Moskovskiĭ telegraf

Nikolaĭ Alekseevich Polevoĭ

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ

1828. № 9. Май.

I. Нѣсколько дней изъ моего Журнала во время Персидской кампаніи .....

II. Таинственная пятница (народная Богемская сказка) .....

III. Стихотворенія :

1. Монологъ Гамлета (съ Англ.) 68
2. Подражаніе Козегартену 69
3. Видѣніе Іоанна (А. Г. Ротчева) 70
4. Развалины Десятинной церкви (Барона Розена) 71
5. Грусть (— Л —) 74
6. Заря (В. Астафьева) 75

IV. A Comparative View of the Various Institutions for the Assurance of Lives (*Сравнительное обозрѣніе разныхъ Обществъ застрахованія жизни*). Соч. К. Баббеджа. Лондонъ, 1826 г. 76

V. Письмо Турецкаго Визиря къ Графу П. А. Румянцову-Задунайскому и отвѣтъ на оное. 104

VI. Современная Русская Библіографія.

1. Книги 1827 года (*Краткая Исторія Медицины*, Гна Лебедева — *Отвѣты на вопросы Гна Вирста, относительно Китая* — *Любовь*, Фантазія, В. Мальцова — *Наставленіе о шелководствѣ*, Х. Стевена.) 105

2. Книги 1828 года (*Homeri Odysseae rhapsodiæ sex*. Изд. І. Ежовскимъ — *Замѣчанія о Сибири*, Сенатора Карнилова — *Женское достоинство* — *На миръ съ Персіею* и *На выступленіе полковъ*

Въ Конторѣ Московскаго Телеграфа продаются по коммиссіи слѣд. книги:

РУСЛАНЪ И ЛЮДМИЛА. Поэма Александра Пушкина. Изданіе второе, исправленное и умноженное. СПб. 1828 г. съ портретомъ Автора 12 руб., безъ портрета 10 асс.

КАВКАЗСКІЙ ПЛѢННИКЪ. Повѣсть Александра Пушкина. Второе, исправленное изданіе. СПб. 1828 г.; въ бумажкѣ 5 руб. асс.

БАХЧИСАРАЙСКІЙ ФОНТАНЪ. Соч. Александра Пушкина, съ 4-мя гравированными картинами. СПб. 1827 г.; въ бумажкѣ 5 руб. асс.

ЦЫГАНЫ. Поэма Александра Пушкина. М. 1827 г.; въ бумажкѣ 5 руб. асс.

ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ, романъ въ стихахъ. Соч. Александра Пушкина. Глава 1, 2, 3, 4, 5 и 6; въ бумажкѣ 30 руб. асс., а каждая глава отдѣльно по 5 рубл. асс.

СТИХОТВОРЕНІЯ Е. БАРАТЫНСКАГО. М. 1827 г.; въ папкѣ 10 руб. асс.

ЭДА, Финляндская повѣсть, и ПИРЫ, описательная поэма, Евгенія Баратынскаго. СПб. 1826 г.; въ бумажкѣ 5 руб. асс.

ЧЕРНЕЦЪ. Кіевская повѣсть. Соч. Ивана Козлова. Изданіе третіе. СПб. 1827 г.; въ бумажкѣ 5 руб. асс.

НЕВѢСТА АБИДОССКАЯ. Турецкая повѣсть Лорда Байрона. Перевелъ съ Англійскаго Иванъ Козловъ. СПб. 1826 г.; въ бумажкѣ 5 руб. асс.

ДИВЪ И ПЕРИ, повѣсть въ стихахъ. Соч. А. Подолинскаго. СПб. 1827 г.; въ бумажкѣ 5 руб. асс.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ
ТЕЛЕГРАФЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ПОЛЕВЫМЪ.

Часть двадцать первая.

NEW YORK PUBLIC LIBRARY

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,

при ИМПЕРАТОРСКОЙ Медико-Хирургической Академіи.

1828.

Digitized by Google

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были *семь* экземпляровъ сей книги въ Цензурный Комитетъ, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Москва, Маія 18 дня 1828 года.

Цензоръ Сергѣй Глинка.

Digitized by Google

№ 9. *Май.*

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

НѢСКОЛЬКО ДНЕЙ

ИЗЪ МОЕГО ЖУРНАЛА, ВО ВРЕМЯ ПЕРСИДСКОЙ КАМПАНІИ (*).

15 Іюня, Генералъ-Лейтенантъ Красовскій, со своею дивизіею (кромѣ 2-й бригады) и артилеріею, съ двумя Донскими казачьими полками, двумя піонерными ротами, выступилъ изъ монастыря Эчміадзина къ крѣпости Эривани, смѣнивъ тамъ Генералъ-Адъютанта Бенкендорфа; сей послѣдній, 17 числа, сдавъ блокаду Генералу Красовскому, присоединился къ главному отряду, уже находившемуся на маршѣ за Зангою, при селеніи Гарничай.

39 егерьскій полкъ, съ двумя легкими орудіями, на ружейный выстрѣлъ отъ крѣпости занялъ край-

(*) Читатели конечно узнаютъ въ семъ отрывкѣ того писателя-воина, который такъ прекрасно изобразилъ намъ паденіе Эривани (Тел. № 2, 1828 г.). Отъ лица отечественной публики журналистъ осмѣливается благодарить его за вновь сообщенную любопытную статью.

Digitized by Google

ніе домы форштата, огибающаго Эривань съ сѣверной и восточной стороны; баталіонъ Крымскаго пѣхотнаго полка, также съ двумя орудіями, сталъ между лагеремъ и форштатомъ за горою Муханосапа (измѣнническая). Между Иракліевой горою и западной стѣною, въ прекрасномъ саду Сардаря, былъ расположенъ баталіонъ 40 егерьскаго полка; на горѣ Иракліевой два батарейныхъ орудія, чрезъ каждый часъ, стрѣляли по крѣпостнымъ строеніямъ.

Почти на каждый нашъ выстрѣлъ, съ башни сѣверо-западнаго угла крѣпости, отвѣчали, или ядромъ, или 5-ти пудовою бомбою; другое орудіе, съ сѣверо-восточнаго угла, всегда дѣйствовало по дорогѣ между лагеремъ и форштатомъ.

Остальные полки и артиллерія отряда стояли лагеремъ въ каре, между дорогою, ведущею отъ переправы (*) до Эривани, и лѣвымъ берегомъ Занги, въ 3 верстахъ отъ южной стѣны крѣпости.

Въ продолженіи 2-хъ мѣсяцовъ не было капли дождя; солнце жгло; отъ чрезвычайныхъ жаровъ растрескалась поверхность земли. Глубокая пыль по дорогамъ, съ ранняго утра до вечера, нарушалась только ѣдущими повозками и скачущими казаками, съ извѣстіями и бумагами. Но въ четыре часа по полудни, регулярно всякій день, начиналъ дуть сильный сѣверный вѣтръ до полуночи, и во

(*) При селеніи Ахъ-Жилахъ.

Digitized by Google

все это время лагерь былъ покрытъ густыми облаками ѣдкой пыли; вѣтръ — срывалъ палатки!

Во время дня, скрываясь отъ жаровъ въ тѣни палатокъ, мы не имѣли покоя отъ необыкновеннаго множества мухъ. Боже сохрани, если-бъ кто либо изъ насъ захотѣлъ полакомиться чѣмъ либо сладкимъ!

Въ теченіе 3 дней я ослабѣлъ отъ зноя и безсонницы. 19 Іюня утромъ поѣхалъ я изъ любопытства на форштатъ. Прекрасно! Узенькою, извилистою улицею, между каменными стѣнами безпрерывныхъ садовъ, я ѣхалъ, какъ по аллеѣ, въ тѣни и прохладѣ. Во многихъ мѣстахъ, фруктовыя деревья, сплетясь вѣтвями надъ улицею, дѣлали густые своды. Я позавидовалъ офицерамъ, расположеннымъ на форштатѣ.

Но къ удивленію я нашелъ тамъ полковника, командира полка, двухъ штабъ-офицеровъ, нѣсколько офицеровъ и много солдатъ заболѣвшими.

Палящіе лучи солнца, съ 9ти часовъ утра до 7 вечера, разжигая каменныя строенія форштата, дѣлали жаръ нестерпимымъ. По захожденіи солнца — еще хуже: весь форштатъ былъ, какъ выпопленная баня. Трудно было дышать; люди обливались потомъ. Къ тому-же множество комаровъ, и еще несноснѣе ихъ, какія-то почти непримѣтныя мошки, самому сильному и утомленному дневною службою солдату, не давали заснуть на одну минуту; не было мѣста,

Digitized by Google

гдѣ-бы можно было укрыться отъ сихъ насѣкомыхъ. Солдаты нашей дивизіи, еще непривыкшіе къ здѣшнему климату, примѣтно стали ослабѣвать и болѣть десятками. Въ лагерѣ также число больныхъ увеличивалось съ каждымъ днемъ. Труды были неимовѣрные. Въ продолженіе ночи, почти вся пѣхота и кавалерія нашего небольшаго отряда расходились вокругъ крѣпости, занимать важнѣйшіе пункты. Осторожность должна была выполняться строго: изъ крѣпости могли дѣлать сильную вылазку. Смѣнившись съ карауловъ, вмѣсто отдыха, солдаты должны были идти на фуражировку, за 12 верстъ отъ лагеря, ибо артиллерійскихъ, казачьихъ и полковыхъ лошадей опасно было пускать въ поле. Осадная-же артиллерія, безъ коей мы не могли противъ Эривани ничего предпринять рѣшительнаго, по вѣрному извѣстію, могла быть не прежде половины Августа. И такъ, для сбереженія людей, благоразуміе требовало удалиться въ горы.

21 Іюня, Генералъ Красовскій (*) приказалъ баталіонамъ, занимающимъ форштатъ, въ полночь тихо оставить караулы, собраться вмѣстѣ и придти въ лагерь.

Въ 3 часа по полуночи, весь отрядъ отступилъ отъ Эривани (обозы полковъ еще съ вечера были отправлены въ передъ), переправился чрезъ

(*) По предписанію Корпуснаго Командира.

Digitized by Google

Зангу, и въ полдень, уже близъ стѣнъ монастыря Эчміадзина, подъ длинными рядами аршельныхъ конаковъ пылалъ огонь, кипѣла кашица, во ожиданіи коей, подъ защитою палатокъ, отрядъ проспывалъ послѣ перехода.

Тысячи людей, собравшихся изъ форштата и окрестныхъ деревень, со всѣмъ своимъ имуществомъ, въ Эривань, терпѣли тамъ отъ чрезвычайной тѣсноты, жара и недостатка въ продовольствіи. Въ послѣдніе дни блокады Персіяне, по 10-ти и болѣе человѣкъ ежедневно хоронили за южными воротами крѣпости. Народъ начиналъ роптать. Но Сардарь, однихъ лаская, утѣшалъ надеждою, что мы скоро снимемъ блокаду; другихъ смирялъ страхомъ и наказаніями. Наконецъ мы отступили, и все живое, заключавшееся въ тѣсныхъ и душныхъ стѣнахъ Эривани, обрадовалось, ожило.

Чтобы оставить монастырь, въ коемъ уже были до 1000 человѣкъ больныхъ, собственной своей защитѣ, надобно было укрѣпить его, оставить гарнизонъ, снабдить мѣсяца на два дровами, сѣномъ, соломою, и на всякій случай обезпечить провіантомъ надолго. По сему, на другой день, Генералъ Красовскій распорядился такимъ образомъ: всему отряду приказалъ перейдти чрезъ рѣку Абаранъ, и въ 4-хъ верстахъ отъ монастыря, на обширной и плодоносной равнинѣ, стать лагеремъ; на слѣдующій-же день велѣно за-

Digitized by Google

няшься хозяйствомъ. 24-го числа, до двухъ тысячъ человѣкъ, подъ приличнымъ прикрытіемъ, взявъ мирныя орудія: косы, серпы и шопоры, разсыпалось по полямъ вокругъ лагеря, и одни, длинными рядами, косили траву, жали пшеницу, ячмень; другіе, въ ближайшихъ деревняхъ искали дровъ. Вездѣ раздавались громкія Русскія пѣсни; слышны были веселые разсказы, шутки. Казалось, что солдаты, припомнивъ себѣ тихую жизнь деревенскую, знакомыя поля и рѣзвую молодость, забыли о перенесенныхъ, и не думали о предстоящихъ трудахъ; работа кипѣла. На другой день вездѣ, и во кругъ лагеря, и между палатками, стояли снопы собраннаго хлѣба; поднялася молотьба; день и ночь не переставали шумѣть ручные жернова; задымился невысокій берегъ Абарана: тамъ, въ небольшихъ земляныхъ печкахъ, солдаты пекли хлѣбы, булки, лепешки — роскошь! Такимъ образомъ дѣятельность нашего отряда продолжалась шесть дней. Въ теченіе сего времени три башни монастыря были укрѣплены тремя легкими орудіями; больные и до 500 человѣкъ гарнизона были снабдены, почти на два мѣсяца, дровами, сѣномъ, соломою (*), и сверхъ сего, полки

(*) Солома и сѣно были заготовлены для продовольствія порціоннаго скота и артиллерійскихъ лошадей, оставленныхъ въ монастырѣ, на случай вылазки, при двухъ орудіяхъ.

Digitized by Google

доставили въ шамошній магазинъ до 400 четвертей пшеницы; за каждую четверть Генералъ платилъ по три рубля серебромъ.

30-го Іюня, съ разсвѣтомъ дня, 39-й полкъ, съ тяжестями всего отряда, былъ отправленъ въ горы, а по полудни въ 4 часа, и остальные полки отряда пошли туда-же.

Сѣверо-восточнымъ ущеліемъ, пропивъ сильнаго вѣтра, засыпавшаго солдатъ густыми облаками пыли, безпрерывно поднимаясь въ гору, отрядъ шелъ нераздѣльно, и отойдя 14 верстъ, пропивъ селенія Ушаканъ, въ верстѣ отъ лѣваго берега рѣки Абарана, остановился на бивакахъ; было 10 часовъ вечера.

Мѣсто лагеря было усѣяно каменьями; вокругъ ни одной былинки, и рѣдко подъ которымъ камнемъ не было тараншула, скорпіона или фаланги! При всѣхъ осторожностяхъ, взятыхъ противу сихъ смертоносныхъ гадинъ, два солдата и одинъ офицеръ были укушены. Но въ это время года, еще не совершенно созрѣвшій ядъ не могъ дѣйствовать сильно: при скорой помощи лѣкарей, опасность кончилась небольшою болью и опухолью тѣла.

На другой день, 1-го Іюля, въ 3 часа по полудни отрядъ прибылъ на мѣсто, къ урочищу *Джингули*, въ прекрасно устроенный лагерь.

Правый флангъ лагеря примыкалъ къ высокимъ, скалистымъ берегамъ рѣки Абарана; лѣвый, къ

Digitized by Google

глубокой рытвинѣ, начинавшейся отъ подошвы горы и продолжавшейся позади лагеря полукругомъ; между горою и фронтомъ лагеря, тянулась глубокая балка.

Послѣ нестерпимыхъ жаровъ, зноя, сильныхъ вѣтровъ, несносной пыли, множества всякаго рода гадинъ и насѣкомыхъ, не дававшихъ ни днемъ, ни ночью покоя, послѣ сгорѣвшей на поляхъ травы и пожелтѣвшаго хлѣба, мы вдругъ, въ горахъ, почувствовали прохладный вѣперокъ, чистый здоровый воздухъ, и увидѣли вокругъ себя прелестную зелень, исцвѣтенную полевыми цвѣтами, увидѣли другую весну; все ожило и все прошедшее забыто!

4-го Іюля, Комендантъ Эчміадзина, чрезъ Армянъ, писалъ къ Генералу, что Сардарь Эриванскій, съ двумя тысячами пѣхоты и до четырехъ тысячъ кавалеріи, имѣя при полевыхъ орудія, вышелъ изъ Эривани на поля монастырскія, и однажды приближившись даже къ стѣнамъ Эчміадзина, ждалъ отвѣта на письмо (*), посланное имъ наканунѣ къ Коменданту. Отвѣтъ на это письмо

(*) Вотъ вѣрный списокъ сего письма: Господин пегошній началникъ монастирски во первахъ пишу вас сто Масковичь (1) отнахчивана отступиль назатъ пошли въ гарабашь не знаю у ви зо чоемъ стаиш монастирсь я прежде вас чесни словмо говору што и дороги адамъ ступан сбогумъ где

(1) Паскевичъ.

Digitized by Google

былъ — гранапа, лопнувшая близь кучи кавалеріи, окружавшей Сардаря. Съ сихъ поръ онъ уже не безпокоилъ Коменданша предложеніями. Войска его, разсыпавшись по равнинѣ близь Аракса, довольны были шѣмъ, что могли безпрепятственно поправлять изнуренныхъ лошадей своихъ. Между шѣмъ, до тысячи человѣкъ кавалеріи, посланной Сардаремъ для наблюденія нашего отряда, расположились на отлогостяхъ горы Алагеза, прошивъ нашего лагеря, и о малѣйшихъ движеніяхъ поспѣшась увѣдомляли Сардаря.

ваши генарали пашли и ви ступаи шуди влори (2) я шепер двадцаш год што манастирь мои и рука я имъ никогда никогда ни обеждалъ и по бусурманскимъ гадозамъ нисмоприлъ я манахамъ а ежели ни верици спрашуи шамъ саак (3) архиерь правда или нешъ я какъ им смоприлъ ни слуши нерсес (4) патраарха онъ обманщикъ ишо я вамъ говору ви отступицъ да ступаишис а што нибудиш слушашъ грехъ ваши шеи я уж ни буду перед богум и пед монастерумъ виновашъ уж буду силна брашъ и пушкими и бомбими разоридъ шепер как хочиц я вамъ говору наспоящи хош апеш шамъ спрашуи саакъ архиера монастыра крепуста прежде разорили ди я апеш строилъ я апешъ вамъ говору што слуши мои слова ни делаи грех што разоришъ монастерски крепуста и домовъ какъ хочи и кошори хочиш думи и делаи.

(2) Въ Джеладъ-Оглу;
(3) У Архіерея Исаака.
(4) Нарсесъ Архіепископъ.

Digitized by Google

Генералъ Красовскій, предполагая на вѣрное застать Персіянъ на равнинѣ монастырской, не говоря никому о своемъ намѣреніи, приказалъ, 5-го Іюля, двумъ баталіонамъ, двумъ легкимъ и двумъ коннымъ орудіямъ, въ 9 часовъ вечера быть готовыми къ выступленію въ походъ. Во время темной ночи, ущеліями, по дурной дорогѣ, безъ привала, баталіоны спѣшили въ монастырь и съ разсвѣтомъ дня были отъ онаго въ четырехъ верстахъ, на послѣднемъ возвышеніи. Но Персіянъ уже не было! Не говоря о самомъ Генералѣ, Штабъ и Оберъ-Офицерахъ, всѣ солдаты досадовали на хрупкость непріятеля.

Пришедъ въ монастырь, мы узнали, что Персіяне еще вчера вечеромъ бродили по полямъ въ недальномъ разстояніи отъ стѣнъ Эчміадзина, и вдругъ, въ полночь, ушли въ крѣпость Сардаръ-Абадъ!

Не смотря на всѣ предосторожности, взятыя Генераломъ при выступленіи изъ лагеря, Сардарь уже зналъ объ ономъ. Шпіоны, вообще Армяне, и Персіянами и нами употребляемые, несравненно лучше служили имъ, ибо, поймавъ нашего шпіона, они рѣжутъ ему носъ, уши, выкалываютъ глаза, сдираютъ съ лица кожу и дѣлаютъ всевозможныя жестокости. Напротивъ того, ихъ шпіоновъ, между множествомъ Армянъ-маркитантовъ, торгующихъ всякою всячиною въ лагерѣ, трудно отыскать, а если и случалось иногда, то подержатъ его подъ карауломъ, высѣкутъ — и только.

Digitized by Google

До 6-го Августа, и въ лагерѣ нашемъ при Джингулѣ и изъ онаго, по дорогѣ сообщенія, до Джелалъ-Оглу и до монастыря, со стороны непріятелей не было никакого препятствія. Лишь однажды, до 200 разныхъ полковыхъ повозокъ, отправленныхъ изъ лагеря въ монастырь, съ сѣномъ, подъ прикрытіемъ одного баталіона и одного легкаго орудія, возвращаясь назадъ, на равнинѣ Ашпаракской были встрѣчены и ашпакованы Персіянами, коими командовалъ самъ Сардарь, имѣя до трехъ тысячъ кавалеріи, 1000 пѣхоты и три орудія; но храбрый баталіонъ Крымскаго пѣхотнаго полка, состоявшій изъ 470-ти человѣкъ, отразилъ Персіянъ, и не потерявъ ни одной повозки, благополучно возвратился въ лагерь.

Между тѣмъ, отрядъ нашъ въ горахъ, съ приближеніемъ громовъ осадной артиллеріи, и съ нею значительнаго прибавленія войскъ, какъ туча грозная, пригоповлялся разразишься надъ Эриванью. Сардарь зналъ это и всѣ средства употребилъ для сильнѣйшей обороны крѣпости, въ которой онъ, прожившъ 23 года, состарѣлся, отразивъ нѣсколько штурмовъ. На ружейный выстрѣлъ отъ крѣпостныхъ стѣнъ, ближайшія строенія форштата были уничтожены; гласисъ отъ юго-восточнаго угла крѣпости къ сѣверу, во многихъ мѣстахъ былъ значительно возвышенъ; лучшее украшеніе окрестностей Эривани, прекрасный прошивъ гарема садъ, насажденный и воспитанный самимъ Сардаремъ, гдѣ

Digitized by Google

старикъ, въ лѣтнее время, въ прохладной тѣни высокихъ, гордыхъ тополей, любилъ прохаживаться, отдыхать — былъ вырубленъ до послѣдняго деревца. Кромѣ сего, на цѣлую зиму, для гарнизона и жителей, запасено провіянта, и даже, какой-то Армянинъ вылилъ пребольшую мѣдную пушку, но неудачно: почти на всю ея дульную часть недоставало расплавленнаго металла!

Такими средствами Сардарь приготовлялся намъ дать сильный отпоръ; но предвидя, что Эривань падетъ, хитрый старикъ писалъ къ Аббасъ-Мирзѣ, что Эривань освобождена отъ блокады и, говорятъ, при сей вѣрной оказіи, не упустилъ сказать ему, что причиною сего отступленія — были его мужество и благоразумныя распоряженія. Далѣе, что Русскіе, оставя въ монастырѣ Эчміадзинѣ множество больныхъ и небольшій гарнизонъ, отступили въ горы; что нашъ отрядъ малочисленъ, составленъ изъ молодыхъ неопытныхъ солдатъ, и что ничего нѣтъ легче, какъ разбить его, завладѣть монастыремъ, и наконецъ, истребивъ осадную артиллерію, движущуюся чрезъ Безобдалъ съ великою трудностію, возвратиться на пораженіе Генерала Паскевича, водворя во всей Эриванской провинціи спокойствіе.

Послѣ не удачи, случившейся съ Персидскою кавалеріею 5 Іюля, за Араксомъ, въ виду крѣпости Аббасъ-Абада, увѣдомленіе Сардаря было самое лестное для Аббасъ-Мирзы. Собравъ всѣ свои лучшія

Digitized by Google

войска, бросился онъ къ Эриванu, и уже мысленно истребивъ нашъ отрядъ, торжествовалъ воображаемую побѣду.

Августа 6-го Аббасъ-Мирза съ 10-ю тысячами пѣхоты, до 20-ти тысячъ кавалеріи, и съ 22-мя артиллерійскими орудіями — показался на равнинахъ Эчміадзинскихъ.

8-го Августа, съ частію лучшей своей пѣхоты и кавалеріи пришелъ онъ къ селенію Акаракъ, по правую сторону рѣки Абарана, и впереди онаго разбилъ свой лагерь.

10-го Августа, въ 9-ть часовъ утра, до 5-ти тысячъ Персидской кавалеріи, толпами въ разныхъ мѣстахъ, на поляхъ между горою Алагезъ и правымъ берегомъ Абарана, противъ нашего лагеря, гордо разъѣзжали предъ аванпостами нашихъ казаковъ, кои мало по малу, *маяча*, сближались между собою и непримѣтно соединившись до 50-ти человѣкъ, начали изрѣдка стрѣлять въ Персидскіе передовые разъѣзды. Двѣ сотни казаковъ, посланныхъ изъ лагеря на подкрѣпленіе ихъ товарищей, также присоединившись, отвѣчали на выстрѣлы Персидскихъ наѣздниковъ; вдругъ казаки крикнули *ура*, бросились съ занимаемой ими высоты, и скрывшись въ долинѣ, гдѣ противъ ихъ стояла партія непріятельской кавалеріи, прогнали ее на слѣдующую высоту, ссадили съ коней двухъ отличныхъ наѣздниковъ и возвратились на преж-

Digitized by Google

нее свое мѣсто. Въ продолженiе сего времени, въ 4-хъ верстахъ отъ правой стороны Абарана, у подошвы горы Алагезъ, на опрубистомъ возвышенiи, неподвижно стояла куча непрiятельской кавалерiи. Послѣ узнали мы, что шамъ находился самъ Аббасъ-Мирза; въ этотъ день онъ разсматривалъ мѣстоположенiе нашего лагеря, и съ огорченiемъ нашелъ его неприступнымъ; войска же наши, по словамъ Сардаря неопытныя, молодыя, показались ему храбрыми и хорошо устроенными, ибо въ часъ по полудни, Генералъ Красовскiй, желая осмотрѣть Персидскiй лагерь при Акаракѣ, приказалъ двумъ баталiонамъ пѣхоты и двумъ легкимъ орудiямъ переправиться на ту сторону рѣки, и оставя Персидскую кавалерiю разъѣзжающую справа и спылу — двинулся къ непрiятельскому лагерю. Увидя сiе, Аббасъ-Мирза, съ окружающею его толпою, оставилъ неприступное свое наблюдательное возвышенiе, и близъ подошвы горы поскакалъ въ свой лагерь; остальная кавалерiя, кучами, одна другую обгоняя, понеслась по слѣдамъ своего повелителя, и соединившись впереди нашихъ баталiоновъ, верстахъ въ 2-хъ, продолжала движенiе шагомъ. Баталiоны шли за ними сперва по ровному полю, но послѣ 3-хъ верстъ, глубокiя рытвины и каменистая отлогость горы Алагезъ затруднили движенiе нашихъ орудiй; на четвертой верстѣ у обоихъ орудiй сломались боевыя оси; оставивъ прикрытiе, баталiоны продолжали идти

Digitized by Google

впередъ. Двѣ сотни казаковъ сопровождали Генерала Красовскаго.

Не доходя до непріятельскаго лагеря 3 версты, гдѣ уже и для пѣхоты дорóга была весьма трудная, Генералъ остановился. Персидская кавалерія сидѣла на коняхъ; пѣхота стояла въ ружьѣ.

Осмотрѣвъ мѣстоположеніе лагеря ихъ, Генералъ нашелъ его неприступнымъ: правымъ флангомъ лагерь примыкалъ къ высокимъ и скалистымъ берегамъ рѣки Абарана; лѣвымъ къ горѣ Алагезу, а съ переди глубокія рытвины и каменистая поверхность земли обезпечивали ихъ отъ нашей артиллеріи. Генералъ возвратился назадъ, и въ 7-мь часовъ вечера прибылъ въ свой лагерь.

На другой день, со стороны Персіянъ не было ни малѣйшаго предпріятія, чего мы никакъ не ожидали. Шшабъ-Офицеръ, съ одною пѣхотною ротою и однимъ легкимъ орудіемъ, ѣздилъ по нашу (лѣвую) сторону Абарана, и возвратившись донесъ, что непріятельскій лагерь на томъ-же мѣстѣ, и въ совершенномъ бездѣйствіи. Вечеромъ, на закатѣ солнца, по лѣвую сторону лагеря, по отлогости горы Алагезъ, пылали во множествѣ огни: Персіяне зажгли высохшую траву и кустарники; мы не понимали сего дѣйствія. Но на другой день, 13-го Августа, Генералъ Красовскій, пригласивъ съ собою Инженеръ-Генерала Трувсона, въ сопровожденіи 50-ти казаковъ, по дорогѣ къ Эчмеадзину, поѣхалъ осмотрѣть непріятельскій лагерь. Вскорѣ

Digitized by Google

послѣ его отъѣзда, со всѣхъ нашихъ аванпостовъ, прискакали казаки съ увѣдомленіемъ, что непріятельская кавалерія, въ большихъ силахъ, снявъ два казачьихъ бекепа, приближается къ лагерю. Вся наша пѣхота спала въ ружье; артиллерія запрягла лошадей и, съ приличнымъ прикрытіемъ, нѣсколько орудій выѣхало на выгодныя возвышенія съ тылу и лѣваго фланга лагеря. За Генераломъ Красовскимъ посланъ баталіонъ, съ однимъ орудіемъ. Между тѣмъ, Персидская кавалерія показалась на всѣхъ возвышеніяхъ, окружавшихъ лагерь, и начала приближаться къ оному. Мы, готовые ихъ встрѣтить, ждали, не дѣлая шагу впередъ; они медленно приближались къ намъ, подъѣхали на выстрѣлъ — и нѣсколько ядеръ и гранатъ, брошенныхъ въ ихъ толпы, остановили оныя, разсѣяли. Персіяне поскакали на прежнія возвышенности и скрылись за ними. Между тѣмъ возвратился Генералъ Красовскій съ рекогносцировки; отъ него узнали мы, что до 500 человѣкъ Персидской кавалеріи, закравшейся прошедшею ночью, въ 7-ми верстахъ отъ нашего лагеря, въ ущелья горы *Карны-ярыхъ*, отъ коей до самаго Абарана, чрезъ дорогу въ монастырь, идетъ глубокая рытвина, выжидали тамъ нашего небольшаго отряда, ежедневно посыланнаго за 15-ть верстъ, для узнанія чрезъ телеграфъ Эчміадзинскій о состояніи монастыря. Персіяне сіе давно уже примѣтили, и прошедшею ночью, въ вышесказанномъ ущельѣ, сдѣ-

Digitized by Google

дали засаду; но 5-ть казаковъ, при распорошномъ офицерѣ, ѣхавшихъ въ нѣсколькихъ шагахъ впереди Генерала, замѣтили скрывавшихся въ ущельѣ Персіянъ; тотчасъ они повернули назадъ и извѣстили о семъ Генерала. Персіяне закричали дикими голосами, кинулись изъ ущелья за казаками, но поздно: Генералъ возвратился; казаки слѣдовали за нимъ; Персіяне ихъ преслѣдовали; но увидя баталіоны и орудіе, посланные къ Генералу, съ извѣстіемъ объ аншакѣ лагеря, остановились, подумали и — возвратились во своясы: это была аншака!

Аббасъ-Мирза, прошедшею ночью, разослалъ до 10-ти тысячъ кавалеріи вокругъ нашего лагеря, съ намѣреніемъ аншаковать насъ, тотчасъ на разсвѣтѣ.

Въ этотъ-же день къ обѣду, мы ждали въ лагерь Тифлисскаго Генералъ-Губернатора Сипягина, ѣхавшаго къ намъ изъ Кара-баба, отъ Генерала Паскевича, съ важными дѣлами, какъ въ отношеніи нашего продовольствія, движенія осадной артиллеріи, такъ и въ отношеніи осады Эривани. Въ самое это время, когда съ тылу нашего лагеря, по дорогѣ къ Судагену, переправившаяся непріятельская кавалерія, въ ожиданіи переправляющейся за нею до трехъ тысячъ пѣхоты, разсѣялась безъ опасности по возвышенностямъ лѣвой стороны дороги, приближался къ намъ Генералъ-Губернаторъ съ баталіономъ Севастопольскаго полка и однимъ легкимъ орудіемъ. Ничего не зная о намѣреніяхъ Аббасъ-Мирзы, онъ тотчасъ приказалъ двумъ ро-

Digitized by Google

нимъ, разсыпавъ впереди себя стрѣлковъ, прогнать непріятельскую кавалерію далѣе въ гору, а орудію, подъ прикрытіемъ другихъ двухъ ротъ, взбѣжать на возвышеніе къ рѣкѣ, и спрѣлять по непріятельской пѣхотѣ, переправляющейся чрезъ Абаранъ. Отъ 4-хъ выстрѣловъ все разсыпалось и бросилось назадъ за Абаранъ. Генералъ-Губернаторъ прибылъ въ лагерь безпрепятственно. Такимъ образомъ, мудрыя предпріятія Аббасъ-Мирзы и упорогрозной его аппаки кончились тѣмъ, что посреди угрюмыхъ снѣжныхъ горъ, на небольшой между ими равнинѣ, уже пожелтѣвшей отъ палящихъ лучей солнца, среди горсти войскъ, томимыхъ медленнымъ движеніемъ осадной артиллеріи и бездѣйствіемъ, Губернаторъ былъ принятъ радостно: нарядный караулъ и прекрасная музыка Крымскаго полка встрѣтили его, не какъ въ пустынѣ дикой, но какъ въ одной изъ столицъ благословенной Россіи.

Тотчасъ по пріѣздѣ Генералъ-Губернатора узнали мы, что осадная артиллерія, раздѣленная на три транспорта, уже перевозится черезъ Памбу и вскорѣ прибудетъ къ намъ; что въ слѣдъ за нею идетъ большой транспортъ съ провіянтомъ, и что послѣ всего этого намъ останется двинуться къ Эривани и начать дѣло, котораго съ нетерпѣніемъ ожидаютъ — и ГОСУДАРЬ и Россія. Это извѣстіе обрадовало всѣхъ до чрезвычайности: всякій изъ насъ понималъ, что осада Эривани есть дѣло

Digitized by Google

для нашего отряда славное, и что съ паденіемъ сей крѣпости кончится упомянительная война съ народомъ вѣроломнымъ.

Слухъ о скоромъ движеніи нашего отряда къ Эривани тотчасъ разнесся по всему лагерю, и на лицѣ каждаго солдата видно было удовольствіе. Русскія веселыя пѣсни отзывались въ окружающихъ насъ горахъ, до вечерней зари.

Тысячь шесть непріятельской кавалеріи, подъѣзжавшей наутру къ нашему лагерю, съ праваго фланга и тыла, отступивъ, густыми толпами бродило на поляхъ между горою Алагезъ и правымъ берегомъ Абарана, въ 6-ти верстахъ ниже нашего лагеря.

Послѣ обѣда, Генералъ Красовскій предложилъ Генералъ-Губернатору быть свидѣтелемъ храбрости Переидской кавалеріи. Двѣ сотни казаковъ, два баталіона и два легкихъ орудія тотчасъ были переправлены чрезъ Абаранъ и слѣдовали за Генералами, прямо къ подошвѣ горы Алагеза. Непріятельская кавалерія, видя себя отрѣзанною отъ лагеря, также двинулась къ Алагезу. По мѣрѣ, какъ наши баталіоны сближались съ нею, кавалерія ускорила свое движеніе, и вскорѣ рысью кинулась къ горѣ. Прежде чѣмъ мы подошли къ ручью, текущему по камнямъ, между довольно крутыми берегами, около подошвы горы, Переіяне заняли, и какъ саранча усыпали собою, всѣ холмы, возвышавшіеся одни послѣ другихъ, по сѣверо-восточной отлогости Алагеза.

Digitized by Google

Оставивъ баталіоны и орудіе у ручья, оба Генерала, въ сопровожденіи двухъ сотенъ казаковъ, въѣхали на первое возвышеніе; со слѣдующаго, изъ-за камней, Персіяне открыли ружейный огонь. Нѣкоторые изъ ихъ наѣздниковъ, на быстрыхъ лошадяхъ, спускались къ нашимъ казакамъ и перестрѣливались. Кончилось тѣмъ, что баталіонная колонна егерей, съ разсыпанными предъ нею стрѣлками, занимая одно послѣ другаго возвышеніе, и наконецъ, прогнавъ всю непріятельскую кавалерію въ ущелье, возвратилась, не потерявъ ни одного солдата. Было 6-ть часовъ вечера. Отрядъ возвратился въ свой лагерь. На другое утро, непріятельская кавалерія, вчера прогнанная нами, разсыпавшись по полю, зажгла его, желая тѣмъ лишить насъ подножнаго корма: мы смѣялись, ибо горѣла высохшая, негодная для насъ трава; на сырыхъ же низменныхъ мѣстахъ, зеленая, оставалась невредимою. Въ два часа по полудни, Персіяне, оставивъ пылающія поля, съ важностію потянулись къ своему лагерю, уже перенесенному отъ Акарана къ селенію Ушагану, и расположенному при самомъ берегѣ рѣки Абарана, въ окрестностяхъ горы, имѣющей видъ конуса.

Наконецъ, Аббасъ-Мирза, испытавъ невозможность вредить нашему при Дженгулѣ лагерю, возсѣлъ на высотѣ *Ушаганской* горы, усѣянной пѣхотою, кавалеріею, пушками, и съ важностію любовался на дѣйствіе своего блокаднаго отряда при Эчміадзинѣ, и на пылающія вокругъ нашего лагеря

Digitized by Google

горы и поля. Кромѣ сего, ежедневно ожидалъ онъ съ нетерпѣніемъ пріятнѣйшихъ вѣстей отъ кавалеріи, посланной имъ къ *Гумраму*, и по сторонамъ всей дороги нашего продовольствія, до горы Безобдалъ.

Между тѣмъ, Генералъ Красовскій, чрезъ Армянъ, получилъ отъ Эчміадзинскаго Коменданта рапортъ, а отъ Архіерея Нарцеса письмо. Тотъ и другой увѣдомляли его, что Юсупъ-Ханъ, начальникъ артиллеріи, оставленный Аббасъ-Мирзою съ войсками на поляхъ монастырскихъ, перенося свой лагерь отъ одного мѣста къ другому, наконецъ основалъ оный, *за длинною* стѣною монастырскаго сада, отстоящаго отъ Эчміадзина въ двухъ верстахъ; что изъ вырубленныхъ въ саду фруктовыхъ деревъ и виноградныхъ лозъ, приготовивъ фашины, туры — въ двухъ стахъ саженяхъ противъ восточной стѣны монастыря — построилъ онъ баттареи; что уже другой день, изъ трехъ баттарейныхъ орудій бросаетъ ядра и гранаты, которые, хотя по сіе время не сдѣлали монастырю никакого вреда, но далѣе Юсупъ Ханъ писалъ къ Нарцесу — «буде ты добровольно не отворишь мнѣ ворота, окружу монастырь всею артиллеріею, пушками, мортирами, и — раззорю его до основанія! Тогда уже, Нарцесъ, грѣхъ будетъ лежать на твоей душѣ!» — Получивъ отъ Архіерея неудовлетворительный отвѣтъ, Юсупъ-Ханъ, 17-го Авгу-

Digitized by Google

ета, рѣшился дѣйствовать по монастырю изъ всей своей артиллеріи.

14-го и 15-го Августа, въ сторонѣ Эчміадзина, въ горахъ, окружавшихъ нашъ лагерь, слышались пушечные выстрѣлы и безпокоили Генерала Красовскаго. Ежеминутно ожидая осадной артиллеріи, и съ нею Кабардинскаго полка, онъ крѣпился въ нетерпѣливомъ желаніи, съ горстію людей, идти къ монастырю, противъ Аббасъ-Мирзы. Напослѣдокъ, 16-го Августа, сильнѣйшая прежнихъ канонада, начавшаяся съ ранняго утра, гремѣла на равнинѣ монастырской до полудня. Генералъ вышелъ изъ терпѣнія. « Монастырь въ опасности, » говорилъ онъ, « надобно идти ! »

Въ 4 часа вечера, отслуживъ съ колѣнопреклоненіемъ молебенъ, послѣ коего Севастопольскаго полка Протоіерей, по случаю нашего движенія, сказалъ солдатамъ прекрасную рѣчь, всѣхъ окропилъ водою, четыре батальона до 3000 пѣхоты, 12 орудій и 500 казаковъ, съ громкими пѣснями — двинулись въ гору, по дорогѣ къ Эчміадзину ! Легкія артельныя повозки, нагруженныя 10-ти дневнымъ провіянтомъ, составляли обозъ отряда.

Поднявшись на возвышеніе, прошивъ селенія Сагму-Савангъ, мы были замѣчены непріятельскими разъѣздами, всегда наблюдавшими насъ по всей правой сторонѣ Абарана. Всѣ они опрометью поскакали къ своему лагерю, съ увѣдомленіемъ о нашемъ движеніи. Чрезъ полчаса и мы увидѣли, что

Digitized by Google

по всему Персидскому лагерю, расположенному на горѣ, и вокругъ оной при Ушаганѣ, поднялась густая пыль, и безпрестанно увеличиваясь, распространялась по дорогамъ къ Эчміадзину и Сардаръ-Абаду. Всѣ мы навѣрное полагали, что лагерь ихъ при Ушаганѣ снялся, и поскакалъ на равнину монастырскую, для общаго соединенія войскъ.

Предположеніе, что Аббасъ-Мирза, при первомъ движеніи нашего отряда къ Эчміадзину, уже заранѣе приказалъ всѣмъ силамъ своимъ поспѣшать соединяться близъ монастыря, съ намѣреніемъ — дать намъ рѣшительное сраженіе, радовало каждаго, и никто не думалъ при томъ, что Персидскія войска были сильнѣе нашихъ въ 10-ть разъ.

Восемь мѣсяцовъ, какъ наша 20-я дивизія находилась въ Грузіи, и перенося необыкновенные труды, какъ въ отношеніи здѣшняго климата, труднаго продовольствія людей и лошадей, такъ и въ отношеніи безпрерывныхъ движеній, по гористымъ, необработаннымъ дорогамъ, переправлялась, во всякое время года, въ бродъ чрезъ каменистыя и быстрыя рѣки, имѣя впереди себя непріятелей, не ищущихъ но убѣгающихъ насъ, все сіе вмѣстѣ, давно уже поселило въ солдатахъ нашихъ сильное желаніе къ бою, который наконецъ, казалось, завтра уже наградитъ насъ за восьми-мѣсячное терпѣніе, и тѣмъ еще лестнѣе, что самъ Аббасъ-Мирза, съ лучшими своими войсками, находился противъ нашего отряда.

Digitized by Google

Спустившись на долину прошивъ Сагну-Савана, отрядъ нашъ, въ боевомъ порядкѣ, остановился ночевать; было 9 часовъ вечера.

17-го Августа, первые лучи солнца, выходящаго изъ-за горы *Карыярыхъ*, уже застали отрядъ нашъ въ 4-хъ колоннахъ, поднимающимся по продолжительной, каменистой отлогости на возвышеніе, идущее поперегъ нашего пути отъ с. *Аштаракъ*. Дорога часъ отъ часу становилась каменистѣе, трудиѣе; артиллерія, прыгая по каменьямъ, гремѣла въ извилинахъ ущелій, трещали оси, колеса, отъ лошадей вздымался густый паръ, но все шло безостановочно.

Въ 7 часовъ утра, казаки и первая колонна съ двумя конными орудіями, остановились на скалистомъ возвышеніи, тянущемся, въ переди нашей дороги, отъ с. *Аштаракъ*. Спускъ съ сего возвышенія былъ изъ всѣхъ самый убійственный для нашей артиллеріи.

Въ ожиданіи, пока арріергардъ и обозъ, по причинѣ трудной дороги нѣсколько растянувшійся, присоединятся къ первымъ колоннамъ, Генералъ приказалъ сдѣлать привалъ. Остановивъ 6 легкихъ своихъ орудій, я тотчасъ приказалъ подъ ящиками перемѣнить двѣ надломившіяся оси, а самъ поскакалъ впередъ на возвышеніе, гдѣ Генералъ Красовскій, съ окружающими штабъ-офицерами, въ зрительную трубку разсматривалъ что-то и *прямо* и на *право* за Абаранью. При-

Digitized by Google

скакавъ на возвышеніе — я удивился: все пространство по правую сторону рѣки было усѣяно непріятельскою кавалеріею! Гора при Ушаганѣ, которая вчера, казалось намъ, была оставлена Персіянами, тоже была покрыта ихъ войскомъ и еще, въ нашихъ глазахъ, укрѣпляема башнарями. По нашей-же (лѣвой) сторонѣ Абарана, вправо отъ Ушаганской горы, на возвышеніи, въ боевомъ порядкѣ стояло до 10-ти тысячъ Персидской пѣхоты съ артиллеріею.

Между тѣмъ временемъ, пока Генералъ, въ ожиданіи приближающагося арріергарда, разсматривалъ непріятельскія силы и намѣренія, вдругъ, съ высоты каменистаго холма, примыкавшаго своими оплогостями къ правому берегу Абарана и къ дорогѣ, по коей шли и останавливались наши колонны, показалось до 300 Персидской кавалеріи; смѣлѣйшіе изъ нихъ, спѣшившись съ лошадей, залегли между каменьями, и по нашимъ колоннамъ, артиллеріи и обозу, остановившимся на дорогѣ, открыли ружейный огонь; но пули ихъ не долетали. Взводъ Егерьскихъ стрѣлковъ бросился на холмъ, и прежде чѣмъ вскарабкался на оный — Персіяне ускакали назадъ, за Абаранъ.

Между тѣмъ двѣ кавалерійскія колонны, числомъ до 5-ти тысячъ, еще до нашего прихода переправившіяся чрезъ рѣку и скрывавшіяся въ глубокой рытвинѣ при дорогѣ, по коей намъ надлежало идти, вдругъ, какъ двѣ черныя тучи, выдвину-

Digitized by Google

лись впередъ, и въ ожиданіи, пока осталь-ные присоединятся къ нимъ, стали неподвижно. Но прежде чѣмъ осталь-ные изъ рытвины присоедини-лись къ колоннамъ, граната полупудоваго нашего батарейнаго орудія засвистала въ воздухѣ и — обѣ колонны взволновались; упала въ одну изъ оныхъ, лопнула — и вся кавалерія, въ безпорядкѣ, какъ вихрь пронеслась черезъ дорогу на противоположную высоту!

Уже Генералъ Красовскій видѣлъ, что Аббасъ-Мирза, еще вчерашнимъ вечеромъ извѣстясь о нашемъ движеніи къ Эчміадзину, двинулъ всѣ свои силы къ Ушагану, и разставивъ ихъ по всѣмъ возвышеніямъ, окружавшимъ нашу дорогу, лучше сказать ущеліе, по коему намъ *неминуемо* дол-жно было слѣдовать къ Эчміадзину, ждалъ насъ съ нетерпѣніемъ. Но примѣтя, что мы, оста-новившись на возвышеніи, пропивъ котораго ему не было возможности предпринять ничего въ свою пользу, медлили, не шли впередъ, вообразилъ себѣ, что мы, устрашившись его силъ, разсыпан-ныхъ по всѣмъ высотамъ, думаемъ отступить въ свой лагерь. При семъ мнѣніи, совсѣмъ не во время, не кстати, *въ нашихъ главахъ*, Аббасъ-Мирза употребилъ *военную хитрость*: всей нѣхотѣ своей, съ артиллеріею, приказалъ онъ отодвинуться назадъ къ рѣкѣ и тамъ *спрятаться* въ балку. Генералъ нашъ улыбнулся: «*Каковъ Аббасъ-Мирза!*» сказалъ онъ полковымъ

Digitized by Google

командирамъ, собравшимся къ нему за приказаніемъ. Сдѣлавъ распоряженіе, весь отрядъ нашъ тронулся впередъ.

Семь колоннъ (каждая до 400 человѣкъ), спустившись, такъ сказать, въ просторную яму, края коей были усѣяны непріятельскими войсками, стройно шли по сторонамъ дороги слѣдующимъ порядкомъ: по правую сторону дороги два баштарейныхъ, по лѣвую два легкихъ орудія; за первыми одна колонна, за вторыми другая 39-го егерскаго полка; за сими, съ четырьмя легкими орудіями, слѣдовали другія двѣ колонны, Крымскаго пѣхотнаго полка; послѣ тянулся обозъ. По правую сторону обоза, (по всей его длинѣ) въ четырехъ небольшихъ колоннахъ, для подкрѣпленія боковыхъ стрѣлковъ, шелъ сводный баталіонъ; по лѣвую сторону обоза шла наша кавалерія — 500 казаковъ; напослѣдокъ, въ арріергардѣ, подъ командою Генералъ-Инженера Трузсона, также въ двухъ колоннахъ, шелъ 40-й егерскій полкъ, имѣя при себѣ два баштарейныхъ и два легкихъ орудія.

Лишь только первыя колонны поравнялись проѣхавъ Ушаганской горы, какъ вдругъ, съ устроенной на ней баштареи, изъ 4-хъ 12-ти фунтовыхъ орудій, открыли по насъ сильный огонь; но ядра ложились по сторонамъ дороги, а гранаты, всѣ до одной, лопались въ воздухѣ. Отрядъ безмолвствуя продолжалъ идти впередъ. Вмѣстѣ съ дѣйстви-

Digitized by Google

емъ баттарей, вся спрятавшаяся предъ симъ въ балкѣ непріятельская пѣхота, отъ лѣвой стороны Абарана высыпала на возвышеніе, огибавшее насъ спереди, и поспѣшно потянулась къ дорогѣ, по которой мы слѣдовали. Въ тоже время, до 5-ти тысячь кавалеріи, разсыпанной по лѣвую сторону дороги, по всѣмъ возвышеніямъ и ихъ отлогостямъ, также потянулось къ дорогѣ. Намѣреніе ихъ было прекрасное: кавалерія и пѣхота, соединившись впереди насъ у дороги, и окруживъ съ фланговъ, могли-бы заставишь насъ очищать путь штыками, могли-бы замедлишь наши движенія, даже — остановишь на нѣкоторое время. Но прежде чѣмъ Персіяне успѣли соединиться, двѣ передовыя наши колонны, съ двумя конными, двумя легкими и двумя баттарейными орудіями, взбѣжали на высоту, устроились, открыли огонь, и — непріятельская кавалерія разсыпалась и ускакала за выстрѣлы; пѣхота остановилась и взволновалась; но вскорѣ, собравшись съ духомъ, начали стрѣлять по нашимъ колоннамъ; дѣло пошло въ завязку.

Тутъ изъ селенія Ашпаракъ до трехъ тысячь Персидской кавалеріи, переправившись черезъ рѣку, по каменному мосту, толпились около нашихъ арріергардныхъ колоннъ, и съ отвратительнымъ крикомъ бросались на оныя; но мѣткіе картечные выстрѣлы двухъ легкихъ орудій, опуступавшихъ по дорогѣ, между колоннами егерей,

Digitized by Google

и два легкихъ-же орудія, выстроившіяся по лѣвую сторону дороги на возвышеніи, занятомъ нашими двумя первыми колоннами, опрокидывали дерзкихъ нападниковъ, и разсыпали бѣснующіяся толпы ихъ кавалеріи.

Непріятельская артиллерія, открывшая огонь съ Ушаганской горы, съ жаромъ между тѣмъ, продолжала стрѣлять, до тѣхъ поръ, пока нашъ арріергардъ, миновавъ ихъ выстрѣлы, началъ подниматься на возвышеніе. Кромѣ дѣйствія сихъ орудій, еще шесть, перейдя въ бродъ рѣку и построившись на скатѣ, идущемъ отъ дороги къ Абарану, открыли пальбу немилосердную. Но будучи ниже поверхности, по коей шла дорога, всѣ Персидскія ядра далеко перелетали за оную и вредили — своей кавалеріи: казалось, что сіи орудія защищали лѣвый флангъ нашихъ колоннъ.

Первыя двѣ колонны, быстро занявшія высоту и разрушившія намѣреніе Персіянъ — отрѣзать намъ къ монастырю дорогу — отступили на предыдущее возвышеніе. Слѣдующія-же за ними, среднія двѣ колонны, заняли ихъ мѣста, и при помощи тѣхъ-же орудій, продолжали удерживать непріятеля, пока смѣнили ихъ арріергардныя колонны и 10-й егерскій полкъ. Между тѣмъ, восемь непріятельскихъ орудій, съ тыла и лѣваго фланга, открыли огонь по нашимъ баттареямъ и вдоль обоза.

Такимъ образомъ, подъ сильнымъ огнемъ непрія-

Digitized by Google

тельской артиллеріи, вспрѣченныя спереди и справа сильною пѣхотою, а съ тыла и лѣваго фланга шѣснимыя многочисленною кавалеріею, всѣ колонны маленькаго нашего отряда, не потерявъ ни одной повозки, очистили себѣ дорогу непроходимую, и въ прежнемъ орядкѣ продолжали слѣдовать къ Эчміадзину; два баншарейныхъ, четыре легкихъ и два конно-казачьихъ орудія, отступая, дѣйствовали прекрасно.

Послѣ сего 40-й егерскій полкъ съ четырьмя орудіями отступая 6-ть верстъ безсмѣнно, и почти безъ подкрѣпленія, дѣйствовалъ противу большой половины непріятельскихъ войскъ, часъ отъ часу сильнѣе и сильнѣе напиравшихъ на него съ выгодныхъ возвышеній. Люди начинали выбиваться изъ силъ. Генералъ Красовскій, въ предположеніи, что непріятель въ большихъ силахъ долженъ насъ вспрѣтить отъ монастыря, не могъ отъ передовыхъ колоннъ отдѣлить къ арріергарду подкрѣпленія.

Насталъ полдень; жаръ сдѣлался несперпимымъ; гористое, усыпанное каменьями мѣстоположеніе затрудняло движеніе, не только артиллеріи, но и пѣхоты. Люди, съ ранняго утра не имѣя капли воды и утомленные уже 5-ть часовъ продолжающимся сраженіемъ, начинали обезсилѣвать. Непріятельская пѣхота напирала; подкрѣпленія нашимъ не могло быть; но сраженіе кипѣло: картечные выстрѣлы нашихъ орудій устилали мѣсто сраженія

Digitized by Google

чрупами непріятельскими; 40-й егерскій полкъ превосходилъ всякую мѣру храбрости.

До подошвы горы, откуда начиналась просиранная Эчміадзинская равнина, оставалось четыре версты; но эти четыре версты для 40-го Егерскаго полка и артиллеріи, дѣйствующей съ нимъ, были убійственными. Мы должны были безпрестанно спрѣшиваться, спускаться съ горъ, и по сторонамъ каменистой дороги, запертой обозами, вспрѣчая рытвины, овраги, подъ сильными выстрѣлами непріятельской артиллеріи, всегда дѣйствовавшей съ высотъ, командующихъ нашими, взбираться на какой нибудь скалистый пригорокъ, и съ онаго, сдѣлавъ два, три выстрѣла — продолжать отступленіе!

Усталость людей доходила до изнеможенія; убыль до невозможности дѣйствовать артиллеріею. Многіе изъ лучшихъ солдатъ, не будучи ранены, съ принадлежностью въ рукахъ, падали при своихъ орудіяхъ, и облокотясь на камень, казалось, хладнокровно отдыхали подъ градомъ пуль и ядеръ непріятельскихъ. Нѣсколько разъ Персидская кавалерія бросалась на орудія; но, благодаря ихъ прусости, слабые ружейные выстрѣлы утомленнаго прикрытія, прогоняли ихъ проть, далеко. Между тѣмъ, орудія съ великимъ трудомъ брались на передокъ и до слѣдующаго дѣйствія отступали, съ полумертвою прислугою. Но этого мало. Среди всеобщаго изнеможенія

Digitized by Google

арріергардныхъ войскъ, непріятельское ядро раздробляетъ ось баттарейнаго орудія, дѣйствующаго на бугрѣ, по правую сторону дороги, среди изнемогшаго егерьскаго полка, сильно тѣснимаго непріятельскою пѣхотою и кавалеріею; тогда, какъ и неподбитое орудіе съ величайшимъ трудомъ бралось на передокъ, надобно было переложить его на запасный лафетъ. При тогдашнихъ обстоятельствахъ дѣло сіе было невозможное! Но какихъ чудесъ не дѣлали солдаты Русскіе! «*Ребята!* сказалъ Генералъ Красовскій, «*спасайте пушку! За мною! впередъ! ура!* — Всѣ заревѣли: *ура!* и кинулись на штыки. Пѣхота и кавалерія Персіянъ смѣшались, подались назадъ — вновь наступили, егеря опять *ура*, опять подали ихъ назадъ... Между тѣмъ орудіе положено на запасной лафетъ, и взятое на передокъ спускалось на дорогу.

Тѣмъ временемъ, какъ сіе ужасное обстоятельство, примѣрною неустрашимостію и личнымъ присутствіемъ Генерала Красовскаго было остановлено, отодвинуто и поправлено, Генералъ замѣтилъ, что съ лѣвой стороны дороги я, съ двумя легкими орудіями, при небольшомъ прикрытіи, съ трудомъ удерживалъ бѣснующіяся толпы кавалеріи, прискакалъ ко мнѣ, и ободря солдатъ, приказалъ еще сдѣлать два выстрѣла и потомъ, взявъ на передки, отступать. Вдругъ густая толпа непріятельской кавалеріи, какъ

Digitized by Google

вихрь понеслась на мои орудія; впереди ея, на чрезвычайно легкой лошади, въ красномъ плащѣ и съ краснымъ въ рукахъ знаменемъ, несся начальникъ ихъ, вѣроятно, какой нибудь Ханъ; во ожиданіи пока вся его толпа соединится съ нимъ, онъ остановился на бугрѣ. Я оробѣлъ: бугоръ отъ орудія былъ не далѣе пистолетнаго выстрѣла; канониры почти уже безъ силъ, прикрытіе не большое — 35-ть человѣкъ: легко можно было потерять обѣ пушки. Но прежде чѣмъ Персіяне рѣшились броситься на орудіе, Генералъ Красовскій, съ 20-ю человѣками стрѣлковъ, поспѣшалъ къ бугру; по немъ сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, наши стрѣлки отвѣчали имъ — и Персіянъ какъ не бывало. Оставя бугоръ, вся толпа опять, какъ бѣшеные, понеслись впередъ вдоль лѣвыхъ фланговъ нашихъ колоннъ. Я взялъ орудія на передокъ и отступилъ на слѣдующую высоту.

Персидская артиллерія, уже до 20-орудій, наступая, гремѣла вдоль нашего обоза и подбивая нѣкоторыя изъ повозокъ и патронныхъ ящиковъ, разстроивала порядокъ движенія.

Наконецъ, древній Армянскій монастырь Эчміадзинъ, важнѣйшая причина нашего предпріятія, со всѣми своими красивыми окрестностями, какъ на ладонѣ открылся передъ нами и, о счастіе! на всей его пространной долинѣ не было ни одного Персидскаго Сарбаза!

Сію-же минуту Генералъ Красовскій приказалъ

Digitized by Google

двумъ передовымъ колоннамъ, кромѣ двухъ ротъ 39-го егерьскаго и двухъ Крымскаго полковъ, взятымъ предъ симъ на подкрѣпленіе арріергарда, всѣ обозы для очищенія дороги поспѣшнѣе пропустить впередъ, охраняя оный отъ Персидской кавалеріи; а двумъ среднимъ колоннамъ, презрѣвъ непріятельскую кавалерію, налегающую на нихъ съ фланговъ, остановиться, и дождавшись едва дѣйствующаго арріергарда, подкрѣпить оный, и отступая вмѣстѣ, отражать непріятеля.

До сихъ поръ потеря наша, убитыми и ранеными, состояла не болѣе, какъ въ 150-ти человѣкахъ и въ нѣсколькихъ подбитыхъ и брошенныхъ повозкахъ.

Изнеможенный арріергардъ, подкрѣпленный упомянутыми ротами и двумя средними колоннами, спускаясь на долину Эчміадзинскую, былъ встрѣченъ непріятельскою пѣхотою, высыпавшею изъ-за скалистаго бугра, на ружейный выстрѣлъ отъ дороги съ правой стороны. Но дѣйствіе было почти безвредное и мгновенное, ибо одно конно-казацкое и два легкихъ орудія, спустившись подъ гору, тотчасъ сняли съ передковъ, и лишь непріятельскія колоны показались изъ-за бугра и открыли по нашему арріергарду огонь, всѣ три орудія начали въ нихъ сыпать картечью; Персіяне опять отступили за бугоръ. Но кавалерія ихъ, напирая съ тылу и съ лѣвой стороны дороги на арріергардъ, который, такъ сказать, заслонялъ ихъ собою отъ нашей артиллеріи, часъ отъ часу становилась

Digitized by Google

смѣлѣе, и хотя нѣкоторые изъ наѣздниковъ, врубившись въ колонны, заплатили за дерзость свою жизнію; но остальные, видя, что, наши солдаты отъ совершеннаго изнеможенія силъ, одни стрѣляли изрѣдка, другіе едва могли нести ружья, а третьи падали безъ чувствъ на землю, не переставали быть дерзкими.

Непріятельская артиллерія, дойдя до послѣдняго спуска, въ 4-хъ верстахъ отъ монастыря, остановилась, и не смѣя спуститься внизъ на дорогу, не могла дѣйствовать не вредя своимъ; нѣхоша ихъ, также сойдя на долину, легла отъ усталости. Кавалерія-же, на измученныхъ лошадяхъ, не переставала безпокоить слабо отстрѣливающагося арріергарда, въ прочемъ не дѣлая значительнаго вреда.

На пространствѣ 3-хъ верстъ отъ монастыря, черезъ дорогу и въ параллель оной, отъ рѣки Абарани, для наполненія луговъ, пропекаютъ искусственные ручейки. Предъ первымъ, изъ нихъ, несмотря на совершенное изнеможеніе отряда, уже нѣсколько разстроившагося въ прежнемъ своемъ порядкѣ, опять всѣ колонны вновь устроились и хотя слабо, но все еще отражали многочисленную непріятельскую кавалерію, окружавшую насъ со всѣхъ сторонъ. Но потомъ, когда колонны отступили за первый ручеекъ, за коимъ еще, въ разныхъ направленіяхъ, пропекали другіе, тогда нашъ уронъ былъ значителенъ: двенадцать часовъ

Digitized by Google

не имѣя во рту капли воды, палимые огненными лучами раскаленнаго солнца, въ полной аммуниціи сражаясь одинъ противъ десяти 9 часовъ и отъ изнеможенія едва движущіеся солдаты бросились къ ручьямъ, въ самые ручьи, и унизавъ берега ихъ собою, охотнѣе разставались съ жизнію, чѣмъ съ глоткомъ теплой и мутной воды.

Персидская кавалерія, или точнѣе сказать, гнусные варвары, по три, по четыре человѣка бросались на одного солдата, замертво лежащаго у ручья, и отрубивъ ему голову, отнимали ее одинъ у другаго съ дракою, и наконецъ сильнѣйшій изъ нихъ, оспоривъ безчеловѣчную добычу, спѣшилъ съ нею къ Аббасъ-Мирзѣ, для полученія отъ него условленной платы!

Но сіе злодѣйство еще при началѣ своемъ было остановлено громомъ девяти нашихъ орудій (четыре стрѣляли со стѣнъ монастыря), открывшихъ огонь чрезъ нашъ арріергардъ, смѣшавшійся съ Персидскою кавалеріею. Варвары оробѣли и бросились скакать назадъ къ своимъ, къ подошвѣ горы. Симъ кончилось сраженіе 17-го Августа, начавшееся въ 7 часовъ утра и безпрерывно продолжавшееся до 4-хъ часовъ вечера.

Едва дотащившіеся до Эчміадзина солдаты, во всей аммуниціи, съ ружьями въ рукахъ, замертво повалились подъ тѣнію высокихъ стѣнъ монастыря. Часа черезъ два, когда уже приказано было войскамъ войдти внутрь монастыря, пять

Digitized by Google

егерей найдены не живыми: они не были ранены, въ сумахъ ихъ не было ни одного патрона; храбрые, съ оружіемъ въ рукахъ, умерли отъ истощенія силъ!

Во время сего сраженія подъ Генераломъ Красовскимъ убиты двѣ лошади, самъ онъ получилъ отъ ядра сильную контузію въ правую руку, съ поврежденіемъ кости. Командиръ Крымскаго пѣхотнаго полка Подполковникъ Головинъ прострѣленъ тремя пулями. Головинъ былъ храбръ, молодъ, прекрасно образованъ и всѣми любимъ душевно. Другой штабъ-офицеръ, Маіоръ Бѣлозеръ, погибъ отъ своего человѣколюбія. Во все время сраженія командуя въ арріергардѣ баталіономъ 40-го егерскаго полка, онъ, еще при началѣ сраженія, отдалъ свою верховую лошадь тяжело раненому офицеру. Офицеръ спасся, а Маіоръ, ни на минуту не оставляя баталіона, и будучи слабаго здоровья, вскорѣ утомился до такой степени, что его уже должны были поддерживать и вести два карабинера. Напослѣдокъ, спустившись на долину, онъ совершенно изнемогъ; карабинеры, ведущіе его, также утомившись, отсталали отъ баталіона; непріятельская кавалерія налегала — спасенія не было. Бѣлозеръ сѣлъ на камень, вынулъ изъ кармана кошелекъ съ деньгами, и отдавъ карабинерамъ, помогавшимъ ему идти, сказалъ имъ: *Спасибо вамъ, ребята, за усердіе; спасайтесь, иначе и вы погибнете со мною.* —

Digitized by Google

Персіяне наскакали, сняли съ него эполеты, плашье, и отрубили голову. . .

Никогда еще Персіяне не дрались съ Русскими съ такимъ ожесточеніемъ, какъ при *Ушаганѣ* 17-го Августа. Мало того, что Аббасъ-Мирза, показавъ 30-ти тысячному своему корпусу на нашъ маленькій отрядъ, ободрилъ ихъ превосходствомъ силъ своихъ, артиллеріею, выгоднѣйшими возвышеніями и укрѣпленною горою, близь коей намъ *неминуемо* должно было слѣдовать, но еще, что всего важнѣе для корыстолюбивыхъ его войскъ, обѣщалъ каждому своему воину за Русскую голову давать по 10 червонныхъ!

Аббасъ-Мирза, имѣя дурныя войска, зная свои плохія обстоятельства въ отношеніи цѣлой войны, и важность послѣдняго своего предпріятія противъ нашего блокаднаго отряда, дѣйствительно готовъ былъ жертвовать всѣми своими сокровищами — и нѣчего было ему дѣлать! ибо прошлаго 1826-го года 13-го Сентября, имѣя до 70-ти тысячь войска, онъ, при Елисаветполѣ, былъ разбитъ Генераломъ Паскевичемъ и со стыдомъ прогнанъ во свояси. Послѣ сего Аббасъ-Мирза, кипя мщеніемъ, всю зиму и первые 5 мѣсяцовъ нынѣшняго (1827) года, съ усиліями сформировалъ себѣ новое, тоже до 70-ти тысячь, войско, и — употребилъ его, какъ нельзя хуже. Съ Апрѣля мѣсяца по Іюнь позволилъ онъ нашему небольшому авангарду, подъ командою Генерала Бекмен-

Digitized by Google

дорѣа, занять монастырь Эчміадзинъ, и во все время содержашь Эривань въ тѣсной блокадѣ. Тѣмъ временемъ, всѣ наши транспорты изъ Джелалъ-Оглу, прикрываемые, не болѣе какъ пѣхотнымъ баталіономъ, одинъ по другомъ, въ горахъ, тянулись къ монастырю безпрепятственно, и вскорѣ основали въ ономъ слишкомъ для 700 человѣкъ госпиталь, устроили для военныхъ и съѣстныхъ припасовъ магазины, и потомъ укрѣпили его пушками. Наконецъ Генералъ Паскевичъ, пройдя Нахичеванъ, явился у крѣпости Аббасъ-Абада, обложилъ ее и началъ осаждать. Тогда только, по есть 3-го Іюня, Аббасъ-Мирза, съ 16-ю тысячами лучшей своей кавалеріи прискакалъ было для спасенія крѣпости, но поздно: Генералъ Паскевичъ, не переставая громить крѣпость, съ частію своего войска переправился за Аракъ, занималъ, прогналъ Аббасъ-Мирзу и, почти въ его глазахъ, взялъ Аббасъ-Абадъ, оставилъ въ ней небольшой гарнизонъ, отступилъ въ горы въ Кара-баба, чтобы самъ въ прохладѣ, на изобильныхъ пастбищахъ, переждать время несноснаго жара.

. Послѣ сей, другой неудачной встрѣчи съ Паскевичемъ, Аббасъ-Мирза разстроился въ своихъ планахъ, потерялся въ надеждахъ; войскомъ его, и безъ того уже робкимъ, овладѣли уныніе, страхъ. При сихъ обстоятельствахъ, Аббасъ-Мирза и подумать

Digitized by Google

не смѣлъ съ огромными своими силами атаковать Паскевича, расположившагося въ Кара-баба.

Между тѣмъ, послѣдняя и лучшая изъ надеждъ Аббасъ-Мирзы и его войска, высокія, двойныя и толстыя стѣны Эривани — были угрожаемы нашею осадною артиллеріею, уже собравшеюся въ Джелалъ-Оглу. Съ разрушеніемъ стѣнъ непобѣдимой крѣпости (такъ думали всѣ Персіяне о Эриванѣ), Аббасъ-Мирза потерялъ-бы и послѣднюю къ себѣ довѣренность отца своего Шаха и народа, безъ того уже недовольныхъ началомъ сей войны. — Надобно было торопиться предупредить сіе послѣднее несчастіе. Такъ и сдѣлано: 30 тысячь отборныхъ войскъ пѣхоты и конницы, съ 22-мя орудіями, бросились къ Эривани, съ тѣмъ, чтобы разрушить важнѣйшее наше на пространныхъ поляхъ Эчміадзина пристанище—монастырь; потомъ разбить небольшой блокадный нашъ отрядъ, расположенный въ горахъ при *Джингули*, и послѣ этого истребить нашу осадную артиллерію. Мысль прекрасная, распоряженія, какъ мы видѣли изъ преждеписаннаго, тоже были очень хорошія; можно сказать, что всѣ выгоды были на сторонѣ Аббасъ-Мирзы, и что намѣреніе его, если-бъ онъ имѣлъ войско Европейское, увѣнчалось-бы совершеннымъ успѣхомъ; но Генералъ Красовскій, съ 3-мя тысячами солдатъ и двенадцатью орудіями, въ продолженіе 9-ти часовъ — отчаяннаго съ обѣихъ сторонъ сраженія — разрушилъ вѣрные планы Аб-

Digitized by Google

басъ-Мирзы и разстроилъ его 30 тысячное войско. Аб. М. поспѣшилъ послѣ сраженія грозить на слѣдующій день, 19-го числа, окружить Эчміадзинъ и истребить его, со всѣмъ находящимся имъ гарнизономъ до основанія. Но поспѣшилъ, повѣривъ себя и не досчитавшись у себя 5-ти тысячъ человѣкъ, онъ оставилъ свое грозное намѣреніе и крѣпкую при Уштаганѣ позицію. 19-го Августа, Аббасъ-Мирза перенесъ свой лагерь на лѣвую сторону рѣки Занги, въ 15-ти верстахъ отъ крѣпости Эривани, позади горъ, окружающихъ лагерь нашъ при Джингули. Съ горы Карны-ярыхъ намъ видна была и пѣхота его, окопавшаяся надъ самымъ берегомъ Занги, и кавалерія, разсыпавшаяся по всему берегу рѣки.

18-го Августа, поздно вечеромъ, съ послѣдними орудіями осадной артиллеріи, прибыли въ лагерь и послѣднія роты Кабардинскаго пѣхотнаго полка, конорый, на другой день поздно вечеромъ, по приказанію Генерала Красовскаго, выступилъ для соединенія съ нимъ къ Эчміадзину.

Осадная артиллерія шла съ безконечнымъ своимъ паркомъ. При ней было до 1000 разнаго рода повозокъ. Тягости, оставшіяся послѣ пяти полковъ, длинная улица изъ маркитантскихъ арбъ, подъ тѣнію большихъ разноцвѣтныхъ намётовъ, въ каждомъ полку большіе сараи, устроенные для больныхъ, огромные скирды сѣна, множество воловъ, лошадей и, послѣ ушедшихъ налегкѣ полковъ, длинные ряды палатокъ, дѣлали лагерь, издали,

Digitized by Google

съ горъ, обширнымъ, страшнымъ и красивымъ. Онъ точно былъ обширенъ, красивъ, но не страшенъ вблизи, ибо для защиты его, подъ командою Генералъ Маіора Берхмана, осталось — одинъ баталіонъ, до 500 человѣкъ, Крымскаго пѣхотнаго полка, 4 батарейныхъ и три легкихъ орудія, и три сотни слабоконныхъ казаковъ.

Генералъ Маіоръ Берхманнъ, предполагая, что прежде, чѣмъ Генералъ Красовскій, соединившись въ Эчміадзинѣ съ Кабардинскимъ полкомъ, возвратится въ Джингули, будетъ онъ аттакованъ сильно, и самимъ Аббасъ-Мирзою, взялъ всевозможныя предосторожности: вооружилъ всѣхъ находившихся въ лагерѣ нестроевыхъ людей, и даже больныхъ-*охотниковъ*, могущихъ, хотя слабо, дѣйствовать ружьемъ; набралъ до 300 человѣкъ Армянъ и Грузиновъ-маркитантовъ, и чтобы придать имъ болѣе *смѣлости* защищать свою собственность, назначилъ имъ мѣста въ *оврагахъ*, *рытвинахъ* и *за каменьями*. Восемь полупудовыхъ единороговъ, прибывшихъ съ осадною артиллеріею и семь оставшихся отъ 20-й арт. бригады, были разставлены вокругъ лагеря; большая половина баталіона въ одну шеренгу, повзводно, эшалонами, должны были, въ случаѣ аттаки, выстроиться на лѣвомъ флангѣ, и вообще на лѣвомъ флангѣ лагеря было всего больше — и артиллеріи, и нестроевыхъ и маркитантовъ Персіяне съ этой только стороны могли аттаковать насъ.

Digitized by Google

Августа 20-го, въ 10 часовъ утра, на всѣхъ возвышеніяхъ, окружавшихъ нашъ лагерь съ лѣваго фланга, показалось много непріятельской кавалеріи, и вскорѣ, большими полпами, начала она спускаться къ нему. Одна изъ кучь непріятельской кавалеріи, менѣе, но *пестрѣе и нарядиѣе* другихъ, остановясь на полуотлогости горы *Карны-ярыхъ*, окружала самаго Аббасъ-Мирзу, прочія-же, чѣмъ ближе подъѣзжали къ лагерю, тѣмъ движеніе ихъ становилось медленнѣе, неохотнѣе. Наконецъ, когда непріятельская кавалерія приблизилась на хорошій пушечный выстрѣлъ, сдѣлано изъ лагеря, одинъ по другомъ, четыре выстрѣла, и всѣ полпы Персіянъ бросились назадъ въ горы, за горы, и ускакали въ свой лагерь: этимъ кончилась аппака!

Въ этотъ-же день, по полудни въ ½ часа, Генералъ Красовскій съ отрядомъ возвратился въ лагерь, оставя въ монастырѣ 40-й егерскій полкъ.

До 3-го Сентября, Аббасъ-Мирза жилъ въ своемъ, укрѣпленномъ надъ Зангою, лагерѣ и почти ничего не предпринималъ противъ нашего отряда; до 6-ти тысячъ его кавалеріи шаскалось въ нашихъ границахъ, около Гумры и Джелалъ-Оглу нападая на стада овецъ, воловъ, лошадей — и только. Отрядъ нашъ начиналъ нуждаться въ продовольствіи. Баталіонъ, посланный въ Джелалъ-Оглу, для прикрытія и доставленія въ лагерь

Digitized by Google

большаго транспорта съ провіантомъ, но причинѣ испортившейся отъ проливныхъ дождей дороги, тянулся чрезъ Безобдалъ весьма медленно; Аббасъ-Мирза, узнавъ объ этомъ, послалъ для уничтоженія транспорта, 3 тысячи кавалеріи; но прежде чѣмъ исполнилось его намѣреніе, онъ узнаетъ, что Генералъ Паскевичъ, съ большею частію своего войска, идетъ къ Эривани. Тутъ Абб. М. возвратилъ посланную кавалерію, и бросился за Араксъ. Около половины мѣсяца Сентября, отрядъ нашъ, со всею осадною артиллеріею, соединился съ отрядомъ корпуснаго командира въ Эчміадзинѣ; и 19-го, была взята крѣпость Сардаръ-Абадъ, а 1-го Октября — Эривань!

ТАИНСТВЕННАЯ ПЯТНИЦА.

(Богемская народная сказка).

Давно, очень давно уже, нѣсколько столѣтій тому, въ одной Богемской деревенькѣ, на берегу Эгера, жилъ былъ зажиточный крестьянинъ. Преданіе не говоритъ, какъ называлась деревня, но полагаютъ, что она находилась близъ мѣстечка Аихъ, на лѣвомъ берегу рѣки. У Вейпа (такъ назывался крестьянинъ) была дочь — радость и украшеніе всей деревни.

Digitized by Google

Элиза была прекрасна, какъ солнце утреннее, и притомъ такъ хорошо воспитана, что въ тѣ времена трудно было найдти ей подобную.

Возлѣ Вейпа, жилъ молодой, бѣдный каменьщикъ, по имени Арнольдъ. Не задолго предъ тѣмъ возвратился онъ изъ далекихъ сторонъ въ свою отчизну. Отецъ его умеръ. Арнольдъ, какъ добрый сынъ, плакалъ на его гробѣ. Хотя у него и не осталось ничего, кромѣ полуразвалившейся хижины, за то онъ получилъ въ наслѣдство сердце честное, благородное и чувствительное ко всему доброму и прекрасному.

Спарикъ, отецъ Арнольда, не могъ перенесть радости нечаяннаго свиданія съ сыномъ, и заболѣлъ, вскорѣ послѣ его возвращенія. Арнольдъ, день и ночь не отходилъ отъ постели больнаго, и потому не могъ онъ, прежде кончины отца, увидѣться съ знакомыми и друзьями дѣтства.

Всѣхъ болѣе желалъ Арнольдъ видѣть Вейпову дочь, съ которою вмѣстѣ игрывалъ въ дѣтствѣ. Нигдѣ не оставляло его воспоминаніе о милой дѣвочкѣ, любившей его болѣе всѣхъ товарищей, и горько плакавшей, когда онъ долженъ былъ отправиться на чужбину, по волѣ отца.

Въ третій вечеръ послѣ кончины родителя, грустенъ сидѣлъ Арнольдъ на его могилѣ, и горько плакалъ; вдругъ слышитъ онъ, что кто-то

Digitized by Google

тихо крадется сзади. Арнольдъ оглянулся: молодая дѣвушка, съ корзинкою въ рукахъ, пробиралась между могилъ. Кустъ шиповника скрывалъ еще Арнольда отъ глазъ Элизы (это была она). Тихо подошла робкая дѣвушка къ могилѣ отца Арнольдова, стала на колѣна, и сложивъ руки, тихо проговорила: «Спи покойно, добрый старикъ! да не тягоститъ земля прахъ твой! Каждый день буду я посѣщать твою могилу и украшать ее цвѣтами!» Тутъ выскочилъ Арнольдъ изъ-за куста.» Элиза! «воскликнулъ онъ, и крѣпко прижалъ къ груди своей испуганную дѣвушку», Элиза, узнала-ли ты меня? — «Это ты, Арнольдъ?» тихо шепнула Элиза, покраснѣвъ. «Ахъ! какъ давно не видались мы.» — Какъ ты выросла, какъ ты похорошѣла! Милая дѣвушка, ты любила отца моего и теперь еще вспоминаешь о немъ? — «Какъ-же, добрый Арнольдъ, я очень его любила,» сказала Элиза, и тихо освободилась изъ объятій пылкаго юноши, «мы часто говорили съ нимъ о тебѣ; ты былъ его единственною радостію.» — Не уже-ли въ самомъ дѣлѣ онъ радовался мною? стремительно перервалъ рѣчь ея Арнольдъ. Всевышній! какъ благодарю я тебя, что ты хранилъ меня отъ хитрыхъ сѣтей порока и обрадовалъ мною отца моего! Но, Элиза, какъ все перемѣнилось! когда мы были еще малы, часто игрывали мы вмѣстѣ, на колѣняхъ престарѣлаго моего отца: ты была такъ добра ко мнѣ,

Digitized by Google

ни не могли быть другъ безъ друга — а теперь... Добрый старикъ покоится уже въ хладной землѣ; мы живемъ розно; хотя я и не могъ всегда быть съ тобою, но я никогда не забывалъ о тебѣ. — » И я также! « тихо прошептала Элиза, и больніе голубые глаза ея съ нѣжностію обратились на Арнольда. — Элиза! продолжалъ юноша съ жаромъ, Элиза, мы давно уже любимъ другъ друга; я долженъ былъ съ тобою разстаться, но нашедши тебя опять, думаю, что для насъ нѣтъ уже болѣе разлуки! Моя дѣтская къ тебѣ привязанность превратилась уже въ любовь юноши. Элиза! здѣсь на могилѣ отца твоего, въ первый разъ говорю тебѣ: *я люблю тебя*! А ты? — Но Элиза закрыла руками пылающее лицо свое и плакала. — А ты? спросилъ Арнольдъ въ другой разъ. Тихо подняла голову Элиза и взглянула на него; изъ глазъ ея текли слезы, но радость небесная блистала въ нихъ. » Арнольдъ! *и я всегда, всегда любила тебя*! « Счастливый юноша опять прижалъ ее къ груди своей, и пламенный поцѣлуй запечатлѣлъ признаніе добрыхъ сердецъ.

Долго сидѣли юные любовники, въ сладостномъ очарованіи, на могилѣ старца; Арнольдъ разсказывалъ свои приключенія; говорилъ, какъ сердце его всегда стремилось къ родинѣ. Элиза говорила ему о старомъ отцѣ его, вспоминала без-

Digitized by Google

печные дни юности, и — совершенно счастливы въ это время были Арнольдъ и Элиза!

Уже солнце склонялось къ западу; они не замѣчали захожденія солнца. Наконецъ, шорохъ въ ближней улицѣ прервалъ ихъ очаровательныя мечты. Съ быстротою испуганной лани, Элиза побѣжала домой.

Но мрачная ночь заснала на могилѣ отца добраго юношу, все еще погруженнаго въ радостныя мечты воспоминанія; утренняя заря алѣла уже на горизонтѣ, когда онъ, съ сердцемъ полнымъ блаженства, вступилъ въ бѣдную отеческую хижину.

На другое утро, Элиза принесла своему отцу завтракъ, и старый Вейтъ началъ говорить ей объ Арнольдѣ.

«Мнѣ жалокъ этотъ бѣдный юноша,» сказалъ Вейтъ. «Я думаю, ты помнишь его, дочь моя: въ дѣтствѣ вы всегда вмѣстѣ игрывали.» — Могу-ли я забыть его, тихо сказала Элиза, и покраснѣла.

«Ну, я радъ этому, а то я было подумалъ, что ты загордилась. Правда, съ тѣхъ поръ я разбогатѣлъ, а Арнольды остались по прежнему бѣдняками; но они всегда были добрые и честные люди: по крайней мѣрѣ, таковъ былъ отецъ; да и объ сынѣ я слышу много хорошаго.»

— Увѣряю васъ, батюшка, забывшись сказа-

Digitized by Google

ла Элиза — увѣрена васъ, что и молодой Арнольдъ очень добръ и честенъ.

«Э? смотри пожалуй!» оживляясь улыбаясь отецъ, «да почемужь ты это знаешь?»

— Такъ говорятъ объ немъ въ деревнѣ — робко прошептала Элиза.

«Радуюсь этому, и съ охотою помогу ему, если онъ въ чемъ нибудь будетъ нуждаться.»

Элиза не могла болѣе скрывать замѣшательства, въ какое приводило ее каждое слово стараго Вейна; она спаралась скорѣе окончить разговоръ, и наконецъ, подъ предлогомъ, что надобно прибрать комнаты, вышла. Тихо качая головою, посмотрѣлъ старикъ въ слѣдъ за нею.

Еще до обѣда, Арнольдъ встрѣтилъ Элизу у калитки Вейтова сада. Она разсказала ему разговоръ свой съ отцемъ, и это обрадовало, обнадежило бѣднаго юношу. «Такъ!» сказалъ Арнольдъ, «это будетъ лучше; нынѣ-же пойду я къ твоему отцу, покажу свидѣтельство мастеровъ моихъ, и скажу ему чистосердечно: добрый Вейнъ, я люблю дочь твою; она меня также любитъ: пусть будетъ она моею супругою! Откровенность обрадуетъ его; онъ дастъ намъ свое согласіе, и тогда, съ радостнымъ сердцемъ пойду я опять путешествовать, буду работать, скоплю себѣ маленькое состояніе, и съ вѣрною, пламенною любовію въ сердцѣ возвращусь къ тебѣ. Мы соединимся на вѣки; будемъ жить весело

Digitized by Google

и никогда уже не разлучимся! Не правда-ли, Элиза?» — Такъ, такъ! вскричала восхищенная дѣвушка, и упала въ его объятія — батюшка непремѣнно согласится: онъ меня любитъ.

Арнольдъ и Элиза разстались, очарованные сладостною надеждою.

Въ вечеру, Арнольдъ надѣлъ свой старый праздничный кафтанъ, и помолясь на могилѣ отца, съ трепещущимъ сердцемъ пошелъ къ Вейту.

Элиза радостно встрѣтила его и ввела въ комнату своего отца. «Здравствуй сосѣдъ!» сказалъ старикъ, увидя входящаго Арнольда, «что принесъ ты ко мнѣ хорошаго?» — Доброе сердце! отвѣчалъ юноша. «Это значитъ...» спросилъ Вейтъ. — Сосѣдъ! началъ Арнольдъ, сперва съ трепетомъ, но потомъ съ твердостію честнаго человѣка, сосѣдъ, я бѣденъ, но я выучился кой чему, что тебѣ докажутъ эти свидѣтельства. Весь свѣтъ открытъ для меня, потому, что я не хочу остаться простымъ каменьщикомъ: нѣкогда Арнольдъ будетъ искуснымъ архитекторомъ, и это обѣщалъ я покойному отцу моему. Все въ природѣ, что стремится къ цѣли, достигаетъ ее, слѣдовательно, и мои труды и искуство достигнутъ своей цѣли, отъ которой зависитъ все мое счастіе, а начало всего состоитъ въ твоей волѣ. Скажи, что ты готовъ исполнить мою прозьбу; и по-

Digitized by Google

гда ты увидишь, какія силы придасшъ мнѣ твое согласіе! — «Я не знаю,» прервалъ рѣчь его Вейшъ, «въ чемъ-бы мое согласіе было для тебя такъ важно, и — признаюсь, худо понимаю тебя.» —Отдай мнѣ дочь твою; мы любимъ другъ друга. По старому обычаю, пришелъ я къ отцу, и прошу, чтобы ты, когда я возвращусь, послѣ трехъ лѣтняго моего странствованія, честнымъ человѣкомъ и искуснымъ художникомъ, далъ намъ свое благословеніе, и чтобы въ эти три года позволилъ твоей дочери быть моею невѣстою.

«Молодой человѣкъ,» началъ говорить старикъ, «я терпѣливо выслушалъ слова твои; выслушай-же теперь меня. Ты любишь дочь мою; хорошо! зная, что ты честный человѣкъ, радуюсь этому. Ты тотчасъ пришелъ къ отцу, чистосердечно открылъ ему любовь свою: это ясно доказываетъ твою добродѣтель, и тѣмъ болѣе меня радуетъ. Твои наставники называютъ тебя искуснымъ юношею, и говорятъ, что ты подаешь большую надежду; сердечно желаю тебѣ счастія; но надежда обманчива, и скажи мнѣ: могули я основать на ней благополучіе Элизы? Въ три года, можетъ быть найдется человѣкъ, который лучше понравится моей дочери, или когда не ей, такъ мнѣ. Скажи, неуже-ли я долженъ отказать ему, потому, что можетъ быть ты нѣкогда возвратишся? Нѣтъ, нѣтъ! изъ этого ничего добраго не выйдетъ. Если ты

Digitized by Google

чрезъ три года придешь, доставши себѣ кусокъ хлѣба, и Элиза моя будетъ еще не за-мужемъ,— повѣрь, я не буду противиться вашему счастію; теперь-же — объ этомъ ни слова болѣе!» — Но, сосѣдъ Вейтъ, подумай.... сказалъ обманувшійся юноша, умоляющимъ голосомъ и взявъ старика за руку. — «Тутъ нѣчего думать,» отвѣчалъ ему Вейтъ, «прощай! Если просто хочешь еще посидѣть у меня, такъ останься; ты всегда будешь для меня дорогимъ гостемъ; только — ни слова объ Элизѣ!» — И это твое послѣднее рѣшеніе? едва проговорилъ, со слезами на глазахъ, Арнольдъ. — «Послѣднее!» холодно отвѣчалъ старикъ.

— И такъ, да поможетъ мнѣ Богъ! вскричалъ печальный Арнольдъ и хотѣлъ выбѣжать изъ комнаты. Стремительно схватилъ его за руку и остановилъ старый Вейтъ.

«Молодой человѣкъ! не сдѣлай какой нибудь глупости. Если ты мужъ, если у тебя есть силы и твердость, укрѣпись, перенеси равнодушно горе. Свѣтъ великъ: разнообразіе его успокоитъ тебя; ступай и наслаждайся жизнію! Теперь прощай! счастливый тебѣ путь!» Сказавъ это, Вейтъ благословилъ и отпустилъ его.

Съ стѣсненнымъ сердцемъ вошелъ Арнольдъ въ свою хижину; со слезами на глазахъ завязалъ все свое имущество въ узелъ и, повѣсивъ голову, побрелъ на кладбище — проститься съ мо-

Digitized by Google

гилою отца своего. Элиза слышала разговоръ его съ отцомъ ея и плакала.

Еще одинъ разъ желала она повидаться съ Арнольдомъ, подошда къ окошку, и увидѣвъ, какъ онъ прошедъ мимо, быстро побѣжала за нимъ въ слѣдъ. Арнольдъ стоялъ на колѣнахъ передъ могилою отца и молился. «Арнольдъ, Арнольдъ! ты хочешь оставить меня! (вскричала Элиза и крѣпко обняла его). Ахъ! я не могу разстаться съ тобою!» Горестно взглянулъ на нее несчастный юноша. — Элиза! не сожги сердца моего слезами, сказалъ онъ, я — долженъ разстаться съ тобою! — «Возвратишся-ли ты опять? Ахъ! когда ты возвратишся?» — Буду работать день и ночь, чтобы скорѣе достать себѣ кусокъ хлѣба; черезъ три года я возвращусь. Будешъ-ли ты мнѣ вѣрна, Элиза? — «До гроба!» вскричала она, рыдая. — Но если отецъ твой будетъ принуждать тебя? — «Пусть влекутъ меня въ церковь, но и тамъ, предъ алтаремъ Всевышняго, я скажу: *нѣтъ*! такъ, Арнольдъ! мы будемъ вѣрны другъ другу и здѣсь и—*тамъ*!.. Гдѣ нибудь мы соединимся!» — Лучъ радости блеснулъ изъ-подъ омоченныхъ слезами рѣсницъ Арнольда. Прощай! вскричалъ онъ, прощай, Элиза! теперь для меня нѣтъ уже ни препятствій, ни невозможнаго. Пусть этотъ поцѣлуй запечатлѣетъ клятвы наши! прощай! — Мужественно вырвался онъ изъ объятій ея. —

Digitized by Google

«Арнольдъ! Арнольдъ!» сѣнала Элиза, «за чѣмъ такъ скоро оставилъ ты меня!» но Арнольдъ уже изчезъ въ чащѣ лѣса.

Элиза упала въ слезахъ на могилу отца Арнольдова. Увѣрясь въ вѣрности Арнольда, она сдѣлалась спокойнѣе, и съ твердостію смотрѣла на отца своего, который строго на нее поглядывалъ.

Каждое утро ходила она на то мѣсто, гдѣ въ послѣдній разъ обняла Арнольда; старый Вейтъ замѣтилъ наконецъ это, но не говорилъ ни слова; онъ довольствовался тѣмъ, что дочь его была спокойна, и даже иногда весела.

Такъ прошелъ годъ и, къ радости Элизы, ни одинъ изъ жениховъ, домогавшихся руки ея, не нравился Вейту. Къ концу втораго года, вдругъ пришелъ въ деревню, послѣ долгаго отсутствія, человѣкъ, который прежде былъ выгнанъ изъ нея за дурное поведеніе.

Гансъ Гейлингсъ (такъ называли его) пошелъ презрѣннымъ бѣднякомъ, а возвратился богатымъ человѣкомъ. Сначала казалось, что онъ возвратился на короткое время, потому, что онъ говорилъ о важныхъ дѣлахъ, принуждавшихъ его снова отправиться въ далекія страны; но наконецъ увидѣли, что Гейлингсъ намѣренъ навсегда остаться въ своей отчизнѣ.

Про него разсказывали чудеса, и всякій честный человѣкъ пожималъ при разсказѣ плечами; многіе

Digitized by Google

даже довольно громко говорили, что они знаютъ причину богатства Гейлингсова.

Не смотря однакожъ на всѣ толки, Гансъ Гейлингсъ важно расхаживалъ по деревнѣ, и вдругъ началъ посѣщать стараго Вейта, разсказывать ему о своихъ странствованіяхъ, о чудесахъ, видѣнныхъ имъ въ странахъ чуждыхъ, и старику все это очень нравилось. Ему чего-то недоставало наконецъ, когда Гейлингсъ не приходилъ къ нему въ вечеру — и Гейлингсъ началъ ходить къ нему каждый день.

Многое слышалъ объ немъ Вейтъ отъ своихъ сосѣдей, но всегда недовѣрчиво качалъ головою; только одно показалось ему страннo, что Гансъ Гейлингсъ *каждую пятницу* запирался въ своей комнатѣ и никого не пускалъ къ себѣ. Увидѣвъ Ганса, онъ тотчасъ спросилъ его о причинѣ этой странности. «Я наложилъ на себя обѣтъ каждую пятницу проводить въ молитвѣ,» отвѣчалъ Гейлингсъ, и Вейтъ успокоился.

Гейлингсъ опять ходилъ къ нему каждый вечеръ, какъ и прежде, и съ каждымъ разомъ обнаруживались болѣе и болѣе его виды на Элизу. Но Элиза ненавидѣла Гейлингса, и при каждомъ случаѣ явно показывала ему свое отвращеніе. Не смотря но это, вдругъ Гейлингсъ началъ просить руки ея у старика Вейта и получилъ въ отвѣтъ, что сперва должно искать любви дочери. Для этого воспользовался Гансъ од-

Digitized by Google

нимъ вечеромъ, когда, какъ онъ зналъ напередъ, старика Вейта не будетъ дома.

Элиза одна сидѣла за самопрялкою, и не замѣтила, что Гейлингсъ тихонько вошелъ въ комнату. Увидѣвъ его, она испугалась, и трепещущимъ голосомъ сказала, что отца ея нѣтъ дома. «Ну такъ что жъ!» вскричалъ Гансъ, съ злобною улыбкою, «мнѣ не будетъ скучно съ тобою, прелестная дѣвушка!» Онъ сѣлъ подлѣ нее; Элиза отодвинулась отъ него. Гансъ, почитавшій это дѣвическою стыдливостью, и полагавшій вѣрнымъ правиломъ, что если хочешь выиграть что нибудь у женщины, то надобно быть смѣлѣе, проворно обхватилъ ее руками и льстивымъ голосомъ сказалъ ей: «Неуже-ли, прекрасная Элиза не хочетъ посидѣть со мною?» Съ омерзѣніемъ вырвалась Элиза изъ объятій наглеца и хотѣла бѣжать изъ комнаты; но Гансъ догналъ ее и обнялъ, еще съ большею дерзостію. «Отецъ твой уже согласился на нашу свадьбу, прекрасная Элиза; только ты скажи: хочешь-ли быть моею женою? Я до тѣхъ поръ не выпущу тебя изъ объятій моихъ, пока ты не скажешь мнѣ *да*!» Такъ говорилъ Гансъ Гейлингсъ. Тщетно рвалась отъ него Элиза; онъ осмѣлился цѣловать ее; тщетно кричала она, прося помощи — Гансъ дѣлался еще смѣлѣе... Но вдругъ увидѣлъ онъ крестикъ, который подарила Элизѣ покойная мать ея, поблѣднѣлъ, затрепеталъ

Digitized by Google

и — какъ бѣшеный, бросился вонъ изъ комнаты! Элиза благодарила Всевышняго за свое спасеніе. Когда возвратился отецъ ея, она разсказала ему дерзкій поступокъ Ганса. Вейтъ, по обыкновенію, покачалъ головою и, казалось, разсердился.

Въ самомъ дѣлѣ, при первомъ случаѣ, онъ сталъ выговаривать Гейлингсу, а Гейлингсъ началъ извиняться пылкостію любви своей. Извинилъ его или нѣтъ старикъ, но сей случай избавилъ однакожъ Элизу на долгое время отъ Гейлингсовыхъ преслѣдованій. Она всегда начала носить на груди крестикъ, который, и сама она не знала какъ, сдѣлался ея спасителемъ. При видѣ его, каждый разъ, Гейлингсъ трепеталъ и слова замирали на устахъ его.

Между тѣмъ, третій годъ приходилъ уже къ концу. Элиза, всегда удачно отклонявшая предложенія отца своего о соединеніи ея съ Гейлингсомъ, дѣлалась примѣтно веселѣе. Каждый день ходила она на могилу стараго Арнольда, а оттуда черезъ Эгеръ на Пражскую дорогу, надѣясь встрѣтить возвращающагося милаго Арнольда.

Однажды по утру, хватилась она своего крестника: его не было на ея груди. Подозрѣніе Элизы тотчасъ обратилось на работницу, которую замѣтила она наканунѣ ввечеру вмѣстѣ съ Гейлингсомъ и въ жаркомъ разговорѣ. Со слезами разсказала Элиза отцу своему о потерѣ; но Вейтъ засмѣялся, услышавъ, что Элиза почитаетъ Ганса

Digitized by Google

виновникомъ пропажи, увѣрялъ, что Гансу совсѣмъ не нуженъ былъ ея крестникъ, и что она вѣрно гдѣ нибудь сама его потеряла.

Не смотря на увѣреніе отца, Элиза осталась при своемъ подозрѣніи, и вскорѣ примѣтила, что Гейлингсъ началъ снова и еще съ большимъ стараніемъ искать руки ея.

Вейтъ спановился день отъ дня строже, и наконецъ рѣшительно сказалъ ей: «Три года прошли; Арнольдъ вѣрно забылъ тебя: я непремѣнно хочу, чтобъ ты вышла за Ганса!»

Угнѣтаемая строгостію отца, преслѣдуемая ненавистною любовью Гейлингса, мучимая мыслью о невѣрности Арнольда, Элиза не знала, что дѣлать. Она со слезами умоляла Вейта отсрочить еще, хотя на три дня, ужасное супружество. Надежда, что Арнольдъ въ это время можетъ возвратиться, все не погасала въ сердцѣ ея, удрученномъ несчастіями!

Старикъ, растроганный слезами дочери, согласился. Вечеромъ въ тотъ день, съ радостію, что общее желаніе ихъ скоро исполнится, стояли Гансъ и Вейтъ на улицѣ, и разговаривали уже о приготовленіяхъ къ будущему празднеству.

Въ это время шелъ мимо ихъ пасторъ деревеньки, съ крестомъ къ умирающему. Почтительно снялъ шляпу старикъ Вейтъ передъ Распятіемъ, но Гейлингсъ запрепесталъ, запрялся и убѣжалъ въ ближайшій домъ. Съ удивленіемъ и

Digitized by Google

со спрахомъ посмотрѣлъ старикъ вслѣдъ за нимъ, и крестясь пошелъ домой.

Элиза сидѣла между пѣмъ на холмѣ, откуда была видна вся Пражская дорога. Она ждала своего Арнольда и горевала.

Вдругъ вдали, облакомъ взвилась пыль и—сердце ее забилось сильнѣе; но скоро увидѣла она, что по дорогѣ ѣхало множество богато одѣтыхъ людей, верхами, и надежда ея изчезла, подобно блеску молніи, во пмѣ мрачной ночи. «Это не онъ, не Арнольдъ!» сказала Элиза и грустно опустила голову.

Впереди всадниковъ ѣхалъ почтенный старецъ, а возлѣ него прекрасный юноша; движенія юноши обнаруживали нетерпѣливость и безпокойство.

Устрашенная множествомъ незнакомыхъ людей, Элиза хотѣла удалиться; но вонъ слышитъ она знакомый, милый голосъ. «Элиза, Элиза!» громко кричалъ ей неизвѣстный юноша, спрыгнулъ съ лошади, и въ одно мновеніе очутился у ногъ ея. Бѣдная дѣвушка испугалась, взглянула на юношу, въ восторгѣ радости упала въ его объятія: это былъ Арнольдъ.

Съ радостными слезами окружили ихъ слуги Арнольда; старецъ, ѣхавшій съ нимъ, сложа руки, благодарилъ Бога, что онъ допустилъ его насладиться счастіемъ юнаго друга и — никогда, заходившее солнце не озаряло пурпуровымъ

Digitized by Google

лучемъ своимъ людей болѣе счастливыхъ! Наконецъ, Арнольдъ и Элиза вышли изъ блаженнаго упоенія радости; Элиза разсказала о своемъ положеніи и преслѣдованіяхъ Ганса Гейлингса. При этомъ имени старикъ задумался. «Гансъ Гейлингсъ?» сказалъ онъ, «друзья мои! это вѣрно тотъ негодяй, котораго осудили на висѣлицу, и который бѣгствомъ избавился отъ мстящей руки правосудія. Элиза! не бойся: мы избавимъ тебя отъ этого злодѣя.»

Съ радостью повела Элиза Арнольда къ отцу своему. Старикъ не вѣрилъ глазамъ, увидя множество богато одѣтыхъ людей. «Отецъ моей Элизы!» началъ говорить ему Арнольдъ, «я сдержалъ свое слово, возвратился, исполнивъ болѣе, нежели обѣщалъ тебѣ: отдай-же мнѣ теперь дочь твою!»—Какъ! вскричалъ удивленный Вейтъ, смотря на богатое платье и свиту Арнольда, вы... ты бѣдный Арнольдъ, сынъ покойнаго моего сосѣда?

«Да, это онъ!» сказалъ улыбаясь старикъ, бывшій съ Арнольдомъ, «это Арнольдъ, вышедшій изъ вашей деревни три года тому, пѣшкомъ, безъ куска хлѣба, въ отчаяніи. Онъ пришелъ ко мнѣ; я тотчасъ узналъ въ немъ искуснаго художника, далъ ему работу, и къ всеобщей радости онъ кончилъ ее, какъ не льзя лучше. Начались другія работы; въ короткое время я сдѣлалъ его главнымъ смотрителемъ надъ всѣми

Digitized by Google

Пражскими постройками. Во многихъ другихъ городахъ, искусство Арнольда пріобрѣло ему славу и честное богатство. Онъ любимъ всѣми, богатъ, добръ, честенъ; чего-же болѣе? Отдай ему дочь свою; человѣкъ, которому ты обѣщалъ ее, злодѣй и мерзавецъ; онъ уже нѣсколько разъ заслужилъ висѣлицу. Я знаю этого мошенника Ганса Гейлигса и могу разсказать тебѣ многое.» — Неуже-ли все, что я вижу, что вы говорите, правда? спрашивалъ изумленный Вейтъ. «Правда, правда!» отвѣчали ему всѣ. — Такъ что-жъ медлишь, любезный Арнольдъ! сказалъ Вейтъ, обращаясь къ внучкѣ, я не хочу препятствовать твоему счастію: вотъ Элиза — она твоя; да ниспошлетъ на васъ Всевышній свое благословеніе! — Безмолвные отъ восхищенія, упали Арнольдъ и Элиза къ ногамъ старика, но онъ прижалъ ихъ къ груди — и вѣрная любовь увѣнчалась пламеннымъ поцѣлуемъ.

«Добрый Вейтъ!» началъ говорить незнакомый старикъ, послѣ долгаго молчанія, прерываемаго только одними поцѣлуями осчастливленныхъ любовниковъ, «у меня есть еще къ тебѣ одна просьба: пусть завтра-же будетъ свадьба Арнольда, чтобы я имѣлъ радость видѣть совершенно счастливымъ моего стараго друга, котораго люблю, какъ сына. Послѣ завтра, долженъ я опять возвратиться въ Прагу, а Арнольдъ можетъ пожить у тебя долѣе.» — Ну, когда вы

Digitized by Google

этого желанія, отвѣчалъ развеселившійся Вейтъ, я согласенъ. Дѣти! завтра свадьба! Мы отпразднуемъ ее на берегу Эгера, въ загородномъ домѣ добраго нашего господина. Я сей часъ пойду и поговорю съ пасторомъ, а ты, Элиза, ступай въ кухню и приготовь намъ что нибудь поужинать.

Элиза вышла; Арнольдъ тотчасъ ускользнулъ за нею, и что вскорѣ потомъ, въ сладостныхъ воспоминаніяхъ, въ веселомъ разговорѣ, любовники бродили по саду — это очень естественно.

Когда-же восторги юноши нѣсколько утихли, онъ вспомнилъ о своемъ отцѣ, взялъ Элизу за руку и пошелъ съ нею на кладбище.

На могилѣ старца возобновили они клятвы свои; чувства ихъ возвысились, и какое-то неизъяснимое удовольствіе волновало сердца прекрасной четы. «О Элиза!» говорилъ Арнольдъ, обнимая свою невѣсту, «не вознаграждаетъ-ли одна эта минута за всѣ горестныя трехъ-лѣтней разлуки?» — Ахъ! если-бы и умереть когда нибудь въ такомъ-же радостномъ восторгѣ, въ объятіяхъ другъ друга! говорила Элиза. «Умереть,» повторялъ Арнольдъ, «да, умереть на груди твоей! о Боже! прости насъ, что мы, въ избыткѣ радости, стремимся мыслію къ предѣламъ вѣчности! Мы чувствуемъ, какъ велика твоя благость для насъ! Элиза, здѣсь на могилѣ отца моего, принесемъ Всевышнему мольбу благодарности!»

Digitized by Google

Тиха и крапка была молитва ихъ, но она лепѣла изъ глубины сердецъ, и въ сладостномъ упоеніи блаженства возвратились домой Арнольдъ и Элиза.

Свѣтло и ясно было слѣдующее утро. Вся деревня оживилась. Дѣвушки и юноши, въ праздничныхъ одеждахъ, спѣшили въ церковь. Только дверь Ганса Гейлингса оставалась заперпою: этотъ день былъ — *пятница*, таинственный день, когда Гейлингсъ занирался въ своемъ домѣ!

Въ церкви всѣ восхищались юною четою. Вейтъ и старецъ, благодѣтель Арнольда, плакали отъ радости, видя счастіе дѣтей своихъ. Наконецъ, торжественный обрядъ кончился. Для обѣда избралъ Вейтъ мѣсто подъ высокою липою, посреди деревни. Всѣ пошли туда. Свѣтлая радость счастія блистала во взорахъ новобрачныхъ. За столомъ, продолжавшимся нѣсколько часовъ, безпрестанно слышны были восклицанія: «Да здравствуютъ Арнольдъ и Элиза!»

Послѣ обѣда, когда почти всѣ разошлись, выключая нѣкоторыхъ друзей Арнольда и подругъ Элизы, повелъ ихъ Вейтъ въ загородный домъ. Домъ этотъ былъ на берегу Эгера, и въ немъ приготовлена была комната для новобрачныхъ. Тамъ, въ прекраснѣйшемъ саду, подъ тѣнью зеленыхъ липъ, накрытъ былъ ужинъ. Кубки съ пѣнистымъ виномъ опять заходили по рукамъ веселыхъ гостей.

Digitized by Google

Давно уже смеркалось; собесѣдники не примѣчали этого. Наконецъ, изчезъ и послѣдній дневный лучъ, и прохладная, звѣздная ночь привѣтствовала пирующихъ.

Вино сдѣлало старика Вейта болтливымъ; онъ разговорился о своей молодости, и не примѣтилъ, какъ наступила полночь; Арнольдъ и Элиза ждали окончанія его повѣствованій. Наконецъ старикъ кончилъ и, обратясь къ нимъ, сказалъ: «теперь, дѣти, добрая вамъ ночь.» — Онъ хотѣлъ благословить и проводить ихъ, но.... вдругъ на деревенской колокольнѣ пробило 12 часовъ. Всѣ невольно содрогнулись. Ужасная буря завыла изъ глубины лѣса, звѣзды померкли и — Гансъ Гейлингсъ, съ сверкающими отъ бѣшенства глазами, стоялъ посреди задрожавшихъ отъ страха гостей. «Адскій демонъ, Саміэль!» воскликнулъ онъ, «еще не пришелъ срокъ; но я не спорю: я отдаю тебѣ душу мою; пусть раньше начнутся для меня адскія мученія — погуби только этихъ счастливыхъ людей!»

Элиза бросилась въ объятія Арнольда. Ужасно заколебалась земля, ужасно зарокотали громы, яркая молнія освѣтила ужасный мракъ ночи и — *всѣ окаменѣли.* — «Гансъ Гейлингсъ!» съ адскимъ смѣхомъ, заглушавшимъ раскаты грома, загремѣлъ ужасный голосъ, «требованіе твое исполнено: *послѣднее* оно было, и муки ада награда твоя: ты мой *навѣки*!» Съ высоты

Digitized by Google

ушеса бросился Гансъ Гейлингсъ въ быстрый Эгеръ; зашипѣвъ поглотили его ярыя волны и — никогда, никто не слыхалъ такого бѣшенаго рева, какой раздался въ волнахъ рѣки!

Въ сопровожденіи поселянъ, съ вѣнками и цвѣтами, пришли на другой день подруги Элизы поздравить юную чету. Повсюду увидѣли онѣ слѣды разрушенія, и въ каменныхъ скалахъ узнали друзей и подругъ своихъ. Съ воплемъ повѣсили юныя дѣвы свѣжіе вѣнки на каменны шпердыни, пали на колѣна и молились.

«Они счастливы, друзья мои!» вскричалъ наконецъ одинъ почтенный старикъ. «Посмотрите: они умерли въ объятіяхъ другъ друга, и души ихъ, соединясь вмѣстѣ, оплетѣли въ предѣлы небесные! Юныя дѣвы! украшайте всегда цвѣтами вѣчныя могилы ихъ, и сіи скалы, да останутся всегдашнимъ памятникомъ того, что никакая злая сила не имѣетъ власти надъ душами добродѣтельныхъ!»

Съ сего дня, каждая чета новобрачныхъ приходила съ вѣнкомъ, и возложивъ оный на скалы Ганса Гейлингса, просила Божія благословенія. Это обыкновеніе наконецъ оставлено, но не изчезло преданіе въ памяти народа. Еще и нынѣ показываютъ путешественнику, въ мрачной долинѣ близъ Эгера, каменныя скалы, и разсказыва-

Digitized by Google

вотъ повѣсть объ окаменѣлыхъ друзьяхъ, объ Арнольдѣ и Элизѣ (*).

МОНОЛОГЪ ГАМЛЕТА.

Быть, иль не быть? таковъ вопросъ: что̀ лучше,
Что̀ благороднѣй для души — сносить-ли
Удары стрѣлъ враждующей фортуны,
Или возстать противу моря бѣдствій
И ихъ окончить? — Умереть — уснуть,
Не болѣ; сномъ всегдашнимъ прекратить
Всѣ скорби сердца, тысячи мученій,
Наслѣдья праха — вотъ конецъ, достойный
Желаній жаркихъ! Умереть — уснуть.
Уснуть? но сновидѣнья? вотъ препона!
Какія будутъ въ смертномъ снѣ мечты,
Когда мятежную мы свергнемъ бренность,
О томъ помыслить должно. Вотъ источникъ
Столь долгой жизни бѣдствій и печалей!
И кто-бъ снесъ бичъ и поношенье свѣта,
Обиды гордыхъ, сильныхъ притѣсненье,
Законовъ слабость, знатныхъ своевольство,
Осмѣянной любови муки, злое
Презрѣнныхъ душъ презрѣніе къ заслугамъ,
Когда кинжала лишь одинъ ударъ —
И онъ свободенъ! Кто въ ярмѣ ходилъ-бы,
Стеналь подъ игомъ жизни и томился,
Когда-бы страхъ грядущаго по смерти —
Невѣдомой страны, откуда нѣтъ

(*) Сочиненіе Кёрнера.

Digitized by Google

Сюда возвратя — не превожилъ воли,
Не заспавлялъ скорѣй сносить зло жизни,
Чѣмъ убѣгать опъ ней къ бѣдамъ безвѣстнымъ!
Такъ робкими всегда творитъ насъ совѣсть;
Такъ яркій въ насъ рѣшимости румянецъ,
Подъ тѣнію тускнѣетъ размышленья,
И замысловъ отважные порывы
Отъ сей препоны уклоняютъ бѣгъ свой
И не сближаютъ имени дѣяній.

(Съ Англ. В — о).

ПОДРАЖЕНІЕ КОЗЕГАРТЕНУ.

Тебѣ одной я повѣряю тайны,
Внемли, о ночь, признанью моему;
Ты мнѣ какъ другъ, съ восторгомъ, сердцемъ жданный,
Ввѣряюсь я молчанью твоему. . . .

Тотъ геній мой, любви моей мечтанье,
Къ кому душа стремилась съ давнихъ поръ —
Я съ нимъ теперь, я съ нимъ дѣлю дыханье;
Внемли мнѣ, ночь! внемли мнѣ звѣздный хоръ!

Подъ кровомъ Музъ, онъ былъ отъ колыбели;
Уранія взлелѣяла его,
Хариты съ нимъ, рѣзвяся, гимны пѣли —
И онъ для нихъ милѣе былъ всего.

Въ его очахъ блеститъ огонь творенья,
Любовь и гнѣвъ равно всесильны въ немъ;
Онъ рано снялъ завѣсу обольщенья —
И Фебъ одѣлъ его своимъ лучемъ.

Digitized by Google

О сердца другъ, ты въ жизни сей мятежной
Мнѣ вѣрный вождь и вѣрный спутникъ мой;
Пройдемъ ее, съ надеждой неизмѣнной
Найдши пріютъ въ странѣ любви самой!

Я другъ тебѣ и за предѣломъ гроба
Ничто сердецъ не разорветъ оковъ:
Мы въ вѣчности съ тобой сольемся оба
Въ одно бытье, въ одну любовь!

А...а З....кал.

ВИДѢНІЕ ІОАННА.

«Гдѣ тотъ Великій, чья рука
Разломитъ книгу мірозданья!»
Такъ Ангелъ рекъ — и въ грудь тоска
Мнѣ пала съ голосомъ воззванья:
Печалью сердца утомлёнъ,
Ни на землѣ, ни подъ землёю
Не зрѣлъ, кто-бъ смѣлою рукою
Исполнилъ дивнаго законъ!..
Вдругъ Агнецъ чистый, непорочный
Къ престолу Бога приступилъ.
Онъ первую печать сломилъ —
И міру грянулъ часъ урочный,
И дивный гласъ въ ушахъ гремѣлъ:
«Гряди и виждь!» и предо мною
На землю бѣлый конь летѣлъ,
И смерть на немъ — и адъ толпою!..
Народы гладомъ и мечемъ
Губила смерть; но голосъ снова —
И души, падшія за слово,
Я зрѣлъ подъ вѣчнымъ алтаремъ,
И несся вопль: «Творецъ! когда-же
«Возстанешь Ты за нашу кровь?»

Digitized by Google

И былъ отвѣтъ: «Моя любовь
«Поставлена вамъ вѣрной стражей;
«Но павшихъ за меня число
«Еще предѣла не прешло!..»
Я взоръ на небо: дня свѣтило,
Лучей на вѣки лишено,
Луна — кровавое пятно —
Одна по небесамъ ходила,
И звѣзды полетѣли внизъ,
Какъ плодъ смоковницы незрѣлой,
Когда ненастье зашумѣло —
И въ свиткокъ небеса свились!

Ротгевъ.

РАЗВАЛИНЫ ДЕСЯТИННОЙ ЦЕРКВИ.

Могилы древнія! я прикасаюсь къ вамъ
Великолѣпные осташки;
Вы роковые отпечатки
Тяжелыхъ бѣдъ! О Десятинный храмъ!
Тебя-ль привѣтствуетъ восторгъ мой грустно-сладкій!

Безчисленныя вдругъ воспоминанья! Умъ,
Завѣтнымъ бременемъ склоненный
На прахъ родной и незабвенный,
Вздымается приливомъ жаркихъ думъ:
Ахъ! это прежнихъ дней потокъ окровавленный!

Здѣсь мысль обширная простерлась по гробамъ,
И въ ней, какъ въ зеркалѣ, былое!
Въ слѣдъ одному спѣшитъ другое:
Варяговъ смерть, Владиміръ, чудный храмъ —
Религіи восторгъ и торжество святое!

Вдругъ все оправлено междоусобья зломъ:
Отчизна — мрачное кладбище,
Раздоровъ область, пепелище,
Темница... братъ на брата! За Днѣпромъ
Башыя воинство — Всевышній на судищѣ!

❁

Онъ осудилъ... дохнулъ... Монголовъ океанъ
Всемощный, жадный и злонравный,
Обуреваетъ Кіевъ славный —
И гибели несется великанъ,
Въ кровавомъ саванѣ, надъ жертвою державной!

❁

Не дрогнулъ градъ... скалой сердца ополчили страхъ;
Горятъ великой мыслью лица:
«На смерть, на смерть! сія денница
Не узритъ насъ въ оковахъ: въ сихъ сердцахъ
Непобѣдимая другая есть столица!»

❁

Нагрянулъ приступъ... трескъ.., надъ рухнувшей стѣной
Бойцы схватилися... Кіевъ воетъ;
Развалинъ груды кровью моетъ —
Средь вражьихъ безднъ, отчаянной десной
Великолѣпную себѣ могилу роетъ.

❁

И Десятинный храмъ наполненъ женъ, дѣтей,
Въ нарядахъ пышныхъ жертвы — дѣвы!
Рыданье, слезы и напѣвы!..
Не слышитъ Богъ... все ближе брань... Сильнѣй,
Сильнѣй отверзтые ревутъ драконовъ зѣвы...

❁

Digitized by Google

Свершилось все! Ты палъ, но вѣдушно палъ,
Державный Кіевъ, честь съ тобою!
Надъ сей развалиной святою,
На мечъ склонясь, въ хламидѣ, задремалъ
Хранитель-Ангелъ твой съ увѣнчанной главою!

❁

Но кто-же воинъ сей? Онъ вышелъ изъ гробовъ
Высокимъ, пламеннымъ героемъ,
Какъ будто въ гробѣ жилъ онъ боемъ:
Въ крови броня, копье гроза враговъ —
Ихъ шѣни зыбляются новоюду блѣднымъ строемъ!

❁

И Геній Кіева свой мечъ предъ нимъ склонилъ,
За кровь и доблесть благодарный;
И вотъ — четою лучезарной,
Боярина Димитрія, съ могилъ
Двѣ дѣвы мчатъ горѣ — за ними лучъ янтарный!

❁

То двѣ безсмертныя, родныя двѣ сестры:
То съ Вѣрой Слава... Что-же долу
Внималъ я древнему глаголу,
Что Слава дымъ? И сердцу съ тѣй поры
Грустнѣй!... Не покорюсь безумному расколу!

❁

Ты, Слава — Бога дочь! Избраннымъ, ты была,
Младенцу въ люлькѣ мать родная,
Невѣста юноши младая
И старцу другъ! У жизни отняла
Ты смерть; ее вѣнкомъ лавровымъ украшая!

❁

Digitized by Google

Съ роскошной красотой, твоимъ пиѳомцамъ въ честь,
На колесницѣ ты перунной
Катясь по зыби темнорунной,
Гремишь, объ нихъ разносишь звучно вѣсть
И высшій чинъ духовъ имъ дашь въ странѣ подлунной!..

Бар. Розенъ.

1827 года,
Кіевъ.

ГРУСТЬ.

Жизнь страшно тягостнтъ меня:
Она лежитъ на мнѣ горою,
И будто тяжкою бронёю
Грудь сильно сдавлена моя.
Какая-жь грусть мнѣ сердце гложетъ?
Прекраснъ міръ передо мной;
Но отуманенъ взоръ слезой,
И радуга надеждъ не можетъ
Тмы разогнать души моей.
Смотря на жизни мавзолей,
Въ объятіяхъ тоски завѣтной,
Тропой тернистой, незамѣтной
Брожу, какъ призракъ по землѣ.
Знать жизни радости не мнѣ!
Не мнѣ блеститъ улыбка дѣвы,
Алѣетъ цвѣтъ младыхъ ланитъ,
Не мнѣ звучатъ любви напѣвы:
Все чернымъ ядомъ мнѣ кипитъ!
И если радость на мгновенье
Отраднымъ мнѣ лучемъ блеснетъ,
Духъ непріязненный сомнѣнья
Вдругъ душу хладомъ обольетъ.

— *Л.* —

Digitized by Google

ЗАРЯ.

(К. И. Б—му.)

Заря, вечерняя заря,
Горишь, свѣтлѣешь ты;
Но какъ обманчивъ блескъ твоей
Минутной красоты. . . —
Лишь думы вспыхнутъ, обольстятъ,
Встревожатъ душу мнѣ,
Ты меркнешь. . . . за тобой летятъ,
Прекрасныя, онѣ! . . .

Я помню часъ, когда на вѣкъ
Подругу оставлялъ. . . .
Увы! на милую страну
Взглянуть еще желалъ. . .
Смотрѣлъ... ты гасла надъ Москвой,
Въ туманѣ взоръ тонулъ —
И я о радостяхъ моихъ
Въ послѣдній разъ вздохнулъ. . .

Съ тѣхъ поръ одна отрада мнѣ
Вечерняя заря;
Но угасаешь и она,
Алѣя и горя! . . .

В. Астафьевъ.

На берегу Тверцы.

Digitized by Google

A Comparative View of the various Institutions for the Assurance of Lives *(Сравнительное обозрѣніе разныхъ обществъ застрахованія жизни)*. By Charles Babbage, Esq. M. A. F. R. S. L. et E. etc. Лондонъ, 1826 года.

Въ прошломъ году мы помѣстили глубокомысленное разсужденіе Франкёра (Тел. 1827 г. томъ XVI, отд. I, стр. 207–239), гдѣ изложена теорія застрахованій разнаго рода, и особенно *застрахованій жизни*. Многіе изъ читателей нашихъ желали имѣть подробнѣйшія извѣстія о послѣднемъ изъ сихъ предметовъ; удовлетворяя ихъ желанію, представляемъ статью изъ Revue Britannique, которая есть собственно сокращеніе статьи *Эдинбургскаго Обозрѣнія* (№ XC, 1827 года, Маршъ) о любопытной книгѣ Г-на Баббеджа: A Comparative View, etc. Здѣсь поясняется исторія, основанія, на коихъ устроены общества застрахованій жизни, и описываются общества такого рода, находящіяся нынѣ въ Англіи. Предметъ сей достоинъ особеннаго вниманія просвѣщенныхъ читателей.

Обыкновеніе застраховывать жизнь донынѣ преимущественно было въ обычаѣ только у Англичанъ; не потому, что народы твердой земли Европы не знаютъ правилъ застрахованія, но отъ бѣдности нѣкоторыхъ, легкости характера другихъ и непостоянства общественныхъ учрежденій, слѣдственно, отъ недостатка твердости началъ, необходимой основы такого рода предпріятій.

Любопытно однакожъ, что предметъ, о которомъ говоримъ, возбудилъ вниманіе ученыхъ людей твердой земли Европы, гораздо прежде, нежели

Digitized by Google

начали думать объ немъ въ Англіи. Еще въ 1671 году знаменитый Іоаннъ Виттъ издалъ, на Голландскомъ языкѣ, сочиненіе, подъ названіемъ: *De vardye van de lifrenten*, а соотечественникъ его Факъ Гуддень даже предшествовалъ ему. Оба писателя разсматривали свой предметъ лѣтъ двадцать прежде, нежели въ Англіи издано было объ немъ что нибудь. Г-нъ Спрюйкъ занимался имъ въ 1740 году съ большимъ успѣхомъ, а въ 1748 году Г-нъ Кребоонъ издалъ также весьма любопытныя изслѣдованія.

Во Франціи, старшій и младшій, братья де-Парсьё, С. Сиранъ и Дювильяръ занимались изслѣдованіями о застраховкѣ жизни, съ 1748 по 1787 г., въ Германіи Эйлеръ, Зюсмилхъ и Варгентинхъ, также. Но поелику *данныя*, по которымъ трудились сіи писатели, были весьма несовершенны, то результаты выходили у нихъ мало удовлетворительны, и слѣдственно неудобны къ практическимъ примѣненіямъ; такимъ образомъ, ученыя изслѣдованія, не производя результатовъ, коихъ ожидали отъ нихъ, скоро принудили самыхъ издѣдователей оставить свои занятія.

Единственныя страны твердой земли Европы, гдѣ покушались ввести застрахованія жизни, суть Франція, Голландія, Данія и Германія.

Во Франціи, существуютъ нынѣ два общества: *Общество застрахованія жизни* и *Королевское страховое Общество*. Усилія ихъ — распространить свѣдѣнія о правилахъ своего существованія и выгодахъ, могущихъ произойдти отъ распространенія оныхъ, были дѣятельны, постоянны и — всегда неудачны.

Digitized by Google

Они раздавали въ большомъ количествѣ проспекты, донесенія, объявленія, но безполезно, такъ, что нашлись принужденными въ послѣднее время удалить изъ многихъ большихъ городовъ своихъ агентовъ, по совершенному недостатку успѣха; даже въ Парижѣ до сего времени продолжается величайшее равнодушіе къ дѣйствіямъ сихъ Обществъ. Это тѣмъ удивительнѣе, что люди, управляющіе Обществами, суть особы почтенныя и весьма уважаемыя, а условія застрахованій назначены умѣренно: они почти тѣже, какія въ Англіи, хотя сомнительно, чтобы продолжительность жизни во Франціи была такая-же, какъ у насъ. Французскія Общества домогались ввести застрахованія жизни въ Италіи. Можно полагать, что характеръ Итальянцовъ, ослабленный продолжительными политическими волненіями, не располагаетъ ихъ жертвовать частію своихъ личныхъ удовольствій, для обезопасенія будущаго благосостоянія другихъ, и кажется, что опытъ совершенно неудался; подобное покушеніе въ Швейцаріи имѣло столь-же неудачный успѣхъ. Швейцары, никогда не славившіеся своимъ богатствомъ, и нынѣ не имѣютъ большихъ капиталовъ. Впрочемъ, застрахованія, извѣстныя подъ именемъ *Vitaligio*, существуютъ въ Миланѣ, но начало ихъ гораздо древнѣе покушенія Французскихъ Обществъ разпространить свои дѣйствія въ Италіи.

Въ Голландіи недавно были учреждены три Общества застрахованій жизни, и правительство нашло ихъ столь полезными, что издало узаконеніе для воспрепятствованія соперничеству иностран-

Digitized by Google

ныхъ обществъ. Впрочемъ, дѣйствія Обществъ Голландскихъ такъ необширны, что нельзя застраховать суммы болѣе 75,000 франковъ на одного человѣка, во всѣхъ трехъ Обществахъ. Преміи ихъ (*) нѣсколько больше премій Французскихъ Обществъ. Впрочемъ, хотя Голландскія донынѣ мало успѣли, но вѣроятно, что умѣренный Голландецъ и промышленный Фламандецъ охотнѣе готовы поддержать учрежденіе, которое кажется страннымъ живому, вѣтреному характеру ихъ сосѣдей.

Небольшое Общество, основанное въ Эберфельдѣ, въ Бергскомъ герцогствѣ, есть единственное учрежденіе сего рода находящееся въ Германіи, включая сюда Австрію и Пруссію. Дѣла Обществомъ производимыя весьма необширны; но въ государствахъ Германскаго Союза очевидно существуетъ гораздо болѣе готовности признать за полезное застраховку жизни, нежели въ другихъ странахъ твердой земли Европы. Главнѣйшее препятствіе распространенію застрахованій жизни въ Германіи, кажется, происходитъ отъ того, что нѣтъ тамъ Общества, утвержденнаго на прочномъ основаніи, которое могло-бы привлечь къ себѣ вниманіе и довѣренность различныхъ Германскихъ государствъ. За неимѣніемъ такого Общества, Нѣмцы часто прибѣгаютъ къ Англійскому Обществу Alliance Assurance Company, которое имѣетъ агентовъ въ большей части главнѣйшихъ городовъ Германіи, и поль-

(*) Т. е. плата, получаемая Обществомъ отъ застраховывающихся, до тѣхъ поръ, пока по условію Общество обратно начинаетъ имъ платить. *Пр. пер.*

Digitized by Google

зуется большою довѣренностію, въ слѣдствіе торговой значительности людей, управляющихъ его дѣлами.

Много небольшихъ Обществъ существуетъ въ Даніи; но они очень мало успѣваютъ, хотя Датское Правительство, также какъ Голландское, препятствуетъ иностраннымъ Обществамъ вступать съ ними въ совмѣстничество.

Сообразивъ всѣ обстоятельства, полагаемъ весьма сомнительнымъ, чтобы Европа въ скоромъ времени могла принять большое участіе въ выгодахъ, представляемыхъ застрахованіями жизни. Нѣсколько поколѣній пройдетъ, пока Французы искоренятъ свое отвращеніе къ сему предпріятію. Характеръ Германцовъ конечно болѣе расположенъ къ нему; но должно взять въ соображеніе недостатокъ быстраго движенія капиталовъ, раздѣленность Германіи и непривычку Нѣмцовъ къ нововведеніямъ въ общественной ихъ жизни.

Соединенные Американскіе Шпаты представляютъ гораздо благопріятнѣйшіе виды для учрежденія новыхъ обществъ. Но въ такой странѣ, гдѣ легко найдти средства съ выгодою употреблять свои капиталы и доставлять прибыльныя занятія многочисленному семейству, скорѣе, нежели въ странахъ стараго свѣта, необходимо должно быть меньшему расположенію гражданъ застраховывать жизнь, и потому, хотя Общества застрахованія жизни были введены въ Соединенныхъ Шпатахъ, но донынѣ не имѣли большаго успѣха. Они существуютъ только въ области Нью-Іоркской. Преміи ихъ не велики,

Digitized by Google

судя по тѣмъ опустошеніямъ, которыя производитъ въ Америкѣ желтая лихорадка.

Въ самомъ составѣ правительства Соединенныхъ Штатовъ находится причина, которая должна существенно вредить основанію, какъ сихъ, такъ и всѣхъ подобнаго рода заведеній. Кажется, что центральное правительство, и даже Конгрессъ Съверо-Американскій, не имѣютъ власти, необходимой для ихъ установленія, и слѣдственно, Общества могутъ получать свои привиллегіи только отъ правительствъ областныхъ. Такимъ образомъ, каждое изъ нихъ поддерживаются правительствомъ и капиталами одной какой-либо области, въ ней сосредочиваясь, а отъ сего происходитъ, что Общества никогда не достигаютъ той степени значительности, которая необходима для пріобрѣтенія довѣренности и возбужденія вниманія всего государства.

Кратко обозрѣвъ Общества застрахованій жизни внѣ Англіи, представимъ читателямъ нашимъ, такъже въ возможной краткости, начало и успѣхи оныхъ въ самой Англіи, единственной землѣ, гдѣ вполнѣ понимаютъ ихъ выгоды.

Изобрѣтатели застрахованій жизни должны были сначала бороться съ двумя затрудненіями, весьма важными. Первое, отчасти удаленное, существуетъ еще нынѣ, и никогда не можетъ быть совершенно уничтожено. Оно состоитъ въ затрудненіи *опредѣлить точно продолжительность жизни человѣческой*. Очевидно, что до тѣхъ поръ, пока не выведутъ основательно сего результата, вычитанія, дѣлаемыя со всѣмъ возможнымъ стараніемъ, бу-

Digitized by Google

дунъ всегда нѣсколько невѣрны. Трудность полс жить твердыя основанія разсчету жизни челов ческой, какъ въ теоріи, такъ и въ практикѣ, м жетъ оцѣнить только тотъ, кто исключительн занимался симъ предметомъ. Одними продолжитель ными, постоянными занятіями многихъ ученыхъ лю дей достигли даже и приближающейся точности, которую нынѣ полагаютъ въ Англіи.

Другое затрудненіе можно почесть нынѣ совер шенно уничтоженнымъ. Требовалось вывести, изъ предполагаемой продолжительности человѣческой жизни, правила, на которыхъ должны быть основаны суммы застрахованія жизни, не отягощая застрахованныхъ и не вредя выгодамъ страховщиковъ. Трудъ, предпринятой для составленія сихъ разчетовъ, былъ необъятенъ, и великія знанія упражнявшихся въ семъ трудѣ, доказанныя изслѣдованіями сихъ вопросовъ, выше всякой похвалы. Намъ не возможно означить здѣсь имена всѣхъ ученыхъ людей, содѣйствовавшихъ къ исполненію сего предпріятія, но мы именуемъ по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ.

Докторъ Галлей, въ Philosophical Transactions 1693 г. въ первый разъ употребилъ настоящій способъ вычислять условія застрахованій, по таблицамъ смертности, какія были составлены въ Бреславлѣ, въ продолженіе пяти лѣтъ. Де-Муавръ, который, какъ извѣстно, былъ избранъ Лондонскимъ Королевскимъ Обществомъ для разрѣшенія вопроса: кто изъ двухъ, Невтонъ или Лейбницъ, былъ истиннымъ изобрѣтателемъ дифференціаловъ, много подвинулъ впередъ трудъ, такъ счастливо начатой Галлеемъ. Когда въ послѣдствіи матема-

Digitized by Google

ника показала новые успѣхи, открыли, что гипотеза служившая ему основаніемъ (мнѣніе, *что смертность равна во всѣхъ возрастахъ*) совершенно ошибочна. Однакожъ, изслѣдованія Де-Муавра были весьма полезны, и формулы, составленныя имъ для разрѣшенія вопросовъ, касательно вкладовъ (value of Annuities), возвращеній (Reversions) и преемничествъ (Survivorships) весьма важны. Первое изданіе книги его: Annuities on Lives, явилось въ 1724 году. Томасъ Симпсонъ послѣдовалъ за Де-Муавромъ въ 1742 г.; преемникомъ его былъ Яковъ Додсонъ: труды сего послѣдняго имѣютъ большое право на уваженіе. Но Докт. Прейсъ, издавшій свое сочиненіе въ 1769 г., болѣе, нежели кто нибудь другой, споспѣшествовалъ развитію надлежащихъ понятій. Онъ издалъ метрики Нортгамптона, Норвича и Честера, также метрики Шведскаго королевства, и на семъ основаніи поставилъ таблицы вкладовъ общаго и частнаго застрахованія, которыя и нынѣ еще весьма уважаются, хотя въ одномъ случаѣ онѣ привели было въ заблужденіе наше правительство. За Прейсомъ слѣдовали Морганъ, Бальи и Мильнъ.

Пріемъ Англійскою публикою сочиненій о застрахованіяхъ разительно показываетъ народный характеръ. Въ 1706 г. въ царствованіе королевы Анны, когда правила застрахованій были еще худо поняты, но потребность страховыхъ учрежденій становилась уже ощутительна, было основано Общество, въ силу привиллегіи данной отъ правительства, и сіе Общество, названное *Дружескимъ* (Amicable Society), существуетъ до нынѣ. Оно дѣйствуетъ взаимными платами. Не трудно по-

Digitized by Google

нять, что производство дѣлъ его сперва не было устроено по началамъ слишкомъ точнымъ, и это доказывается тѣмъ, что каждый членъ, между двѣнадцатью и сорока годами, принимался за одну и туже премію, и что годовые приходы, за исключеніемъ нѣкоторой откладываемой суммы, равно раздѣлялись между наслѣдниками умершихъ въ теченіе года.

Когда при усовершенствованіи теоріи почувствовали необходимость производить дѣла по правиламъ болѣе основательнымъ, основались другія Общества, изъ коихъ Royal Exchange и *Страховое Лондонское*, получили привиллегіи свои въ 1720 г. Сіи Общества раздѣляли всю прибыль между акціонерами.

Въ 1762 г. было основано Equitable Society. Г-да Симпсонъ и Додсонъ, о которыхъ мы уже упоминали, были основателями сего важнаго заведенія. Оно начало свои дѣйствія по таблицѣ, составленной ими, сообразно предполагаемой смертности города Лондона. Послѣ пятнадцатилѣтняго опыта Общество убѣдилось, что оцѣнки и смѣты были слишкомъ велики, и замѣнило ихъ другою таблицею, составленною по смѣтамъ Нортгамптонскимъ, съ прибавленіемъ 15 на 100. Новый опытъ заставилъ Директоровъ уничтожить дополнительные 15 проц.— Въ 1786 году таблицы Нортгамптонскія были рѣшительно приняты, и Общество до сего времени имъ слѣдуетъ. Доходы сего Общества были такъ велики, что въ то время, какъ застрахованныя суммы увеличились отъ десятилѣтнихъ раздѣловъ, оно имѣло сумму капитальную *въ 12 милліоновъ ф. с.* Огромное и безполезное накопленіе это доказы-

Digitized by Google

ваетъ, что Директоры руководствующся правиломъ слишкомъ робкой разсчетливости.

Впрочемъ, ничего не можетъ быть несправедливѣе жалобъ нѣкоторыхъ членовъ сего Общества, по причинѣ ихъ исключенія изъ непосредственнаго участія въ барышахъ капитальной суммы и исключенія изъ участія въ барышахъ, до опредѣленнаго термина. Сіе рѣшеніе Общества послѣдовало въ 1816 году, при чемъ объявлено, что всякій страховой контрактъ, заключенный съ Обществомъ послѣ 31 Декабря того года, тогда только получитъ прибавленіе къ своей цѣнности, когда контракты, заключенные прежде, будутъ уменьшены смертію застрахованныхъ, или инымъ чѣмъ, до 5000. Сіе расположніе можетъ быть несправедливо само по себѣ; но какимъ образомъ оспоривать у Общества право установить его? Въ тотъ день, когда оно было принято, участники могли разрушить Общество и раздѣлить между собою капиталъ; они могли также установить, чтобы число участвующихъ не возрастало болѣе, но рѣшились лучше на то, о чемъ мы теперь сказали. Какимъ-же образомъ членъ, вновь вступившій въ Общество, имѣя предъ глазами уставъ его, можетъ обвинять Директоровъ и угрожать имъ законнымъ искомъ?

Отъ 1762 до 1792 года, кажется, не было основано ни одного Общества изъ существующихъ нынѣ. Отъ сего послѣдняго времени до 1807 г. основалось двѣнадцать Обществъ, которыя, за исключеніемъ двухъ (Rock и Provident), имѣющихъ смѣшанный характеръ, суть просто акціонерскія общества. Упомянутыя-же два имѣютъ нѣкоторое число ак-

Digitized by Google

ціонеровъ, подписывающихся на опредѣленный капиталъ, и берущихъ на себя убытки предпріятія; но вмѣсто того, чтобы предоставлять себѣ всю прибыль, они отдаютъ значительную часть оной застрахованнымъ: разсчетъ сей сдѣлался нынѣ весьма употребительнымъ. Страсть, существовавшая въ послѣднее время къ заведенію всякихъ обществъ, произвела ихъ много вновь. Все число Обществъ застрахованія жизни нынѣ въ Великобританіи простирается до *сорока четырехъ;* ихъ было сорокъ девять, но *пять* въ послѣднее время уничтожились.

Мы не будемъ заниматься изслѣдованіями въ особенности каждаго низъ ихъ. Многочисленность оныхъ не позволяетъ намъ также означить здѣсь въ сравненіи тарифы ихъ премій: каждый, желающій застраховать себя, можетъ достать таблицы каждаго безъ труда. Замѣтимъ касательно смѣшанныхъ Обществъ, что двѣ трети доходовъ составляютъ обыкновенный участокъ, отдаваемый застрахованнымъ и, кажется, сіе распоряженіе весьма справедливо, потому, что, хотя большій участокъ казался-бы выгоднѣе для застрахованныхъ, если-бы онъ увеличивался даже такимъ образомъ, что оставлялъ участникамъ малыя, или не оставлялъ совсѣмъ никакихъ барышей, но въ такомъ случаѣ можно-бъ было сомнѣваться въ прочности Обществъ.

Мы полагаемъ, что какъ для *смѣшанныхъ* Обществъ, такъ и Обществъ *взаимныхъ* (mutuels), во всякомъ отношеніи предпочтительнѣе раздѣлъ доходовъ должно производить каждые семь лѣтъ, вмѣсто десяти, и каждые пять лѣтъ, вмѣсто семи.

Digitized by Google

Съ другой стороны, раздѣлы, происходящіе въ сроки болѣе приближенные, могутъ подвергнуть опасности выгоды участвующихъ, вредя прочности Обществъ.

Что касается до того, какому правилу слѣдовать, отдавая застрахованнымъ доходы, имъ принадлежащіе, мы полагаемъ, что лучше-бы оставлять имъ полную свободу прилагать ихъ для умноженія застрахованной суммы, и для уменьшенія платы, потребной въ послѣдствіи за контракты.

Здѣсь слѣдуетъ два вопроса, чрезвычайно важные. *Первый* — Можно-ли согласовать уменьшеніе премій, съ безопасностію участниковъ и застрахованныхъ? *Второй* — Какія Общества представляютъ нынѣ болѣе ручательствъ и выгоды? — Разсмотрѣніе сихъ вопросовъ необходимо для полнаго изслѣдованія предмета, о которомъ мы говоримъ въ сей статьѣ.

Касательно перваго вопроса — выгодно-ли, ободряя сильный духъ совмѣстничества, нынѣ существующій, произвесть уменьшеніе премій платимыхъ застрахованными — кажется, Г-нъ Баббеджъ, ушвердительно думаетъ, что уже многія Общества согласились на сіи уменьшенія. Мы никакъ не можемъ въ семъ отношеніи быть съ нимъ одного мнѣнія, потому, что имѣемъ совершенно другой образъ мыслей. Легко примѣтишь сильное совмѣстничество, существующее между различными Обществами застрахованій жизни, когда разсудимъ, что въ продолженіе послѣднихъ трехъ лѣтъ основалось *двадцать новыхъ Обществъ*, а это составляетъ почти половину существовавшихъ прежде. Нелѣпыя объявленія сихъ Обществъ, изъ которыхъ каждое

Digitized by Google

стараются представить въ лучшемъ видѣ доставляемыя имъ выгоды, достаточно доказываютъ, до какой степени сіи Общества лишены нужныхъ средствъ къ своему поддержанію. Четыре Общества уже погибли, а два соединились въ одно, надѣясь, что въ этой формѣ легче будетъ имъ существовать.

Для оправданія того мнѣнія, что уменьшеніе премій, производимое соперничествомъ, ни мало не опасно, представляютъ два доказательства: 1-е опытъ Общества Equitable. Извѣстно, что сіе Общество, существовавшее шестьдесятъ пять лѣтъ, не только заплатило всѣ свои обязательства, но даже, какъ мы сказали выше, сохранило сумму около двенадцати милліоновъ ф. стерл. (300,000,000 франк.). Спрашивается: какой-же вредъ послѣ сего можетъ произойдти отъ уменьшенія премій? Если, прибавляютъ къ этому, соперничество есть скорѣйшее средство для достиженія къ симъ уменьшеніямъ, то почему не ободрять его, сколько можно болѣе?

Мы замѣтимъ во первыхъ, что показанную огромную сумму не льзя почитать настоящимъ капиталомъ, потому, что если Общество кончитъ свои дѣла и счеты, то она много уменьшится, прежде нежели будутъ удовлетворены требованія всѣхъ заключавшихъ съ нимъ контракты. Г-нъ Морганъ говоритъ, что въ продолженіе первыхъ двадцати пяти лѣтъ существованія сего Общества не было половины застрахованій на всю жизнь, которыя продолжались-бы до тѣхъ поръ, пока могли доставить право владѣнія застрахованному. Какіе-же ужасные доходы должны были произойдти отъ такого поло-

Digitized by Google

женія дѣлъ! Значительный основный капиталъ, положенный болѣе нежели полвѣка, возраставшій отъ сложныхъ процентовъ до сего времени, и получавшій дополнительныя приращенія отъ первоначальнаго источника, необходимо долженъ былъ составить огромную сумму, которая легко могла вскружить головы и возбудить жадность въ энтузіастахъ застрахованія. Вышеозначенный особливый источникъ прибыли, какъ говоритъ Г-нъ Баббеджъ, много уменьшился въ послѣднее время. При настоящемъ положеніи торговыхъ отношеній, цѣна застрахованій жизни легко опредѣляется и они продаются всякій день съ публичнаго торга, какъ произведенія нашихъ мануфактуръ или нашей торговли.

Сихъ замѣчаній, безъ сомнѣнія, будетъ довольно, чтобы уничтожить ложныя впечатлѣнія, произведенныя существованіемъ большаго капитала въ Equitable Society. Второе доказательство, равномѣрно основывающееся на дѣлахъ сего Общества, еще рѣшительнѣе можетъ быть опровергнуто. Утверждаютъ, будто опытомъ доказано, что таблицы Нортгамптонскія составлены несоразмѣрно уменьшеннымъ образомъ, и что потому, страховыя общества могутъ безъ вреда принять иногъ для премій не столь высокій. Г-нъ Баббеджъ составилъ таблицу, сообразно опыту Equitable Society, о томъ, что касается продолженія человѣческой жизни, по даннымъ, которыя, хотя не столь подробны и пространны, какъ могли-бъ быть, однакожъ весьма удовлетворительны. Въ сей таблицѣ, проценты денежные положены 3 на сто.

Онъ также составилъ другую таблицу, дабы

Digitized by Google

показать сравнительную сумму доходовъ различныхъ Обществъ; но мы полагаемъ, что данныя, которыми онъ пользовался при составленіи, не только не удовлетворительны, но даже невѣрны. Къ несчастію, это единственный трудъ сего рода, который мы имѣемъ, впрочемъ онъ и довольно почетъ для предмета, который мы намѣрены теперь изслѣдовать.

Изъ сей таблицы выходитъ, что сумма доходовъ, разочтенная по опыту Equitable Society, есть 23,94 на сто. Но можно-ли положиться на опыты сего Общества, для исчисленія доходовъ другихъ Обществъ? Мы уже показали частное и достопримѣчательное обстоятельство въ исторіи Equitable Society, и теперь увидимъ, что въ другихъ отношеніяхъ судьба его была не менѣе исключительною, а особенно въ томъ, что касается до продолженія жизни застрахованныхъ.

Соперничество не только произвело значительное разнообразіе въ таксѣ премій, но оно также весьма облегчило принятіе жизней застраховывающихся. Между тѣмъ, какъ Equitable Society никогда не покушалось принимать жизнь сомнительную, Общества, менѣе имѣвшія застрахованныхъ жизней, и которымъ труднѣе было доставать себѣ дѣло, принимали охотно всякую жизнь, которую только можно было принять.

Такимъ образомъ, правило, что должно застраховывать жизнь тѣхъ только людей, которые наслаждаются хорошимъ здоровьемъ, было отвергнуто и замѣнено другимъ: *принимать всѣ жизни, если нѣтъ очевидной болѣзни.* Мы лично знаемъ од-

Digitized by Google

ного почтеннаго врача, совѣтовъ котораго требуютъ многія Общества, и который явно признается, что единственно слѣдуя сему правилу, онъ даетъ свои мнѣнія, для принятія или отказа въ застрахованіи. Легко видѣть, какое вліяніе можетъ произвесть подобное состояніе дѣлъ, на вопросъ нами изслѣдуемый!

Но это еще не все. Въ слѣдствіе совмѣстничества, застрахованнаго избавляютъ отъ обязанности являться къ директорамъ и агентамъ Обществъ, и довольствуются свидѣтельствами медиковъ и хирурговъ, которыя часто достаются путями не слишкомъ честными, какъ для тѣхъ, кто даетъ, такъ и для тѣхъ, кто получаетъ ихъ. Одно Общество объявило, что оно понижаетъ премію на жизнь всѣхъ женщинъ, какихъ-бы лѣтъ они ни были; другія Общества застраховываютъ жизнь беременныхъ женщинъ. Слѣдуя этому, нынѣ всѣ Общества соглашаются дозволять застрахованному жить безъ увеличенія премін во всѣхъ Европейскихъ государствахъ, не исключая даже Турціи. Кто повѣритъ, что многіе не требуютъ прибавочныхъ премій даже за путешествіе въ Бискайскій заливъ, и въ Нѣмецкое море, въ самое бурное время года. Легко понять, какія слѣдствія должны произойдти отъ безразсуднаго оставленія прежнихъ строгихъ правилъ и условій, какія требовались отъ застраховывающаго свою жизнь!

Обманы въ застрахованіи сдѣлались нынѣ весьма общими и стремятся еще къ большему распространенію. Г-нъ Баббеджъ говоритъ только объ одномъ родѣ обмана: многіе застраховываютъ себя, имѣя

Digitized by Google

скрытную болѣзнь, въ пользу своихъ наслѣдниковъ. Есть другой, гораздо опаснѣйшій обманъ, когда застраховываютъ жизнь другаго, зная его слабое здоровье. Вотъ какимъ образомъ дѣлается это: застраховывающійся, избравши кого либо, говоритъ ему, что если тотъ хочетъ застраховать свою жизнь, то онъ не только отдастъ ему всю премію, но сверхъ того заплатитъ нѣкоторую, болѣе или менѣе, важную сумму. Поелику, это явный барышъ для того, кому дѣлаютъ предложеніе, то безъ труда находятся люди, готовые согласиться на такую постыдную сдѣлку. Сіи негодяи достаютъ свидѣтельство на довѣрителя, и являются для застрахованія сами, что отклоняетъ подозрѣніе; если-бы одно Общество имъ отказало, они находятъ другое, которое принимаетъ ихъ. Смерть почти никогда не замедляетъ доставлять застрахованному прибыль за его хитрость.

Въ Ирландіи особенно размножились обманы такого рода; но въ скоромъ времени, вѣроятно, и во всей Великобританіи они будутъ не менѣе общими. Въ этомъ не остается сомнѣнія, если разсмотрѣть великое количество подложныхъ застрахованій отъ пожара, нынѣ повсемѣстно являющихся.

Изъ всѣхъ сихъ замѣчаній можно заключить, что продолженіе жизни человѣческой, принимаемой на страхъ обществами, должно быть гораздо менѣе, нежели назначено оно по опытамъ Equitable Society, и что слѣдственно, доходы существующихъ нынѣ Обществъ не могутъ возвыситься до 23,94 процентовъ. Они покажутся еще менѣе, если возмемъ

Digitized by Google

въ разсужденіе разницу, какая находится между издержками и расходами Equitable Society и другихъ Обществъ.

Главнѣйшая разница находится въ платѣ за комиссію 5 процентовъ, даваемой агентамъ, которыхъ различныя Общества имѣютъ въ разныхъ мѣстахъ. Должно замѣтить сверхъ того, что содержаніе сихъ агентовъ причиняетъ еще другіе расходы, сверхъ комиссіи.

Порученіе вообще дается особамъ, которыя управляютъ дѣлами Общества; отъ сего происходитъ, что значительная часть дѣлъ, производимыхъ Обществами, подвержена придаточнымъ уменьшеніямъ. Страсть совмѣстничать заставила многія Общества давать плату даже тѣмъ людямъ, которые доставляютъ застрахованія ихъ агентамъ, и отъ всего этого большая часть премій, платимыхъ внѣ Лондона, весьма уменьшилась.

Должно прибавить, что при небольшомъ производствѣ дѣлъ, несоразмѣрность расходовъ къ доходамъ бываетъ гораздо болѣе, нежели въ такомъ Обществѣ, каково Equitable Society, впрочемъ всегда дѣйствовавшемъ съ строжайшею экономіею.

Есть и еще уклоненія отъ правилъ, принятыхъ въ Equitable Society, которыя въ большей или меньшей мѣрѣ должны имѣть вліяніе на прибытки новыхъ Обществъ. Мы приведемъ, между прочимъ, сбавку съ права вступленія, обыкновенно дѣлаемую сими Обществами. Если-бы деньги, получаемыя за сіе право, не служили къ увеличенію прибыли, но они, по крайней мѣрѣ, содѣйствовали-бы уплатѣ расходовъ. Нѣкоторыя Общества объявили даже,

Digitized by Google

что они будутъ получать свои преміи по четвертямъ года. Если дѣла ихъ необширны, то утрата процентовъ, происходящая отъ сего рода платежа, должна быть немаловажна.

Изъ всего сказаннаго нами можно заключить, что чистый барышъ Обществъ застрахованія жизни, безъ сомнѣнія, гораздо ниже средней суммы барышей, означенной Г-мъ Баббеджемъ.

Кто не пойметъ, что прочность условій есть необходимое дѣло въ предпріятіяхъ такого рода. Контракты, заключаемые съ страховыми Обществами, дѣлаются не на одинъ годъ, и не на извѣстный срокъ, а на неопредѣленное время. Многіе изъ обязательствъ, заключенныхъ съ людьми долговѣчными, исполняются только по прошествіи полувѣка, и въ пользу другаго поколѣнія. Изъ сего очевидно, что безъ ручательствъ за прочность Общества, которому отдается капиталъ, и притомъ ручательствъ самыхъ вѣрныхъ, такого рода сдѣлки безразсудны и раззорительны для застраховывающагося.

Изъ всего видно, что весьма нелѣпо стараніе возбуждать совмѣстничество, которое уже существуетъ между Обществами, и продолжась еще нѣкоторое время, необходимо повлечетъ ихъ къ раззоренію собственному, и къ раззоренію всѣхъ тѣхъ, кто довѣрился имъ. Намъ говорятъ, съ торжественнымъ видомъ, что въ продолженіе ста двадцати пяти лѣтъ, какъ существуютъ Общества застрахованій жизни, ни одно изъ нихъ не объявляло себя банкрутомъ. Если-бъ это было даже справедливо, то наши наблюденія, основанныя на

Digitized by Google

современномъ совмѣстничествѣ, и на нововведеніяхъ, бывшихъ слѣдствіемъ онаго, ни сколько не дѣлаются несправедливыми; но мы прибавимъ къ этому, что увѣренность въ прочности Обществъ совершенно ложна, и доказываетъ только, какъ легко люди, заняшые настоящимъ, забываютъ опытность и случаи, бывшіе прежде.

Дѣло въ томъ, что непосредственно за составленіемъ Equitable Society, учредились многія другія Общества, отличавшіяся отъ него тѣмъ, что они особенно старались о величайшемъ сборѣ премій. Нѣсколько такихъ Обществъ обольстило публику умѣренностію условій своихъ. Ихъ старанія были слишкомъ успѣшны, къ несчастію людей, повѣрившихъ имъ свои капиталы. Докторъ Прейсъ, показавшій публикѣ пропасть, на краю которой она находилась, успѣлъ побудить многія изъ Обществъ разрушиться. Нѣкоторыя, однакожь, упорствовали и — достаточно доказали свое неблагоразуміе, и справедливость совѣтовъ, которые напрасно расточали для нихъ.

Мы не утверждаемъ, что всѣ Общества застрахованія жизни, нынѣ существующія, основаны на правилахъ ложныхъ, и съ удовольствіемъ видимъ, что правила застрахованій жизни и пожизненныхъ доходовъ нынѣ гораздо лучше поняты, нежели за шестьдесятъ лѣтъ. Но еще довольно осталось недоразумѣній, и именно тамъ, гдѣ ихъ менѣе всего ожидать было можно, такъ, что мы въ правѣ спрашиться за участь многихъ Обществъ, и полагать, что нѣкоторыя изъ нихъ, если и не бы-

Digitized by Google

стро, то, по крайней мѣрѣ, неизбѣжно достигнутъ плачевнаго конца.

Разница въ доходахъ, получаемыхъ различными Обществами, простирается отъ 20 до 30 процент. Это не покажется неимовѣрнымъ, если разсмотримъ страховыя пожарныя Общества.

Преміи для застрахованія отъ огня также опредѣлены опытомъ, какъ и премія застрахованія жизни. Тутъ дѣло еще проще, и какъ въ Лондонѣ, въ почтовыхъ конторахъ принимается почти всегда одно и тоже количество писемъ, такъ во всемъ королевствѣ, въ опредѣленное время бываетъ почти одно и тоже число пожаровъ. Исключая нѣкоторыя особенные случаи, разница ощутительна только для тѣхъ Обществъ, которыя имѣютъ мало оборота. Три важнѣйшія Общества застрахованій отъ пожара суть: *Солнце, Фениксъ,* и Royal Exchange. Всѣ онѣ старинныя учрежденія, и имѣютъ за собою почти треть изъ всей застрахованной отъ огня собственности цѣлаго королевства. Совмѣстничество въ послѣднее время было столь-же велико между страховыми пожарными Обществами, какъ и между страховыми Обществами жизни. Поелику ручательства, представляемыя Обществами, недавно основавшимися, были хороши, и они предлагали застрахованнымъ участіе въ своихъ барышахъ, чего прежнія Общества не хотѣли или не могли сдѣлать, то дѣла прежнихъ Обществъ приняли весьма неблагопріятный оборотъ. Дабы отвратить зло, и уничтожить совмѣстничество всѣхъ малыхъ Обществъ, прежнія рѣшились на пониженіе премій, опредѣленное предварительнымъ разсмотрѣніемъ дѣ-

Digitized by Google

ла: результатъ разсмотрѣнія былъ весьма любопытенъ. Должно замѣтить, что до послѣдняго времени, застрахованія производились на основаніяхъ совершенно однообразныхъ. Можно было предполагать, что дѣла Обществъ, производимыя въ равной степени, и съ одинакими преміями, дадутъ однообразные результаты; но вышло противное: сумма барышей ихъ находилась въ удивительно-неравной пропорціи 12 21, 27 процентовъ.

Здѣсь не мѣсто изыскивать причины сего удивительнаго различія. Мы замѣтимъ только, что барыши Обществъ, производившихъ болѣе дѣлъ, были высшіе, а производившихъ менѣе, нисшіе.

Послѣ сего увѣряемся, что мы не увеличили разницы барышей, получаемыхъ различными страховыми Обществами жизни, происходящей отъ разницы между ручательствами, представляемыми каждымъ изъ нихъ. Правила приняшія на страхъ, издержки внутренняго управленія, расходы за комиссію и сумма премій, не менѣе различны. Судя по этому видимъ, какъ легко ослѣпляться примѣромъ Общества, по справедливости пользующагося величайшимъ довѣріемъ, которое за всѣмъ тѣмъ въ продолженіе значительнаго періода находилось гораздо въ благопріятнѣйшемъ положеніи, нежели находится нынѣ. Если барыши сего Общества не возвышаются болѣе 20 проц. не считая расходовъ, то легко понять, сколь маловажны барыши всѣхъ другихъ Обществъ!

Вотъ два замѣчанія, подкрѣпляющія сказанное нами выше.

Первое. Совершенный недостатокъ свѣдѣній, въ

Digitized by Google

большей части людей, правящихъ дѣлами Обществъ, удивителенъ. Незнаніе ихъ особенно замѣтно въ преміяхъ, за которыя Общества даютъ свои обязательства. Въ сдѣлкахъ такого рода, вмѣсто того, чтобы *получать* премію, въ замѣну принимаемой обязанности *выплатить* нѣкоторую сумму по смерти застрахованнаго, Общество, напротивъ, *получаетъ капиталъ* и обязывается *платить съ него пожизненный доходъ!* Такого рода сдѣлка совершенно противна правиламъ застрахованій жизни; но если-бъ она производилась по однѣмъ и тѣмъ же даннымъ, то потеря была-бы на сторонѣ Общества, а выигрышъ на сторонѣ получающаго доходъ; но такъ велико еще невѣжество по сему предмету, что когда правительство составило таблицы премій, то простыя правила ихъ были совершенно не поняты, и оно было принуждено понести большіе убытки: убытки сіи простирались до трехъ милліоновъ ф. с. Можно было ожидать, что Общества примѣтятъ ошибку правительства въ разсчетѣ премій и постараются избѣжать ее; но ничего не бывало: большая часть Обществъ предполагала, что всего лучше имъ слѣдовать путеводителю вѣрному, какимъ они почитали правительство, и нѣкоторыя даже предложили еще выгоднѣйшія для застраховывающихъ условія. Такимъ образомъ сіи Общества рѣшились питаться, такъ сказать, собственною сущностію, и наконецъ достигнуть такого изнеможенія, отъ коего не избавятся самыми сильными средствами.

Другое замѣчаніе состоитъ въ означеніи ложной обольстительности дѣла. Общество застрахованія можетъ дѣйствовать по такимъ правиламъ, кото-

Digitized by Google

рыя неизбѣжно приведутъ его къ погибели, и въ тоже время по наружности можетъ оно казаться благоденствующимъ.

Изъ всѣхъ сихъ наблюденій можно заключить, что совмѣстничество, которое въ умѣренной степени столь полезно въ обыкновенныхъ дѣлахъ жизни, и которое, даже распространившись, рѣдко бываетъ предосудительно, производитъ самое вредное дѣйствіе на страховыя Общества жизни. Если-бы даже отъ продолжительнаго вліянія совмѣстничества и не произошло означенныхъ нами бѣдствій, но уменьшились только барыши Обществъ, то и отъ сего не замедлило-бы воспослѣдовать великое зло. Очевидно, что люди богатые, въ такомъ случаѣ откажутся участвовать въ дѣлахъ, выгоды которыхъ маловажны или сомнительны, и оставятъ ихъ людямъ, не имѣющимъ средствъ къ прибытку болѣе важному.

Безполезно доказывать, сколь много уменьшится въ семъ случаѣ ручательство въ прочности Обществъ. Къ несчастію слишкомъ извѣстно, что директоры Обществъ вновь составившихся, по большой части, не имѣютъ никакого вѣса въ публикѣ, посему можно судить, что ожидаетъ Общества, при слабыхъ средствахъ, неопытности и незначительности дѣйствующихъ лицъ.

Мы не утверждаемъ, что не должно было дѣлать никакихъ уменьшеній въ преміяхъ извѣстныхъ Обществъ, каково, на прим. Equitable Society, и готовы, напротивъ того, думать совсѣмъ противное.

Но уменьшенія сіи должно производить весьма осторожно, не изъ опасенія совмѣстничества и не уступая чуждымъ вліяніямъ.

Digitized by Google

Почитаемъ полезнымъ размотрѣть: какой родъ Обществъ застрахованія жизни заслуживаетъ болѣе довѣренности.

Между Обществами, предоставляющими въ собственную свою пользу всю прибыль, находятся многія достойныя уваженія, ни примѣръ: *Глобусъ*, *Солнце*, *Шотландское Соединенное*, и друг. Сіи Общества даютъ вѣрныя ручательства въ капиталахъ, и по сей причинѣ, каждый пожелаетъ лучше имѣть дѣло съ ними, нежели съ другими, повидимому представляющими болѣе выгодъ.

Касательно ручательствъ въ капиталѣ, мы не видимъ однакожь ничего, что могло-бы застащить предпочитать Общества, берущія себѣ всю прибыль, другимъ Обществамъ. Если взаимныя Общества не внушаютъ той-же степени довѣренности, то можно обращаться къ Обществамъ *смѣшаннымъ*, которыя раздѣляютъ застрахованнымъ значительную часть своей прибыли. Публика начинаетъ понимать сей предметъ, и кажется, что Общества перваго рода, даже представляющія застрахованному болѣе безопасности, вѣроятно будутъ принуждены измѣнить составъ свой.

Система Обществъ взаимныхъ совершенно противоположна системѣ упомянутыхъ нами. Они обязываются раздѣлять застрахованнымъ всю получаемую ими прибыль. Общества такого рода болѣе извѣстныя въ Англіи суть Equitable и Amical. Трудно опредѣлить, которыя изъ Обществъ, взаимныя или смѣшанныя, заслуживаютъ предпочтеніе.

Общества смѣшанныя, какъ мы уже сказали, суть тѣ, кои полагая капиталъ и имѣя акціонеровъ,

Digitized by Google

отдѣльно отъ особъ застрахованныхъ, отдаютъ въ тоже время застрахованнымъ часть прибыли, обыкновенно двѣ трети изъ оной.

Особенная выгода взаимныхъ Обществъ есть раздѣлъ всѣхъ доходовъ между застрахованными. Предполагается, что отличительная черта смѣшанныхъ Обществъ есть вѣрность ручательства, соединенная съ участіемъ въ прибыли. Выгоды первыхъ такъ ощутительны и очевидны, что безполезно-бъ было опровергать оныя. Впрочемъ, есть причины, которыя, по мнѣнію нѣкоторыхъ особъ, ставятъ смѣшанныя Общества на ту-же степень.

Въ первыхъ, замѣчаютъ, что опытомъ Equitable Society доказывается непрочность таксы премій Обществъ взаимныхъ. По установленію 1816 года, застрахованный не можетъ ожидать отъ Equitable Society такихъ доходовъ, какъ отъ многихъ смѣшанныхъ Обществъ.

Во вторыхъ, говорятъ, что честное и справедливое отправленіе дѣлъ взаимныхъ Обществъ, хотя необходимое для ихъ благосостоянія, не всегда бываетъ вѣрнымъ ручательствомъ, и что при ошибкѣ повѣреннаго ничто не предохраняетъ Общество отъ убытка. Вообще думаютъ, что дѣла въ Equitable Society производились съ излишнею осторожностію, которая влекла за собою много неудобствъ и даже поставила Общество въ опасное положеніе. Предполагаютъ, что иногда, какъ это Общество, такъ и другія, находящіяся на томъ-же основаніи, могутъ впасть въ противоположную крайность, и что страховщики, желая получить то, что они почитаютъ доходами, раздѣлятъ ихъ между собою

Digitized by Google

въ такой пропорціи, что Общество не въ состояніи будетъ послѣ удовлетворить законнымъ требованіямъ. Если-бы случилось подобное обстоятельство, то понятно, что хотя между тѣми, которыхъ оно коснется, будутъ и участвовавшіе въ раздѣлѣ, но могутъ найдтиться и такія, для коихъ не будетъ вознагражденія. Замѣшательство, долженствующее слѣдовать за симъ случаемъ, будетъ ужасно, и еще болѣе увеличится оно стараніемъ участниковъ сложить тягость другъ на друга. Для убѣжденія, что предположеніе это возможно, стоитъ только вспомнить ошибку нашего правительства по случаю пожизненныхъ пенсіоновъ. Подобная ошибка совершенно уничтожитъ частное Общество. Изъ всего заключаютъ, что взаимныя Общества не представляютъ столь прочныхъ ручательствъ, какъ смѣшанныя.

Прибавляютъ къ сему, что если-бы обстоятельство, подобное предполагаемому нами, случилось съ Обществомъ, имѣющимъ складочный капиталъ и акціонеровъ, то собственность членовъ Общества дѣлается ручательствомъ для застрахованныхъ, и наградитъ ихъ потерю. Замѣчаютъ также, что отвѣтственность акціонеровъ есть также ручательство за ихъ хорошее управленіе и за стараніе избѣгнуть ошибокъ, которыя могли-бы дать поводъ къ бѣдственному обстоятельству, о коемъ мы говорили, ибо, если, съ одной стороны, директоры, для поддержанія чести Общества, были-бы готовы раздѣлить всѣ барыши; съ другой, страхъ подвергнуть опасности собственное достояніе воспрепятствовалъ-бы акціонерамъ сдѣлать неумѣрен-

Digitized by Google

ный раздѣлъ, и такимъ образомъ, слѣдствія непріятнаго случая были-бы уменьшены, и оказались не столь велики, какъ въ Обществахъ взаимныхъ.

Показавъ исключительныя выгоды смѣшанныхъ Обществъ, мы не беремся рѣшать ихъ относительныхъ между собою преимуществъ, и ограничимся только наименованіемъ заслуживающихъ болѣе довѣренности.

Общество, называемое *Союзъ*, можетъ требовать перваго мѣста. Складочный капиталъ его простирается до милліона ф. с. Президентъ и директоры избраны изъ людей, пользующихся великимъ уваженіемъ по торговлѣ. Его главный совѣтникъ есть математикъ первой степени; такимъ образомъ Общество имѣетъ всѣ права на общую довѣренность.

Слѣдующее за нимъ есть *Скала*. Капиталъ сего Общества сначала простирался только до 200,000 ф. с., но въ послѣдствіи увеличился. Директоры его всѣ люди почтенные; дѣла производятся благоразумно и справедливо.

Общество, именуемое *Опекунъ*, есть единственное Общество, имѣющее капиталъ столь значительный, какъ *Скала*. Это Общество достойно уваженія, какъ по характеру своихъ директоровъ, такъ и потому, какимъ образомъ производитъ оно дѣла свои. Жаль только, что въ условіяхъ его находится оговорка, «что отвѣтственность членовъ ограничивается ихъ относительными участками.» Сія оговорка можетъ быть справедлива и прилична выгодамъ акціонеровъ; но очевидно, что она должна уменьшать общественную довѣренность.

Digitized by Google

Существуютъ и другія смѣшанныя Общества, довольно важныя, но объ нихъ упомянуть не позволяютъ намъ предѣлы сей статьи.

Полагаемъ, что мы изложили предметъ нашъ съ большею ясностію, нежели, какъ онъ былъ излагаемъ донынѣ, и не сомнѣваемся, что публика, различая полезное отъ вреднаго, положитъ конецъ безразсудному, существующему нынѣ совмѣстничеству между Общ. застрахов. жизни. Тогда дѣла сего рода застрахованій, производимыя благоразумно и осторожно, умножатся болѣе, и дадутъ почувствовать благодѣтельное и полезное вліяніе свое во всѣхъ званіяхъ государства.

Г.

ПИСЬМО

Турецкаго Визиря къ Графу П. А. Румянцову Задунайскому, Іюня 1, 1778 г. (*).

Ваше Сіятельство довольно себѣ въ свѣтѣ приобрѣли славы; остается еще вамъ благополучнымъ

(*) Кажется, что эта переписка Графа Румянцова съ тогдашнимъ Турецкимъ Визиремъ донынѣ была неизвѣстна публикѣ. Если-же и не такъ, то любопытно прочитать еще разъ лаконическій отвѣтъ нашего героя, ровно за 50 лѣтъ сдѣланный, полководцу той страны, которая, вѣроятно, скоро принуждена будетъ Русскими воинами говорить такимъ-же образомъ, какъ говорила въ 1778 году. Ѳ. К.

Digitized by Google

прославиться миромъ. Султанъ, мой Государь, указалъ мнѣ вамъ отписать, чтобъ вы приняли трудъ у своей Монархини на сходственныхъ договорахъ исходатайствовать прочный и вѣчный миръ, и прекратить ненависть и человѣческое кровопролитіе; въ противномъ-же случаѣ приказано мнѣ вамъ донести, Его Султанское Величество самъ будетъ командовать арміею и предпріемлетъ со всякою строгостію и жестокостію продолжать войну.

Отвѣтъ.

Я благодарю васъ за хорошее обо мнѣ мнѣніе, которое вашему учтивству приписую. Всѣмъ сердцемъ желаю взаимной дружбы и спокойнаго мира; но какъ моя Государыня самодержавна, то кромѣ Ея Высочайшей воли другаго посредства быть не можетъ. А ежели Его Величество Султанъ самъ пріиметъ команду, то я за особенное счастіе почитаю, что буду имѣть высокую честь сражаться съ вашимъ Монархомъ.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

1827 года.

— *Краткая исторія Медицины.* Доктора Медицины и Адъюнкта, служащаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ и Университетской ти-

Digitized by Google

графіи, Никифора Лебедева. Ч. I. М. 1827 г. in 8, 201 стр.

Если мы не имѣли еще до сихъ поръ на отечественномъ языкѣ такого систематическаго сочиненія, которое заключало-бы въ себѣ нѣчто въ родѣ критическаго разбора всѣхъ медицинскихъ системъ и теорій, съ изслѣдованіемъ ихъ происхожденія, постепеннаго хода и перемѣнъ, отъ Гиппократа до нашего времени, то, безъ сомнѣнія, едва-ли можно было придумать планъ лучше того, какой себѣ предположилъ Г-нъ Лебедевъ. Въ составъ его сочиненія вообще входятъ только главныя и важныя перемѣны, какія испытала врачебная наука въ продолженіе столь великаго числа столѣтій. Перемѣны-же мѣлкія, или относящіяся къ отдаленнымъ отраслямъ медицины, Сочинитель почелъ излишними для своего сочиненія; это совершенно справедливо. Вообще, въ подобномъ случаѣ долженъ быть соблюдаемъ строгій, безпристрастный выборъ описываемыхъ предметовъ, если хотимъ составить систему, ясную стройнымъ сближеніемъ частей, гдѣ совокупность предметовъ должна приводить насъ къ единству понятій. Такъ, на прим. исторія кровообращенія и кровопусканія, для общей исторіи медицины, по сильному вліянію своему на врачебную науку, требуетъ подробнѣйшаго изслѣдованія, а исторія теоріи цвѣтовъ и другихъ физическихъ и химическихъ открытій, должна быть только слегка обозначена, ибо она мало имѣла вліянія на судьбу медицинскихъ теорій и методъ практики. Г-нъ Лебедевъ, какъ видно изъ Введенія, точно такъ поступая, пользовался лучшими авторами

Digitized by Google

медицинской литтературы, и нѣкоторымъ образомъ оправдалъ собою сказанное имъ на стр. 12, *что для историческаго искуства потребнѣе всего здравый смыслъ и пріятный образъ изложенія.*

Раздѣлъ сочиненія сего по эпохамъ основанъ на важности событій въ медицинѣ, а по періодамъ на постепенномъ развитіи медицинскаго просвѣщенія. Въ первомъ отношеніи Исторія Медицины раздѣлена на двѣ части: *первородную* и *возрожденную*. *Первая*, сообразно постепенному развитію и усовершенствованію способностей человѣчества, дѣлится на семь періодовъ. Вторая, т. е. *возрожденная* медицина, дѣлится на пять періодовъ.

Всѣ сіи раздѣленія взяты изъ твореніи знаменитаго Шпренгеля, которымъ нашъ Сочинитель Краткой Исторіи Медицины пользовался весьма удачно, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно постигая духъ и намѣренія сего славнаго историка медицины. Вообще-же, если сочиненіе Г-на Лебедева не льзя въ полной мѣрѣ назвать переводомъ сочиненія Шпренгеля, какъ нѣкоторые сначала думали, то должно сказать однакожь, что оно содержитъ въ себѣ болѣе нежели на половину принадлежащаго совершенно Шпренгелю. И въ другой половинѣ видно у Г-на Лебедева подражаніе ему, замѣтенъ одинакій способъ изложенія, одинакій ходъ матерій, тотъ-же взглядъ на предметы. Но Г-нъ Лебедевъ пользовался также твореніями Аструка, Амуре, Пейриля, Кювье, Ренольдена и другихъ. Введеніе его написано очень умно и доказательно. Да и могло-ли быть иначе, когда Сочинитель на стр. 13 самъ го-

Digitized by Google

воритъ, что философическое расположеніе, ясность и краткость составляютъ отличительное достоинство ученыхъ сочиненій, и что въ нихъ, не столько надобно стараться о гармонической звучности слога, какъ о простомъ, вѣрномъ выраженіи и предложеніи не-схоластическихъ опредѣленій предметовъ, но самаго существа оныхъ. Впрочемъ замѣтимъ, что Сочинитель не всегда слѣдовалъ сему предначертанію, и потому попадаются и у него мысли, которыя весьма незрѣлы, хотя почти всѣ онѣ изложены *превыспренно*. Сочинитель самъ сознается, что при сочиненіяхъ такого рода, какова его Исторія Медицины, не льзя совершенно удовлетворить вкусу и разборчивости читателей, особенно, когда сочиненіе писано нѣсколько поспѣшно. Слогъ у Г-на Лебедева вообще правиленъ и чистъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчается шероховатость, но это впрочемъ почти непримѣтно, или извинительно, тѣмъ болѣе, что замѣняется вообще здравымъ и опытнымъ сужденіемъ, какого только желать должно, особенно въ такомъ сочиненіи, гдѣ ходъ матерій вообще долженъ быть обработанъ по правиламъ строжайшей логики.

Все сказанное здѣсь о сочиненіи Г-на Лебедева, сказано только вообще, т. е. что можно читать его съ пользою, слѣдовательно, безъ сожалѣнія о потерѣ времени, которое могло быть употреблено на подобное занятіе; что оно обработано по прекраснымъ образцамъ, съ тѣмъ стараніемъ, какого должно ожидать отъ человѣка, понявшаго идеи великихъ писателей и подражающаго имъ; словомъ,

Digitized by Google

что оно не обезобразило-бы никакой библіотеки, если-бъ кому вздумалось имѣть его у себя, какъ прекрасную новость въ медицинской литтературѣ, которая у насъ Рускихъ до сихъ поръ очень не богата. Но сказавъ все это, не можемъ прейдти молчаніемъ, что Г-нъ Лебедевъ часто выдаетъ въ книгѣ своей за свое собственное такія мысли и описанія, которыя вовсе ни по какимъ правамъ ему не принадлежали, и не означаетъ ни именъ ни даже твореній Русскихъ писателей, у коихъ онъ заимствовалъ. Всего замѣчательнѣе въ семъ случаѣ заимствованія Г-на Лебедева изъ извѣстной книги: *Опытъ руководства къ Исторіи Философіи*, изданной въ 1820 году, и сочиненной И. И. Давыдовымъ, извѣстнымъ ученому свѣту трудами по части математики и философіи и по свѣдѣніямъ въ литтературѣ Латинской. Сличимъ нѣкоторыя мѣста изъ книги Г-на Давыдова и книги Г-на Лебедева. Г-нъ Давыдовъ въ предисловіи говоритъ: *Руководствомъ имѣлъ я въ особенности Дежерандо; въ иныхъ мѣстахъ вмѣнялъ себѣ за честь переводить знаменитаго философа; въ другихъ извлекалъ изъ него важнѣшія мысли; есть предметы, въ которыхъ осмѣливался не соглашаться съ нимъ, ибо онъ самъ научилъ меня иногда сомнѣваться.* Тоже самое, отъ слова до слова, можно читать и въ сочиненіи Г-на Лебедева, въ главѣ о писателяхъ исторіи врачебнаго искусства, на стр. 26, съ тѣмъ только различіемъ, что Г-нъ Лебедевъ говоритъ, что въ особенности руководствовался онъ (не Дежерандомъ, какъ Г-нъ Давыдовъ, но) *Шпренгелемъ*; за что Г-нъ Лебедевъ объявляетъ также, что *въ иныхъ*

Digitized by Google

мѣстахъ вмѣнялъ онъ себѣ за честь переводить знаменитаго историка, и что есть предметы, въ которыхъ осмѣливался не соглашаться, и проч. Здѣсь осмѣливаемся посовѣтовать Г-ну Лебедеву остерегаться, особенно во введеніяхъ, подражаній, которыя отнимаютъ довѣренность читателей къ сочиненію, въ коемъ списыватель выдаетъ чужое за свое собственное, не заботясь о томъ, что люди образованные легко отличаютъ подложное отъ того, что собственно принадлежитъ писателю. Въ нѣкоторыхъ, и довольно многихъ мѣстахъ, списываніе у Г-на Лебедева доведено до чрезвычайности, такъ, что съ перваго взгляда не льзя даже вѣрить, какъ могъ онъ простирать столь далеко такую копировку, на прим. на 19 стр. не пропустивъ ни одного слова, изъ находящихся у Г-на Давыдова! Съ первой страницы Опыта руководства къ Исторіи Философіи начинаетъ Г-нъ Лебедевъ заимствовать мысли, слова, обороты, и все, что только понравилось ему, или что идетъ къ его матеріи, нигдѣ ни слова не сказавъ, откуда заимствовалъ видимое богатство мыслей и выраженій. Откроемъ на удачу сочиненіе Г-на Лебедева, и попытаемся отыскать въ немъ то мѣсто, которое намъ встрѣтится, въ книгѣ Г-на Давыдова.

Опытъ руководства къ Исторіи Философіи, Г-на Давыдова.

Стр. 8 и 9. Нѣтъ заблужденія, которое не заключало-бы въ себѣ сѣме-

Краткая Исторія Медицины, Г-на Лебедева.

Стр. 21 и 22. Нѣтъ заблужденія, которое не заключало-бы въ себѣ сѣ-

Digitized by Google

ни и какъ-бы предчувствія какой-либо истины, потому, что всякое заблужденіе имѣетъ свои причины. Часто правильная мысль, слишкомъ обширно взятая, становится поводомъ къ ошибкамъ въ сужденіи. Въ самыхъ спорахъ обѣ стороны отчасти могутъ быть всегда оправданы: въ этомъ случаѣ истина, какъ-бы разрывается на двѣ части, иногда одно упорство: не хочетъ соединить ихъ и согласиться. Сколько полезныхъ слѣдствій выведено изъ споровъ *Бакона* и *Декарта Портика* и *Новой Академіи*. Умы слабые способны только находить ошибки; умы сильные умѣютъ пользоваться ими. Человѣкъ поверхностный, въ противорѣчіи сектъ видитъ одни споры; человѣкъ мыслящій замѣтитъ, какъ сіи споры произвели множество истинъ и поощрили умъ къ

мени и какъ-бы предчувствія какой либо истины, потому, что всякое заблужденіе имѣетъ свои причины. Часто правильная мысль, слишкомъ обширно взятая, становится поводомъ къ ошибкамъ въ сужденіи. Въ самыхъ спорахъ обѣ стороны отчасти могутъ быть всегда оправданы: въ этомъ случаѣ истина, какъ-бы разрывается на двѣ части. Иногда одно упорство не хочетъ соединить ихъ и согласиться. Сколько полезныхъ слѣдствій выведено изъ споровъ *Стала* и *Гофмана!* Умы слабые способны только находить ошибки; умы сильные умѣютъ пользоваться ими. Человѣкъ поверхностный, въ противорѣчіи сектъ видитъ одни споры; человѣкъ мыслящій замѣтитъ, какъ сіи споры произвели множество истинъ и поощрили умъ къ *твердымъ* изслѣдованіямъ. Кто умѣетъ

Digitized by Google

трудным изслѣдованіямъ. Кто умѣетъ отыскивать въ заблужденіяхъ начало и наблюдать ихъ дѣйствія, тотъ имѣетъ для себя драгоцѣнное собраніе опытовъ, сдѣланныхъ надъ умомъ человѣческимъ. Сбросивъ съ себя всякое пристрастіе, отклонивъ своенравныя несогласія и всякое постороннее обстоятельство, вооружась спокойнымъ размышленіемъ, можно открыть вліяніе извѣстныхъ причинъ, недостатокъ методы, характеръ ученія, порядокъ мыслей, и такимъ образомъ пріобрѣсти идеи точныя и предохранить себя отъ подобныхъ погрѣшностей. Ошибки предшественниковъ для насъ поучительны. Тотъ уже сдѣлаетъ большое пріобрѣтеніе, кто изъ нихъ научится опасаться слѣпаго подражанія, искать *истину* въ самомъ себѣ и вмѣстѣ недовѣрять собственнымъ силамъ.

отыскивать въ заблужденіяхъ начало и наблюдать ихъ дѣйствія, тотъ имѣетъ для себя драгоцѣнное собраніе опытовъ, сдѣланныхъ надъ умомъ человѣческимъ. Сбросивъ съ себя всякое пристрастіе, отклонивъ своенравныя несогласія и всякое постороннее обстоятельство, вооружась спокойнымъ размышленіемъ, можно открыть вліяніе извѣстныхъ причинъ, недостатокъ методы, характеръ ученія, порядокъ мыслей, и такимъ образомъ пріобрѣсти идеи точныя и предохранить себя отъ подобныхъ погрѣшностей. Ошибки предшественниковъ для насъ поучительны: тотъ уже сдѣлаетъ большое пріобрѣтеніе, кто изъ нихъ научится опасаться слѣпаго подражанія, искать *истины* въ самомъ себѣ и вмѣстѣ недовѣрять собственнымъ силамъ.

Digitized by Google

Стр. 10 *и* 11. И такъ существенная польза *Исторіи Философіи* зависишъ:

Отъ строгаго разбора каждаго ученія и отъ благоразумнаго выбора мыслей и мнѣній.

Отъ проницательнаго изслѣдованія причинъ, обстоятельствъ и дѣйствій въ переворотахъ *философическихъ*, въ раздѣленіи сектъ и въ нихъ несогласіи и спорахъ.

Средство-же здраво судишь о каждомъ ученіи состоишъ въ томъ, чтобъ находишь въ нихъ отличительныя свойства, относительно главныхъ положеній *о назначеніи человѣка*. Средство дѣлать лучшій выборъ *философическихъ* мыслей *въ разныхъ писателяхъ* значишъ отличать идеи, относящіяся собственно къ размышленію, отъ тѣсно соединенныхъ съ практикой, идеи принадлежащія къ кругу *Философіи*, ко-

Стр. 22 *и* 23. И такъ существенная польза *Исторіи Медицины* зависишъ:

Отъ строгаго разбора каждаго ученія и отъ благоразумнаго выбора мыслей и мнѣній; отъ проницательнаго изслѣдованія причинъ, обстоятельствъ и дѣйствій въ переворотахъ *медицинскихъ*, въ раздѣленіи сектъ, *ученій*, и въ нихъ несогласіи и спорахъ.

Средство-же здраво судишь о каждомъ ученіи состоишъ въ томъ, чтобъ находишь въ нихъ *сходства*, отличительныя свойства относительно главныхъ положеній. Средство дѣлать лучшій выборъ *главныхъ* мыслей *изъ разныхъ писателей*, значишъ отличать ихъ идеи, относящіяся собственно къ размышленію, отъ тѣсно соединенныхъ съ практикой, идеи принадлежащія къ кругу *Медицины*, которыя должны

Digitized by Google

торыя должны быть болѣе опредѣлены и имѣть непосредственное вліяніе на прочія сужденія, каковы понятія *относительно способностей души* и способа пріобрѣтенія познаній.

Что касается до раздѣленія въ *Исторіи Философіи* эпохъ и сектъ: то оно сновано на точныхъ правилахъ разума. Эпохи должны отвѣчать важнѣйшимъ переворотамъ *Философіи* и быть опредѣлены, и со стороны начала ихъ и со стороны причинъ; онѣ должны показывать, какъ могъ измѣняться обыкновенный ходъ ума. Раздѣленіе-же ученій на роды и виды должно обращать мысль нашу на начало споровъ и несогласій.

быть болѣе опредѣленны и имѣть непосредственное вліяніе на прочія сужденія, каковы суть понятія *объ организмѣ и силѣ его* и способѣ пріобрѣтенія познаній.

Раздѣленіе-же ученій на роды и виды должно обращать нашу мысль на начало споровъ и несогласій.

Что касается до раздѣленія, въ *Исторіи Медицины*, сектъ и эпохъ, то оно основано на точныхъ правилахъ разума. Эпохи должны отвѣчать важнѣйшимъ переворотамъ *Медицины* и быть опредѣлены со стороны начала ихъ и со стороны причинъ; онѣ должны показывать, какъ могъ измѣняться обыкновенный ходъ ума.

Кажется, довольно для убѣжденія читателя, что

Digitized by Google

подобныя заимствованія не могутъ быть вѣрными и заслуживаютъ преслѣдованіе критики?

. . . . . къ. —

— *Отвѣты на вопросы, которые Г. Виретъ предложилъ Г-ну Крузенштерну, относительно Китая.* СПб. 1827 г. въ т. Воспитательнаго дома, in 8, 63 стр.

Невольно желаешь иногда, чтобы наша читающая публика въ одномъ случаѣ болѣе, въ другомъ менѣе обращала вниманія на произведенія отечественной Литературы. И часто желаніе это бываетъ въ пропитную сторону пропитъ видимой наклонности Русскихъ читателей. У насъ (съ исключеніями и безъ исключеній) много еще незрѣлаго въ охотѣ читать; нѣтъ еще у насъ этого вкуса, который заставляетъ, не бросая легкаго чтенія, дорожить чтеніемъ поучительнымъ, важнымъ, и находить его столько-же занимательнымъ, какъ и легкое чтеніе. Радуемся, что охота читать распространяется въ Россіи годъ отъ году, и смѣло предвѣщаемъ въ этомъ отношеніи дальнѣйшіе успѣхи; но между тѣмъ, мы попросимъ многихъ Русскихъ читателей вспомнить, что не должно ограничиваться одними Альманахами, однѣми небольшими поэмами, а хотя отъ времени до времени читать что нибудь и потяжелѣ. Несоразмѣрность въ чтеніи книгъ легкихъ и книгъ, касательно различныхъ наукъ и знаній, у насъ удивительно велика. Публикѣ тѣмъ легче-бы можно было уравнять ее, что Русская литература покамѣстъ не обременяетъ публику числомъ такихъ книгъ, хотя

Digitized by Google

рыя должно читать внимательнѣе и перечитать раза два и три.

Читатели Телеграфа не могутъ пожаловаться, чтобы мы не указывали имъ на такія книги. Если время или какія нибудь обстоятельства не даютъ намъ средствъ представлять подробные разборы, мы стараемся, по крайней мѣрѣ, сказать о достоинствѣ вновь выходящаго, замѣчательнаго сочиненія опредѣлительнымъ образомъ. Желаніе: опредѣлять достоинство каждаго литтературнаго явленія, часто заставляетъ насъ говорить о маленькой брошюркѣ болѣе, нежели объ огромной книгѣ, и о тетрадкѣ, едва замѣтной при появленіи ея, болѣе нежели о книгѣ, возбудившей толки и разговоры многихъ.

Такъ мы почитаемъ теперь обязанностію журналиста указать на небольшую книжку, названіе коей помѣщено въ началѣ сей статьи: она отпечатана въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ изъ Сѣвернаго Архива, издаваемаго Ѳ. В. Булгаринымъ и Н. И. Гречемъ, гдѣ была помѣщена въ прошломъ 1827 году. Мы желали-бы, чтобъ наши читатели оцѣнили сію книжку по ея достоинству.

Содержаніе оной составляютъ вопросы, предложенные Г-мъ Вирстомъ Г-ну Крузенштерну и отвѣты сего послѣдняго. Но зная Китай только по Кантону, Г-нъ Крузенштернъ не могъ отвѣчать удовлетворительно, ограничился выписками изъ извѣстныхъ сочиненій о Китаѣ (Баррова, Стаунтона и другихъ), и тѣмъ что самъ слышалъ и видѣлъ въ Кантонѣ. Замѣчая неудовлетворительность отвѣтовъ, одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ,

Digitized by Google

почтенный отецъ Іакинѳъ, рѣшился написать дополненія къ отвѣтамъ Г-на Крузенштерна, и его дополненія помѣщены были въ Сѣв. Архивѣ, вмѣстѣ съ сими отвѣтами. Имя отца Іакинѳа, жившаго много лѣтъ въ Пекинѣ, превосходно знающаго Китай, языкъ и литтературу Китайскую, уже извѣстно просвѣщеннымъ читателямъ. Въ Сѣверномъ Архивѣ помѣщено было нѣсколько его статей о Китаѣ: сіи статьи, а между ними особенно дополненія къ отвѣтамъ Г-на Крузенштерна, должно почесть истинными драгоцѣнностями. Обращаясь къ упомянутой статьѣ, мы замѣтимъ, что число вопросовъ Г-на Вирста простирается до 27. Они касаются образа правленія, гражданскихъ постановленій, торговли, народонаселенія Китая; отвѣты отца Іакинѳа суть важные матеріялы для географіи и статистики Китая, во всѣхъ отношеніяхъ.

Не выписываемъ здѣсь сущности отвѣтовъ, ибо, какъ мы сказали, кромѣ небольшаго числа отдѣльно напечатанныхъ экземпляровъ, они помѣщены были въ Сѣв. Архивѣ 1827 г., слѣдственно, читатели легко могутъ удовлетворить свое любопытство; но мы отъ лица отечественной публики благодаримъ почтеннаго отца Іакинѳа, за то, что онъ рѣшился наконецъ издавать въ свѣтъ свои записки и сочиненія о Китаѣ и переводы съ Китайскаго, слѣдственно, употребить для пользы наукъ и чести отечества необыкновенныя свѣдѣнія свои о странѣ замѣчательной, мало извѣстной, и донынѣ, по большой части, дурно или невѣрно описываемой. Трудъ почтеннаго отца Іакинѳа конечно бу-

Digitized by Google

дешъ вознагражденъ благодарностью соотечественниковъ, а обязанность журналиста велитъ намъ сказать, что подобныя важныя новости въ литтературахъ другихъ народовъ возбуждаютъ общее вниманіе, и въ семъ случаѣ, намъ стыдно будетъ хладнокровно смотрѣть на богатства, коими могли-бы гордиться самыя цвѣтущія литтературы Европейскія.

— *Любовь*. Фантазія, В. Мальцова. М. 1827 г. въ ш. А. Семена, in 8, 35 стр.

Во всѣ времена въ поэзіи являлись новые роды піитическихъ произведеній, болѣе или менѣе общія и занимательныя. У каждаго народа есть даже свои особенные роды: такъ Французы выдумали *Рондо*, и *Мильёстихъ*, Поляки *Селянку* и *Думу*. Слово: *Фантазія*, въ музыкѣ означаетъ пьесу, играемую безъ приготовленія, и для которой никакихъ условій предписать невозможно. «Между *Капризомъ* и *Фантазіею*,» говоритъ Миллень, «та разница, что Капризъ есть собраніе особенныхъ и несообразныхъ идей, соединяемыхъ разгоряченнымъ воображеніемъ, и его можно сочинять даже нарочно приготовясь; напротивъ Фантазія есть пьеса, по извѣстной формѣ сочиненная, только отличается она тѣмъ, что ее сочиняютъ во время самаго разыгрыванія, и едва разыграли ее, она кончена. Повтореніе вводитъ ее уже въ кругъ другихъ пьесъ извѣстнаго рода.»

Нѣмцы, любя иногда странности, вводятъ и въ поэзію особый родъ твореній, подъ именемъ *Фантазій*. Музыкальное опредѣленіе сего слова доказываетъ, что Фантазіей можно-бы называть каж-

Digitized by Google

дую большую импровизированную пьесу, такъ, какъ *Экспромптомъ* называютъ небольшое импровизированное стихотвореніе. Если-же пьеса сочинена не экспромптомъ, по обдуманному плану, съ цѣлью, съ соображеніемъ частей, не импровизирована, но *писана*, съ чего идетъ ей имя *Фантазіи?* Но впрочемъ говорятъ, что не льзя написать законовъ на всѣ людскія прихоти. Положимъ, что не льзя, а надобно-бы.

Темою Фантазіи нашего Поэта взята *любовь*. Въ этомъ словѣ онъ хочетъ выразить идею о томъ таинственномъ, вѣчномъ союзѣ гармоніи вселенной, который премудростію Создателя ознаменовался во всѣхъ Его твореніяхъ, и въ которомъ восторженный свыше Провозвѣстникъ Бога вмѣстилъ имя Самаго Творца вселенной, воскликнувъ въ восторгѣ радостнаго изумленія: *Богъ есть любовь!*

Высокое чувство предмета почти во всѣхъ мѣстахъ поддержано Поэтомъ, и стихи его дышутъ огнемъ сердца. Фантазія писана разномѣрными стихами, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже мѣрною прозою. Многія мѣста, исполненныя поэтическаго восторга, показываютъ талантъ юнаго Поэта. Можно-бы осудить планъ и нѣкоторыя части сочиненія, ибо оно, говоря собственно, есть собраніе изящныхъ идей, безъ порядка переданныхъ Поэтомъ. Если этимъ оправдывается названіе пьесы, не льзя-же не вспомнить, что она не-импровизированная, но написанная поэма, а въ такомъ случаѣ, требовала извѣстныхъ условій, и сіи условія были необходимы.

— *Наставленіе о шелководствѣ*, сочиненное Главнымъ Инспекторомъ надъ шелководствомъ въ Россіи,

Digitized by Google

Статскимъ Совѣтникомъ и Кавалер. Христіаномъ Стевеномъ. СПб. 1827 г. въ т. Мед. Деп. Мин. внутр. дѣлъ, in 8, 58 стр.

Эта книжка теперь напечатана уже *вторымъ* изданіемъ, хотя на ней этого и не означено. Она раздѣлена на пять главъ. Г-нъ Стевенъ въ 1-й главѣ объясняетъ пользу, удобство и легкость шелководства, сей важной отрасли промышленности, которую правительство наше всегда старалось и старается ободрять и умножать въ южныхъ Россійскихъ губерніяхъ. Въ слѣдующихъ за тѣмъ четырехъ главахъ изъясняется подробно, и понятно для всякаго читателя, разведеніе шелковицы, выводъ шелковыхъ червей, сбереженіе коконовъ, собираніе и сбереженіе яичекъ, приносимыхъ шелковыми червями. Словомъ: сочиненіе Г-на Стевена можно почесть однимъ изъ полезнѣйшихъ сочиненій для сельскихъ хозяевъ, которые могутъ пользоваться выгодами отъ шелководства: они найдутъ въ книгѣ Г-на Стевена всѣ нужныя имъ свѣдѣнія и легко поймутъ всѣ наставленія его.

1828 года.

— *Homeri Odisseae rhapsodiae sex*, quibus Ulyssis errorum narratio absolvitur (*Шесть пѣсней Гомеровой Одиссеи*, въ коихъ заключается повѣствованіе о странствованіи Улисса). In usum tironum cum notis et indice grammaticam in primis vocum, analysin atque explicationem exhibentibus, edidit Iosephus Iezowski. M. 1828 г. въ Унив. т. in 8, 207 стр.

Г-нъ Іосифъ Ежовскій, отличный ученикъ знаменитаго Гроддека, извѣстенъ въ Польской литературѣ классическимъ изданіемъ Горація. Нахо-

Digitized by Google

дясь нынѣ въ Москвѣ, онъ рѣшился издать для юношества, учащагося Греческому языку, книгу, которая могла-бы доставить ему легкій и занимательный способъ для первоначальнаго ученія. Многіе педагоги удивятся, можетъ быть, что Г-нъ Ежовскій избралъ для сего *Гомера*. Онъ предлагаетъ причины и весьма убѣдительныя, что ученіе Греческаго языка, именно должно начинать съ твореній сего великаго поэта древней Греціи, котораго Аристотель поставлялъ *превосходнѣе всѣхъ разумомъ и словомъ*, Горацій ставилъ выше философовъ въ наукѣ, quid sit pulchrum, quid turpe, quid utile, quid non, а Квинтиліанъ почиталъ не только отличнѣйшимъ по достоинству ораторскому, но образцомъ и началомъ всѣхъ частей краснорѣчія.

Idem (говоритъ Г-нъ Ежовскій), idem tamen Homerus, talibus tantisque cumulatus virtutibus, facillime legitur, ab iis quoque, qui parum in Graeca lingua profecerint, summaque delectatione aeque omnes afficit, eruditos atque minime doctos, homines prudentiores atque pueros. Sed quid est, forte requires, quod ingeniosissimum amplissimumque opus perfacile ad legendum et fruendum putem? remque perfectissimam, non in arduo sitam, sed proclivem et in medio positam reperire mihi videar?

Разрѣшеніе сего вопроса, и доказательства, что мнѣніе о легкости чтенія Гомера было мнѣніемъ знаменитѣйшихъ древнихъ и новыхъ филологовъ, даютъ средства Г-ну Ежовскому показать свои обширныя познанія въ Греческой литературѣ, и философическій образъ воззрѣнія на предметъ своихъ занятій. Основная мысль его заключается въ томъ, что великое твореніе генія, такъ, какъ твореніе

Digitized by Google

природы, всегда бываетъ просто, и превосходство его заключается не въ темнотѣ, не въ запутанности частей и изложенія, но въ изяществѣ цѣлаго, выражая собою вѣкъ и народъ, коему геній принадлежитъ. Въ твореніяхъ Гомера (выписываемъ здѣсь слова Г-на Ежовскаго), cognoscamus populum, iuvenili robore vigentem, generosum, praestantissimis animi virtutibus pollentem, ad omnes humanitatis partes exercendas iam idoneum, et certe gravissima quaeque mente volventem, atque cogitata facillime, suavissimo orationis flumine proferentem; in aliis autem, ut civilibus institutis, eundem, pro nostra scilicet cogitandi ratione, rudem; atque in illa rerum externarum cognitione, quae nonnisi perpetuis multorum populorum aetatumque periculis comparetur, paene puerilem. И потому отразились въ величайшемъ поэтѣ сего народа, съ пластическимъ изяществомъ, простота, невинность такъ сказать, древнихъ Грековъ, легкая, удобная къ понятію самыхъ дѣтей, и въ тоже время изумляющая изяществомъ, силою и величіемъ. Римляне начинали ученіе Греческаго языка Гомеромъ; ученые мужи всѣхъ вѣковъ и нашего времени, особенно славный Тиршъ, подтвердили сію истину.

Сожалѣемъ, что предѣлы сей статьи не позволяютъ намъ выписать всего предисловія Г-на Ежовскаго, гдѣ отдаетъ онъ отчетъ и въ томъ, почему Одиссею выбралъ для изданія, преимущественно предъ Иліадою, и почему предлагаетъ именно только начало 1-й и шесть пѣсенъ другихъ (5, 6, 9, 10, 11 и 12): въ сихъ обоихъ случаяхъ не льзя не согласиться съ почтеннымъ Издателемъ.

Digitized by Google

Въ изданіи своемъ, Г-нъ Ежовскій слѣдовалъ *Малой Одиссеѣ* (Odissea parva) Христіана Коха, уклоняясь отъ нея, гдѣ почелъ нужнымъ. Для Примѣчаній и Словаря (на Лашинскомъ языкѣ писанныхъ), Г-нъ Ежовскій пользовался особенно Нѣмецкимъ Линеманновымъ Словаремъ и Кларковымъ изданіемъ Гомера, которое умножено и издано было вторично Эрнестіемъ (Лейпцигъ, 1759 г.). Примѣчанія касаются грамматики и филологіи Греческой. За составленіе Словаря конечно поблагодаряшъ Г-на Ежовскаго многіе учители, нуждающіеся въ пособіяхъ при преподаваніи Греческаго языка.

Кажется, не увлекаясь личнымъ уваженіемъ нашимъ къ Г-ну Ежовскому, мы справедливо скажемъ, что въ Россійской литературѣ не было еще такой полезной и столь хорошо расположенной книги для изученія Греческаго языка, какъ издашая нынѣ Г-мъ Ежовскимъ часшь Одиссеи. Желашельно, чшобы шрудъ сего отличнаго эллиниспа былъ достойно уваженъ и принятъ въ число основныхъ пособій при изученіи Гренескаго языка, и шѣмъ побудилъ-бы Г-на Ежовскаго продолжашь свои полезнѣйшія занятія. — *в* —

— *Замѣчанія о Сибири.* Сенашора Карнилова. СПб. 1828 г. въ ш. К. Крайя, in 8, 104 спр., съ каршою Западной Сибири, какъ она была раздѣлена въ 1807 году.

Въ сей книгѣ заключаюшся замѣчанія, сдѣланныя Г-мъ Сочинишелемъ, въ бышносшь его Иркушскимъ, а пошомъ Тобольскимъ губернашоромъ. Они предсшавляюшъ различныя географическія и сшашисшическія извѣсшія о Тобольской и Иркушской губерні-

Digitized by Google

ки: Авторъ хотѣлъ въ смѣшномъ видѣ представить охоту подражать, дѣлающую столько зла нашимъ стихотворцамъ; иначе, кто-же не шутя рѣшится писать поэму, въ которой названіе, расположеніе, все, до смѣшной точности скопировано съ Онѣгина? Авторъ также назвалъ свою поэму *романомъ*, а героя *Евгеніемъ*; издалъ теперь *одну первую главу* отдѣльно; приложилъ къ ней *Разговоръ автора съ книгопродавцомъ*; расположилъ строфы, точно такъ у Пушкина, даже, для большаго сходства, выпустилъ нѣсколько строфъ (на стр. 41); напечаталъ поэму свою точно такъ, какъ напечатанъ Онѣгинъ, и словомъ — такого подражанія мы донынѣ не видали, не слыхивали, и довольно посмѣялись, читая, какъ Авторъ передразниваетъ Пушкина въ выраженіяхъ и оборотахъ словъ. Разумѣется, что для такой шутки не нужно было Автору думать о содержаніи поэмы, и потому нѣтъ въ его поэмѣ никакой связи и плана: герой поэмы ѣдетъ изъ Тамбова въ Москву, *перецѣловавши* провожавшихъ его; лошади устаютъ, едва *передвигаютъ* ноги, и герой рѣшается *перноскать*, ночуетъ и пріѣзжаетъ въ Москву.

Боясь прослыть за метромана,
Героя моего романа
Не познакомлю я съ Москвой
И — кончу все одной главой

говоритъ Авторъ и оканчиваетъ. Разумѣется, что самая острая шутка наскучитъ, если повторять ее; теперь-же Авторъ поступилъ прекрасно: можетъ быть не всякій рѣшится подражать Онѣгину,

Digitized by Google

прочитавши Вельскаго и посмѣявшись надъ нимъ. А что страсть подражать Пушкину дошла было до самой забавной крайности. Даже иностранцы, живущіе въ Россіи, заражаются ею: поэма Г-на Лестрелена явное этому доказательство.

Хотѣлось Г-ну Лестрелену писать: мало-ли предметовъ! Нѣтъ! Пушкинъ написалъ *Черную* шаль; Г-ну Лестрелену надобно было написать непремѣнно *Бѣлую* и — *Бѣлая шаль* является. . . .

Поэма эта прелестна; намъ особенно нравятся въ ней стихи, рифмующіе на имена собственныя. Буало сердился на варварскія имена городовъ, завоеванныхъ Людовикомъ XIV, и не хотѣлъ даже писать стиховъ, боясь ужасныхъ именъ иностранныхъ —

Oui, par-tout de son nom chaque place munie
Tient bon contre le vers, en détruit l'harmonie.
Et qui peut sans frémir aborder Woërden?
Quel vers ne tomberoit au seul nom de Heusden?
Quelle muse à rimer en tous lieux disposée
Oseroit approcher des bords du Zuiderzée?
Comment en vers heureux assiéger Doësbourg,
Zutphen, Wageninghen, Harderwic, Knotzembourg?

Но Г-нъ Лестрелень не испугался этого, и вотъ какъ счастливо побѣждаетъ онъ трудности!

Mais bientôt un héros vengeur de Zolkievski,
Devait être à Choczin, le second Sobieski. . .
Tel le Dniépre au printemps répandu dans la plaine,
Consterne l'habitant des rives de l'Ukraine. . .
Prends, parcours cet écrit tracé par Zalouski,
Que laissa dans mes mains le brave Ozadoski. . .

Digitized by Google

Лучшее мѣсто поэмы, по нашему мнѣнію, то, гдѣ Поэтъ, видно желая показать, что при всемъ своемъ *романтизмѣ*, онъ не чуждъ *классицизма*, среди жаркаго восторга, вдругъ прерываетъ описаніе какой-то битвы и взываетъ къ Музамъ, чтобы ихъ руки *управляли его карандашемъ*, и *первый дебютъ поэта защитили отъ запальчивости строгаго критика*:

O! nymphes du Permesse, ô! vous, sœurs d'Apollon.
Que vos savantes mains dirigent mon crayon;
Que les chants imparfaits d'un début poëtique,
N'éveillent point l'ardeur d'un sévère critique.

Это намъ также нравится, какъ цитата изъ Овидія и Геродота, помѣщенная Авторомъ въ примѣчаніяхъ; для утвержденія этой цитаты, Авторъ ссылается — на *Исторію гос. Россійскаго*, Карамзина!

Александроида... но мы обѣщали не говорить объ ней ни слова....

— *Подарокъ прилѣжнымъ малюткамъ*, желающимъ легко и скоро научиться читать по Французски. Съ картинками. М. въ т. А. Семена, in 16, 59 стр.

Отъ чего по этому *подарку* малюшки *легко и скоро научатся читать по Французски* — мы не знаемъ. Маленькая книжечка эта обыкновенная Французская азбука, съ довольно плохими картинками.

— *Географическое Лото*. Loto géographique, in 16, 22 стр. (*безъ означенія мѣста и года печатанія*). — При ней карта Европы, 12 шабличекъ на картонѣ и картончики съ надписями.

Игрушка для дѣтей, полезная и занимательная: это обыкновенное лото, но только вмѣсто нуме-

Digitized by Google

ровъ вынимаются разныя географическія названія, которыя потомъ заставляютъ дѣтей прiискивать на маленькой ландкартѣ. Въ приложенной книжечкѣ объясняется образъ игры, и все это помѣщено въ небольшомъ футлярѣ, весьма удобно. Рекомендуемъ географическое лото родителямъ и наставникамъ.

НОВЫЯ МУЗЫКАЛЬНЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

13. Цыганская пѣсня, изъ оперы: *Панъ Твердовскій*. Слова соч. М. Н. Загоскина; музыка сочиненія А. Верстовскаго. М. въ т. К. Венцеля.

14. Романсъ изъ оперы: *Панъ Твердовскій*. Слова соч. М. Н. Загоскина. Музыка соч. А. Верстовскаго. М. въ т. Венцеля.

Двѣ прекрасныя музыкальныя пьесы изъ новой оперы, *первой*, какая сочинена *Русскимъ* композиторомъ (если не считать нѣсколькихъ старинныхъ оперъ, для которыхъ Русскіе композиторы сочиняли музыку, и если забыть объ операхъ, сочиненныхъ въ Россіи иностранными композиторами). Въ Цыганской пѣснѣ очень удачно схваченъ мотивъ Цыганскаго пѣнья; романсъ прелестенъ.

Digitized by Google

ЖУРНАЛИСТИКА.

Говорятъ: на что журналисты пишутъ иногда о такихъ иностранныхъ книгахъ, которыхъ читатели ихъ никогда не увидятъ, на примѣръ: книгахъ Индійскихъ, Персидскихъ, Сѣверо-Американскихъ? На что пишутъ они даже о литературѣ нисколько незнакомой Русскимъ, на примѣръ: Исландской, Шведской, Португальской?

Подражанія матушкѣ Митрофана Простакова еще не вовсе перевелись въ Россіи. Недавно одинъ провинціялъ напечаталъ въ Московскомъ Аѳенеѣ (см. № 2, стр. 95—106) письмо, гдѣ упрекаетъ журналистовъ, за чѣмъ они помѣщаютъ въ журналахъ историческія и вообще до наукъ касающіяся статьи, за чѣмъ пишутъ о новѣйшихъ путешествіяхъ, и проч. Добродушный Сочинитель письма говоритъ о географіи, какъ Г-жа Простакова: «*А извощики-то на что?*»

Читатели, упрекающіе журналиста за свѣдѣнія о малоизвѣстныхъ Русскимъ литературахъ, стоящія выше провинціяла, написавшаго письмо въ Аѳеней; но все они неправы и ошибаются.

Если мы незнаемъ чего нибудь, почему не стараться узнать? Если мы очень мало знакомы, на примѣръ, съ Шведскою литературою, почему не познакомиться съ нею ближе? Но сверхъ того, кто это *мы* читателей журнала? Публика, читающая журналъ, разнообразна и многочисленна, и въ ея *мы* найдутся люди, которымъ любопытно, и

Digitized by Google

даже надобно, видѣть извѣстія объ Арабской словесности, такъ, какъ Г-ну N. N. надобно посмотрѣть, что̀ пишутъ объ его книжонкѣ, а Г-жѣ N. N. надобно взглянуть на рисунокъ моднаго чепчика. Чѣмъ разнообразнѣе журналъ, тѣмъ лучше: пусть кому угодно читаетъ одно, предоставя другому другое и третьему третье. Если на какой нибудь предметъ найдется мало читателей, но предметъ важенъ самъ по себѣ, журналистъ обязанъ говорить объ немъ. Здѣсь можетъ онъ руководствоваться слѣдующею мыслью: есть читатели, для которыхъ статья о Китайской литтературѣ не представляетъ много частнаго интереса; но извѣстіе объ ней можетъ интересовать ихъ, какъ просвѣщенныхъ людей, какъ наблюдателей нравовъ, обычаевъ, общественныхъ условій каждаго народа, а все это печатлѣется на литтературѣ народной, и слѣдовательно: извѣстіе о всякой литтературѣ, о всякой замѣчательной книгѣ, если читатель и не знаетъ этой литтературы и никогда не увидитъ книги, о которой его извѣщаютъ, любопытно и важно.

На этомъ основаніи мы будемъ, отъ времени до времени, продолжать извѣстія о литтературахъ всѣхъ народовъ, симъ дополняя всѣ подобныя свѣдѣнія, разсѣянныя въ *восьмидесяти*, до нынѣ вышедшихъ книжкахъ Телеграфа.

На сей разъ сообщаемъ нашимъ читателямъ извѣстіе *о журналистикѣ Датской*. Вотъ страна, совсѣмъ неизвѣстная Рускимъ по своей литтературѣ, хотя намъ очень не худо-бъ было познакомиться съ ея литтературою, особливо-же старинною, ибо Скандинавія, столь любопытная для Русскихъ ар-

Digitized by Google

хеологовъ и историковъ, ближе всѣхъ можетъ сдѣлаться для насъ извѣстною чрезъ Датскую литературу. Кромѣ народной связи Датчанъ съ древними Скандинавами, никто болѣе Датскихъ ученыхъ не занимался всѣмъ тѣмъ, что касается до Скандинавовъ, ихъ исторіи, словесности, древностей. Кромѣ того, Датская литература сама по себѣ представляетъ много замѣчательнаго и любопытнаго. Но мы хотѣли поговорить теперь только о журналистикѣ Датской.

Первый журналъ въ Даніи явился въ 1644 г. подъ названіемъ: *Ordinaire Couranten*. Ни одного экземпляра его не уцѣлѣло до нынѣ. Журналы шли въ Даніи очень плохо до половины XVIII вѣка; но съ тѣхъ поръ они начали распространяться и нынѣ журналистика Датская въ цвѣтущемъ состояніи. Во всѣхъ Датскихъ владѣніяхъ выходило въ прошломъ 1827 году 80 журналовъ и газетъ; изъ сего числа 70 на Датскомъ языкѣ, въ Копенгагенѣ и собственно Даніи, 6 на Нѣмецкомъ въ Голштиніи, 2 на Исландскомъ въ Исландіи и 2 въ Датско-Американскихъ областяхъ.

Изъ первыхъ 70-ти, 4 посвящены были исключительно богословію; 1 юриспруденціи (начавшійся съ 1804 г. подъ именемъ *Юридическаго Архива*, продолжавшійся подъ именемъ *Новаго Юридич. Архива*, а нынѣ издаваемый подъ именемъ *Юридическихъ Лѣтописей* (Iuridiskt Tidskrift); 2 военнымъ знаніямъ; 3 медицинѣ; 1 естествознанію (Tidskrift for Naturvidenskaberne, Издатели его Эрштедъ, Рейнгардъ и Горнеманнъ, всѣ извѣстные ученые люди), 1 политической экономіи и государственной адми-

Digitized by Google

инспрацiи, 1 земледѣлiю, 1 технологiи, 1 ремесламъ и художествамъ. Исторiя и географiя занимаютъ 4, путешествiя исключительно 2.

Любопытны для насъ два слѣдующiе журнала: Antiquariska Annaler, издаваемыя Королевскою Коммиссiею Сѣверныхъ древностей: здѣсь описываются древнiе замки, города, гробницы, памятники сѣверные; Tidskrift for nordisk Oldkyndighed, издается *Обществомъ сохраненiя и изданiя древнихъ рукописей*, и содержитъ важныя изслѣдованiя объ исторiи, языкахъ и древностяхъ Скандинавскаго Сѣвера.

Газетъ собственно и журналовъ по разнымъ частямъ общественнаго быта, также газетъ и журналовъ въ областяхъ издаваемыхъ, считалось 22. Здѣсь включены *Журналъ министерствъ*, *Другъ полицiи*, *Журналъ торговли*, журналы издаваемые на Борнгольмѣ, въ Зундѣ, Гельзинорѣ и проч., и большою частiю состоящiе изъ объявленiй и постановленiй по той части, какой посвященъ журналъ исключительно, также изъ объявленiй частныхъ и политическихъ извѣстiй.

Изъ Нѣмецкихъ Голштинскихъ журналовъ замѣчателенъ старинный *Альтонскiй Меркурiй*, нѣкогда споривiшiй въ извѣстности съ Гамбургскимъ Политическимъ Журналомъ и съ Архенгольцовою Минервою; теперь онъ въ упадкѣ.

Два Исландскiе журнала суть: Skirner и Klosterposten. Забавно, что два журнала, издаваемые въ Вестъ-Индiи (одинъ на остр. Св. Креста; другой на остр. Св. Ѳомы) не имѣютъ никакого основнаго языка: въ нихъ помѣщаются статьи, извѣстiя и объявленiя на Датскомъ, Французскомъ, Англiйскомъ и Испанскомъ языкахъ.

Digitized by Google

Вотъ Датскіе журналы, посвящаемые собственно словесности: *Летучій курьеръ Копенгагенскій*; изд. Гейбергомъ; *Другъ Грековъ*, изд. Штокплетомъ, *Герта*, изд. Ліунгомъ; *Сѣверное сіяніе*, изд. Блихеромъ; *Телеграфъ*, изд. Таарупомъ. Всѣ сіи лучшіе, и еще 12 другихъ журналовъ, содержатъ въ себѣ стихи, прозу, критику. *Theaterblad* особенно занимается критикою театра и драматическихъ произведеній. *Дозоръ*, *Поющій пѣтухъ* (Den galende Hane) и *Немезида* предоставили себѣ собственно литтературныя мѣлочи и сплетни.

Наконецъ должно упомянуть, что въ Даніи существуютъ два журнала, исключительно занятые педагогикою.

Въ Обозрѣніи Русскихъ газетъ и журналовъ (Тел. 1827 г. ш. XVIII) надобно исправить слѣдующія ошибки:

Тел. NO 23, стр. 124, сказано, что Г-нъ Пезаровіусъ издавалъ Русскій Инвалидъ до 1821 г. Напротивъ, онъ продолжалъ редакцію сей газеты до 1 Января 1822 г. — Тутъ-же сказано, что А. Ѳ. Воейковъ началъ издавать Инвалидъ съ 1823 г. Напротивъ, онъ принялъ редакцію, черезъ $2\frac{1}{2}$ мѣсяца послѣ Г-на Пезаровіуса, и послѣ сего небольшаго промежутка, 1-й листокъ Инвалида вышелъ, подъ редакціею А. Ѳ. Воейкова, 19 Марта 1822 г., а съ тѣхъ поръ и донынѣ Г-нъ Воейковъ продолжаетъ изданіе Инвалида здраво и благополучно.

Стр. 125. Имя Редактора *Журнала мануфактуръ и внутренней торговли* написано: *Г-нъ Яценко*; надобно: Г-нъ *Яценковъ*.

Digitized by Google

На *стр.* 137, напечатано, что въ изданіи Сына Отечества А. Ѳ. Воейковъ участвовалъ съ 1821 по Мартъ 1822 г. — Надобно поставить: съ *Іюля* 1 *д.* 1820 г. по Мартъ 1822 г.

Всѣми тремя замѣчаніями мы обязаны А. Ѳ. Воейкову и благодарны ему за исправленіе ошибокъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ должно замѣтить слѣдующее:

Помѣстивъ замѣчанія свои въ 22-й книжкѣ Славянина, сего 1828 года, А. Ѳ. увѣряетъ, что *стыдно намъ не знать* имени Редактора Журнала ман. и внутр. торговли; виноваты!

Но съ чего взялъ А. Ѳ., что — «осмѣльтесь напечатать объ этомъ, и посыплется на насъ градъ насмѣшекъ, давно—напечатанныхъ острыхъ словъ. *Начнутъ придираться* къ каждому вашему слову; *выведутъ изъ терпѣнія*; вы *станете* отражать нападки, *отбранивателя*—и чѣмъ-же все это кончится? Не смотря на отпирательство ваше къ журнальной войнѣ, все *принуждены будете проливать рѣки чернилъ*. Тогда съ вами сбудется пословица: *не радъ, да готовъ!*»

Съ чего, повторяемъ, взялъ это А. Ѳ.? Поступокъ Издателя Телеграфа доказываетъ ему противное; но исправивъ замѣченныя Г-мъ Воейковымъ ошибки, *не придираясь, не выводя изъ терпѣнія* почтеннѣйшаго А. Ѳ., просимъ его:

1-е, Не называть никого изъ собратовъ своихъ *опрометчивымъ* и *самонадѣяннымъ*. Къ чему такіе эпитеты? Они даютъ только право на взаимное употребленіе эпитетовъ въ этомъ родѣ, а такое взаимное обученіе эпитетамъ ни сколько не полезно въ критикѣ.

2-е, Просимъ излагать свои замѣчанія просто,

Digitized by Google

безъ всякихъ обиняковъ, говоря дѣло. На что̀ пословицы, приговорки, критическое кокетство?..., все это и старо и не нужно.

За услугу А. Ѳ. Воейкова заплатимъ также услугою. Мы нѣкогда замѣтили, что напрасно въ продолженіи Образцовыхъ Сочиненій помѣщено *Путешествіе* А. Ѳ. Воейкова *изъ Сарепты въ Шери-Сарай*. Теперь (Славянинъ, N° 22, стр. 357 – 358) А. Ѳ. оправдается отъ всего, и говоритъ:

1-е Что книга, о которой идетъ рѣчь, совсѣмъ не-*образцовыя* сочиненія.

Помилуйте, А. Ѳ.! на заглавномъ листкѣ этой книги написано, что она есть собраніе – «*служащее дополненіемъ къ Собранію* Образцовыхъ *Русскихъ сочиненій и переводовъ!*»

2-е А если это не-*образцовыя* сочиненія, то онъ (т. е. Г-нъ Воейковъ) «имѣлъ право отдать въ «этотъ *сборникъ* строки на-скоро написанныя.»

А въ *образцовыя* не имѣлъ? Если сочиненіе Г-на Воейкова не сто́ило включенія въ образцовыя, и наскоро написано, за чѣмъ было его вновь печатать? Если сто́ило, за чѣмъ неумѣстная скромность, когда въ заглавіи сборника стоитъ словцо: *Образцовыя*, и когда самолюбіе автора убѣдило уже его отдать въ этотъ сборникъ образцовъ свое рукодѣлье? – Но любопытнѣйшее вотъ что –

3-е, Г-нъ Воейковъ оправдается отъ Образцовыхъ Сочиненій и увѣряетъ, что ихъ издавали знакомые ему литтераторы, которые выпросили у него дозволеніе напечатать его статью.

Ахъ, почтеннѣйшій А. Ѳ.! не ужели вы забыли, *кто* издалъ Образцовыя сочиненія и переводы? Вы,

Digitized by Google

Вы САМИ, почтеннѣйшій А. Ѳ.! Для чего скрываться, что вы почли свою статейку *образцовою* и — *сами вы включили ее въ число образцовъ!* Признаніе половина исправленія, а былъ молодцу не укора. Перестаньте трогать другихъ, если вамъ угодно, чтобы васъ не трогали. Объ васъ забудутъ и — только! А между тѣмъ будьте поискреннѣе въ вашихъ критикахъ и статейкахъ, и не отпирайтесь отъ того, въ чемъ легко васъ уличить можно.

СМѢСЬ.

Великобританскій Статсъ-Секретарь внутреннихъ дѣлъ Пиль, одинъ изъ знаменитѣйшихъ членовъ нынѣшняго Англійскаго министерства, представилъ Нижнему Парламенту замѣчательное предложеніе объ улучшеніи Лондонской полиціи. Рѣчь, подкрѣплявшая его предложеніе, произвела сильное впечатлѣніе въ Англіи, и мы надѣемся угодить просвѣщеннымъ читателямъ, сообщивъ содержаніе предложенія Пиля. Онъ предлагаетъ учредить Комитетъ для изслѣдованія дѣйствій и состава Лондонской полиціи.

Предметъ изслѣдованія главнѣйше касаться долженъ слѣд. изысканія: отъ чего умножились нынѣ преступленія въ земледѣльческихъ и мануфактурныхъ областяхъ Великобританіи? Донынѣ, только часть сихъ изысканій сдѣлана съ такою подробностію, что Комитетъ будетъ имѣть вѣрныя по оной ча-

Digitized by Google

сти свѣдѣнія; полиція-же Лондона осталась совершенно неизслѣдованною, и на нее-то желательно теперь обратить вниманіе Парламента, дабы найдти средства, воспрепятствовать увеличенію преступленій въ Лондонѣ. Главнѣйшее средство Г-нъ Пиль находитъ въ томъ, что должно устроить полицію на лучшемъ основаніи, нежели какъ она теперь есть. Каждый можетъ убѣдиться, что жителей Англійской столицы и ея окрестностностей не наслаждаются тою безопасностію лица и собственности, которой они въ правѣ требовать. Извѣстія, представленныя Парламенту, доказываютъ неоспоримо, въ какой несоразмѣрности съ народонаселеніемъ увеличилось число преступленій въ Великобританской столицѣ; оно простиралось въ 1823 году, не считая малыхъ проступковъ, до 2503, въ 1824 до 2624, въ 1825 до 2902, въ 1826 до 3547. Утѣшительно видѣть, что преступленія не сдѣлались болѣе тяжкими, что напротивъ, убійства встрѣчаются нынѣ рѣже и всегда почти въ связи съ покушеніемъ на собственность. Г-нъ Пиль по собраннымъ свѣдѣніямъ выводитъ, что и въ большихъ городахъ твердой земли, какъ-то: Берлинѣ, Парижѣ, Вѣнѣ, Антверпенѣ и Гамбургѣ, также въ большихъ городахъ Великобританіи, Гластовѣ, Ливерпулѣ, Эдинбургѣ, Дублинѣ и друг. преступленія умножились. Любопытнѣйшія свѣдѣнія извлекъ онъ изъ отчета Французскаго министра Пейронне, который собралъ точныя извѣстія объ уголовномъ правосудіи во Франціи за 1825 годъ, съ означеніемъ именъ и возраста преступниковъ, родовъ преступленій, многихъ важныхъ обстоятельствъ, и

Digitized by Google

съ поучительными замѣчаніями. Г-нъ Пиль изъ всего этого составилъ сравненіе преступленій въ Парижѣ и Лондонѣ, не только въ отношеніи числа ихъ, но и соразмѣрности съ народонаселеніемъ. Послѣднее исчисленіе въ Парижѣ было въ 1817 году, и показало 821,686 человѣкъ, живущихъ внутри и внѣ онаго. Съ умноженіемъ народа, съ тѣхъ поръ до 1824 года, можно положить число жителей Парижа въ 900,000. Во Франціи три уголовныя судилища: собственно уголовный судъ (Cour d'assise), исправительная полиція и мирный судъ, или обыкновенная полиція. Въ Уголовномъ Парижскомъ Судѣ было обвиненныхъ въ 1823 году 692, въ 1824 843 и въ 1825 804. Сравнивъ это число съ народонаселеніемъ, находимъ на 1022 жителей одного преступника; 90 изъ 100 обвинены были въ покушеніяхъ на чужую собственность, и только 10 въ преступленіяхъ противъ лицъ. Напротивъ того — и такъ велика разница преступленій въ столицѣ и въ областяхъ — въ Корсикѣ, изъ 100 обвиненій, 76 были въ оскорбленіи лицъ и только 24 въ похищеніи чужой собственности. Также достопримѣчательно различіе содержанія преступниковъ къ числу жителей въ разныхъ Французскихъ департаментахъ: въ одномъ департаментѣ оно къ числу жителей относится какъ 1 къ 100, а въ другомъ какъ 1 къ 27,342. Народонаселеніе Лондона въ 1821 году, со включеніемъ Вестминстера и Мидлессекса, простиралось до 1,141,531, а среднее число преступленій въ 1823, 24 и 25 составляло 2700, что даетъ содержаніе 1 къ 432. Въ послѣднихъ годахъ, число преступленій возрасло до 3400, и если возмемъ въ

Digitized by Google

разсужденіе увеличившееся народонаселеніе и положимъ его въ 1,300,000, то на 308 жителей придется одинъ обвиненный и осужденный. Здѣсь разсчетъ очевидно въ пользу Парижа. Но въ Парижѣ положены нами обвиненные только предъ Уголовнымъ Судомъ; не должно забывать 1206 обвиненныхъ передъ полицейскими судилищами за кражу, и такъ является 2010 обвиненій въ Парижѣ, и содержаніе ихъ къ числу жителей относиться будетъ какъ 1 къ 410; это склоняетъ выгоду на сторону Лондона; но сильное увеличеніе преступленій въ послѣднихъ годахъ уничтожаетъ сію выгоду, ибо, по умноженію преступленій, на 380 человѣкъ въ Лондонѣ приходится одинъ преступникъ.

Приводятъ многія причины умноженія преступниковъ въ Лондонѣ; но Г-нъ Пиль признается, что едва-ли рѣшится утвердить сіи причины, страшась поступить слишкомъ поспѣшно, и просмотрѣть нѣкоторыя, еще неизвѣстныя. Достовѣрно, что роскошь и утонченность быта общественнаго, умножая нужды, содѣйствуетъ преступленіямъ противъ собственности. Роскошь ведетъ къ соблазну; собственность подвергается злому умыслу, и являются средства къ хищенію. Самое улучшеніе, введенное въ нѣкоторыя изъ занятій промышленности, легкость путешествовать съ одного мѣста на другое, быстрота, съ какою совершаются перевозы вещей изъ мѣстъ отдаленныхъ, умножаютъ средства къ преступленіямъ противъ собственности, и уменьшаютъ средства къ ея охраненію, къ ея возвращенію, когда она похищена, и къ открытію похитителей. Сюда присоединяется еще удобность сбывать

Digitized by Google

украденное. Ощутительна важность улучшенія полиціи и бѣдственныя слѣдствія несовершенства оной. Впрочемъ, Г-нъ Пиль полагаетъ, что улучшенное состояніе полиціи мало принесетъ пользы, если не будетъ подкрѣплено другими средствами. Должно сознаться, что Лондонская полиція весьма несовершенна; но причины умножающихся преступленій находятся не въ одномъ несовершенствѣ оной. Иные ищутъ ихъ въ недостаткѣ занятій для народа. Полиція не можетъ помочь сему злу. Говорятъ, что настоящее положеніе узаконеній объ охотѣ (game-Yacos) содѣйствуетъ преступленіямъ въ земледѣльческихъ областяхъ, и точно, въ иныхъ случаяхъ нынѣшніе законы производятъ вредное дѣйствіе. Но не должно говорить объ одной причинѣ, оставляя другія безъ вниманія. Узаконенія объ охотѣ никакъ не могутъ дѣйствовать на умноженіе преступленій въ столицѣ, хотя распространяя своеволіе между поселянами, содѣйствуютъ ему въ деревняхъ и имѣютъ нѣкоторое вліяніе и на столицу. Вліяніе это столь незначительно, что не можетъ обратить на себя вниманія.

Другая, дѣйствительнѣйшая причина находится въ невыгодномъ составѣ Англійскихъ узаконеній о бѣдныхъ. Кажется, что обще-введенное обыкновеніе давать награды работающему званію, въ земледѣльческихъ областяхъ, частію изъ кассы для бѣдныхъ, имѣетъ вредное направленіе, лишая народъ его независимости, ибо онъ получаетъ половинную награду и половинное вспомоществованіе. Но если причины сіи и служатъ въ земледѣльческихъ областяхъ немалымъ побудительнымъ средствомъ къ

Digitized by Google

преступленіямъ, то сомнительно однакожъ, чтобъ ихъ можно было почесть существенною причиною умножившихся преступленій въ Лондонѣ и Миддлессексѣ. Причины здѣсь, безъ сомнѣнія, весьма различны и многочисленны; говорить объ нихъ теперь было-бы слишкомъ поспѣшно и опрометчиво, почему лучше обратиться къ составу Лондонской полиціи, которая точно весьма дурна. Если-бъ улучшеніе оной и не совершенно пособило злу, на которое всѣ жалуются, то нанесло-бы ему однакожъ сильный ударъ, и тѣмъ достаточно наградило старанія благомыслящихъ. Смотря на разнородныя учрежденія полиціи въ каждомъ уѣздѣ Англіи, сомнителенъ кажется удовлетворительный успѣхъ, если прежде всего не поставятъ всю Англійскую полицію на одинаковую систему. Когда самый Лондонъ управляется разнообразно, то можно-ли удивляться, что вездѣ происходятъ затрудненія? Не льстя себя надеждою, что-бы Комитетъ совершенно помогъ злу, будемъ довольны, если онъ хотя уменьшитъ его. Что за нелѣпое уваженіе стараго, когда оно заставляетъ терпѣть до нынѣ три разныя учрежденія полиціи, одно въ Сутваркѣ, другое въ Лондонѣ и третье въ Вестминстерѣ! Различныя, и между собою несходныя, судопроизводства могутъ скорѣе произвести все другое, кромѣ уменьшенія преступленій, а еще хуже то, что каждое столкновеніе разныхъ полицій производитъ споры и возбуждаетъ взаимную ненависть между полицейскими.

Лондонская полиція еще довольно сносна днемъ, когда помощь ея не столь необходима, но въ ноч-

Digitized by Google

ное время, когда особенно нуждаются въ ея защитѣ, она совсѣмъ недостаточна. Это происходитъ отъ того, что каждый квартальъ дѣйствуетъ тогда для самаго себя и необходимымъ слѣдствіемъ этого есть лишеніе общественной безопасности и содѣйствіе размноженію преступленій и хищенію собственности. Предмѣстія Лондона возросли до чрезвычайной обширности, а мѣры къ обезопасенію собственности и управленіе уголовнымъ правосудіемъ въ Лондонѣ остались прежнія. Вся безопасность обитателей лежитъ не на Лондонской полиціи, которая слишкомъ отдаленна, занята, и не можетъ доставить пособія, но на тѣхъ людяхъ, которые живутъ въ сосѣдствѣ и засѣдаютъ въ Мирныхъ Судахъ. Они, какъ члены Магистрата, не получаютъ никакого денежнаго награжденія, и естественное дѣйствіе этого есть то, что они, защитники особъ живущихъ въ ихъ сосѣдствѣ, удаляются отъ всякаго дѣла и слѣдствія. Обиженный долженъ идти 7 или 8 миль, дабы потребовать возмездія, и когда сообразитъ издержки и случайности, произойдти могущія, съ тѣми выгодами, которыхъ ожидать должно, то лучше совсѣмъ отказывается отъ преслѣдованія виновныхъ. Если-же обиженный какой нибудь богатый банкиръ, потерявшій 3 или 4000 Ф. с., то онъ идетъ въ семъ случаѣ совсѣмъ другимъ путемъ. Онъ партикулярно старается открыть вора, и слѣдующая за тѣмъ сдѣлка между ими есть укоренившееся обыкновеніе, которое должно возбудить негодованіе въ высочайшей степени. Потерявшій уступаетъ вору часть украденнаго, и воръ торгуется съ нимъ. «Не давно (говоритъ Г-нъ Пиль)

Digitized by Google

купецъ, у котораго была похищена значительная сумма денегъ, просилъ меня, исходатайствовать у Короля прощеніе тому, кто объявитъ о похищенномъ. Я отвѣчалъ, что никогда не употреблю во зло правъ Его Величества, если не увѣрюсь твердо, что виновные будутъ преслѣдуемы до послѣдней крайности, и съ того времени я рѣшительно противился всему, что походило на сдѣлку съ преступникомъ, не смотря на то, что симъ сдѣлкамъ видимъ довольно примѣровъ. Предметъ сей такъ затруднителенъ, что я боюсь, можно-ли будетъ улучшить его законными средствами, и могутъ-ли уголовные законы быть составлены такъ, чтобы они воспрепятствовали сдѣлкамъ между воромъ и тѣмъ человѣкомъ, у котораго онъ укралъ что нибудь. Если кто нибудь теряетъ 10 ф. с., видитъ, что судебное преслѣдованіе вора будетъ стоить ему 20 ф. с. и отказывается отъ преслѣдованія, дивишься-ли намъ, что судопроизводство не уменьшаетъ преступленій? »

Изъ списковъ объ уголовныхъ судахъ объясняется, что преступленія болѣе умножились въ земледѣльческихъ областяхъ, нежели въ мануфактурныхъ. Что этому причиной? Капиталы были извлечены изъ земледѣльческихъ областей; отъ того произошло уменьшеніе заняшій и малая плата за работу. Налоги-же такъ велики, какъ будто деньги не имѣютъ никакого достоинства; это ведетъ къ бѣдности, а бѣдность къ преступленіямъ. Переселенія изъ Ирландіи также причинили уменьшеніе платы, а уменьшеніе платы есть величайшее зло, какое только можетъ постигнуть страну, и никакая полиція не въ состояніи воспретить голоднымъ лю-

Digitized by Google

дямъ, искать средствъ къ пропитанію, гдѣ и какъ они могутъ. Народъ похищаетъ собственность, чтобы избавиться отъ голода, и полъ-хлѣба въ тюрьмѣ для него сноснѣе, нежели голодная смерть въ своихъ бѣдныхъ хижинахъ. Умноженіе мануфактуръ производитъ необходимость сильныхъ мѣръ предосторожности противъ преступленій. Оно, также, какъ и возросшее народонаселеніе, содѣлываютъ недостаточными полицейскія учрежденія, которыя за нѣсколько вѣковъ были хороши. — Рѣчь Г-на Пиля возбудила въ Парламентѣ пренія. Докторъ Люшингтонъ сказалъ, что состояніе темницъ въ Англіи имѣетъ большое вліяніе на увеличеніе преступленій, и представилъ составъ оныхъ въ ужасномъ видѣ. Алдерманъ Вудъ защищалъ Лондонскую полицію, и привелъ многія въ послѣдніе годы сдѣланныя улучшенія. Алдерманъ Вайтманъ говорилъ, что онъ, какъ шерифъ, посѣщаетъ Нью-Гетъ нѣсколько разъ въ недѣлю, и не находитъ сей тюрьмы въ такомъ дурномъ положеніи, какъ представляетъ Г-нъ Люшингтонъ. Алдерманъ Томсонъ также защищалъ полицію, и полагалъ, что главная причина умножившихся преступленій находится въ низкой цѣнѣ водки. По окончаніи споровъ, назначенъ Комитетъ для изслѣдованія о Лондонской полиціи и причинахъ умноженія преступленій въ Великобританіи.

Письмо къ Издателю Телеграфа.

Съ удовольствіемъ читали мы въ Телеграфѣ вашемъ *разборы Философіи и Физики Авенеля*, и благодарили журнальнаго сыщика вашего за испра-

Digitized by Google

ность его, прозорливость и дѣятельность. Долго-бъ не пришло никому на мысль, отыскивать параллельныя мысли Альфомегалогіи у Алкиноя, а Физики въ Натуральной Философіи Шеллинга и Окена. Дѣйствительно, не много успѣемъ мы въ наукахъ, если только станемъ изъ чужеземныхъ сочиненій составлять собственныя разсужденія, и вмѣсто дополненій или поясненій, затемнять прежнее или искажать. Истинные ученые не стыдятся заимствовать мысли у первокласныхъ умовъ, но всегда съ уваженіемъ означаютъ имена каждаго изобрѣтателя. Науки суть достояніе всѣхъ вѣковъ и всѣхъ народовъ; получая отъ кого-либо, какъ-бы въ наслѣдство, новую мысль, мы обязаны благодарностью тому, кому она принадлежала. Напрошивъ, Аѳеней, по указанію Ѳ. и М., и давно извѣстное принимаетъ за новость, и чужія мысли выдаетъ за свои собственныя, между тѣмъ, какъ обѣщался наблюдать ходъ наукъ у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ.

По прочтеніи разборовъ, естественно было желаніе взглянуть на образцы, съ которыхъ списаны разсужденія о Философіи и Физикѣ въ Аѳенеѣ. Изумились мы, увидѣвъ, что основныя мысли въ самомъ дѣлѣ извлечены изъ упоминаемыхъ въ Телеграфѣ сочиненій, и притомъ еще изувѣчены. Для тѣхъ, которые не имѣютъ ихъ подъ руками, можно присоединить, что мысль о новой Физикѣ даже не есть плодъ чтенія цѣлаго сочиненія Шеллингова, а взята просто изъ введенія въ сіе сочиненіе (Grundriss des Ganzen). Тутъ встрѣчается и схема видимой природы, послужившая Аѳенею расположеніемъ пред-

Digitized by Google

мешовъ Физики. Части Физики, исчисляемыя Аѳенеемъ, по содержанію своему, точно находятся въ Океновой Натуральной Философіи, только подъ другими названіями. Указаніе на Меллиновъ Словарь Критической Философіи совершенно справедливо.

Между прочимъ, Рецензентъ Аѳенеевой Физики сказавъ, что *въ Германіи* Натуральная Философія, являющаяся въ Аѳенеѣ подъ именемъ Физики, называется также Психологіей и Физіологіей, вопрошаетъ: «по этому она можетъ входить не въ одинъ Физико-Математическій факультетъ, но равно въ Нравственно-Политическій, Медицинскій, даже въ Словесный?» На это, по нашему мнѣнію, можно отвѣчать, что она точно входитъ во всѣ факультеты, ибо, кромѣ Ѳеологическаго, всѣхъ прочихъ факультетовъ предметы относятся или къ природѣ, или къ человѣку, а Натуральная Философія предполагаетъ обнимать вселенную. Но все сіе разумѣть должно, какъ и М. разумѣетъ, о мѣстѣ рожденія Натуральной Философіи или Неоплатонизма, ибо у насъ, въ Англіи и Франціи она не имѣетъ права гражданства между науками. Мы согласны съ Рецензентомъ вашимъ въ томъ, что ее можно назвать блестящею гипотезою: гипотезою по той причинѣ, что она, со времени Платона, въ различныя времена уже являлась; блестящею потому, что въ Естественныхъ наукахъ, не исключая и Медицины, отъ приложенія оной сдѣланы многія новыя наблюденія, объясненія, открытія; въ особенности систематика получила большую простоту и опредѣленность. Точно также, въ третьемъ и послѣдовавшихъ вѣкахъ, Неоплатоники съ успѣхомъ

Digitized by Google

распространяли ученіе древней Академіи на многія отрасли человѣческихъ знаній. Кому неизвѣстны имена Плотина, Порфирія, Ямблихія, Прокла? Однакожъ, сколько времени прошекло въ промежуткахъ между именами Платона, Прокла и Шеллинга, въ которыхъ Натуральная Философія, обратившись въ мистику, безмолвствовала, а науки, собственно относящіяся къ познанію природы и человѣка, возрастали и приносили благотворные плоды на образованіе человѣчества.

Но дальнѣйшее изслѣдованіе сего предмета завлекло-бы насъ въ глубину Исторіи Философіи; чтобы не утомить читателей Телеграфа, оканчиваемъ письмо къ вамъ, повторяя вамъ благодарность нашу за пользу и пріятность, доставляемыя Телеграфомъ, и имѣя честь оставаться

усердными читателями вашими

1828 Іюня 7.

Р. С. Т.

С. Петербургъ.

P. S. Общій нашъ пріятель З. уже написалъ прологъ, подъ названіемъ: *Ятрософистъ*; котораго содержаніе состоитъ въ томъ, что въ нынѣшнее время мудрено безъ знаній прослыть ученымъ, безъ дарованій пріобрѣсти тишло великаго ума, безъ труда выучиться писать и произвести что-либо достойное вниманія. Ласкатели и глашатаи Ятрософиста представляютъ смѣшную сцену; напротивъ общее мнѣніе, не внимающее рукоплесканіямъ и кликамъ ихъ, занимаетъ одно изъ прекраснѣйшихъ явленій.

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Autant, l'été dernier, les chapeaux se plaçaient en avant, autant aujourd'hui ils s'abaissent sur la nuque.

La plupart des chapeaux de paille d'Italie ont pour garniture trois longues plumes jaune-paille ou blanches, fixées sur le devant de la forme par une rosette en ruban de gros de Naples blanc. Sur d'autres chapeaux de paille d'Italie, ce sont trois branches de jasmin d'Espagne : une d'elles monte, à droite, jusqu'au haut de la forme ; une autre garnit le devant du chapeau ; et la troisième s'avance, à gauche, vers le bord de la passe. Sous la passe, à droite ou à gauche, quelquefois des deux côtés, est une branche de jasmin attachée par une rosette de ruban de gros de Naples blanc.

Les fleurs à la mode, pour les chapeaux de paille d'Italie et pour ceux de paille de riz, sont les pivoines, les boules de neige, l'acacia et le myrte en bouton.

Quelques merveilleuses portent sur un chapeau de paille d'Italie, une aigrette de plumes de paon.

Quelques chapeaux blancs en gros de Naples ou en moire, garnis de boucles de ruban de gaze rose et blancs, et de fleurs, ont des brides attachées à droite et à gauche, au haut de la forme, et si larges qu'elles ressemblent à des barbes de bonnets parés.

(*) До 5 Іюня (н. с.) 1828 г.

Digitized by Google

On commence à voir chez les marchandes de modes, des chapeaux de batiste écrue, pour la campagne. Ces chapeaux sont ornés de larges rubans verts et de fleurs des champs.

Les robes de promenade sont écourtées comme des robes de bal.

A la promenade, au spectacle, une élégante porte une petite cravate qui soutient la colerette montante du *Crispin* plissé à mille plis.

Toutes les robes du matin sont en guingamp uni, rose, bleu ou lilas : les unes ont une grande pélerine, dont la pointe de devant est taillée *à la Marie Stuart*, ou *à la Sévigné* et passe sous la ceinture ; les autres sont faites en blouse et ont deux ou trois poignets devant et derrière : avec celles-ci on met toujours un fichu *à la Crispin* et une cravate en soie de couleur. Le bas de toutes ces robes de guingamp a pour garniture, un grand biais, ou un ourlet, et au-dessus, une guirlande d'hortensia, d'acacia ou de roses, d'œillets, brodée en coton blanc.

Avec un jupon de gros de Naples très-court et un canezou de jaconat ou de mousseline anglaise à grands carreaux, quelques merveilleuses portent des brodequins à l'anglaise, en gros de Naples, et dont le bout est de maroquin.

Сколько въ прошедшемъ году дамы сдвигали свои шляпки на лобъ, столько нынѣ сдвигаютъ ихъ на затылокъ.

По большой части соломенныя шляпки убираютъ нынѣ тремя длинными перьями, желто-соломеннаго

Digitized by Google

или бѣлаго цвѣта, укрѣпляя ихъ напереди тульи розеткою изъ бѣлыхъ гроденаплевыхъ лентъ; другая уборка состоитъ изъ трехъ вѣтокъ Испанскаго жасмина: двѣ по сторонамъ тульи, одна на переди; подъ тульею, иногда съ обѣихъ сторонъ, бываютъ вѣтки жасмина, укрѣпленныя розетками изъ бѣлыхъ гроденаплевыхъ лентъ.

Модные цвѣты для шляпокъ изъ желтой и бѣлой соломы суть піоны, бульденейжи, акаціи и мирты.

Нѣкоторыя изъ щеголихъ убираютъ соломенныя шляпки эгретомъ изъ павлиныхъ перьевъ.

У шляпокъ изъ бѣлаго, или морелеваго, гроденапля, убранныхъ бантами изъ газовыхъ, бѣлыхъ и розовыхъ, лентъ и цвѣтами, бываютъ такія широкія лопасти (brides), съ обѣихъ сторонъ, что походятъ на лопасти нарядныхъ чепчиковъ.

Въ модныхъ магазинахъ продаютъ шляпки изъ небѣленаго батиста, для деревни. Ихъ убираютъ широкими зелеными лентами и полевыми цвѣтами.

Платья для прогулокъ дѣлаютъ такія-же коротки, какъ бальныя платья.

На прогулку и въ театръ щеголихи надѣваютъ маленькіе галстучки, которые поддерживаютъ колеретку, называемую *Криспиновскою*, съ множествомъ складокъ.

Утреннія платья дѣлаютъ нынѣ изъ *генгама* (guingamp), цвѣтовъ розоваго, голубаго и лиловаго, иныя съ большою пелеринкою, у которой передній конецъ, срѣзанный *à la Marie Stuart* или *à la Sévigné*, застегивается поясомъ платья; другія дѣлаются блузами, и при нихъ носятъ фишю *à la*

Digitized by Google

Crispin и галстучекъ изъ цвѣтной шелковой матеріи. Низъ генгамовыхъ платьевъ убираютъ косяками, или каемкою, и бѣлою бумагою вышиваютъ надъ ними гирлянды изъ горшензій, акацій, розъ и гвоздикъ.

Съ коротенькою юбкою изъ гроденапля и каньзу изъ жаконна, или кембрика съ большими квадратами, нѣкоторыя щеголихи носятъ Англійскіе полусапожки: они бываютъ гроденаплевые, съ сафьяннымъ передкомъ.

На приложенной картинкѣ:

Дама въ бѣлой соломенной шляпкѣ. Платье барежевое, убранное буфами, которые кончатся атласными косячками. Барежевый шарфъ, съ атласными полосками на концахъ его.

Digitized by Google

АНДРЕЙ, КНЯЗЬ ПЕРЕЯСЛАВСКІЙ. Повѣсть. М. 1828 г.; въ бумажкѣ 5 руб. асс.

ПАРИЗИНА. Историческая повѣсть Лорда Байрона; вольный переводъ В. Вердеревскаго. СПб. 1827 г.; въ бумажкѣ 5 руб. асс.

ДУРАЦКІЙ КОЛПАКЪ. СПб. 1828 г.; въ бумажкѣ 5 руб. асс., съ пересылкою 6 руб. асс.

ЕВГЕНІЙ ВЕЛЬСКОЙ. Романъ въ стихахъ. М. 1828 г.; въ бумажкѣ, на простой бумагѣ 4 руб., на веленевой 5 руб.

ОПЫТЪ РУССКОЙ АНѲОЛОГІИ или избранныя Эпиграммы, Мадригалы, Эпитафіи, Надписи, Апологи и нѣкоторыя другія мѣлкія стихотворенія. Собрано Михаиломъ Яковлевымъ. Издано Иваномъ Слѣнинымъ. СПб. 1828 г.; въ папкѣ на простой бумагѣ 10 руб., на веленевой 12 руб. асс.

ПОДРАЖАНІЯ КОРАНУ. А. Ротчева. М. 1828 г.; въ бумажкѣ 3 руб.

МАЛОРОССІЙСКІЯ ПѢСНИ, изданныя М. Максимовичемъ. М. 1827 г. въ папкѣ 5 руб. асс.

ОПЫТЫ АЛЛЕГОРІЙ или иносказательныхъ описаній, въ стихахъ и въ прозѣ, соч. Ѳедора Глинки. СПб. 1826 г.; въ бумажкѣ 5 руб. асс.

ВИРГИЛІЕВЫ ГЕОРГИКИ, переводъ А. Р. . . М. 1821 г.; въ бумажкѣ 6 руб.

TABLEAUX HISTORIQUES, CHRONOLOGIQUES, GÉOGRAPHIQUES ET STATISTIQUES DE L'EMPIRE DE RUSSIE, avec une carte généalogique, par Alexandre de Weydemeyer. СПб. 1823 г.; въ листъ; въ переплетѣ 50 руб. асс.

Digitized by Google

Лейбъ-Гвардіи. Соч. Графа Д. И. Хвостова — *Любовь въ тюрьмѣ — Евгеній Вельской*, романъ въ стихахъ — *Le schale blanc.* Соч. Ахиллеса Лестрелена — *Александроида.* Поэма П. Свѣчина, Ч. II) 120

3. Новыя музыкальныя произведенія..... 129

VII. Журналистика (Обозрѣніе Датскихъ журналовъ — Журнальныя поправки и напоминанія.) 130

VIII. Смѣсь (Предложенія Англійскаго Министра Пиля объ улучшеніи Лондонской Полиціи и разысканіи причинъ умноженія уголовныхъ дѣлъ въ Англіи — Письмо къ Издателю) 137

Парижскія моды (на Французскомъ и Русскомъ языкахъ). Къ нимъ приложена *картинка* Парижскихъ, дамскихъ модъ.

Въ *Прибавленіи къ Телеграфу* (которое Г-да Подписавшіеся на оное получаютъ при сей книжкѣ Телеграфа) находится описаніе новѣйшихъ изобрѣтеній, касательно мебелей, экипажей и проч.; къ нему приложено *изображеніе модной драпировки оконъ въ гостиной* и *паровато котла, для мытья бѣлья.*

Подписка на Телеграфъ сего 1828 года прекратилась, ибо всѣ, составляющіе изданіе его экземпляры разпроданы. — Издатель, благодаря почтеннѣйшую Публику за лестное вниманіе, почитаетъ необходимымъ объявить, что требованіе Гдъ Подписчиковъ, какимъ нибудь образомъ не получившихъ той или другой книжки нынѣшняго года Телеграфа, онъ по возможности будетъ стараться удовлетворить изъ дефектныхъ экземпляровъ, почему проситъ въ такомъ случаѣ съ требованіями относиться на имя его по прежнему.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1828. № 10. Май.

I. Письма изъ Сибири (продолженіе)..... 45

II. Повѣсть Вайделота (изъ поэмы Мицкевича: *Конрадъ Валленродъ*; пер. В—о)..... 178

III. Четырехъ-дневное путешествіе (въ 1806 году)..... 194

IV. Voyage à Peking à travers la Mongolie, en 1820 et 1821, par M. G. Timkowski etc. (*Путешествіе въ Пекинъ, чрезъ Монголію, въ 1820 и 1821 Е. Ѳ. Тимковскаго*) Парижъ, 1827 года..... 225

V. Комментаріи на возраженія Аѳенея..... 234

VI. Замѣчанія на критику Армянскихъ книгъ, въ № 1 Телеграфа 1828 года..... 306

VII. Современная Русская Библіографія.
Книги 1828 года (*Рѣчи, произнесенныя въ Московскомъ Университетѣ Іюля 5 1828 г. — Разсужденія и рѣчи воспитанниковъ Московск. Коммерческаго Училища — Собраніе законовъ о Медицинскомъ упраздненіи*, Г-на Петрова— *Взглядъ на Европейскую Турцію*, Г на Ладыженскаго — *Красоты Духовнаго Краснорѣчія — Образцы для христіанскаго юношества — Новыя повѣсти*, перев. Г-мъ Мухачевымъ — *Сорокъ басенъ для дѣтей — Сельская жизнь.*
Стихотвореніе С. Дьячкова..... 312

Digitized by Google

Въ Конторѣ Московскаго Телеграфа продаются по коммисіи слѣд. книги:

МАНФРЕДЪ, драматическая поэма въ трехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Лорда Байрона. Перевелъ съ Англійскаго М. В. СПб. 1823 г. въ бумажкѣ 4 руб. асс.

ОПЫТЪ СОНЕТОВЪ. М. М. часть 2-я. М. 1828 г. въ бумажкѣ 3 руб., съ пересылкою 3 р. 50 к. Обѣ части стоятъ 5 р. асс.

ОСНОВАНІЯ БОТАНИКИ. Сочиненіе Михаила Максимовича. Часть I. съ 2 гравированными таблицами. М. 1828 г.; въ бумажкѣ 4 р., съ пересылкою 5 р. асс. — Желающіе купить не менѣе 15 экз., пользуются уступкою по 1 р. съ экземпляра.

СОЧИНЕНІЯ Ѳ. БУЛГАРИНА. Томы III, IV и V (части 5, 6, 7, 8, 9 и 10). СПб. 1828 г. съ портретомъ Автора и тремя гравированными картинками; въ бумажкѣ 20 руб. асс., а за всѣ 5 томовъ или 10 частей 35 руб. асс.

ИСТОРІЯ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО, соч. Н. М. Карамзина, второе, исправленное изданіе; въ 11 частяхъ, съ портретомъ Автора. СПб. 1818. — Въ бумажкѣ 110 руб., съ пересылкою 125 руб. асс.

БАРОНЪ МЕЙЕРБЕРГЪ и Путешествіе его по Россіи, съ присовокупленіемъ отдѣльной тетради

Digitized by Google

N.° 10. *Май.*

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ПИСЬМА ИЗЪ СИБИРИ.

(Продолженіе.)

VII.

Чрезъ нѣсколько дней, Морякъ предложилъ намъ до обѣда прогуляться по горѣ Буркгушею, пропивъ Троицкосавска; я цѣмъ съ большею готовностію принялъ приглашеніе, что надѣялся услышать его заключенія, въ слѣдствіе извѣстнаго мнѣнія. Поднявшись на гору, мы смотрѣли изъ трубокъ, и на слободы, и за границу: и Морякъ потомъ съ сожалѣніемъ изъяснился, что онъ за Байкаломъ ничего не видитъ ни классическаго, ни великаго.

Сибир. Я согласенъ въ вами, потому, что классическаго нѣтъ въ природѣ, слѣд. и за Байкаломъ; оно существуетъ только въ области нашихъ понятій.

Полк. Точно такъ; какое-бы классическое увидѣлъ Буряпъ въ Римѣ, если-бы случилось ему тамъ курить трубку?

Сиб. Что касается до великаго, то и оно часто представляется такимъ отъ совокупности и можетъ сдѣлаться малымъ отъ раздробленія,

Digitized by Google

какъ въ вещественномъ, такъ и въ нравственномъ мірѣ.

Полк. Сенекѣ надобно быть Винкельманомъ, чтобы понять новаго пріятеля.

Сиб. Для чегожъ вы въ такомъ скромномъ за себя отчаяніи? Возьмите въ примѣръ, хотя любовь къ отечеству, непоколебимую во всѣхъ положеніяхъ, и потому представляющую собою нѣчто великое. Подвергните ее испытанію злополучія, и тогда вы научитесь разлагать ее, то на правила ума, то на привычку дѣйствовать тѣмъ, а не другимъ образомъ, то на тайную гордость не измѣнять характеру, то на прискорбіе обрадовать непріязнь выраженіемъ подлости, то на наружность сѣтованія, и такимъ образомъ, вы откроете, что самая высокая добродѣтель человѣка есть выкладка маловажныхъ счетовъ. Видимая совокупность повелѣвать всѣми дѣленіями ума и сердца къ одной цѣли, совокупность производящая впечатлѣніе единства, вотъ что составляетъ все величіе добродѣтели!

Полк. Высказанное было-бы хорошо, еслибъ опредѣлить лигатуру Метафизики.

Сиб. Согласенъ на условіе, но съ тѣмъ, чтобы изъ журнала вашей жизни выдать образецъ добродѣтели совершеннѣйшей и основанной на безпримѣсномъ единствѣ.

Мор. О, нѣтъ! это условіе слишкомъ без-

Digitized by Google

человѣчно ; Г-нъ Полковникъ любилъ жить въ лучшемъ обществѣ.

Полк. Не на собственное, конечно, иждивеніе почтенный спутникъ издастъ сатиру ; но кому было-бы непріятно раздѣлить ея съ Пожарскимъ, Долгорукимъ, Шуваловымъ и съ прочими особами того же тона, жившими, безспорно, въ лучшемъ свѣтѣ своего времени.

Сиб. Конечно пріятно раздѣлить съ историческими мужами общую шутку, если напередъ мы раздѣляемъ съ ними похвалу заслуги и характера.

Полк. Это истинный заговоръ противъ разговора человѣческаго ! Къ чему ни коснешься, вездѣ угрожаютъ нашескомъ, или торговли или нравоученія. Вы, м. г., согласились, и при томъ безъ очереди, носить съ собою по какой нибудь статьѣ изъ Энциклопедіи.

Мор. Смѣшной, конечно, вкусъ. Но что дѣлать? Я бы и теперь (*садится*) предпочелъ разговору Московскому простую бесѣду, о способахъ—распространить здѣшнюю торговлю.

Сиб. Очень пріятно-бы слышать ваши заключенія.

Полк. О распространеніи здѣшняго торга ? Знаете-ли (*къ Сибиряку*), какъ въ Россіи распространяютъ торговлю? Бывало на Макарьевѣ бросишь четверть сухаго взгляда на сушеные листья, какіе Его Китайское Величество изво-

Digitized by Google

лишь опускать къ нимъ изъ Манжурскаго милосердія, и мигнешь Ивану отсчитать за мѣсто; бросишь полвзгляда на горы Англійскаго хрусталя и фаянса, взглядъ или полтора на Севрскій фарфоръ и бронзы, въ которыхъ спорятъ между собою Миѳологія и вкусъ; между тѣмъ, не думая купить пѣвчихъ канареекъ для придворной капели, мимоходомъ возьмешь для поговорки Бразильскаго попугая; также мимоходомъ выберешь ящикъ шампанскаго, чтобы по пріѣздѣ въ деревню раскупорить бутылку, въ которой, говорятъ, на поверхности купаются плутовки Граціи, а на днѣ притаился повѣса Вакхъ. Вотъ такимъ образомъ, бывало, съ бумажникомъ въ рукахъ, очень успѣшно распространяешь торговлю!

Мор. Браво; да здравствуетъ практическая коммерція!

Полк. Я столько философъ, что хотѣлъ-бы о вещахъ цѣлой вселенной судить по одной практикѣ чувствъ.

Сиб. Конечно, гораздо пріятнѣе судить о торговлѣ по ея плодамъ, когда она дышетъ вкусомъ жизни, и когда эпикуреизмъ, меньше любопытный, чѣмъ сытый, не заботится знать о путяхъ торговыхъ.

Мор. (*къ Сибиряку*) Вы можетъ быть не слыхали, что на океанахъ есть морскія теченія, которыя затрудняютъ мореплавателей въ счисленіи пути. Возьмите мѣры противъ подобнаго те-

Digitized by Google

ченія, въ которое часто уносишъ, и самъ уносится своимъ разговоромъ другъ мой, нѣхотинецъ; выслушайте у меня отвѣтъ противъ вашей записки. Первое средство чтобъ не было опасной свалки товаровъ – надобно уменьшить число торговцевъ на Кяхтѣ. (*всѣ усѣлись*).

Сиб. Точно, для этой цѣли, манифестомъ 1807 года и повелѣно допускать на Кяхту однихъ первогильдейцовъ; но нынѣ наѣзжаютъ сюда столько первогильдейцовъ, что и они другъ друга начинаютъ по тѣснить, по подрывать.

Полк. Что за бѣда для государства, если нѣсколько особъ, отъ круженія головы, выйдутъ изъ собранія?

Сиб. Но если круженіе по очереди случится со многими? Ужъ-ли не было-бы справедливости, если-бы одному Сибирскому купечеству, какъ маломощному и удаленному отъ участія въ торговлѣ прочихъ краевъ, присвоить исключительно мѣну на Кяхтѣ? Это спасло-бы Русскихъ и Сибиряковъ отъ пагубныхъ подрывовъ, а въ страну удаленную и необработанную спеклись-бы капиталы, такъ нужные для ороменія всѣхъ вѣтвей общежитія.

Мор. Монополія!

Сиб. Чтобы не пугаться монополіи, поворотите Русскіе капиталы изъ Кяхты на сѣверъ той же Сибири; пусть они тамъ на лиманахъ большихъ рѣкъ занимаются огромными морскими промыслами.

Digitized by Google

Мор. Извините, я вижу ближайшее, другое средство, и оно въ томъ состоитъ, чтобы распространить, въ разныхъ точкахъ, пограничныя отверстія для Китайскаго порта.

Полк. То есть на обоихъ флангахъ Кяхты сдѣлать амбразуры купеческія.

Мор. Положите карандашемъ мѣтку на Албазинѣ Хабарова; потомъ, въ лиманѣ Амура, поставьте на берегу Сахалина два крестика, одинъ къ Татарскому заливу для порто-франко, другой къ сторонѣ Охотска и Камчатки для таможни. Пусть государственный доходъ возрастаетъ вмѣстѣ съ свободою торговой.

Сиб. Прекрасно; да гдѣ возьмемъ отпуски въ этихъ пустыряхъ? куда отвеземъ привозы, если бы Меркурій чудеснымъ жезломъ туда ихъ и привлекъ?

Мор. Преждевременно не безпокойтесь. Черкните линію изъ Камчатки въ Кадьякъ, прочеркните другую въ Калифорнію, въ Маниллу; третью въ лиманъ Амура; обратную въ Нангазаки; потомъ въ Кантонъ, далѣе, или мимо Бразиліи, или чрезъ Яву и Мадагаскаръ, въ Балтику. Послѣ сего умѣйте назначить очереди въ движеніи кораблей по симъ линіямъ, и вы увидите живую, самодвижущуюся, всеобщую для Россіи машину торговаго круговращенія, о какой до сихъ поръ и грезить не смѣло наше купечество.

Digitized by Google

Сиб. Я жадничаю выразумѣть дальнѣйшія изъясненія.

Мор. Радъ всей душой.

Полк. Но мы не утолимъ ни жажды, ни голода, если не поспѣшимъ на званый обѣдъ.

15 Іюня.

Тамъ-же.

VIII.

Дружба въ сравненіи съ любовію, вы конечно сами по себѣ знаете, имѣетъ то неоспоримое преимущество, что послѣ разлуки встрѣчаешься съ искреннимъ своего сердца почти въ восторгѣ, и разстаешься опять, безъ горя; довѣренность къ нему, какъ звѣзда полярная, свѣтитъ вездѣ, гдѣ есть путь сообщеній. Вотъ въ какомъ расположеніи около полуночи оставилъ я Кяхту, удовлетворивъ впрочемъ своему любопытству; а на разсвѣтѣ открылись глаза мои посреди живописной долины Кударинской.

Нѣтъ, это не долина, а какой-то удивительный амфитеатръ, если вѣрить глазамъ! Онъ сооруженъ на огромной равнинѣ, постепенно у своихъ краевъ возносящейся, по уступамъ зеленѣющихъ холмовъ, изъ за которыхъ опять выше и выше поднимаются къ сѣверу и къ югу отпрыски горъ. Тамъ, издали какъ-бы наблюдаетъ долину гордый Могой, поверхъ гранитнаго чела увѣнчанный поджарыми соснами; тамъ, отъ востока,

Digitized by Google

смотрятъ съ холмовъ три пирамидальныя фигуры, тамъ-же, насупясь, возстаютъ съ своими сѣдлами оба Сонготоя; а здѣсь, съ полдня, надъ быстрымъ, порубежнымъ Чикоемъ облокотился разноцвѣтный, глянцистый крутояръ. Благородный тополь, вѣчный илемъ, яблонь Сибирская и веселая черемуха красуются по берегамъ и островкамъ Чикоя. По равнинѣ разбросаны разноцвѣтныя лилiи, полевая гвоздика, ангелика, кусты розъ, пурпуровый багульникъ и золотарникъ. Взглянешь безъ намѣренiя, и глазъ обольщается чудесно-изукрашенными бабочками, туда и сюда кривляющимися. Хочешь отдохнуть отъ наслажденiя, и слышишь пѣнiе жаворонковъ, забавляющихся въ зенитѣ вершинаковъ своихъ. Какая разнозвучная, гармоническая поэзiя природы! но, къ сожалѣнiю, разноголосилъ около меня мѣстный стихотворецъ NN, гремѣвшiй поминутно рифмами.

Я не преставалъ восхищаться картиною несказанной работы, какъ, часа черезъ два, принялъ, въ саду квартиры, пріѣхавшихъ по уговору обоихъ путешественниковъ, и представилъ имъ найденнаго пiита, который могъ бы забавлять Хабарова при осадѣ Албазина. Они также любовались красотами мѣстоположенiя, только Полковникъ не умедлилъ замѣтить опасность, что всю эту картину и всю нашу пріятельскую бесѣду рифмачъ можетъ подарить кисти Г'огарта. Ему данъ знакъ уйдти.

Моряхъ, по выраженiю его, пользуясь примѣромъ,

Digitized by Google

на Ключикѣ даннымъ, вынимаетъ толстую тетрадь, а Полковникъ не съ другаго слова принялся завтракать.

Мор. (*читаетъ.*) Тогда (вы меня понимаете) цѣпью безпрерывнаго мореплаванія Американской и Амурской компаніи, сблизятся колоніи первой, Камчатки, и жители Амура съ Балтійскими портами. Концы Сибири, съ лучшимъ удобствомъ получая себѣ жизненные припасы, скорѣе нагнутся къ гражданскому бытію, равно и Кадьякъ, ободренный, усмотритъ больше торговыхъ входова, для промѣна морскихъ своихъ промысловъ, часто за непродажею сгнивающихъ. Нѣсколько небольшихъ военныхъ кораблей, изъ Охотскихъ лѣсовъ выстроенныхъ, на счетъ Сѣверовосточнаго торга, опираясь въ Авачѣ и въ лиманѣ Амура, не только осмотрятъ поморье Китая, Японскихъ и Манилльскихъ острововъ, но и умножатъ познанія Географіи, Естественной Исторіи, Мореплаванія и Астрономіи на Бореальныхъ водахъ. Тогда, въ одинъ рядъ, купеческое мореходство, ознакомясь съ Индіями и вообще съ новымъ свѣтомъ, будетъ привозить намъ колоніяльные товары изъ первыхъ рукъ; цѣны ихъ, естественно понизясь, понизятъ на оборотъ и цѣну внутреннихъ вещей. Россія, почувствовавъ изобиліе въ вещахъ всемірныхъ, скорѣе торговыми предпріятіями достигнетъ высоты политическаго благоденствія.

Полк. Басна! планъ дышетъ любовію къ отече-

Digitized by Google

спву, согласенъ; но мнѣ не нравится, что сцена его на краю отечества, за кулисами. Второе, на какой конецъ? — вотъ что я люблю спрашивать во всякомъ дѣлѣ! Чтобы Кадьяку промѣнять морскихъ кошекъ въ Кантонѣ, если опять не на чай, такъ не знаю на что другое; это не пахнетъ политическимъ благоденствіемъ! Металлъ, благородный металлъ нуженъ для государственнаго благоденствія.

Сиб. Не смотря на сдѣланныя замѣчанія, я нахожу тутъ много политическихъ видовъ. Любопытно-бы знать одно: отъ чего колоніяльные товары, изъ первыхъ рукъ купленные, были-бы у насъ дешевле?

Мор. Прекрасный вопросъ! отъ того что мы сами ихъ купимъ и привеземъ; это очень просто.

Полк. Привезите намъ золота и серебра, хотя-бы то было изъ послѣднихъ рукъ. Бананъ или патапъ изъ рукъ Колумба, не столько, надѣюсь, понравился Испанской Католической чешѣ, сколько самородки золота. Есть и причина: золото не дрябнетъ, хотя и переходитъ тысячу разъ изъ дѣла въ дѣло. Коршецово или Пизаррово золото, можетъ быть, и теперь сіяетъ на маковицѣ Ивана Великаго.

Сиб. Оставимъ покамѣстъ подробности, дабы напередъ сойдтись въ общихъ понятіяхъ. Мнѣ кажется, чѣмъ больше пріѣхало-бы покупщиковъ въ Индію, при одинаковомъ числѣ продавцовъ,

Digitized by Google

тѣмъ больше поднялась-бы цѣна на тамошніе товары. Вы согласитесь, что соперничество покупки надбавляетъ цѣну.

Полк. Вотъ и причина, для чего ползучая средственность въ цѣнѣ.

Мор. Примѣните ваше правило, на оборотъ, къ портамъ Россійскимъ, и выйдетъ, что чѣмъ больше будетъ у насъ соперничества въ продажѣ заморскихъ товаровъ, при равномъ числѣ покупщиковъ, тѣмъ соразмѣрнѣе спанетъ цѣна тѣхъ товаровъ.

Полк. Это найдетъ къ свѣтской мѣнѣ; достоинство, при всякомъ числѣ искателей, бываетъ дешево.

Сиб. И такъ, вы предполагаете, что многіе изъ нашего купечества (иначе-бы не о чѣмъ говорить) отважатся на заморскую дальнюю торговлю.

Мор. Для чего-бы не такъ?

Сиб. Слѣд. для соразмѣрности цѣнъ, они будутъ и тамъ покупать дороже, какъ мною замѣчено, и дома продавать дешевле, какъ вами допущено?

Мор. То и другое послужитъ имъ для выгоднѣйшаго приступа къ дѣлу.

Сиб. Вы однимъ разомъ одолжаете и Новый Свѣтъ, и отечество: двойная польза государствъ! Но какъ уладить, чтобы удовольствовались процентами заморской вашей торговли, гораздо

Digitized by Google

меньшими въ сравненіи получаемыхъ нынѣ отъ внутренней торговли?

Мор. Вопросъ вашъ не безъ основанія.

Сиб. Для чегожъ-бы нашъ купецъ, пока онъ въ здравомъ разсудкѣ, отбросилъ свой капиталъ въ Новый Свѣтъ, когда капиталъ даетъ ему больше подъ руками?

Мор. Я могу предполагать, что Чудь, повадившаяся въ наши порты, отстанетъ отъ насъ, увидѣвъ соперничество природныхъ жителей, и желать надобно, чтобы аккулы сего рода удалились отъ береговъ нашихъ.

Полк. Не погнѣвайтесь; у вашей ревности замѣтны два полюса: на одномъ концѣ выказывается любовь къ отечеству, а на другомъ сверкаетъ отвращеніе къ народамъ.

Сиб. Въ слѣдъ вашего предположенія рѣшите-же вопросъ: скоро-ли иностранцы, избыточествуя капиталами, сдадутъ намъ свою заморскую торговлю?

Мор. Чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Сиб. Тогда дюжина нашихъ заморскихъ купцовъ опять подняла-бы цѣну колоніяльныхъ товаровъ, по своему произволу. Что за счетъ вышелъ-бы? число издерживателей есть цѣлое государство; слѣд. для горсти людей вы пожертвовали-бы выгодами всѣхъ.

Мор. Можно и оставить, на первыхъ порахъ, иностранцовъ въ соперничествѣ съ нашими.

Сиб. Такъ нашимъ новичкамъ было-бы не въ

Digitized by Google

мочь выдерживать паденіе цѣнъ, при сильномъ совмѣстничествѣ, имѣющемъ послѣдовать; почему послѣдуетъ неминуемый, при самомъ началѣ, упадокъ предпріимчивыхъ торговцевъ, которые-бы пустились на попытку заморскаго торга. Нѣтъ, почтенный другъ торговли, я поглощаюсь въ безднѣ вашихъ соображеній!

Мор. Развѣ нѣтъ другихъ средствъ поддержать нашихъ торговцевъ?

Полк. Конечно медалями?

Мор. Есть свойственныя дѣлу поощренія: преміо, сбавка или полная уступка пошлинъ, и приостановка другихъ сборовъ.

Сиб. Слѣд. чтобы подкрѣпить нѣсколько добродушныхъ купцовъ, вы при начальномъ покатѣ къ паденію, принуждаете Казну, которая сама ожидаетъ отъ бумажника торговли, заранѣе отсчитывать значущія пожертвованія, потому что малозначущія были-бы безполезны.

Мор. Всякое правительство должно быть благодѣтельно.

Полк. Такъ; но не для бѣдныхъ, а для богатыхъ, потому что первые составляютъ богадѣльню, а послѣдніе государство.

Сиб. Согласенъ; но только тогда, какъ правительство предвидитъ пользу, или въ самой благопріятствуемой вѣтви, или въ другой, по отраженію выгодныхъ послѣдствій. Вамъ остает-

Digitized by Google

ся доказать то или другое, только не смѣшивайте съ дѣломъ торговли дѣла торгующихъ.

Мор. Вы говорите за меня. Важную, первостепенную пользу правительство получитъ, и по торговлѣ и по другой части.

Сиб. Ожидаю.

Мор. Хотите-ли, чтобы нашъ флотъ господствовалъ въ Балтикѣ?

Сиб. Усердный сынъ отечества.

Мор. Хотите-ли, чтобы Россія, раздѣляя единодержавіе Англіи на моряхъ, разодрала Кромвелевъ актъ мореплаванія?

Полк. (*перебивая*). Нѣтъ, помедлите разодраніемъ акта: я еще не читалъ его.

Мор. То и другое будетъ замѣномъ государственныхъ пожертвованій, которыхъ вы пугаетесь изъ одной бухгалтерской бережливости.

Сиб. Удивляете!

Мор. Согласны-ли вы, что 1,000 военныхъ судовъ и 20,000 искусныхъ матросовъ, на что не потребуется отъ правительства ни одной рекрутской души, ни полушки, будутъ для флота, при возглашеніи морской войны, сильнымъ вспоможеніемъ противъ непріятеля?

Полк. Безцѣнный бриліантъ! поспѣшите поднесть его коронѣ.

Мор. Знаете-ли, что Франція королевская, при купеческомъ мореходствѣ въ обѣ Индіи, считала годовыхъ матросовъ до 30,000; прибавьте

Digitized by Google

къ тому соразмѣрное число ихъ на купеческомъ флотѣ Леванпскихъ скалъ.

Сиб. Я скажу вамъ еще короче. Когда Іерусалимскій орденъ переселился въ Малыпу, то Марсель, пользуясь славою орденскаго флота, имѣлъ въ одномъ Леванпскомъ мореходствѣ 500 судовъ и 50,000 матросовъ.

Мор. Хорошо, что вы пособляете мнѣ изъ Исторіи. Пожертвуйте-же, для внѣшней торговли, преміями и пошлинами, а она, при нуждѣ, ссудитъ васъ и кораблями и матросами.

Полк. Вотъ въ чемъ первостепенная услуга отечеству!

Мор. И такъ вознагражденіе пожертвованій есть вещь доказанная. . .

Сиб. Самою Исторіей, если не ошибаемся. Людовикъ XIV, въ цвѣтущее свое время, самъ создалъ флотъ, до ста кораблей простиравшійся; но послѣ, онъ-же не нашелъ и слѣда; ни въ первомъ ни въ послѣднемъ случаѣ, онъ не прибѣгалъ къ благодѣяніямъ купеческаго мореходства.

Мор. Тутъ были особливыя причины.

Сиб. Общая всѣмъ особливымъ причинамъ есть *одна причина*, что надобно жить на островѣ, зависти ю окруженномъ, дабы морская наука, съ огромными ея махинами, переходила во всей цѣлости изъ поколѣнія въ поколѣніе, что океанъ въ кораблях не признаетъ вѣчныхъ твердыней; что

Digitized by Google

дѣти у матросовъ, рѣдко женатыхъ, не родятся матросами-же.

Полк. Также, какъ у профессора сынъ иногда выходитъ храбрый офицеръ.

Сиб. Я могъ-бы привесть вамъ на память, что мудрое правительство, приучившее свой народъ къ мѣрамъ правильнымъ и опредѣленнымъ, а не къ внезапнымъ распоряженіямъ, не рѣшилось-бы купить побѣду на счетъ A, B и C; могъ-бы припомнить, что мы имѣемъ превосходное учрежденіе о морскомъ рекрутствѣ изъ приморскихъ губерній, и впредь должны ожидать наилучшихъ учрежденій; но дѣло въ томъ, чѣмъ напередъ удостовѣриться, что ваша торговля съ Новымъ Свѣтомъ успѣетъ преодолѣть безчисленныя препятствія, дабы надуматься что нибудь сказать о вліяніи мореходства на благосостояніе государственное.

Полк. Снять съ луны панораму земную, мысль счастливая, чудесная; но только рѣшите бездѣлицу, какъ отправить туда футляръ съ красками и кистью!

Мы усмѣхнулись въ награду шутки, и пошли освѣжиться на берегъ Чикоя, который надувшись отъ дождей, сердито говорилъ въ берегахъ своихъ. Я буду подражать ему въ вечеру, сказалъ Полковникъ.

18 Іюня

Въ кр. Кударинской.

Digitized by Google

IX.

Въ самомъ дѣлѣ, въ продолженіе вчерашней вечерней прогулки по Чикою и по долинѣ, нашъ пѣхотинецъ, по упру дѣлавшій исподоволь лёгкіе выстрѣлы, послѣ открылъ баншарею свою прошивъ моряка. Онъ приступилъ вошъ съ какимъ объявленіемъ: прилично-ли нырять, съ кадуцеемъ, по океанамъ, купечеству великаго народа, прославившагося побѣдами? Англичанамъ, Идріошамъ, Финикіянамъ, эшо шакъ.

Мор. Вы-бы лишили морской славы отечество, къ величію котораго только эшого и не достаешъ.

Полк. Съ шѣхъ поръ, какъ морскими спранствіями удосповѣрились, что земля наша есть сплюснушый шаръ, осшавалось-бы приобрѣсшь морскую славу однимъ способомъ, именно, приплавишь на кораблѣ новосшь, что земля превращилась въ фигуру куба. Эшо надѣлало-бы шуму и въ газешахъ и въ географіяхъ!

Мор. Такъ не шушяшъ просвѣщенные народы.

Полк. Народы, какъ ни величайше ихъ, сосшояшъ изъ разнородныхъ *я*, которыхъ не льзя складывать по обыкновенной ариѳмешикѣ. Легко-бы мнѣ изъ эшой аксіомы вынять нѣсколько завѣшныхъ, неразверпыванныхъ заключеній; но на сей разъ я пощажу разумъ просвѣщенныхъ народовъ. Открышь пустой или дикарями обишаемый осшровъ, чтобы

Digitized by Google

дать ему имя изъ своихъ областей, вотъ слава, которой не умѣю я чувствовать, потому, что слава государственная пишется могуществомъ, законами, побѣдами, внутреннимъ благоустройствомъ. Великая разница открыть островъ, изобильный золотомъ или серебромъ.

Мор. О, эта политика устарѣла! Такъ много объ этомъ было писано и повторяемо!

Полк. Вы правы. Можетъ быть и я повторяю, какъ часовая стрѣлка, дважды въ сутки повторяетъ истину 12-ти; но 12 въ полночь и 12 въ полдень — вы чувствуете разницу!

Мор. По изслѣдованіямъ основательнымъ, металлы, которыми вы такъ дорожите, наконецъ не составляютъ народнаго богатства.

Полк. Прекрасно; да кто повѣритъ такимъ основательнымъ изслѣдованіямъ? Ни одинъ золотыхъ дѣлъ мастеръ, ни одинъ банкъ, ни одинъ Неккеръ, ни одинъ интенданитъ арміи не повѣритъ высокой вашей истинѣ! иначе-бы я долженъ удивляться спариннымъ кожанымъ ассигнаціямъ. Для предковъ онѣ были крайне остроумны, а для меня слишкомъ прозаичны.

Сиб. И такъ ваше мнѣніе?

Полк. Засыпьте, или затопите въ Европѣ, Азіи и Америкѣ всѣ рудники, и тогда пожалуйте навѣдаться о моемъ мнѣніи.

Мор. До тѣхъ поръ нѣтъ опасности придерживаться приговора отличныхъ умовъ, что

Digitized by Google

богатство состоитъ въ трудѣ, а металлы наши не больше какъ парусы его.

Сиб. Но если посудишь съ одной стороны, что нѣтъ опредѣленной вещи, которая-бы помѣщала въ себѣ всѣ стихіи понимаемаго въ умѣ богатства, а съ другой, что производство земледѣлія, мануфактуръ или торговли не вмѣщаетъ въ себѣ положительнаго знаменованія, по которому-бы льзя было постоянно сверстывать цѣнности трудовъ, да и часто можетъ оно само въ себѣ, такъ сказать, захлебнуться отъ стеченія разныхъ обстоятельствъ, то не въ правѣ-ли заключишь, что, какъ богатство не состоитъ ни въ металлахъ, ни въ трудѣ, такъ трудъ и металлы служатъ только способами къ богатству, на равнѣ съ землею, машинами и товарами. Богатство или ни въ чемъ, или во всемъ.

Полк. Спасибо Метафизикѣ! Не то-ли это значитъ, что какъ одна способность наслаждаться, которую природа впечатлѣла въ насъ, опредѣляетъ понятія о богатствѣ, такъ она-же одна и прямой хозяинъ самихъ насъ, труда нашего, металловъ и прочихъ вспомогательныхъ парусовъ и мачтъ? Не то-ли это значитъ, что человѣкъ, который разумѣетъ себя господиномъ себѣ, есть ни что иное, какъ маятникъ чувствъ?

Мор. Не льзя-ли остановишься ближе, не доходя до маятника?

Полк. Гошовъ остановишься и на циферъ-

Digitized by Google

блашѣ вашего разсужденія, и спросить еще разъ, что вы находите новаго въ мнѣніи отличныхъ умовъ? Я не знаю никого, кто-бы мыслилъ, что вещи получаются безъ труда: что-же новаго въ ежедневной истинѣ удивительныхъ умовъ? Она поражаетъ только средній Римъ, когда столица Консуловъ любила даромъ довольствоваться хлѣбомъ и деньгами. Но каждый нашъ братъ дворянинъ, который въ ребячествѣ читалъ первые листы Библіи, помнитъ, что человѣкъ со всѣмъ потомствомъ обреченъ на трудъ. Для того-то онъ и *трудится* надъ преспѣяніемъ своей чести, *раздѣляя* себя то на службу, то на угожденія, то на угощенія, то на посѣщенія и многія другія заботы, и употребляя всѣ *изобрѣтенія* усердія, ловкости, почтительности и искательности; онъ трудится такимъ образомъ цѣлую жизнь, дабы приготовить *обширнѣйшее торжище* для славы своего рода.

Мор. Довольно, что и въ шуткахъ признаете основанія системы народнаго богатства.

Полк. Напротивъ! Я только имѣлъ честь представить вашу истину въ тѣ гостиныя, гдѣ не говорятъ и не читаютъ о вашихъ открытіяхъ; и вы замѣтили, что она и тутъ не нова.

Мор. За эту табакерку, въ которой вашего металла только 10 рублей, я заплатилъ 10+200 р. той націи, которая поняла, въ чемъ состоитъ источникъ ея благосостоянія.

Digitized by Google

Полк. Вы внушаете, что ваша наука народнаго богатства держится на формахъ и фасонахъ. Но если-бы въ эту минуту ворвался въ Москву Аттила и прямёхонько устремился къ галантерейнымъ лавкамъ съ своими оруженосцами, которые-бы все переломали, все исковеркали, и обломки растопили-бы въ слитки; тогда найдете-ли слѣды вашего богатства?

Мор. Все равно, потому что онъ и ваше богатство увезъ-бы въ своемъ вагенбургѣ.

Полк. Не поняли меня. Подъ именемъ Аттилы не представляйте варвара историческаго, но шалунью моду, которая, такъ часто вторгаясь въ большіе города, попираетъ богатство вчерашняго періода, и помираетъ со смѣху надъ простотою вашего народнаго богатства.

Сиб. Въ духѣ Свифта опровергаете; въ какомъ-же духѣ стали-бы вы защищать свой критицизмъ?

Полк. Въ духѣ вѣка, разумѣется; и первыя двѣ опоры, на которыхъ я укрѣпилъ свой критицизмъ государственнаго богатства, вотъ какія: *Первое*, изъ всѣхъ естественныхъ произведеній есть-ли что нибудь другое столь общее, столь выгодное, столь безсмертное, какъ золото и серебро?

Второе, если нѣтъ, такъ не должно-ли всѣми силами стараться умножать количество

Digitized by Google

уважительнѣйшихъ металловъ, какъ необходимыхъ сотоварищей богатства?

Сиб. Если вы заботитесь о горныхъ разработкахъ, такъ это и дѣлается своимъ чередомъ.

Полк. Дѣлается, да гдѣ дѣлается? Дома, около себя, подъ своими ногами, а далѣе?

Мор. Далѣе, на Новой Землѣ? Или далѣе къ полюсу, повыше плаванія Адмирала Чичагова?

Полк. Простите мнѣ! Если я говорю далѣе, такъ прошу слѣдовать по одной изъ безъименныхъ линій, которыя вы намъ набросали въ торговомъ восторгѣ. Честь имѣю васъ увѣдомить, что не далеко отъ Японіи есть два потерянные острова, серебряный и золотой, *жинсима* и *кинсима*. Это я читалъ въ Запискахъ (*) Парижскаго Института, со всѣми удостовѣреніями о подлинности острововъ, въ чемъ не сомнѣвается Амстердамскій Бургомистръ Витзенъ, а вы знаете честность и степенность бурмистровъ! Вотъ государственное открытіе, за которое можно-бы васъ пожаловать и въ Контръ-Адмиралы!

Мор. На радостяхъ очень милостивы.

Сиб. Полагая, что пара чудесныхъ острововъ есть отрогъ нашего Яблоннаго хребта, я усматриваю другую выгоду, именно, что Нерчинское горное начальство, по естественной связи, пре-

(*) См. Mémoires de l'Institut national. 1801 an.

Digitized by Google

подало-бы наставленіе въ разрабопкѣ и плавкѣ рудъ.

Мор. Да для чего-бы не прибавить въ планъ экспедиціи и ломку соли на днѣ Охотскаго моря? А что на днѣ морей лежатъ соляные кряжи, о томъ писано не въ однѣхъ Запискахъ Парижскаго Инспишупа.

Полк. Къ тысячѣ другихъ, еще одинъ доводъ, что привычки ума равны привычкамъ механическимъ. Горы Алтайскія, Уральскія и Нерчинскія — вотъ мѣста, откуда привыкли ожидать рожденія империаловъ, рублевиковъ и проч. — какъ же увѣрить васъ, что въ моряхъ есть не однѣ устрицы, не одни кораллы?

Сиб. Какъ не вѣрить возможности начитанныхъ острововъ? Только вотъ въ чемъ сомнѣніе: для чего послѣдующіе мореходы, въ теченіе двухъ слишкомъ столѣтій, не упоминаютъ о нихъ? Не то-ли значитъ, что обѣ драгоцѣнности украдкой перевезены въ палаты Кубо и Даиро?

Полк. И вотъ причина, еще добавьте, для чего Японцы такъ трусятъ впускать къ себѣ Европейцовъ.

Мор. Много достовѣрности въ обѣихъ политическихъ догадкахъ; но я просилъ-бы васъ, М. Г., снабженіе государства любимыми металлами предоставить попеченію внѣшней торговли.

Полк. Опять, опять внѣшняя торговля! Но

Digitized by Google

какимъ образомъ это чудо случилось-бы, когда проэктъ вашъ обрушился самъ на себя.

Мор. Повѣрьте, что онъ не разъ еще выйдетъ изъ-подъ развалинъ.

Сиб. Но средства?

Мор. (*Сибиряку*) Дайте слово и руку завтра провести еще день въ Кударинскомъ амфитеатрѣ, и вы посудите о средствахъ.

Не будучи удостовѣренъ, увижусь-ли и скоро-ли увижусь съ толь занимательными собесѣдниками, я чувствовалъ особенное влеченіе остаться на день. Послѣ бесѣды и вечерней прогулки, ночь пролетѣла въ глубокомъ снѣ, и сего дня пользуюсь прохладнымъ утромъ, чтобы къ свѣдѣнію вашему передать остальную исторію вчерашней жизни.

19 Іюня.

Тамъ же.

X.

Второй день какъ мы живемъ неподвижно на берегу Чикоя, и—гдѣ мы въ это время не странствовали, и гдѣ еще не побываемъ сегодня! Такъ думалъ я, прохаживаясь послѣ обѣда въ саду, и слушая по временамъ шутливыя риѳмы Кударинскаго стихотворца, между тѣмъ какъ подкрались къ намъ Морякъ и Полковникъ, и открыли себя смѣхомъ надъ усиліями риѳмача. Появленіе разума, обезпечилъ я ихъ, разгонитъ очарованіе, въ какомъ вы нашли меня.

Digitized by Google

Мор. Понимаю васъ. Вы вчера спрашивали меня о средствахъ, для установленія новыхъ предположеній. Средства самыя легкія. То, что трудно сдѣлать раздѣленными силами, легко исполнить соединенными. Я предполагаю, на семъ основаніи, учредить посреди Новаго Свѣта особое товарищество, изъ полномочныхъ капиталистовъ, которые-бы могли выдержать временные убытки, дабы впредь непоколебимо и на вѣчныя времена пользоваться плодами торга. Привиллегій не прошу, потому что онѣ подорвали-бы свободу торга.

Сиб. Прекрасно; но есть-ли возможность согласить капиталистовъ? Положимъ, что они, согласясь, не ищутъ исключительныхъ преимуществъ и что факторія ихъ основалась въ Новомъ Свѣтѣ; но можетъ-ли факторія, безъ собственной осѣдлости, безъ своего порта, подъ вліяніемъ чужихъ обычаевъ и законовъ, при соперничествѣ тѣхъ-же иностранцевъ, всегда сильныхъ капиталами, можетъ-ли обѣщать искомыя выгоды по торгу?

Мор. Мудрено-ли намъ на вѣчныя времена занять мѣсто, котораго недостаетъ?

Сиб. Посредствомъ дипломатическаго домогательства у Португаліи или у Испаніи, конечно можно выпросить желаемое мѣсто, или въ Антиллахъ, или около Бразиліи.

Полк. Около Бразиліи лучше. Тутъ есть и алмазы и благородные металлы. Какъ хотите,

Digitized by Google

а я люблю карманную минералогію, отъ серебра до плашины, отъ бриліанша до амешиста. Прочее предоставляю черни Вернеровъ.

Мор. Въ томъ и дѣло, чтобы безъ кровопролитія заложить Русскую колонію въ Америкѣ. Она будетъ роздыхомъ для кораблей Амурской и Кадьякской компаній; тутъ они могутъ починиваться и освѣжаться. Какъ они будутъ рады, увидѣвъ Россійскій государственный флагъ, развѣвающійся на берегу другаго полушарія!

Сиб. Какъ? Вы и управленіе Россійской колоніи отдаете во власть Имперіи? Безкорыстно!

Мор. Слава отечества для меня драгоцѣннѣе сокровищъ торговли. Я полагаю учредить нашу колонію на слѣдующемъ основаніи:

1-е. Объявить всенародно, что факторія не есть самодержица колоніи, дабы не предать нашихъ поселенцовъ жадности и жестокости купеческой.

Сиб. Дѣйствительно. Европейскія колоніи съ тѣхъ поръ и начали процвѣтать, какъ освободились отъ управленія факторій.

Мор. 2-е. Что касается до благочинія и судной расправы, Русскіе переселенцы сами будутъ избирать офицяловъ изъ своего сословія.

Полк. И такъ, нашей братьѣ помѣщикамъ доведется раскланяться съ офицянтами. Имъ пріятнѣе будетъ служить судьями въ колоніи.

Digitized by Google

Мор. 3-е. Дабы не обременишь капиталовъ факторіи, возлагаешся на поселенцовъ и природныхъ жителей доставка всѣхъ потребностей для починки кораблей, за сходную цѣну.

4-е. За тѣмъ уже не требовать другихъ податей, предоставя имъ полную свободу въ хозяйствѣ и промышленности, по примѣру Греческихъ колоній.

Сиб. Все это такая выкладка, о которой политика Европейская едва-ли мечтала.

Мор. Пускай въ укоризну простонародныхъ Европейскихъ колоній, наше насажденіе наслаждается подъ счастливымъ небомъ всѣми благами, и славитъ свою матерь — Россію.

Полк. 5-е. Для отличія отъ простонародныхъ Европейскихъ колоній, прошу наименовать нашу Россійско-Американскимъ Албазиномъ. При быстромъ походѣ мыслей, вы конечно забыли эту статью внести въ статутъ.

Сиб. Истинно, мы идемъ исполинскими шагами! Желая дать больше пространства Кяхтинскимъ капиталамъ, мы поплыли на устье малоизвѣданнаго и больше баснословнаго Амура, тамъ учредили компанію и порто-франко, и бросились въ главные порты всѣхъ морей, чтобъ изъ первыхъ рукъ закупать товары; запрудясь поддержать заносчивую торговлю, мы потребовали отъ казны пособій; чтобъ оправдать свои требованія, мы молча обѣщали флоту призы чужихъ эскадръ;

Digitized by Google

потомъ открыли острова полные золота и серебра; потомъ учредили классическую колонію, и все для того, чтобы получать товарныя спаты изъ первыхъ рукъ; не довольствуетъ только того, чтобы для вѣрнѣйшаго успѣха компаніи и факторіи послать туда цѣлыя губерніи народа. Конецъ не походитъ на начало; началомъ было желаніе помочь Кяхтѣ — въ каковомъ случаѣ довольно-бы учрежденія Учетной конторы, а на концѣ счета нашлось раздробленіе силъ по океанамъ, изнуреніе государства. Къ чему все это?

Полк. Можетъ быть для того, чтобы наливъ бриліантовую вазу соленою водой, наблюдать въ пустынѣ приливъ и отливъ морской.

Мор. Вы опрокидываете меня, не дослушавъ!

Сиб. Разсудите пожалуйте, къ чему ѣхать за океаны для учрежденія колоніи, или факторіи, когда мы и дома не можемъ смѣнить конторъ иностранныхъ, или поступать такъ для того, чтобъ уступить имъ у насъ и послѣдній шагъ? Къ чему ѣхать обработывать Русскими руками чужую землю, когда, дома нуждаясь въ рукахъ, имѣемъ подъ ногами столько земли, что во многихъ мѣстахъ донынѣ не почтили ея простою сохой. Припомните себѣ о Греческихъ колоніяхъ, что онѣ оставляли материнскую землю по сущей необходимости, по тѣснотѣ преизобилующаго народа, до чего мы еще не дожили; припомните, что селясь въ Цикладахъ, въ Спорадахъ, по заливамъ

Digitized by Google

и вообще по берегамъ бассейна не слишкомъ обширнаго, могли взаимно подавать руку помощи, мать дочери, а дочь матери. Какъ-же бы мы надѣялись сохранить за океанами наше торговое заведеніе?

Мор. Согласіемъ и миромъ.

Сиб. Конечно горсть нашихъ прикащиковъ и матросовъ не объявитъ сама войны; но если сосѣди захотятъ ссориться? Не будетъ причины, скажете; а размолвка между Россіею и какою нибудь державою Западной Европы! Ужъ-ли вы забыли исторію Европейскихъ раздоровъ за участки колоній?

Мор. Развѣ и вы забыли нашу артиллерію?

Полк. Но, пока подоспѣетъ нравоучительное увѣщаніе изъ Стараго Свѣта —

Сиб. Американской Албазинъ уже въ огнѣ, магазины и корабли факторіи захвачены.

Полк. Однако утѣшьтесь, неутомимый защитникъ внѣшней торговли, факторія еще не вдругъ перестанетъ существовать; бывшіе ея продолжится, посредствомъ достопамятнаго *кредитъ, дебетъ.* Это послужитъ ей вмѣсто эпитафіи.

Мор. Какъ безжалостно хоронятъ чужихъ дѣтей.

Сиб. Повѣрьте свои предположенія исторіею Европейской въ Индіяхъ торговли. Португалія, послѣ Албукерка, не долго въ Остъ-Индіи величавшаяся, нынѣ тамъ стоитъ уже на порогѣ. Ис-

Digitized by Google

панія, всосавъ толикія сокровища изъ Новаго Свѣта, пришла въ совершенное изнеможеніе какъ дома, такъ и въ Америкѣ. Франція, также игравшая ролю въ Индостанѣ и Америкѣ, прежде нежели была вытѣснена съ береговъ Коромандела и Малабара, уже считала банкрутства Миссисипійской и другихъ компаній. Голландія, хотя гостинецъ еще въ Зондскихъ островахъ, не можетъ не чувствовать великихъ уроновъ, на другихъ мѣстахъ понесенныхъ. Сама Англія, наслѣдница чужихъ невыморочныхъ достояній, послѣ того какъ въ опложеніи Шпановъ прочла будущій приговоръ, вѣрно не замедлитъ дождаться сообщественнаго исполненія. Упоминать-ли о компаніяхъ Данія и Швеціи, всегда незначущихъ и всегда готовыхъ рушиться молча? Всѣ народы, которые мечтали богатѣть чрезъ пріобрѣтеніе колоніяльныхъ товаровъ изъ первыхъ рукъ, начинали видами лестными, продолжали усиленными пожертвованіями, и оканчивали упадкомъ, больше или меньше скорымъ, а тѣмъ самымъ не преподали-ли Россіи твердаго наставленія? Сочтите еще взаимные захваты ихъ другъ у друга, войны съ туземцами, несчетныя вооруженія, и толикія кровопролитія на морѣ и сушѣ!

Полк. Стало, что мы Русскіе, сколь ни дорого платимъ за колоніяльные товары, все платимъ дешевле прочихъ Европейцовъ.

Мор. Почему?

Digitized by Google

Полк. Потому что Европеецъ, въ кускѣ сахара, въ чайной чашкѣ растворяющагося, видитъ сверхъ дроби гинею, которую и я плачу съ надбавкой коммисіи и фрахта, видитъ еще частицу своей эскадры, частицу матроса или солдата, и брызги отечественной крови. Нѣтъ это и дорого и прискорно!

Сиб. Прекрасно, только не могу припомнить, кто-то также выражался.

Мор. Для чегожъ Петръ Великій помышлялъ объ экспедиціи на островъ Мадагаскаръ?

Сиб. Можетъ быть, судя по духу того вѣка, мысль экваторіальнаго богатства вкралась въ понятія великаго Государя, для котораго нигдѣ не было столповъ Иракловыхъ.

Полк. (*Моряку*) Но времена перемѣнились. Честь имѣю васъ увѣдомить, что мы живемъ въ XIX столѣтіи.

Мор. Кому-жъ вы отказываете Индію и Америку, если Европейцы современемъ возвратятся во свояси?

Полк. Извините, если я мало забочусь о завоеваніи Новаго Свѣта, потому что имѣю земли и крестьянъ, предкамъ моимъ жалованныхъ. Покойный отецъ мой, при царствующемъ милосердомъ Государѣ, поступился землями крестьянамъ, ограничась ихъ руками.

Мор. И такъ вамъ угодно, чтобы Кяхта, Амуръ, Охотскъ, Камчатка, Кадьякъ остались при своихъ ничтожныхъ судьбахъ, и чтобы Рус-

Digitized by Google

ское купечество продолжало сидѣть въ гостинныхъ дворахъ?

Сиб. Я говорилъ только о томъ, что нѣтъ счета усильно направлять нашу торговлю въ Новый Свѣтъ; но, если кому нибудь, въ этой лотереѣ, выдернется счастливый жеребій—въ добрый часъ!

Полк. (*Сибиряку*) Я очень досадую на васъ, что вы помѣшали наукамъ поживиться на бореальныхъ водахъ, по крайней мѣрѣ чучелами.

Мор. Вы должны-бы досадовать больше на то, что купеческій нашъ флотъ не посѣтитъ чудесныхъ острововъ, гдѣ могъ-бы онъ отлить себѣ серебряные якори и обшить корабли листами золотыми.

Полк. Что дѣлать! Въ два дни мы прожили столько времени, сколько потребно для полной исторіи: воздвигли памятникъ, и сами видѣли паденіе его.

Сиб. О чемъ сѣтовать, когда онъ упалъ отъ того, что пыль съ него обдували. Безполезно, М. Г., торопиться, и для одного пщеславія обширными соображеніями мѣшать естественному ходу торговли. Къ чему теперь хотѣть отлучать упражняемые дома капиталы за океаны, когда насъ не достаетъ для ближайшихъ промысловъ при собственныхъ морскихъ берегахъ или въ лиманахъ Енисея, Оби и Тазовской губы? Вамъ не безъизвѣстно, долго-ли существовала

Digitized by Google

Бѣломорская компанія? Посмотрите на вашу сосѣдку Волгу: она пользовалась наклонностію горизонта, отступала отъ крутыхъ береговъ, чтобъ не быть засыпанною, не стремилась проливъ горъ, и хотя падаетъ въ море безъ шума, за то постояннымъ сообщеніемъ водъ она связываетъ селенія съ городами, города съ губерніями, губерніи съ странами, а не нѣсколько химикъ съ отдаленными странами.

Вотъ какимъ образомъ вчера кончилась наша бесѣда, а сегодня утромъ я разстался съ краснорѣчивыми собесѣдниками, какъ съ своими друзьями. Они поѣхали черезъ богатыя селенія старообрядцовъ, а я сбираюсь въ пресловутую Бурятскую кумирню, въ лесной однакожъ надеждѣ скоро свидѣться съ ними, на пути къ р. Шилкѣ.

Красивая Кударинская долина едва-ли извѣстна вамъ была до сихъ поръ; но теперь, когда подъ вѣшвями бальзамическихъ тополей ея удалось намъ произнесть нѣсколько не безполезныхъ словъ, нѣсколько добрыхъ желаній, и—можетъ быть—нѣсколько истинъ, имя Кудары навсегда останется для меня талисманомъ пріятныхъ воспоминаній. Разговоръ дружескій не жизнь-ли сердца или ума, не исторія-ли высшей жизни? Поздравьте-же насъ, что на краю Монголіи, мы наслаждались небеснымъ даромъ бытія.

20 Іюня, тамъ-же.

(Продолженіе до 13-го N°).

Digitized by Google

ПОВѢСТЬ ВАЙДЕЛОТА.

(Изъ поэмы Мицкевича: Конрадъ Валленродъ)

Ѣдутъ Литовцы—откуда?—домой изъ ночнаго разъѣзда,
Ѣдутъ съ богатой добычей, въ церквахъ похищенной и замкахъ;
Нѣмцовъ плѣненныхъ толпы — на рукахъ ихъ веревчаты узы,
Петли на шеяхъ — бѣгутъ при коняхъ побѣдителей гордыхъ;
Смотрятъ на Прусскую землю — и горькими плачутъ слезами;
Смотрятъ на Ковно—и Богу души свои поручаютъ.
Въ городѣ Ковно, въ самой срединѣ, есть площадь Перуна:
Тамъ странъ Литовскихъ Князья, возвращаясь съ побѣдой, обычно
Жертвеннымъ пламенемъ жгутъ на кострѣ Крестоносцевъ Нѣмецкихъ.
Двое лишь рыцарей плѣнныхъ безъ страха взираютъ на Ковно:
Молодъ одинъ и красивъ, а другой удрученъ былъ годами.
Сами они, среди битвы, покинувъ Нѣмецкое войско,
Въ станъ убѣжали Литовскій; Князь Кестутъ ихъ принялъ, но стражу
Далъ пришлецамъ и съ собою въ замокъ вести повелѣлъ ихъ.
Онъ вопрошаетъ: откуда, съ какою пришли они цѣлью?
Родъ мой и имя (младшій изъ Нѣмцовъ сказалъ) мнѣ безвѣстны:
Въ первые годы младенчества Нѣмцами взятъ я въ неволю;

Digitized by Google

Помню только, что въ нѣкоемъ градѣ Литовскомъ, великомъ,
Оптическій домъ мой стоялъ; деревянный то градъ былъ, высокихъ
Много холмовъ покрывалъ онъ, а домъ нашъ былъ красный кирпичный;
Вкругъ тѣхъ холмовъ по равнинамъ лѣса простирались дремучи;
Ярко бѣлѣлись чрезъ лѣсъ отдаленнаго озера воды.
Помню, какъ ночью однажды шумъ пробудилъ насъ внезапный;
Огненный вспыхнулъ разсвѣтъ, посыпались стекла изъ оконъ,
Дымъ заклубился въ покояхъ; вскочивши, мы бросились въ двери:
Пламя лилося по стогнамъ; какъ градъ, всюду сыпались искры;
Всюду крики: къ оружію! Нѣмцы! къ оружію! Нѣмцы!
Саблю схватилъ мой отецъ, полетѣлъ — и остался средь битвы!
Нѣмцы вломились въ нашъ домъ; одинъ помчался за мною;
Взялъ; на коня меня бросилъ. Что было дальше, не знаю;
Только вопль моей матери долго, долго я слышалъ:
Въ стукѣ оружія, въ трескѣ строеній валящихся съ громомъ,
Вопль сей гнался за мною; вопль сей врѣзался въ слухъ мой;
Даже и нынѣ, при блескѣ пожара, при крикахъ тревоги
Вопль сей въ душѣ пробуждается часто, какъ эхо въ пещерѣ,
Вслѣдъ за ударами грома. Вотъ все, что я изъ отчизны,
Что отъ родителей вывезъ. Часто, въ мечтахъ сновидѣнья,
Матери, братій, отца я вижу священные лики;
Но постепенно все болѣ мягкій таинственный сумракъ

Digitized by Google

Пуще и пуще густѣя, черты отъ меня ихъ скрываетъ.
Мчались дѣтскіе годы; я жилъ среди Нѣмцовъ, какъ Нѣмецъ,
Вальтера имя носилъ, *Алфъ* мнѣ прозваніе дали;
Имя Нѣмецкое было, душа же Литовской осталась:
Грусть по отчизнѣ и ненависть въ ней къ чужеземцамъ остались.
Винрихъ, Магистръ Крестоносцевъ, меня содержалъ въ своемъ замкѣ,
Самъ воспріемникомъ былъ мнѣ, любилъ меня, нѣжилъ, какъ сына;
Я же въ палатахъ скучалъ, уходилъ къ Вайделоту сѣдому
Изъ объятій Магистра: былъ тогда Вайделотъ тамъ,
Нѣмцами въ битвѣ съ Литвою давно уже взятый въ неволю;
Онъ переводчикомъ войску служилъ. Узнавъ, что Литовецъ,
Что сирота я, старикъ привлекалъ къ себѣ меня часто,
Мнѣ говорилъ о Литвѣ, оживлялъ мою сирую душу
Ласками, пѣснью и звукомъ словъ незабвенной отчизны.
Часто до Немана злачныхъ береговъ доходили мы вмѣстѣ;
Съ нихъ любовались чрезъ воды родины милой горами;
Въ замокъ же шедши обратно, старецъ, страшась подозрѣнья,
Слезы стиралъ мнѣ съ лица, и слезы стирая мнѣ, въ сердцѣ
Месть зажигалъ противъ Нѣмцовъ. Помню, какъ въ замокъ пришедши,
Ножъ точилъ я украдкой, съ какимъ наслажденіемъ злобнымъ
Рѣзалъ ковры у Магистра, билъ зеркала и во гнѣвѣ

Digitized by Google

Грязью бросалъ и плевалъ на щитъ Крестоносца блестящій.
Послѣ, какъ отрокомъ сталъ я, въ пристани часто Клейпедской
Съ старцемъ мы, въ лодку садясь, навѣщали Липовскіе береги;
Рвалъ въ отчизнѣ цвѣты я—и запахъ цвѣтовъ тѣхъ волшебный
Въ душу мнѣ нѣкое давнее, темное лилъ вспоминанье;
Запахомъ ихъ упоенный, мнилось, я снова дитя былъ,
Въ отческомъ, мнилось, саду игралъ среди отроковъ братьевъ;
Старецъ живилъ мою память: прекрасныя цвѣтовъ и растѣній
Были слова, въ коихъ онъ рисовалъ мнѣ протекшее счастье,
Младости первые годы, въ отчизнѣ драгой прожитые
Вмѣстѣ съ родными, съ друзьями. Сколько Липовскихъ младенцевъ,
Счастья такого не зная, плачутъ въ цѣпяхъ Крестоносцевъ!
Такъ говорилъ на поляхъ онъ; но тамъ на Полангенскомъ брегѣ,
Гдѣ разбивается бѣлое бурными персями море,
И потоки песка изъ гортани пѣнящейся мещетъ,
Видишь, мнѣ сказывалъ старецъ, когры луговъ сихъ прибрежныхъ?
Какъ ихъ песокъ заметалъ! Замѣчаешь пахучія травы?
Какъ онѣ слабой главою силятся саванъ пробить свой!
Ахъ, напрасно! несется къ нимъ снова песчаная гидра!
Бѣлыя крилы расширя, землю плѣняетъ живую
И простираетъ вокругъ одичалой пустыни владѣнье!
Сынъ мой! весеннія травы, зарытыя заживо въ гробы—
То покоренные люди, братья мои, Липовцы!

Digitized by Google

Сынъ мой! изъ-за моря бурей гонимый песокъ — Крестоносцы!
Сердцемъ страдалъ я, внимая; мучить хотѣлъ Крестоносцевъ,
Или въ отчизну бѣжать; но старикъ укрощалъ мою ярость:
Вольный лишь рыцарь, онъ молвилъ, воленъ оружіе выбрать,
Въ полѣ открытомъ сражаться равною силой, открыто.
Но потерпи, перейми у враговъ боевое искуство,
Дружбу враговъ заслужи, а дальше помыслимъ, что дѣлать.
Былъ послушенъ я старцу, пошелъ съ Тевтонскою ратью;
Но въ сраженіи первомъ едва знамена я завидѣлъ,
Звукъ лишь услышалъ военныхъ пѣсней народа роднаго,
Бросился къ нашимъ — и вотъ съ собой привожу вамъ и старца:
Такъ изъ гнѣзда похищенный, въ клѣткѣ воспитанный соколъ —
Тщетно мученьемъ разсудокъ его помрачаетъ охотникъ,
И выпускаетъ на волю разить своихъ братьевъ свободныхъ —
Чуть къ облакамъ вознесется, чуть поведетъ свѣтлымъ взоромъ
Въ неизмѣримомъ пространствѣ своей голубыя отчизны,
Воздухъ свободы вдохнетъ въ себя; свистъ своихъ крыльевъ услышитъ....
Съ клѣткой отправься охотникъ домой: не воротится соколъ!

Юноша кончилъ, а Кестутъ внималъ, и внимала младая

Digitized by Google

Кестутта дочь, божество красотой и душою, Альдона.
Осень настала; долгіе съ ней вечера наступили:
Кестутта дочь, какъ обычно, въ кругу сестеръ и ровесницъ,
Вечеромъ къ кроснамъ садится, иль забавляется пряжей;
Иглы мелькаютъ; вертятся, жужжа, веретена; а Вальтеръ
Тутъ-же стоитъ и о дѣтствѣ своемъ, о краѣ Нѣмецкомъ
Кй чудеса повѣствуетъ. Все, что ни вымолвитъ Вальтеръ,
Жаднымъ ухомъ и мыслію жадной хватаетъ дѣвица,
Все то умѣетъ напамять, все даже во снѣ повторяетъ.
Вальтеръ вѣщалъ, какъ за Неманомъ грады и замки велики,
Какъ тамъ богаты уборы, пышны и шумны забавы,
Какъ на воинственныхъ играхъ рыцари копья ломаютъ,
Какъ съ возвышенныхъ сѣдалищь вѣнки раздаютъ имъ дѣвицы;
Вальтеръ вѣщалъ о великомъ, за Неманомъ признанномъ, Богѣ,
Велъ бесѣду о чистой матери Божьяго сына,
Коей небеснаго лика образъ показывалъ дивный;
Образъ сей чтилъ и носилъ онъ издавна на персяхъ, а нынѣ
Дѣвѣ Литовской отдалъ, научая ее христіанской
Вѣрѣ въ Творца и молитвамъ. Все передать онъ хотѣлъ ей,
Все, что умѣлъ; но увы! научилъ и тому, что дотолѣ
Самъ неизвѣстнымъ считалъ: научилъ онъ любить сердце дѣвы.
Много учился и самъ онъ: съ какою тревогою сладкой
Слышалъ изъ милыхъ онъ устъ словъ Литовскихъ забытые звуки!

Digitized by Google

Съ каждымъ воскресшимъ словомъ раждалось въ немъ новое чувство,
Какъ изъ-подъ пепла раждаются искры: слышалъ названья
Родственныхъ связей, дружбы, сладостной дружбы, услышалъ
Всѣхъ ихъ сладчайшее, высшее имя — имя любови,
Коему равное въ свѣтѣ одно лишь есть слово: отчизна.
«Что за дивную въ дочери я нахожу перемѣну?»
Молвилъ князь Кеспутъ! «Гдѣ ея игры, веселость, забавы?
Въ праздникъ обычно дѣвицы тѣшатся пляской — она же
То сидитъ одинока, то съ Вальтеромъ дѣлитъ досугъ свой;
Въ будни дѣвицы работаютъ — шьютъ или вяжутъ; у ней же
Иглы валятся изъ рукъ, перепутаны въ кроснахъ всѣ нити;
Глазомъ не видитъ, что дѣлаютъ руки: мнѣ всѣ говорятъ такъ;
Самъ я замѣтилъ вчера, какъ цвѣтущую розу зеленымъ
Вышила шелкомъ она, а листочки и вѣточки краснымъ.
Какъ ей и видѣть возможно, когда ея очи и мысли
Вальтера только взоровъ, рѣчей только Вальтера ищутъ?
Какъ ни спрошу о ней — гдѣ? отвѣчаютъ: въ долинѣ! — откуда
Въ домъ возвратилась? — все изъ долины! что жъ въ той долинѣ?
Вальтеръ тамъ садъ насадилъ ей; ужели топъ маленькій садикъ
Лучше моихъ, что при замкѣ (пышные были сады тамъ,
Полные яблокъ и грушъ, для Ковенскихъ дѣвицъ приманокъ)?

Digitized by Google

Милъ ей не садъ! я не разъ замѣчалъ ея окна зимою:
Помню, что было стекло въ окнѣ обращенномъ на Неманъ
Чисто, какъ въ мѣсяцѣ Маіѣ — ледъ не подернулъ кристалла;
Съ той стороны ходитъ Вальперъ: вѣрно, сидѣвъ у окошка
Жаркимъ дыханіемъ ледъ на стеклѣ она распопила.
Я полагалъ, что читать и писать ее Вальперъ научитъ,
Слыша, что наши Князья дѣтей ужъ учить начинаютъ....
Добръ онъ и храбръ, а по грамотѣ нашимъ жрецамъ чуть не равенъ;
Я-ль изгоню его! Онъ для Литвы такъ потребенъ! Искусно
Войско построитъ умѣетъ, насыпать окопы; въ громовомъ
Знаетъ оружіи силу: онъ стрѣлитъ одинъ цѣлой рати.
Нѣтъ, Вальперъ! будь моимъ зятемъ, сражайся со мной за отчизну.
Вальперъ сталъ мужемъ Альдоны. Вы мыслите, Нѣмцы, что тутъ-же
Кончена повѣсть: въ вашихъ любовныхъ разсказахъ обычно
Бракомъ героя кончается пѣсня и бардъ умолкаетъ,
Кратко сказавъ, что чета жила счастливо и долго.
Вальперъ супругу любилъ, но рожденный съ душой благородной,
Счастья не видя въ отечествѣ, счастья и дома не видѣлъ.
Снѣгъ чуть растаялъ, чуть жавронковъ первыхъ послышались пѣсни
— Жавронокъ радость и счастье инымъ возвѣщаетъ народамъ,

Digitized by Google

Бѣдной только Литвѣ ворожитъ онъ пожары и гибель—
Тянется рать Крестоносцевъ шумной, несмѣтной толпою;
Эхо до Ковно съ за-Неманскихъ горъ доносить начинаетъ
Бранные крики, ржанье коней и оружія звуки;
Станъ военный, какъ туча, съ высотъ ниспустился на долы;
Кой-гдѣ мелькаютъ стражей переднихъ значки, какъ далекій
Молніи блескъ передъ бурей. До брега достигнувъ,
на Неманъ
Бросили Нѣмцы мосты, облегли укрѣпленное Ковно.
Каждый день отъ тарановъ рушатся стѣны и башни;
Роются каждую ночь, какъ кроты, подъ землею подкопы;
Огненнымъ въ небу полетомъ взвивается бомба и быстро,
Будто соколъ на птицъ, съ высоты ниспадаетъ на кровы.
Ковно въ развалины пало — Литовцы уходятъ въ Кейданы;
Пали Кейданы — въ горахъ и долинахъ дерутся Литовцы,
Нѣмцы же идутъ все далѣ, жгутъ, умерщвляютъ и грабятъ.
Кестутъ и Вальтеръ — первые въ битвѣ, послѣдніе въ бѣгствѣ.
Кестутъ спокоенъ всегда: отъ младенчества онъ приобыкнулъ
Биться съ врагомъ, нападать, побѣждать и спасаться проворно;
Зналъ онъ, что съ Нѣмцами предки его воевали издавна,
Шелъ по слѣдамъ ихъ, дрался и не думалъ о будущей долѣ;

Digitized by Google

Вальперъ же иначе мыслилъ : вскормленный въ станѣ Нѣмецкомъ ,
Зналъ онъ Ордена силу, зналъ, что Магистра воззванье
Цѣлой Европы оружіе, деньги и рати подвигнетъ.
Долго боролися Пруссы, но ихъ покорили Тевтоны:
Рано иль поздно, дойдетъ черед и до храбрыхъ Литовцевъ;
Видѣлъ онъ Пруссовъ удѣлъ, и въ душѣ трепеталъ за отчизну.
Сынъ мой, однажды сказалъ ему Кестутъ , зловѣщій пророкъ ты!
Снялъ ты съ очей мнѣ завѣсу, и пропасть увидѣлъ я ясно;
Голосъ твой , мнится , отъемлетъ десницъ моихъ силу и крѣпость:
Вмѣстѣ съ надеждой побѣды и мужество грудь покидаетъ.
Что жъ предпримешь намъ?—Отецъ мой, отвѣтствовалъ пасмурно Вальперъ ,
Знаю я средство единое, страшное, вѣрное средство —
Пусть оно тайной до времени будетъ. Такъ ихъ бесѣда
Шла послѣ боя, пока ихъ труба не звала вновь на битву.
Князь сталъ грустнѣй и грустнѣе , и Вальперъ совсѣмъ измѣнился :
Прежде, хотя никогда не бывалъ онъ излишне веселымъ,
Даже въ счастливыя сердца минуты лицо его зрѣлось
Сумракомъ думы одѣто , но прежде , въ объятіяхъ милой ,
Ясенъ былъ Вальтера взоръ, спокойно чело и безмрачно;
Свѣтлой улыбкой встрѣчалъ, провожалъ онъ улыбкой супругу ;
Нынѣ-же тайною нѣкою , мнилось , страдаетъ онъ мукой :
Цѣлое утро внѣ дома, накрестъ руки сложивши,

Digitized by Google

Смотритъ на дымъ вдалекѣ городовъ и селеній горящихъ —
Дикими смотритъ очами! Онъ сна пробуждаясь, въ окошко
Въ тучахъ кровавое зарево въ мракѣ ночномъ наблюдаетъ.

Что съ тобою, супругъ мой? въ слезахъ вопрошаетъ Альдона;
— Что со мной? иль дремашь мнѣ, покуда Нѣмцы нагрянутъ,
Соннаго свяжутъ меня, палачамъ предадутъ на мученье!
—Боже избави, супругъ мой! стражи не спятъ у окоповъ.
— Бодрствуютъ стражи, бодрствую я и саблей владѣю;
Что же, какъ стражи погибнутъ, притупится острая сабля? ...
Что же, мой другъ, какъ до старости я доживу безщитной?
— Богъ намъ дастъ въ дѣтяхъ отраду! — А Нѣмцы примчатся, нагрянутъ,
Смерть тебѣ принесутъ и горькую дѣтямъ неволю;
Вскормятъ ихъ, стрѣлы научатъ бросать на отца ихъ роднаго;
Самъ я отца можетъ статься, братьевъ быть можетъ губилъ-бы,
Еслибъ не гласъ Вайделота? — Уйдемъ, мой супругъ, удалимся
Дальше въ Литву; тамъ насъ скроютъ лѣса отъ Тевтоновъ и горы.
— Такъ, мы уйдемъ, но другіе останутся матери, дѣти!
Такъ скрывалися Пруссы, но Нѣмцы въ Литвѣ ихъ настигли!

Digitized by Google

Чтожъ, какъ отыщутъ и насъ среди горъ? — Мы поѣдемъ все дальше!
— Дальше, несчастная! дальше! дальше Литовскихъ предѣловъ,
Въ руки Тапаръ или Руси!—Отвѣтъ сей услышавъ, Альдона
Смолкла, объятая думой печальной: ей прежде казалось,
Что безпредѣльна отчизна, какъ міръ, безконечно пространна;
Нынѣ же слышитъ, что въ цѣлой Литвѣ не найдти имъ укрытья.
Руки ломая, супруга о томъ, что начать, вопрошаетъ.
— Средство одно, милый другъ, одно остается Литовцамъ
Ордена мощь навсегда уничтожить: оно мнѣ извѣстно...
Не вопрошай, ради неба! проклятъ, стократно будь проклятъ
Часъ тотъ, когда я врагомъ принужденъ буду къ средству такому.
Больше сказать не хотѣлъ онъ, Альдоны мольбамъ не внимая —
Скорби Литвы онъ внималъ, скорбь сію зрѣлъ предъ собою!
Мщенія огнь, наконецъ, въ молчаньи питаемый видомъ
Мукъ и напастей народа, вспыхнувъ, объялъ его сердце,
Чувства въ немъ всѣ заглушилъ, и даже единое чувство,
Жизнь услаждавшее горькую, чувство любви неизмѣнной.
Такъ у корней Бѣловесскаго дуба, когда на ночлегѣ
Огнь разложивши, ловцы его корни могучіе выжгутъ,
Вскорѣ лѣсовъ властелинъ свои листья здоровые трапитъ,
Сучья валятся отъ вѣтра, и даже единая зелень,
Зелень вѣнцемъ показавшихся отпрысковъ въ немъ исчезаетъ.

Digitized by Google

Долго Литовцы въ лѣсахъ и горахъ и по замкамъ блуждали,
То нападая на Нѣмцовъ, то ихъ отражая порывы;
Страшный бой наконецъ наступилъ на Рудавскихъ долинахъ:
Много тысячъ тамъ пало юношей храбрыхъ Литовскихъ;
Много при нихъ полегло и вождей Крестоносцевъ и братій.
Къ Нѣмцамъ изъ-за моря вскорѣ свѣжее двинулось войско,
Князь же Кестутъ и Вальтеръ съ горстью оставшихся храбрыхъ
— Каждаго сабля притупплена, каждаго щитъ былъ изрубленъ —
Прахомъ и кровью покрыты, въ дворецъ возвратились печально.
Вальтеръ сперва не взглянулъ на супругу, ей слова не молвилъ,
Все говорилъ съ Вайделотомъ и Княземъ, и все по Нѣмецки.
Словъ разумѣть не могла ихъ Альдона, но вѣщее сердце
Ужасы ей предрекало. Окончивъ совѣты, всѣ прое
Очи къ Альдонѣ склонили, полныя тяжкой печали;
Вальтеръ глядѣлъ наидолѣ съ отчаяньемъ диким во взорѣ —
Вдругъ изъ очей его градомъ крупныя хлынули слезы;
Палъ онъ къ ногамъ огорченной, къ сердцу прижалъ ея руки,
Въ мукахъ ей причиненныхъ молилъ, ради Неба, прощенья.
Горе, сказалъ онъ, женамъ, полюбившимъ несчастныхъ безумцевъ,
Коихъ око обыкло летать за предѣлъ ихъ жилища,
Коихъ мысли, какъ дымъ, непрестанно горѣ возлетаютъ,
Коихъ сердцу для счастья счастья семейнаго мало!

Digitized by Google

Сердце великое, другъ мой, какъ улей чрезмѣру великій:
Медомъ его не наполнишь — онъ гадовъ гнѣздомъ становится.
Другъ мой, прости мнѣ; сегодня пробудемъ мы вмѣстѣ; сегодня
Все я забуду, сегодня будемъ мы то другъ для друга,
Чѣмъ бывали мы прежде, а завтра — и смолкнулъ, не кончивъ.
Что за радость Альдонѣ! несчастная мыслитъ, что снова
Вальтеръ будетъ, какъ прежде, спокоенъ и веселъ; ей мнится
Меньше груститъ онъ, въ очахъ его блещетъ воскресшая живость,
Щеки покрылись румянцемъ. У ногъ восхищенной супруги
Вальтеръ весь вечеръ провелъ, и Липву, и войну, и Тевтоновъ,
Все на минуту забылъ; говорилъ о счастливыхъ мгновеньяхъ
Въ отческій край свой пріѣзда, перваго съ ней разговора,
Первыхъ прогулкахъ въ долинѣ — о всѣхъ незабвенныхъ для сердца
Дѣтскихъ, невинныхъ первой любви приключеньяхъ. Почтожъ онъ
Въ сладость бесѣды сей словомъ *завтра* отраву вливаетъ...?
Скажетъ: завтра — и дико смотритъ, задумчивъ, на друга;
Слезы висятъ на рѣсницахъ: мнится, онъ тяжкое мечто
[illegible]сказать и не смѣетъ. Ужели прошекшаго счастья

Призракъ онъ вызвалъ на то, чтобъ разстаться на вѣкъ съ нимъ? ужели
Ласки вечернихъ часовъ сихъ, нѣжныхъ супруговъ бесѣда
Будутъ блескомъ послѣднимъ лампады любви ихъ взаимной?
Тщетны бы были вопросы; Альдона глядитъ, ожидаетъ;
Вышла, и въ щели дверей на супруга украдкою смотритъ:
Вальтеръ вино наливалъ, опоражнивалъ кубокъ за кубкомъ —
На ночь онъ Вайделоту велѣлъ у себя оставаться.
Солнце едва восходило — стучатъ по камнямъ копыты,
Рыцарей двое подъ раннимъ туманомъ несутся на горы.
Всякую-бъ стражу они обманули—одной не обманутъ:
Вдвпельны взоры любви! угадала побѣгъ ихъ Альдона,
Путь забѣжала бѣгущимъ въ долинѣ—печальная встрѣча!
— Другъ, возвратися въ домъ отчій! останься, ты счастлива будешь,
Счастлива, можешь быть, снова будешь въ объятьяхъ семейства!
Ты молода и прекрасна—найдешь утѣшенье, забудешь!..
Много Князей знаменитыхъ твоей руки домогались:
Ты свободна — осталась великаго мужа вдовою;
Все онъ для блага отчизны — даже тебя покидаетъ!
Другъ мой, прости! позабудь... поплачь иногда о несчастномъ!
Все потерялъ я навѣки! остался одинъ я, какъ вѣтеръ
Въ дикой пустынѣ! долженъ скитаться по бѣлому свѣту,
Жить измѣной, убійствомъ и смертью погибнуть постыдной.

Digitized by Google

Годы пройдутъ — и въ Лишвѣ загремитъ, можетъ статься, какъ прежде,
Имя Альфа, промчится о подвигахъ Альфа въ народѣ
Пѣснь Вайделота: тогда, другъ единый, помысли, что рыцарь,
Грозный въ брани, какъ буря, шайны мглою одѣтый,
Вѣдомъ тебѣ лишь одной, твоимъ былъ когда-то супругомъ.
Гордости чувство пусть будетъ тебѣ въ сиротствѣ утѣшеньемъ. —
Слушаетъ, молча, Альдона, ни слова не слыша. — Ты ѣдешь,
Ѣдешь, сказала — и собственныхъ устъ ея слово смятеньемъ
Душу наполнило, страшно въ ушахъ ея раздавалось;
Не было мыслей въ умѣ омраченномъ и быть немогло ихъ:
Мысли, протекшее, будущность—все для ней вмѣстѣ смѣшалось,
Сердце только познало вѣчность разлуки, забвенья
Всю невозможность; взоръ ея смутный, блуждая безъ цѣли,
Съ Вальшера дикимъ и пасмурнымъ взоромъ не разъ повстрѣчался:
Прежней отрады она ужъ въ очахъ супруга не зрѣла,
Мнилось, искала чего-то, доколѣ безвѣстнаго, снова
Смутно смотрѣла окрестъ—окрестъ были горы съ лѣсами,
Только бѣлѣлась въ лѣсахъ, за рѣкой, одинокая башня:
Домъ христіанскихъ отшельницъ, печальный то монастырь былъ.
Взоры и мысли Альдоны почили на башнѣ зарѣчной.
Такъ, занесенная вихремъ въ бурное море голубка,
Павъ, прилегаетъ крыломъ къ корабля незнакомаго мачтѣ.

Digitized by Google

Вальтеръ понялъ Альдону, пошелъ съ нею вмѣстѣ, безмолвный;
Замыслъ потомъ ей открылъ свой, Творцомъ заклиналъ роковую
Тайну хранить—и у врать—то ужасное было прощанье.
Онъ съ Вайделотомъ уѣхалъ—и оба какъ канули въ воду!
Горе несчастному, если доднесь не свершилъ онъ обѣта,
Если отрекшись отъ счастья, супруги разрушивши счастье,
Жертву такую принесши, все онъ утратилъ безъ пользы!
Въ будущемъ больше увидимъ. Нѣмцы! окончена повѣсть!

Съ Польск. В—о.

ЧЕТЫРЕХЪ-ДНЕВНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ.

(Въ 1806-мъ году).

Сряду, почти безвыѣздно, пять лѣтъ прожилъ я въ Петербургѣ и, во все время, при сильномъ желаніи, не удалось мнѣ побывать въ Кронштатѣ. Каждый годъ, во время длинной Петербургской зимы, кратчайшимъ и безопаснымъ путемъ — по льду между вѣхами, на ухорской тройкѣ — я могъ-бы туда слетать десять разъ, имѣя къ этому и свободное время, и медвѣжью шубу и деньги; но не находилъ себѣ товарища. «Что намъ теперь зимою дѣлать!» отвѣчали они мнѣ

Digitized by Google

на мое предложеніе. «Весь островъ занесенъ снѣгомъ! Дождемся лѣта и тогда...» А тогда, то есть лѣтомъ, лучшее время, и я и товарищи мои жарились на *Волковомъ полѣ*, и сами съ утра до вечера жарили изъ пушекъ: въ щитъ, въ валъ и мимо! Послѣ лагеря надобно было отдохнуть, подышать на островахъ, понѣжиться на мызахъ; а тамъ, смотришь, и осень! Засвистали вѣтры буйные, взволновалось море синее — путь опасенъ!

Такимъ образомъ прошло пять лѣтъ. Вдругъ стали поговаривать о походѣ; я началъ хлопотать о позволеніи съѣздить въ Кронштатъ. «Нашли время!» сказалъ мнѣ мой Полковникъ, и съ большимъ трудомъ согласился отпустить меня на четыре дня. Я поѣхалъ, по берегомъ, чрезъ Ораніенбаумъ, и вечеромъ того-же дня очутился въ Кронштатѣ — въ Англійскомъ трактирѣ, и уже видѣлъ грозную Кронштатскую крѣпость и красивѣйшую часть порта. За дико-каменною стѣною, которая издали, отъ Ораніенбаума, кажется плавающею на водѣ — видишь дремучій лѣсъ мачтъ съ развѣвающимися на нихъ вымпелами и флагами всѣхъ цвѣтовъ и разныхъ націй. Видѣлъ проѣздомъ и Купеческую Гавань — тьма судовъ! проѣхать трудно! Надобно убирать весла и проталкиваться руками.

На другой день, прежде всего изъ любопытнаго попалась мнѣ на глаза прекрасная чугунная рѣшет-

Digitized by Google

ка канала, окружающаго обширное Адмиралтейство. Западный мостъ, чрезъ который я хотѣлъ пройдти, былъ поднятъ: въ каналъ шянулись большіе, тяжело нагруженные мукою транспорты и галіоты — я пошелъ вдоль канала, по тротуару. Пройдя одинъ фасъ направо, прошелъ половину другаго — опять на право и чрезъ сѣверный мостъ въ Адмиралтейство, гдѣ съ удивленіемъ видѣлъ я четыре преглубокіе, крестообразно соединенные дока и съ удовольствіемъ ходилъ по ихъ дну, гладко устланному дикими плитами. Въ западномъ докѣ строился новый фрегатъ; въ сѣверномъ спо-пушечный корабль, а въ восточномъ такого-же ранга, старый, ломался на дрова. Сколько надобно силъ, труда и времени, чтобы сломать старый военный корабль! — А выстроить?

Южный докъ гораздо длиннѣе прочихъ: въ немъ починивали три линейные корабля и два фрегата. Сколько плотниковъ! какая стукотня! и сколько бревенъ, вертикально и горизонтально поддерживающихъ корабли! Боясь, чтобъ молотъ или топоръ не упали на меня съ верху, весь южный докъ прошелъ я подъ кораблями, и радъ, радъ былъ, что выбрался на верхъ благополучно! Но, пройдя нѣсколько шаговъ, я остолбенѣлъ отъ ужаса! Трое богатырей-воротъ дружно упирались противъ огромной массы воды, силящейся ворваться туда, гдѣ я, съ такою безпечностію, только что ходилъ и откуда только что вы-

Digitized by Google

шелъ! У страха глаза велики: мнѣ казалось, что уже ворота гнутся, трещатъ, ломаются!.. Я не могъ смотрѣть на эту страшную борьбу: поспѣшно вышелъ изъ Адмиралтейства, и насилу могъ успокоиться на твердыхъ, не высокихъ и красивыхъ берегахъ Ишаліянскаго пруда, по коему, въ разныя стороны, тянулись мачтовыя суда и между ними проворно шныряли — и Чухонскія лодочки и Англійскіе ялики и Русскіе елботы. Послѣ обѣда, на дрожкахъ въ одну лошадку, велѣлъ я везти себя городскими улицами въ Военную Гавань. И вотъ, проѣхавъ низенькій деревянный гостиный дворъ, ѣду я по прямой и довольно широкой улицѣ, между офицерскими и матросскими новыми казармами. Улица хорошо вымощена, по сторонамъ обрыта канавками и усажена молодыми деревьями. Всѣ казармы трехъэтажныя, большія, красивыя. Ѣду далѣе; проѣзжаю одну, другую, третью улицу — и вездѣ, передъ деревянными плохими домиками, пестрѣютъ размалеванные палисадники, и въ каждомъ палисадничкѣ зеленѣетъ береза, ива, рябина, или кусточекъ крыжовнику, смородины.

— Ты, братецъ, завезъ меня въ Пиперъ: это Галерная гавань! Ужь не колдунъ-ли ты? спросилъ я шутя у извощика. — «Что вы, баринъ, Богъ съ вами! какой это Пиперъ! это Галкина улица!» По длинной деревянной пристани, соединяющей берегъ съ Военною Гаванью, шелъ я,

Digitized by Google

какъ по ровному полу; по сторонамъ просушивались большіе невода, шевелились рыбачьи лодки: хозяева ихъ собирался на промыселъ — въ море. Наконецъ заколыхался и заскрипѣлъ подо мною узенькій, жиденькій подъемный мостъ — и я въ Военной Гавани!

— «Отъ чего здѣсь такъ мало военныхъ кораблей, да и тѣ, кажется мнѣ, все старые?» спросилъ я у встрѣтившагося со мною матроса. — Новые, Ваше Благородіе, одни стоятъ на рейдѣ, а другіе гуляютъ въ морѣ. —

Просторная гавань! сильно вооружена! и — удивительное дѣло! — основанная на днѣ морскомъ, непоколебима другой вѣкъ! Такъ восклицалъ я идучи назадъ по пристани, къ дрожкамъ.

— «Что загорожено этимъ большимъ заборомъ?» спросилъ я у моего извощика, ѣдучи по Набережной, мимо старыхъ матросскихъ казармъ. — Это, баринъ, Пушечный дворъ. Я соскочилъ съ дрожекъ и калиткою вошелъ во дворъ. Весь дворъ былъ усланъ большими мѣдными и чугунными пушками. Изъ вѣковыхъ дубовъ, окованные полоснымъ желѣзомъ спелажи, казалось, гнулись подъ длинными рядами корабельныхъ пушекъ и осядали въ землю! По всей длинѣ, подлѣ забора, правильными огромными кучами лежали бомбы и ядра. На ядрахъ одной изъ этѣхъ кучь было написано: 63,140!

«Смотри, братъ, берегись,» сказалъ я из-

Digitized by Google

вощику, садясь на дрожки: «не ѣзди шутъ: это мѣсто когда нибудь провалится.»

— Небось, не провалится! отвѣчалъ онъ мнѣ, и—хлопъ, хлопъ — поѣхалъ далѣе.

— «А это какое строеніе?»

— Мачтовые сараи. —

«Заворачивай туда.»

— Да что намъ теперь! Ужъ поздно, не работаютъ: видишь ворота заперты. —

«Ну, поѣзжай, домой.»

На третій день нанялъ я двухъ-весельный яликъ и по всѣмъ гаванямъ ѣздилъ на немъ съ удовольствіемъ, до самаго обѣда.

Въ средней — между Военною и Купеческою — гавани, видѣлъ я большую, но не мудреную машину, которою поднимаются и спановятся на корабли мачты: машина дѣйствуетъ тяжестію людей. Видѣлъ и другую, помудренѣе первой — паровую; она роетъ и углубляетъ дно гавани. Отсюда, въ густотѣ мачтъ, примѣтилъ я шпицъ *мраморной* пирамиды. «Вези меня туда!» — Поѣхали, и пропѣснившись между судами, причалили къ устью канала, которымъ вводятъ въ сухіе доки корабли для починки. Я вышелъ на верхъ — и точно, не одна, а двѣ пирамиды стояли по сторонамъ устья канала, но не мраморныя, а деревянныя! На обѣихъ пирамидахъ, со стороны канала, было написано золотыми буквами: *Дѣло являетъ, каковъ былъ трудъ.*

Digitized by Google

Для этихъ золотыхъ словъ, подумалъ я, надобно-бы воздвигнуть пирамиду или колонну мраморную, великолѣпную!

Объ внутреннія и наружныя стороны канала, до Адмиралтейства, были унизаны разными судами; между ихъ мачтами, я шелъ какъ по аллеѣ. Но до Адмиралтейства цѣлая верста! Солнце пекло, жаръ былъ несперпимый—я воротился назадъ, и спустившись на яликъ, поѣхалъ домой.

Что-бы значило, разсуждалъ я сидя на яликѣ, что, *Дѣло являетъ, каковъ былъ трудъ*, написано на пирамидѣ сколоченной изъ досокъ? Неужели боялись недоразумѣній? Но это не возможно! Ни одинъ благомыслящій человѣкъ не оскорбитъ этихъ золотыхъ словъ къ пирамидѣ, если бы они были врѣзаны даже въ одну изъ Египетскихъ, перенесенную сюда какимъ нибудь чудомъ. Для чего-же? Можетъ быть излишняя тяжесть пирамидъ, если-бы онѣ были мраморныя, была-бы опасна для насыпныхъ береговъ канала? Да, можетъ быть.

«Фу! какая жара! мочи нѣтъ!» сказалъ кто-то за стѣною, въ бильярдной комнатѣ.

— Гдѣ это ты шаскался? спросилъ его другой.—

«По Купеческой Гавани, и чуть не растопился!»

— А волею, или неволею? —

«Такъ, изъ любопытства.»

— Что-жъ ты тамъ видѣлъ любопытнаго? —

«*Сорокъ пять и ничего!*» провозгласилъ маркеръ.

Digitized by Google

— Видѣлъ, продолжалъ первый голосъ, множество женщинъ и дѣтей. —

« Чтожъ они тамъ сегодня дѣлаютъ ?»

— И сегодня и вчера, и третьяго дня, толкутся тамъ отъ ранняго утра до поздняго вечера и одни горюютъ, другія плачутъ. —

« Паршія ! » крикнулъ маркеръ—раздался громкій смѣхъ.

— Не хочешь-ли сыграть со мною на горячій пуншъ ? кому-то предложилъ тотъ, который только что жаловался на несносный жаръ, таскаясь по Купеческой Гавани ! —

Этотъ разговоръ сильно подстрекнулъ мое любопытство.

Какія тамъ женщины ? О чемъ они горюютъ и плачутъ ? спрашивалъ я себя.—Пойду, узнаю. Но жарко—не много погодя. И черезъ часъ я уже былъ на Купеческой Гавани. И вотъ что видѣлъ своими глазами, слышалъ своими ушами и узналъ отъ добрыхъ людей.

Третья и лучшая эскадра, назначенная отплыть въ Корфу, стояла на Кронштатской рейдѣ во всей готовности, и имѣла повелѣніе, при первомъ благополучномъ вѣтрѣ, сняться съ якоря и вступить подъ паруса. Уже третій день какъ всѣ гребныя суда были подняты на корабли; прекращено сообщеніе съ берегомъ и совершенное безвѣріе томило нетерпѣливыхъ мореходовъ. Корабли, какъ обыкновенно бываетъ въ штиль,

Digitized by Google

спояли въ разныхъ направленіяхъ: одни бокомъ, другіе кормою, а иные носомъ къ порту.

Необыкновенной длины дико-каменная куршина, поставленная на днѣ Финскаго Залива мощною и смѣлою рукою Императора Петра Великаго, примыкала правымъ флангомъ къ городскому бастіону, и возвышаясь со дна морскаго надъ поверхностію воды около двухъ саженъ, заслоняла собою отъ западныхъ вѣтровъ и волненій сотни купеческихъ кораблей, приплывшихъ въ Кронштатъ изъ всѣхъ странъ свѣта. Сто огромныхъ артиллерійскихъ орудій, обращенныхъ смертоносными своими жерлами на западъ, вдоль залива обезпечивали гостей иноземныхъ и смѣло ручались за спокойствіе прекраснѣйшей сѣверной столицы. По всей поверхности сей грозной куршины, съ шѣхъ поръ какъ прекращено сообщеніе эскадры съ берегомъ, видно было разноцвѣтное движеніе необыкновеннаго числа дѣтей обоего пола и всѣхъ возрастовъ и женщинъ: это были матросскія жены, взрослыя дочери, дѣти, тѣщи и *прочія*. Уже третій день, съ утра до вечера, всѣ онѣ, грустныя, толпились подлѣ не высокаго бруствера, между пушками, и поглядывая на корабли, вздыхали, утирали слезы: тамъ заключались ихъ радости, надежды.

Въ полдень, пламенные лучи солнца—это было въ Іюнѣ мѣсяцѣ—раскаляли металлъ орудій, разжигали камень, но не уменьшали числа добрыхъ

Digitized by Google

женъ. Подъ защитою густой, коротной тѣни, падающей отъ крѣпостныхъ лафетовъ и брустве-ра, всѣ онѣ, сидя, терпѣливо ожидали уменьше-нія жара. Маленькіе ребятишки, забравшись подъ лафеты, играли въ камешки.

Наконецъ, около 5-ти часовъ вечера, когда уже солнце гораздо склонилось къ западу, воздухъ сталъ чувствительно охлаждаться, на флагманскомъ кораблѣ раздались пріятные звуки роговой му-зыки, на куршинѣ всѣ зашевелилось, поднялось на ноги, и разноцвѣтные, простые женскіе наряды запестрѣлись между пушками, расцвѣтили кро-ну брустверa. Начались разговоры, сѣтованія, шолки.

» Да перестанешь-ли ты, кумушка, Марья Дмитревна, по пустому-то кручинишься, *право*! » говорилъ старый, заслуженный, съ тремя медаля-ми боцманъ. « Ну что ты даромъ-то льешь сле-зы, *право*! вѣдь ужъ ими не воротишь муженька своего, голубчика съ фрегата, *вотъ что*! И о чемъ тебѣ плакать? Экая штука, что твой добрый Пахомычь не увидится съ тобою годъ или полтора! Молись-ка лучше Богу чтобы онъ былъ здоровъ, *вотъ что*. За то вѣдь послѣ, когда воротится, то какихъ онъ тебѣ и твоимъ ре-бятишкамъ навезетъ изъ-за моря гостинцевъ! *Вотъ что*; *право*.

— Что мнѣ въ гостинцахъ, Богъ съ ними! я-бы лучше хотѣла чтобъ онъ былъ всегда со мною. —

Digitized by Google

«Мало-ли-бы ты чего хотѣла, *право*! Да чего ты боишься?»

— Какъ чего! да развѣ ты не видишь, сколько у меня дѣтей и всѣ малъ мала меньше? Что я съ ними буду дѣлать: того и смотри, что нужда одолѣетъ! —

«Небось, не одолѣетъ! Я не сегодня знаю Пахомыча: онъ не оставилъ тебя съ пустыми руками, *вотъ что*. Да хошь-бы и такъ: всё не бѣда! Ты сама, кумушка, баба проворная и не любишь, какъ другія, сидѣть сложивши руки, *вотъ что*. Ну, а ужь ежели, какова пора не мѣра—что дѣлать, мы всѣ подъ Богомъ ходимъ—придется тебѣ худо, такъ мнѣ скажи: я тебѣ помогу, *вотъ что*.»—Добрый человѣкъ! добрая жена! сказалъ я про себя, и пошелъ далѣе.

Далѣе, чрезъ два промежутка пушекъ, примѣтилъ я, что предъ нѣсколькими женщинами, прислонясь спиною къ брустверу и подбоченясь, стоялъ на одной ножкѣ молодой, видный кварпирмейстеръ. Я подошелъ ближе. Круглая лакированная шляпа, черный шелковый платокъ, накинутый на шею по гребецки, красный жилетъ и въ пепляхъ васильковой фуфайки вошкнутая, на серебряной цѣпочкѣ, серебряная дудочка, говорили мнѣ, что онъ конечно управляетъ рулемъ щегольскаго катера. Изъ числа женщинъ, окружающихъ щеголя, одна молодая и гладкая дѣвушка не равнодушно, украдкою, посматривала на молодаго квар-

Digitized by Google

тирмейстера, который то-же, усиливаясь ей нравиться, ломался, и городя нелѣпицу, *бахвалилъ* о своихъ походахъ небывалыхъ.

«Богъ знаетъ, когда эти корабли воротятся назадъ!» говорила, тяжело вздохнувъ, крѣпкая старушка, «и Богъ вѣсть, доживу ли я до того, чтобы еще хоть разъ взглянуть на моего голубчика зятюшка!..»

— Какъ не дожить! доживемъ! Если только всегда, *формально*, *окуратъ* будетъ дуть вѣтеръ самый чистый *фордовинтъ*, а не бейдовинтъ — отвѣчалъ щеголь квартирмейстеръ, поглядывая самодовольно на дѣвушку.

«Дай-то Господи!» говорила старушка крестясь. «А какъ ты, мой батюшка, думаешь: черезъ сколько лѣтъ?»

— Да я чаю, что *окуратъ*. лѣтъ черезъ двѣнадцать, не раньше.

«Вотъ пустяки какіе!» возразила ему молодая женщина. «Что вы врёте! что вы по пустому-то пугаете матушку! Да вотъ эти два корабля (*), которые пришли сюдя на дняхъ, они въ *безызвѣстную* ходили, да воротились черезъ три года; ну, а вѣдь наши-то идутъ въ Корфу.»

— Такъ что-што въ Корфу! отвѣчалъ насмѣшливо квартирмейстеръ: развѣ вы думаете, что Корфа-то. ближе? Э-ге! еще и подаль-

(*) Надежда и Нева.

ше: шуда *формально* надобно идти кругомъ Свѣта. —

« Что это за Корея такая? городъ какой, что-ли? Вы были тамъ, Филимонъ Ивановичъ?» спросила его дѣвушка, зарумянившись какъ заревo.

— Какъ мнѣ не быть! былъ-съ, Лизавета Семеновна, былъ два раза, *окуратъ*. Это не городъ, а земля, такая, какъ-бы на примѣръ Испанія или Португалія. —

« А какіе тамъ живутъ люди? я думаю Турки?» опять спрашивала дѣвушка, не изъ любопытства, а такъ, чтобъ только говорить съ любимымъ человѣкомъ.

— О, нѣтъ-съ! совсѣмъ не Турки, а Спонцы, да Американцы. И что за дикой народъ! на берегъ съѣхать не льзя: того и гляди, что или *формально* ограбятъ, или *окуратъ* зарѣжутъ. —

« Ахъ, Боже мой!» вскричали всѣ женщины въ голосъ. Я засмѣялся и пошелъ прочь.

« Нѣтъ, пріятель, вздоръ! ни въ какомъ отношеніи ваша морская служба не выдержитъ безпристрастнаго сравненія не только съ нашею кавалерійскою, но и съ пѣхотною,» съ жаромъ говорилъ *лихой* Уланскій Офицеръ *не казистому* Морскому. « Во первыхъ: въ мирное время въ пѣхотѣ чины идутъ несравненно скорѣе, чѣмъ у васъ во флотѣ; а въ военное, для храбраго армейскаго офицера столько попадается случаевъ

Digitized by Google

отличишь себя и быть награжденнымъ, что успѣвай лишь ими пользоваться! Во впорыхъ... но я не хочу обезкураживать тебя сравненіемъ нашихъ службъ на поляхъ Марса—будемъ говорить о мирномъ времени. Положимъ, на примѣръ, что вотъ въ эпу же самую пору, какъ ваша славная эскадра отправляется отсюда за тридевять морей, велѣно будетъ какому нибудь пѣхотному полку, квартирующему внутри Россіи, передвинуться, на примѣръ, въ Польшу. Какое разнообразное удовольствіе встрѣчаетъ пѣхотнаго офицера во время неутомительныхъ переходовъ, и какое всегда вѣрное и пріятное отдохновеніе ожидаетъ его и въ романическихъ деревняхъ, и въ городахъ веселыхъ! И тогда, какъ ваши плавающія хоромы, насквозь пропекаемыя лучами распаленнаго солнца, обливаются смолою, а ихъ обитатели пóтомъ; тогда какъ ваша дружелюбная, всегда неразлучная, но еще при жизни родственниковъ, сиротствующая семья, безмолвно сидитъ и морщится за морскимъ обѣдомъ, гложетъ какъ чугунъ крѣпкіе сухари, перебитъ жесткую солонину и всё это запиваетъ густымъ, кислымъ корабельнымъ квасомъ: тогда мы, армейскіе, въ прохладной тѣни деревенскаго садика, сидимъ за вкуснымъ столомъ гостепріимнаго помѣщика, въ кругу любезнѣйшаго его семейства и за ихъ здоровье пьёмъ шампанское! Послѣ сего, представь себѣ, что этотъ же полкъ, оканчивая *третій*

Digitized by Google

переходъ, приближается къ городу, на распахъ. И вотъ уже, при громѣ барабановъ, голова колонны вступаетъ въ городъ: и уже полкъ, между красивыми домами, стройно, въ отдѣленіяхъ маршируетъ по длинной и широкой улицѣ. Надъ головами храбрыхъ волнуются черные султаны и отъ блестящихъ стволовъ трехъ тысячь ружей, отражаясь, играютъ лучи солнечные — впереди слышна полковая музыка! Наконецъ полкъ останавливается на прекрасной площади, дѣлаетъ съ плеча, и гордо опершись на ружья, ждетъ размѣщенія по квартирамъ. Любопытство и удивленіе волнуетъ собравшійся на площади народъ. Между тѣмъ, въ каждомъ домѣ хозяева съ удовольствіемъ заботятся о вкусномъ и пріятномъ обѣдѣ, а ихъ прелестныя дочери и родственницы, за туалетомъ, о нарядахъ. Въ тотъ-же вечеръ городъ даетъ балъ! въ обширной залѣ гремитъ музыка, съѣзжается блестящее городское общество, открываются танцы и молодежъ въ восхищеніи!..

Вотъ, пріятель, какими удовольствіями награждается пѣхотный офицеръ во время похода. Ну, а ваши морскіе переходы, какое доставляютъ вамъ удовольствіе, послѣ каютной, отшельнической жизни? Вотъ, на примѣръ, эта эскадра, дождавшись попутнаго вѣтра, за что однакожъ вы платите терпѣніемъ, снимается съ якоря, вступаетъ подъ паруса и пускается въ море. И если вѣтръ или даже вѣтерокъ не вздумаетъ надъ

Digitized by Google

ними подшушишь, то есть, не заспавишь ихъ дней восемь пролавировать въ виду *Красной Горки*, то первая встрѣча будетъ *Готландъ*. Утѣшительно! Бѣдный, рыбацкій островъ, на коемъ гдѣ-гдѣ зеленѣетъ травка, деревцо или кустарничекъ — мимо! Вторая встрѣча *Борнгольмъ*. Вотъ этотъ островъ поинтереснѣе перваго: онъ напомнитъ имъ о неизвѣстномъ чувствительномъ путешественникѣ и о его извѣстной пѣсенкѣ: *о Борнгольмъ, милый Борнгольмъ*! — Плывемте далѣе; вѣтръ благопріятствуетъ. Удовольствіе, коснувшееся сердецъ нѣжныхъ, проходя Борнгольмъ, поддерживается пріятною надеждою — быть въ Копенгагенѣ. Всѣ веселы. Вдругъ встрѣчаетъ васъ сильный, пронзительный вѣтръ — штормъ!.. «Нѣтъ, нѣтъ!» продолжалъ Уланскій Офицеръ смѣючись, «это еще впереди — вѣтръ всё тотъ-же, благополучный, и эскадра, на всѣхъ парусахъ, быстро несется на Копенгагенскій рейдъ, бросаетъ якоря. И, о радость! съ каждаго корабля спускается на воду барказъ и каперъ. Барказъ нагружается пустыми бочками, и одинъ офицеръ ѣдетъ на немъ на берегъ за водою. Какое счастіе! половина свободныхъ отъ должности офицеровъ кидаются въ каперъ, сами помогаютъ гребцамъ ставить мачты, распягивать паруса — отваливаютъ — поплыли! Всякій, кто видитъ эту сумашоху со стороны, подумаетъ, что они спасаются отъ пожара. Наконецъ каперъ,

стукнувшись носомъ о пристань, останавливается. Офицеры выскакиваютъ на берегъ, идутъ по первой улицѣ и не слышатъ подъ собою ногъ! Прежде всего отыскивается трактиръ; заказывается хорошій обѣдъ, и потомъ одни, литтераторы, разсыпаются по городу повѣрять читанныя ими путешествія и отыскивать, для своихъ, новое; другіе, математики, остаются въ трактирѣ и въ ожиданіи обѣда и товарищей, доказываютъ на биллярдѣ практически, что уголъ паденія равенъ углу отраженія. Послѣ веселаго обѣда опять, но уже всѣ, разсыпаются по городу!.. — Раздался выстрѣлъ вечерней зоревой пушки и всѣ, кто откуда, спѣшатъ къ пристани, отваливаютъ и не рѣдко, прошивъ вѣтра и волненій, бьются до кораблей часа три, четыре! — пріятно!...

На другой, много на третій день, эскадра снимается съ якорей и до слѣдующаго привала начинается новый утомительный переходъ Нѣмецкимъ Моремъ. Въ продолженіе сего однообразнаго Нѣмецкаго перехода ничего для глазъ, ничего для сердца; развѣ какой нибудь заблудившійся кипъ попѣшитъ ихъ своими фонтанами!

«Слава Богу! Наконецъ вы въ Англіи!» — До Копенгагена Флотскій Офицеръ молчалъ и съ добродушною улыбкою слушалъ Кавалериста; но потомъ, Нѣмецкимъ Моремъ, сталъ посвистывать. Кавалеристъ, не примѣчая, продолжалъ: «Вы въ

Digitized by Google

Англіи, на Портсмутскомъ рейдѣ.» И вотъ, тѣмъ же порядкомъ какъ и въ Копенгагенѣ, но съ пущимъ нетерпѣніемъ, ѣдете на берегъ; такимъ же порядкомъ заказываете обѣдъ; путешествуете по всему городу, видите то, другое; разсматриваете, дивитесь, записываете и потомъ зоревая пушка опять, кой откуда, сбираетъ всѣхъ на пристань, на корабли, въ парусинные мѣшки (койки)! Черезъ пять, шесть дней, опять снимаетесь съ якорей и опять бѣдные. . .»

— И опять бѣдные, подхватилъ Морской Офицеръ, близъ картинныхъ береговъ Франціи и Англіи, подъ всѣми парусами, попутнымъ вѣтромъ, несущея въ неизмѣримый Атлантическій Океанъ! Мало по малу очаровательные виды береговъ двухъ славныхъ и непріязненныхъ націй, какъ-бы погружаясь въ воду, начинаютъ терять свои красоты: становятся темнѣе, темнѣе, и потомъ, слившись въ одну темносинюю полосу — погружаются въ море и — новая картина! Свѣтлолазуревый обширнѣйшій сводъ неба, какъ-бы поставленный на видимый кругъ Океана, накрываетъ и окружаетъ эскадру со всѣхъ сторонъ. Вѣтръ начинаетъ дуть тише, тише — штиль. Солнце склоняется къ западу — день вечерѣетъ. Благотворное свѣтило міровъ, послѣдними лучами злата серебряный путь плавателей, величественно погружается въ неизмѣримыя воды Океана — всѣ въ благоговѣйной тишинѣ; всѣ въ умиленіи и изъ глу-

Digitized by Google

бины, распроганныхъ душъ возсылаютъ теплыя молитвы къ Создателю Вселенныя! — Заря горитъ, пылаетъ западная часть небеснаго свода! Наступаетъ ночь — зажигаются свѣтила небесныя; всплываетъ на поверхность Океана кроткая луна и тихо поднимаясь...

«Заставляетъ васъ мечтать о родинѣ,» подхватилъ Уланскій Офицеръ насмѣшливо, «въ воображеніи вы переноситесь къ своимъ родственникамъ, къ друзьямъ и къ милымъ сердцу; потомъ идете пить водку, ужинаете и ложитесь спать. И ваши вечернія мечты снова повторяются во снѣ: вы видите родныхъ, друзей и милыхъ; прижимаете ихъ къ своему сердцу... И вдругъ, передъ утромъ, пробуждаетесь отъ рева жестокой бури! — бросаетесь на верхъ — свирѣпыя волны, какъ горы, окружаютъ ваши корабли — хлещутъ черезъ борты и, противъ воли, умываютъ васъ соленою водою! Надъ эскадрою, въ черныхъ облакахъ, раздираемыхъ молніею, въ ужасномъ громѣ — носится смерть и съ злобно-радостною улыбкою выбираетъ себѣ на первую жертву корабль, гдѣ болѣе другихъ суматохи, страха, отчаянія и жалостнаго вопля!..» — Но напрасно: — говорилъ Морякъ; на каждомъ кораблѣ, носимомъ разъяренными волнами, отъ послѣдняго матроза до Капитана, всѣ такъ-же спокойны, какъ и мы съ тобою здѣсь, на этой каменной куртинѣ. Одна половина матрозовъ и офицеровъ пре-

Digitized by Google

хладнокровно управляется съ разъяренною стихіею, а другая, въ подвѣшенныхъ внутри корабля койкахъ, какъ въ люлькахъ, качается и преспокойно спитъ до своей очереди бороться съ бурею. Нѣтъ, пріятель, продолжалъ Морской Офицеръ, въ нынѣшнее просвѣщенное время искусство кораблестроенія и мореплаванія доведено до такого совершенства, что самый продолжительный штормъ оканчивается тѣмъ-же, тѣмъ и ваши большіе маневры, то есть — успѣлостію.

« Пустое! не вѣрю. Если въ самомъ дѣлѣ — чего Боже сохрани! — эту крѣпкую эскадру захватитъ въ открытомъ Океанѣ штормъ и продолжится дней десять или болѣе, то ни одинъ корабль не выдержитъ, и кончится тѣмъ. . . » — Тѣмъ, что высокіе берега Европы и Африки раздвинутся передъ эскадрою съ почтеніемъ и гостепріимно впустятъ ее Гибралтарскимъ Проливомъ въ страны событій дивныхъ. И можетъ быть тогда, какъ всѣ эти корабли бросятъ якоря на Неапольскомъ или Мессинскомъ рейдѣ, близъ самаго берега, усѣяннаго любопытными зрителями всѣхъ націй — твоему эскадрону, проходя песчаную Бѣлоруссію, достанется имѣть постахъ въ такой деревушкѣ, въ которой ты не найдешь ни *гостепріимнаго помѣщика съ любезнѣйшимъ семействомъ, ни тѣнистаго садика*, и слѣдовательно — ни *вкуснаго обѣда, ни Шампанскаго вина*. И вотъ ты, об-

манупый надеждою, въ досадѣ, на какомъ нибудь сѣренькомъ подъѣздкѣ, пруешь къ отведенной для тебя мужичьей избушкѣ, тогда какъ Офицеры этой эскадры на щегольскихъ легкихъ катерахъ, съ отборными гребцами, поплывутъ въ Неаполь и будутъ ласково привѣтствуемы потомками древнихъ Римлянъ. Тебѣ отворятся двери бѣдной избушки, которая въ *Іюлѣ* наполнена какъ баня, наполнена мухами, какъ улей; а имъ, въ бель-этажѣ огромнаго, лучшей архитектуры дома, растворятся двери въ обширный, прекрасно меблированный залъ: опущенныя жалюзи защищаютъ ихъ отъ яркихъ и пламенныхъ лучей солнца — мраморный полъ дышетъ прохладою. Легкій и вкусный обѣдъ Италіянскій услаждаетъ вкусъ; не поддѣльное Lacrima Christi освѣжаетъ и оспритъ веселыя мысли, тогда какъ ты, въ углу какого нибудь полуразвалившагося сарая лежишь, недовольный, на соломѣ и въ ожиданіи кислой съ солеными огурцами бопвиньи, съ горя насвистываешь: *я въ пустыню удаляюсь.* Вечеромъ, отъ скуки, ты идешь на коновязь, въ надеждѣ повеселить себя лошадьми; но и тамъ встрѣчаетъ тебя неудовольствіе: эта лошадь захромала, у той спина набита, та кашляетъ и страхъ какъ перепала. И тогда, какъ ты на всё это сердишься, кричишь, бѣсишься — Флотскіе Офицеры въ восхищеніи: они сидятъ въ лучшихъ ложахъ перваго въ свѣтѣ театра и слушаютъ

Digitized by Google

Каталани, *Велютти* и превосходный Итальянскій оркестръ. Кромѣ этого, сколько они могутъ, не искавши, встрѣтишь прелестныхъ и ужасныхъ чудесъ природы, разсѣянныхъ по берегамъ и островамъ Средиземнаго Моря! Сколько вѣковыхъ памятниковъ, свидѣтельствующихъ о славѣ, могуществѣ, искуствѣ и добродѣтеляхъ славныхъ въ древности народовъ!.. Да короче тебѣ сказать: наше морское сраженіе — есть картина величественная, несравненная! —

« Точно, » отвѣчалъ Уланскій Офицеръ, « для зрителя стоящаго на вершинѣ Везувія! Нѣтъ, ваши морскія сраженія самыя неблагодарныя! Храбрѣйшему изъ кораблей, который уже, такъ сказать, занёсъ руку, чтобъ сорвать съ непріятельскаго флагъ, влѣпи въ подводную часть два, три ядра: и всѣ вы, храбрые и трусы, тонете равно! Одна ничтожная искра, занесенная въ крюйтъ-камеру злымъ случаемъ или олухомъ матрозомъ, вырываетъ изъ рукъ вашихъ лавровые вѣнки, взрываетъ васъ на воздухъ, и изуродовавъ какъ нельзя хуже, бросаетъ въ море на пищу хищнымъ рыбамъ! И почти уже побѣжденный вами непріятель, дѣлается побѣдителемъ — торжествуетъ. »

— Правда, это случалось, но когда? Когда еще флоты были во младенчествѣ. Теперь-же, эти ужасы остались для украшенія сказокъ, разсказываемыхъ отставными матрозами въ деревняхъ.

Digitized by Google

При нынѣшнемъ образованіи флота этого не случится и у Турокъ. А вотъ у васъ были и долго еще будутъ подобныя несчастія. На примѣръ, вотъ этакой, какъ ты, молодой и горяченькій Ротмистръ, окураженный двумя, тремя удачными, но не важными аттаками — ищетъ третьей; находитъ — и пускается, несется вихремъ... — Вдругъ скрытая баттарея, въ горячахъ не замѣченная тобою, ожигаетъ твой эскадронъ съ боку, двумя, тремя мѣшкими картечными выстрѣлами, и смотришь — каша! Валятся головы, каски и всадники! лошади становятся на дыбы, одна другую давятъ.— Новый картечный выстрѣлъ — и всѣ, кто въ лѣсъ, кто по дрова и у кого что силы стало, несутся безъ оглядки! — Балагуры, балагуры! сказалъ я про себя двумъ пріятелямъ, пошелъ на лѣвый флангъ куртины, куда уже между тѣмъ, какъ я ходилъ и подслушивалъ, начали сбираться дамы лучшаго тона.

Лѣвый флангъ куртины вооруженъ былъ 96-ти фунтовыми карронадами и 5-ти пудовыми мортирами. Всѣ сіи орудія стояли на ровномъ, деревянномъ помостѣ. Сюда-то начинали сбираться дамы лучшаго тона. Учтивые чиновники таможни прислуживались имъ стульями, зрительными трубами и апельсинами. Я, проходя мимо, опять долженъ былъ остановиться.

Между двумя страшными карронадами, на поверхности бруствера, лѣтъ семи, прелестный какъ

Digitized by Google

журъ, мальчикъ стоялъ на колѣняхъ передъ спящею и ея вкусомъ одѣтою дамою. На плечѣ мальчика лежала зрительная труба, которую дама съ милою неловкостью наводила на корабли. Другая дама, тоже стройная и ловко одѣтая, стояла по лѣвую сторону первой, вдоль бруствера, и склоня голову, чертила по песку зонтикомъ. Соломенная съ длинными полями шляпка не мѣшала мнѣ видѣть ея прекраснаго лица и тихой сердечной горести. Еще лѣвѣе, шутъ-же, подлѣ дамъ, въ объятіяхъ пожилаго, пріятной наружности флотскаго Штабъ-Офицера, на брустверѣ стояла премиленькая лѣтъ четырехъ дѣвочка и, называя его папенькой, лепетала ему что-то, показывая на корабли. Позади сего повидимому счастливаго семейства, прислонясь спиною къ жерлу 5-пи пудовой мортиры, задумчиво стоялъ немолодой, высокаго роста человѣкъ. Запахъ розоваго масла, изысканность во всей его опрятной и щегольской одеждѣ, угрюмое лицо и неподвижный взоръ, устремленный имъ на унылую красавицу, ясно говорили мнѣ, что онъ, въ сердечномъ отношеніи, несчастливъ. Между тѣмъ, пріятные звуки отдаленной музыки, скользя по зеркальной поверхности водъ Финскихъ, доходили до гавани въ очаровательныхъ переливахъ. « Какая восхитительная музыка! » сказала дама, смотрѣвшая въ зрительную трубу. — Да, отвѣчала другая, не перемѣняя своего унылаго положенія.

Digitized by Google

«Увы! можетъ быть это послѣдняя пѣснь лебедя!» продекламировалъ мужчина, прислонившійся къ мортирѣ.

— Типунъ-бы тебѣ на языкъ, любезный Ипполитъ Аполлоновичъ! проговорилъ равнодушно Шшабъ-Офицеръ, не переставая заниматься дѣвочкою.

— «И безподобно-бы!» подхватила пропѣжнымъ тономъ первая дама, тихо поворачиваясь къ Ипполиту Аполлоновичу. Лицо ея было умное и очень милое. Немолодой франтъ смѣнялся, отдѣлился отъ жерла мортиры и подошелъ къ дамамъ. — «Какъ вамъ нравится,» продолжала дама, «этотъ проѣзжій, но сильный экспромтъ моего мужа на вашу піитическую фразу? Признайтесь Иппол. Аполлоновичъ, что вы сказали не подумавши и не вспанья?» — Точно, виноватъ, сударыня! У меня изъ головы вышло, что вашъ братецъ и его *единственный* другъ Князь, служатъ на этой эскадрѣ, и можетъ быть, на этомъ самомъ кораблѣ, съ котораго доходятъ къ намъ звуки *восхитительной* музыки — проговорилъ Иппол. Аполлон. съ язвительною улыбкою. Странно однакожъ, продолжалъ онъ съ притворнымъ равнодушіемъ, если вы думаете, что слова мои, сказанныя такъ, безъ всякаго умысла, могутъ имѣть худое вліяніе не только на эту эскадру, но даже на славу, ожидающую вашего любезнаго

Digitized by Google

брата за моремъ, и даже на прелестныя мечты и надежды *сантиментальнаго* Князя... —

— « И даже » прервала его слова съ чувствомъ первая дама, « на мою утѣшительную мысль, что и эта эскадра, и мой любезный братъ, и умный, добрый Князь возвратятся къ намъ скоро и благополучно. Нѣтъ, *почтеннѣйшій* Иппол. Аполлоновичъ! я не думаю, чтобъ ваши слова, сказанныя *такъ* или *не такъ*, могли имѣть вліяніе на кого нибудь. Но признайтесь мнѣ: пріятно-ли-бы для васъ было, еслибъ я, съ сестрою Александрою, вмѣсто искренняго участія, принятаго нами въ вашихъ горестныхъ чувствованіяхъ — тогда какъ вы, идучи съ нами сюда по гавани, почти со слезами разсказывали о несчастномъ случаѣ вашего друга, утонувшаго при вашихъ глазахъ въ Волгѣ — пожелали-бы вамъ, тоже *такъ*, шутя, оступиться, упасть въ воду и утонуть? »

— Помилуйте, сударыня! какое сравненіе! отвѣчалъ Иппол. Аполлон., едва удерживаясь отъ досады. — Дама примѣтила это, и тотчасъ перемѣнила разговоръ: — « Оставимъ шутки, любезный мой сосѣдушка, » говорила дама ласково; « однакожъ, » продолжала лукаво, подавая ему апельсинъ, « скажите мнѣ чистосердечно: кого вы больше любите: брата моего, или Князя? »

— Кому вы дѣлаете этотъ вопросъ: мнѣ или вашей сестрицѣ? спросилъ Ипполитъ Аполлоно-

Digitized by Google

вить съ коварною улыбкою. — Ему не отвѣчали.

Опять сѣверо-востока повѣялъ тихій, прохладный вѣперокъ, и мало по малу разигрываясь, спалъ рѣзво перебирать дамскіе уборы. Заструилась гладкая поверхность рейда; тихо качаясь поворотились корабли противъ порша; напянулись якорные канаты, пріятные звуки роговой музыки спановились слабѣе — замолкли... — изъ одной амбразуры флагманскаго корабля вырвалось густое пороховое облако — раздался пушечный выстрѣлъ, и на большой мачтѣ развернулись сигнальные флаги! Проворно, на всѣхъ корабляхъ высыпали люди — засуетились: эскадра спала сниматься съ якорей. По всей куршинѣ мертвое молчаніе прерывалось тяжелыми вздохами; чаще и сильнѣе прежняго вздымалась грудь прелестной Александры.

Чрезъ нѣсколько минутъ матрозы взбѣжали на мачты, разсыпались по реямъ, распустили паруса — напянули: корабли покатились по вѣтру — и поплыли за тридевять морей! Наконецъ съ флагманскаго корабля загремѣли салютаціонные выстрѣлы, и послѣдній изъ нихъ, *девятый*, сопровождаемый (мечталось мнѣ) сердечнымъ вздохомъ Князя, сильно отозвался во глубинѣ страстнаго сердца Александры!.. Вздохъ и двѣ крупныя слезы, выкатившіяся изъ ея прекрасныхъ глазъ, облегчили нѣсколько сердце ея, стѣсненн-

Digitized by Google

ное горестію; но онѣ-же измѣнили нѣжнѣйшимъ ея чувствамъ. Этотъ случай встревожилъ меня до чрезвычайности, тѣмъ болѣе, что и самъ я только что вышелъ изъ подобныхъ обстоятельствъ, и слѣдовательно зналъ, чего стоитъ разлука съ милымъ или съ милою!

Кромѣ сего, мнѣ было очень совѣстно, что я осмѣлился подсмотрѣть священную тайну сердца ея! Растревоженный, скорыми шагами, оставилъ я Купеческую Гавань. Но пришедши на квартиру, я не сдѣлался спокойнѣе. Нѣтъ, Лиза, нѣтъ! говорилъ я, шагая по комнатѣ изъ угла въ уголъ, ты не менѣе Александры прелестна собою, и не менѣе, какъ она любитъ, была любима мною: но Александра несравненно тебя нѣжнѣе, чувствительнѣе!.. Гмъ! Тогда, какъ ротѣ нашей былъ сказанъ походъ, ты только что не смѣялась надъ моею горестію и отчаяніемъ! И наконецъ, когда мы выступили изъ мѣстечка N, когда за послѣднимъ мною, со скрипомъ, звѣня ржавою цѣпью, опустился шлах-баумъ, и раздѣлилъ насъ *тогда* на долго, а *теперь* уже на вѣки, то и тогда на твоемъ прелестномъ и румяномъ личикѣ видна была не болѣе, какъ только легкая задумчивость! А какъ далеко отъ нея до истинной печали, до тяжкаго вздоха, до слезы сердечной! — Нѣтъ, Лиза, нѣтъ! ты далеко отстала... — «Что прикажете подать вамъ на ужинъ?» спросилъ меня Русскій лакей въ Англійскомъ трактирѣ.

— Ничего! отвѣчалъ я ему сердито, досадуя, что онъ перервалъ мое справедливое негодованіе на Лизу.

« У насъ есть славныя котлеты, чудесная спаржа, безподобная телятина, салатъ.... » — Хорошо, братецъ, хорошо! приноси всё — только, Бога ради, оставь меня!

На четвертый день, въ 10 часовъ утра, оставилъ я Кронштатъ; гораздо за полдень пробылъ въ Ораніенбаумѣ; а въ 7 часовъ вечера былъ уже въ Петербургѣ, въ своей квартирѣ и въ кругу добрыхъ моихъ товарищей, собравшихся ко мнѣ передъ моимъ пріѣздомъ, пилъ чай и балагурилъ съ ними о разныхъ разностяхъ.

« Что-жъ ты намъ ничего не разскажешь о твоемъ четырехъ-дневномъ путешествіи? » спрашивали меня товарищи. « Что ты въ Кронштатѣ видѣлъ любопытнаго? »

— И любопытнаго, и удивительнаго, и чувствительнаго, и занимательнаго видѣлъ я, друзья мои, много, очень много; но вы не услышите отъ меня и полслова. — « Почему? » — Потому, что если бы вы были люди порядочные, такъ и мнѣ-бы не мѣшали, и сами-бы давно уже могли съѣздить въ Кронштатъ и на одной изъ тамошнихъ пирамидъ прочитать золотую надпись: *дѣло говоритъ, каковъ былъ трудъ.* А такъ какъ вы свободное время охотнѣе упо-

Digitized by Google

реблете на баклуши, на полдничанье, чѣмъ на что нибудь полезное: такъ не погнѣвайтесь — вы не услышите отъ меня ничего; поѣзжайте сами, *вотъ что, право.*—

«Помилуй, братецъ! да если ты любишь насъ, какъ добрыхъ своихъ товарищей, то — по крайней мѣрѣ — хоть изъ сожалѣнія, долженъ насъ исправить: подстрекни наше любопытство какою нибудь диковинкой, и всѣ мы, завтра-же, кто водою, кто берегомъ — бросимся въ Кронштатъ,» говорилъ мнѣ насмѣшливо старый Поручикъ, любитель анпиковъ. «Напримѣръ» продолжалъ онъ, «скажи намъ пожалуста: какъ широки и глубоки рвы (доки), въ которыхъ строятся корабли?»

— Нѣтъ, Архипъ Ѳаддеевичъ! не скажу *формально* ничего: потрудитесь съѣздить сами.—

«Не зачѣмъ: я и не ѣздивши знаю, что всѣ эти глубочайшіе доки, двумя шлюзами, менѣе чѣмъ въ 20 часовъ, наполняются водою; что потомъ, вся эта вода выпускается въ обширнѣйшій бассейнъ, откуда паровою машиною, заслуживающею удивленіе путешественника, выкачивается въ каналъ, окружающій Адмиралтейство.» Какой бассейнъ? какая паровая машина? спросилъ я съ удивленіемъ у Архипа Ѳаддеевича. Всѣ захохотали. «Прекрасно! безподобно! воскликнули мои добрые товарищи. Такъ ты, братецъ, слона-то и не примѣтилъ? . .»

Digitized by Google

Нѣтъ, не видалъ. И признаюся вамъ, что мнѣ это очень досадно! я готовъ ѣхать куда опять. «И опять что нибудь забудешь посмотрѣть.» И поѣду опять въ пресній, въ десятый разъ! «И наконецъ утонешь» сказалъ Поручикъ.

Типунъ-бы тебѣ на языкъ! любезный Архипъ Ѳаддеевичъ!

«Нѣтъ, нѣтъ, не утонешь! подхватили мои собесѣдники смѣючись; поѣзжай съ Богомъ, да и насъ возьми съ собою. А до того, сдѣлай одолженіе, не упрямься: разскажи намъ, что ты тамъ видѣлъ любопытнаго?»

— *Сорокъ пять и ничего!* — *партія!* — Семенъ! убирай самоваръ и всё *формально, окуратъ!*

М. Сбл.

Урочище *Гергеры.*
1827 года.

Digitized by Google

Voyage à Péking, à travers la Mongolie en 1820 *et* 1821, *par M. G. Timkowski;* traduit du Russe par M. N****, revu par M. J. B. Eyriès; publié avec des Corrections et des Notes, par M. J. Klaproth; ouvrage accompagné d'un Atlas qui contient toutes les planches de l'original, et plusieurs autres inédites (*Путешествіе Е. Тимковскаго въ Пекинъ, черезъ Монголію въ* 1820 *и* 1821 *гг.*, переведенное съ Русскаго Г-мъ Н****; пересмотрѣнное Ж. Б. Эйріесомъ; изданное, съ поправками и замѣчаніями, Ю. Клапротомъ. При немъ Атласъ, въ коемъ, кромѣ рисунковъ подлинника, находятся многіе новые) 2 тома, Парижъ, 1827 г. in 8, 480 и 454 стр.

Не льзя намъ не порадоваться, что это произведеніе нашего соотечественника заслужило общее вниманіе Европейцовъ, переведено на Нѣмецкій, Французскій и Англійскій языки, и слѣдовательно — читается во всѣхъ просвѣщенныхъ странахъ свѣта. Правда, переводъ на иностранный языкъ въ наше время совсѣмъ не диво: Французы и Англичане безпрестанно дѣлаютъ такія услуги одни другимъ; Нѣмцы-же сплошь все переводятъ, съ Французскаго и съ Англійскаго. Сношенія литтературныя такъ быстры нынѣ, что часто книга печатается вдругъ въ оригиналѣ и въ двухъ переводахъ. Но все это не для насъ, и Рускому можно еще погордиться честью быть переведеннымъ. Причина этого заключается въ самой сущности и въ отношеніяхъ нашей литтературы: младенчество ея, малое число книгъ, достойныхъ Европейской извѣстности, малое знакомство иностранцовъ съ нею, бываютъ иногда даже забавны. Гёте недавно писалъ въ Москву, что онъ *знакомъ съ Русскою литтературою;* но какъ? —

Digitized by Google

по Антологіи Боуринга! Нехорошее знакомство; а между тѣмъ это говоришь Гёте, вѣроятно, одинъ изъ самыхъ многочитавшихъ людей Европы. Различіе нашего языка отъ всѣхъ другихъ Европейскихъ, и трудность знать его, по видимому, еще долго будутъ отдалять отъ насъ знакомство съ ними близкое и короткое. Важность нашей литтературы можетъ быть увеличена также только продолжительнымъ временемъ.

Тѣмъ болѣе чести книгѣ Г-на Тимковскаго, что на нее смотрятъ, какъ на предметъ любопытный не просто потому, что онъ идетъ издали, изъ Россіи, а какъ на предметъ по сущности своей замѣчательный, значительно дополняющій географію и исторію малоизвѣстныхъ земель Средней Азіи. Этотъ образъ воззрѣнія для насъ весьма важенъ, ибо многое возбуждаетъ вниманіе иностранцовъ именно по той только причинѣ, что оно Русское, и иностранцы въ такихъ случаяхъ походятъ на Русскихъ путешественниковъ по Сибири. Сибиряки смѣются, какъ путешественникъ за диво разсказываетъ, что въ Иркутскѣ такіе-же домы, какъ и на святой Руси; что въ домахъ есть мебели, картины; что Сибиряки читаютъ книги; что въ Иркутскѣ бываютъ балы, собранія, словомъ: говоритъ о Сибири, не какъ о части Россіи, а какъ будто о землѣ далекой, отличной отъ Европейской Россіи своимъ образованіемъ. Добродушные иностранцы также за диковинку пересказываютъ, что Рускіе пишутъ стихи, имѣютъ журналы, разсуждаютъ. Кто знаетъ новѣйшія литтературы Европы, тотъ согласится, что вообще теперь на Россію обращено

Digitized by Google

большое вниманіе. Наша исторія дѣлается источникомъ повѣстей, романовъ, трагедій; наша статистика предметомъ изслѣдованій и сужденій, и намъ часто приходится смѣяться надъ иностранцами, какъ Сибиряки смѣются надъ Русскими путешественниками.

Кажется, не должно-бы упускать безъ пользы вниманія иностранцовъ. Теперь надобно намъ ловить всѣ случаи, гдѣ дѣло идетъ о Россіи, и показывать иностранцамъ, что мы смыслимъ что нибудь сами, и что старое время, когда бывало у насъ ни о чемъ подумать не смѣютъ, не справясь что думаютъ Французы и Нѣмцы, часъ отъ часу удаляется. Сверженіе такого ига необходимо для нашей самобытности, литературной и ученой. Будемъ уважать геній, дарованіе и ученость всякаго по достоинству, но пусть уваженіе это будетъ не рабское: уваженіе людей, чувствующихъ свое достоинство.

Французскій переводъ Путешествія Г-на Тимковскаго даетъ намъ случай показать примѣръ благороднаго сознанія собственныхъ силъ.

Путешествіе Г-на Тимковскаго, изданное въ 1824 г., довольно извѣстно просвѣщеннымъ соотечественникамъ нашимъ. Оно совершено было въ 1820 и 1821 гг. Г-нъ Т. сопровождалъ въ Пекинъ новую духовную миссію, отправленную на смѣну прежней, находившейся въ Пекинѣ съ 1808 года. Проживъ въ столицѣ Китая пять мѣсяцовъ, Г-нъ Т. возвратился въ Россію съ прежнею миссіею.

Самъ по себѣ журналъ, веденный имъ во время переѣзда черезъ Монголію отъ Кяхты, впередъ и

Digitized by Google

обратно, и во время пребыванія его въ Пекинѣ былъ уже любопытенъ. Но Г-нъ Т. умножилъ интересъ его многими свѣдѣніями, которыя доставлены ему были отъ разныхъ особъ. Онъ дополнилъ ихъ тѣмъ, что по повѣркѣ оказалось справедливо въ сочиненіяхъ Делиля, Пингре, Палласа, и другихъ ученыхъ людей и путешественниковъ.

Расположеніе книги, при чемъ хотѣли соблюсти выгоду для чиновниковъ, которые должны будутъ со временемъ отправляться въ Пекинъ, съ такимъ же предназначеніемъ, какъ Г-нъ Тимковскій, представило нѣкоторое неудобство для читателей вообще. Безъ сей особенной цѣли, Г-нъ Тимковскій могъ превратить журналъ своего путешествія въ систематическое описаніе, какъ пути, такъ и предметовъ имъ видѣнныхъ, могъ оставить подробности мало любопытныя. Не смотря на сіе несовершенство, Путешествіе Г-на Т. въ Россіи и Германіи всѣми оцѣнено по достоинству. Нѣмецкій переводъ его сдѣланъ совершенно сходно съ Русскимъ оригиналомъ. Но во Франціи поступили иначе.

Съ нѣкотораго времени Китайская Литтература, Китайскій языкъ, у Французовъ сдѣлались не только однимъ изъ любимыхъ, но даже модными предметомъ. Въ послѣдніе годы явилось во Франціи книгъ по сему предмету болѣе, нежели сколько издано было ихъ въ теченіе всего прошедшаго столѣтія. Абель-Ремюза, Сш. Жюльенъ, Клапротъ и другіе ученые хинезисты трудились тщательно и успѣшно. Отъ ихъ стараніе произошло многое. Грамматики, словари, переводы, описанія ихъ, знакомятъ насъ съ Китаемъ, его жителями, ихъ язы-

Digitized by Google

комъ и Литтературою. Романы Китайскіе стали входить даже въ кругъ чтенія свѣтскихъ людей; щеголихи обвѣваютъ себя опахалами à la Ліеу-Кіеу, а щеголи Парижскіе подпираются палками à la Сы-Шуанъ. Надобно замѣтить, что путешествія, такъ-же какъ историческія записки (mémoires) теперь въ модѣ у Французовъ.

При такомъ направленіи умовъ *путешествіе въ Китай* было весьма кстати. Переводъ *съ Русскаго* довершалъ интересъ книги.

Издавна заведено у Нѣмцовъ и Французовъ, что переводомъ важной книги занимается литтераторъ, знающій предметъ, въ ней заключающійся, или даетъ исправлять и дополнять его знатокамъ. Отъ того переводы бываютъ иногда любопытнѣе самыхъ подлинниковъ, и при новыхъ изданіяхъ подлинниковъ прибавляются замѣчанія, дополненія, исправленія ихъ, при переводахъ сдѣланныя. Но вездѣ вкрадываются со временемъ злоупотребленія. Часто переводчики дѣлаются нынѣ похожи на наслѣдниковъ, богатыми похоронами удовлетворяющихъ собственному тщеславію, обременяютъ книгу пустымъ умничаньемъ, вздорными или ничего къ достоинству ея неприбавляющими дополненіями.

Мы говорили въ прошедшей книжкѣ Телеграфа о спекуляціонномъ изданіи книгъ съ атласами, что также теперь въ модѣ у Французовъ. То и другое обрушилось на книгѣ Г-на Тимковскаго.

Ее перевелъ нѣкто, скрывшій имя свое подъ буквою N, съ 8-ю звѣздочками; Г-нъ Эйріесъ пересмотрѣлъ ее; Г-нъ Клапротъ прибавилъ замѣчанія,

Digitized by Google

исправилъ ее и издалъ. Не знаемъ, чѣмъ ограничивалось пересматриванье Г-на Эйріеса, но должно сказать, что переводъ книги вѣренъ. Кажется Г-ну Эйріесу одолженъ Французскій переводъ Атласомъ.

Г-нъ Эйріесъ извѣстенъ занятіями своими съ Малтебрёномъ, по части Географіи. Онъ можетъ назваться корректоромъ географическихъ сочиненій и переводовъ, во Франціи издаваемыхъ. На рѣдкой географической книгѣ не встрѣтите его имени, и очень жаль, что онъ часто во зло употребляетъ свои познанія. Его исправленіе географическихъ сочиненій и переводовъ обыкновенно состоитъ въ прибавленіи къ новому стараго, ему извѣстнаго, и Богъ знаетъ хорошо-ли, что онъ каждую книгу обременяетъ сто разъ повторенными ссылками и цитатами своими. Другой способъ исправленія его есть повѣрка стараго, уже находящагося въ книгѣ: и въ этомъ случаѣ лучше-бы ему совѣтовать авторамъ болѣе говорить своего собственнаго, избѣгая повтореній уже извѣстнаго всѣмъ. Что касается до прибавленія картъ, плановъ и атласовъ, чего никогда не упускаетъ дѣлать Г-нъ Эйріесъ, это по большой части бываетъ торговая спекуляція, умножающая продажную цѣнность товара, безъ прибавленія внутренней цѣнности. Такъ и Атласъ при книгѣ Г-на Тимковскаго не иное что, какъ ловкая выдумка набить цѣну книгѣ. Рисунки, приложенные при Русскомъ подлинникѣ, соединены въ тетрадь; къ нимъ прибавлено нѣсколько ничтожныхъ рисунковъ и таблицы, составленныя Г-мъ Клапротомъ — и сей сборникъ рисунковъ, весьма дурно литографированныхъ, получилъ громкое на-

Digitized by Google

zanie — Atlas, qui contient toutes les planches de l'original, et plusieurs autres inédites.

Впрочемъ, весьма трудно опредѣлить, что̀ принадлежитъ въ измѣненіи Русскаго подлинника Г-ну Эйріесу и что̀ Гну Клапроту. Предисловіе, гдѣ объясняютъ они сіи измѣненія, подписано ими обоими.

Они не перемѣнили плана въ книгѣ Г-на Тимковскаго и оставили все, что казалось въ ней нелюбопытнымъ, даже и для насъ Рускихъ. Напротивъ они выбросили половину того, что Г-нъ Тимковскій заимствовалъ изъ сочиненій Стаунтона, Баррова, Дегиня, Гобиля, Палласа, Бергмана и другихъ писателей: это мы находимъ позволительнымъ. Но принявъ трудъ перемѣнять, выкидывать, отбрасывать, почему Г-нъ Клапротъ —

1. Не измѣнилъ своего обыкновеннаго тона? Мѣлочная привязчивость, несносная хвастливость, умничанье доведены имъ, кажется, до послѣдней степени.

2. Почему онъ съ особеннымъ ожесточеніемъ нападаетъ на почтеннаго Литтератора нашего О. Іакинѳа, который со всѣмъ дружескимъ радушіемъ помогалъ Г-ну Тимковскому, доставляя ему свѣдѣнія и переводы свои?

Не отнимаемъ чести у Г-на Клапрота, и согласимся, что онъ имѣетъ обширныя свѣдѣнія, пишетъ хорошо и легко; но съ тѣмъ вмѣстѣ замѣтимъ, что иногда, кажется, онъ беретъ на себя излишнее. Слабость его состоитъ въ выказываніи себя лингвистомъ, и такимъ пріемомъ, какого едва ли можно най-

Digitized by Google

ши другаго. Г-нъ Клапротъ вездѣ хочетъ показать, что кромѣ *всѣхъ Европейскихъ*, онъ знаетъ всѣ Азіятскіе и множество Африканскихъ и Американскихъ языковъ. Кромѣ извѣстій, касательно Японскаго, Татарскаго, Тангутскаго, Малайскаго, Формозскаго, онъ написалъ грамматики Грузинскаго языка, Волофскаго (Африканскаго), пишетъ о Манджурскомъ, Вогуличскомъ, Мордовскомъ и безчисленномъ множествѣ другихъ языковъ. Не странно-ли притомъ однакожъ, что Г-нъ Клапротъ приводя Русскія слова и фразы, дѣлаетъ безпрестанно ошибки, и можно-ли послѣ сего вѣрить тому, что онъ разсказываетъ о Волофскомъ, Формозскомъ, Коптскомъ, Сирійскомъ, Малайскомъ языкахъ? И гдѣ успѣлъ онъ научиться всѣмъ симъ языкамъ, не путешествовавъ, сидя въ кабинетѣ, проѣхавши наскоро въ Ургу и Грузію, и изъ Петербурга въ Парижъ?

Нападенія его на О. Іакинѳа основаны на томъ, что Г-нъ Клапротъ выдаетъ себя величайшимъ знатокомъ Китайскаго языка. Это не мѣшало-бы, кажется, и другому знать по Китайски не хуже Г-на Клапрота, а особливо человѣку, прожившему въ Пекинѣ двѣнадцать лѣтъ, и узнавшему Китайскій языкъ и Китайскую Литтературу на мѣстѣ, и до такой степени, что (въ этомъ мы имѣемъ вѣрныя свидѣтельства самовидцевъ) сами Китайцы называли его ученымъ и великимъ знатокомъ ихъ языка и Литтературы.

Если при такихъ достоинствахъ, О. Іакинѳъ, не думаетъ, подобно Г-ну Клапроту, кричать о своихъ свѣдѣніяхъ, если онъ не хочетъ изданіемъ не вполнѣ обработанныхъ сочиненій и переводовъ заслу-

Digitized by Google

жишь себѣ непрочную славу, этимъ только увеличиваешся уваженіе наше къ нему.

Съ перевода Французскаго сдѣланъ Англійскій переводъ Путешествія Г-на Тимковскаго (изд. въ Лондонѣ, въ прошломъ 1827 г.). Извѣстность Г-на Клапрота, увѣренность, съ какою онъ говоритъ, молчаніе людей, могущихъ повѣрить слова его, все это тѣмъ болѣе заставляло насъ дорожить средствами, чрезъ кои можно оправдать увѣренность нашу на знанія О. Іакинѳа, вопреки словамъ Г-на Клапрота.

Это было главное, что могло интересовать насъ во Французскомъ переводѣ; все другое не столь важно: переводчики кое-что исключили, кое-что перемѣнили въ расположеніи книги: тутъ дѣло вкуса и отношеній; но обвиненія въ незнаніи, произнесенныя противъ почтеннаго нашего ученаго, на котораго мы надѣемся, какъ на человѣка, могущаго сдѣлать честь отечеству трудами своими, сіи обвиненія должны быть важны въ глазахъ нашихъ.

Поставляемъ себѣ за особенную честь, что О. Іакинѳъ, по убѣжденію нашему, согласился напечатать въ Телеграфѣ отвѣтъ Г-ну Клапроту. Сей отвѣтъ касается только *обвиненій, на него устремленныхъ* Г-мъ Клапротомъ, и былъ составленъ О. Іакинѳомъ тотчасъ по полученіи Французскаго перевода въ Петербургѣ; но скромность О. Іакинѳа и собственная увѣренность въ правотѣ дѣла, донынѣ не допускали его напечатать сей отвѣтъ. Читатели увидятъ, съ какою Европейскою вѣжливостью, съ какимъ сознаніемъ достоинствъ противъ-

Digitized by Google

ника, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ рѣшительно уничтожается все, что угодно было Г-ну Клапроту почитать доказательствами незнанія и дерзкаго невѣжества нашего почтеннаго соотечественника.

Отвѣтъ О. Іакинѳа будетъ помѣщенъ въ XII и XIII N° Телеграфа.

КОММЕНТАРІЙ

НА ВОЗРАЖЕНІЯ АѲЕНЕЯ (*)

Въ 11-мъ N° Аѳенея напечатанъ отвѣтъ на двѣ статьи Телеграфа: О Философіи и Физикѣ Аѳенея; но какъ сей отвѣтъ состоитъ единственно изъ возраженій, то излагаемыя здѣсь замѣчанія на оный справедливо могутъ быть названы Комментаріемъ на возраженія Аѳенея.

(*) Сочинитель отвѣта на возраженія М. Т. утверждаетъ, что должно говорить, писать и печатать Аѳеней, а не Аѳеней, потому-де, что мы говоримъ театръ, библіотека, Эстетика. Удивительное видно искусство въ пріисканіи примѣровъ, подтверждающихъ даже ошибки! По чему-же не угодно было припомнить словъ: Ѳеодоръ, Тимоѳей, Димосѳенъ, Аѳины, которыхъ никто не произноситъ Теодоръ, Тимотей, Димостенъ, Атины? Хотя Греки имѣютъ особенную утонченность въ произношеніи Ѳ, однако произношеніе ея ближе къ нашей *θиτъ*, нежели къ Т: потому въ переводахъ Церковныхъ книгъ и Греческихъ классиковъ встрѣчаемъ Ѳ, а не Т.

Digitized by Google

Цѣль Рецензента статей, помѣщенныхъ въ Аѳенеѣ, очевидно состояла въ томъ, чтобъ 1) показать невѣрность опредѣленія Философіи; 2) заимствованіе главнѣйшихъ мыслей о Философіи и различіи искусствъ и наукъ изъ Алкиноева продрома; 3) сходство новаго плана Физики съ Натуральной Философіей Шеллинга и Окена. Послѣдуемъ за возраженіями; если въ нихъ не найдемъ убѣдительныхъ доводовъ противъ упомянутыхъ предметовъ, то останемся при мнѣніи Телеграфа.

Замѣтимъ, что Сочинитель отвѣта на статьи Т. довершаетъ сказанное въ Телеграфѣ, именно (стр. 334) говоря: въ статьяхъ Аѳенея объ опредѣленіи Философіи и различіи Искусствъ и Наукъ *нѣтъ ничего Философическаго*. Если-бъ такое сознаніе нѣсколько ранѣе было припечатано въ Аѳенеѣ, тогда вѣрно не явились-бы въ Телеграфѣ Ѳ. и М., надѣлавшіе, какъ видно, столько хлопотъ Аѳенею.

Еще присоединимъ, что тотъ же Сочинитель отвѣта напоминаетъ, что именами наукъ ученые не шутятъ (favete linguis!), между тѣмъ какъ Аѳеней открытъ былъ явленіемъ трехъ шутовъ, бредившихъ о Философіи: слѣдовательно, не только надъ именемъ науки, но надъ самою наукою издѣвался.

Не прейдемъ молчаніемъ и того, что Г.-въ говоритъ о появленіи цѣлыхъ трактатовъ на Русскомъ языкѣ, на которые сами Русскіе смотрѣли, какъ на вновь найденные гіероглифы. Правда, что подобные гіероглифы ходили по рукамъ въ рукописяхъ, и именно, какъ помнится, заключали въ себѣ что-то о природѣ; но будто они имѣли вліяніе на Русскую

Digitized by Google

Литтературу? Всѣ сіи рукописи, вмѣстѣ съ эфемерными произведеніями, понеслись въ Лету.

Сіи замѣчанія были необходимы, вмѣсто вступленія въ Комментарій. Повторяемъ, что Рецензенту Телеграфа должно ожидать прежде всего или защищенія опредѣленія Философіи, изложеннаго въ Аѳенеѣ, или опроверженія того опредѣленія, о которомъ упоминается въ Телеграфѣ. Приведемъ на память, что въ Аѳенеѣ Философія названа была наукою о *возможности предметовъ знанія*; въ Телеграфѣ-же доказано, что надобно-бъ сказать: *о возможности знанія и бытія*. Отвѣтчикъ Аѳенея (стр. 336), какъ будто правый, называетъ Философію, согласно съ Телеграфомъ, наукою о возможности дѣйствительнаго. Въ этомъ-то все дѣло состояло разговаривающихъ лицъ въ Телеграфѣ. Вотъ мастерство оправдываться: непримѣтно отъ своихъ словъ отступая, начинать говорить словами противника.

Дѣйствіе разговора Тел. происходило не *близъ* храма, какъ угодно толковать отвѣтчику Аѳ., а *у* храма Минервы. Извѣстно, что Греческіе и Римскіе храмы окружались рядами колоннъ, составлявшихъ настоящій портикъ: слѣдовательно гдѣ-же тутъ видитъ Г. — лв — площадь? Напрасно и статьи Тел. называются въ Аѳенеѣ площадными, потому только, что онѣ не понравились Аѳенею; напротивъ, у храма *Минервы Парѳенопы* соблюдалась возможная скромность и кротость, съ какою дѣйствительно разговариваютъ Поликлетъ, Аполлодоръ и Ериксимахъ. Опровергаетъ-же ученіе Кассіево не Поликлетъ, а Ериксимахъ. Отвѣтчикамъ на рецензіи нужно слу-

Digitized by Google

шать или читашь противниковъ своихъ повнимательнѣе.

Не сказавъ ни слова о дѣйствительномъ Пирронизмѣ и противорѣчіяхъ въ Аѳенеѣ, Г. —лв— притворяется, будто не понимаетъ единства законовъ ума и чувствъ; изъ словъ: внѣшняя природа *представляетъ* продолженіе чувствъ— софистически выводитъ, что она будто *есть* продолженіе чувствъ. Читатели Телеграфа безъ сомнѣнія единство законовъ ума и чувствъ объяснили себѣ чрезъ Лейбницеву предуставленную гармонію; а сравненіе обращать въ дидактическое положеніе конечно никому и на мысль не приходило. Эта выходка показываетъ ожесточенное самолюбіе и раздраженную слабость.

До сихъ поръ еще можно было думать, что ошибчикъ Аѳенея иного не понимаетъ съ намѣреніемъ, другое искажаетъ, чтобъ хоть гнѣвомъ преклонить на свою сторону; но Ганнонъ обнажаетъ совершенное дѣтство. Всѣ лица въ разговорѣ о Философіи Аѳенея заимствованы изъ Исторіи Греческой Литературы; ясно намѣреніе, съ какимъ мысли и открытія новыхъ временъ приписаны Греческимъ писателямъ: разумѣется для того, чтобъ разговоръ между лицами Греческими имѣлъ костюмъ и тонъ Греческій. Вѣдь не такъ-же писать, какъ написанъ разговоръ Аѳенея, гдѣ только по заглавію видишь разговоръ, впрочемъ нѣтъ различія ни въ характерахъ, ни въ образѣ мыслей, ни языка, какимъ говорятъ въ лучшихъ обществахъ. Ганнонъ въ древнемъ мірѣ столь-же предпріимчивый мореплаватель, какъ въ новомъ Васко-де Гама, Христофоръ Колумбъ, Америкъ Веспуцій. И надъ этимъ ломать голову,

Digitized by Google

придумывать аншековъ вмѣсто антиподовъ! «А ларчикъ просто отпирался.»

Точно также послѣ удивляется Г.—лв—, что въ разговоръ Грековъ попался Телеграфъ. Милостивый Государь! если не по разумѣнію этого слова, такъ по крайней мѣрѣ по однозвучности съ Поликлетомъ, Ериксимахомъ и Аполлодоромъ, могли-бъ догадаться, что Грекамъ свойственно говорить о Телеграфѣ; напротивъ нелѣпо заставлять Менона, Кенофона и Полиста выписывать слова Шеллинга.

Примѣры Донъ Кихота и Астронома весьма кстати можно примѣнить къ возражателямъ, подобнымъ Г.—лв—, судя по силѣ его доказательствъ и способу наблюдать предметы. Непристойнымъ почитая передъ публикою вести перепалку, вмѣсто изслѣдованія истины, совѣстимся даже на басню отвѣчать баснею. Что касается до сравненія моды на плащи съ науками, то оно выходитъ изъ сферы критической по своей нелѣпости.

Рецензентъ Телеграфа показалъ сходство нѣкоторыхъ мыслей Аѳенея съ Алкиноевымъ продромомъ; а Г.—лв— разсужденіе о возможности Философіи, какъ науки, называетъ подражаніемъ разсужденію о возможности науки С. Хозяйства! Философія цѣлые вѣка существуетъ въ видѣ науки: по этому и не льзя писать о возможности ея, какъ науки? А Шеллингово разсужденіе: Ueber die Möglichkeit einer Form der Philosophie могло имѣть мѣсто между учеными трудами? Точно также начинаетъ Кантъ Критику чистаго ума, съ утвержденія основаній Философіи, какъ науки; Фихтево Наукоученіе есть не иное что, какъ разсужденіе о Философіи, какъ наукѣ. Скорѣе-

Digitized by Google

ке Алкиною могли служить подобныя разсужденія Философическія, нежели какое нибудь разсужденіе, выписанное изъ Таера.

Г. — лв — страннымъ кажется Алкиноево слѣдующее сужденіе: *ежели всякое знаніе имѣетъ опредѣленное содержаніе въ извѣстной формѣ; то естественно рождается вопросъ: кто познаетъ и какъ удостовѣряемся мы въ возможности знанія и бытія познаваемаго?* Кажется, что дѣйствительно всякой говоря о знаніи, скажетъ о познающемъ и познаваемомъ. Въ настоящемъ случаѣ употреблено раздѣленіе, называемое въ Логикѣ Dichotomia (divisio bimembris). Но Г. — лв — слыхалъ о силлогизмахъ — и вездѣ выискиваетъ ихъ; примѣтно, что у него заверженъ baculus stat in angulo, ergo... и что отъ baculus и проч. осталось сильное впечатлѣніе.

Тутъ слѣдуетъ поправка опредѣленія Философіи Аѳенея. Разберемъ логически эту поправку. Разумѣніе и природа, говоритъ Г. — лв —, суть предметы нашего познанія; сказать такимъ образомъ значитъ тоже, что и сказать: о возможности разумѣнія и природы. Съ перваго взгляда, подумаешь, что совсѣмъ оправдалъ Г. — лв — опредѣленіе Философіи въ Аѳенеѣ. Напротивъ, вникнемъ — и увидимъ, что это софизмъ. *Разумѣніе и природа суть предметы нашего познанія; въ этомъ никто не сомнѣвается.* Какъ никто не сомнѣвается? напротивъ, никто этого допустить не можетъ. Разумѣніе есть способность души; по этому Философія выйдетъ наука о возможности способности душевной? Душа есть образъ и подобіе Божества: кто-же будетъ предлагать вопросъ о возможности сего образа и

Digitized by Google

подобія? Въ этомъ-то и Гордіевъ узелъ, какъ сказалъ Ериксимахъ; Философы не объ этомъ вопрошали, а о томъ, какъ происходитъ сообщеніе мыслящаго существа съ предметами внѣшними — и сей-то вопросъ обращается въ вопросъ о возможности знанія и бытія. Вотъ каковы аксіомы Г. — лв —, въ которыхъ, по его мнѣнію, никто не сомнѣвается! Далѣе, *разумѣніе и природа суть предметы нашего познанія.* А воля, чувственность — не суть предметы нашего познанія? Понимать подъ *разумѣніемъ* оные есть толкованіе произвольное. Каково-же должно быть *могущественное слѣдовательно?* Такого рода заключенія называются въ Логикѣ fallaciae petitionis principii; а мы просто скажемъ: ахинея, ахинея, воля ваша, Г. — лв —. Вотъ умѣнье бросать слова безъ понятія о ихъ значеніи, что часто припѣваетъ Г. — лв —; извѣстно: что у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ.

Удивляется Г. — лв —, что Алкиной ограничилъ Философію Психологіею. О любезное простосердечіе! уже-ли не извѣстно, что Кантъ ограничивалъ ее Логикою; что Канту подражалъ въ этомъ Гегель; Алкиной-же послѣдовалъ Эшенмайеру, мыслителю также первой величины.

Возраженіе, сдѣланное въ Телеграфѣ касательно различія искусствъ и наукъ, гдѣ между прочимъ упомянается Никандрово Сельское Хозяйство, Г. — лв — искажаетъ. Въ разговорѣ о Философіи Аѳенея не отвергается различіе искусствъ и наукъ, встрѣчающееся въ Аѳенеѣ; напротивъ, утверждается, что оно не новое, и показываются источники

Digitized by Google

этого извлеченія. Если-же одно изъ разговаривающихъ лицъ противорѣчитъ: то кому не извѣстно, что это дѣлается съ намѣреніемъ въ разговорѣ, дабы показать всѣ стороны предмета. Отвѣтчикъ напрасно выбираетъ слова возражателя, переходя глубокимъ молчаніемъ того, который уличаетъ разсужденіе Аѳенея въ сходствѣ съ давно извѣстнымъ.

Гдѣ-же, спросятъ читатели, защищеніе опредѣленія Философіи и доказательство оригинальности мыслей объ искусствахъ и наукахъ?

Дѣтскія толкованія о наведеніи и умозрѣніи, школьные силлогизмы, составленные изъ отдѣльныхъ выраженій Алкиноя, прибѣжище даже къ Цезаревой операціи — все это напоминаетъ описанныя свойства Кассія Феликса *Атрософиста;* но ни мало не убѣждаетъ въ истинѣ; все-таки должно остаться при мнѣніи Телеграфа, именно что *Философія Аѳенея есть невѣрный синкретизмъ изъ различныхъ ученій,* и согласиться въ томъ, что за симъ слѣдуетъ въ Телеграфѣ.

Перейдемъ къ защищенію Физики Аѳенея. Въ самомъ началѣ пришворство, будто Г. — лв — не понимаетъ, почему поставлены знаки вопросительные въ опредѣленіи Физики Аѳенея. Милостивый Государь! они дѣйствительно означаютъ бездѣлицы: отсутствіе знаковъ препинанія и синтаксической согласовки, потому-то и сочтено за нужное поставить знаки вопросительные, вмѣсто нѣсколькихъ словъ.

И въ этомъ защищеніи, вмѣсто существенныхъ отвѣтовъ на предложенныя въ Телеграфѣ недоумѣ-

Digitized by Google

нія, Г. —лв— прибѣгаетъ къ уловкамъ силлогистическимъ и хватается совершенно за чуждое орудіе. Рецензентъ Телеграфа говорилъ именно о томъ, что Натуральная Философія въ *Германіи* извѣстна подъ названіемъ общей Физики, Физіологіи и Психологіи; и потому вопрошалъ: къ какому-же факультету ее отнести должно, *разумѣя Германію?* Изъ чего-же слѣдуетъ ложное заключеніе на счетъ мѣста? Вотъ дѣйствительно заключеніе, похожее на baculus и проч., и показывающее дѣйствіе какой-то мухи, упоминаемой въ Аѳенеѣ! Кто не видитъ тутъ безсилія, желающаго перенести пренія отъ себя къ другимъ, и которое, будучи поражаемо за собственныя ошибки, какъ-бы вопіетъ ко всѣмъ о вспоможеніи.

Свѣдѣнія, говоритъ Г. —лв—, составляющія науку, не принадлежатъ никому исключительно.... Опытные авторы, встрѣчая въ разныхъ книгахъ одинакія свѣдѣнія, не считаютъ ихъ заимствованными. Какъ! развѣ въ Физикѣ не упоминаются имена Ньютона, Галилея, Торичелли, Кеплера, Декарта, Паскаля, Гассендія, Гальвани, Реомюра, Фаренгейта, Хладни, Гравезанда, и многихъ другихъ, способствовавшихъ совершенствованію науки? Въ Телеграфѣ замѣчено, почему кому-либо принадлежащія мысли присвоены составителю новаго плана.

Систематикомъ именуется сочинитель статьи о Физикѣ въ Аѳенеѣ именно въ слѣдствіе изложеннаго опредѣленія и плана Физики, изъ которыхъ ясно видно, что онъ держится Динамизма.

Что-же ни слова о трехъ родахъ силъ, которыхъ источники указаны въ Натуральной Философіи Шел-

Digitized by Google

линга? Кажется въ этомъ вся важность опредѣленія и плана. Consentit, qui tacet.

Слова: *Новая Физика списывается съ Натуральной Философіи* — Г. —лв— почитаетъ завязкой критики М. Почему это завязка? Я думаю, завязка не въ Натуральной Философіи, а въ *списываніи*, которое выдается за оригиналъ. Не понимаю, отъ чего Г. —лв— *пугается* имени Шеллинга тогда, какъ Сочинитель разговора А. самъ торжественно упоминаетъ его, опредѣляя Философію.

Для доказательства, что три части новой Физики не суть подражаніе Окену, Г. —лв— выписываетъ три части Океновой Натуральной Философіи. Да въ Телеграфѣ сказано: «у Окена *эта Физика* (замѣтьте, Г. —лв—, эта Физика, т. е. списокъ или подражаніе Нат. Фил.) такъ раздѣляется: первая часть названа Гилогеніей, вторая — Спихіогеніей, третья — Органософіей.» Здѣсь показаны не только отдѣленія изъ Натуральной Фил. Окена, которымъ соотвѣтственныя, по содержанію, встрѣчаются въ новомъ планѣ Физики. И дѣйствительно предметы *Общей* Физики заключаются въ Океновой Гилогеніи (§§ 119—§ 149—§ 167 и далѣе, даже въ Космогеніи); предметы Физики *частной* объемлются у Окена въ Спихіогеніи (§ 236—§ 250—§ 255 и слѣдующіе, какъ-то: §§ 307, 321, 356, 377, 393); наконецъ предметы третьей части новой Физики содержатся во 2-мъ томѣ Океновой Натуральной Философіи. Но если-бъ всѣ части Физики были буквально взяты изъ Окена: тогда-бъ вѣрно Рецензентъ Т. не назвалъ-бы такую Физику спискомъ или подражаніемъ, а про-

Digitized by Google

сто сказалъ-бы, что это Окенова Натуральная Философія. Милостивый Государь! будто вы не знали этого? Вамъ только хотѣлось нѣсколько отклонить подозрѣніе о подражаніи.

Забавно, какъ Г. —лв— подтверждаетъ ошибку, на которую М. указываетъ въ Аѳенеѣ, гдѣ, вмѣсто *сферически*, сказано *кубично:* увѣряетъ, будто дѣйствіе силы по всѣмъ направленіямъ условно въ Нѣмецкихъ Физикахъ называется кубичнымъ, за недостаткомъ лучшаго слова. Для сего приводитъ слова изъ Вебера: Indem die Sonne mit ihren Stralen Puncte, Flächen und Tiefen trift, so ervachen die *Kräfte in jeder Raumform.* Пресильное доказательство! Развѣ *jede Raumform* значитъ *всякое направленіе?* Нѣтъ, Г. —лв—, разсужденіе о Физикѣ въ Аѳенеѣ требовало-бъ, по важности своей, иного защитника. Веберова jede Raumform есть не иное что, какъ протяженіе въ длину, ширину и толщину, или кубъ: но слѣдуетъ-ли изъ этого, что *кубично*, или *по всѣмъ направленіямъ* — сказано правильно? Притомъ будто за недостаткомъ лучшаго слова, Нѣмцы называютъ кубичнымъ дѣйствіе силы по всѣмъ направленіямъ; скорѣе-же сказать можно-бы, что они желаютъ, чрезъ это, дѣйствіе силъ подвести къ тремъ протяженіямъ и тремъ родамъ измѣреній. Сверхъ того Веберова Physik als Wissenschaft развѣ не есть лепетанье по Шеллингу и Окену?

Нѣтъ-ли въ Веберѣ подобныхъ подтвержденій, въ пользу А., что кругъ и сфера, окружность и поверхность одно и тоже, за недостаткомъ лучшихъ словъ?

Гдѣ-же, вновь спросятъ читатели, ожидаемыя

Digitized by Google

доказательства того, что новый планъ Физики не походитъ на Натуральную Философію? Мы думали, насъ убѣдятъ въ томъ, что силы *міровыя, планетныя и органическія* не составляютъ предмета гипотезы Шеллинговой и Оковой; а теперь, напротивъ, съ большею увѣренностью остаемся при мнѣніи Телеграфа.

Комментарій не рецензія; предѣлы его болѣе сжаты, и потому здѣсь нѣтъ выходокъ, подобныхъ тѣмъ, какія встрѣчаются въ отвѣтѣ на статью Т. Уваженіе къ читателямъ Телеграфа требовало хладнокровнаго разсмотрѣнія возраженій, внушенныхъ ожесточеніемъ. Съ тѣмъ-же самымъ хладнокровіемъ заключимъ сей комментарій слѣдующимъ: 1) Рецензентъ статьей, помѣщенныхъ въ Аѳенеѣ, показалъ невѣрность опредѣленія Философіи; Г. —лв— много гнѣвался въ выраженіяхъ своихъ и самъ сознался, что въ разговорѣ А. не было ничего философическаго; 2) заимствованіе главнѣйшихъ мыслей о Философіи и различіи искуствъ и наукъ изъ Алкиноева продрома ни мало не опровергнуто; 3) сходство новаго плана Физики съ Натуральной Философіей Шеллинга и Окена не отрицается.

М М.

Digitized by Google

Замѣчанія

на рецензію Армянскихъ книгъ, помѣщенную въ № 1-мъ Моск. Телеграфа.

Съ особеннымъ вниманіемъ прочитавъ помѣщенныя въ № 1-мъ М. Т. критическія замѣчанія на Армянскую Грамматику, сочиненную достопочтеннымъ Архимандритомъ Михаиломъ, и находя въ нихъ много несправедливыхъ сужденій, мы не могли не поставить себѣ обязанностію написать возраженіе, дабы чрезъ то вывесть почтенную публику изъ заблужденія, и вмѣстѣ съ тѣмъ показать достоинство сей новоизданной Грамматики.

Сочинитель рецензіи, хотя родомъ и Армянинъ, какъ самъ открывается (на стр. 111 и 113), но знаніе его въ Армянскомъ языкѣ и Арм. Литературѣ слабо, что обнаружилъ онъ весьма многими погрѣшностями. Изъ нихъ только важнѣйшія исчислимъ мы здѣсь съ доказательствами, чтобы никто не могъ сказать, что мы судили безъ разбора.

1) Г. Критикъ, на страницахъ 111 и 112, говоритъ, что «*книга сія, сколько могли замѣтить, написана по руководству новѣйшихъ Армянскихъ литтераторовъ: Михаила Чамчіана и Гаврінла Константинопольскаго, чему служатъ неоспоримымъ доказательствомъ встрѣчающіяся въ оной предложенія и правила,*» и на страницѣ 115: «*Планъ въ новоизданной Грамматикѣ тотъ-же самый, какой и въ*

Digitized by Google

вышеупомянутыхъ. » все сіе вовсе несправедливо, ибо планъ и раздѣленіе Грамматики нашего Автора совсѣмъ не похожи на прежніе; но дабы доставить читателямъ способъ видѣть неосновательность критика, мы предложимъ здѣсь кратко главнѣйшее различіе сей новой Грамматики отъ прежнихъ.

Чамчіанъ и Гавріилъ всю Грамматику свою изложили въ одномъ составѣ: правила простыхъ и высшихъ сочиненій опредѣляютъ они въ одномъ и томъ-же мѣстѣ; Авторъ-же нашъ, для облегченія учащихся, опредѣляетъ правила простыхъ сочиненій особливо, въ сей первой части; правила-же высшихъ сочиненій намѣренъ опредѣлить во второй, ибо слогъ языка Армянскаго весьма высокъ, обиленъ, величественъ, и никакой языкъ, кромѣ древняго Эллинскаго, не можетъ равняться съ Армянскимъ. Упомянутые Авторы Грамматику свою раздѣляли на три части: въ первой обыкновенно показываютъ склоненіе различныхъ именъ, спряженія глаголовъ, нарѣчія, предлоги, союзы и междометія; во второй изъясняютъ свойства и значенія восьми частей рѣчи, а въ третьей опредѣляютъ правила сочиненій. Нашъ-же Авторъ основательнымъ образомъ опредѣляетъ языкъ сей, какъ цѣлое нравственное (compositum morale), въ которомъ раздѣляетъ матерію (materiam) и форму (formam), и по сему Грамматику свою раздѣляетъ на двѣ части: въ первой учитъ матеріи языка Армянскаго, кои суть восемь частей рѣчи, а во второй показываетъ форму разговора, что составляетъ соединеніе словъ между собою по правиламъ (sintaxin).

Кромѣ сего почтенный Авторъ во второй части

Digitized by Google

прибавилъ болѣе десяти новыхъ, съ отличнымъ искуствомъ составленныхъ правилъ, которыхъ кажется Чамчіанъ и Гавріилъ совсѣмъ не знали. Почему удивительно, что несвѣдущій Критикъ отважился назвать раздѣленіе, правила и планъ Грамматики нашего Сочинителя почти одинаковыми съ упомянутыми древними Авторами, и таковую несправедливость выставляетъ за неоспоримую истину. Онъ ни мало не думалъ, что изъ сказанныхъ его ложныхъ словъ можно составить силлогизмъ, и опровергнуть его мнѣніе.

Возмемъ только для примѣра сіи его слова: *Грамматики Чамчіана и Гавріила Константинопольскаго похвальны, подражательны и достаточны;* а онъ также утверждаетъ, что и сія новая Грамматика сочинена по руководству оныхъ, и имѣетъ одно и то-же раздѣленіе, тѣ правила и тотъ-же планъ. И такъ скажемъ ему заключеніе (ergo): и сія новая Граммашика, по примѣру тѣхъ должна быть похвальна, подражательна и достаточна. Вотъ истинное логическое слѣдствіе! И вотъ сколько слова и мысли его противорѣчатъ между собою и обличаютъ его въ несправедливомъ сужденіи. Сіе доказываетъ, что Г. Рецензентъ написалъ свои замѣчанія единственно для того, чтобы блеснуть на поприщѣ критика, мало заботясь объ основательности своихъ замѣчаній и пренебрегая даже первою обязанностію критика, переводить приводимыя мѣста оригинала съ точностію и безъ своихъ прибавленій. Сію погрѣшность Г. Рецензентъ позволилъ себѣ на страницѣ 114, переводя предисловіе Автора. Въ доказательство сего предлагаемъ

Digitized by Google

здѣсь собственныя слова Архимандрита Михаила:

«Впрочемъ, какъ мое бдительное стараніе въ «преподаваніи отечественной словесности, такъ «равно и учащихся ревностное занятіе въ изуче«ніи оной, часто мало приносили успѣха, потому «что ученики не имѣли классическихъ книгъ, ко«торыя должны были употреблять во время пре«подаванія: разумѣю здѣсь Грамматику, Ритори«ку, Логику, Богословіе и другія учебныя книги, «приличествующія мѣсту, времени и возрасту; «ибо книги подъ заглавіемъ сихъ вышеупомянутыхъ «наукъ, изданныя нашими древними и новыми дос«тохвальными писателями, при всѣхъ своихъ дос«тоинствахъ, имѣли и нѣсколько затрудненій для «новоначинающихъ, какъ то: однѣ изъ нихъ сли«шкомъ продолжительны; другія написаны прос«тонароднымъ нарѣчіемъ; въ нѣкоторыхъ нѣтъ ме«тодическаго расположенія правилъ; въ иныхъ не «сказано о томъ, что необходимо, а что еще бо«лѣе причиняло затрудненія неопытнымъ, то было «почти во всѣхъ безпорядочное и преждевременное «приложеніе нужныхъ правилъ, коими мы, учащіе «и учащіеся, занимавшіеся почти какъ-бы въ ноч«ное время, мало или совсѣмъ не пользовались.»

Сличивъ сей буквальный переводъ съ переводомъ Критика, ясно можно видѣть, что онъ выкинулъ слова: «ընդ բարի բարի Ճաշակաց,» которыя значатъ: «по пріятнымъ своимъ вкусамъ» — или чисто по Русски: «при всѣхъ своихъ достоинствахъ;» еще слово: Արժանագով, которое значитъ: «достохвальный.» По своему глубокому незнанію Армянскаго языка онъ даже не понялъ далѣе періода и слова: որովք,

что значитъ (*которыми*), почему прибавилъ свое: «*то* «*изъ чего слѣдуетъ, что всѣ наши писатели зани-* «*мались въ ночной темнотѣ*: сихъ словъ во все не находится въ предисловіи Автора. Увѣряемъ Критика, что слова 'ի գիշերի աշխատեալք (занимавшіеся въ ночной темнотѣ) относятся не къ մատենագիրք (писателямъ), а къ ուսուցիչք и ուսանելիք (մեք) учащіе и учащіеся (т. е. мы). Изъ сего чувствуемъ, что Г. Критикъ даже не умѣлъ различить перваго лица въ глаголѣ отъ третьяго; вѣроятно онъ занимался въ ночной темнотѣ.

Нашъ Критикъ, юный писатель Русскій, желая показать свои литтературныя познанія, судитъ и о другихъ Грамматикахъ, и какъ знающій и безпристрастный цѣнитель талантовъ, одобряетъ Грамматику Чамчіана; но признаемся здѣсь, что описаніе Критика о заслугахъ Чамчіана хорошо и справедливо, только странно, что Критикъ думаетъ, будто Грамматику Чамчіана должно считать образцовою даже и донынѣ, именно потому, что ею въ продолженіе полувѣка руководствовались Армяне къ познанію природнаго языка, и можетъ быть еще болѣе будутъ руководствоваться. По этому нужно согласиться, что и Грамматика Мхитара должна почитаться образцовою, потому что она была также руководительницею Армянъ не меньше полувѣка. Въ этомъ-ли состоитъ достоинство каждой книги! Знаемъ, что Чамчіанъ былъ ученый человѣкъ, но какъ можно Словесность цѣлаго народа заставить цѣлые вѣки дѣлать то и такъ, что и какъ дѣлалъ Чамчіанъ. Пусть покажетъ Кри-

Digitized by Google

никъ намъ хотя одинъ примѣръ такого рода человѣка, въ какомъ нибудь народѣ. Мы до сихъ поръ думали, что народъ, просвѣщаясь и образовываясь отъ времени до времени, открываетъ для себя новые способы къ усовершенствованію Словесности. Какъ-же думать, что книга, которая была руководительницею около полувѣка, должна всегда и во всякое время быть въ употребленіи и почитаться образцовою! Къ сожалѣнію Г. Рецензенту неизвѣстно, что 12 лѣтъ тому назадъ сама Венеціянская Армянская Академія, и ученѣйшіе мужи, собратія Чамчіана, обнаружили на самомъ дѣлѣ и письменно свое неуваженіе къ его Грамматикѣ, какъ недостаточной, такъ, что не признали нужнымъ въ другой разъ печатать оную.

Въ 1815-мъ году напечатали новую Грамматику, сочиненную Гаврінломъ Константинопольскимъ. Письменное неуваженіе Академіи къ сочиненію Чамчіана можно видѣть еще въ Грамматикѣ Гаврінла, который показываетъ въ ономъ болѣе двадцати погрѣшностей и старается ихъ поправить. Дабы не обременить читателей, мы умалчиваемъ здѣсь о прочихъ недостаткахъ, находящихся въ Грамматикѣ Чамчіана, а желающіе могутъ видѣть подробности на Армянскомъ языкѣ въ книжкѣ, которая уже издана.

(Оконч. въ слѣд. книжкѣ.)

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

1828 года.

— *Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета*, Іюля 5 дня 1828 года. М. 1828 г. въ Унив. ш. in 4, 51 стр.

Въ сей книжкѣ заключаются: *Слово о пророчествахъ Ветхаго Завѣта*, произнесенное О. Профессоромъ Богословія и Церковной Исторіи, Священникомъ Петромъ Терновскимъ; *Oratio de regimine infantum quod medici est*, произнесенная Докт. Медицины и О. Профессоромъ Михаломъ Рихтеромъ. Въ заключеніе помѣщены пѣтые въ торжественномъ собраніи стихи: *Геній отечества и Музы*, сочин. О. Профессоромъ А. Ѳ. Мерзляковымъ. *Краткая исторія Московскаго Университета*, съ 27 Іюня 1827, по 5 Іюля 1828 г., приложена при сихъ сочиненіяхъ. Мы почитаемъ обязанностью передавать нашимъ читателямъ каждогодно любопытнѣйшія черты изъ отчетовъ знаменитаго Московскаго учебнаго заведенія: исполняемъ и теперь сію пріятную обязанность журналиста, для котораго должно быть не чуждо все, что касается просвѣщенія великаго нашего отечества. На нынѣшній годъ въ Московскомъ Университетѣ находится 25 кандида-

Digitized by Google

новъ, 6 магистровъ, 95 воспитанниковъ Врачебнаго Института, 61 лекарь (казенныхъ 9, своекошныхъ 52), студентовъ 465 (казеннокошныхъ 25, на содержаніи благотворителей 15, Воспитательнаго Дома 10, своекошныхъ 415), слушателей 87. Число всѣхъ учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ Московскаго округа простирается до 12,433 человѣкъ (980 человѣкъ *болѣе*, противъ прошедшаго года). Замѣчательнѣйшія событія за прошедшій академическій годъ Московскаго Университета суть слѣдующія: по Высочайшей волѣ предположено образовать въ Россіи изъ природныхъ Россіянъ *Профессорскій Институтъ;* важный предметъ: *особенное приготовленіе или воспитаніе отечественныхъ педагоговъ*, донынѣ оставленный безъ вниманія въ Россіи, симъ получаетъ свое начало; изъ Московскаго Университета отправлено для сего предположенія въ С. Пешербургъ семь человѣкъ, изъявившихъ свое согласіе. Другое Высочайшее повелѣніе состояло въ томъ, чтобы въ училищахъ Остъ-Зейскихъ губерній было введено тщательное изученіе Русскаго языка, донынѣ бывшее шамъ въ небреженіи: въ слѣдствіе сего три кандидата Московскаго Университета избраны, и послѣ испытанія утверждены учителями въ Ревельскую и Митавскую Гимназіи и въ Ревельское Дворянское училище (Domschule). При Университетѣ положено основаніе кабинету машинъ. Ректоромъ Московскаго Университета, вновь на три года, избранъ Профессоръ И. А. Двигубскій. Бывшій при Университетѣ Цензурный Комитетъ, по причинѣ открытія особенныхъ Цензуръ, въ прошломъ году прекратилъ свои дѣйствія. Въ

Digitized by Google

шеченіе года важное приношеніе получило находящееся при Университетѣ Общество Исторіи и Древностей Русскихъ отъ купца Царскаго: сіе приношеніе состоитъ въ большомъ количествѣ древнихъ иконъ, серебряной посуды, старинныхъ книгъ, рукописей и монетъ: о подробностяхъ публика не имѣетъ еще никакихъ свѣдѣній. Другое замѣчательное пожертвованіе — 352 Русской монеты — сдѣлано было тому-же Обществу купцомъ Еремѣевымъ. — Университетскій Музей, по Высочайшему повелѣнію, обогащенъ тремя самородками золота. Д. Н. Ванюшъ-Каменскій подарилъ Музею, вмѣстѣ съ другими достопримѣчательностями, важную рѣдкость: часть нижней челюсти и нѣсколько зубовъ огромнаго морскаго животнаго, какія нынѣ не существуютъ уже въ мірѣ, принадлежавшаго, какъ кажется, къ роду дельфиновъ. Сія рѣдкость найдена въ землѣ на берегахъ Ледовитаго Океана. — Послѣдній подарокъ Университету отъ покойнаго З. П. Зосимы состоялъ въ Дачѣ, вблизи Москвы находящейся, гдѣ предполагается устроить обсерваторію астрономическую и другія учебныя заведенія. — Коллежскій Совѣтникъ Арсеньевъ, извѣстный уже многими пожертвованіями Университету, подарилъ собраніе рѣдкихъ каршъ, видовъ и эстамповъ, достававшееся ему отъ наслѣдниковъ Адмирала Нагаева. Коллежск. Совѣтникъ Рубанъ пожертвовалъ для Козловскаго уѣзднаго училища домъ, оцѣненный въ 12 т. руб. Въ теченіе года открыты вновь: уѣздное училище въ Черни, *три* училища приходскихъ (во Владимірѣ, Бѣлевѣ и селѣ Великомъ, Ярославск. губерніи); частныхъ пансіоновъ, въ Москвѣ 4, Воронежѣ 2,

Digitized by Google

Рязани 1, Орлѣ 1, Тамбовѣ 1; частныхъ школъ, въ Москвѣ 2. Уничтожилось пансіоновъ въ Москвѣ 1, въ Рязани 2. — На слѣдующій годъ Университетъ предлагаетъ для рѣшенія слѣдующую задачу: «Ка-«сательно электричества и магнетизма мнѣнія фи-«зиковъ въ настоящее время раздѣлены; нѣкоторые «полагаютъ, что магнитныя и электрическія дѣй-«ствія зависятъ отъ одной и той-же причины; «другіе, напротивъ, электричество и магнетизмъ «считаютъ силами различными и совершенно между «собою противоположными; спрашивается: какое «изъ сихъ мнѣній болѣе сообразно съ опытностію? «Подвергнувъ критическому разбору всѣ доселѣ из-«вѣстные факты, къ сему предмету относящіеся, «вывести изъ оныхъ заключеніе, которое служило-«бы удовлетворительнымъ рѣшеніемъ предложенна-«го вопроса.» За удовлетворительное рѣшеніе назначается призъ въ 250 рублей.

— *Разсужденія и Рѣчи*, говоренныя воспитанниками Московскаго Коммерческаго училища на публичномъ годовомъ испытаніи, Іюня 26 дня 1828 г. М. 1828 г. въ т. С. Селивановскаго, in 4, 34 стр.

Въ сей книжкѣ помѣщены: *Рѣчь о вліяніи Крестовыхъ Походовъ на Европейскую торговлю*, соч. воспитанникомъ И. Барышевымъ; *Рѣчь о нѣкоторомъ сходствѣ въ ходѣ Нѣмецкой Словесности съ Русскою*, соч. воспитанника А. Верховцова (на Нѣмецк. языкѣ), и три привѣтственныя Рѣчи воспитанниковъ: Н. Гончарова (на Французскомъ), Е. Пузырева (на Англійскомъ) и П. Прокофьева (на Русскомъ языкѣ).

— *Собраніе Россійскихъ законовъ о Медицинскомъ управленіи*, съ присовокупленіемъ постановленій Пра-

Digitized by Google

вительства по предмету наукъ: *Медицинской, Фармацевтической, Ветеринарной* и принадлежащихъ къ нимъ *Судной Медицины* и *Полиціи Медицинской*. Составилъ Е. Петровъ, Лейбъ-гвардіи Уланскаго полка старшій лѣкарь, Докторъ Медицины и орд. Св. Владиміра 4 степени кавалеръ. Ч. II и III. СПб. 1828 г. въ т. Правительств. Сената, in 4, XXX и 418, XXXVII и 433 стр.

Мы говорили о первомъ томѣ сей книги (Тел. X, 335): вновь изданными двумя томами Г-нъ Петровъ кончилъ *Собраніе Россійскихъ законовъ о Медицинскомъ управленіи, по* 1827 г. Читателямъ нашимъ извѣстно уже (Тел. XIII, 322), что трудъ Г-на Петрова принадлежитъ къ *Собранію Россійскихъ Законовъ*, издаваемому П. В. Хавскимъ, съ товарищами: онъ составляетъ въ немъ 19, 20 и 22 томы. По плану Г-на Хавскаго каждое отдѣленіе Собранія можетъ быть особенно употребляемо, и всѣ вмѣстѣ имѣютъ общую связь, соединяясь взаимными ссылками на законы, во всѣхъ отдѣленіяхъ находящимися. Отдѣленіе медицинскихъ законовъ обработано Г-мъ Петровымъ весьма тщательно. Замѣтимъ, что по связи Матерій онъ включилъ много узаконеній косвенно принадлежащимъ къ его предмету, вѣроятно для того, что нѣкоторыя, бывъ отдѣльно и давно напечатаны, не могли быть подручными большому числу людей, имѣющихъ нужду въ оныхъ (*), а другіе даже едва были извѣстны

(*) На примѣръ: Инструкція о предосторожностяхъ отъ заразы (1770 г.); Инструкція для прекращенія моровой язвы (1771 г.); Наставленіе объ отвращеніи

Digitized by Google

въ публикѣ. Къ числу сихъ относимъ проэктъ И. И. Шувалова объ учрежденіи Московскаго Университета, Высочайше утвержденный въ 1755 г. Полагаютъ, что проэктъ сей написанъ былъ Ломоносовымъ. Онъ весьма любопытенъ, какъ вообще содержаніемъ, такъ и подробностями. По проэкту въ Университетѣ положено было 10 Профессоровъ: Юриспруденціи универсальной, Юриспруденціи Россійской, Политики, Натуральной исторіи, Анатоміи, *Философіи*, Физики, Краснорѣчія и Исторіи; всѣ они раздѣлялись на три факультета: Юридическій, Медицинскій и *Философскій* (*первый* Профессоръ Философіи былъ Поповскій). Жалованья въ годъ Профессору назначалось 450 рублей, а на весь Университетъ штатной суммы 5780 рублей, да на содержаніе двухъ при немъ Гимназій 3760 руб., всего-же полныхъ 10,000 рублей. Но Сенатъ разсудивъ объ учрежденіи Университета, »*что оное* «*дѣло весьма важное и потребное для пользы всего* «*государства*, то дабы Университетъ приумноже- «ніемъ достаточныхъ Профессоровъ и Учителей «толь наиболѣе въ лучшее состояніе приходилъ(*),

---

скотскаго падежа (1774 г,); Уставъ повивальнымъ бабкамъ; Учрежденіе Военнаго Министерства (1812 г.); Положеніе для Военно-топографическаго Депо; Уставъ карантиновъ (1813 г.); Аптекарская такса (1825 г.); Положеніе Министерства Императорскаго Двора (1826 г.).

(*) Вотъ слова изъ доношенія, поданнаго Шуваловымъ въ Сенатъ: «Какъ наука вездѣ нужна и полезна и какъ способомъ оной просвѣщенные народы пре-

Digitized by Google

прибавилъ къ суммѣ 10,000, еще 5000 рублей. Каждый Профессоръ *ежедневно* долженъ былъ (кромѣ праздниковъ) читать лекцію *по два часа*. — Столь же любопытныя замѣчанія могутъ быть сдѣланы при чтеніи плана Воспитательнаго Дома (стр. 8). Не можемъ не поблагодарить Г-на Редактора Со-

---

вознесены и прославлены надъ живущими во тмѣ невѣденія людьми, довольно извѣстно. Свидѣтельство видимое нашего вѣка отъ Бога дарованнаго къ благополучію нашей Имперіи Государя Императора Петра Великаго. Премудрый сей Государь Божественнымъ своимъ предпріятіемъ исполненія имѣлъ чрезъ науки, безсмертная его слава оставила въ вѣчныя времена разумъ превосходящія дѣла, въ толь краткое время перемѣна нашихъ нравовъ и обычаевъ, невѣжествомъ и долгимъ временемъ утвержденныхъ, строеніе градовъ и крѣпостей, учрежденія арміи, заведенія флота, исправленіе необитаемыхъ земель, установленія водяныхъ путей, все къ пользѣ общаго нашего житія; наконецъ все блаженство нашей жизни, въ которой безчисленные плоды всякаго добра всечасно чувствамъ нашимъ представляются. Но какъ общая польза въ свѣтѣ отъ наукъ и здѣсь отъ нихъ цвѣтущее благополучіе Высокоповѣреннымъ Ея Императорскаго Величества Правительствующаго Сената Членамъ, ихъ просвѣщенію болѣе нежели моему слабому понятію извѣстна; того ради за излишнее почитаю здѣсь умножать доказательства о пользѣ наукъ, какая отъ того происходить можетъ, но представляю только мое мнѣніе о умноженіи въ Россіи ученія на разсужденіе Правительствующаго Сената. »

Digitized by Google

бранія законовъ о Медицинскомъ управленіи за его особенный трудъ и успѣшное стараніе сдѣлать даже болѣе, нежели онъ обѣщалъ.

— *Взглядъ на Европейскую Турцію и окрестности Константинополя*, въ топографическомъ и военномъ отношеніи, съ присовокупленіемъ описанія главнѣйшихъ постановленій Оттоманской Имперіи. Собрано изъ новѣйшихъ, достовѣрныхъ сочиненій иностранныхъ писателей, Генеральнаго Штаба штабсъ-капитаномъ М. Ладыженскимъ. СПб. 1828 г. въ т. К. Крайя, in 8, 167 стр., съ картою Европейской Турціи.

Каждое событіе, важное своимъ предметомъ и слѣдствіями, могущими отъ него произойдти, приводитъ въ дѣятельность литтераторовъ и влечетъ за собою болѣе или менѣе современныхъ литтературныхъ явленій. Выигрышъ въ семъ случаѣ бываетъ съ обѣихъ сторонъ: публика рада читать то, что поясняетъ для нея предметъ, занимающій ее на ту пору, а литтераторы рады, что публика читаетъ, и читая покупаетъ ихъ книги и книжечки. Правда, большая часть книгъ, имѣющихъ современный интересъ, бываетъ крайне недушна и рѣдко переживаетъ вѣкъ новости, но много-ли долговременнаго на землѣ? Издатели современныхъ книгъ не ищутъ безсмертія, и публика хорошо знаетъ, чего должно ожидать и требовать отъ нихъ.

Теперь въ литтературѣ нашей примѣтно стараніе передавать читателямъ свѣдѣнія, разысканія и извѣстія о Турціи: журналы изобилуютъ статьями сего содержанія; въ Москвѣ печатается, какъ намъ

Digitized by Google

извѣстно, нѣсколько книгъ о Турціи и Туркахъ: замѣтимъ изъ нихъ переводъ Статистическо-Географическаго описанія Турціи, сочиненнаго Гасселемъ и переводъ Малтебрёнева описанія Турціи: обѣ сіи книги суть важныя творенія, и мы рады, что переводчики, пользуясь современнымъ вниманіемъ публики, подарятъ насъ двумя такими книгами, изъ которыхъ Русскіе читатели могутъ хорошо узнать Турцію, во всѣхъ отношеніяхъ.

Книга, изданная Г-мъ Ладыженскимъ, не такаго рода: Собиратель не объявляетъ именъ *новѣйшихъ, достовѣрныхъ писателей*, изъ сочиненій коихъ заимствовалъ онъ матеріялы; но мы замѣтимъ

1-е, что въ составленіи книги, Г-нъ Собиратель мало наблюлъ отчетности и порядка. Книга его совсѣмъ *не систематическій взглядъ на Турцію въ топографическомъ и военномъ отношеніи*, а собраніе статей изъ разныхъ сочиненій о Турціи вообще, вѣрѣ, законахъ, суевѣріяхъ, повѣрьяхъ Турковъ, расположенное безъ дальнѣйшей связи.

2-е. Многія изъ статей несоотвѣтствуютъ ихъ названіямъ. Статья: *Объ ученыхъ трудахъ Арабовъ* по названію много обѣщаетъ, но вся заключается въ 10 строчкахъ, и тутъ сдѣлано нѣсколько ошибокъ, на примѣръ, сказано, что «Арабы *изобрѣли* (?) Химію.»

3-е. Встрѣчаются и другія ошибки въ книгѣ Г-на Ладыженскаго: все что говорится о *медрессахъ* и *библіотекахъ Турецкихъ*, должно-бы передѣлать. Полагаемъ, что несообразность статей одной съ

Digitized by Google

другою, ибо между плохими есть и хорошія, произошла отъ малаго соображенія источниковъ.

Впрочемъ, для легкаго обозрѣнія Турціи, не можемъ отрицать полезности книги Г-на Ладыженскаго; карта Европ. Турціи, при ней приложенная, небольшая, но отдѣлана чисто и вѣрна.

— *Красоты духовнаго краснорѣчія*, почерпнутыя изъ Боссюета, Фенелона, Массильона, Бурдалу, Флешье, Бове, и другихъ знаменитыхъ проповѣдниковъ, переведенныя подъ руководствомъ Сергѣя Глинки, А. Амаѳовымъ. М. 1828 г. въ т. А. Семена, in 8, XII и

— *Образцы для христіанскаго юношества*, или примѣры благочестія, человѣколюбія и другихъ добродѣтелей, внушаемыхъ вѣрою. Сочиненіе, полезное юношеству обоего пола, Г-на Ле-Мера. Перевод. Я. Уткинымъ. *Modèles de la jeunesse chrétienne* ou exemples de piété, de charité et des autres vertus inspirées par la religion. Ouvrage utile etc., par Le Maire. СПб. 1828 г. въ т. Мед. Деп. Мин. вн. дѣлъ, in 12, 11 и 215 стр., съ 3-мя картинками.

Первая изъ сихъ книгъ есть собраніе отличныхъ краснорѣчіемъ, силою мыслей и назидательностью мѣстъ изъ сочиненій лучшихъ Французскихъ проповѣдниковъ и духовныхъ писателей, какъ-то: Массильона, Боссюета, Фенелона, Флешье, Бридена, Бурдалу, Маскарона и другихъ. Переводъ очень хорошъ и вѣренъ. Не выписывая примѣровъ, укажемъ для доказательства, на стр. 32 и 36, гдѣ великія истины переданы краснорѣчиво и превосходно. С. Н. Глинка посвятилъ переводъ книги Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Московскому Филарету, и

Digitized by Google

въ посвященіи изложилъ мнѣніе свое о томъ, что Боссюетово описаніе времени пришествія І. Х. въ міръ неполно и недостаточно: мнѣніе совершенно справедливое и ясно изложенное.

Переводъ извѣстной Ле-Меровой книжки, сдѣланный Г-мъ Ушкинымъ, напечатанъ вмѣстѣ съ подлинникомъ. Переводчикъ хорошо избралъ книгу для перевода, ибо въ ней заключаются назидательные примѣры благочестія, вѣры и другихъ христіанскихъ добродѣтелей; но переводъ Г-на Ушкина не хорошъ. Онъ говоритъ, что «*перево-*«*дилъ почти слово въ слово*, и *расположеніе ча-*«*стей*, если только оное не совсѣмъ чуждо было «Русскому языку и не затмѣвало смысла, *удержи-*«*валъ, какъ въ подлинникѣ.*» Вѣримъ этому; но не соглашаемся, что изъ перевода Г-на Ушкина удалено «расположеніе частей чуждое Русскому языку «и затмѣвающее смыслъ,» и пожалѣемъ, если дѣти будутъ принимать въ руководство Русскій текстъ, при чтеніи или переводѣ Французскаго оригинала.

— *Новыя повѣсти* или трогательныя картины свѣтской жизни. Перевелъ съ Французскаго Семенъ Мухачевъ. М. 1828 г. въ Унив. т., in 12, 167 стр.

Всѣхъ повѣстей *шесть*; но онѣ совсѣмъ *не новы*, ибо переведены изъ давно извѣстныхъ сочиненій Г-жи Монтолье и другихъ романистовъ; онѣ и *не картины свѣтской жизни*, потому, что о свѣтской жизни ни въ одной помина нѣтъ. Всѣ почти повѣсти сіи были уже напечатаны въ Русскихъ журналахъ и гораздо въ лучшихъ переводахъ. Для чего

Digitized by Google

не справился объ этомъ Г-нъ Переводчикъ, не приступая еще къ своему труду?

— *Сорокъ басенъ для дѣтей*, изъ лучшихъ древнихъ писателей выбранныя Сергѣемъ Глинкою. М. 1828 г. въ т. С. Селивановскаго, in 8, 95 стр.

Понятный и самый простой разсказъ, нравоучительныя примѣненія и картинки при каждой баснѣ дѣлаютъ эту книжку занимательнымъ и наставительнымъ чтеніемъ для дѣтей.

— *Сельская жизнь*. Стихотвореніе Семена Дьячкова, М. 1828 г. въ т. С. Селивановскаго, in 12, 32 стран.

Это не стихотвореніе, а *стихотворенія*, въ которыхъ найдете стихи *къ Создателю, Ночь, Утро, Взглядъ на природу, Сельскій праздникъ* и — *Сельскую жизнь*. Что-жь это такое? Стихи! читая ихъ видите, что сочинитель не знаетъ различія стопъ и риѳмъ, а по сему можете уразумѣть и все остальное.

Журналистика.

Земледѣльческій Журналъ, книжка XXII (1-я *книжка за* 1828 *годъ*). Нѣсколько разъ упоминаемо было въ Телеграфѣ о семъ Журналѣ, издаваемомъ отъ Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Вновь вышедшая книжка онаго заключаетъ въ себѣ столь-же много любопытнаго и важнаго, какъ и всѣ прежнія, доказывая тѣмъ тщаніе почтеннаго Ре-

Digitized by Google

дактора сего Журнала, Секретаря Общества, С. А. Маслова.

Съ особеннымъ любопытствомъ прочитали мы помѣщенные въ началѣ книжки отчеты Общества за 1826 и 1827 гг., читанные въ засѣданіи Общества 17 Апрѣля. По Высочайшему повелѣнію Общество получаетъ нынѣ 5000 руб. каждогодно изъ Государственнаго Казначейства, на усиленіе своихъ дѣйствій. Распространяя свои дѣйствія на всѣ части земледѣльческой промышленности, Общество въ теченіе двухъ прошедшихъ лѣтъ продолжало свои обширныя сношенія со многими особами и мѣстами, въ Россіи и иностранныхъ земляхъ. Слѣдствіемъ оныхъ было полезное распространеніе духа дѣятельности между многими Русскими хозяевами: овцеводство, шелководство, винодѣліе, коневодство, добываніе сахара изъ свекловицы, разведеніе красильныхъ растеній, пчеловодство — все обращало на себя вниманіе Общества. Множество важныхъ свѣдѣній и наблюденій помѣщено было въ Журналѣ, Обществомъ издаваемомъ, и пріятно видѣть, что Журналъ сей заставилъ читать и писать многихъ такихъ людей, которые безъ особеннаго побужденія не рѣшились-бы передать публикѣ своихъ опытовъ и замѣчаній и—можетъ быть, не принялись-бы никогда за книгу и перо. Добытіе изъ Англіи сѣменъ Американскихъ табаковъ, ржи вазы изъ Финляндіи, Гималайскаго ячменя изъ Вѣны; продолженіе дѣйствій Земледѣльческой Школы и занятій на опытномъ хуторѣ, близъ Москвы заведенномъ, также на образцовой, тамъ-же находящейся фабрикѣ выдѣлыванія сахара изъ свекловицы;

Digitized by Google

изданіе полезныхъ книгъ, и наконецъ изданіе журнала — вотъ труды и заслуги Общества, успѣшно процвѣтающаго при особенномъ стараніи почтеннаго Президента онаго, Князя Д. В. Голицына, и ревностномъ пособіи Членовъ Общества.

Въ разсматриваемой нами книжкѣ должно замѣтить слѣдующія любопытныя статистическія извѣстія: хозяйственное описаніе 9-го Казачьяго Сибирскаго полка — статья Г-на Броневскаго; о состояніи сельскаго хозяйства въ Прусской Померанін — статья Г-на Шульце; о состояніи винодѣлія на Дону — статья Г. Хрещатицкаго (сообщавшаго и прежде подробныя свѣдѣнія о семъ предметѣ); о шелководствѣ за Кавказомъ — статья Г. Кастелы; наблюденія и опыты въ образцовой Луганской фермѣ — статья Г-на Стиссера, и статья Г-на Прокоповича, который 25-ти лѣтнимъ опытомъ узнавши всѣ подробности пчеловодства, основалъ нынѣ близь Батурина, въ селѣ Митченкахъ, *Школу пчеловодства*, на самыхъ выгодныхъ условіяхъ, для желающихъ обучаться сей важной части сельскаго хозяйства.

Практическія статьи въ сей книжкѣ суть слѣдующія: *О сортировкѣ шерсти*, Г-на Сабурова, въ которой разсматриваетъ онъ критически всѣ донынѣ дѣланныя покушенія къ образованію въ Россіи сей отрасли промышленности, необходимой для успѣховъ овцеводства, и предлагаетъ свои мнѣнія, какъ можно довести ее до возможнаго совершенства; *О содержаніи навоза къ урожаямъ и послѣдующему отъ нихъ изнуренію земли*, статья, извлеченная изъ сочиненій Тера, Кн. С. С. Гагаринымъ;

Digitized by Google

О садкѣ пчелы во время ройки и переливѣ въ ульяхъ старой улы, Г-на Сербина; *Объ улучшеніи крестьянскихъ избъ*, Г-на Муравьева; *О крашеніи въ синій цвѣтъ комьями вайды*, Профес. Денисова.

Сожалѣемъ, что пространство мѣста не позволяетъ намъ объяснить содержанія и достоинства всѣхъ сихъ статей, но можемъ сказать утвердительно, что по самому строгому разбору, вновь вышедшая книжка З. Ж. не уступитъ полезностію и достоинствомъ содержанія книжкамъ лучшихъ Европейскихъ журналовъ по сей части.

Вѣстникъ Естественныхъ Наукъ и Медицины, издав. Д. М. Александромъ Іовскимъ, за 1828 годъ, № 1, 2, 3. — Сей журналъ, начатой съ Мая сего года, по суду знатоковъ, поддерживаетъ вышедшими тремя книжками выгодное мнѣніе о способностяхъ и учености Издателя. Каждая книжка (2 и 3 № явились въ одной тетрадѣ, но съ двойнымъ числомъ листовъ) дѣлится на слѣдующія части: 1, *Теорія Естественныхъ Наукъ, открытія въ оныхъ и Фармація*; 2, *Медицина въ обширномъ смыслѣ*; 3, *Разборъ сочиненій и выписки*; 4, *Ветеринарная Медицина*; 5, *Смѣсь*. Число статей весьма многочисленно по всѣмъ отдѣламъ, но за всѣмъ тѣмъ изложеніе ихъ полно и ясно. Редакторъ пользуется лучшими пособіями иностранными, и съ удовольствіемъ замѣтили мы въ его журналѣ и оригинальныя хорошія статьи.

Исполняя желаніе почтеннаго Редактора, помѣщаемъ извѣстіе о новомъ повременномъ изданіи, которое намѣренъ онъ присовокупить къ своему *Вѣстнику*, въ видѣ *Прибавленій*, продавая ихъ же-

Digitized by Google

лающимъ и отдѣльно. Вотъ вкратцѣ программа сего *Прибавленія*.

«Въ *Вѣстникѣ Естественныхъ Наукъ и Медицины*, издав. А. Іовскимъ, помѣщаются Химическіе предметы, относящіеся, или непосредственно къ Медицинѣ, или собственно къ Химіи, какъ наукѣ. Примѣненія Химіи вообще къ Хозяйству не входятъ и не могутъ входить въ планъ сего журнала; но занимаясь долгое время и здѣсь и въ чужихъ краяхъ сею частію, Издатель рѣшился сообщать шире собранное имъ своимъ соотечественникамъ. У насъ еще почти нѣтъ ничего, что относится къ общей Химіи, а и того менѣе, что принадлежитъ къ хозяйственной Химіи. Примѣненія сіи Редакторъ Вѣстника намѣренъ издавать въ дополненіе къ своему журналу. Они будутъ состоять изъ двухъ отдѣленій: I, примѣненій Химіи къ сельскому хозяйству и II, примѣненій Химіи къ искусствамъ.

Въ *первомъ отдѣленіи* будутъ излагаемы:

a) Предметы, относящіеся къ химическому изслѣдованію различныхъ почвъ.

b) Предметы, относящіеся къ дѣйствію составныхъ началъ почвы во время произрастанія, въ особенности тѣхъ составныхъ частей, кои вредны и кои полезны произрастанію.

Во *второмъ отдѣленіи* будутъ помѣщаемы статьи, относящіяся вообще къ искусствамъ; здѣсь будутъ описываемы химическія усовершенствованія и вообще предметы къ фабрикамъ и заводамъ относящіеся, какъ-то: практическіе способы бѣленія, крашенія, приготовленія красокъ, какъ минеральныхъ, такъ и растительныхъ, приготовленія лаковъ, улуч-

Digitized by Google

мение металлических сплавокъ, и проч. и проч. При семъ Издатель постараешся предлагать преимущественно то, въ чемъ удостовѣрился онъ самъ, при своихъ практическихъ химическихъ занятіяхъ.

Каждый мѣсяцъ будетъ выходить тетрадка, не менѣе двухъ печатныхъ листовъ содержащая; при каждой тетрадкѣ будетъ находиться особенный листъ съ чертежами и рисунками, изображающими важнѣйшіе химическіе снаряды. Цѣна за сіи дополненія полагается самая умѣренная, и именно: особы, получающія *Вѣстникъ Естественныхъ Наукъ* прибавляютъ за годовое изданіе сихъ дополненій 10 рублей, не платя особо за пересылку. Желающіе-же имѣть сіи дополненія отдѣльно, платятъ въ Москвѣ 15 рублей, а съ пересылкою въ другіе города 20 рублей. Сіи дополненія начнутся съ Января 1829 года (*).

Еще къ одному Русскому журналу явилось прибавленіе: мы говоримъ о *Драматическихъ Прибавленіяхъ* къ Московскому Вѣстнику, изд. М. П. Погодинымъ, коихъ мы видѣли уже три листка. Они выходятъ въ неопредѣленное время и въ неопредѣленномъ числѣ страницъ. Споривые граммашики увѣряютъ, что будто-бы названіе прибавленія: *Драматическое*, есть логическая ошибка; если это правда, то плохое предзнаменованіе новому журналу. Драмашическія Прибавленія посвящены разбо-

---

(*) Подписка принимается въ Конторѣ Телеграфа, гдѣ также выдается и Вѣстникъ Естественныхъ Наукъ и Медицины.

Digitized by Google

ру пьесъ, играемыхъ на Московскомъ театрѣ, и разбору игры Московскихъ актёровъ. Издатели обѣщаютъ говорить Московскимъ актёрамъ *горькія истины*, и надобно признаться, что давно пора говорить ихъ.

Le ton fait la musique.

Въ N° 8-мъ Московскаго Телеграфа увѣряетъ какой-то Любитель Музыки, будто Г-жа Герингъ (довольно извѣстная Московской публикѣ по ея талантy въ игрѣ на фортопіано и по нѣкоторымъ сочиненіямъ, изданнымъ подъ прежнимъ ея именемъ: Шпревицъ), присвоила себѣ «*извѣстную мазурку Г-на Лизогуба, сочиненную лѣтъ сосемь тому,*» съ тою только разницею, что «*перемѣнены нѣкоторые пассажи и прибавлены два новыя колѣна.*»

Г-жа Г. тѣмъ болѣе тому удивилась, что ей никогда не случалось слышать или видѣть упомянутую мазурку Г-на Лизогуба. Дабы увѣриться въ справедливости осужденія, она достала мазурку Г-на Лизогуба и проигравъ ее раза три, нашла, что она столько-же имѣетъ сходства съ ея мазуркою, сколько, по видимому, этотъ Г-нъ Любитель-музыки имѣетъ сходства съ знатокомъ музыки. Каковъ онъ знатокъ, видно между прочимъ изъ того, что по его мнѣнію музыка первой мазурки въ *дсдурномъ*, между тѣмъ, какъ она по настоящему въ *эсдурномъ* тонѣ, а музыка перваго экосеза въ *асдурномъ*, по его-же мнѣнію въ *адурномъ*. По такимъ его, какъ кажется, великимъ музыкальнымъ познаніямъ, ему и показались экосезы такъ труд-

Digitized by Google

ными—что служитъ доказательствомъ, что сочиненія Г-жи Г. писаны не для него и ему подобныхъ знатоковъ.

Въ заключеніе совѣтуемъ ему брать уроки музыки, дабы короче познакомиться съ разными тонами и послѣ уже разбирать и критиковать музыкальныя произведенія.

Любитель, не только музыки, но и правды.

ОТВѢТЪ.

Издатель Московскаго Телеграфа доставилъ мнѣ присланную къ нему антикритику, на помѣщенную мною въ N° 8-мъ Московскаго Телеграфа статью: *О музыкальныхъ произведеніяхъ*, гдѣ, на стр. 516-й, сказано, что одна изъ мазурокъ *сочиненія* Г-жи Герингъ, взята вся изъ извѣстной музыки Г-на Лизогуба, сочиненной лѣтъ восемь тому назадъ, съ перемѣною нѣкоторыхъ пассажей и съ прибавленіемъ новыхъ двухъ колѣнъ. Кажется, тутъ ничего нѣтъ обиднаго, ибо перенимать хорошее есть дѣло похвальное и всякій согласится, что лучше быть хорошею копіею, нежели дурнымъ оригиналомъ.

Но за мое замѣчаніе, Г-нъ Антикритикъ такъ изволилъ разгнѣваться, что позабылъ должную учтивость и прибѣгнулъ не къ доказательствамъ, а просто къ бранн. Симъ ясно доказывается, что тутъ страдаетъ авторское самолюбіе. Что-жъ дѣлать: я очень знаю, что *правда глаза колетъ*! Увѣряю однакожъ Г-на Антикритика, что замѣчанія его ни мало не ограничатъ меня и на предбудущее время объяснятъ мое мнѣніе всякій разъ, когда най-

Digitized by Google

ду что нибудь дурное, а ваниаче, если удастся уличить въ музыкальныхъ похищеніяхъ, подобныхъ тому, какое сдѣлала Г-жа Герингъ. Аншикришикъ пишетъ, что Г-жа Герингъ достала мазурку Г-на Лизогуба, и проигравши *раза три* нашла, что эта мазурка не имѣетъ сходства съ ея мазуркою. Но спрашиваю: какую мазурку Г-жа Герингъ сличала съ своею? Г-нъ Лизогубъ сочинилъ ихъ не одну, а ша, о которой я говорю, имѣетъ неоспоримое сходство, что я могу доказать на самомъ дѣлѣ, и потому слѣдовало-бы Г-жѣ Герингъ, или тому, кто взялъ на себя прудъ писать аншикришику, потребовать отъ меня доказательствъ, и если-бы я сего не исполнилъ, тогда получили-бы они торжественное право писать то, что теперь безъ основанія и справедливости написали. Въ свою очередь я сдѣлаю вопросъ Г-ну Аншикришику: гдѣ, когда, и чѣмъ успѣла себя громко прославить Г-жа Герингъ? Не сочиненіемъ-ли экосезовъ? — Жалкая слава, жалкая критика, а всего жалчѣе, что должно было употребить нѣсколько минутъ для отвѣта и испытывать скучною перепискою терпѣніе читателей. Г-нъ Аншикришикъ не разобралъ или, лучше сказать, не умѣлъ понять моей спашьи. Тамъ сказано, что *музыка экосезовъ довольно трудна для своего назначенія*, но есть, *для танцованія экосеза подъ эту мазурку*, ибо музыка эта слишкомъ прихотлива для своего ничтожнаго назначенія. Это никакъ не значитъ, чтобы сочиненный Г-жею Герингъ экосезъ былъ столь замысловатъ, что превосходилъ мое понятіе. Что-же касается до ошибки въ названіи тоновъ, сіе про-

Digitized by Google

зошло, кажется, отъ опечатки или отъ переписчика на бѣло, ибо между *асдурнымъ* и *адурнымъ* разницу производитъ только литера С, которую легко было можно пропустить (*). Относительноже къ тону *эсдурному*, за который Г-нъ Антикритикъ такъ горячо вступается, я согласенъ, что приличнѣе было мнѣ назвать мазурку Г-жи Герингъ, сочиненною въ *эсдурномъ* тонѣ, нежели въ *дисдурномъ*, ибо въ ключѣ находится при бемоля; но ему должно быть извѣстно, что оба упомянутые тона между собою никакой разницы не имѣютъ: самъ Г. Антикритикъ, съ своими высокими музыкальными познаніями, доказать противнаго будетъ не въ силахъ. Всѣ сіи натяжки его ясно доказываютъ придирку ко мнѣ, а не къ музыкальному моему разбору; почему замѣчу здѣсь, что всякая справедливая критика полезна, а та, которая наполнена дерзкими выраженіями и относится болѣе къ личности, нежели къ дѣлу, не заслуживаетъ ни малѣйшаго уваженія, ни вниманія.

Въ заключеніе, поблагодаря критика за полезное наставленіе брать уроки въ музыкѣ, если это не совсѣмъ поздно будетъ по моимъ лѣтамъ, воспользуюсь его совѣтомъ; вмѣстѣ съ симъ увѣряю Г-на

(*) Признаюсь въ винѣ: по справкѣ съ черновою рукописью оказалось, что въ спатьѣ точно было *асдурный*. Кстати здѣсь исправить еще ошибку: на стр. 532, VIII № Телеграфа сего года, въ стр. 15, вмѣсто: *очень хорошо*, должно читать: очень *не* хорошо. » *Изд Тел.*

Digitized by Google

Антикритика, что всѣ его безполезныя замѣчанія впредь оспанутся безъ отвѣта съ моей стороны.

Любитель Музыки.

СМѢСЬ.

Нынѣшній Турецкій Султанъ Махмутъ, родившійся 20 Іюля (н. с.) 1785 года, получилъ государство свое братоубійствомъ; братъ его также заставилъ убить несчастнаго и умнаго Султана Селима III-го: таковы права въ Турціи. Махмутъ одаренъ отъ природы проницательностью, силою характера и мужествомъ испытаннымъ. Во время безпокойствъ, происходившихъ передъ смертью Селима и послѣдовавшихъ за оною, такъ-же какъ въ послѣднее время, Махмутъ показалъ необыкновенное присутствіе духа. Когда онъ узналъ, что между Янычарами началось возмущеніе: «Или они должны быть истреблены,» съ яростнымъ огорченіемъ воскликнулъ онъ, «или плугъ пройдетъ по развалинамъ Константинополя!» Извѣстно, какъ исполнилъ онъ сію угрозу. Главныя черты его характера: жестокость и корыстолюбіе. Слѣдующій анекдотъ можетъ между прочимъ служить доказательствомъ сего мнѣнія. Трое братьевъ, по имени Дуцъ-Оглу, банкиры Армянскіе, преступники только потому, что нажили себѣ честнымъ образомъ имѣніе, были схвачены ночью, закованы въ желѣза,

Digitized by Google

увлечены въ Серальскій павильонъ, и преданы шамъ мучительной смерти. Одинъ изъ нихъ умеръ проклиная Султана и предсказывая бѣдствія ему и Турціи. «Да искоренитъ васъ мечъ Русскій!» воскликнулъ онъ, «да обратятъ христіанскіе народы Константинополь въ груды развалинъ и костей человѣческихъ.» Черезъ нѣсколько мѣсяцовъ послѣ сего, Галетъ-Эффенди, любимецъ Султана, присовѣтовавшій ему исполнить описанную нами жестокость, былъ зарѣзанъ по приказанію своего властителя.—Однажды былъ я, разсказываетъ Сочинитель книги: Deux années à Constantinople et en Morée, въ Арнаутъ-Кеви, деревенькѣ на берегу Босфорскомъ. Передъ однимъ прекраснымъ домомъ я увидѣлъ большую толпу народа, подошелъ къ ней и глазамъ моимъ представился трупъ, брошенный на землѣ. Въ немъ съ ужасомъ узналъ я человѣка, котораго за нѣсколько дней видѣлъ весело плававшаго въ лодкѣ за городомъ, съ семействомъ своимъ. Это былъ Шапчи, одинъ изъ почетнѣйшихъ Еврейскихъ банкировъ, любимый всѣми своими единовѣрцами, благодѣтель всѣхъ нуждавшихся. Богатство составляло единственную причину его смерти. Къ нему послали Бостанджи-Пашу, съ нѣсколькими Серальскими служителями. Не подозрѣвая никакой опасности, онъ благодарилъ ихъ за честь, сдѣланную ему посѣщеніемъ, изъявлялъ своимъ гостямъ всевозможную учтивость и угощалъ ихъ трубками, кофе и конфектами. Съ четверть часа продолжался у нихъ веселый разговоръ—но Бостанджи и его сопутники вдругъ вскочили, бросились, какъ бѣшеные, на несчастнаго банкира и

Digitized by Google

одинъ изъ нихъ зажалъ ему ротъ, а другіе накинули на шею петлю и удавили его. Трупъ его бросили на берегъ; домы и все имѣніе взяли, какъ собственность Султана.—Тиранство Султана всего болѣе тяготѣетъ надъ несчастными Греками. Послѣ истребленія Янычаровъ, одинъ изъ ихъ предводителей (Гуса) вписанъ былъ въ листъ преступниковъ. Опасаясь, чтобы соотечественники не выдали его, онъ скрылся у одного христіанина. Василаки, молодой Грекъ, принялъ его къ себѣ, надѣясь доставить ему средства избѣгнуть преслѣдованія. Но пусть представятъ себѣ ужасъ Грека, когда, черезъ восемь дней послѣ *кровавой бани*, къ нему явились посланные Султана и сказали, что должно обыскать его домъ. Несчастный Янычаръ былъ спрятанъ въ сундукѣ и едва могъ тамъ дышать. Обыскъ почти былъ конченъ, когда одинъ Турокъ вздумалъ отпереть сундукъ. Густу схватили, увели въ Константинополь и тамъ умертвили. Грекъ имѣлъ ту-же участь. — Аффендулисы, одна изъ почтеннѣйшихъ фамилій Греческихъ, жили зимою въ пріятной деревенькѣ, на Европейской сторонѣ Босфора, а лѣтомъ въ помѣстьѣ своемъ, на ближнихъ островкахъ. Они были богаты и въ семействѣ своемъ очень счастливы. Отецъ, старикъ достойный уваженія, оказалъ Султану многія, важныя заслуги. Однажды семейство сіе было на островахъ и совсѣмъ не предполагало, какая печальная участь ожидаетъ его, когда Султанъ велѣлъ позвать къ себѣ старика и обоихъ сыновей его: едва пришли они во дворецъ, какъ ихъ взяли подъ стражу, отвели въ Босфорскій ихъ домъ и тамъ бросили

Digitized by Google

въ глубокій прудъ, бывшій въ саду. Имѣніе ихъ тотчасъ конфисковали. Между тѣмъ, остальное семейство находилось въ величайшемъ страхѣ. Наконецъ явился посланный отъ Султана. Его увидѣла Елена, одна изъ дочерей Аффендулиса, и вышедъ къ дверямъ, тотчасъ спросила: что скажетъ онъ имъ? «Отецъ твой и братья,» вскричалъ злодѣй, «получили отъ Свѣтлѣйшаго Властителя великіе знаки милости. Подай мнѣ пить и я разскажу тебѣ о милостяхъ Султана.» Для него набрали столъ и когда онъ сѣлъ за оный, то получилъ въ подарокъ шаль, стоившую болѣе 1200 піастровъ. Поблагодаривъ женщинъ, онъ всталъ и сказалъ имъ: «Аффендулисы умерли. Повелитель мой беретъ себѣ все ихъ имѣніе; даже помѣстье, въ которомъ вы теперь находитесь, не принадлежитъ болѣе вамъ.» Черезъ два дни послѣ сего явились Турецкіе чиновники, и семейство Аффендулисовъ было изгнано изъ своего помѣстья.

Довольно извѣстно обыкновеніе Турецкихъ военачальниковъ, посылать къ Султану, послѣ побѣды, головы и уши непріятелей. Со времени Греческой революціи ежедневно привозили сіи трофеи и всегда выставляли ихъ передъ дворцомъ Султанскимъ. Народъ находилъ удовольствіе считать сіи ужасныя свидѣтельства побѣдъ и радость его была соразмѣрна числу оныхъ. Когда Ибрагимъ-Паша взялъ Миссолунги, онъ приказалъ своимъ плѣнникамъ солить собственныя ихъ и земляковъ ихъ уши, для отсылки къ Султану: ушей вышло четыре полныхъ бочки, но Ибрагиму показалось этого мало, для сообщенія Султану достаточно-высокаго по-

Digitized by Google

нятія о побѣдѣ. Онъ приказалъ отрѣзать уши у Турковъ, падшихъ подъ стѣнами крѣпости, и положить ихъ вмѣстѣ съ непріятельскими ушами.

Впрочемъ, Европейскіе Министры живутъ въ Константинополѣ чрезвычайно пріятно: даютъ праздники, балы, на коихъ бываетъ по 200 и по 300 человѣкъ гостей, и сіи дипломатическія удовольствія получаютъ еще большую цѣну отъ того, что всякій изъ собесѣдниковъ помнитъ, что онъ находится въ чужой, непросвѣщенной странѣ. За то, нигдѣ и не принимаютъ столь живаго участія въ удовольствіи, какъ здѣсь. Эта веселость распространяется даже за общественный кругъ Европейцовъ, и сами Турки соглашаются, что Пера есть самая блестящая и оживленная часть Константинополя. Противоположность шамошней веселости, съ обыкновенною унылостію, господствующею въ музульманскихъ частяхъ города, столь поразительна, что безъ всякихъ искусственныхъ границъ она раздѣляетъ городъ. Кажется, тамъ дышутъ болѣе чистымъ воздухомъ, нежели въ остальныхъ частяхъ города. Само собою разумѣется, что въ обществѣ Франковъ (такъ называютъ Турки всѣхъ Европейцовъ) никогда не увидите ни одного Турка: свободная атмосфера такъ-же необычайна для нихъ тамъ, какъ и вездѣ; Христіане въ ихъ глазахъ не иное что, какъ негодныя собаки.—Хотя и встрѣчаются иногда у Турковъ черты великодушія и благородства, но вообще они фанатики, отъ своего невѣжества суевѣрны, по врожденной склонности жестоки и преданы лѣности и нѣгѣ. Авторъ вышеупомянутаго сочиненія говоритъ, что онъ узналъ жестокость

Digitized by Google

Оттоманов изъ многихъ страшныхъ поступковъ, свершенныхъ передъ его глазами, но что всего болѣе жестокость ихъ видна изъ частыхъ казней, сопровождаемыхъ всегда ужасными обстоятельствами. Хотя черни у всѣхъ народовъ оказываетъ достойное сожалѣнія любопытство при казняхъ, но чувство не теряетъ отъ этого всѣхъ правъ своихъ и при сихъ зрѣлищахъ часто видятъ людей плачущихъ; напротивъ въ Турціи смотрятъ на казнь, какъ на празднество. Несчастнаго, приговореннаго къ смерти, часто встрѣчаютъ насмѣшками; крикъ, вынуждаемый у него жестокими страданіями, обращаютъ въ смѣхъ, и адскій хохотъ, слышимый по временамъ, показываетъ, что жертва терпитъ смертныя страданія. — Однажды, говоритъ Сочинитель, я былъ свидѣтелемъ, какъ одного виновнаго сажали на колъ. Острое желѣзо прокололо несчастнаго такъ, что вышло у него изъ лѣваго бока. Вся площадь стонала отъ его ужаснаго крика: именемъ Бога и Магомета онъ просилъ дать ему пить (кажется потому, что если въ семъ состояніи человѣку дать напиться, то онъ немедленно умретъ). Но двое исполнителей казни звѣрски смотрѣли на свою жертву и съ совершенною безчувственностью смѣялись надъ его мученіями, которыя, казалось, веселили множество собравшихся любопытныхъ. Я былъ также при другомъ зрѣлищѣ, не столь ужасномъ. Какой-то купецъ, за обвѣшиванье, взятъ былъ полицейскимъ чиновникомъ: ему обмазали лицо и голову медомъ, дабы привлечь мухъ, и пригвоздили его за ухо къ двери собственной его лавки. Послѣ

Digitized by Google

сего исполнителъ наказанія пошелъ прочь и оставилъ преступника въ семъ положеніи.—Авиноръ, еще до прибытія своего въ Константинополь, встрѣтилъ на островѣ Мило много жертвъ мусулъманской жестокости. Греки, тамъ находившіеся въ сіе время, были не уроженцы Милскіе, но обитатели острова Кандіи, изгнанные изъ своей родины войсками Капудана-Паши, приставшаго къ ихъ острову для истребленія жителей и ихъ жилищъ. Пещеры Мило были набиты женщинами, дѣтьми и стариками. Почти нагіе они лежали на землѣ и вопили отъ отчаянія. У многихъ изъ нихъ блѣдныя, искаженныя лица, томные глаза и изсохшіе члены показывали близость смерти.—И неужели побѣдоноснымъ оружіемъ великодушнаго Императора Николая (говоритъ Нѣмецкій Журналистъ, у котораго мы заимствуемъ сіи извѣстія) не будетъ изгнано изъ среды Европейскихъ государствъ чудовище Турецкаго варварства, сіе постыдное пятно христіанской и образованной Европы? Исторія будущихъ вѣковъ конечно произнесетъ строгій приговоръ малодушной политикѣ, которая въ продолженіе столѣтій позволяла занимать лучшую, богатѣйшую, освященную столь многими воспоминаніями страну—дикой Татарской ордѣ, грозившей много разъ причинить вредъ Европейскимъ государствамъ и допускавшей подлыхъ пиратовъ Сѣверо-Африканскихъ береговъ грабить торговцевъ и принуждать могущественныя государства къ постыдной дани? И все это изъ жалкой зависти или еще болѣе жалкаго страха уничтожить тѣнь Европейскаго равновѣсія, въ самомъ дѣлѣ никогда

Digitized by Google

не существовавшаго и столь-же невозможнаго, какъ полное равенство гражданъ въ государствѣ.

Нѣтъ! по необходимымъ законамъ природы и Исторіи, Россійское Государство должно достигнуть могущества въ народонаселеніи и государственныхъ силахъ, соразмѣрнаго неслыханному его пространству, послѣ того какъ Петръ Великій махнулъ волшебнымъ жезломъ просвѣщенія, и внутренніе успѣхи Россіи въ собственныхъ владѣніяхъ, ея непоняшное приращеніе во времена мира, несравненно болѣе увеличиваютъ сіе могущество, чѣмъ всѣ внѣшнія завоеванія. Исполинскіе шаги сего Государства столь-же необходимы и неизбѣжны, какъ шаги Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ.

Удивительно, что Султанъ Махмутъ, столь ужасный фанатикъ и деспотъ, не во все лишенъ Европейскаго образованія. Авторъ сочиненія: Recollections of Turkey, упоминаетъ о встрѣчѣ своей съ нимъ, при коей Султанъ хотѣлъ сохранить свое инкогнито и потому сопутникъ его сказалъ: C'est le grand Seigneur, mais ne paraissez pas y faire attention. Султанъ, безъ сомнѣнія понявшій сіи слова (потому что онъ знаетъ Французскій языкъ отъ своей мамери, природной Француженки или лучше сказать Французской Креолки, изъ Мартиники), взглянулъ на него, улыбнувшись и какъ-бы согласившись съ нимъ.

(Изъ *Hamb. Polit. Journal*, Май 1828).

Сего 1828 года, Января 23 д., въ Кяхтѣ было великолѣпное и необыкновенное воздушное явленіе.

Digitized by Google

При жестокомъ морозѣ, по восхожденіи солнца, видны были по обѣимъ сторонамъ его свѣтлыя полосы, называемыя въ Сибири *солнечными ушами*. Въ 10 часовъ утра образовались изъ нихъ слѣдующія параліи: отъ солнца, бывшаго уже довольно высоко надъ горизонтомъ, къ западу отразился огромный столпъ бѣловатаго цвѣта, какъ будто хвостъ кометы, и во все пространство неба явился обширнѣйшій, правильный кругъ, и—*семь* ложныхъ солнцевъ, блѣдныхъ и безъ лучей, въ ровномъ отъ настоящаго солнца и другъ отъ друга разстояніи, появились по окружности круга. Отъ настоящаго солнца пирамидально отразились четыре огромные круга бѣлаго цвѣта, изъ коихъ два были въ вышеупомянутомъ большомъ кругѣ, а два за нимъ, на противоположномъ солнцу краѣ горизонта; замѣтили, что въ большомъ кругѣ должно было отразиться четыремъ кругамъ, но одинъ затмѣвался въ сіяніи солнца, а другаго видна была только половина, блиставшая яркими радужными цвѣтами. — Встарину подобныя явленія возбуждали толки и предугадыванія въ народѣ; нынѣ извѣстно уже, что они являются естественнымъ образомъ; но жаль, что прекрасное Кяхтинское явленіе не было ни кѣмъ наблюдено надлежащимъ образомъ. Оно продолжалось почти до исхода 12-го часа.

Въ письмѣ, полученномъ нами изъ Иркутска, пишутъ, что въ Мартѣ была тамъ прекрасная погода. Въ недѣлю Пасхи, на гуляньѣ всѣ явились въ лѣтнихъ платьяхъ. Но 1 Апрѣля пошелъ дождь и выпалъ глубокій снѣгъ; 26 ч. въ 8 часу утра чувствовано довольно сильное землетрясеніе; мѣ-

Digitized by Google

сяцъ Май ознаменовался сильнымъ вѣтромъ, дождемъ, холодомъ и снѣгомъ, какъ будто въ глубокую осень. Такое время остановило всходы хлѣба, трава не показывалась, и деревья едва одѣвались листьями, хотя Май былъ уже въ исходѣ. —

Съ самаго Мая мѣсяца, въ Москвѣ мы наслаждались благорастворенным временемъ; Іюнь ознаменовался сильными жарами, доходившими до 30°, а 26 числа Іюня, въ 4 часа пополудни, густая туча надвинулась съ Сѣверо-запада на горизонтъ Московскій. Крупный дождь, пошедшій сначала, скоро обратился въ ливень и въ продолженіе трехъ четвертей часа, при сильныхъ порывахъ вѣтра, страшномъ громѣ и почти безпрерывно сверкавшей молніи, въ Москвѣ свирѣпствовала ужасная буря. Тотчасъ улицы города покрылись рѣками воды, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была почти на аршинъ глубины и стремилась такъ быстро, что довольно большія деревья, вырванныя силою бури въ садахъ и на бульварахъ, неслись по ней, какъ щепки. Вѣтеръ срывалъ желѣзныя крыши и цѣлыя части оныхъ уносилъ на довольно большое пространство. Когда буря утихла и вода стекла, то многія улицы были покрыты иломъ и пескомъ. За Прѣсненскою заставою, на кладбищѣ, гдѣ зарываютъ анатомированные трупы, вода вымыла изъ могилъ шесть гробовъ, и изъ оныхъ одно тѣло принесла въ прудъ, на дачу Сенатора Кушникова, отстоящую почти на версту отъ помянутаго кладбища. Старожилы Московскіе не запомнятъ, чтобы когда нибудь въ Москвѣ была буря столь

Digitized by Google

ужасная. Она причинила довольно вреда. Въ Кремлѣ, въ церкви Св. Николая Гостунскаго, находящейся подъ Ивановскою колокольнею, молнія опалила иконостасъ и оторвала съ втораго яруса колокольни часть карниза; на соборахъ Успенскомъ и Благовѣщенскомъ повреждены кресты; съ Арсенала сорвана большая часть крыши, а также и съ купола Оружейной Палаты. Въ прочихъ частяхъ города, съ 88-ми монастырей и приходскихъ церквей сорваны части крышъ, а съ нѣкоторыхъ кресты и самыя главы. На 69-ти общественныхъ и казенныхъ зданіяхъ, и на весьма многихъ обывательскихъ домахъ и лавкахъ, крыши, болѣе или менѣе, повреждены. Дождь, не имѣвши препятствіемъ себѣ крышъ, попортилъ на значительную сумму товаровъ и разныхъ запасовъ. Во многихъ домахъ поломаны стекла, заборы и въ садахъ деревья. Вокругъ Москвы на большое пространство, въ рощахъ, изломано и вырвано множество деревъ. Вѣтръ былъ такъ силенъ, что съ корнемъ вырывалъ деревья самыя огромныя. Во время сей неслыханной грозы молніею убито два человѣка: звонарь, бывшій на Ивановской колокольнѣ, и солдатъ, находившійся подлѣ Полеваго двора. Еще умерла скоропостижно, отъ испуга, жена одного пономаря.

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Presque toutes les jeunes personnes ont les cheveux relevés *à la chinoise*.

Pour les chapeaux de paille d'Italie, nous indiquerons comme garniture distinguée, une guirlande beaucoup plus épaisse du milieu que des extrémités, et dans laquelle entrent, des roses, des œillets, du jasmin, etc. Cette guirlande se pose sur le haut de la forme, à droite; et ses pointes viennent se joindre à gauche, sur la passe, où une rosete les fixe.

Les modistes achètent en feuille le *papier frappé* dont elles font des chapeaux, et le coupent, l'assemblent comme si c'était un tissu de paille: le blanc imite la paille de riz; il est lustré; le jaune est mat, et joue la paille d'Italie.

Quelques chapeaux de paille d'Italie ont pour garniture du troëne en fleur.

Le jasmin paraît être la fleur par excellence; on l'emploie tantôt seul, tantôt avec d'autres fleurs; il se met sur la passe et sous la passe des chapeaux) il sert aussi à orner les bonnets parés et jusqu'aux bérets de crêpe.

Jamais, à la promenade, on n'a vu plus de brodequins, de guêtres, de demi-brodequins. Cette mode tient à celle des robes écourtées.

(*) До 25 Іюня (н. с.), 1828 года.

Digitized by Google

On voit une grande quantité de pélerines en *tulle d'application*. Les lingères nomment ainsi du tulle appliqué sur un fond clair.

Nos élégans ne portent pas de corset ; mais leur gilet qui descend très-bas, est lacé par derrière comme un corset.

La taille des nouvelles redingotes est si basse, que la redingote étant boutonnée, remonte, et qu'il se forme des plis en travers.

En soirée, ou aux bals donnés à la campagne, il y a deux genres de toilette pour les merveilleux : les plus âgés portent habit noir, gilet noir, pantalon blanc et bas blancs en fil d'Ecosse ; les jeunes ont habit bronzé, vert, ou bleu ; gilet blanc, pantalon de nankin, et bas de soie, ou de coton de la même couleur ; ou encore : habit savoyard, gilet mordoré à petits dessins en soie, pantalon de nankin colant, et bas de soie à raies ou à carreaux bleus, ou nankin.

Почти всѣ молодыя особы убираютъ волосы à la chinoise *(по Китайски)*.—Для соломенныхъ шляпокъ модное украшеніе составляетъ гирлянда, которая гораздо толще въ срединѣ, нежели по концамъ ея, и составлена изъ розъ, гвоздикъ, жасминовъ и проч. Она укрѣпляется на верху тульи, съ правой стороны, а концы ея сходятся у полей шляпки съ лѣвой стороны, гдѣ связываются розеткою.—Въ Парижѣ дѣлаютъ модныя шляпки изъ тисненой бумаги (papier frappé). Онѣ точно такія фасономъ, какъ соломенныя : сдѣланныя изъ бѣлой,

Digitized by Google

лощеной бумаги, замѣняютъ шляпки бѣлой соломы, а шляпки изъ желтой, машовой — замѣняютъ шляпки изъ Ишальянской или желтой соломы. — Соломенныя шляпки убираютъ бирючиною (troëne) въ цвѣшу; но жасмины особенно модная уборка шляпокъ, иногда одни, иногда въ смѣшеніи съ другими цвѣтами: ихъ видите на поляхъ и подъ полями шляпки, на нарядныхъ чепчикахъ и даже на креповыхъ берешахъ.

Никогда на прогулкахъ не замѣчали такого множества полусапожковъ и шпиблетовъ дамскихъ: мода на нихъ равняется модѣ на корошкія платья. — Замѣчаютъ множество *накладныхъ тюлевыхъ* пелеринокъ: такъ называютъ пеллерники изъ шюля, наложеннаго на какую нибудь цвѣтную матерію.

Щеголи не носятъ корсешовъ, но длинные жилеты нынѣшніе сзади зашнуровываются, какъ корсеты.

Талія у модныхъ сюршуковъ дѣлается сшоль длинная, что если сюршукъ застегнушъ, то при каждомъ движеніи она сдвигается къ верху, такъ что на немъ являются складки.

Вотъ костюмы щеголей для вечеровъ и деревенскихъ баловъ: щеголь постарше — черный фракъ и черный жилетъ, бѣлые панталоны и бѣлые чулки; щеголь помоложе — бронзовый, зеленый или синій фракъ, бѣлый жилетъ, нанковые панталоны и шелковые, или бумажные чулки одного съ панталонами цвѣта; или — Савоярдскій фракъ (корошкій), жилетъ мордоре, съ шелковыми цвѣточками, нанко-

Digitized by Google

ные панталоны и шелковые чулки, полосатые или съ квадратами, синими, или одинакаго съ панталонами цвѣта.

На приложенныхъ каршинкахъ:

1. *Дама.* Креповый капотъ (шляпка), гроденаплевое вышитое гирляндою платье, кисейная канъзу.

2. *Мужчина.* Фракъ, съ бархатнымъ воротникомъ и стальными пуговицами; Англійскаго каниФаса панталоны; жилетъ изъ шкапи козьяго пуха.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Іюня 27 дня 1828 года.

Цензоръ Сердѣй Глинка.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

Digitized by Google

Digitized by Google

Въ Парижѣ 20 Іюня, 1828.

Digitized by Google

Digitized by Google

рисунковъ. Изд. Ѳ. Аделунгомъ. СПб. 1827 г. — въ бумажкѣ 55 руб., съ пересылкою 60 руб. асс.

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ по многимъ Россійскимъ Губерніямъ. 1820. Соч. Гавріила Геракова. СПб. 1828 г.— въ бумажкѣ 5 руб. асс.

АНЕКДОТЫ КНЯЗЯ ИТАЛІЙСКАГО, Графа Суворова Рымникскаго. Изданные Е. Фуксомъ. СПб. 1827 г. — Въ бумажкѣ 5 р. асс.

ПРОСТРАННАЯ РУССКАЯ ГРАММАТИКА, изданная Николаемъ Гречемъ. СПб. 1827 г. — на бѣлой бумагѣ 10 руб., на простой 8 руб. асс.

ПРАКТИЧЕСКАЯ РУССКАЯ ГРАММАТИКА, изданная Николаемъ Гречемъ. СПб. 1822 г. — въ бумажкѣ 7 руб. асс.

НАЧАЛЬНЫЯ ПРАВИЛА РУССКОЙ ГРАММАТИКИ, изданныя Николаемъ Гречемъ. СПб. 1828. г. — въ бумажкѣ 3 руб. асс.

НАСТАВЛЕНІЯ МАТЕРЯМЪ, которыя сами хотятъ кормить дѣтей своихъ; изъ сочиненія Г-жи Ле-Ребуръ; съ приложеніемъ опыта о первоначальномъ воспитаніи дѣтей, Доктора Кадогана. Переводъ съ Французскаго. СПб. 1828 г. — въ бумажкѣ 3 р. асс.

Digitized by Google

VIII. Журналистика (Земледѣльческій Журналъ, кн. 1, за 1828 г. — Журналъ Естественныхъ наукъ и Медицины, кн. 1, 2, 3, за 1828 г.—Прибавленіе къ сему журналу — Драматическое Прибавленіе къ М. В.—Литикритическія перемолки)..... 323

IX. Смѣсь (Султанъ Махмутъ и Турція — Метеорологическія извѣстія)..... 333

Парижскія моды (на Французскомъ и Русскомъ языкахъ). Къ нимъ приложены *двѣ картинки* Парижскихъ, дамскихъ и мужскихъ модъ.

Въ *Прибавленіи къ Телеграфу* (которое Г-да Подписавшіеся на оное получаютъ при сей книжкѣ Телеграфа) находится описаніе новѣйшихъ изобрѣтеній касательно мебелей, экипажей и прот.; къ нему приложено *изображеніе модиаго тендема и фаэтона*.

Подписка на Телеграфъ сего 1828 года прекратилась, ибо всѣ, составляющіе изданіе его экземпляры распроданы. — Издатель, благодаря почтеннѣйшую Публику за лестное вниманіе, почитаетъ необходимымъ объявить, что требованіе Гдъ Подписчиковъ, какимъ нибудь образомъ неполучившихъ той или другой книжки нынѣшняго года Телеграфа, онъ по возможности будетъ стараться удовлетворить изъ дефектныхъ экземпляровъ, почему проситъ въ такомъ случаѣ съ требованіями относиться на имя его по прежнему.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1828. № 11. Іюнь.

I. Дополненіе къ жизнеописанію М. В. Ломоносова (В. Н. Берха)..... 290

II. Двѣ главы изъ *Исторіи Шотландіи*, сочиненной В. Скоттомъ..... 314

III. Chefs-d'œuvres de Shakespeare (*Избранныя творенія Шекспира*). Переводъ Вріогіера, Барона де-Сорсумъ. Парижъ..... 339

IV. Замѣчанія на критику Армянскихъ книгъ въ № 1 мъ Телеграфа (окончаніе)..... 364

V. Современная Русская Библіографія.

Книги 1828 года (*Порядокъ испытаній и церемоніялъ акта Московск. Практич. Коммерческой Академіи*— Comitis Theod. de Tolstoy Bibliothecæ Catalogus— *Наставленіе о способѣ укрѣпленія накладныхъ красокъ* — *Опыты Александра Шишкова* 2-го — *Стихи и проза А. Баталина* — Poétique élémentaire, par P. Henrequin — *Рыбаки*. Повѣсть въ стихахъ П. Ч. . . ва — *Донна Э. де-Наварро*. Повѣсть въ стихахъ, Н. Данилевскаго — *Видѣніе Дона Родерика* — *Предсказаніе о паденіи Турецкаго царства* — *Отступникъ*. Романъ Д'Арленкура— *Отчужденная*. Романъ Д'Арленкура)..... 371

VI. Журналистика (*Сѣверо-Американское Обозрѣніе* (the North American Review) за 1821, 2, 3 и 1824 годы..... 395

Digitized by Google

Въ Конторѣ Московскаго Телеграфа продаются по коммисіи слѣд. книги:

ОПИСАНІЕ ПУТЕШЕСТВІЯ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I, *изъ станціи Нюссиле въ городъ Калиц*, во время послѣдняго путешествія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ великое Княжество Финляндское, лѣтомъ 1819 года. Изданное С. Гриппенбергомъ. (На Русскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ и Шведскомъ языкахъ) СПб. 1828 г. въ листъ, съ 6-ю литографированными рисунками, въ бум. 25 руб. асс.

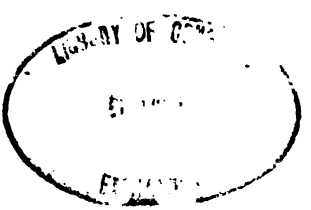
TABLEAUX HISTORIQUES, CHRONOLOGIQUES, GÉOGRAPHIQUES ET STATISTIQUES DE L'EMPIRE DE RUSSIE, avec une carte généalogique, par A. Weidemeyer. СПб. 1828 г. въ листъ; въ переплетѣ 50 руб. асс.

СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ НАЧЕРТАНІЕ СУЩЕСТВУЮЩИХЪ РОССІЙСКИХЪ УЗАКОНЕНІЙ О ОБЩИХЪ ДЕНЕЖНЫХЪ ЗАЕМНЫХЪ АКТАХЪ, МЕЖДУ ЧАСТНЫМИ ЛЮДЬМИ УПОТРЕБЛЯЕМЫХЪ. Доктора Правъ Павла Дегая. 2 час. М. 1824 г. въ бумажкѣ 15 р. асс.

О СОВЕРШЕНІИ КРѢПОСТНЫХЪ АКТОВЪ на основаніи общихъ Россійскихъ узаконеній. Соч. Доктора Правъ П. Дегая. М. 1827 г. въ бум. 6 руб.

РУКОВОДСТВО КЪ ПОЗНАНІЮ ВСЕОБЩЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРІИ, сочиненное Профессоромъ ИМПЕРАТОРСКАГО Царскосельскаго Лицея, С. Петербургскаго Общества Любителей Словесности, Наукъ и Художествъ Дѣйствительнымъ Членомъ, Коллежскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Иваномъ

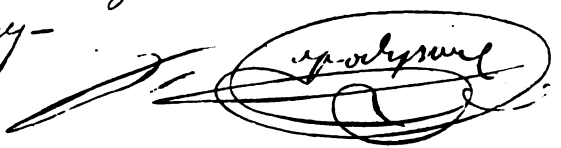
Digitized by Google

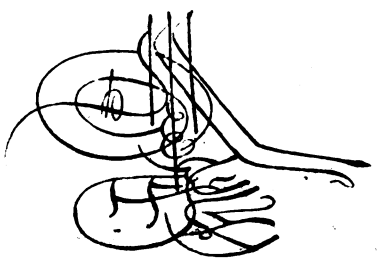


Digitized by Google

къ № 11 Моск. Телегр. 1828 г.

1. Ce qui nous flatte le plus c'est de nous dire le Souvenir des hommes —





Digitized by Google

N.° 11. Іюнь.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ДОПОЛНЕНІЕ

къ жизнеописанію М. В. Ломоносова.

Предлагаю читателямъ любопытное дополненіе къ жизнеописанію Михайла Васильевича Ломоносова. – Изъ разныхъ сочиненій знаменитаго Писателя сего видно, что онъ любилъ заниматься астрономическими наблюденіями, къ мореплаванію относящимися, и Наукою Кораблевожденія вообще. По запискѣ о занятіяхъ его (*) видно, что въ 1756 году, дѣлалъ онъ опыты надъ водою Сѣвернаго Океана, желая опредѣлить степень замерзанія оной.

Изъ записокъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Михайла Ѳедоровича Соймонова, доставленныхъ мнѣ достойнымъ племянникомъ его Сенаторомъ Владиміромъ Юрьевичемъ Соймоновымъ, видно, что М. В. Ломоносовъ составилъ сочиненіе о возможности достигнуть отъ Шпицбергена, чрезъ Сѣверный полюсъ, въ Восточное

(*) См. Московскій Телеграфъ, N° 22 1827 года.

Digitized by Google

Море, утверждаясь, вѣроятно, на мысли Бюффоновой, что близъ полюса нѣтъ льдовъ. Книгу сію, вмѣстѣ съ картою, поднесъ М. В. Л. въ 1762-мъ году Наслѣднику Россійскаго престола.

Премудрая Екатерина получа о семъ извѣстіе, препроводила книгу Ломоносова къ бывшему Сибирскому Губернатору, Ѳедору Ивановичу Соймонову, находившемуся въ то время Сенаторомъ въ Москвѣ, и требовала чтобы онъ изложилъ о предметѣ семъ свои мысли.

Ѳ. И. Соймоновъ—котораго даже основатель флотовъ нашихъ, мудрый Петръ, почиталъ отличнѣйшимъ морскимъ офицеромъ — донесъ Государынѣ: что достигнуть до полюса совершенно невозможно, за твердостоящими льдами, ибо промышленники наши, плавая по Ледовитому Океану, встрѣчали оныя во всѣхъ мѣстахъ; а въ широтѣ 72° находили на льдины, вышиною и толщиною болѣе 40 саженъ. — Промышленники, отправлявшіеся съ устья Индыгирки и Шалацкаго носа, продолжаетъ Ѳ. И. Соймоновъ, достигли до широты 80°; но и тамъ находили льды еще крупнѣйшіе, а посему и полагаю, что до полюса достигнуть невозможно, ибо льды должны быть тамъ еще крупнѣе.

По ходу дѣлъ тогдашняго времени видно, что М. В. Ломоносовъ пользовался отличнымъ благоволеніемъ Графа Ивана Григорьевича Чернышева, который и далъ полную вѣру мнѣнію Ломоносо-

Digitized by Google

ва, на гипотезахъ, а не на опытахъ основанному.

Мая 14-го 1764-го года состоялось именное повелѣніе о назначеніи экспедиціи къ Сѣверному полюсу, и М. В. Ломоносову повелѣно было присутствовать въ Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи во время разсужденія объ отправленіи оной.

Секретной.

Указъ Нашей Адмиралтействъ Коллегіи.

Для пользы мореплаванія и купечества на Востокъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, за благо изобрѣли Мы учинить поискъ морскаго проходу Сѣвернымъ Океаномъ въ Камчатку и далѣе. Того ради Всемилостивѣйше повелѣваемъ, не опуская времени, положить сему предпріятію начало нынѣшнимъ лѣтомъ, подъ именемъ возобновленія китовыхъ и другихъ звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ на Шпиц-бергенѣ, такимъ образомъ:

I. Начать оный путь отъ городу Архангельскаго, до Западныхъ береговъ острова большаго Шпиц-бергена, откуда идтить въ открытое море въ W, склонясь въ N до ближнихъ береговъ Гренландскихъ, которыхъ достигнувъ, простираться подлѣ онаго на правую руку къ Западно-Сѣверному мысу Сѣверной Америки, пока удобность времени и обстоятельства допустятъ.

Digitized by Google

II. Для сего путешествія отправить главнымъ командиромъ искуснаго и надежнаго офицера и съ нимъ двухъ другихъ, также бывалыхъ и знающихъ людей, на трехъ не великихъ морскихъ судахъ къ сему предпріятію удобныхъ, которыя взявъ, буде есть, отъ городскаго Адмиралтейства, или купивъ, или нанявъ у тамошнихъ промышленниковъ.

III. Въ команду поручить офицерамъ надлежащее число унтеръ-офицеровъ, знающихъ навигацію, и матрозовъ, и сверхъ того придать бывалыхъ на ономъ Шпиц-бергенѣ и на Новой Землѣ тамошнихъ корищиковъ и мореходцевъ, на каждое судно сколько за благо найдется.

IV. Взять изъ удобнаго мѣста на всякое судно по тамошней промышленничей избѣ, для зимовья, ежели оно случится.

V. Оныя суда снабдить довольнымъ провіантомъ на два, или на три года, и сверхъ того всякими надобными орудіями, безъ скудости.

VI. На произвожденіе опредѣляемъ употребить изъ Адмиралтейской суммы до двадцати тысячъ рублевъ, на щетъ оной Коллегіи.

VII. Отправляющихся въ сей путь офицеровъ жалуемъ, для ободренія, при самомъ отправленіи повышеніемъ чина; потомъ, когда ихъ пищаніемъ достигнутъ, благополучно до назначеннаго мѣста, що могутъ себя сами объявить Высочайшимъ Именемъ Нашимъ повышенными другимъ рангомъ;

Digitized by Google

а послѣ возвращенія изъ онаго походу, по разсмотрѣнію ихъ усердія, и трешьимъ рангомъ награждены быть имѣютъ.

VIII. Во время сего пути всѣмъ офицерамъ, унтеръ-офицерамъ и рядовымъ опредѣляемъ по ихъ чинамъ двойное жалованье; а наемнымъ людямъ двойную плату противъ обыкновенной, которую и года на два впередъ выдать можно.

IX. Въ случаѣ благополучнаго успѣху сего предпріятія, Всемилостивѣйше обѣщаемъ всѣмъ бывшимъ въ томъ пути окладное рядовое жалованье, каждому по смерть; не считая того, въ продолженіи своей службы впредь по чину получать будутъ.

X. Кому-жъ въ семъ предпріятіи смерть приключится, того оставшимъ: женѣ по замужество или по смерть, а дѣтямъ до возрасту производить половинное окладное по чину покойнаго жалованье.

XI. На всѣ сіи и на прочее, что къ тому принадлежитъ, сочинить и дать главно команду имѣющему офицеру обстоятельную инструкцію, для порядочнаго управленія и для всякихъ чаятельныхъ случаевъ.

XII. *По сему дѣлу повелѣваемъ присутствовать Статскому Совѣтнику и Профессору Михайлѣ Ломоносову.*

XIII. Все сіе предпріятіе содержать тайно и

Digitized by Google

пока сего Нашего Указу до времени не объявлять и Нашему Сенату.

XIV. А для производства по тому письменныхъ дѣлъ, употреблять Оберъ-Секретаря и одного изъ канцелярскихъ служителей, которой-бы переписывать могъ.

Екатерина.

Маія 14 дня,
1764-го года.

Изъ сего указа видно, что М. В. Ломоносовъ имѣлъ уже чинъ Статскаго Совѣтника въ Маѣ 1764 года; а Н. И. Гречь говоритъ, что онъ произведенъ въ чинъ сей въ Декабрѣ 1764-го года.

Въ первое засѣданіе (Іюня 9, 1764) отнеслась Коллегія въ Канцелярію Академіи Наукъ, о приготовленіи подзорныхъ трубъ и магнитныхъ стрѣлокъ, термометровъ и баромегровъ. Въ отвѣтъ получила она слѣдующую промеморію.

Изъ Канцеляріи Академіи Наукъ въ Государственную Адмиралтействъ Коллегію,

ПРОМЕМОРІЯ.

Іюля отъ 12-го числа сего 1764-го года оная Коллегія присланною въ Академическую Канцелярію промеморіею требовала о сдѣланіи при Акаде-

Digitized by Google

міи подзорныхъ трубокъ, магнитныхъ стрѣлокъ, барометровъ и термометровъ, которыя по указанію Господина Статскаго Совѣтника и Профессора Ломоносова сдѣлать и велѣно, да сверхъ того требовано о сочиненіи таблицы разстоянія луны отъ солнца на всякой Санкт-Петербургскій полдень, что Господинъ Профессоръ Румовскій и выписалъ изъ Парижскаго Астрономическаго календаря, и изъ другихъ покойнаго Астронома де Лакаля сочиненіевъ, которое за его Румовскаго рукою при семъ и послано.

Иванъ Таубертъ.

Августа 12-го дня,
1764-го года.

Въ послѣдующія засѣданія читана была инструкція, составленная для Капитана Василья Яковлевича Чичагова. Неизвѣстно, кто оную писалъ; но во многихъ мѣстахъ сдѣлалъ М. В. Ломоносовъ собственноручныя замѣчанія.

Въ Октябрѣ 1764 года, писалъ М. В. Л. два нижеприведенныя письма къ Графу Чернышеву.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивой Государь Иванъ Григорьевичь!

Извѣстно Вашему Сіятельству: Штурманы отъ команды вашей присланные въ Академію, не мо-

Digitized by Google

гушъ начашь прямо своего ученія, пока не будутъ имѣшь Гадлеевыхъ квадрантовъ, которые мы отъ Вашей команды ожидаемъ. И ради того всепокорно прошу доспать и какъ можно скорѣе, и чшобы не упрашить времени. Сего-же предпріяшія надобносшь шребуешъ всевозможнаго изысканія новѣйшихъ извѣсшій, которыя прежде отправленія далѣе изъ Колы получишь и въ пользу употребишь можно при послѣдней въ сѣверъ отсылаемой инструкціи.

Возвратившіеся со Шпиц-бергена офицеры или другіе смышленые люди могушъ здѣсь показашь какія нибудь шамошнія обсшояшельсшва, къ нашему лучшему наспавленію.

Команда Подполковника Пленисшера или купеческіе промышленные люди, обращавшіеся около Чукошскаго носу, много объяснишь въ сосшоянін дѣло наше. Въ 1763 году открылъ онъ близъ сѣверныхъ береговъ Чукошскаго носу пять осшрововъ новыхъ, Медвѣжьими названные, и сверхъ шого маперую землю, съ лѣсомъ сшоячимъ, и послашь хошѣлъ вшорично изыскашь далѣе; уповашельно, чшо конечно есшь много новосшей, кои еще до весны получишь кажешся можно.

Купецъ Снигиревъ съ шоварищемъ хошя и сказывали, яко они о незахожденіи солнца на Умнакѣ не слыхали ошъ своихъ промышленниковъ, съ чего и положеніе онаго осшрова на каршу внесено; однако оное можешъ до четырехъ сошъ

Digitized by Google

верстъ къ Чукотскому носу быть ближе, ежели незахожденіе солнца бываетъ дѣйствительно. И такъ весьма-бы полезно было достать изъ промышленниковъ, бывшихъ на Умнакѣ, хотя одного человѣка, для лучшаго свѣденія какъ о семъ, такъ и о прочемъ, кои можетъ быть найдутъ въ Иркутскѣ, въ Якутскѣ, или въ Охотскѣ; о двухъ послѣднихъ спашьяхъ ошдаю и препоручаю разсудить Вашему Сіятельству, стоитъ-ли труда посылать въ Сибирь курьеровъ. А для первой надобности разсуждаю, чтобы послать для того указъ въ Архангельской городъ. Во всемъ семъ полагаюсь на ваше попеченіе; между тѣмъ доношу, что мнѣ за болѣзнію не можно засвидѣтельствовать самоличнаго вамъ почтенія, съ которымъ непремѣнно пребываю Вашего Сіятельства

всепокорный и усердный слуга

Октября 22 дня

Михайло Ломоносовъ.

1764 года.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивой Государь Иванъ Григорьевичь!

Хотя и потеряется нѣсколько времяни на дѣланіе здѣсь Гадлеевыхъ квадрантовъ; однако уповаю, что мои прибавленія или исправленія много къ лучшему служить будутъ; между тѣмъ описканной Вашимъ Сіятельствомъ квадрантъ пожа-

Digitized by Google

луйше ко мнѣ пришлите. А я между тѣмъ имѣю честь прислать одну трубу, сдѣланную для экспедиціи, коихъ слѣдуетъ еще двѣ, да въ дѣлѣ еще три особливыя, для сумрачнаго времяни, кои чрезъ мѣсяцъ поспѣютъ. Что-жъ до моего выѣзду надлежитъ, то я весьма слабъ и до прямаго закрытія рѣчной влажности на воздухъ выйти не смѣю; въ прочемъ пребываю, съ досподолжнымъ почтеніемъ, Вашего Сіятельства

всепокорнѣйшій слуга

Октября 26 дня

Михайло Ломоносовъ.

1764 года.

Вслѣдъ за симъ прислалъ онъ въ Коллегію слѣдующія записки и сочиненіе свое: О сысканіи широты мѣста—которое напечатано въ полномъ собраніи его сочиненій.

Прибавленіе первое о Сѣверномъ мореплаваніи, на Востокъ по Сибирскому Океану.

I. По новымъ извѣстіямъ отъ Груманскихъ и Новоземельскихъ промышленниковъ, явствуетъ: что поискъ морскаго пути по Сѣверу на Востокъ удобнѣе начать можно отъ западнаго Груманскаго берега, нежели съ Новой Земли, для того что

1-е. Тамошній климатъ оказывается теплѣе, отъ теплели зимою бываютъ чаще, нежели какъ на Новой Земли, и Западное Груманское море теплѣе. Гавани отъ льдовъ свобождаются много ра-

Digitized by Google

нѣе, иноземцы приходятъ туда на промыслы къ Николину дни; а Россійскіе промышленники хотя и много позже приходятъ, однако оспаются иногда до Воздвиженьева дни.

2-е. Море много свободнѣе отъ льдовъ, ибо западный берегъ почти всегда чистъ и киполовные корабли ходятъ во все лѣто, и ежели когда льды наносятъ, то не отъ Запада, куда сперва путь предпріять должно, но больше отъ Полудни, иногда-же и отъ Сѣвера заворачиваетъ, и оной ледъ, по всѣмъ обстоятельствамъ видно, что отъ Сибирскихъ береговъ; за тѣмъ, что онъ весь прѣсной, и въ солнечные дни, распавъ, составляетъ на себѣ прѣсныя лужи, коими промышленники довольствуются. Также и по заплескамъ на Груманшѣ лежитъ много лиственичнаго лѣса изнылаго и льдомъ отломаннаго и отпертаго, котораго лѣсу весьма много. Въ Сибири и конечно отъ Сибирскихъ береговъ со льдами его наноситъ. А по сему явствуетъ великая вѣроятность моей теоріи, что противолежащій Сибирскому сѣверный берегъ Сѣверной Америки къ мореплаванію удобнѣе Сибирскаго берегу.

3-е. Сіе плаваніе будетъ по водѣ и по вѣтру зашѣмъ, что теченіе моря при западномъ берегѣ Груманскомъ простирается на N. W. и теченіе Океана по большой части съ вѣтрами соглашается; сверхъ того около Новой Земли и къ Норманскому берегу господствуютъ вѣтры отъ О.

Digitized by Google

и N. O. Новоземельскіе промышленники много далѣе идутъ къ Новой Земли пропивъ льдовъ и вѣтровъ, нежели домой обратно. А по сему, у пропивнаго берега Американскаго, на другой сторонѣ полюса, должно быть въ другую сторону окружному обращенію воды и воздуха, для сохраненія равновѣсія въ ашмосферѣ и въ Океанѣ.

4-е. Тумановъ чаяшельно меньше, потому что они часто бываютъ льдамъ спушники и, по объявленію Корнилова, по восхожденіи солнца весною небо бываетъ долго чисто.

5-е. На Груманшѣ гавани надежнѣе и лучше, какова есшь на западномъ берегу называемая Клокбай, и все рано весною, въ первыхъ числахъ Мая, опкрываешся.

II. Разсуждая вышепоказанное, заключить должно: что мимо Новой Земли, въ знашномъ ошдаленіи ошъ береговъ, удобнѣе будетъ держашь обрашный пушь ошъ Востока по водѣ и по вѣтру. Сіе окажется самыми опышами и практикою со временемъ, которое есшь всѣхъ дѣлъ человѣческихъ учишель. Оно споспѣшествуя нашему шерпѣливому раченію и похвальной *упрямкѣ*, можешъ ошкрышь еще больше, нежели чаемъ и желаемъ. И шакъ когда мои добронамѣренныя представленія заблаго признаны и доказашельсшва въ уваженіе приняты будушъ, то принимаю смѣлосшь еще предсшавишь мое мнѣніе о поискахъ

Digitized by Google

помянутаго прохода; слѣдуя прежнимъ и нынѣшнимъ извѣстіямъ и разсужденіямъ.

III. Всякія предпріятія и изысканія не рѣдко лучше, когда они соединены съ очевидною пользою. И такъ слѣдовало-бъ, чтобы поиски Сѣвернаго на Востокъ мореплаванія соединить съ китоловными и съ другими тамошними промыслами. Однако кажется сіе соединеніе будетъ больше препятственно, нежели прибыточно: склоняясь къ прибытку, сердца человѣческія будутъ больше внимать промысламъ, нежели произведенію и совершенію самаго главнаго дѣла, не видя ясно, что по окончаніи онаго несравненно большая государственная и партикулярная выгода воспослѣдуетъ. Таковые промыслы кажется чтобъ для того начать надлежало, дабы оное предпріятіе безъ траты Казнѣ исполнилось, и произвелось доходами отъ промысловъ. Но когда разсудимъ малость видѣнія на то, противъ другихъ не важнѣе сего расходовъ; или еще представимъ, что люди, суда и снаряды и безъ того на знатномъ коштѣ содержатся, что ихъ и безъ того время съ собою возметъ и погрузитъ (безъ славныхъ и обществу полезныхъ дѣлъ) въ вѣчность; то не найдемъ никакой причины жалѣть того употребить на доброе дѣло, что скоро исчезаетъ безполезно. — И такъ по моему мнѣнію хотя и можно присовокупить къ помянутому предпріятію тамошніе промыслы, но какъ побочное дѣло

Digitized by Google

и больше для прикрытія отъ иностранныхъ сего похода, яко-бы оный происходилъ для тамошней китовой ловли. Самое предпріятіе, не отлагая начать, по моему мнѣнію, слѣдующимъ порядкомъ, приближающагося лѣта.

IV. Заготовленія для жилья и содержанія занимаютъ первое въ семъ дѣлѣ мѣсто, для того въ Клокбайской пристани построить заморье и магазинъ. А чтобы строеніемъ онаго не потерять много времени, то купить въ Колѣ готовой домъ, которой-бы былъ недавно построенъ, къ жилью и къ перевозу способенъ, и разобравъ его, сложить на судно, перевезть на Грумантъ въ упомянутую пристань, и тамъ построить въ приличномъ мѣстѣ, отъ берегу нѣсколько подалѣе, чтобы высокія зимнія воды до онаго не достигали. Такой домъ пристойнѣе другихъ, за тѣмъ что въ Колѣ по холодному климату построенъ и обитъ досками, сверхъ того уже просохъ и жить отъ пару безопасно; наконецъ уже готовъ. Мохъ также съ собою взять должно. Того-же лѣта изъ города Архангельскаго на двухъ или на трехъ судахъ отпустить провіантъ и всякія снасти и инструменты по разсмотрѣнію, каковы означены въ моей книгѣ. Провіанту отпустить на три года, на 60 или на 100 человѣкъ. Суда отправить съ сими припасами, каковы показаны въ моемъ сочиненіи, или какъ лучше разсудится, только чтобы способны были къ желаемымъ поис-

Digitized by Google

камъ; шакже и людей нарядишь, какъ наилучше признано будетъ.

V. Первый путь предпріишь изъ Клокбайской гавани въ Западъ нѣсколько къ Сѣверу и слѣдовать пока достигнупъ сѣвернаго Американскаго берега, на которой должно, буде есшь возможность, выѣхать небезоружнымъ на ботахъ съ астрономическими и геодезическими инструментами, для географическаго опредѣленія по наблюденіямъ мѣста, для поправленія и склоненія компаса, что на сухомъ пути исправнѣе произвесть можно. Когда въ близости оной земли торосы, или льды окажутся, то высылать торосовщиковъ на лодкахъ, чтобы извѣдать состояніе оныхъ льдовъ и берега, а наблюденія учинишь на свободной ближней большой льдинѣ, или на суднѣ. Все сіе производишь, когда погода дозволяетъ.

VI. Потомъ слѣдовать въ правую руку, въ виду онаго берега, съ мыса на мысъ перенимаясь, и отъ льдовъ предписаннымъ въ книгѣ образомъ предосперегая. Между тѣмъ, когда берегъ изъ глазъ потеряется, смотрѣть съ мачты въ хорошую подзорную трубу, что и во всѣхъ случаяхъ весьма полезно. Меньшія суда могутъ отдаляться въ право для осмотру льдовъ и острововъ; мѣлкія и торговыя отпускать на береговую руку для осмотра заливовъ и устьевъ рѣкъ. Ежели гдѣ земля станетъ заворачиваться въ право приближаясь къ полюсу, тогда больше

Digitized by Google

всего должно смотрѣть перемѣнъ въ компасѣ, и льдовъ осперегаться. Въ туманы стоять на дрейфѣ, или на якорѣ, наблюдая между тѣмъ теченіе и быстрину моря. — Когда-же пропивнымъ образомъ берегъ станетъ заворачиваться въ лѣво, удаляясь отъ полюса, тогда хотя и безопаснѣе кажется быть отъ льдовъ и стужи, однако себя далѣе къ полдни не отваживать, чтобы не зайти въ какой нибудь глухой заливъ, въ полдень съ надлежащаго пути за Баффинской заливъ. И для того отправить легкое судно прямо по главному пути, для осмотра другаго берега онаго залива, котораго ежели въ знатномъ отдаленіи, около ста верстъ, или больше на найдутъ, слѣдовать къ берегу. Ибо онъ наконецъ ни куда заведетъ, какъ къ Восточно-Сѣверному Сибирскому мысу, или въ Тихое Море, ежели Западно-Сѣверный мысъ Сѣверныя Америки, лежащій противъ нашихъ Чукчей, раздробленъ на острова и ими кончится. По мореплаванію Камшатовъ Чирикова и Берингова явствуетъ, что Американскіе берега, ими найденные, отъ Чукотскаго носу лежатъ не далѣе 800 верстъ, и могутъ быть острова, а не матерая земля.

Когда-жъ примѣтятъ, что вышеупомянутой край Сѣверной Америки близко къ полюсу простирается, на примѣръ около 85 или 86, и притомъ льды умножаются, то далѣе не осмѣливаться, а особливо когда уже Іюль кончится; но

Digitized by Google

поворотиться назадъ, и идти съ мыса на мысъ, записывая все, что надобно къ будущему мореплаванію, которое слѣдующаго лѣта предпріять должно, чѣмъ ранѣе тѣмъ лучше, и зимовать на Грумантѣ, *ежели въ Колу достигнуть не успѣютъ.* — Но напротивъ того, когда Божеское изволеніе и благословеніе воспослѣдуетъ, и экспедиція до желаемыхъ Камчатскихъ береговъ достигнетъ, то должно послать немедленно курьера для увѣдомленія въ С. П. бургъ. Послѣ чего могутъ быть приняты надлежащія мѣры, для безопаснаго расположенія зимовьевъ, остроговъ и ходу, и для утвержденія могущества Россійскаго на Востокъ.

Михайло Ломоносовъ.

Марта дня
1764 года.

Прибавленіе второе, сочиненное по новымъ извѣстіямъ промышленниковъ изъ острововъ Американскихъ, и по выспросу компанейщиковъ, Тобольскаго Купца Ильи Снигирева и Вологодскаго купца Ивана Буренина.

I. Въ началѣ сего должно напередъ объявить:

1-е. Что по мореплаваніи передовщика Степана Глотова съ товарищемъ, и по другимъ всѣмъ обстоятельствамъ, остр. Умнакъ, гдѣ они имѣли пристанище и привели жителей въ подданство Е. И. В., лежитъ около 65° сѣверной широты, долготы отъ острова Ферро 240°, а отъ Кам-

Digitized by Google

чатскаго устья 3000 верстъ, въ Восточно-Сѣверной сторонѣ къ Востоку.

2-е. Что лѣсной островъ, называемой Алахшакъ, находится у Сѣверныхъ береговъ Сѣверной Америки, около половины разстоянія отъ Камчатскаго устья до Шпицбергена, и прочее разстояніе для проходу моремъ свободно.

3-е. Что сіе не мало соотвѣтствуетъ извѣстіямъ Испанскихъ мореплавателей.

4-е. Что предпріятіе далѣе къ великой славѣ и къ пользѣ Россійской Имперіи служить будетъ и отъ другихъ Державъ безопасно; все сіе доказываетъ слѣдующимъ:

II. По объявленію помянутыхъ мореходцевъ доспѣли они до острова Умнака, отъ Командорскаго острова, въ 31 день благополучнымъ вѣтромъ. И такъ считая ходу ихъ по малой мѣрѣ по 100 верстъ на сутки, перешли 3100 верстъ. На картѣ сочиненной въ Тобольскѣ положено сіе разстояніе только около 700 верстъ, что весьма не исправно, ибо ходъ-бы ихъ былъ едва только по 23 версты на сутки. Въ ходу своемъ держались они N.O; однако означенное на Беринговой картѣ тамошнее склоненіе компаса на $1\frac{3}{4}$ и $1\frac{1}{2}$ румба къ Востоку, коего помянутые мореходцы не знали, показываетъ, что ходъ ихъ простирался въ ONO. Для того не дивно, что климатъ тамошній теплѣе, нежели-бы ему быть должно, когда-бы они шли подлинно къ NO;

Digitized by Google

сіе также утверждается, что компанейщики не слыхали отъ промышленниковъ о лѣтнемъ незахожденіи солнца, чему-бы надлежало быть подъ такимъ повышеніемъ полюса. По симъ основаніямъ проведенная Лаксандромическая линія показываетъ положеніе острова Умнака въ А, а прочіе острова расположены по оригинальной картѣ, отчасти собственнымъ промышленниковъ объѣздомъ, а отчасти по сказкамъ тамошнихъ жителей, что они простымъ, однако весьма понятнымъ образомъ представляли, начертивъ на ровномъ песку острова, или назначивъ ихъ камнями по разстоянію и положенію: большіе острова крупными, малые мѣлкими, круглые круглыми, неровные угловатыми. Для сей причины надежнѣе при внесеніи сего обрѣтенія въ Полярную карту, держался оригинальнаго чертежа, нежели сдѣланной въ Тобольскѣ карты. А особливо, что разстояніе положено не исправно, какъ выше явствуетъ, и многія учинены отмѣны безъ очевидныхъ причинъ. Сверхъ сего примѣчанія достойно

1-е. Что найдены тамъ красныя незнаемыя деревья, какъ Англійскія, съ кореньями и сучьями, кои по самой вѣроятности донесли вѣтры туда съ Тихаго Моря, отъ полудни.

2-е. Что отъ сѣвера иногда мѣлкіе льды, называемые мяпикъ, наноситъ, безъ сомнѣнія отъ береговъ Сибирскихъ. А изъ сего слѣдуетъ, что показанные острова съ обѣихъ сихъ сторонъ имѣ-

Digitized by Google

ютъ открытое море; и потому не дивно, что отъ сильныхъ зимнихъ холодовъ свободны, пользуясь сверхъ солнечной подземною теплотою, кою около лежащія моря воздуху сообщаютъ.

III. По такову положенію новообрѣтенныхъ острововъ очевидно явствуетъ

1-е. Что лѣсной островъ (или можетъ быть мысъ) по берегу сѣверной Америки лежитъ по географической мѣрѣ на половинѣ дороги предпріемлемой, отъ Шпицъ-бергена на Камчатку.

2-е. Что противулежащій берегъ Сибирскому, за полюсомъ отдаляется отъ него въ полдень больше, нежели какъ прежде чаять можно было; что климатъ тамошній весьма сносенъ, къ отдохновенію мореплавателей удобенъ. Умнакъ отстоитъ отъ Шпицъ-бергена около трехъ тысячь верстъ.

3-е. Когда оба края сѣверныхъ береговъ сѣверной Америки, отъ поморскихъ и отъ Камчатскихъ промышленниковъ довольно теплы къ пребыванію и обращенію человѣческому показаны, съ обѣихъ сторонъ огнедышущія горы подземельной жаръ засвидѣтельствуютъ, и о противномъ увѣряютъ, нежели какъ Сибирскіе берега, доколѣ знатной глубины промерзлые; и наконецъ на сѣверо-восточныхъ Баффинскихъ берегахъ жители близъ 80° и свободное отъ льдовъ море довольно увѣряютъ, что и прочая средняя, не извѣданная часть вышепомянутаго берега извѣст-

Digitized by Google

нымъ сообщѣйствуетъ, и море тамошнее мореплавателямъ удобопроходимо. —

IV. Новыя извѣстія Камчатскихъ мореходцевъ не мало сообщѣйствуютъ описанію Ишпанскихъ мореплавателей, въ разсужденіи теплоты и пространства сего моря, какъ въ сочиненіи о возможности сѣвернаго морскаго пути на Востокъ показано.

1-е. Ибо объявляютъ, что моря тамъ пространны: Іонъ Дефука въ 1603-мъ году ходя по онымъ, чаялъ, что онъ прошелъ въ Атлантическое море.

2-е. Что по Дефонтову описанію довольно тамъ красной рыбы и трески.

3-е. Изобильно всякою дичью.

4-е. Что на одномъ изъ большихъ острововъ, которой плодороденъ и весьма многолюденъ, растетъ хорошій лѣсъ къ строенію; сосны тамъ весьма высоки и толсты (сей островъ сходствуетъ съ обстоятельствами новаго лѣснаго Алахшака).

5-е. Зеркала и желѣзныя орудія показываютъ въ небольшомъ отдаленіи селенія людей, у коихъ сіи ремесла знаемы. Калифорнія и селенія Ишпанскія въ Мексикѣ суть не въ самомъ отдаленіи; то думать должно, что получаютъ изъ Англійскихъ селеній въ Гудсонскомъ заливѣ, гдѣ Новой Іоркъ построенъ. Все сіе разсудивъ и сличивъ на картѣ путешествія Беринговы и Чириковы, нынѣшнія обрѣтенія острововъ Амуп-

Digitized by Google

скихъ и новыхъ, не инако можно заключить, какъ, что сія западо-сѣверная часть Америки, простирающаяся къ Камчаткѣ, по большой части состоитъ изъ острововъ; слѣдовательно посредствомъ моря много пользуются подземельною теплотою и не льзя усилиться зимней стужѣ.

V. Сіи новыя извѣстія согласуясь съ прежними разсужденіями о возможномъ мореплаваніи Сибирскимъ океаномъ на Востокъ и соотвѣтствуя объявленіямъ Архангелогородскихъ мореходцевъ на Шпиц-бергенъ (что изъяснено въ первомъ прибавленіи), не оставляютъ сомнѣнія о добрыхъ успѣхахъ полезнаго онаго предпріятія, и которое, коль выгодно Россіи будетъ, довольно видѣть можно въ моей книгѣ мореплаваній, гдѣ предуставляется и о безопасности отъ сосѣдовъ. Однако въ разсужденіи оныхъ еще нѣчто упомянуть надобно.— Съ нашей стороны осторожности приуготовлять должно купно съ самымъ предпріятіемъ; сколько-жь сами сосѣди съ ихъ стороны опасны, изъ слѣдующаго разсудить можно.

1-е. Ближайшіе наши сосѣди Датчане, въ изысканіи сѣвернаго морскаго ходу съ начала мало старанія прилагали, и нынѣ на сосѣднемъ съ Гренландіею островѣ Шпиц-бергенѣ промысловъ не имѣютъ; а ходятъ туда Гамбургцы и Брабанцы, кои намъ не опасны. А Датчане всѣ свои силы истощаютъ на Гренландскіе и Исланскіе промыслы и съ Россіею; для новыхъ поисковъ въ

Digitized by Google

недружіе вступить не посмѣютъ, бывши изъ древнихъ лѣтъ въ дружествѣ.

2-е. Тожъ разсудить должно и о Голландцахъ, кои на содержаніи южныхъ великихъ своихъ селеній и владѣній принуждены дорогою цѣною наймовать иноземцовъ.

3-е. Англичане и Французы будучи часто въ неспокойствѣ между собою о владѣніяхъ Сѣверной Америки, къ сохраненію оныхъ другъ отъ друга великія силы употреблять принуждены бываютъ, что всегда помѣшательствомъ служить будетъ въ предпріятіяхъ ихъ на земли и на пути открытыхъ Россіею земель, которая можетъ пользоваться таковыми ихъ обстоятельствами.

4-е. Испанскія и Португальскія селенія составляютъ больше изъ переведенныхъ народовъ, почти все изъ жаркихъ Африканскихъ краевъ, кои люди къ сѣвернымъ мореплаваніямъ неспособны, и силы ихъ по разнымъ частямъ свѣта раздѣленныя не довольны вступить въ новыя трудныя обстоятельства.

5-е. Наконецъ бывшія помянутыхъ народовъ предпріятія къ поискамъ Сибирскимъ Океаномъ происходили тогда, когда еще Россія нигдѣ не токмо флота, но ниже добраго морскаго судна не имѣла, и почиталась морскимъ державамъ въ таковыхъ походахъ совсѣмъ безопасною. Когда-же Божескимъ благоволеніемъ чрезъ труды безсмертныя памяти Государя Императора Петра Ве-

Digitized by Google

ликаго руку свою Россія на моряхъ положила, и нынѣ прозорливостію Всемилостивѣйшія Самодержицы нашея новыхъ щедротъ и любленія къ морскому дѣлу жизненное дыханіе вливающее, далѣе оную проспираетъ; но весьма невѣроятно, чтобы въ отверзающуюся съ счастіемъ Ея Императорскаго Величества далѣе на Востокъ дверь, зависть предускорять и Высочайшимъ Ея повелѣніямъ препятствовать дерзнула.

VI. Ежели Всемилостивѣйше благоволено будетъ предпріять дѣйствительное произхожденіе сего поиска; то небесныхъ свѣтилъ нынѣшнее состояніе ускоренію сего дѣла соотвѣтствуетъ, чтобы пользоваться ихъ присутствіемъ на Сѣверномъ полукружіи свѣта. Юпитеръ обращается нынѣ въ самыхъ дальныхъ Сѣверныхъ знакахъ эклиптики, и потому за полярнымъ цыркулемъ, зимою и лѣтомъ не заходитъ, что ко всегдашнему наблюденію долготы весьма служитъ, когда только небо чисто. Трубки къ таковымъ наблюденіямъ способныя здѣсь сдѣлать удобно можно. Въ концѣ Іюля сего года обратится Юпитеръ къ южной половинѣ, и въ 1764-мъ году уклонится за экваторъ: а потому за полярнымъ кругомъ невидимъ будетъ. Весьма-бы не худо было приказать здѣшнимъ астрономамъ обще сдѣлать на предбудущіе годы таблицы закрытія и открытія Юпитеровыхъ спутниковъ по С.П.бургскому ме-

Digitized by Google

ридіану и отстояніе луны отъ солнца на всякой Санктпетербургскій полдень.

Михайло Ломоносовъ.

Апрѣля 24-го дня
1764 года.

Во второй запискѣ упоминаетъ М. В. Ломоносовъ о сочиненной имъ книгѣ; что должно быть то самое, которое отдано было Государынею Ѳ. И. Соймонову на заключеніе. Книги сей не могъ я нигдѣ отыскать, но вѣроятно другіе будутъ счастливѣе меня.

Въ Февралѣ 1765-го года прекратились въ Коллегіи засѣданія на предметъ отправленія Капитана Чичагова; а въ Апрѣлѣ сего года, какъ всѣмъ просвѣщеннымъ читателямъ извѣстно, скончался знаменитый нашъ М. В. Ломоносовъ.

Жизнеописаніе М. В. Ломоносова, сколько я знаю, напечатано въ трехъ мѣстахъ: въ полномъ собраніи сочиненій его, въ Исторіи Россійской Словесности, Н. И. Греча, и въ Сокращенной Библіотекѣ: (*) но оно изложено весьма кратко и недостаточно для славы сего знаменитаго писателя нашего.

Надобно желать, чтобы кто нибудь изъ почтенныхъ Литераторовъ нашихъ воздалъ долгъ

(*) См. Петра Желѣзникова Сокращенную Библіотеку въ пользу Кадетъ перваго корпуса.

Digitized by Google

памяти М. В. Ломоносова. Матеріяловъ достаточно: весьма любопытные разсѣяны въ разныхъ Журналахъ; а собственные Ломоносова труды доставятъ также очень важныя поясненія.

Василій Берхъ.

Декабрь 1827 года.

ДВѢ ГЛАВЫ

изъ Исторіи Шотландіи, сочиненной Валтеромъ Скоттомъ (*).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Какъ Англія и Шотландія образовали два отдѣльныя Королевства.

Англія составляетъ южную, а Шотландія сѣверную часть славнаго острова, называемаго Великобританіею. Англія гораздо больше Шотланд-

---

(*) Сіи двѣ главы составляютъ начало *Исторіи Шотландіи*, написанной В. Скоттомъ для своего внука, сына Г-на Локкарта. Къ этому маленькому Esquire онъ обращается въ своемъ повѣствованіи. Мы думаемъ, что разсказъ Валтера Скотта достоинъ особеннаго вниманія, въ отношеніи къ цѣли самаго сочиненія. Во всякомъ случаѣ, представляя читателямъ сей отрывокъ, мы исполняемъ свой долгъ. *Изд.*

Digitized by Google

дiи, почва въ ней плодоноснѣе и жатвы бываютъ изобильнѣе. Въ ней также гораздо больше людей, которые, въ городахъ и въ деревняхъ, живутъ достаточнѣе, носятъ лучшее платье и имѣютъ лучшую пищу, нежели люди нашей Шотландiи.

Въ Шотландiи множество горъ, обширныхъ болотъ и безплодныхъ пустынь, гдѣ не растетъ хлѣбъ и гдѣ едва находится пища для скота. За то тамошнiя низменныя земли, подлѣ большихъ рѣкъ, гораздо плодоноснѣе и на нихъ бываютъ прекрасныя жатвы. Шотландцы вообще живутъ грубѣе, нежели Англичане.

Оба эти народа обитаютъ на двухъ оконечностяхъ одного острова и отдѣлены отъ другихъ частей свѣта обширными и весьма бурными морями; потому, казалось-бы, имъ должно было всегда жить въ дружбѣ и подъ властiю одного правительства. И въ самомъ дѣлѣ, уже около двухъ сотъ лѣтъ какъ Шотландскiй Король сдѣлался Королемъ Англiи—что я разскажу тебѣ въ другой части этого сочиненiя — и съ тѣхъ поръ оба народа составляютъ одно Королевство, называемое Великобританiею.

Но прежде этого счастливаго соединенiя Англiи и Шотландiи, между обитающими въ нихъ двумя народами бывали продолжительныя, кровавыя и жестокiя войны, и они не только не помогали и не пособляли другъ другу какъ добрые

Digitized by Google

сосѣди, но дѣлали всякое, какое только могли, зло: покоряли другъ у друга земли, убивали жителей, сожигали города и уводили въ плѣнъ дѣтей и женщинъ. Это продолжалось много, много вѣковъ! Теперь я разскажу тебѣ, отъ чего произошло такое раздѣленіе на нашемъ островѣ.

Очень давно, тому уже тысяча восемь сотъ лѣтъ, и больше, былъ одинъ храбрый и воинственный народъ, называемый Римляне. Онъ рѣшился завоевать весь свѣтъ, покорить себѣ всѣ народы и сдѣлать городъ Римъ повелителемъ всѣхъ народовъ, обитающихъ на земномъ шарѣ. Завоевывая все, что было къ нимъ близко и далеко, они пришли наконецъ въ Британію, и начали воевать съ ея жителями, называвшимися Британцами. Римляне, храбрые и хорошо вооруженные, побѣдили Британцевъ, завладѣли почти всею плоскою частью острова, нынѣ называемою Англіею, и южною частью Шотландіи. Но они не могли проникнуть въ тамошнія высокія горы, лежащія на сѣверѣ, гдѣ не находили пищи для своихъ солдатъ и гдѣ жители дрались съ ними мужественно и упорно.

Тогда дикіе горные жители, которыхъ Римляне не могли покорить, начали сходить съ своихъ горъ и дѣлать набѣги въ части земли, завоеванной Римлянами.

Жители Шотландіи раздѣлялись на два поколѣнія: Скоповъ и Пиктовъ. Они часто воевали

Digitized by Google

между собою, но противъ Римлянъ (и Британцевъ, покоренныхъ Римлянами) соединились. Римляне наконецъ выдумали средство не пускать Скòтовъ и Пиктовъ въ южную часть Шотландіи и не давать имъ раззорять ея. Они выстроили предлинную стѣну, между обоими берегами острова, такъ что ни одинъ человѣкъ изъ Скòтовъ и Пиктовъ не могъ перейдти на землю, находившуюся по южную сторону стѣны. На самой стѣнѣ они вывели башни и по мѣстамъ разставили воинскіе караулы такимъ образомъ, что, при малѣйшей тревогѣ, воины могли прибѣжать къ защитѣ угрожаемаго мѣста. Эта первая Римская стѣна была построена между двумя большими заливами (friths) Клейдъ и Форшъ, въ самомъ узкомъ мѣстѣ острова. Еще и нынѣ остаются нѣкоторые обломки этой стѣны, что можешь ты видѣть на картѣ.

Стѣна защищала нѣсколько времени Британцовъ; входъ въ богатую и плодоносную землю былъ для Скòтовъ и Пиктовъ затворенъ и они оставались заперты въ своихъ горахъ. Но такой плѣнъ скоро наскучилъ имъ. Они собрались въ великомъ числѣ и не смотря на всѣ сопротивленія Римлянъ, перешли черезъ стѣну. Сказываютъ, что прежде всѣхъ перешелъ черезъ нее гоинъ, по имени Грагемъ, и потому народъ донынѣ называетъ остатки стѣны *Грагемовою плотиною* или *дорогою* (Grahame's Dike).

Digitized by Google

Римляне увидѣли, что эта первая преграда не можетъ удержать варваровъ (такъ называли они Скòповъ и Пиктовъ), и думали, что они хорошо сдѣлаютъ, оставивъ имъ бòльшее пространство земли, въ надеждѣ, что послѣ этого варвары успокоятся. Подавшись на шестьдесятъ миль назадъ отъ земли Скòповъ и Пиктовъ, они принялись строить другую стѣну, гораздо огромнѣйшую, нежели первая. Но варвары употребили столько-же усилій перейдти черезъ эту вторую преграду, какъ прежде, стараясь перейдти черезъ первую. Однакожъ Римскіе воины защищали ее столь хорошо, что Скòпамъ и Пиктамъ никакъ не удалось перейдти черезъ нее, хотя на лодкахъ, сдѣланныхъ изъ воловьихъ кожъ, натянутыхъ на лучкахъ, они часто объѣзжали стѣну и выходя по другую сторону оной на берегъ, производили страшныя опустошенія. Въ это время бѣдные Британцы вели самую несчастную жизнь, потому что Римляне, покоривъ ихъ землю, отняли у нихъ оружіе. Отвыкнувъ отъ него, Британцы не могли защищаться и полагались единственно на покровительство Римлянъ.

Между тѣмъ въ Римѣ произошли столь великія смятенія и раздоры, что Римскій Императоръ приказалъ воинамъ, находившимся въ Британіи, немедленно возвратиться въ свою землю и оставить Британцовъ защищать, какъ они могутъ, стѣну отъ храбрыхъ и мужественныхъ

Digitized by Google

сосѣдей своихъ, Пиктовъ и Скòтовъ. Римскимъ воинамъ было очень досадно за бѣдныхъ Британцевъ: но они ничего не могли сдѣлать для нихъ, кромѣ того, что поправили защитительную стѣну. Ее они повысили и сдѣлали столь твердою, какъ будто она только что была построена. Послѣ этого Римляне сѣли на корабли и оставили островъ.

Послѣ отъѣзда Римлянъ, Британцы были совершенно не въ силахъ защищать стѣну отъ варваровъ, потому что по завоеваніи ихъ земли Римлянами, они сдѣлались народомъ слабымъ и не смѣлымъ. Пользуясь этимъ, Пикты и Скòты опустошали всю ихъ страну: уводили женъ и дѣтей ихъ въ рабство, захватывали стада, жгли домы, словомъ сказать, дѣлали имъ всякое возможное зло. Британцы не могли противиться варварскимъ народамъ и наконецъ призвали въ Британію, на помощь себѣ, множество Германскихъ воителей, называвшихся Англо-Саксонами. А это были люди храбрые, смѣлые и пріѣхали они изъ Германіи на своихъ корабляхъ. Вышедши на южный берегъ Британіи, они помогли Британцамъ побѣдить Скòтовъ и Пиктовъ, прогнали сихъ послѣднихъ въ горы и неприступныя убѣжища, на сѣверъ отъ построенной Римлянами стѣны, и съ тѣхъ поръ варвары уже не безпокоили столько своихъ сосѣдей.

Но Британцы были не много счастливѣе послѣ

Digitized by Google

пораженія своихъ сѣверныхъ непріятелей, потому что когда Саксоны пришли въ ихъ страну и увидѣли какъ она прекрасна, и какъ мало способны обитатели ея защищаться, они рѣшились овладѣть этою землею и сдѣлать Британцевъ своими слугами и рабами. Британцамъ весьма непріятно было видѣть, что ихъ землю берутъ люди, которыхъ они призвали къ себѣ на помощь, и они попытались воспротивиться имъ; но Саксоны были сильнѣе, храбрѣе и такъ часто побѣждали ихъ, что наконецъ овладѣли всею плоскою землею южной части Великобританіи. Между тѣмъ, храбрѣйшіе изъ Британцевъ укрылись въ гористой области Британіи, называемой Валлійскою землею, и тамъ, въ продолженіе многихъ лѣтъ, защищались отъ Саксоновъ. Ихъ потомки донынѣ говорятъ древнимъ нарѣчіемъ Британцевъ, называемымъ *Валлійское* (Welsh). Въ это время, Англо-Саксоны распространились по всей южной части Британіи и самое имя сей страны было перемѣнено: она стала называться не Британіею, но Англіею (England), что значитъ: земля Англо-Саксоновъ, завоевавшихъ ее.

Между тѣмъ какъ Саксоны и Британцы сражались одни съ другими, Скоты и Пикты, будучи прогнаны за Римскую стѣну, стали дѣлать тоже и драться между собою. Послѣ множества сраженій, Скоты наконецъ совершенно побѣдили Пиктовъ. Сказываютъ, что послѣдніе были совер-

Digitized by Google

шенно истреблены; но, мнѣ кажется, невѣроятно, чтобы Скоты могли убить такое множество людей. Достовѣрно то, что они убили великое число Пиктовъ, многихъ выгнали за границу, а оставшихъ сдѣлали своими слугами и рабами.

По крайней мѣрѣ, послѣ этихъ ужасныхъ пораженій, о Пиктахъ уже не упоминается нигдѣ; Скоты сообщили свое имя сѣверной части Британіи, такъ-же какъ южной части ея дали свое имя Англы или Англо-Саксоны. Вотъ отъ чего происходитъ названіе Шотландіи (Scotland), что значитъ: земля Скотовъ или Шоттовъ, такъ-же какъ Англія (England) земля Англовъ. Оба государства были раздѣлены, сначала рѣкою Твидью, потомъ большою цѣпью горъ и безплодныхъ пустынь, а впослѣдствіи рукавомъ моря, называемымъ Солвайскій заливъ. Сіи границы не очень далеко отъ старинной Римской стѣны. Уже сколько прошло времени, какъ эта стѣна обваливается и никто не поправляетъ ее, однакожъ донынѣ уцѣлѣла она въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ, о чемъ я упомянулъ. Любопытно взглянуть, какъ прямо она проведена, хотя проходитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по высокимъ горамъ и глубокимъ болотамъ.

И такъ ты видишь, что Британія была раздѣлена между тремя различными народами, враждебными другъ другу: въ Англіи, занимающей

богатѣйшую и значительнѣйшую часть острова, жили Англичане; въ Шотландіи, гдѣ множество горъ, большихъ озеръ, опасныхъ утесовъ, пустошей и обширныхъ болотъ, обитали Скоты или Шотландцы; наконецъ въ землѣ Валлисской скрывались древніе Британцы, бѣжавшіе отъ нападеній Саксоновъ.

Жители Валлиса (Welsh) долго защищали свою землю, но наконецъ Англичане овладѣли ею. Не то было съ Шотландіею, которую много разъ старались они покорить, но ни какъ въ этомъ не успѣли. Англія и Шотландія были много лѣтъ управляемы различными Королями, воевавшими между собою не рѣдко и всегда съ ожесточеніемъ. Вотъ почему, мой другъ, составляя часть одного и того-же острова, Англія и Шотландія долго были непріятельницами. Попроси своего папеньку показать тебѣ на картѣ эти двѣ страны и ты замѣтишь, что Шотландія вся состоитъ изъ горъ и глубокихъ болотъ, покрытыхъ кочкарникомъ. — Но я забылъ, что Г-нъ Литльджонъ (*) самъ путешественникъ и что онъ своими глазами видѣлъ Шотландію и даже Англію. Впрочемъ, не худо будетъ если онъ взглянетъ на карту.

Англичане любятъ страстно свою землю: они называютъ ее Старою Англіею и почитаютъ пре-

(*) *Литльджонъ*, или *Ванюша*, уменьшительное имя сына Г-на Локкарта.

красивѣйшею изъ всѣхъ странъ, освѣщаемыхъ солнцемъ. Шотландцы также гордятся своимъ отечествомъ и его большими озерами и высокими горами: на своемъ старомъ языкѣ они называютъ Шотландію землею озеръ и горъ, землею храбрыхъ, и также землею пироговъ, потому что народъ Шотландскій питается вообще не хлѣбомъ пшеничнымъ, а пирогами, дѣлаемыми изъ овсяной крупы. Но теперь Англія и Шотландія составляютъ одно королевство, слѣдственно и не нужно разыскивать, которая страна лучше и въ которой живутъ храбрѣйшіе люди.

Вотъ одна глава—и довольно скучная, Господинъ Липпильджонъ! Но какъ мы должны разсказать тебѣ много исторій объ Англіи и Шотландіи, то необходимо было узнать, хоть немного, страны, о которыхъ станемъ говорить. Первая исторія будетъ гораздо позанимательнѣе.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Исторія Макбета.

Вскорѣ послѣ того какъ Скоты и Пикты составили одинъ народъ, о чемъ я уже упомянулъ, въ Шотландіи Королемъ былъ добрый старецъ, по имени Дунканъ. У него было двое сыновей; одинъ изъ нихъ назывался Малькольмъ, другой Дональдбенъ. Но Король Дунканъ, по старости

Digitized by Google

лѣтъ, не могъ предводительствовать своими войсками во время войны, а сыновья его были слишкомъ молоды и потому не могли замѣнить отца.

Въ это время Шотландію, и даже Францію, Англію и другія страны Европы ужасно превожили Датчане, народъ смѣлый, храбрый, предпріимчивый, устремлявшійся на своихъ корабляхъ то въ одну сторону, то въ другую. Они были язычники, то есть не знали истиннаго Бога, и любили только сраженія, убійство и грабежъ. Когда они приходили въ такую страну, гдѣ жители были трусливы, то овладѣвали ею, такъ же какъ Саксоны овладѣли Британіею, что я уже разсказалъ тебѣ. Когда-же выходили они гдѣ нибудь на берегъ со своими воинами, то брали все, что могли найдти, жгли обиталища, потомъ садились опять на свои корабли, распускали паруса и удалялись какъ можно поспѣшнѣе. Они надѣлали наконецъ столько опустошеній, что народы молились Богу въ церквахъ, чтобы онъ избавилъ ихъ отъ ярости Датчанъ.

Въ государствованіе Дункана случилось, что большой Датскій флотъ приближился къ Шотландіи, высадилъ свои войска на берегъ Файфскій и грозилъ овладѣть сею областью. Для отраженія сихъ непріятелей Шотландцы собрали многочисленное войско. Я сказалъ тебѣ, что Король былъ очень старъ и не могъ предводительствовать

Digitized by Google

своею арміею, а сыновья его были еще очень молоды. Онъ послалъ вмѣсто себя одного изъ своихъ близкихъ родственниковъ, по имени Макбета. Этотъ Макбетъ былъ сынъ Финела, Тана (Thane) Гламисскаго. Правители областей назывались тогда въ Европѣ *Тànами*; послѣ они приняли титулъ *Грàфовъ*. — Макбетъ, храбрый воинъ, принялъ начальство надъ арміею Шотландскою и пошелъ противъ Дапчанъ. Онъ взялъ съ собою одного изъ своихъ родственниковъ, по имени Банко, который былъ Танъ Локаберскій и также очень храбрый воинъ. Большое сраженіе произошло у Дапчанъ съ Шотландцами. Макбетъ и Банко побѣдили своихъ непріятелей и принудили ихъ сойдти на корабли, положивъ на мѣстѣ великое число воиновъ, убитыхъ и раненыхъ. Послѣ этого Макбетъ и его войско, въ радости отъ побѣды, пошли по дорогѣ къ Форресу, городу, находящемуся въ сѣверной части Шотландіи.

Въ Форресѣ въ это время жили три старыя женщины, которыхъ почитали колдуньями, то есть думали, будто онѣ могутъ предсказывать будущее. Подобнымъ вздорамъ въ наше время не вѣритъ никто, кромѣ глупыхъ людей, невѣждъ, каковы тѣ, которые совѣтуются съ цыганками и заставляютъ ихъ ворожить о своемъ будущемъ; но въ отдаленныя времена, народъ былъ гораздо непросвѣщеннѣе, и даже знатные люди, на при-

Digitized by Google

мѣръ самъ Макбетъ, вѣрили, что такія существа, какъ три старыя женщины въ Форресѣ, могутъ сказать, что случится впередъ, и потому выслушивали разсказываемыя ими нелѣпости, точно какъ будто какія нибудь пророчества. Старымъ женщинамъ было извѣстно, что ихъ боятся и уважаютъ. Это употребляли онѣ во зло, обманывая людей и дѣлая видъ, будто знаютъ, что случится съ тѣмъ, кто даетъ имъ подарки и проситъ сказать о своей судьбѣ.

Такимъ образомъ три старухи стали на пути Макбета, близъ Форреса, въ обширной, безплодной равнинѣ, и когда онъ показался впереди своихъ воиновъ, одна изъ нихъ подошла къ нему и сказала: «Здравствуй, Макбетъ, здравствуй Танъ Гламиса!» Другая сказала потомъ: «Здравствуй, Макбетъ, здравствуй Танъ Кавдора!» Наконецъ третья, желая сдѣлать ему еще болѣе лестное привѣтствіе, сказала: «Здравствуй, Макбетъ, здравствуй будущій Король Шотландіи!» Макбетъ очень удивился, услышавъ, что его величаютъ всѣми этими титулами, и пока онъ старался понять, что значатъ слышанныя имъ слова, Банко подошелъ къ старухамъ и спросилъ, не могутъ-ли онѣ предсказать и ему чего-нибудь? Онѣ отвѣчали, что онъ не будетъ такъ великъ, какъ Макбетъ, но хотя самъ и не сдѣлается Королемъ, однакожъ дѣти его наслѣдуютъ тронъ Шотландіи и будутъ государствовать много лѣтъ.

Digitized by Google

Прежде нежели Макбетъ опомнился отъ удивленія, къ нему прискакалъ гонецъ, съ извѣстіемъ о смерти его отца, такъ что по наслѣдству онъ сдѣлался Таномъ Гламисскимъ. Послѣ этого пріѣхалъ другой гонецъ, отъ Короля, благодарить Макбета за великую, одержанную имъ надъ Датчанами побѣду, и объявить ему, что Танъ Кавдора возмутился противъ Короля и потому Его Величество отнялъ у него правленіе и передаетъ оное Макбету. Такимъ образомъ Макбетъ вдругъ сталъ Таномъ Кавдора и Гламиса, слѣдственно двѣ колдуньи имѣли причину привѣтствовать его сими двумя титулами; но я имъ увѣрить, что онѣ вѣрно знали что нибудь о смерти его отца и намѣреніи Королевскомъ передать Макбету управленіе Кавдора, хотя онъ самъ еще не зналъ объ этомъ.

Однакожъ, увидѣвъ что часть предвѣщаній ихъ сбылась, Макбетъ сталъ размышлять, какимъ образомъ поступить ему, чтобъ и остальное также сбылось, и чтобы ему сдѣлаться Королемъ, такъ-же какъ онъ сдѣлался Таномъ Гламиса и Кавдора. У Макбета была жена, злая и честолюбивая; она, примѣтивъ что мужъ ея замышляетъ сдѣлаться Королемъ Шотландіи, употребила всѣ средства ободрить его въ этомъ намѣреніи и представила ему, что есть одинъ способъ овладѣть короною Дункана, а именно, убить этого добраго, дряхлаго Короля. Макбетъ не

Digitized by Google

хотѣлъ совершить столь ужаснаго злодѣйства; онъ вспоминалъ, какъ Король Дунканъ былъ добръ, и не могъ забыть, что ему (Макбету) онъ родственникъ, что онъ всегда осыпалъ его милостями, ввѣрилъ ему начальство надъ своими войсками и именовалъ его Таномъ Кавдора. Но жена безпрестанно повторяла ему, что упустить изъ рукъ случай сдѣлаться Королемъ — глупо и слишкомъ трусливо, тогда какъ онъ него зависитъ увѣриться въ томъ, что ему обѣщали колдуны; словомъ сказать: коварные совѣты жены, внѣ себя съ предвѣщаніями подлыхъ старухъ, побудили наконецъ Макбета убить своего Короля и друга. Преступленіе это еще гнуснѣе отъ того, что оно было совершено ужаснымъ образомъ.

Макбетъ пригласилъ Дункана въ больной свой замокъ, которымъ владѣлъ онъ близъ Инверне-са. Добрый Король, ни сколько не подозрѣвая своего родственника въ измѣнѣ, охотно согласился на это приглашеніе. Макбетъ и жена его приняли Короля и его свиту съ изъявленіями величайшей радости и сдѣлали для него прекрасный пиръ, какой долженъ былъ сдѣлать подданный, дабы достойно привѣтствовать своего Государя. Около полуночи, Дунканъ изъявилъ желаніе удалиться, и Макбетъ проводилъ его въ великолѣпные, приготовленные для него покои. Въ тогдашній варварскій вѣкъ было въ обычаѣ, чтобы въ то время, когда Король спитъ, два во-

Digitized by Google

оруженные человѣка оставались въ его комнатѣ, для защиты отъ какихъ нибудь нападеній. Но злая Леди Макбетъ дала обоимъ стражамъ выпить большое количество вина, съ подмѣсью нѣкоторыхъ корепьевъ; и отъ этого стражи, пришедши въ комнату Короля, заснули оба такимъ крѣпкимъ сномъ, что разбудить ихъ было не возможно.

Часа въ два утромъ, ужасный Макбетъ вошелъ въ комнату Дункана. Въ это время была страшная буря; но шумъ вѣтра и стукъ грома не пробудили Короля, человѣка стараго и утомленнаго дорогою. Буря не пробудила также и стражей. Всѣ прочіе они спали крѣпко. Вошедши безъ шуму, Макбетъ взялъ кинжалы у стражей и поразилъ бѣднаго Короля Дункана въ сердце, такъ мѣшко, что онъ испустилъ дыханіе даже не вздохнувъ. Послѣ этого, Макбетъ вложилъ окровавленные кинжалы въ руки стражей и покрылъ лица сихъ людей кровью, дабы они показались виновниками убійства. Макбетъ вышелъ изъ комнаты Короля въ ужасѣ отъ совершеннаго злодѣйства; но жена велѣла ему смыть кровь, оставшуюся на рукахъ его, и увела его въ свои комнаты.

На другой день, съ ранняго утра, придворные Короля собрались въ большой залѣ замка и разговаривали объ ужасной бурѣ прошедшей ночи. Но Макбетъ едва слышалъ о чемъ го-

Digitized by Google

ворили, потому что онъ думалъ о дѣлѣ, гораздо спрашивѣйшемъ всякой бури и съ ужасомъ спрашивалъ самого себя, что скажутъ эти господа, когда узнаютъ объ убійствѣ Короля? Нѣсколько времени они ждали. Видя, что Король не выходитъ изъ своихъ комнатъ, одинъ придворный пошелъ къ нему, освѣдомиться о его здоровьѣ. Пришедши въ комнату несчастнаго Дункана, онъ нашелъ его уже оспѣвшаго, не только безжизненнаго, а двухъ спражей его, съ окровавленными кинжалами въ рукахъ, спящихъ глубокимъ сномъ. Когда Шотландскіе господа увидѣли это ужасное зрѣлище, ярость ихъ была равна удивленію. Макбетъ изъявлялъ еще болѣе ярости, чѣмъ всѣ они, и схвативъ свою шпагу, прежде нежели кто нибудь могъ остановить его, убилъ обоихъ спражей, бывшихъ съ Дунканомъ ночью. Онъ притворился, что ихъ однихъ почитаетъ виновными въ убійствѣ Короля.

Когда сыновья Дункана, Малькольмъ и Дональдбенъ узнали, что ихъ отецъ такимъ справднымъ образомъ убитъ въ замкѣ Макбета, они начали трепетать за свою собственную жизнь и убѣжали изъ Шотландіи. Не взирая на все, что могъ сказать имъ Макбетъ, они сильно подозрѣвали его въ убійствѣ Короля. Дональдбенъ ушелъ на одинъ отдаленный островъ, а Малькольмъ, старшій сынъ Дункана, пріѣхалъ къ Англійскому

Digitized by Google

Двору, надѣясь, что Король Англійскій поможетъ ему взойдти на тронъ Шотландіи.

Между тѣмъ Макбетъ овладѣлъ Королевствомъ и такимъ образомъ всѣ предвѣщанія колдуней исполнились. Но онъ совсѣмъ не былъ счастливъ. Размышляя о великости преступленія, какое онъ сдѣлалъ убивъ своего благодѣтеля и друга, онъ говорилъ самъ себѣ, что такой-же чесполюбецъ, какъ онъ, можетъ и ему предуготовить подобный жребій. Онъ припоминалъ себѣ и слова трехъ старыхъ женщинъ, что дѣти Банко наслѣдуютъ послѣ него Шотландское Королевство, и боялся, чтобъ Банко, желая ускорить сію минуту, не сдѣлалъ противъ него заговора, такъ-же какъ онъ противъ Короля Дункана. Дурные люди думаютъ, что всѣ въ мірѣ походятъ на нихъ. Дабы предупредить опасность, онъ поставилъ злодѣевъ въ лѣсу, гдѣ Банко съ сыномъ своимъ часто, по вечерамъ, прогуливались, и приказалъ убить ихъ обоихъ. Презрѣнные слуги Макбета исполнили его повелѣніе; но покуда они оканчивали Банко, юный Флинсъ (Fleance) скрылся отъ нихъ и убѣжалъ изъ Шотландіи въ землю Валлисскую. Говорятъ, что, спустя долгое время, дѣти его взошли на тронъ Шотландіи.

Макбетъ не былъ счастливѣе, постыдно убивъ и своего храбраго родственника Банко. Онъ зналъ, что уже подозрѣваютъ его въ сдѣланныхъ имъ преступленіяхъ и былъ въ безпрестанномъ

Digitized by Google

опрекѣ, чтобы кто нибудь не описпилъ ему за убійство своего Короля, или чтобы Малькольмъ, получивъ помощь Англіи, не пришелъ на него съ войскомъ и не отнялъ у него короны. Мучимый всѣми сими безпокойствами, онъ рѣшился снова посовѣтоваться съ колдуньями, коихъ пагубныя рѣчи возродили въ немъ честолюбивое желаніе сдѣлаться Королемъ.

Можно угадать, что онъ принесъ имъ дары и что они постарались увѣрить его въ томъ мнѣніи, будто умѣютъ предсказывать будущее. Потому онѣ и сказали ему, что онъ до тѣхъ поръ будетъ побѣдителемъ и сохранитъ свою корону, пока большой лѣсъ, называемый Бирнамскимъ, не придетъ осаждать его въ укрѣпленномъ его замкѣ, построенномъ на высокой горѣ Дюнзинанъ. Но эта гора была отдѣлена отъ лѣса Бирнама долиною, простиравшеюся на двѣнадцать миль. Къ тому-же, Макбету казалось невозможно, чтобы деревья пришли когда нибудь осаждать замокъ. Онъ рѣшился еще укрѣпить этотъ замокъ, почитая его убѣжищемъ неприступнымъ, гдѣ онъ всегда будетъ въ безопасности. Съ такимъ намѣреніемъ, онъ пригласилъ всѣхъ дворянъ и Тановъ Шотландіи прислать ему лѣсу, камней и всѣхъ матеріяловъ, необходимыхъ для построекъ, преднамѣренныхъ имъ, и велѣлъ возить все это на волахъ, до самой поверхности горы.

Digitized by Google

Въ числѣ дворянъ, обязанныхъ привезти ему матеріяловъ и дать воловъ и лошадей для работы, былъ нѣкто Макдуффъ, Танъ Файфскій. Макбетъ боялся этого Тана, почитавшагося весьма умнымъ и храбрымъ, и былъ увѣренъ, что онъ присоединится къ Принцу Малькольму, если сей придетъ въ Шотландію съ арміею.

Это было причиною, что Макбетъ, вначалѣ, питалъ жестокую ненависть къ Тану Файфскому, но тщательно скрывалъ ее, пока не находилъ средства сбыть его съ рукъ, такъ-же какъ онъ сбылъ Дункана и Банко. Макдуффъ, съ своей стороны, былъ остороженъ. Онъ являлся ко Двору какъ можно рѣже, потому что почиталъ себя въ безопасности только въ своемъ замкѣ Кенновай, находившемся на берегу Файфскомъ, подлѣ устья залива Форфъ.

Но когда Король пригласилъ многихъ дворянъ, и въ томъ числѣ Макдуффа, въ свой новый замокъ Дюнзинанъ — надобно было повиноваться, потому что никто не смѣлъ не исполнить воли Короля. Всѣмъ гостямъ своимъ Король хотѣлъ дать большой праздникъ. Покуда занимались необходимыми приготовленіями, Макбетъ съ нѣсколькими друзьями своими вышелъ посмотрѣть, какъ взвозятъ камни и доски, назначенныя для увеличенія и укрѣпленія замка. Воламъ было очень трудно всходить на гору, потому что она была крута, а тяжести велики и жаръ несносенъ.

Наконецъ Макбетъ увидѣлъ воловъ, столь изнуренныхъ, что они не могли идти впередъ и падали подъ своею тяжестію. Король пришелъ въ величайшій гнѣвъ и спросилъ, кто изъ его Тановъ осмѣлился послать воловъ, столь измученныхъ и столь мало способныхъ къ работѣ въ то время, когда работы множество? Кто-то отвѣчалъ, что эти волы принадлежатъ Макдуффу, Тану Файфскому. — Хорошо — вскричалъ Король — если Танъ Файфскій посылаетъ мнѣ столь скверныхъ животныхъ, я его посажаю въ запряжку и тогда онъ самъ повезетъ эту тяжесть! —

Одинъ другъ Макдуффа услышалъ сіи грозныя слова и поспѣшилъ передать ихъ Тану Файфскому, который ходилъ въ большой залѣ замка, гдѣ былъ приготовленъ пиръ. Какъ скоро Макдуффъ услышалъ, что говорилъ о немъ Король, онъ увидѣлъ, что ему, не теряя ни минуты времени, должно скрыться, ибо когда Макбетъ грозилъ сдѣлать кому либо зло, то могли быть увѣрены, что онъ сдержитъ свое слово. Схвативъ со стола Королевскаго одинъ хлѣбъ, Танъ созвалъ своихъ людей, велѣлъ подвесши коней и пустился во весь галопъ, по дорогѣ въ область Файфъ. Все это сдѣлалось прежде нежели Макбетъ и другіе дворяне возвратились въ замокъ. Первое дѣло Короля, по возвращеніи, было спросить о Макдуффѣ. Узнавъ, что онъ бѣжалъ въ Дюнзинанъ, Макбетъ поспѣшась сѣлъ на лошадь и, взявъ

Digitized by Google

съ собою опрядъ войска, пустившися преслѣдовать Тана, съ намѣреніемъ убить его.

Между тѣмъ Макдуффъ скакалъ во весь опоръ своей лошади; но у него было съ собою такъ мало денегъ, что когда ему надобно было переправиться черезъ Тай, въ томъ мѣстѣ гдѣ перевозъ, онъ не могъ дать перевощикамъ ничего, кромѣ хлѣба, взятаго имъ съ Королевскаго стола; отъ этого перевозъ сей долго назывался *хлѣбнымъ*. Когда Макдуффъ былъ въ своей Файеской области, на другой сторонѣ Тая, онъ поспѣшалъ еще скорѣе нежели прежде, къ замку Кенноей, который, какъ я сказалъ тебѣ, находился прямо противъ моря. Когда онъ прибылъ туда, Король съ своими воинами былъ уже недалеко позади его. Макдуффъ велѣлъ женѣ своей запереть воротца, поднять мостки подъемные и не пускать въ замокъ никого, ни подъ какимъ предлогомъ, ни Короля, ни войскъ сопровождавшихъ его. Самъ онъ бросился въ небольшой портъ, прилежавшій къ его замку, снарядилъ на-скоро корабль, находившійся въ портѣ, и поспѣшалъ сѣсть на него, дабы убѣжать отъ Макбета.

Король, между тѣмъ, подъѣхалъ къ воротамъ замка и требовалъ, чтобы Леди Макдуффъ отперла ихъ и выдала ему своего мужа. Но Леди Макдуффъ была женщина умная; стараясь выиграть время, она выдумывала множество разныхъ отговорокъ, до тѣхъ поръ, пока увидѣла,

Digitized by Google

что Танъ былъ въ опасности на своемъ кораблѣ и вышелъ изъ порта. Тогда она смѣло явилась и съ высоты стѣнъ начала говорить Королю, который все требовалъ, чтобы ему отворили ворота, и страшно грозилъ наказать виновниковъ, если ему тотчасъ не выдадутъ Макдуффа:

«Видишь-ли,» сказала она ему «этотъ бѣлый парусъ; какъ быстро улетающій? Это парусъ корабля, везущаго на себѣ Макдуффа въ Англію. Тебѣ не видать Макдуффа до тѣхъ поръ, пока онъ не возвратится съ юнымъ Принцемъ Малькольмомъ, свергнуть тебя съ трона и умертвить. Тогда мы не будемъ угрожать Тану Файескому и заставлять его везти тяжелый возъ.»

Одни говорятъ, что Макбетъ такъ былъ ослѣпленъ этимъ смѣлымъ отвѣтомъ, что напалъ на замокъ, взялъ его и погубилъ благородную даму и всѣхъ ея служителей. Но другіе утверждаютъ, и я думаю съ большимъ вѣроятіемъ, что узнавъ о невозможности одолѣть Макдуффу и увидѣвъ что замокъ Кенновай былъ хорошо укрѣпленъ, Король, даже не попытавшись овладѣть имъ, возвратился въ Дюнзинанъ. Развалины замка Кенновая видны еще и нынѣ.

Въ Англіи въ это время былъ очень добрый Король, по имени Эдуардъ Исповѣдникъ. Я сказалъ тебѣ, что Принцъ Малькольмъ, сынъ Дункана, ушелъ въ Англію, просить о вспомоществованіи себѣ взойдти на тронъ Шотландіи.

Digitized by Google

Прибытіе Макдуффа много способствовало къ успѣху въ просьбѣ юнаго Принца, ибо Король зналъ, что Макдуффъ былъ человѣкъ благоразумный и воинъ храбрый. Макдуффъ удостовѣрилъ Эдуарда, что Шотландцы утомлены властвованіемъ жестокаго Макбета и присоединятся къ Малькольму, если онъ явится въ Шотландію съ войскомъ. Король приказалъ славному воину, по имени Сиварду, Графу Нортумберландскому, вступить въ Шотландію съ арміею и помочь Принцу Малькольму взойдти на тронъ его отца.

Предвѣщаніе Макдуффа исполнилось. Таны и дворяне Шотландскіе оставили Макбета и соединились, противъ него, съ Макдуффомъ и Принцемъ Малькольмомъ. Макбетъ заперся въ своемъ замкѣ Дюнзинанѣ, гдѣ, по предсказанію старыхъ колдуней, онъ былъ безопасенъ до тѣхъ поръ, пока противъ него не пойдетъ лѣсъ Бирнамскій. Чтобы увеличить смѣлость своихъ войскъ, онъ объявилъ имъ объ этомъ предсказаніи, увѣщавалъ сопротивляться мужественно и обѣщалъ имъ вѣрную побѣду. Малькольмъ и Макдуффъ приблизились уже тогда къ Бирнамскому лѣсу и расположились въ немъ лагеремъ. На другой день, когда они пошли осаждать замокъ Дюнзинанъ, Макдуффъ вздумалъ дать каждому изъ солдатъ своихъ по вѣтви дерева, дабы Макбетъ не могъ видѣть, какое число непріятелей идетъ съ нимъ сражаться.

Digitized by Google

Стражъ, находившійся на стѣнахъ замка, увидѣлъ множество вѣтвей, несомыхъ воинами Малькольма, и прибѣжалъ сказать Королю, что лѣсъ Бирнамскій приближается къ замку Дюнзинену. Макбетъ почелъ его обманщикомъ и грозилъ убить; но когда онъ посмотрѣлъ самъ, съ высоты стѣнъ, и когда показалось ему, что дѣйствительно лѣсъ приближается къ Дюнзинену, онъ увидѣлъ, что часъ смерти его наступилъ. Робость мгновенно овладѣла его воинами. Замѣтивъ, что ихъ повелитель самъ потерялъ всю надежду, они начали убѣгать изъ замка.

Но Макбетъ снова ободрился и, вышедъ за стѣны замка, съ горстью оставшихся у него вѣрныхъ друзей устремился на непріятеля. Въ самомъ пылу сраженія онъ схватился одинъ на одинъ съ Макдуффомъ и, послѣ отчаяннаго и яростнаго сопротивленія, былъ убитъ. Принцъ Малькольмъ взошелъ на тронъ Шотландіи. Государствованіе его было продолжительно и благополучно. Въ изъявленіе своей признательности къ Макдуффу, онъ установилъ, чтобы всегда одинъ изъ его потомковъ предводительствовалъ авангардомъ Шотландской арміи въ битвахъ и возлагалъ корону на главу Короля при церемоніи коронованія. Танамъ Шотландскимъ Малькольмъ далъ титулъ Графовъ, принятой уже иногда при Дворѣ Англійскомъ.

Digitized by Google

Chefs-d'œuvre de Shakespeare, traduits conformément au texte, par feu Bruguière, Baron de Sorsum. *(Избранныя творенія Шекспира, переводъ Брюгіера, Барона де Сорсумъ.* Парижъ) (*).

Г-нъ Брюгьеръ де Сорсумъ рѣшился на такой же трудъ для Французовъ, какой для Нѣмцовъ совершилъ Авг. Вильг. Шлегель своимъ переводомъ Шекспира на Нѣмецкій языкъ. Давно уже Вольтеръ недостойнымъ образомъ пародировалъ Юлія Цезаря, одну изъ драмъ Поэта, котораго сочиненія были переведены Летурнёромъ не вѣрно, но довольно легко и красиво. Наконецъ, подъ руководствомъ Г-на Гизо, издано преложеніе нѣкоторыхъ пьесъ Британскаго Барда, отличающееся будто бы величайшею точностію. Прочтивъ этого можно-бъ было сказать весьма многое; выражаясь немногими словами, скажемъ, что преложеніе Г-на Гизо являетъ намъ Шекспира въ недостойномъ нарядѣ и вывороченнымъ на изнанку до такой степени, что его совсѣмъ не льзя узнать въ этомъ буквальномъ переводѣ.

Переводъ сей кажется намъ дурнымъ не потому только, что у писателей, трудившихся по указаніямъ Г-на Гизо, нѣтъ ни вкуса, ни гибкости въ языкѣ, ни разнообразія тоновъ, ни оттѣнковъ, которые отличаютъ Автора въ подлинникѣ, но еще и потому, что они имѣли весьма ложную мысль о способѣ, какъ должно было передать на Французскій языкъ Англійскаго Поэта. Объяснимся.

(*) Переводъ изъ Le Catholique.

Digitized by Google

Языкъ Французскій, утвержденный Расиномъ, есть языкъ двора и приличій. Онъ былъ весьма искусно образованъ по формамъ слога Латинской поэзіи. Слушая прекрасные стихи, сочиненные въ вѣкъ Людовика XIV, думаешь что вы слышите Виргилія. Но слогъ Виргилія, не смотря на свое видимое совершенство, также есть не иное что, какъ, сдѣланный съ большимъ искуствомъ, снимокъ слога поэтовъ Греческой Александрійской школы, которые не могли достигнуть благородной простоты, первобытной откровенности, истинныхъ и разнообразныхъ формъ, силы и роскошной идеальности первыхъ поэтовъ Греческихъ, и создали ученые обороты языка: ихъ обработали они съ возможнымъ совершенствомъ, не измѣняя впрочемъ слишкомъ прямо и первоначальнаго духа Эллиновъ. Римляне были, по природѣ своей, народъ не поэтическій, или презиравшій изученіе духа древняго Рима; потому, искуство Александрійцовъ перенесли они въ искуственный языкъ Музъ Авзоніи. Когда Расинъ началъ производить великій переворотъ въ слогѣ Французской поэзіи, онъ, не теряя изъ вида приличій и тонкостей придворной поэзіи, съ удивительнымъ умѣньемъ сжалъ свой языкъ по формамъ изящной Латини. Ему помогало классическое воспитаніе современниковъ и тогдашнее близкое знакомство съ Латинскими Авторами; воспользовавшись этимъ, онъ наложилъ на слогъ Французскій особенную, сдѣлавшуюся неизмѣннымъ *типомъ*, печать, которой слѣды не изгладятся во вѣки вѣковъ.

Ясно, что прежде всего надобно обратишь вни-

Digitized by Google

маніе на нашъ поэтическій языкъ, и потомъ изслѣдовать: можетъ-ли существовать такой Французскій буквальный переводъ Шекспира, каковъ переводъ, изданный съ именемъ Г-на Гизо? Диллетаторъ, знакомый съ древними Греками, тотчасъ увидитъ, почему Гомеръ и Гезіодъ, Пиндаръ и Софоклъ, Эсхилъ и даже Платонъ, не переводимы на Французскій языкъ: Формы нашей діалекты слишкомъ учены; нашъ поэтическій слогъ требуетъ слишкомъ много приличій; наша фраза, для полнозвучности, должна выстрадывать столько мученья, что ей нѣтъ средства приблизиться къ простотѣ, къ наготѣ Древнихъ. Однакожъ, Латинцы были переводимы на Французскій языкъ вѣрно, и часто даже съ отличіемъ.

Устарѣлый языкъ Шекспира, совершенно различный въ основаніяхъ своихъ съ языкомъ Эллиновъ, не менѣе сего послѣдняго оригиналенъ и самороденъ. Ему не вѣдомы приличія; въ немъ нѣтъ ничего изученнаго, подготовленнаго, чопорнаго. Онъ обнимаетъ весь Англійскій языкъ, пользуется всѣми его сплетеніями, истощаетъ все его богатства. Ничто не останавливаетъ его порывовъ: въ немъ смѣшиваются обороты не отъ незнанія или грубости, но вслѣдствіе силы, отличающей Англійскій языкъ; онъ движется свободно и смѣло, съ чрезвычайною быстротою переходя по всѣмъ оттѣнкамъ чувства. Всегда властвуя собою, онъ говоритъ все, что хочетъ сказать, и высказываетъ всегда самое дѣло.

Слогъ Шекспира также совершенъ въ своемъ родѣ, какъ слогъ какого-бы то ни было народа въ сво-

Digitized by Google

емъ. Не смѣшиваемъ его съ несовершеннымъ и грубымъ разсказомъ Рабеле, Маро, Монтаня и Амюша, однакожъ скажемъ не раздумывая: если-бы въ вѣкъ Франциска I-го явился во Франціи геній, подобный Англійскому Поэту, и овладѣлъ-бы языкомъ своего народа, такъ-же какъ Шекспиръ Англійскимъ, поэтическія произведенія нашей страны приняли-бы совсѣмъ другой характеръ. Правда, у насъ не было-бы поэзіи придворной, которая сама по себѣ удивительна и гладка, но за то мы имѣли-бы истинную народную поэзію, какова Португальская, Испанская, Итальянская.

Нынѣ, нескладный и дикій языкъ шестнадцатаго столѣтія кажется намъ еще болѣе грубымъ и страннымъ потому, что у насъ есть языкъ, исполненный тонкостями и приличіями, не имѣющій ничего общаго съ древнимъ нарѣчіемъ нашей страны, какое существовало въ самородной своей оригинальности. Впрочемъ, соглашаясь что наши старинные классики не умѣли ни овладѣть своимъ языкомъ, ни угадать истиннаго его грамматическаго характера, надобно признаться, что простодушіе ихъ выраженія заключаетъ въ себѣ что-то удивительно сильное, живописное въ сравненіи съ утонченностью и чопорностью формъ новѣйшаго слога. Французскій языкъ конца семнадцатаго столѣтія лишенъ уже прекраснѣйшей части своихъ богатствъ и впослѣдствіи постоянно бѣднѣетъ. Возвышенная красота Расиновскаго слога сначала обольстила всѣхъ; но чѣмъ ближе подходимъ къ нашему времени, тѣмъ сильнѣе дивимся, находя въ формахъ Французской поэзіи по большей части повтореніе

Digitized by Google

прежняго. Поэтическая фраза наша вездѣ ошли-ла по одному образцу. Вольтеръ, кажется, желалъ иногда сбросить это иго; но при своемъ желаніи онъ легко впадалъ въ прозаизмъ и былъ такъ небреженъ, что его никакъ не льзя принять за образецъ. Слогъ Французской поэзіи потерялъ свой собственный характеръ, и поэзія наша, вслѣдствіе превращенія сдѣланнаго съ нею Расиномъ, приняла характеръ академическій, понрачающій силу мысли пышностью фразы.

Французскій переводъ Шекспира былъ-бы въ нѣкоторой степени возможенъ, скажу даже легокъ, на письменномъ и разговорномъ языкѣ времени Франциска I-го, когда еще не знали слога, основаннаго на приличіяхъ, взятыхъ не изъ природы, облагороженной и возвышенной до степень искусства, но образовавшихся въ новѣйшее время, при Дворѣ и въ обществѣ. Теперь не возможно обратиться къ слогу Рабеле, Маро, Монтаня, Аміота, потому что онъ совершенно забытъ, странень намъ, и самое смѣшеніе тоновъ, въ немъ наблюдаемое, заставляло-бы теперь насъ только смѣяться. Послѣ этого пусть судятъ, легче-ли дать вѣрное понятіе о Шекспирѣ, при соблюденіи приличій нашего языка въ томъ видѣ, въ какой приведенъ онъ временемъ.

Мы называемъ *вкусомъ* совсѣмъ не то, что относится къ самому созданію и что составляло у *Эллиновъ вкусъ* или *слогъ*. Нашъ (Французскій) вкусъ весь, вполнѣ, относится къ изяществу отдѣлки, къ чувству чистоты, сородной языку нашему отъ времени Людовика XIV. Будемъ справедливы и при-

Digitized by Google

знаемся, что это слишкомъ тѣсный образъ воззрѣнія на вкусъ въ поэтическомъ произведеніи. И что сказали-бы мы, если-бы Англичане и Нѣмцы позволяли себѣ то же въ отношеніи къ нашимъ великимъ поэтамъ, что наши критики позволяютъ себѣ въ отношеніи къ поэтамъ чужеземнымъ? Наши аристархи и грамматики знаютъ только одну форму языка, о которой понятіе мы представили выше сего: Виргиліевскую или Расиновскую; но они не вполнѣ понимаютъ, до какой степени эта форма, перенесенная въ языкъ, созданный по другому образцу, была-бы несносна, мучительна и неуклюжа. Расинъ на Французскомъ языкѣ есть поэтъ исполненный генія, благородства, прелести и величія; въ переводѣ, Нѣмецкомъ или Итальянскомъ, его почти не возможно читать. Такъ говорю я не на удачу, но по собственному опыту и сужу по переводамъ, въ своемъ родѣ превосходнымъ. Дать иностранцамъ понятіе о Расинѣ, какъ образцѣ прелести и совершенства, можно только однимъ средствомъ: разбить сосудъ Французской формы и сдѣлать Расиномъ на другомъ языкѣ, сообразно генію сего языка, а не Французскаго.

Если хорошо изучимъ и хорошо поймемъ Шекспира въ его Англійской національности, то найдемъ у него столько-же вкуса, какъ и у совершеннѣйшаго изъ нашихъ писателей, не только въ Эллинскомъ смыслѣ сего слова, не извѣстномъ нашимъ грамматикамъ, но въ смыслѣ чисто Французскомъ. Онъ вдругъ сотворилъ Англійскій языкъ, какъ Данте сотворилъ языкъ Итальянскій; онъ заставилъ его возникнуть, возведя изъ хаоса на возвышеннѣйшую точ-

Digitized by Google

ку совершенства, какой только возможно было ему достигнуть. Нѣтъ степеней ощущеній и оттѣнковъ, коихъ не касался-бы сей великій писатель! Онъ съ удивляющею легкостію восходитъ и нисходитъ по лѣстницѣ музыкальныхъ звуковъ, и вмѣстѣ съ симъ въ немъ нѣтъ никакого слѣда варваризма, ничего противнаго грамматикѣ, ничего несовершеннаго, какъ въ слогѣ Монтаневомъ: онъ вполнѣ мыслилъ на языкѣ своего отечества, и взялъ его, какъ вооруженную Минерву, изъ головы Юпитера.

Послѣ возмущавшихъ Англію войнъ за религію, когда старинная народная поэзія была забыта, въ Великобританіи, вмѣстѣ съ Карломъ II-мъ, возвратилась новая поэзія. Она вся состояла изъ подражанія, ниспровергла языкъ Шекспира и дала Англійскому языку форму Расиновскую и Виргиліевскую. Это преобразованіе началъ Драйденъ и окончалъ Попъ. Но что значатъ сіи два писателя въ сравненіи съ гигантомъ, ихъ предшественникомъ? Они были невольники Буало и обременили народный языкъ причудливыми выраженіями, ввели въ него безполезную шумиху упомнительной Риторики, сотворили поддѣльный геній языка, сдѣлавъ его услужливымъ приличіямъ и подражательнымъ, тогда какъ вначалѣ онъ былъ оригиналенъ и естественъ. Что у Расина было слѣдствіемъ изящной смѣшливости, то Драйденъ сдѣлалъ изъ тяжелой и неловкой подражательности. Ничего не можетъ быть однообразнѣе сего Поэта, развѣ кромѣ его повторителя Попа, еще болѣе однообразнаго и чопорнаго въ своемъ языкѣ.

Въ наше время Байронъ, какъ превосходный ге-

Digitized by Google

ній, смѣло разорвалъ цѣпи, переложенные съ Латинскаго и Французскаго Парнасса въ Англійскій языкъ легкокрылыми риѳмачами, холодными, правильными Академиками и стадомъ приторныхъ писателей. Онъ возвратился къ поэзіи Спенсера, современника и предшественника Шекспирова, владѣвшаго языкомъ но одинаковымъ съ нимъ правилами. Но Лордъ Байронъ былъ одинъ въ своемъ отечествѣ: мнимая школа, принявшая его за образецъ себѣ, уже оставила его слогъ, потому что неспособна была понять оный, и возвратилась къ причудливому и напряжённому изложенію Драйденову и Попову.

Г-нъ Брюгьеръ де Сорсумъ, новый Переводчикъ Шекспира, употребилъ прозу тамъ, гдѣ его Авторъ говоритъ прозою, и бѣлые стихи, или стихи съ риѳмами, гдѣ Англійскій Поэтъ выражается тѣмъ или другимъ родомъ сихъ стиховъ. Но переводъ его не вѣренъ, да и не могъ быть вѣренъ. Поэзія Шекспира заключаетъ въ себѣ величайшія *смѣлости*, увеличивающія прелесть ея и мужественную красоту; она измѣняется въ метрѣ и мѣрѣ, сколько то позволяетъ природное несовершенство Англійскаго языка. Невозможно передать на Французскій языкъ всѣ сіи вольности, впрочемъ существенно принадлежащія генію Шекспировской поэзіи.

Но это не все. Ямбическій стихъ, называемый бѣлымъ, имѣетъ на Англійскомъ языкѣ сильныя ударенія; въ немъ поминутно замѣненъ тонъ поэзіи; на Французскомъ языкѣ, читаете его какъ прозу: всегда изумительно для слуха не встрѣчать ожидаемой риѳмы. Если-бы это было дѣйствіе только

Digitized by Google

привычки, но со временемъ его можно было-бы преодолѣть, но во Французскомъ языкѣ рѣзма необходима: безъ нея у Французовъ не было-бы поэзіи. Вольтеръ показалъ это и весьма справедливо.

Въ драматическихъ сочиненіяхъ всегда есть часть спарѣющаяся, потому что она бываетъ почерпнута изъ нравовъ и обычаевъ современнаго общества: это комическая и чисто мѣстная часть сихъ сочиненій. Ужь Мольеръ, во множествѣ подробностей для насъ теменъ, а комическое Шекспира еще болѣе, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно принадлежитъ не всѣмъ вѣкамъ и не всѣмъ странамъ, но изображаетъ преходящіе современные обычаи. Переводчикъ вѣрный, старающійся передать геній оригинала, не упуститъ изъ вида сего замѣчанія и комическое прошедшаго переведетъ въ соотвѣтственномъ характерѣ настоящаго. Г. де Сорсумъ кажется не вездѣ это понялъ.

Впрочемъ новый переводъ совсѣмъ и не такъ вѣренъ, какъ кажется съ перваго взгляда: въ немъ цѣлыя мѣста выпущены и не всегда можно догадаться для чего. Но и въ томъ видѣ, какъ онъ есть теперь, это лучшій изъ всѣхъ изданныхъ переводовъ; по крайней мѣрѣ въ немъ узнаете душу поэта, легкій языкъ, разнообразіе тоновъ и красокъ, чего напрасно стали-бы искать въ переводѣ, изданномъ подъ руководствомъ Г-на Гизо.

Нѣкоторые критики упрекаютъ Шекспира въ недостаткѣ искусства; но въ этомъ упрекѣ столько-же основанія, какъ и въ томъ, что у него нѣтъ вкуса. Невѣжды, удивляющіеся ему, соглашаются въ семъ случаѣ съ своими противниками и прово-

Digitized by Google

глашаютъ его поэтомъ природы. Прежде всего разберемъ эту кучу смѣшанныхъ показаній, которую новые аристархи нагромоздили подъ именами искусства и природы.

Въ свѣтлые дни философіи и поэзіи Эллиновъ, природа сама была возвышеннѣйшимъ изъ всѣхъ искусствъ. Она составляла гармонію (kosmos), совершеннѣйшую общность всѣхъ частей, показывавшую геній Божественнаго Строителя. Законодатели полагали, что они не могутъ ничего сдѣлать лучше, какъ образовать самый общественный порядокъ по образцу вселенной, управляемой единою душою міра. Искусство человѣческое было для нихъ уже вторымъ твореніемъ, формою ума, извлеченною изъ необъятной среды природы. Сіи древнія понятія, искаженныя атеизмомъ Эпикура, были потеряны изъ виду Эллинами во время ихъ упадка; тогда-то въ безобразныхъ произведеніяхъ они противоположили природу—искусству, и природное чувство превратилось у нихъ въ пошлость и грубость, а геній ихъ сталъ поддѣленъ и чопоренъ.

Христіанинъ не-философъ любитъ природу по влеченію чувства (par sympathie), но не изучаетъ ее умомъ, ибо въ семъ послѣднемъ случаѣ онъ необходимо долженъ приблизиться къ философіи Эллиновъ. Грекъ, въ цвѣтущее время свое, когда исключительно природа была для него искусствомъ, не прилѣплялся къ ней съ такимъ энтузіасмомъ, какъ поэтъ среднихъ вѣковъ. Онъ не искалъ въ ней никакого музыкальнаго или живописнаго впечатлѣнія, но смотрѣлъ на нее глазами скульптора, и еще болѣе глазами архитектора. Отсюда происходитъ

Digitized by Google

два различные способа чувствованія и пониманія внѣшнюю природу: одинъ собственно принадлежащій классическимъ писателямъ древности, другой романтическимъ писателямъ среднихъ вѣковъ.

Эта противоположность еще явственнѣе въ отношеніи къ природѣ человѣческой. Грекъ глядѣлъ на природнаго человѣка всегда какъ на предметъ искусства; онъ разсматривалъ его глазами артиста и такъ творилъ идеалъ свой. Христіанинъ, напротивъ, входилъ во всѣ тайники ума человѣческаго и проникалъ въ нихъ какъ въ лабиринтъ, имѣя путеводителемъ чувство безконечнаго, а опорою религію. Эллинъ понималъ двойственную природу человѣческую и матеріяльную въ одномъ пунктѣ единства и въ нее помѣщалъ своего бога, но чувство безконечнаго терялось для него въ кругѣ природы; обожатель Христа чувствовалъ себя безконечно раздѣленнымъ и въ природѣ и въ человѣчествѣ, но обрѣталъ себя въ Богѣ и въ Немъ находилъ силу своего единенія. Шекспиръ, еще болѣе великій мыслитель нежели поэтъ, представилъ сіи раздоры человѣческаго бытія, но не далъ намъ религіознаго разрѣшенія феноменовъ жизни. Онъ не сводитъ въ единое, но размышляетъ какъ истинный христіанинъ.

Послѣ сказаннаго нами ясно, что кто отказываетъ въ искусствѣ Британскому Поэту и удивляется ему исключительно какъ поэту природы, тотъ не понимаетъ глубокой мыслящей силы его и души, отражающей въ себѣ весь нравственный міръ, со всѣми его раздѣленіями, но необъясняющей ихъ единствомъ и гармоніею. Шекспиръ есть философъ

и глубочайшій изъ моралистовъ, не въ простонародномъ смыслѣ нравственности домашней, обильной поговорками и правилами касательно частной жизни, но въ возвышенномъ смыслѣ государственнаго человѣка, великаго политика и вмѣстѣ благороднаго человѣка, который впадаетъ въ глубокую меланхолію при видѣ бѣдствій человѣческихъ.

Вотъ почему Шекспиръ, прежде всего есть поэтъ мыслителей и государственныхъ людей. Справедливо сказано, что онъ — какъ вѣрное зеркало, отражающее въ себѣ геній человѣка — вмѣстѣ съ религіею, которая одна даетъ рѣшеніе, не находимое у Англійскаго Автора, долженъ-бы составлять часть ученія Государей. Сей могущественный геній не имѣетъ ничего общаго съ юношами и женщинами: для однихъ онъ слишкомъ силенъ, для другихъ слишкомъ жестокъ. Толпу пробуждаетъ онъ столько одною своею внѣшностію, ибо его истинный геній, его внутренній смыслъ—всегда не доступны многочисленности. Изъ всѣхъ поэтовъ въ мірѣ, никто не живетъ такъ отдѣльно въ своей мысли, какъ Шекспиръ.

Этому удивительному человѣку также чужда простонародная пошлость домашнихъ ощущеній нашего времени, какъ и поддѣльный характеръ нашей академической, систематической поэзіи. Въ немъ нигдѣ нѣтъ естественности, въ смыслѣ обыкновенныхъ людей. Если ему должно живописать низкую или грубую природу и обычаи простые, онъ дѣлаетъ это всегда какъ философъ и удивляетъ истиною и глубиною своихъ понятій. Онъ совсѣмъ не любитъ природы не-благородной, но, если пре-

Digitized by Google

буетъ того предметъ, онъ глядитъ на нее со всѣхъ сторонъ, дабы сдѣлать совершеннѣе свою картину человѣчества. Люди, прозвавшіе Шекспира ярмарочнымъ паяцомъ, укорявшіе его въ грубости и цинизмѣ, совсѣмъ не поняли основанія его народныхъ сценъ, ироническаго смысла оныхъ и чрезвычайнаго превосходства поэта, въ полетѣ своемъ возвышающагося до небесъ и вдругъ нисходящаго на землю, проникающаго въ глубину бездны. Во время *земнаго* своего шествія, Шекспиръ посѣщаетъ всѣ страны, прославляетъ всѣ добродѣтели, обнажаетъ всѣ пороки и дѣлается какъ-бы духовникомъ человѣческаго рода. Кто не умѣетъ понимать его такимъ образомъ, тотъ не въ правѣ и говорить о немъ; скажу болѣе, въ философскомъ смыслѣ, онъ не достоинъ понимать его.

Всего ложнѣе мнѣніе многихъ, будто Шекспиръ былъ человѣкъ привыкшій къ роду жизни простолюдиновъ и любилъ изъясняться простонароднымъ языкомъ. Другъ Соутгамптона, покровительствуемый Королевою Елисаветою, Шекспиръ былъ въ сношеніяхъ со всѣми отличными умами своего времени; ему удивлялись, его совершенно понимали люди самыхъ высшихъ классовъ. Какъ могъ-бы онъ являться передъ ними, если-бы въ поступкахъ его и въ шеатральныхъ созданіяхъ видѣнъ былъ конюхъ, или мужикъ, какимъ представляли его намъ нѣкоторые Англійскіе критики? Тамъ, гдѣ Шекспиръ является одинъ, самъ собою, въ сонетахъ и лирическихъ стихотвореніяхъ, у него тонъ постоянно нѣжный, элегическій; его тихая меланхолія, его платоническій образъ мыслей напомина-

Digitized by Google

юнъ Петрарку и самыхъ нѣжныхъ трубадуровъ. Въ театральныхъ пьесахъ своихъ, онъ всегда говоритъ съ презрѣніемъ о толпѣ, и гдѣ заставляетъ ее дѣйствовать, тамъ видна въ немъ карательная иронія. Впрочемъ, его драматическія сочиненія, не смотря на свой народный характеръ, изобилуютъ картинами Двора и лучшаго общества, понятіями тонкими, почерпнутыми въ самомъ высшемъ свѣтскомъ кругу. Въ то-же время, онъ богатъ сценами идиллическаго рода, гдѣ показываетъ все что есть прелестнаго въ любви и самаго роскошнаго, очаровательнаго въ чувствованіяхъ.

Употребляя формы бѣшенаго цинизма, Шекспиръ всегда вмѣшиваетъ въ него философію и величіе. Понимаю, что иногда онъ отвращаетъ отъ себя женщинъ, для которыхъ не писалъ и которыхъ легко ужасаетъ смѣлость и неумѣренное стремленіе мыслей. Онъ долженъ быть не уважаемъ и молодыми людьми, не окончившими своего умственнаго воспитанія. Чернь будетъ смѣяться отъ мнимыхъ его нахальствъ, не понимая оныхъ. Но Древніе, умѣвшіе отгадывать мысль въ Діогенѣ, не смотря на его лохмотья, удивлялись бы Шекспиру, такъ-же какъ люди, размышляющіе о странности человѣческой природы, всегда будутъ удивляться такимъ картинамъ, какъ тѣ, въ которыхъ представлены похвальбы буйства Принца Валлійскаго, въ Шекспировой трагедіи Генрихъ IV-й. Пусть люди съ ложнымъ вкусомъ, неспособные видѣть человѣка во всѣхъ его отношеніяхъ, привыкшіе жить единственно въ атмосферѣ парадныхъ залъ и модной жизни и оцѣнять одни приличія, не имѣющія нрав-

Digitized by Google

ственнаго достоинства, однѣ тонкости, въ коихъ нѣтъ ничего идеальнаго, пусть эти люди осмѣиваютъ Шекспира (qu'ils fassent fi de ce poète): мы постигаемъ причину этого; но такое сужденіе никогда не будетъ раздѣлять съ ними тотъ, кто изучаетъ человѣка и кого въ области мысли ничто гигантское не ужасаетъ.

Вольтеръ въ своихъ романахъ, особенно въ *Кандидѣ*, и Дидеро въ Jacques le Fataliste, были такъ-же дерзки какъ Шекспиръ, съ тою разницею, что у послѣдняго нѣтъ ихъ дьявольскаго генія, противу-христіанскаго и противу-общественнаго; за всѣмъ тѣмъ, шуточныя сочиненія сихъ двухъ писателей имѣютъ великое достоинство, если будемъ понимать ихъ какъ философію дьявола, разсуждающаго о человѣческомъ родѣ. Но, не странно-ли? Что хвалятъ нѣкоторые у Вольтера и Дидеро, то порицаютъ они у Шекспира, не представляя для сего никакой сносной причины. Ихъ сужденія о драматическомъ искусствѣ, и о томъ что допускаетъ оно и что отвергаетъ, не основаны ни на чемъ: это было нами доказано не одинъ разъ.

Мы довольно отмстили за геній Шекспира, касательно его понятій о природѣ. Мы показали, что въ немъ совсѣмъ нѣтъ того, за что упрекаютъ его противники, и что многіе восхищаются въ немъ тѣмъ, чего они не понимаютъ. Теперь мы покажемъ, что Англійскій Поэтъ былъ художникъ великій, и что понятія его о природѣ и назначеніи искуства были всемогущи. Съ этой точки зрѣнія и стадо обожателей, не изслѣдовавшихъ

Digitized by Google

сего генія, отдаетъ ему хвалу за то, что онъ былъ *только естественъ*, соглашаясь въ этомъ съ порицателями, которые за тоже самое его укоряютъ.

Несправедливо, что Шекспиръ естественъ, въ томъ прозаическомъ смыслѣ сего слова, какой соединяетъ съ нимъ толпа, удивляющаяся въ этомъ своей собственной ничтожности. Великій Англійскій Трагикъ болѣе философъ, чѣмъ поэтъ, въ основныхъ мысляхъ и въ живописи характеровъ, вполнѣ является поэтомъ, когда заставляетъ дѣйствовать свои драматическія лица. Въ слогѣ его нѣтъ скачковъ, да и партизаны естественности удивляются въ Шекспирѣ не одной странности языка: ихъ изумляетъ и смущаетъ его дивирамбическій полетъ и его истинно поэтическій образъ выраженія, достигающій небесъ. Тогда-то удивляющіеся ему ни сколько не понимаютъ сего необыкновеннаго человѣка, а критики его почитаютъ себя весьма искусными, признаваясь, что его чувствованія вообще естественны и даже обыкновенны, низки и неблагородны, но что въ его выраженіи совсѣмъ нѣтъ сихъ недостатковъ: оно кажется имъ даже ультра-поэтическимъ. Довольно забавно видѣть сихъ бѣдныхъ людей, которые съ разныхъ сторонъ сходятся и, соединяя свои голоса, порицаютъ его непостижимость и вмѣстѣ удивляются его образу соединенія словъ и фигуръ. Можно сказать, что соперникъ Эсхила и Данте, Рафаэля и Микель-Анжа чувствовалъ злое удовольствіе смущать умы тѣхъ, которые позволяютъ

Digitized by Google

себѣ судить о немъ, не понимая его ни въ удивленіи своемъ къ нему, ни въ неуваженіи.

Искуство Шекспира состоитъ въ удивительной глубокости его изобрѣтеній, и въ превосходствѣ, съ какимъ онъ располагаетъ оныя. Это искуство самородное, мужественное, не занято въ залахъ и литтературныхъ сообществахъ, называемыхъ академіями: оно все въ его геніи. Онъ самъ для себя былъ правиломъ, потому, что Провидѣніе одарило его творческою способностью, не имѣющею ничего общаго съ бѣднымъ подражаніемъ образцамъ. Нѣтъ ни одной пьесы Шекспировой, которая не заключала-бы въ себѣ глубокаго внутренняго смысла, почерпнутаго изъ главнаго положенія, изъ его исполненія и изъ принадлежностей, необходимыхъ для связи частей. Вотъ что всего болѣе долженъ и питомецъ Музъ изучать въ Писателѣ несравненномъ и въ своемъ родѣ единственномъ, особенно въ Англіи.

Правда, у Англичанъ есть много драмматическихъ поэтовъ весьма замѣчательныхъ. Изъ современниковъ Шекспира можно было-бы наименовать до двадцати авторовъ, богато одаренныхъ умомъ, воображеніемъ и талантомъ. Во время Карла II Отвей, Соуэрнъ, Ли, Фарнуаръ, Ванбругъ, Роу, и многіе другіе, были поэты, одаренные чрезвычайно гибкимъ талантомъ, сильнымъ чувствомъ, жизнію. Каждый изъ нихъ достоинъ уваженія; всѣ они, болѣе или менѣе, приняли форму Шекспировскаго образа сочиненія; но никто изъ нихъ не понялъ его. Легкость ума и желаніе быть не связанными, заставляли ихъ необуздывать себя; напрошись

Digitized by Google

Шекспиръ находилъ въ самомъ себѣ правила и глубоко соединялъ форму твореній съ основаніемъ оныхъ. Что составляетъ существенное въ его сочиненіяхъ, потому, что оно глубоко обдумано, взвѣшено и соединено въ единое цѣлое вдохновеніемъ генія, то ложно въ его подражателяхъ, изучавшихъ Шекспира весьма поверхностно.

Скажемъ вообще, что Шекспира можно понять не иначе, какъ принявъ за истину противное тому, что говоритъ о немъ большая часть удивляющихся ему и порицающихъ его, особенно между Англичанами, которые не знаютъ Шекспира послѣ измѣненія въ ихъ нравахъ и понятіяхъ, случившагося со время послѣднихъ Стюартовъ и особенно при восшествіи на престолъ Королевы Анны. Можетъ быть намъ представится случай изслѣдовать, почему Англичане не могутъ болѣе понимать своего великаго Поэта, и почему, для представленія его мастерскихъ произведеній, соотечественники принуждены постыдно искажать его и выворачивать, самымъ смѣшнымъ образомъ, наизнанку.

Г. де-Сорсумъ перевелъ слѣдующія пьесы Шекспира: *Макбетъ*, трагическо-миѳологическое сочиненіе; *Коріоланъ*, историческій предметъ; *Буря* и *Сонъ въ лѣтнюю ночь*, поэтическія комедіи, въ родѣ самыхъ фантастическихъ драмъ Испанскаго театра. Онъ также перевелъ стихами одну сцену изъ Генриха VI, котораго предметъ взятъ Англійскимъ Авторомъ изъ исторіи его отечества.

Изъ всѣхъ сочиненій сего великаго генія, *Макбетъ* болѣе соотвѣтствуетъ основной идеѣ театра Эсхила и Софокла. Предопредѣленіе господ-

Digitized by Google

ствуетъ надъ общностью сей трагедіи, отнимаетъ у ней обыкновенные размѣры человѣчества и сообщаетъ ей, съ темными и мрачными красками, видъ колоссальный, неизвѣстный новѣйшей сценѣ. Часто, но несправедливо думали, что формою, совершенно внѣшнею, правильностью устроенія въ частяхъ и простотою случаевъ можно и въ наше время достигнуть основнаго характера древняго театра. *Макбетъ* Шекспировъ можетъ показать людямъ, способнымъ понимать что-либо въ искусствѣ и въ поэзіи, какимъ образомъ, не дѣлаясь рабскимъ копистомъ, возможно еще быть древнимъ, разумѣется, при непремѣнномъ условіи, чтобы избранный предметъ былъ сообразенъ театру древнихъ.

Одно изъ самыхъ смѣшныхъ недоразумѣній есть недоразумѣніе добраго нашего Дюсиса: онъ всю жизнь свою читалъ Шекспира, почти обожалъ его, но нисколько не понималъ этого Автора, любимаго имъ съ предубѣжденіемъ. Изъ Леди Макбетъ онъ сдѣлалъ Фредегонду, и въ этомъ ошибся, потому, что Королева Фредегонда возбуждаетъ историческія воспоминанія, во все несообразныя съ существованіемъ лица, созданнаго Англійскимъ Трагикомъ. Послѣ онъ выводитъ на сцену сына ея, и изъ любви къ нему дѣлаетъ ее преступницею: въ припадкѣ сомнамбулизма она убиваетъ его, думая что поражаетъ юнаго Наслѣдника Королевскаго. Ни одной изъ сихъ возмутительныхъ нелѣпостей нѣтъ у Шекспира! Онъ, напротивъ, глубоко характеризировалъ Леди Макбетъ тѣмъ, что не придалъ ей качествъ материнскихъ и представилъ ее

Digitized by Google

изступленно-честолюбивою. Англійскій Поэтъ предусмотрительно не далъ кинжала въ руки своей героинѣ: она только совѣтуетъ совершить преступленіе, только вызываетъ на него съ звѣрскимъ вѣроломствомъ, но сама не осмѣливается исполнить оное. Все это характеристическія черты, почерпнутыя изъ самой природы женской. У добраго Дюсиса, его солдатъ-женщина, въ сценѣ сомнамбулизма, мечется, какъ одержимая бѣсомъ; у Шекспира эта сцена крашка, но какъ выразительна! Онъ, такъ сказать, вылилъ ее изъ бронзы. Не странно-ли однакожъ, что здѣсь Французскій Поэтъ, а не другой кто, увеличилъ мнимые ужасы своего образца! Настоящіе ужасы именно выдуманы Дюсисомъ, не включая сюда дурачествъ, законно ему принадлежащихъ.

У Французскаго Автора, характеръ Макбета есть совершеннѣйшій образецъ самой смѣшной нелѣпости. Сей Шотландскій воинъ едва поразилъ своего Государя, какъ онъ-же начинаетъ раскаиваться, плачетъ, жалуется, до тѣхъ поръ пока не возводитъ на тронъ сына убитаго Государя. Въ послѣдствіи этотъ измѣнникъ умираетъ, какъ герой законности, не забывши., для искупленія своего злодѣйства, торжественно заколоться. Юный Король готовъ простить его; но убійца такъ вѣжливъ, что избавляетъ его отъ этого труда. Истинно, не знаешь, что думать о писателѣ, всю жизнь свою изучавшемъ образцовое сочиненіе великаго поэта, и не умѣвшемъ извлечь изъ онаго ничего, кромѣ столь безразсудно-несообразнаго произведенія.

Digitized by Google

Вѣдьмы, выведенныя на сцену Англійскимъ поэтомъ, но у Дюсиса находящіяся только въ разсказѣ, существенно способствуютъ экономіи сочиненія. Онѣ изображаютъ какое-то адское провидѣніе, и представляя виновному преступленіе его неотразимо предопредѣленнымъ, побуждаютъ его совершить оное. Отбросьте сіи фантастическія силы (въ отдаленные вѣка составлявшіе народное суевѣріе Шотландцовъ) и пьеса лишена единства, не имѣетъ смысла. Дюсисъ, такъ-же, какъ и всѣ видящіе въ драматическихъ сочиненіяхъ одну игру страстей и дѣйствія сцены, Дюсисъ никакъ не подозрѣвалъ, что всякое великое сочиненіе основывается прежде всего на идеѣ, для проявленія которой страсти и характеры служатъ только постепеннымъ развитіемъ и средствами. Въ этомъ отношеніи онъ судилъ какъ простолюдинъ, который останавливаетъ свое вниманіе, развлекаемое феноменами жизни, только на дѣйствіяхъ, но никогда не восходитъ до причинъ. Изъ всѣхъ поэтовъ, Шекспиръ всѣхъ болѣе противоположно сему смотрѣлъ на вещи. У него вездѣ господствуетъ мысль: ей жертвовалъ онъ даже тѣмъ, что на театральномъ языкѣ называется эффектомъ. Единственная цѣль его состоитъ въ томъ, чтобы высшее назначеніе совершилось, посредствомъ характеровъ и страстей дѣйствующихъ лицъ, и чтобы раскрытъ былъ геній человѣка, въ какомъ-бы ни скрывался онъ таинственномъ убѣжищѣ.

Такъ и въ его *Макбетѣ* нѣтъ ничего излишняго и совсѣмъ незамѣтно риторики. Дѣйствіе идетъ въ ужасающей прогрессіи. Передъ глазами зрителя

Digitized by Google

преступленіе раждается, увеличивается, созрѣваетъ и совершается. Поэтъ не думаетъ здѣсь быть театральнымъ: онъ глубокъ и постоянно вѣренъ истинѣ. Онъ нигдѣ не усиливаетъ красокъ въ своихъ картинахъ, но смягчаетъ ихъ и приводитъ въ оттѣнки. Быстрое выраженіе, кинутое какъ-бы мимоходомъ, служитъ у него иногда объясненіемъ цѣлаго ряда идей. Тогда-то должно разсматривать это величественное сочиненіе, точно такъ же, какъ углублять взоры въ бездну, отъ которой слабая голова можетъ закружиться.

Гигантскій характеръ Леди Макбетъ заимствованъ не изъ обыкновенной сферы: онъ выходитъ даже изъ общихъ границъ человѣчества. Но характеръ сей находится въ удивительномъ согласіи съ самимъ собою. Природа оказываетъ свои права надъ непостижимымъ геніемъ сей женщины, когда она приближаясь къ преступленію не рѣшается сама поразить Дункана, и когда безпокойная, смущенная, встаетъ ночью и, сама не зная того, открываетъ терзающія ее угрызенія совѣсти. Ея мужъ, подлѣ нея, представляетъ ужасающую противоположность. Въ немъ есть нѣкоторыя добрыя качества, и для укрѣпленія себя въ злодѣйствѣ ему нужны совѣты жены. Угрызенія совѣсти преслѣдуютъ его бодрствующаго, среди свѣтлаго дня. Вездѣ встрѣчаетъ онъ слѣды своихъ злодѣяній. Но утвердившись въ своихъ намѣреніяхъ и умертвивъ Банко, онъ продолжаетъ путь шагомъ твердымъ. Уже ничто не можетъ его поколебать: онъ въ злодѣйствѣ оказываетъ какой-то героизмъ, ужасающій и вмѣстѣ привлекающій вни-

Digitized by Google

маніе. Чѣмъ онъ явнѣе дѣйствуетъ, тѣмъ болѣе скрывается въ глубину сцены Леди Макбетъ, дабы предоставить ему первое мѣсто.

Во всемъ этомъ сочиненіи почти нѣтъ, или есть весьма мало ироніи, потому, что предметъ, имѣющій основаніемъ идею адскаго предопредѣленія, тяготѣющаго на героѣ пьесы, не согласовался-бы съ высоко-философическимъ контрастомъ комическаго и трагическаго, отъ котораго столь шерзательны другія пьесы Шекспира. Здѣсь, въ видѣ отвратительныхъ вѣдьмъ, адскія божества составляютъ иронію предмета. Это новое доказательство, съ какою удивительною прозорливостію сей чудесный геній творилъ свои драмы. Онъ глубоко обдумалъ характеръ своего сочиненія, былъ проникнутъ симъ характеромъ и не вставилъ въ свое сочиненіе ничего противнаго его природѣ. Такъ умѣлъ онъ, не зная характера Греческаго театра, воздвигнуть памятникъ, въ колоссальномъ размѣрѣ древности, гигантскій, какъ Эсхилъ, огромный, какъ статуи Фидіаса, выставленныя для нашего удивленія въ Римскомъ Монте-Кавалло. Тотъ-же поэтъ, столь крапкій и быстрый въ *Макбетѣ*, раскрывается болѣе въ философической пьесѣ своей *Гамлетъ*, или, въ возвышеннѣйшемъ изъ всѣхъ романтическихъ сочиненій, *Король Лирѣ* (Lear). Обращеніе къ мыслящей силѣ человѣка и сумасшествіе служатъ основаніемъ предмета въ сихъ двухъ пьесахъ; преступное дѣяніе, или лучше сказать злодѣйство, которое называютъ *не имѣющимъ имени* сами вѣдьмы, производящія оное, есть цѣль трагедіи *Макбетъ* — и характеръ сей пьесы единственъ, полонъ.

Digitized by Google

Коріоланъ созданъ совершенно въ Римскомъ духѣ. Въ этомъ сочиненіи, такъ-же, какъ въ *Юліи Цезарѣ* и *Маркѣ Антоніи*, другихъ пьесахъ Шекспировой Музы, господствуетъ удивительный историческій умъ. Въ *Коріоланѣ* борьба Патриціевъ съ Плебеями схвачена совершенно великимъ образомъ. Вотъ гдѣ находимъ истинный геній сего предмета, изученный Поэтомъ въ Плутархѣ, невѣрномъ руководителѣ касательно Римской Исторіи, но рѣзко означившемъ великую противоположность, на которой долго основывалась исторія Республики. Въ *Юліи Цезарѣ* видимъ геній повелителей міра волнующимся внѣ прежняго круга борьбы Патриціевъ съ Плебеями; узнаемъ побѣдоносный Римъ подъ вліяніемъ Греческой Философіи, Римъ всегда честолюбивый, смущаемый заговорами, родившимися среди побѣды и благоденствія и незаключающими въ себѣ ничего историческаго, потому, что однѣ частныя страсти дали имъ жизнь. Въ *Маркѣ Антоніи* кисть Шекспира изобразила намъ уже очеркъ Имперіи: развращеніе и сибаритство, вещественное величіе, безъ всякаго нравственнаго или стоическаго достоинства, сладострастіе и распутство, обманы и жестокость — все это здѣсь въ большомъ размѣрѣ и дышетъ великолѣпіемъ и почти величествомъ. Можно сказать, что въ сихъ трехъ великихъ произведеніяхъ Шекспиръ представилъ намъ все зданіе Римской Исторіи. Сначала, въ *Коріоланѣ*, видимъ первобытную Капитолійскую добродѣтель, колеблемую политическою и внутреннею борьбою, необходимою по ходу происшествій. Послѣ этого, передъ нашими глазами высочайшая степень

Digitized by Google

внѣшней славы и Римская добродѣтель, безвозвратно оставляющая вѣчный городъ, хотя и добродѣтель сія, олицетворенная въ Брутѣ и Кассіи, была уже не самородною, но заимствованною изъ Греческой Риторики и ученія Зенона. Такова основа *Юлія Цезаря*. Наконецъ Маркъ Антоній заставляетъ насъ предчувствовать развращенный духъ Нерона; Клеопатра являетъ намъ совершеннѣйшій образецъ Мессалины, облагороженной и еще способной искупить безпутную жизнь стоическою смертью. Подлѣ нихъ является образъ Октавія, какъ-бы въ перспективѣ показывающій Тиверія. Самое основаніе источника сдѣлало сію эпоху Римской Исторіи одною изъ обильнѣйшихъ событіями, богатою формами и живописною выраженіемъ страстей. Въ основаніи *Юлія Цезаря* болѣе простоты, хотя предметъ сей не имѣетъ такого единства, какъ *Коріоланъ*, пьеса, изъ всѣхъ драмъ Шекспира кромѣ *Макбета*, самая малосложная.

Мы уже сказали, что ничего нѣтъ *столь Римскаго* какъ сіи три сочиненія. Но въ нихъ Шекспиръ, такъ-же какъ Рафаэль въ своихъ картинахъ, облекъ народъ въ одежду, скроенную по образцамъ своего времени. И эта одежда, простая и благородная, гораздо ближе къ истинѣ, чѣмъ всѣ древнія облаченія, которыми новые поэты наши и артисты окутываютъ заимствованные у древняго Рима предметы, ни сколько не сообщая имъ духа древности. Но такъ создаются эти истинно-академическія пьесы, которыхъ творцы выводятъ куколъ и хвалятся своимъ искуствомъ—шить для сихъ блѣдныхъ фигуръ платье, по указаніямъ антикваріевъ!

Digitized by Google

Не умѣя быть Римлянами силою ума, они хотятъ быть ими по платью. Скажемъ съ долиною смѣлостью: этотъ родъ Классицизма достоинъ театральныхъ поршняхъ и шей, но совершенно не кстати поэтамъ и артистамъ.

Можетъ быть, когда нибудь мы возвратимся къ двумъ другимъ пьесамъ Шекспира, переведеннымъ Г-мъ де-Сорсумъ счастливѣе находящихся впереди оныхъ. *Буря* и *Сонъ въ лѣтнюю ночь* требуютъ большихъ объясненій. Но зачѣмъ слишкомъ вооружать противъ себя критиковъ, и безъ того, вѣроятно, недовольныхъ нашими *парадоксами*? На этотъ разъ оставляемъ въ покоѣ Англійскаго Барда и его Переводчика.

ЗАМѢЧАНІЯ

на критику Армянскихъ книгъ, въ N° 1-мъ Телеграфа.

(Окончаніе.)

На страницѣ 116 Г. Критикъ сомнѣвается въ томъ: *облегчилъ-ли Авторъ нашъ спряженія глаголовъ*? Кажется нѣчего сомнѣваться: совѣтуемъ ему взять грамматики и сличить ихъ, и тогда увидитъ онъ, что Чамчіанъ излагаетъ около 42 примѣровъ спряженій для изученія на память; Гавріилъ излагаетъ 12 примѣровъ спряженій; почтенный-же Авторъ нашъ объясняетъ ихъ гораздо короче и удобнѣе. Онъ приводитъ только три образца спряженій,

Digitized by Google

начертанные на трехъ таблицахъ, и всѣ глаголы Армянскаго языка присовокупляетъ къ онымъ. Безъ сомнѣнія, чрезъ это будетъ удобнѣе изученіе ихъ. Множество-же глаголовъ для того только изложилъ нашъ Авторъ, дабы ученики однимъ взглядомъ могли узнать, что такой-то глаголъ относится къ такому спряженію и къ такому-то роду, и чтобы не нуждались они во всякое время въ лексиконахъ, которыхъ въ Россіи очень мало находится, и тѣ продаются весьма дорогою цѣною.

На страницѣ 117 Г. Критикъ обвиняетъ Автора за то, что онъ изключилъ превосходную степень прилагательныхъ. Видно, что онъ не читалъ на страницѣ 391 параграфа 773. Авторъ не говоритъ въ приведенномъ отъ Рецензента мѣстѣ, что нѣтъ въ Армянскомъ языкѣ превосходной степени, но только объясняетъ, что частицею ամենի (все) не льзя составить превосходной степени, какъ донынѣ утверждали прочіе авторы, потому, что слово ամենի (все) не есть частица не имѣющая никакого значенія, и не ставится на концѣ словъ, а передъ оными, какъ бываетъ у Русскихъ, на прим. сильный, сильнѣе, все-сильный, и по сей причинѣ имена составленныя съ частицею (все), какъ-то: всеблагій, всемогущій, не суть настоящія и коренныя превосходныя степени прилагательнаго.

Въ параграфѣ 773 Авторъ прибавляетъ, что въ Армянскомъ языкѣ превосходная степень составляется, не чрезъ присовокупленіе ничего незначущей частицы къ концу прилагательнаго имени, но чрезъ сложныя слова или нарѣчія. Такъ и во Французскомъ языкѣ нѣтъ особливыхъ окончаній ни срав-

Digitized by Google

нительной, ни превосходной степени, но составляются оныя чрезъ прибавленіе нарѣчій; также и въ Турецкомъ языкѣ есть положительный и сравнительный степень, а превосходный составляется двумя словами.

На страницѣ 118, Г. Критикъ споритъ о такомъ предметѣ, котораго не понимаетъ. Онъ говоритъ, что Авторъ нашъ сказалъ: «въ глаголахъ нѣтъ неокончательнаго наклоненія. «Прежде всего должно примѣтить, что въ Армянскомъ языкѣ существительныя слова раздѣляются на три класса, кои суть: Նիւթական կամ իրականացեալ գոյական имена существительныя матеріяльныя или вещественныя (terminus concretus), на прим. доска, бумага, хлѣбъ; Վերացեալ գոյական, имена существительныя отвлеченныя, невещественныя (terminus abstractus), на примѣръ: надежда, сила, и Բայական կամ գործողական գոյական отглагольныя существительныя, или означающія дѣйствіе предмета, о коихъ упоминается въ Чамчіанѣ, на страницахъ 178, 179, 295, Гаврилѣ на страницахъ 235, 236, и въ нашемъ Авторѣ на страницахъ 14, 79, 333, 408, 415 и 416. Авторъ говоритъ, что въ Армянскомъ языкѣ неокончательное наклоненіе, по значенію своему, есть одно и тоже что имена означающія дѣйствіе, или отглагольныя существительныя, и сіе мнѣніе основываетъ на доказательствахъ, начиная отъ 415 до 425 стр.; но Г. Критикъ, не разумѣя ни силы доказательствъ Автора, ни различія существительныхъ, смѣшалъ понятія, все перепуталъ и — споритъ!

Digitized by Google

На сей-же странице Рецензентъ нашъ говоритъ, что *неокончательное наклоненіе составляетъ корень, отъ котораго образуются всѣ времена:* сіе совсѣмъ несправедливо, ибо въ языкѣ Армянскомъ не личные глаголы происходятъ отъ неокончательнаго, но неокончательное происходитъ и составляется отъ перваго лица изъявительнаго наклоненія, настоящаго времени, и сіе утверждаютъ — и Чамчіанъ на стран: 282, и Гавріилъ Константинопольскій на стр. 291; нашъ Авторъ говоритъ о семъ на странице 79. Можно заключить, что Г. Критикъ не понимаетъ словъ даже своего Чамчіана.

На сей-же странице еще больше обнаруживаетъ Г. Критикъ незнаніе языка, говоря о предметѣ, свойственномъ только одному Армянскому языку. Этого не льзя изъяснять Рускимъ и Латинскимъ языками, ибо нѣтъ въ оныхъ յատկացուցիչ բառք, т. е. присвоивающихъ словъ. Дѣйствіе упоминаемаго правила, какъ и самое правило, въ нихъ употребительны, однакожъ настоящаго себѣ имени не имѣютъ. Отказываемся здѣсь отъ изъясненій, потому, что любители Восточной Словесности, если желаютъ знать, сами могутъ безъ всякаго труда обратиться къ грамматикѣ и увѣриться въ истинѣ, основанной на логическихъ доказательствахъ. Мы совѣтуемъ Г. Критику, если онъ имѣетъ доказательства противнаго, написать о томъ на Армянскомъ языкѣ: не всѣ Рускіе ученые знаютъ по Армянски, и посему не могутъ отдать настоящей справедливости, которую онъ заслужитъ отъ Армянъ.

Digitized by Google

Изъ погрѣшностей Г. Критика касательно хронологіи замѣтили мы, что—1-е, на страницѣ 112 напоминаетъ онъ о какомъ-то Іоаннѣ Езникѣ бывшемъ въ 8-мъ столѣтіи; но у Армянъ не было называвшагося симъ именемъ человѣка. Хотя былъ Іоаннесъ Архимандритъ Езникинскій, но онъ жилъ въ 13-мъ столѣтіи, а не въ 8-мъ. 2) На стр. 113 говорится, *что нынѣшній настоятель Армянскаго монастыря въ Венеціи есть Стефанъ, Архіепископъ Кюверъ Аконцъ*. Сіе также несправедливо, потому, что онъ умеръ въ 1824-мъ г. Января 29. Того-же года 4-го Іюня, назначенъ былъ послѣ его настоятелемъ Сукіасъ, Архимандритъ, а не Архіепископъ. 3) На страницѣ 115 говоритъ Критикъ, что можетъ быть *въ Риторикѣ Чамчіана находятся мѣстами ошибки* и проч. и это неправда, ибо нѣтъ никакой печатной Риторики Чамчіана, и у насъ есть одна только Риторика, сочиненная Архимандритомъ Стефаномъ и напечатанная въ 1775 году.

Еще на страницѣ 119-й Г. Критикъ нападаетъ на то, что *Авторъ грамматики назвалъ себя цензоромъ печатаемымъ Армянскихъ книгъ*. Право сіе отъ него неотъемлемо, какъ по его отличнымъ познаніямъ въ Армянской Литтературѣ, такъ преимущественно потому, что на него возложена сія должность высшимъ начальствомъ и довѣренностію епархіальнаго Архіепископа Іоаннеса, который разсматривалъ рукописную Граммашику Автора, и подписалъ на оной свое одобреніе въ 1826-мъ году. По симъ причинамъ Авторъ не имѣлъ нужды отсылать свою граммашику кому либо на разсмотрѣніе.

Digitized by Google

Напослѣдокъ Г. Критикъ охуждаетъ приложеніе къ граммашикѣ литографическаго изображенія Армянской церкви и домовъ Гг. Лазаревыхъ; почитая сіи предметы неумѣстными, онъ такъ выражается: «*Армянская церковь и Учебное заведеніе никакого кажется не имѣютъ соотношенія съ наукою правильно объясняться.*» Мы думаемъ, что каждый Армянинъ благодаренъ Г. Архимандриту за сію картину: она знакомитъ отца семейства, живущаго внѣ Москвы, съ тѣми зданіями, гдѣ его дѣти, надежда и утѣшеніе его старости, получаютъ первое благо жизни — *воспитаніе*, и напоминаетъ юношѣ о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ благодѣтельною щедротою той фамиліи, которая была всегда покровительнымъ щитомъ своихъ соотечественниковъ, онъ приобрѣлъ познанія и провелъ веселые дни младости.

Въ заключеніе скажемъ только, что приличнѣе было-бы для Г. Рецензента ограничиться скромностію, и по недостатку познаній въ Армянской Словесности болѣе читать грамматику почтеннаго Архимандрита, нежели несправедливо охуждать оную, не слѣдуя ни одному правилу здравой критики. Въ разсужденіи о книгѣ недовольно сказать: «это не такъ, другое недостаточно,» но надлежитъ сперва выставить мнѣніе Автора и свое, потомъ опровергнуть доводы сочинителя, и наконецъ представить доказательства, утверждающія наше мнѣніе. А Г. Критикъ, пренебрегая всѣми сими правилами, возсталъ противъ книги, одобрен-

Digitized by Google

ной многими учеными (*), и не понимая нѣкоторыхъ мѣстъ, не побоялся печатно доказать свое недоумѣніе неосновательною критикою.

Въ слѣдъ за Армянскою грамматикою Г. Критикъ обращаетъ свое замѣчаніе на Россійскую Грамматику, на Армянскомъ языкѣ составленную Іеродіакономъ Авраамомъ. Скажемъ откровенно, что и сей Авторъ оказалъ услугу своему отечеству, и долголѣ Грамматика его будетъ служить легчайшимъ способомъ къ изученію Армянъ языку Россійскому, пока не составитъ Г. Критикъ новой, превосходящей оную. Еще говоритъ Г. Критикъ объ изданной Г. Согиновымъ книжкѣ такимъ образомъ: *Переводчикъ не можетъ похвалиться своимъ слогомъ*. Самъ Переводчикъ въ предисловіи своемъ признается, что онъ перевелъ именно для дѣтей, и мы будемъ рады, если Г. Критикъ найдетъ себя въ состояніи — когда нибудь представить своимъ соотечественникамъ на Армянскомъ языкѣ книгу, равную книгѣ Г. Согинова.

N. N. —

Москва.

(*) Недавно еще, извѣстный Профессоръ Армянскаго языка въ Парижской Академіи, Яковъ Шаганъ Чернетьянъ (Чирбешъ) благодарилъ Г. Архимандрита за его сочиненіе и просилъ его продолжать свои труды къ распространенію Армянской Словесности.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ
РУССКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

— *Порядокъ открытыхъ испытаній и церемоніялъ торжественнаго акта Московской, Практической, Коммерческой Академіи.* М. 1828 г. въ ш. А. Семена, въ полл. 6 стр.

Особы, принимающія живое участіе въ успѣхахъ отечественнаго просвѣщенія, съ удовольствіемъ замѣтили, во время четырехъ-дневнаго испытанія учениковъ сей Академіи и на торжественномъ актѣ оной, бывшемъ Іюля 9 д., успѣхи учащихся. При сихъ случаяхъ не льзя было не отдать справедливой похвалы порядку и устройству всего заведенія, и шѣмъ засвидѣтельствованы были труды и попеченія Г-на Директора Академіи, А. И. Шрейдера и почтенныхъ Членовъ Совѣта Академіи, избранныхъ изъ Общества Любителей Коммерческихъ Знаній, которое, подъ предсѣдательствомъ Г-на Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора Князя Д. В. Голицына, составляетъ основу Академіи. Нынѣшній годъ число Дѣйствующихъ Членовъ Общества, изъ коихъ каждый взноситъ ежегодно по 100 руб., было 46; число Почетныхъ Членовъ Общества въ прошломъ году состояло изъ 64, а въ теченіе нынѣшняго года, сверхъ того, приняли на себя сіе званіе Ихъ Высокопревосходительства,

Digitized by Google

Адмиралъ Н. С. Мордвиновъ; Министръ Народнаго Просвѣщенія, Князь К. А. Ливенъ; Дѣйствит. Тайный Совѣтникъ П. А. Кикинъ, и Его Превосходительство, Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія Д. Н. Блудовъ. — Учащихся въ Академіи, какъ пансіонеровъ и полупансіонеровъ, такъ слушателей и воспитывающихся на иждивеніи Академіи находится нынѣ 62.

— Comitis Theodori de Tolstoy Bibliothecae catalogus librorum antiquitate et raritate memorabilium (Каталогъ книгъ, находящихся въ библіотекѣ Графа Ѳ. А. Толстова и замѣчательныхъ по ихъ древности и рѣдкости). СПб. 1828 г. въ т. Гл. Штаба, in 8, 24 стр.

Библіотека Графа Ѳ. А. Толстова извѣстна любителямъ Археографіи и Библіографіи по важному собранію Русскихъ, рукописныхъ и печатныхъ книгъ; каталогъ *первыхъ* изданъ уже Г-ми Калайдовичемъ и Строевымъ; каталогъ *вторыхъ* въ скоромъ времени будетъ изданъ П. М. Строевымъ. Между тѣмъ публикѣ было неизвѣстно, что въ библіотекѣ Графа Ѳ. А., кромѣ Русскихъ книгъ и рукописей, находятся многія драгоцѣнности: первая тетрадь издаваемаго на Латинскомъ языкѣ каталога иностранныхъ книгъ, принадлежащихъ Графу Ѳ. А. (о которой мы извѣщаемъ теперь нашихъ читателей), содержитъ въ себѣ библіографическое описаніе 117 книгъ, на Французскомъ и Латинскомъ языкѣ, напечатанныхъ въ XV вѣкѣ, изъ числа коихъ только на девяти неозначены мѣсто или годъ печатанія. Всѣ почти сіи книги отмѣчены знаменитѣйшими библіографами, какъ рѣдкія и

Digitized by Google

важныя; нѣкоторыя изъ нихъ принадлежатъ къ великолѣпнымъ изданіямъ. Не можемъ не повторить неоднократно уже сказаннаго нами о щедрой любви Графа Ѳ. А. Толстова къ наукамъ и стараніи его сдѣлать для всѣхъ полезными собранныя имъ сокровища: дѣло, заслуживающее истинную благодарность каждаго просвѣщеннаго гражданина. Каталогъ, о которомъ мы нынѣ говоримъ, будетъ продолжаемъ безъ замедленія.

— *Полное наставленіе о новѣйшемъ способѣ укрѣпленія накладныхъ красокъ, при набиваніи тканей вообще*, и въ особенности шелковыхъ матерій; съ показаніемъ рецептовъ различныхъ красокъ, при семъ употребляемыхъ. Переводъ съ Французскаго. М. 1828 г. въ т. С. Селивановскаго, in 8, 30 стр.

При извѣстіи въ N 8 *Прибавленій* къ *Телеграфу* (стр. 29—30) о новомъ способѣ набиванія красокъ на ситцахъ всякаго рода, извѣщено было о скоромъ выходѣ книжки, долженствующей содержать въ себѣ подробное описаніе сего способа: книжка издана нынѣ Г-мъ А. З.....мъ, подъ руководствомъ Г-на Профессора Денисова; наши фабриканты, вѣроятно, не преминутъ воспользоваться важными и новыми открытіями, въ ней описанными. Книжка сія есть переводъ изданной Г-мъ Кюрреромъ въ Германіи; при чемъ должно замѣтить, что способы Авторомъ описанные испытаны имъ самимъ и нынѣ находятся въ величайшемъ употребленіи, какъ въ Германіи, такъ и во Франціи: особенно шелковыя матеріи, набиваемыя посредствомъ ихъ, отличаются изящностью и прочностью красокъ. Г-нъ Кюрреръ опи-

Digitized by Google

сываешь сначала закрѣпы или проправы, а потомъ составы различныхъ красокъ; наконецъ механическіе пріемы и снаряды крашенья. Все изложено имъ весьма подробно и просто.

— *Опыты Александра Шишкова 2-го*, М. 1828 г. въ тип. Унив. in 12, 47 стр.

— *Стихи и проза А. Баталина*, М. 1828 г. въ тип. Унив. in 12, 108 стр.

Почему вздумалось Рецензенту сопоставить вмѣстѣ произведенія двухъ столь различныхъ писателей? Сочиненія Г-на Шишкова писаны легкими, благозвучными стихами; сочиненія Г-на Баталина, въ этомъ отношеніи, совершенно противоположны: стихи въ нихъ старообразны, тяжелы, едва шевелятся. Все это правда; но Рецензентъ имѣетъ свои причины.

Вообразимъ двухъ свѣтскихъ щеголей: одинъ въ нашъ вѣкъ соблюлъ всѣ причуды, всѣ манеры модниковъ 1785 года; другой ходитъ, глядитъ, говоритъ и одѣвается, какъ дѣлаютъ все это нынѣ, въ модномъ обществѣ 1828 года. По видимому, сіи два человѣка суть двѣ противоположности; но въ сущности оба *инкруйабля* одно и тоже. Точно такъ Г-нъ Шишковъ является одѣтымъ по новой модѣ; Г-нъ Баталинъ одѣтъ по старой модѣ, но у обоихъ сущность одинакова: *какъ поэтовъ*, не можемъ поставить ихъ одного выше другаго; какъ *стихотворцевъ* Г-нъ Шишковъ выше Г-на Баталина тѣмъ, что зная механизмъ стиховъ Пушкина и другихъ новѣйшихъ поэтовъ Русскихъ, онъ сочиняетъ стихи гладкіе и пріятно-рифмованные.

Digitized by Google

Всякій согласится однакожъ, что стихи на подобіе стиховъ Пушкина, Баратынскаго, Языкова, нынѣ пишутъ многіе весьма дурно. Мы говоримъ только объ употребительныхъ формахъ, въ коихъ поэты, нами упомянутые, выражаютъ свои мысли. Не знаемъ: усовершенствованъ-ли нынѣ механизмъ Русскихъ стиховъ болѣе прежняго, но замѣтимъ, что у насъ каждый періодъ, означенный какимъ нибудь великимъ талантомъ, представлялъ новые способы выраженій стихотворства, до такой степени плѣнявшіе слухъ современниковъ, что они совершенно увлекались обольщающими звуками. Но души, жизни стиховъ, *поэзіи*, таланта и геній не передастъ никому, и кажется говорить объ нихъ —

Они во мнѣ, со мной, мои!

Люди неодаренные поэтическимъ чувствомъ, незнающіе поэтической души стихотвореній, плѣнялись звуками, думаютъ, что въ нихъ все заключается, ловятъ ихъ, вторятъ имъ, и въ риѳмахъ и образѣ выраженій своего образца заключая все, творятъ *подражанія*, которыя звучатъ извѣстнымъ напѣвомъ и оживляются любимою современною, но, по причинѣ повторенія, надоѣдающею мыслію.

Вотъ причина расположенія одъ во время Ломоносова, басенъ во время Дмитріева, балладъ во время Жуковскаго. Много разъ говорили мы въ Телеграфѣ, что составляетъ предметъ подражаній въ наше время: разсмотрите Русскую современную Словесность, и вы скажете сами: *сочиненія Пушкина!* Въ послѣдніе годы, Пушкинъ, съ немногими

современниками, сдѣлался образцомъ, съ котораго Русскіе стихотворцы копируютъ, хуже или лучше.

Нужно-ли прибавлять, что такое подражаніе для Словесности нашей существенно полезно. Если въ душѣ человѣка нѣтъ самобытнаго основанія его дарованій, какъ ни искусно будетъ онъ передразнивать образы и выраженія истиннаго поэта, творенія его никогда и ничего не возбудятъ въ читателѣ, если и замѣшенъ будетъ въ нихъ талантъ, кромѣ досады, что сочинитель, или не созналъ своего таланта, или ошибся, принимая за талантъ охоту писать.

Обозрѣвая произведенія Русской Словесности 1824 (Тел. ч. 1, стр. 86), мы сказали, что въ *Восточной Лютнѣ* Г-на Шишкова, видѣли мы *неслыханныя подражанія Пушкину и хорошіе стихи*. Князь П. И. Шаликовъ замѣтилъ въ послѣдствіи, что онъ не понимаетъ словъ: *неслыханныя подражанія*. Но мы иначе не умѣли выразиться, находя въ Восточной Лютнѣ подражанія, походившія на выписки изъ сочиненій Пушкина. Въ изданныхъ теперь Г-мъ Шишковымъ *Опытахъ*, такихъ подражаній нѣтъ. Онъ уже не выписываетъ у Пушкина цѣлыми строфами и стихами; но все еще нѣтъ у Г-на Шишкова ни собственнаго вымысла, ни самобытныхъ мыслей. Стихи его гладки по прежнему. Въ Опытахъ Г-на Ш. мы нашли отрывокъ поэмы: *Донской*; повѣсть *Ермакъ* и нѣсколько стихотвореній мелкихъ. Отрывокъ изъ поэмы: *Донской*, ничто иное, какъ списокъ съ описанія Кавказа, сдѣланнаго Пушкинымъ въ Кавказскомъ Плѣнникѣ: тутъ найдете и *Чеченскую пѣсню*, потому, что у Пушкина-

Digitized by Google

на есть песня Черкесская. Повѣсть *Ермак* составленъ изъ десяти отрывистыхъ описаній, вѣроятно потому, что Цыганы Пушкина такъ написаны. Но у Пушкина Цыганы составляютъ прекрасное цѣлое; у Г-на Шишкова не только отрывки не представляютъ ничего связнаго, но въ нихъ не видно ни Ермака, ни человѣка: Ермакъ, на свиданьѣ съ Татаркой (которая съ письма Татьяны и словъ Черкешенки въ Кавказскомъ Плѣнникѣ, списала письмо свое къ Ермаку) былъ схваченъ, и неизвѣстно какъ убѣжалъ потомъ съ нею изъ тюрьмы: вотъ все содержаніе поэмы, въ которой нѣтъ ни характеровъ, ни мыслей, и мѣстности вовсе не видно, ибо Татарка и Ермакъ въ поэмѣ Г-на Шишкова суть лица, вовсе несообразныя ни съ вѣкомъ, ни съ мѣстомъ. Лучшая пьеса у Г-на Шишкова: *Мадагоръ* и *Баядера*; это подражаніе извѣстной пьесѣ Гёте, хотя Г-нъ Ш. и не сказываетъ объ этомъ.

Г-нъ Башалинъ откровеннѣе его; но за то подражанія Г-на Башалина чудо чудное и диво дивное: онъ подражаетъ отечественному, Русскому; беретъ предметы, бывшіе уже предметами сочиненій другихъ Русскихъ поэтовъ, и выписываетъ у предшественниковъ своихъ цѣлыми стихами. Такъ у него есть Ода Богъ, въ подражаніе Державину; стихи на смерть Державина, въ подражаніе Г-ну Филимонову; Тоска объ одиночествѣ, въ подражаніе пѣснѣ Г-на Мерзлякова (*Среди долины ровныя*); романсъ (*Одинъ еще денекъ*), въ подражаніе Г-ну Нечаеву; Гекторъ, баллада въ подражаніе Жуковскому; другая баллада названа: *Людмила*, и тутъ уже самъ Г-нъ Башалинъ подписалъ: «*Подражаніе ГГ. Бюргеру и*

Digitized by Google

Жуковскому. Впрочемъ, едва-ли все это можно назвать подражаніями: кажется, что Г-нъ Батюшковъ былъ недоволенъ пьесами Державина, Жуковскаго и другихъ; бралъ сіи пьесы и *передѣлывалъ* ихъ, выбирая стихи изъ подлинника, дополняя ихъ изъ другихъ сочиненій и добавляя отъ себя; на примѣръ въ Одѣ Богъ, начало:

О безначальный, безконечный,
Временъ и вѣчности Творецъ
Вездѣ во всемъ присущный, вѣчный,
Всего начало и конецъ;
Движенье, жизнь, душа вселенной . . .

Первые четыре стиха передѣлка четырехъ стиховъ Державина, коими начинается его извѣстная *Ода Богъ*; пятый стихъ взятъ изъ Карамзина (Пѣснь Божеству, Соч. Карамзина ч. I, стр. 36); за тѣмъ слѣдуютъ стихи изъ Хераскова (*Еще ли звѣзды не сіяли*, и проч.); далѣе помѣщена собственная Г-на Батюшкова строфа; за нею стихи Мерзлякова (*Гимнъ Непостижимому*) —

Могла-ли благость совершенна,
Могла-ль не дѣйственною быть?

Тутъ опять слѣдуютъ стихи Державина;

Какъ искры зыблются, стремятся,
Такъ солнцы отъ Тебя родятся;

передѣланные Г-мъ Батюшковымъ такъ:

Какъ искры *изъ горнила* стремятся,
Такъ солнцы *вновь тобою творятся*.

И такимъ-то образомъ составливается наконецъ у

Г-на Баталина цѣлая ода. Въ ней кажутся намъ всего интереснѣе передѣлки стиховъ Державина, на примѣръ, стихъ —

Свѣтилъ возженныхъ милліоны,

Г-нъ Баталинъ передѣлалъ слѣдующимъ образомъ —

Свѣтилъ *горящихъ* милліоны

и прибавилъ къ нему свой —

Міровъ несчетны билліоны.

Стихи:

Я тѣломъ въ прахѣ изтлѣваю,
Умомъ—громамъ повелѣваю,
Я Царь — я рабъ; я червь — я Богъ!

перемѣняются такъ:

Я тѣломъ прахъ — я духомъ Богъ!
Какъ червь во мракѣ пресмыкаюсь,
Умомъ къ тебѣ я возвышаюсь.

Но довольно примѣровъ. И составленные такимъ образомъ стихи Г-нъ Баталинъ называетъ своими?! Впрочемъ, должно замѣтить, что у Г-на Баталина точно есть своего безпримѣснаго изобрѣтенія цѣлыя пьесы. Прозы у него всего на все одна пьеса: *Размышленіе при окончаніи года.*

— *Poétique élémentaire*, extraite du Cours de Littérature ancienne et moderne, contenant un traité complet de poétique, enrichi de 950 notices sur les poètes les plus célèbres de tous les tems et de toutes les nations. Par P. Hennequin, lecteur à l'université, auteur de ce Cours de Littérature, du nouveau Cours de Rhétorique, etc. (*Начальная Піитика,*

извлеченная изъ Курса Литтературы древней и новой, заключающаго въ себѣ полную Піитику, съ 950 извѣстіями о славнѣйшихъ поэтахъ всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ. Сочиненіе П. Эннекена, Лектора въ Университетѣ, *Автора* сего *Курса Литтературы, Новаго Курса Риторики и проч.*). М. 1828 г. въ т. Унив., in 8, 11 и 246 стр.

Авторъ сего сочиненія человѣкъ самый откровенный. Онъ безъ обиняковъ хвалитъ свои сочиненія, какъ умѣетъ лучше, и называетъ умниками только тѣхъ, кто съ нимъ согласенъ. Это истинно необыкновенное явленіе въ нашъ боязливый, осторожный вѣкъ, когда правила приличія доведены до удивительной тонкости, когда не осмѣливаются даже вымолвить *я* (несносное *я*, какъ называлъ его старикъ Монтань!), не высказавъ напередъ нѣсколькихъ извинительныхъ фразъ. Но событіе передъ нами! Развертываемъ книгу Г-на Эннекена и читаемъ *начало* его предисловія:

«Часто требовали у меня сокращенія моего Курса Литтературы, которое могло-бъ быть въ рукахъ дѣтей и расположило ихъ къ полезному чтенію сего важнаго, значительнаго сочиненія, и размышленію надъ онымъ.»

И вотъ конецъ того же предисловія:

«Сей Курсъ Литтературы составляетъ полнѣйшій изъ всѣхъ существующихъ практикумовъ о Піитикѣ. Онъ удобенъ и надеженъ для молодыхъ людей и даже для учителей. Успѣхъ его среди ученыхъ людей и особъ истинно любящихъ Литтературу заставляетъ меня предугадывать, что сіе Сокра-

Digitized by Google

щеніе принято будетъ не съ меньшею благосклонностью, и что польза онаго скоро будетъ глубоко возчувствована и всѣми признана.»

Читая сіи строки, не вѣришь глазамъ своимъ! Послѣ смерти Парацельса, едва-ли кто такъ хвалилъ свои сочиненія, какъ нашъ Авторъ *Полнѣйшаго Курса!* Не знаемъ, кто *просилъ* у Г-на Эннекена сокращенія его Курса, кто почиталъ сочиненіе его *важнымъ, значительнымъ, достойнымъ размышленія*; но мы знаемъ это твореніе: оно есть не иное что какъ компиляція, безотчетно составленная: иначе не льзя оцѣнить сего труда. Г-нъ Эннекенъ называетъ свой Курсъ *полнѣйшимъ, надежнымъ и удобнымъ*, говоритъ, что польза даже сокращенія онаго *будетъ скоро возчувствована глубоко и признана всѣми*. Къ сожалѣнію, съ этимъ никакъ не льзя согласиться. Постараемся доказать наше мнѣніе краткимъ разборомъ сего Сокращенія и назовемъ похвалы Автора самому себѣ неприличными и несправедливыми.

Піитика можетъ быть раздѣлена, условно, на двѣ части: теоретическую и практическую. Изъ выводовъ теоретическихъ становятся ясны происхожденіе и необходимость Поэзіи и раздѣленіе ея на извѣстные роды. Часть практическая показываетъ самые выводы и обнимаетъ, такъ сказать, механическую часть Піитики. Но безъ умозрительной, сія часть Піитики не можетъ существовать, ибо что за польза будетъ, если мы велимъ дитяти затвердить наизусть роды стихотвореній, размѣры стиховъ, имена славныхъ Авторовъ, но не дадимъ ему понятія о сущности всего этого! Такъ учить

Digitized by Google

можно только попугаевъ, а не людей. Человѣкъ требуетъ отчета во всемъ представляющемся ему и восходитъ до *причинъ*, не останавливаясь на *дѣйствіяхъ*. Но Авторъ *Сокращенія* не понялъ этого и началъ свою книгу *частными выводами*, безъ теоріи непосредственными. Онъ не можетъ оправдаться тѣмъ, что дѣйствованіе подробностей хотѣлъ предоставить преподаванію Поэзіи: нѣтъ, въ семъ случаѣ онъ долженъ-бы представить *основанія* Піитики, а не *выводы*. Да этого и не хотѣлъ онъ, ибо въ предисловіи говоритъ о полномъ и только по невѣдѣнію своему смѣшиваетъ результаты съ не нужными подробностями, которыя занимаютъ большую часть его книги. Вотъ какъ онъ приступаетъ къ дѣлу:

«*Піитика* есть собраніе правилъ, которыя *поэтъ* долженъ наблюдать при сочиненіи поэтическаго произведенія. *Поэзія* есть искусство изображать въ стихахъ изящную природу и живописать ее самыми живыми красками.» Изъ этихъ словъ Автора видно, что ему неизвѣстна невѣрность подобныхъ опредѣленій и потому смѣшно было-бы намъ опровергать его; но перенесясь даже въ его сферу, спрашиваемъ: возможно-ли понять сей *сложный выводъ*, не зная напередъ что значитъ *изящная природа, живыя краски?* чѣмъ доказывается необходимость *писать стихами* и что такое самые стихи? Тщетно стали-бы искать разрѣшенія сихъ вопросовъ въ книгѣ Г-на Эннекена! Онъ довольствуется тѣмъ, что въ такомъ-же родѣ опредѣляетъ *геній*, *энтузіазмъ*, *сужденіе* и проч., безошибочно, безъ нужды, и что называется по Русски: *ни къ селу, ни къ городу*. Не

Digitized by Google

справно-ли послѣ сего написать, что Курсъ, котораго основъ передъ нами, есть *полнѣйшая Пиитика?* Въ Мармонтелѣ, въ Лагарпѣ, мы видимъ людей смотрящихъ на Поэзію съ ложной точки зрѣнія, но людей логически вѣрныхъ своей цѣли, излагающихъ свои мнѣнія послѣдовательно. Неужели Г-нъ Эйхенъ думаетъ, что его Пиитика полнѣе и лучше Мармонтелевой? Нѣтъ, это одно хаотическое, неумѣстное и неприличное!

Доказавъ Автору, что онъ не понимаетъ того, о чемъ говоритъ, мы оставляемъ его и обращаемся съ отчетомъ нашимъ къ читателямъ, ибо имъ обязаны мы объяснить настоящее достоинство книги Г-на Эйхена и показать, какое мѣсто занимаетъ она въ кругу современныхъ явленій.

Это не иное что, какъ сборъ правилъ и извѣстій, большею частію невѣрныхъ, ошибочныхъ, расположенныхъ безъ всякаго порядка, объясняемыхъ со всѣми предразсудками и недоразумѣніями Французскихъ Авторовъ XVIII столѣтія. Прежде всего у Автора идетъ нѣчто, въ родѣ введенія, начало котораго мы выписали выше сего. Между прочимъ тамъ находимъ, что «Поэзія имѣетъ цѣлію, забавлять, научать людей. «Послѣ того исчисляются разные роды Поэзіи: *поэма эпическая, п. историческая, п. дидактическая, п. философическая, п. описательная, п. героико-комическая, п. шутовская* (burlesque); *Поэзія драматическая, трагедія, тр. лирическая, комедія, пьесы состоящія изъ отдѣльныхъ сценъ, фарсъ, пародія, драма трогательная, комическая опера, ода, пѣсня, романсъ, водевиль, кантата, дивирамбъ, гимнъ, стансъ* и са-

Digitized by Google

тира, послание нравственное, дружеское, въ прозѣ и стихахъ, героида, элегія, эклога, басня, сказка, эпиталама, рондо, тріолетъ, эпиграмма, мадригалъ, буктетъ, надпись, эпитафія, девизъ, эмблема, девятистишіе, четверостишіе, шестистишіе, восьмистишіе, десятистишіе, загадка, логогрифъ, шарада. Читатели видятъ, каковъ порядокъ и послѣдовательность въ книгѣ Г-на Эннекена. Это хаосъ! Но еще несноснѣе его толкованія. У него нѣтъ нигдѣ раздѣленія и объясненія Лирики, Эпопеи и Драмы, а все это смѣшано и каждый родъ отдѣльно объясняется самымъ схоластическимъ образомъ, съ безпрерывными повтореніями, безъ истиннаго понятія о предметѣ объясненія. Историческихъ показаній, какъ развились различные роды Поэзіи у различныхъ народовъ — нѣтъ нигдѣ. О Поэзіи Романтической и не упоминается. Но всего забавнѣе исчисленіе похвалъ, отличившихся въ каждомъ родѣ стихотвореній. Для указанія достоинства отличныхъ авторовъ, Г. Эннекенъ изобрѣлъ *прекрасную штуку!* Онъ ставитъ звѣздочки надъ именами: хорошему—одна звѣздочка, лучшему двѣ, а самому лучшему три. Но это съ одной стороны и кстати, потому что избавляетъ отъ излишняго пустословія; худо то, что Г-нъ Эннекенъ или не читалъ авторовъ, награждаемыхъ имъ звѣздами, или не понимаетъ ихъ достоинства. Кто-бы подумалъ, что у него Клопштокъ—поставленъ на ряду съ Баур-Лорміаномъ, одинъ—Авторъ Мессіяды, другой—Французскій переводчикъ Освобожденнаго Іерусалима; Делиль, наряду съ Мильтономъ и выше Клопштока! Гезіодъ (котораго Θеогонія попа-

Digitized by Google

ла (въ дидактическія поэмы) означенъ одною звѣздочкою, а Ваніеръ — Авторъ поэмы: *Сельскій домъ*, писанной Латинью среднихъ вѣковъ — награжденъ двумя звѣздами; Буало и Делиль каждый тремя! Драматическіе поэты классифицированы еще забавнѣе: Гёте и Шекспиръ — на ряду съ Озеровымъ и Кребильономъ — получили по двѣ звѣздочки; Корнель и Вольтеръ три! Кальдеронъ поставленъ ниже Г-на Загоскина!!! Мы увѣрены, что самъ уважаемый нами Михаилъ Николаевичъ будетъ досадовать на Г. Эннекена за такую несправедливость чинорасположенія. Въ числѣ лириковъ встрѣчаемъ Байрона, но онъ ниже Лебрёня, на ряду съ Понтиньяномъ и Шенедолле! Тѣнь великаго, утѣшься! нашъ знаменитый Державинъ пожалованъ однимъ классомъ съ тобою!

Еще большій упрекъ заслуживаетъ Авторъ за ошибки въ распредѣленіи поэтовъ. На примѣръ: гдѣ нашелъ онъ знаменитаго комика Русскаго (poète comique célèbre) *Калибева* (Kalitscheff)? Почему поставивши въ сей-же разрядъ изъ Французовъ Барона, Бурсо, Дюманіана, Леграна, Флоріана, онъ забылъ К. Делавиня и Скриба? Могъ-ли забыть ихъ человѣкъ, знакомый съ новѣйшею Французскою Литтературою? Но Авторъ такъ-же не знаетъ и между Лириками Ламартина и Делавиня. Изъ Русскихъ поэтовъ у него пропущенъ *первый* современный: А. Пушкинъ. Далѣе, не понимаемъ: какимъ образомъ попалось въ философическія поэмы *Посланіе къ Шумилову*, *Ванькѣ и Петрушкѣ*, Фонъ-Визина? Какъ могъ Авторъ вписать Божественную Комедію Данте въ описательныя поэмы и поставить

сего безсмертнаго поэта ниже Томсона и Сень-Ламберта? Какимъ образомъ Гудибрасъ Буттлера (а не Буттера) сталъ похожъ на Донъ-Кихота (espèce de Don Quichotte)?

Если-бы мы рѣшились показать всѣ ошибки, какими наполнена книга Г-на Эннекена, то должны-бъ были перепечатать ее всю, а новымъ узаконеніемъ о правахъ Авторовъ, это воспрещено. По этой причинѣ не упоминаемъ ничего о статьѣ: *Извѣстія о знаменитыхъ поэтахъ*, присовокупленной къ сей книгѣ, ибо замѣчанія на сію статью завели-бы насъ слишкомъ далеко. Скажемъ однакожъ, что изъ нея не льзя получить никакого понятія о писателяхъ: читая ее жалѣешь даже о дурной бумагѣ, на которой она напечатана. Кстати объ изданіи: оно весьма плохо; типографическихъ ошибокъ множество. Слогъ Автора неблестящій. Читатели замѣтятъ въ самомъ заглавіи галиматью и вѣрно спросятъ: *въ какомъ* Университетѣ (lecteur à l'université) Авторъ нашъ Лекторомъ?

P. S. Желая что нибудь похвалить въ книгѣ Г-на Эннекена, скажемъ, что послѣдняя статья: *О переводѣ*, обработана довольно тщательно и содержитъ въ себѣ частныя замѣчанія справедливыя. Она начинается высокою истиною: Il est impossible de savoir toutes les langues.

— *Рыбаки*. Повѣсть въ стихахъ. Соч. П. Ч...ва. М. 1828 г. въ т. А. Семена, in 12, 34 стр.

— *Донна Эльвира де Наварро*, или мать, каковыхъ мало (изъ Мейснера). Повѣсть въ стихахъ Николая Данилевскаго. 2 части. М. 1828 г. въ т. А. Семена, in 8, 48 и 44 стр.

Digitized by Google

Два рыбака кое-какъ жили на берегу Днѣпровскомъ. Читатели подумаютъ, что Г-нъ Ч... въ *подражаніе*, подобно другимъ, списалъ Ѳеокритовыхъ рыбаковъ. Нѣтъ, нѣтъ! Рыбаки Днѣпровскіе не видали золотыхъ сновъ, жили хорошо, но бѣдно. Вдругъ одинъ изъ нихъ, юноша, запечалился, загрустилъ. Напрасно другой, старикъ, уговаривалъ юношу не печалиться; юноша не слушался, горевалъ, отвѣчалъ другу своему, какъ Черкешенка Пушкина —

И я зналъ счастіе и радость,
И я въ полнѣ зналъ жизни сладость,
Мечты, надежды юныхъ лѣтъ (*).

Дѣло состояло въ томъ, что рыбакъ полюбилъ дѣвушку, которая не любила его. Напрасно дѣвушка отвѣчала на его объясненія:

Ты бурной страстію тревожишь
Невозмущаемый покой,
И наслажденья и мечтанья
И самый сонъ тревожишь мой.

Рыбакъ заплакалъ, съ горя бросился въ Днѣпръ и утонулъ. Поэма кончится молитвой за упокой души молодаго рыбака.

Г-нъ Данилевскій въ предисловіи говоритъ: «Желая испытать себя, или *лучше* слабое *дарованіе своего поэтизма*, я рѣшился въ часы *досугъ* моихъ заняться сею бездѣлкою, *что и исполнилъ*. Знаю,

(*) . . . . . Нѣтъ, Русскій, нѣтъ!
Она изчезла, жизни сладость;
Я знала все, я знала радость.

Digitized by Google

очень знаю, что многіе критики найдутъ сіе твореніе несовершеннымъ; но крайней мѣрѣ видѣть *мечта своего произведенія* есть уже *высшая для меня отрада.*»

Не будемъ-же лишать Автора высшей его отрады какимъ нибудь строгимъ приговоромъ; но посовѣтуемъ однакожь, если вздумается ему еще разъ испытать подобной отрады, не печатать своихъ поэмъ, а наслаждаться ими въ рукописи: не всякій критикъ будетъ такъ снисходителенъ къ его добродушному, искреннему изъявленію чувствъ, и безъ оговорокъ пропуститъ *мать, каковыхъ мало.*

— *Видѣніе Дона Родерика.* Сочиненіе Сира В. Скотта. Переводъ съ Французскаго Алекс. Лазарева. М. 1828 г. in 12, 68 стр.

Нѣкоторыя измѣненія предметовъ кажутся совсѣмъ необъяснимы въ глазахъ нашихъ, хотя ихъ можно изъяснить самымъ простымъ образомъ. Въ литтературѣ нашей ввелись переводы въ прозѣ поэмъ В. Скотта, съ Французскаго или другаго какого нибудь языка (только не съ Англійскаго) — ввелись, говоримъ, съ легкой руки М. Т. Каченовскаго, ибо онъ первый перевелъ поэму В. Скотта *въ прозѣ, съ Польскаго*, и каждый годъ послѣ того являются у насъ переводы въ прозѣ поэмъ В. Скотта. Что этому за причина? Просимъ угадать, и — увѣрены, что ни изъ какихъ законовъ ума не льзя теоретически рѣшить этой задачи! Сообщаемъ рѣшеніе *практически выведенное:* молодые люди, которымъ хочется что нибудь напечатать, хватаются за поэмы В. Скотта, переводятъ ихъ, посвящаютъ кому нибудь, съ объясненіемъ, что это *пер-*

Digitized by Google

свой опыть трудовъ ихъ. Забавно! Поэма В. Скотта, съ Французской прозы переводится въ Русскую прозу и *для перваго опыта въ переводахъ!* За чѣмъ такой дурной обычай? За чѣмъ на поэму бѣднаго Шотландскаго Баронета обрушивается это тяжкое бремя? За чѣмъ первые опыты нашихъ юношей не падаютъ на какіе нибудь пошлые романы, сказки? Почему не вздумаютъ наши юноши переводить что нибудь такое, гдѣ простятъ имъ первые ихъ литтературные грѣхи за полезность книги, даже и въ плохомъ переводѣ? Вотъ, какъ намъ думается, причина всего: слава В. Скотта заставляетъ книгопродавцовъ не отказываться отъ печатанія книги, которая носитъ его имя. Напрошусь, скоро-ли сбудете что нибудь другое, а нашимъ юношамъ хочется непремѣнно въ печати видѣть труды свои. И такъ: есть видно читатели на переводы въ прозѣ поэмъ В. Скотта? Если есть, за чѣмъ останавливаться: переводите, юноши, печатайте, и смѣло ставьте въ посвященіи, какъ поставилъ Переводчикъ Видѣнія Дона Родерика: «*Любезнѣйшему дядюшкѣ — въ знакъ искренней благодарности и душевной преданности посвящаетъ сей первый опытъ трудовъ своихъ — вѣчно признательный племянникъ.*»

— *Предсказаніе о паденіи Турецкаго царства Аравійскимъ звѣздословомъ Муста-Эддыномъ.* М. 1828 г. въ Т. Моск. Театра, in 8, 8 стр.

Повѣсть зѣло чтенія достойна! Небольшая книжечка эта напечатана была въ 1789 г. — Одному изъ книгопродавцовъ нашихъ вздумалось обновить предсказанія Муста-Эддына въ наше время, когда

Digitized by Google

ра трудно доказать; но крайней мѣрѣ, мы не можемъ принять его въ число положительныхъ доказательствъ, какъ равно и того, что предисловія къ романамъ своимъ пишетъ самъ Виконтъ. Но если разсмотримъ обстоятельнѣе, то увидимъ изъ многаго другаго, что слава д'Арленкура оказывается весьма различна отъ истинной славы.

Между *извѣстностью* и *славою* различіе безмѣрно. Жоко, Китайскій романъ Абель-Ремюза, Сандрильона, Русалка также дѣлали много шума во время своего появленія, какъ Иваной, Вертеръ, Донъ-Жуанъ Моцарта и Фрейшицъ Вебера, такъ же дѣлались предметомъ аханья, восклицаній, картинокъ, модъ. Но разница та, что когда пролетаетъ шумъ новости, первые изчезаютъ въ дымѣ похвалъ и оставляютъ воспоминаніе о временной прихоти моды, а другіе становятся достояніемъ человѣчества, памятниками ума, неувядающими вѣнками для ихъ творцовъ; вотъ различіе извѣстности и славы.

Все, что будитъ необыкновенностью дремлющее вниманіе публики, все, даже рѣзкая нелѣпость и странность, могутъ сдѣлаться предметомъ модной извѣстности. Но если къ блеску временной моды не присоединяется голосъ холоднаго ума, судъ здравой критики, вниманіе людей, неослѣпляемыхъ шумихою, если сіи послѣдніе увлекаются только любопытствомъ въ толпу, чтобы узнать, о чѣмъ идетъ дѣло, а потомъ удаляются и смѣются надъ тѣмъ, отъ чего разѣваетъ ротъ толпа—смѣло можете вѣрить, что тутъ нѣтъ славы, а одна только пустая извѣстность.

Литтературная слава Д'Арленкура точно такова. Не льзя не отдать ему справедливости за то, что въ нашъ подражательный вѣкъ, онъ смѣло явился оригинальнымъ. Но какъ оригинальнымъ? Это особый вопросъ.

Простое происшествіе и самыя обыкновенныя подробности показать въ какихъ-то таинственныхъ, неопредѣленныхъ образахъ, и для этого употребить самый темный, надутый и *фразистый* языкъ: вотъ на что рѣшился и что сдѣлалъ Д'Арленкуръ. Онъ не открылъ новой стороны сердца человѣческаго; не взглянулъ съ новой стороны на міръ страстей. Онъ хотѣлъ только удивить сборомъ странныхъ несообразностей, придумалъ ихъ, высказалъ неслыханнымъ, дикимъ языкомъ, и ничего болѣе не сдѣлалъ. Смѣлость, съ какою онъ подвергался неудачѣ, при извѣстной опредѣленности языка, при *классической* строгости Французской литтературы, и — будемъ справедливы — талантъ, видный при всѣхъ несовершенствахъ, при всей нелѣпости твореній Д'Арленкура, изумили публику, а этого было довольно для того, чтобы заставить читать, говорить, писать во Франціи. Извѣстность въ Парижѣ влекла за собою необходимо извѣстность въ Германіи, Англіи, Россіи. Споры Классицизма и Романтизма всего болѣе тутъ были кстати: ни та, ни другая сторона, говоря вообще, во Франціи не понимаютъ другъ друга, не понимаютъ и сущности дѣла, о которомъ спорятъ. Классики въ Д'Арленкурѣ видѣли новое, отрицательное, доказательство правоты своей, выставляя его нелѣпости; въ замѣну того Роман-

тики записали Д'Арленкура подъ свои знамена; начался споръ и шумъ, достаточный для привлеченія вниманія публики, скучавшей безъ политическихъ споровъ, умолкнувшихъ на ту пору; дамы говорили съ восторгомъ о Д'Арленкурѣ, почитая романы его за нѣчто великое, потому, что не понимали ихъ; модные люди кричали отъ того, что Д'Арленкуръ былъ въ модѣ, хотя и сами они не знали, какъ вошелъ онъ въ моду; мѣлочь журнальная рада была случаю подать голосъ въ общемъ дѣлѣ.

Но ни одинъ журналъ, извѣстный здравою критикою, кромѣ журналовъ мѣлкихъ, или по особеннымъ причинамъ говорившихъ, не вознесъ голоса своего за Д'Арленкура, такъ, какъ ни одинъ человѣкъ, жалѣющій своего времени, не рѣшится читать его романы въ другой разъ. Какъ Жоко, какъ Русалка, творенія Д'Арленкура быстро вянутъ въ глазахъ нашихъ. Если въ Россіи находятся еще обожатели его, то, вѣроятно, потому, что къ намъ приходитъ мода, когда въ Парижѣ она бываетъ уже забыта. Д'Арленкура разгадали во Франціи; его творенія тамъ дѣлаются уже смѣшными, и хотя въ *Исмаліи*, послѣднемъ твореніи Д'Арленкуровомъ, все выведено изъ границъ: и надутость, и странность — Исмалія не поддержалась ни сколько и рѣшительно упала.

Пусть будетъ это поучительнымъ примѣромъ всѣмъ Д'Арленкурамъ, если они думаютъ, что одною смѣлою новостью можно составить себѣ прочную славу. Не трудно сдѣлаться извѣстнымъ, даже моднымъ, но кумиръ моды падаетъ разби-

ный, ищешь-ли скоро, какъ скоро былъ воздвигнутъ, если его не подкрѣпляетъ что нибудь болѣе существеннѣйшее.

ЖУРНАЛИСТИКА.

Когда обширная часть земель Сѣверной Америки, образующихъ нынѣ государство подъ именемъ *Соединенныхъ Штатовъ*, находилась подъ владычествомъ Англіи, тамъ не существовала туземная литература. Но все, что было произведено до того времени въ Англіи, принадлежало и Американскимъ ея владѣніямъ. Такимъ образомъ легко объясняется, отъ чего въ короткое время, не болѣе какъ въ полвѣка, Сѣверо-Американская Литература является уже богатою; отъ чего по всѣмъ частямъ ея находимъ достойныхъ уваженія писателей, хотя до сихъ поръ Америка еще не ознаменовалась въ литературѣ столь великими именами, каковы имена Вашингтоновъ и Джефферсоновъ въ Политикѣ. Послѣднее зависитъ, кажется, отъ политическаго состоянія и общественнаго направленія Соединенныхъ Штатовъ. Устремленные на устройство гражданскаго быта, на укрѣпленіе вещественнаго могущества своей отчизны, Сѣверо-Американцы донынѣ не нашли досужнаго времени, которое могли-бы посвятить Изящнымъ Искусствамъ. Въ занятіяхъ науками, умы Американцовъ ищутъ только практическихъ пользъ. Это направленіе видимъ и

Digitized by Google

въ Англіи, но здѣсь давно уже началось время, полное развитія ума общественнаго по всѣмъ занимающимъ литературнымъ.

Если не образовалась еще Америка для вѣка Поэзіи, то надобно сказать однакожъ, что силы ея находятся въ безпрерывномъ и преуспѣвающемъ движеніи. Будучи обязана происхожденіемъ Англійской, Американская Литература не только донынѣ сохранила на себѣ признаки своего происхожденія, но нашла выгоду не отдаляться отъ своей родоначальницы и присвоивать себѣ всѣ сокровища, какія безпрерывно вновь предоставляетъ Англія. Отъ того, не смотря на непріязнь народную, на соперничество политическое, Американцы дѣятельно занимаются Англійскою Литературою, и Американская Литература находится подъ сильнымъ и непреоборимымъ вліяніемъ Англійской.

Господствующій языкъ въ Соединенныхъ Штатахъ есть языкъ Англійскій, измѣненный нѣкоторыми особенными идіотизмами. Соображая разницу между Англійскимъ-собственно и Англо-Американскимъ языками, можемъ сказать, что до нынѣ точно такая разница находится между сущностью Англійской и Американской Литературъ.

Послѣ сего можно заключить, что у Американцовъ должно быть столь-же сильное пристрастіе къ журналамъ и газетамъ, какъ у Англичанъ. Такое заключеніе будетъ справедливо. При настоящемъ положеніи Американцовъ, это пристрастіе сильно подкрѣпляется и другими причинами.

Въ Телеграфѣ (1825 г. томъ V.), помѣщено было краткое извѣстіе объ Американской Литературѣ.

Digitized by Google

Оно взято было нами изъ Гамбургскаго Политическаго Журнала. Сочинитель его слишкомъ пристрастенъ къ Американцамъ. Нѣкоторыя подробности и замѣчанія по строгомъ соображеніи оказываются не совсѣмъ справедливы. Къ сожалѣнію, не близкія сношенія Россіи съ Америкою лишаютъ насъ удобности получать болѣе вѣрныя свѣдѣнія. Франція и Германія знакомѣе насъ съ Америкою. Онѣ замѣчаютъ уже много явленій Сѣверо-Американской Литтературы, достойныхъ наблюденія, и Журналистика Сѣверо-Американская уже начинаетъ служить важнымъ пособіемъ Журналистикѣ Европейской. Быстрое увеличеніе литтературной дѣятельности съ Сѣв. Америкѣ удивительно. Въ 1825 г. считалось во всѣхъ областяхъ Соединенныхъ Штатовъ 598, а въ 1827 г. отъ Главнаго Почтамта Соединенныхъ Штатовъ объявлена была подписка на 840 различныхъ изданій повременныхъ.

Все это обширное количество газетъ и журналовъ образовано совершенно по образцамъ Англійской Журналистики. Форма, расположеніе, раздѣленіе Американскихъ газетъ и журналовъ сняты съ Англійскихъ.

Особенное вниманіе въ Американской Журналистикѣ заслуживаетъ, не то усѣшное старанье подражать Англичанамъ, не то умѣнье сдѣлать газеты свои столь-же разнообразными, какъ Англійскія, но успѣхъ, съ какимъ Американцы успѣли перенять у Англичанъ полезное и важное направленіе Журналистики.

Въ Соединенныхъ Штатахъ давно уже образовались журналы ученые и политическіе, заслужившіе

Digitized by Google

вниманіе соотечественниковъ и уваженіе Европейцовъ.

Въ числѣ нашихъ журналовъ, первымъ должно почесть издаваемый въ Бостонѣ журналъ: *Сѣверо-Американское Обозрѣніе* (The North-American Review). Многое изъ него переводится во Французскіе и Нѣмецкіе, и перепечатывается въ Англійскіе журналы.

Сей журналъ можно почесть представителемъ Американской Литературы: читая его, видимъ направленіе и состояніе оной, способы, какими она поддерживается, и средства, коими дѣйствуетъ.

Американское Обозрѣніе начато съ Мая 1815 года, и выходило книжками, черезъ два мѣсяца; три книжки составляли томъ; такимъ образомъ до половины 1818 г. вышло *семь томовъ*. Тутъ Издатели рѣшились образовать журналъ свой по плану Эдинбургскаго Обозрѣнія; но до 1820 г. новый образъ изданія все еще не былъ усовершенствованъ. Въ сей году приняты имъ постоянное направленіе и расположеніе и съ тѣхъ поръ донынѣ каждогодно увеличивается важность и извѣстность журнала.

Содержаніе его, какъ въ Англійскихъ Обозрѣніяхъ, состоитъ единственно изъ рецензій на книги; планъ и расположеніе ихъ совершенно сходны съ принятыми въ Англійскихъ Обозрѣніяхъ. (Обо всемъ этомъ мы уже говорили прежде, и не почитаемъ нужнымъ повтореніе сказаннаго). Въ концѣ книжекъ помѣщается исчисленіе книгъ, вновь изданныхъ въ Америкѣ (Quarterly list of new publications), и нѣсколько

Digitized by Google

небольшихъ критическихъ замѣчаній (Critical notices) на книги, по мнѣнію Издателей, не заслуживающія подробныхъ реценсій.

Существенно, всѣ статьи Американскаго Обозрѣнія относятся къ Америкѣ, ибо кромѣ суда критики литературной, сей журналъ есть органъ, коимъ дѣйствуетъ Правительство, относительно политическихъ мнѣній и того направленія, какое оно хочетъ дать народному мнѣнію: важнѣйшіе сановники государственные участвуютъ въ немъ, и объ этомъ откровенно говорится въ объявленіяхъ о журналѣ.

Полагая, что обозрѣніе сего Журнала можетъ дать понятіе о предметахъ, занимающихъ Американскихъ литераторовъ и Американскую публику, мы исчисляемъ здѣсь главныя статьи, какія помѣщены были въ Амер. Обозрѣніи 1821, 2, 3 и 1824 годовъ.

1821 *годъ*. Французское законодательство.—Опроверженіе статей объ Америкѣ, помѣщенныхъ въ Англійскомъ New Montly Magazin. — Варденово описаніе Соединенныхъ Штатовъ.—Дербіево описаніе Флориды. — Историческое обозрѣніе Ботаническихъ свѣдѣній въ Сѣверной Америкѣ (здѣсь изображены труды знаменитѣйшихъ тамошнихъ ботаниковъ: Корнутти, Кашезби, Клейтона, Колдена, Бертрама, Куна, Кутлера, Маршала, Валтера, Мишо, Мюленберга, Баршона, Пурша, Нуттала, Эліота, Пека, Бигелоу и Торрея) — Обозрѣніе южной Каролины.—О Римскихъ законахъ. — Исторія Американской войны, соч. Бонтты. — Сочиненія В. Сенъ-Пьера. — Байроновы трагедіи. — Путешествія

Digitized by Google

Кука. — Исторія коровьей оспы. — Мариландская область. — Англійское законодательство. — Ариѳметика Лакруа, Эйлерова Алгебра и Лежандрова Геометрія. — Путешествія Мунго-Парка. —

1822 *годъ*. Сочиненія Персиваля. — Общественная жизнь въ Америкѣ. — О кометахъ. — Объ Азорскихъ и Зеленаго мыса островахъ. — О переводахъ Св. Писанія. — Жизнь А. Сидней. — Творенія Тасса. — Жизнь и сочиненія Г-жи Сталь. — Аделунговы лингвистическія творенія. — Жизнь Питта. — О вѣсѣ и мѣрѣ въ Соединенныхъ Штатахъ. — Нью-Іоркскій каналъ. — Система черепословія Доктора Галля. — Творенія Аристофана. — Геркуланъ. — Англійскіе журналы и описатели нравовъ. — Обозрѣніе Химіи. — Нью-Іоркъ. — Пенсильваніи. — Песталоцци. — Историч. обозрѣніе Механики. — Исторія Мексики. — Творенія Ж. Ж. Руссо. — Мнѣнія Нѣмцевъ объ Англіи. — Рѣчи Мирабо. — Итальянская литтература. — Анатомія, соч. Биша. — Юлія Севера, соч. Сисмонди. — Сочиненія Ирв. Вашингтона. — Путешествіе Шулкрафта. — Шпіонъ Купера. — Годвиновы возраженія противъ Мальтуса. — Морелле и его современники. — Путешествіе Стенбури. — Овидіевы творенія. — Симоново путешествіе по Швейцаріи. — Сношенія съ Россіею, по поводу Американскихъ владѣній Россіи. — О музыкѣ.

1823 *годъ*. Сочиненія Гумбольдта. — О дикихъ Американцахъ. — Обзоръ Американской Литтературы. — Миссисипи. — Сравненіе Англійскаго и Французскаго театра. — Частная жизнь Римлянъ. — Славные люди Сѣверной Америки. — Гаммеровы сочиненія о Турціи. — Гриссіево описаніе Америки. — Путе-

шествія Лонга и Синна. — Грильпарцерова трагедія. — Бакон. — О сочиненіяхъ Т. Мура. — Исторія Медицины въ Соед. Штатахъ. — Описаніе Коннектикута. — Сочиненія Шиллера. — Нибурова Römische Geschichte. — Китайскій языкъ и Литтература. — Обозрѣніе современной Физіологіи. — Творенія Цицерона. — Описаніе Массачузета. — Разборъ Нѣмецкихъ сочиненій объ Америкѣ. — Состояніе Пенсильваніи. — Дендерагскій зодіакъ. — Кодексъ Луизіаны. — О народонаселеніи (разборъ сочиненій Мальтуса, Годвина и Эверета). — Путешествіе Нимейера въ Англію. — О Священномъ Союзѣ. — Сочиненія Г-жи Эджевортъ. — Состояніе Греціи. — Разборъ книги: Considération sur l'industrie, соч. Люд. Сея

1824 *годъ*. Марія-Антуанета — Американскія Историческія Общества. — Американскія Общества Колоній. — Древняя Греческая Словесность. — Али-Паша. — Вейново путешествіе въ Кохинхину. — Обозрѣніе Соединенныхъ Штатовъ. — Граскомово путешествіе по Европѣ. — Нравы Италіянцовъ. — Годесоново путешествіе по Америкѣ. — Исторія Философіи. — Исторія Геологіи. — Училища въ Нью-Іоркѣ. — Хилл. — Кормчій, романъ Купера. — Новая Зеландія. — Творенія Уордсуорта. — Объ атласахъ Америки. — О политикѣ древнихъ Грековъ. — О тарифахъ. — Балтиморъ. — Записки Колумба. — Разборъ Вестминстерскаго Обозрѣнія. — Броунова система. — Франція до революціи. — Петрарка и Боккачіо. — Опроверженіе статей объ Америкѣ въ Quarterly Review. — Объ изученіи классическихъ писателей. — Описаніе Новой Шотландіи. — Южная Америка. — О банкахъ. — О милиціи въ Соединенныхъ Штатахъ. —

Digitized by Google

О духовномъ краснорѣчіи. Жизнь и творенія Гёте. — О нынѣшнемъ состояніи Политической Экономіи. — Объ Итальянской Поэзіи. — Состояніе Естествознанія. — Якобсова Политическая Экономія. — Состояніе Новой Англіи. — Обозрѣніе Канады. — Состояніе Ирландіи. — О пароходахъ. — Объ Американскомъ законодательствѣ.

Въ N 13-мъ Московскаго Вѣстника напечатаны замѣчанія П. М. Строева, касательно двухъ статей помѣщенныхъ въ Телеграфѣ: *Нота о Турецкихъ и Персидскихъ дѣлахъ* (N 8, стр. 476—490) и *Письмо Турецкаго Визиря къ Графу П. А. Румянцову, съ отвѣтомъ на оное* (N 9, стр. 104—105).

Нота писана Барономъ (что въ послѣдствіи былъ Графъ) А. И. Остерманомъ. За подлинность сего любопытнаго акта смѣю ручаюсь, ибо имѣю вѣрный его списокъ, въ чемъ можетъ увѣриться самъ Г-нъ Строевъ, разсмотрѣвъ сей списокъ. 1728 годъ поставленъ на Нотѣ другимъ почеркомъ, въ новѣйшее время и, вѣроятно, по ошибкѣ, ибо по почерку можно узнать, *кто* поставилъ сію надпись (*). Признаю себя виновнымъ, что положась

(*) Нота писана, какъ кажется, въ 1726 или 1727 году, ибо къ ней есть у меня продолженіе, въ другомъ спискѣ, также у меня находящемся, соединенное съ копіею представленія, поданнаго Остерманомъ въ Верховный Тайный Совѣтъ, касательно политическихъ отношеній Россіи вообще. Объ этомъ представ-

Digitized by Google

на надпись эту, я не повѣрилъ ее съ какою нибудь хронологіею: не извиняю себя никакими примѣрами подобныхъ, отъ поспѣшности происходящихъ ошибокъ, находящихся даже въ сочиненіяхъ самаго П. М. Строева. Впрочемъ, ошибка эта не должна уменьшать достовѣрности акта.

Письмо Визиря и отвѣтъ Графа Румянцова писаны, вѣроятно, въ Іюнѣ 1774, *а не* 1778 г., какъ поставлено на стр. 104, IX-го N Телеграфа, ибо въ 1774 г. точно производились переговоры, оконченные рѣшительнымъ движеніемъ Румянцова къ Балканскимъ горамъ. Но за достовѣрность обоихъ писемъ *я не ручаюсь*, прося почтенную особу, сообщившую мнѣ списокъ оныхъ, доставить и доказательства въ достовѣрности ихъ. Я напечаталъ сіи письма, какъ они были ко мнѣ доставлены.

Исполняя желаніе Г-на Строева, какъ только будетъ у меня болѣе досужнаго времени, я переведу изъ Edinburgh Review статью: *О пивныхъ кабакахъ въ Англіи*, и напечатаю въ Телеграфѣ, съ посвященіемъ ему, надѣясь, что за то онъ не оставитъ и впредь показывать *промахи* (выраженіе почтеннаго П. М. Строева) въ Телеграфѣ. Охотно готовъ признаваться въ нихъ; старая пословица: *ошибки свойственны человѣку*. Будемъ только искренны въ сознаніи оныхъ, особливо, когда

вленіи говоритъ Д. Н. Бантышъ-Каменскій въ книгѣ: *Дѣянія Полководцовъ и Министровъ Петра Великаго*, (т. II, стр. 163—171) и оно вполнѣ напечатано въ 1-й книжкѣ Сѣвернаго Архива, на сей 1828 годъ, почему я и не полагалъ нужнымъ помѣщеніе его въ Телеграфѣ.

Digitized by Google

указываютъ намъ ихъ съ такою благонамѣренностію, съ какою написана статья П. М. Строева.

Издатель Телеграфа.

СМѢСЬ.

Везувій не сосшарѣлся и въ наше время. Извержения 1810 года были послѣдуемы сильнѣйшими изверженіями его въ 1813 и 1817 годахъ. Въ 1821 и 1822 г. гибель и ужасъ распространились въ окрестностяхъ, когда страшное опустошеніе разлилось при ужасныхъ изверженіяхъ волкана. Сей достопамятный феноменъ описанъ былъ Г-ми Монтичелли и Ковелли, въ книгѣ ими изданной (Storia de fenomeni del Vesuvio, Неаполь, 1823 г.).

Послѣ того *шесть лѣтъ* продолжалась тишина. Въ Мартѣ и Апрѣлѣ нынѣшняго 1828 года Везувій опять возгорѣлся; о подробностяхъ до нынѣ мало сообщено извѣстій публикѣ. Представляемъ читателямъ нашимъ переводъ письма одного Нѣмецкаго путешественника, бывшаго самовидцомъ сего величественнаго и ужаснаго зрѣлища.

«Нынѣшнее изверженіе Везувія (пишетъ онъ) было чрезвычайно сильное. Оно началось тѣмъ, что кругомъ стараго кратера образовались многія новыя отверстія, увеличившія объемъ сего огромнаго котла, и лава начала въ немъ кипѣть, съ ужаснымъ шумомъ и свистомъ. Отъ времени до времени, изъ жерла вылетали, при громоподобномъ

Digitized by Google

стукѣ, раскаленные камни и пепелъ, и съ высоты упадая опять въ кратеръ, осыпали края онаго яркими, огненными искрами. Изъ новаго отверстія лава вырвалась, потекла огненною рѣкою, и внизу образовала блиставшее огненными звѣздами озеро. Надъ самымъ жерломъ возвышались, какъ черное покрывало надъ головою великана, густые, колебавшіеся столбы пепла и дыма.

«Зрѣлище это показалось мнѣ не столь ужасно, сколь величественно и великолѣпно. Впрочемъ, когда раскаленный камень упадалъ внѣ жерла и катился внизъ по горѣ, или когда покрытая пепломъ земля колебалась отъ ужаснаго подземнаго грома, едва-ли кто могъ не содрогаться. Въ тѣ минуты, когда ужасные громы замолкли и вокругъ царствовала ужасная тишина, мы видѣли, какъ повременамъ отъ верха горы отрывались цѣлыя каменныя скалы и съ необыкновеннымъ грохотомъ обрушивались въ огненное жерло. Это опять напоминало, что земля, съ которой мы смотрѣли на страшнаго исполина, всякую минуту могла также провалиться. Блескъ пламени былъ такъ силенъ, что свѣтъ мѣсяца казался передъ нимъ *видимымъ мракомъ* (sichtbare Dunkelheit), и тихое, нѣжное сіяніе его составляло удивительную противоположность съ шумящимъ, дикимъ пламенемъ горы.

«Тяжелыя части пепла упадали недалеко отъ Везувія, легчайшія были уносимы вѣтромъ на обширное пространство. Чѣмъ выше поднимались столбы пепла и дыма, тѣмъ рѣже и бѣлѣе становились они. Таковы были они 22 Марша. Апрѣля 4 ч. кратеръ былъ еще наполненъ дымомъ, но огня

Digitized by Google

уже не было видно. Послѣ того, изверженіе прекратилось. Нынѣшній разъ Везувій показалъ только прекрасную сторону тѣхъ чудесъ, какія можетъ онъ производить, но никому въ окрестности не причинилъ ни вреда, ни убытка.

«Были однакожъ сильные удары землетрясенія; они надѣлали особенно много вреда на островѣ Исків, и нѣкоторые наблюдатели полагаютъ, что нынѣшнее извержѐніе предшествуетъ другому сильнѣйшему изверженію, которое должно быть столь же опустошительно, какъ самое ужаснѣйшее изъ преждебывшихъ. Жители окрестныхъ мѣстъ переносятъ свои лучшіе пожитки въ Неаполь.

«При ужасномъ всегда бываетъ и что нибудь смѣшное; разскажу вамъ о проказахъ Англичанъ, путешествующихъ по Италіи. Большая часть ихъ собралась тогда въ Римѣ, дабы видѣть тамъ обряды и празднества, бывающія во время праздника Пасхи. Извѣстно, что о Пасхѣ въ Римѣ бываетъ освѣщенъ куполъ церкви Св. Петра и въ крѣпости Ангела зажигаютъ огни и пускаютъ ракеты. Но какъ скоро въ Римѣ узнали объ изверженіи Везувія, всѣ Англичане, кто успѣлъ и могъ, пустились въ Неаполь. Дорога была день и ночь покрыта экипажами и даже верхниками: каждому хотѣлось видѣть Везувій въ дѣйствіи; многіе однакожъ опоздали и съ досадою возвратились въ Римъ. За то какое торжество было для тѣхъ, которымъ удалось посмотрѣть огонь и послушать громовъ Везувія.»

Digitized by Google

При сей книжкѣ Телеграфа приложенъ снимокъ съ почерка Графа Іоанна Капо-д'Истріа, нынѣшняго Президента Греціи. Онъ взятъ Нѣмецкимъ журналистомъ изъ альбома, гдѣ на память знакомой особѣ записалъ Графъ Капо-д'Истріа слѣдующія слова: Ce qui nous flatte le plus, c'est de vivre dans le souvenir des hommes.

Сей достопамятный человѣкъ родился на островѣ Корфу, въ 1780 г. Отецъ его былъ лекарь и назначалъ сына преемникомъ своего искусства, для чего отправилъ его въ Венецію. Когда въ 1799 г. Русскія войска заняли Корфу, отецъ Графа былъ избранъ въ члены Правительства. Сынъ, возвратясь изъ Венеціи, не думалъ уже о Медицинѣ и посвятилъ себя изученію Дипломатики и Юриспруденціи. Въ 1807 г. Наполеонъ овладѣлъ республикою Семи Острововъ и Графъ Капо-д'Истріа, съ отцомъ своимъ, пріѣхалъ въ Россію, употребленъ былъ въ службу по Министерству Иностранныхъ дѣлъ, и въ 1811 г. находился посланникомъ въ Вѣнѣ. Въ 1812 г. былъ онъ по дипломатической части при южной Русской арміи. Въ 1813 году Императоръ Александръ лично узналъ Графа Капо-д'Истріа; по заключеніи Вѣнскаго мира, онъ назначенъ былъ посланникомъ при Швейцарскомъ союзѣ; но вскорѣ призванъ былъ Императоромъ въ Петербургъ, возведенъ въ достоинство Статсъ-Секретаря и находился въ сей должности до возстанія Грековъ. Тогда взялъ онъ отпускъ и жилъ, какъ частный человѣкъ, въ Генуѣ. По избраніи въ прошедшемъ году въ Президенты Греціи, Графъ Капо-д'Истріа былъ въ Петербургѣ и удостоился всемилостивѣйшаго бла-

Digitized by Google

говленія нынѣ благополучно царствующаго Императора Россіи. Дѣла его въ Греціи извѣстны, и показываютъ сильный характеръ, предпріимчивый умъ и обширныя познанія его.

На томъ-же листочкѣ, гдѣ награвированъ снимокъ съ почерка Графа Капо-д'Истріа, находится шифръ или подпись нынѣшняго Султана Турецкаго Махмуда. Такой шифръ прикладывается ко всѣмъ государственнымъ бумагамъ Турецкимъ. Если сія надпись приложена Ничанджи — Эффендіемъ или Визиремъ, актъ называется *Фирманомъ*; если-же приложилъ его самъ Султанъ, актъ получаетъ названіе *Шата* или *Гатти-Шерифа*.

Важнѣйшія государственныя бумаги являются съ прописаніемъ полнаго титула Султанскаго. Сей титулъ показываетъ всю нелѣпую гордость и невѣжество Турковъ. Почитаемъ любопытнымъ представить здѣсь вѣрный переводъ титула, который написанъ въ ратификаціи одного трактата, заключеннаго Султаномъ Селимомъ III.

«Я, служитель благороднѣйшихъ государствъ и мѣстъ, счастливѣйшихъ странъ и городовъ, которые суть Кибла свѣта и верховный алтарь человѣческаго рода, высокочтимой Мекки и преславной Медины, Святаго Іерусалима и находящагося въ немъ освященнаго пространства мечети Алакса; владѣтель трехъ великихъ резиденцій, блистающихъ завистью въ сердцахъ государей, Стамбула, Эдрене и Бруссы, властитель оныхъ и повелитель Сиріи райской, Мисры единственной и несравнен-

Digitized by Google

ной, всего Арабистана, Африки, Барки, Каирвана, Халеба, Арабскаго и Персидскаго Ирана, Ласы, Диллемы, Ракка, Моссула, Шеревола, Діарбекира, Сулкадрижа, Эрзерума, Сиваса, Адны, Карамана, Вана, Мавританіи, Габеша, Туниса и обоихъ Триполей, Кибриса, Родоса, Кирида, Морага, Бѣлаго и Чернаго морей, со всѣми оныхъ островами и берегами, земель Анатоліи и Румеліи, Багдада, Дома Святости, всего Курдистана и Греціи, Турціи и Татаріи, Черкесовъ и Кабарды, Грузіи и Дештъ-Кипчака, всѣхъ въ тамошней странѣ къ Татаріи принадлежащихъ ордъ и племенъ, всей Босніи, Бѣлграда, дома святой войны, Сербіи, со всѣми ея крѣпостями и замками, всего Арнаха Молдавскаго и Валахскаго и всѣхъ вокругъ лежащихъ проходовъ и крѣпостей; праведный Падишахъ и побѣдоносный Шегиншахъ безчисленныхъ мѣстъ и городовъ; Султанъ, сынъ Султана, Хаканъ, сынъ Хакана, Султанъ Селимъ Ханъ, сынъ Султана Мустафы Хана, сынъ Султана Ахмеда Хана, Шахъ, грамота повелительства коего означена и украшена высокимъ именемъ властителя обѣихъ частей свѣта, и котораго Халифатскій знакъ увѣнчанъ и скрѣпленъ высокимъ титуломъ повелителя обоихъ морей.»

Не менѣе пелѣпъ и титулъ великаго Визиря. Вотъ переводъ его съ того-же трактата: «Почтнѣйшій Визирь, достойно-цѣнимый совѣтникъ, порядокъ міра, для направленія народовъ поставленный, устрояющій дѣла общаго блага, проницающій мыслями, заботящійся о важнѣйшихъ пользахъ человѣчества, совѣтомъ стремящійся къ цѣли,

Digitized by Google

основывающій твердыню государства и счастія, укрѣпляющій столпы господства и возвышеннѣйшаго блага, дополняющій славу величайшаго государства, приводящій въ порядокъ ступени Халифатства, обремененный милостями великаго Государя, Высочайшій Визирь, почтеннѣйшій предводитель войскъ, неограниченный исполнитель власти, Юсуфъ Паша (Богъ да продлитъ его жизнь и счастіе и дастъ новое процвѣтаніе его могуществу!).

О СОСТАВЛЕНІИ СЛОВАРЯ ХАРЬКОВСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

(Письмо къ Издателю Московскаго Телеграфа, отъ П. И. Кеплена).

Желанія, изложенныя при объявленіи о *Словарѣ Балтійскихъ Писателей* (*), начинаютъ исполняться. Вскорѣ по отправленіи къ вамъ, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, сей статьи, прибылъ ко мнѣ изъ Одессы братъ мой, съ намѣреніемъ прожить въ Симферополѣ до наступленія весны. Бесѣдуя съ нимъ о литературныхъ новостяхъ, я упомянулъ и о Сло-

(*) *Joh. Fr. v. Recke* und *C. Ed. Napiersky*, Allg. Schriftsteller- und Gelehrten- Lexicon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland. См. Моск. Телегр. 1828, N. 2, стр. 233.

Digitized by Google

варѣ Гг. *Реке* и *Наперскаго*. Съ того-же дня онъ сталъ заниматься почти неусыпно собираніемъ матеріяловъ для словаря Слободско-Украинскихъ (Харьковскихъ) Писателей и Соревнователей просвѣщенія.

Въ продолженіи $3\frac{1}{2}$ мѣсяцовъ имъ исчислено до 240 Литтераторовъ, и къ именамъ лицъ присовокуплены, какъ показаніе трудовъ ихъ, такъ, по мѣрѣ возможности, и краткія біографическія извѣстія (**). — Справедливо, что имена многихъ изъ

(*) Слѣдующія сочиненія служили ему въ семъ случаѣ руководствомъ:

1. Рѣчи говоренныя при разныхъ случаяхъ въ И. Харьк. Университетѣ.
2. Обозрѣнія публичныхъ чтеній.
3. Украинскій Вѣстникъ 1816—1819-го.
4. Украинскій журналъ 1824 и 1825 г.
5. Опытъ краткой Исторіи Руской Литтературы, *Н. Грета*. П. 1822. 8.
6. Опытъ Россійской Библіографіи, *В. Сопикова*; V ч. П. 1813—1821. 8.
7. Систематическое обозрѣніе литтературы въ Россіи, въ теченіи пятилѣтія, съ 1800—1806 г., *А. Шторха* и *Ѳ. Аделунга*. II ч. П. 1810. 8.
8. Библіографическіе листы 1825 г. 4.
9. Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи Писателяхъ духовнаго чина Греко-Россійскія церкви. Изд. 2-е. П. 1827, II ч. въ 8.
10. Библіографическій каталогъ Россійскихъ писательницъ *С. Руссова*. П. 1826. 8.
11. Періодическое Сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія XLIV кн. П. 1803—1819. 8.
12. Журналъ Департамента народнаго Просвѣщенія X ч. П. 1821—1824. 8.

Digitized by Google

показанныхъ тутъ Сочинителей и Переводчиковъ не перейдутъ въ потомство: иные писали мало, другіе плохо; но библіографъ не критикъ: его дѣло исчислять точно и подробно все что писано, и въ семъ-то отношеніи смѣю надѣяться, что трудъ брата моего заслуживаетъ вниманіе. Спасться можетъ, что сія *Charcovia litterata* нѣкогда из-

---

13. Записки издаваемыя отъ Департамента Народнаго Просвѣщенія I. ч. II. 1825. 8.
14. Труды Высочайше утвержденнаго Вольнаго Общества Любителей Россійской Словесности. XXXII ч. II. 1818—1825. 8.
15. Записки Общества испытателей природы, основ. при И. Московскомъ Университетѣ. VI ч. М. 1806—1823. 4.
16. Улей, помѣсячное изданіе (*В. Анастасевича*). IV ч. II. 1811 и 1812 г.
17. Всеобщій Журналъ Врачебной Науки, изд. Медико-Хирург. Академіею.
18. Роспись Россійскихъ книгъ для чтенія изъ Библіотеки *В. Плавильщикова* (съ Прибавленіями). II. 1820—1826 г. 8.
19. Каталогъ книгъ И. Медико-Хирургической Академіи. II. 1809. 8.
20. Реэстры Росс. книгамъ разныхъ книгопродавцовъ С.Петербургскихъ и Московскихъ.

Сверхъ сего братъ мой понынѣ пользовался, какъ нѣкоторыми другими книгами, такъ и разными, находящимися у меня рукописными по сей части извѣстіями.

Указанія новыхъ источниковъ будутъ приняты съ отличною признательностію.

Digitized by Google

дастся; быть можетъ однакожъ и то, что этотъ трудъ навсегда останется въ рукописи и погибнетъ отъ времени. Во всякомъ-же случаѣ, думаю, не безполезно будетъ напечатать хотя азбучный списокъ извѣстнымъ понынѣ Харьковскимъ Писателямъ. Благосклонные споспѣшествователи ученыхъ упражненій могутъ пополнить оный; самые Авторы, желающіе успѣха сему дѣлу, да благоволятъ доставить о себѣ и трудахъ своихъ точныя свѣдѣнія (*), а прочіе любители Отечественной Литературы, да усмотрятъ изъ списка сего: сколь велико и понынѣ уже благотворное вліяніе Россійскихъ Университетовъ, сихъ вѣрнѣйшихъ и драгоцѣннѣйшихъ для человѣчества залоговъ безсмертія Александра I.

(*) Извѣстія сіи могутъ быть доставляемы:

Въ С.Петербургѣ: къ Его Высокобл. *Александру Христофоровичу Востокову*, служащему въ И. Публичной Библіотекѣ.

Въ Москвѣ: въ Контору Телеграфа, состоящую на Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Г-жи Селивановской, подъ N 58-мъ.

Въ Харьковѣ: къ Г. Профессору Евграфу Матвѣевичу Филомаѳитскому.

Въ Одессѣ: къ Его Высокобл. Карлу Ивановичу Кеппену.

Digitized by Google

СПИСОКЪ

Словодско-Украинскимъ писателямъ и ревнителямъ просвѣщенія (*).

А.

Аггей Колосовскій, 24 Ок. 1792 (1794 ?) г.
Адамовичъ Д. Г.
Акимовъ Е. А.
Александровичъ Θеокш.
Андрей С. Прокоповичъ.
Андрей Ав. Самборскій 5 Окш. 1815.
Андріевскій Пав.
Аполлосъ Терешкевичъ, 20 Янв. 1817.
Арсеній Могилянскій, 8 Іюня 1770.
Архангельскій Н. М.
Аѳанасій Кондоиди, 10 Ок. 1737.
Аѳанасій Могилевскій.
Аѳанасій Талольскій.
Аѳанасьевъ И. С.

Б.

Базилевичъ Г. И. 26 Февр. 1802.
Байковъ М. А.
Бакаевъ Петръ.
Белинъ-де-Баллю Я. Я. 1815 (?).
Башинскій Степ. (1820-1822).
Биберштейнъ (Баронъ Маршаль) Θ. К. 16 Іюня 1826.
Богородицкій О. П. (1825-1827).
Болгаревскій Мих.
Борнеманъ.
Борзенковъ Д. С.
Борковскій (Дунинъ) Д. А.
Борковскій (Дунинъ) Н.
Бразоль П. Н.
Брайкевичъ В. И. 1822.
Гуницкій Конст.
Бѣлозерскій Ник.
Бѣлоусовъ Алексѣй.
Бѣлоусовъ Николай.
Бѣлявскій Іеров.

(*) Числа, мѣсяцы и годы, поставленныя при именахъ Писателей, означаютъ время кончины.

Digitized by Google

В.

Ванотти Я. О. 2 Февр. 1819.
Василевскій Сав.
Василій Фотіевъ.
Васильевъ Е. А.
Васильковскій Серг.
Венедиктовъ А. С.
Вербицкій А. А.
Вернетъ И. Ф.
Ветуховъ.
Вигура (Колюмна) С. Г.
Виталій Борисовъ-Жегочевъ.
Вишковскій И. М.

Г.

Гевличъ А. П.
Гедеонъ Антонскій.
Герцъ К. И.
Гизе Ф. И. 22 Маія 1821.
Гнѣдичъ Н. И.
Голицынъ Кн. М. М.
Гонорскій И. Т.
Гонорскій Р. Т. въ Авг. 1819.
Градовскій Николай.
Гречановскій Степ.
Грибовскій М. К.
Гриневичъ И. Ѳ.
Громовъ Я. Н.
Гулакъ (Артемовскій) П. П.
Гутъ Готфр. 25 Февр. 1818.

Д.

Даниловичъ И. Н.
Дегай П. И.
Дегуровъ А. А.
Делавинь Ф. А. (1824-1826).
Джунковскій В. Я. 10 Сент. 1826.
Джунковскій С. С.
Досиѳей Богдановичъ-Любинскій (или Любимскій), 23 Марта 1736.
Дрейссигъ В. Ѳ. Іюля 1819.
Дудровичъ А. И.
Дьячковъ И. И.

Е и Э.

Евстафій Могилянскій (послѣ 1769 г.).
Эли Станисл.
Еллинскій Н. И.
Епифаній Тихорскій, 2 Іюля 1731.
Ерофеевъ Сем.
Есипорскій С. Л.

Ж.

Жилле (Реми) П. И.

З.

Занчевскій П. Э.
Заставскій (Одинцовъ) И. П.

Digitized by Google

Запеплинскій П. А.
Звѣгинцевъ Апол.
Звѣгинцевъ Ив.
Зедергольмъ.
Зеновьевъ Алексѣй.
Золотаревъ И. Я.

И. І. Ѵ.

Ѵакинѳъ Карпинскій, 29 Ноября 1798.
Ивановъ И. А.
Иванъ Гилевскій
Иванъ Вас. Чудновскій.
Исаковъ С. А.

К.

Кальве (Гессъ де) Г. Г.
Калькау А. Я. 25 Янв. 1812.
Каменская А. И.
Каменскій И. П. 6 Авг. 1819.
Каншемиръ Кн. А. Д. 31 Марта 1744.
Каразина А. В.
Каразинъ В. В.
Каразинъ. В. Н.
Карнеевъ Е. В.
Карнеевъ З. Я.
Каченовскій М. Т.
Квитка А. Ѳ.
Квитка Г. Ѳ.
Квятка Ил. Ив.
Кеппенъ И. И. 14 Мая 1808.
Кеппенъ И. И. (Сынъ предыдущаго).
Кеппенъ П. И.
Книгинъ И. Д.
Ковалевскій, Е. П. (?).
Ковалевскій П. А.
Кодинецъ Д. Ѳ.
Колядинъ С. Н.
Комлишинскій В. С.
Кондрашьевъ Вас.
Коришарій Георг.
Корнеліусъ Александръ.
Коростовцева Люб.
Коростовцева Людм. (См. Рикордъ).
Корсунъ Александръ.
Корсунъ Николай
Котляревскій И. П. (?).
Кравчуновскій Ѳедоръ.
Крапицкій И. А.
Кричевская Л. Я.
Кронебергъ И. Я.
Крюгеръ Эммануилъ.
Кудрицкій Ѳ. И.
Купицкій П. А.
Кудрюмовъ В. С.

Л.

Лангнеръ (?).
Ланг Іос. М. 1819.
Левицкій Никол.
Левшинъ А. И.

Digitized by Google

Лимперъ Карлъ Авг.
Лобойко И. Н.
Лобойковъ П. Н. (братъ предыдущаго).
Лонгиновъ Н. М.
Лоскій Александръ.
Любовскій П. М.
Любочанскій И. И.

М.

Мавроди Н. К.
Мажневскій Г. Я.
Майстренковъ Ив.
Максимовичъ И. Р.
Марчевскій (Шульговскій) Ѳедоръ.
Масловичъ В. Г.
Матесъ Я. Н.
Мизко Д. Т.
Милиновичъ Савва, (1814 или 1815 г.)
Михаилъ Шванскій 10 Іюля 1790.
Михаловскій К. Ф.
Морачевскій Филиппъ.

Н.

Нахимовъ А. Н.
Нельдехенъ Карлъ Авг. 1819.
Несперовскій Никол.
Нешолицкій Игнатій.

О.

Ольденборгеръ І. Ѳ. *Іюнь* 1828.
Орнатовскій Ив.
Осиповскій Т. Ѳ.

П.

Павелъ Соботовскій.
Павловскій А. Ѳ.
Палицынъ А. А.
Парашичъ С. А.
Парпура К. М.
Пауловичъ К. П.
Пафнутьевъ А. М.
Перовскій А. А.
Петровскій.
Петръ Смѣлый, 27 Ноября 1744.
Пильгеръ Ф. Ѳ.
Пономаревъ Ив.
Поповъ Алексѣй.
Потоцкій Гр. С. О.
Пригара Петръ.
Прожанскій Я. Г.

Р.

Райдаровскій Ю. И.
Рейнишъ Антонъ, 1810 или 1811 г.
Рейпольскій И. Н.
Рейпольскій П. Н.
Рейшъ Б. О. 23 Дек. 1824.
Реннинъ Ф. Ф.
Рижскій И. С. 14 Мар. 1811.
Рикордъ Люд. Ив.
Робушъ М. К.
Розенштраухъ М. И.

Digitized by Google

Ромиель Христоф.

С.

Савинтскій Зах.
Савостьяновъ Н. М.
Сафоновъ Дм.
Сбитневъ Ив.
Селивановъ Т. И.
Склабовскій А. В.
Сковорода Г. С.
Совиньи (Паки де) Н. Н.
Сокальскій Петръ.
Сомовъ. О. М.
Сошальскій (Ройзаліонъ) Влад.
Сошальскій (Ройзаліонъ) Ив.
Спаскій И. Т.
Срезневскій И. Е. 1819.
Стефанъ Ив. Антоновскій.
Стойковичъ А. И.
Сухомлиновъ И. И.

Т.

Ташариновъ П. П.
Тауберъ А. М. 1823 или 1824.
Терлавичъ Григ.
Тимковскій. И. Ѳ.
Тишаревъ В. Ф. 22 Марша 1816.
Токаревъ Алексѣй.
Токаревъ Николай.
Тюфяевъ Пав.

У.

Уллауфъ Леопольдъ, 1806 или 1807.
Успенскій Г. П. 1820.

Ф.

Филомафитскій Е. М.
Флавицкій Алексѣй.
Фраполи Никол.

Х.

Хлапонинъ Григор.
Хорисъ Людв.
Христофоръ Сулима, 18 Мая 1813.

Ц.

Цертелевъ Кн. Н. А.
Цыхъ Влад.

Ч.

Черкасовъ П. М.

Ш.

Шадъ И. Е.
Швейкартъ Ф. И.
Шепфлинъ Авг.
Шидловскій Г. Р.
Шкларевичъ Георг.
Шмерфельдъ Дан. 7 Окт. 1811.
Шнаубертъ Ив.
Шредеръ А. И.
Шредеръ Н. И.
Шульцъ И. П. 2 Февр. 1807.

Digitized by Google

Шуманъ О. И.
Шумлянская Г. П.
Шумлянскій П. М.

Я.

Якимовъ Вас.
Якобъ А. Л.
Якобъ Л. К. 10 Іюля 1826.
Якобъ Т. Л. (дѣвица).
Яковлевъ С. Ѳ.
Яновскій Н. М. 3 Марта 1826.

Ѳ.

Ѳеоктистъ Могилъскій, 30 Апр. 1818.

Въ спискѣ семъ имена Духовныхъ особъ напечатаны курсивомъ.

Всѣхъ вообще, Ученыхъ, Художниковъ и Споспѣшествователей Просвѣщенія исчислено до 241. Между ними:

Духовныхъ Особъ 26 (бѣлаго и чернаго духовенства Греко-Росс. церкви 23, пасторовъ 3).

Писательницъ 7.

Иностранцовъ до 45-ти.

Воспитанниковъ Харьковскаго Университета около 120.

Симферополь.
23 Апр. 1828.

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Les chapeaux de paille de riz sont toujours ceux qu'on regarde comme les plus habillés ; aussi les orne-t-on de blonde, de rubans de gaze et de plumes pareilles aux rubans. Les rubans sont disposés en doubles coques. Quand la garniture consiste en fleurs, chaque bouquet est composé de deux ou trois fleurs.

En général, de la verdure sur les chapeaux de paille d'Italie. Le panache passe en plumes d'autruche renouées est toujours le plumet des merveilleuses.

Il n'y a pas un seul chapeau nouvellement sorti d'un bon magasin de modes, dont la passe n'offre en dessous quelque ornement, soit bandeau en ruban, biais, rosette, spatule, soit plume, branche de fleurs, brin de feuillage vert. Les capotes n'admettent point d'ornement sous la passe. Outre qu'elles sont moins évasées, qu'elles se posent moins en arrière, une capote est toujours une coiffure plus simple qu'un chapeau.

On met sur les chapeaux de paille de riz une couronne d'œillets de diverses couleurs, ou une branche de roses nymphes.

Le rose d'une nuance très-vive est, depuis quelques jours,

(*) До 5 Іюля (н. с.) 1828 г.

Digitized by Google

employé pour faire des chapeaux dans les meilleurs magasins de modes.

A la fête extraordinaire de Tivoli, on a pu remarquer combien est vif le rose à la mode. Dans cette soirée, le blanc et le bleu étaient les couleurs dominantes. Une très-belle personne, Italienne, que nous rencontrons partout, aux théâtres, aux promenades, aux fêtes de campagne, aux concerts du Wauxhall en hiver, aux bals du Ranelagh en été, avait un chapeau de paille d'Italie, d'une finesse extrême, orné de sept plumes d'autruche étagées, partie d'un côté, partie de l'autre et de rubans de gaze blancs, satinés en couleur cerise. Deux brides de la plus grande dimension flottaient par derrière. La robe, très-courte, à corsage, *à l'Edith*, et garnie d'un volant dont la tête formait trèfle de distance en distance, était en foulard blanc à dessins aux vives couleurs. Ajoutez des manches *à la Marie*, une ceinture peinte des mêmes fleurs que le foulard, une pélerine en tulle d'application, une chaussure en peau de couleur claire, des bas à jour, des bijoux en or, et une écharpe en gaze blanche, ornée dans le bas de raies et de papillons couleur cerise.

L'étoffe la plus à la mode pour amazone est la batiste laine; elle a l'avantage de ne point se chiffonner et de résister à la pluie.

Самыми парадными шляпками починаютъ нынѣ бѣлыя соломенныя шляпки: ихъ убираютъ блондами, газовыми лентами и перьями, одинакаго съ лентами цвѣта. Ленты располагаются въ два ряда.

Digitized by Google

Digitized by Google

Во Парижѣ 5 Іюля. 1828.

Digitized by Google

Digitized by Google

Кайдановымъ. Третіе изданіе, исправленное и дополненное. 3 части. СПб. 1827 г. въ бум. 12 руб. асс.

ПЛАТОНОВЫ РАЗГОВОРЫ О ЗАКОНАХЪ. Переводъ В. Оболенскаго. Съ Греческаго. М. 1827 г. въ бумажкѣ 10 руб. асс.

ЛОГИКА, изданная Машвѣемъ Талызинымъ. СПб. 1827 г. въ бумажкѣ 4 руб. асс.

КУРСЪ ФИЛОСОФІИ. Часть первая: Логика. Сочиненіе Соломона Додаева — Магарскаго. СПб. 1827 г. въ бумажкѣ 4 руб. асс.

ХИМИЧЕСКІЯ УРАВНЕНІЯ, съ описаніемъ различныхъ способовъ опредѣлять количественное содержаніе химическихъ веществъ, и съ присовокупленіемъ особо двухъ таблицъ, изъ коихъ первая показываетъ сравненіе употребительнѣйшихъ термометровъ, а вторая логариѳмическое распредѣленіе веществъ, употребляемыхъ на фабрикахъ и заводахъ — составлены Г. Болластономъ; собралъ и издалъ для пользы фабрикантовъ химическихъ издѣлій, металлурговъ, минералоговъ и аптекарей Александръ Іовскій. М. 1827 г. въ бумажкѣ 10 руб. асс.

ДАМСКІЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ КАБИНЕТЪ (на Французскомъ и Русскомъ языкахъ), содержащій въ себѣ искуство сочинять разнаго рода пьесы для фортепіано, какъ то: кадрили, мазурки, экосезы, вальсы и проч., изданный Д. Дмитревскимъ. СПб. 1828 г. въ четв. съ разными нотами, 20 р. асс. въ бум.

Digitized by Google

VII. Смѣсь (*Объ изверженіи Везувія— Графъ Капо-Д'Истріи— Титулъ Султана Турецкаго и его Визиря— О составленіи Словаря Харьковскихъ писателей*)..... 401

Парижскія моды (на Французскомъ и Русскомъ языкахъ). Къ нимъ приложена *картинка* Парижскихъ дамскихъ модъ. — Сверхъ того при сей книжкѣ приложенъ *снимокъ съ почерка Графа Капо-Д'Истріа и снимокъ подписи Султана Турецкаго.*

Въ *Прибавленіи къ Телеграфу* (которое Г-да Подписавшіеся на оное получаютъ при сей книжкѣ Телеграфа) находится описаніе новѣйшихъ изобрѣтеній касательно мебелей, экипажей и проч.; къ нему приложено *изображеніе новомоднаго шкафа для книгъ* (bibliothèque.)

Подписка на Телеграфъ сего 1828 года прекратилась, ибо всѣ составляющіе изданіе его экземпляры распроданы. — Издатель, благодаря почтеннѣйшую Публику за лестное вниманіе, почитаетъ необходимымъ объявить, что требованіе Гдъ Подписчиковъ, какимъ нибудь образомъ неполучившихъ той или другой книжки нынѣшняго года Телеграфа, онъ по возможности будетъ стараться удовлетворить изъ дефектныхъ экземпляровъ, почему проситъ въ такомъ случаѣ съ требованіями относиться на имя его по прежнему.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1828. № 12. Іюнь.

I. Историческое обозрѣніе хлопчато-бумажныхъ и шерстяныхъ фабрикъ въ Англіи (изъ Quarterly Review)..... 425

II. Много шуму изъ пустяковъ (Драматическія сцены)..... 447

III. Разборъ критическихъ замѣчаній и прибавленій Гна Клапрота, къ Французскому переводу книги: *Путешествіе въ Китай чрезъ Монголію, въ 1820 и 1821 г.*..... 467

IV. О Московскихъ искусственныхъ минеральныхъ водахъ, съ присовокупленіемъ извѣстій объ изобрѣтеніи, свойствахъ и пользѣ такихъ водъ вообще..... 487

V. Современная Русская Библіографія.

1. Книги 1828 года (*Описаніе путешествія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА изъ Ниссиле въ Казань—Письма изъ Сибири П. А. Словцова—Рукопись К. А. Хабарова — Новѣйшія свѣдѣнія о Турецкой Имперіи — Собраніе предсказаній о упадкѣ Турецкой Имперіи — Начальныя правила Русской Грамматики*, изданныя Н. Гречемъ — *Краткое всеобщее Землеописаніе*, изданное Т. Каменецкимъ — *Киргизскій Плѣнникъ*. Повѣсть въ стихахъ Н. Муравьева — *Разбойникъ*. Сочиненіе П. Машкова — *Данскій музыкальный кабинетъ*, изд. Д. Дмитревскимъ)..... 497

Въ Конторѣ Московскаго Телеграфа принимается подписка на книгу:

ДВА ГОДА
ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ
и
МОРЕѢ
(1825 и 1826).

Сочинитель сей книги, бывшій переводчикомъ при Французскомъ посольствѣ въ Турціи, описалъ всѣ подробности послѣднихъ событій Турецкаго государства, и видѣвъ самъ Султана, Визиря, главныхъ вельможъ Турецкихъ, Ибрагима-Пашу, его войска и новыя Турецкія войска, изобразилъ и лица и событія въ вѣрной, живой картинѣ. Отрывки изъ книги его появлялись въ лучшихъ, иностранныхъ и въ Русскихъ журналахъ. Теперь вся книга вполнѣ переведена, печатается въ С. Петербургѣ и вскорѣ будетъ издана. Вотъ содержаніе оной: Глава I. Отъѣздъ изъ Франціи. Островъ Мило. Равнина Троянская. Константинополь. II. Кварталы Франковъ. Дипломатическій корпусъ. Аудіэнціи, даваемыя Султаномъ посланникамъ. III. О Туркахъ вообще. IV. Вѣроисповѣданіе Турковъ. Магаммедъ. Коранъ. Монахи или Дервиши. V. Праздники и духовные обряды Магаммеданъ. VI. Обычаи Турковъ. VII. Науки, искусства и торговля. VIII. Султанъ, Дворъ его и Министры. IX. О Янычарахъ, до ихъ послѣдняго возмущенія исключительно. X. Истребленіе Янычаръ. XI. Образованіе новыхъ войскъ. Морскія силы. XII. Прогулки по окрестностямъ Константинополя. XIII. Отъѣздъ изъ Константинополя. Смирна. Метелинъ. Хіо. Кандія. XIV. Наваринъ. Поѣздка въ Модонъ. XV. Модонъ. Рынокъ,

Digitized by Google

N.° 12. Іюнь.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

БУМАЖНИХЪ И ШЕРСТЯНЫХЪ ФАБРИКЪ ВЪ АНГЛІИ (*).

Быстрое умноженіе и обширный кругъ бумажныхъ издѣлій въ Англіи, безъ всякаго сомнѣнія, есть самое чрезвычайное событіе въ исторіи Промышленности. Превосходная шерсть и великое изобиліе желѣзныхъ и угольныхъ источниковъ естественнымъ образомъ должны были обратить наше вниманіе къ занятію шерстяными произведеніями, и открыть путь къ тому совершенству, до котораго мы достигли. Но когда мы принялись за бумажныя издѣлія, намъ недоставало способовъ, и мы встрѣчали во всемъ великія препятствія. Сырые матеріялы находились въ странахъ самыхъ отдаленнѣйшихъ, и жи-

(*) Изъ Quarterly Review. Полагаемъ, что любопытно знать исторію и нынѣшнее состояніе такого предмета Англійской Промышленности, который Англичане считаютъ первымъ, и который у насъ обращаетъ теперь общее вниманіе. И. Т.

Digitized by Google

тели Индостана и Китая, гдѣ заведенія существовали уже съ весьма давнихъ временъ, усовершенствовались до нѣкоей степени въ искусствѣ прясть и ткать, что касательно чистоты и тонкости, ткани ихъ не уступали паутинѣ и, кажется, давали имъ право спорить со всѣми о преимуществѣ. Таково однакожъ было вліяніе, сдѣланное чудесными изобрѣтеніями Гаргревеса, Аркрейта, Кромптона, Картрейта и другихъ, что мы успѣли преодолѣть всѣ препятствія, ни чрезвычайная дешевость мастеровыхъ въ Индостанѣ, ни совершенство въ отдѣлкѣ, до котораго тамошніе жители за долго до насъ достигли, не позволили имъ спорить о преимуществѣ съ людьми, кои покупаютъ у нихъ хлопчатую бумагу, и отправивъ оную за 5000 миль, привозятъ назадъ къ нимъ-же товары, сдѣланные изъ оной на своихъ фабрикахъ. Вотъ величайшій успѣхъ Механики! Но всего удивительнѣе то, что мы взяли преимущество не посредствомъ многихъ постепенныхъ открытій, но достигли онаго въ продолженіе весьма немногихъ лѣтъ. Не болѣе полувѣка прошло, какъ бумажныя фабрики наши были еще въ младенчествѣ — а *нынѣ*, онѣ составляютъ одну изъ главныхъ подпоръ и основъ государственнаго богатства, доставляя выгодные способы для пріобрѣтенія многихъ милліоновъ капитала и для занятія многихъ тысячъ мастеровыхъ! Искусство и необыкновенныя дарованія, произвед-

Digitized by Google

шія сіи чудесныя послѣдствія, были однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ нашего могущества и чрезвычайно способствовали къ возведенію Англійской націи на то высокое и отличное мѣсто, которое она теперь занимаетъ. Справедливо можно сказать, что бумажныя издѣлія доставили намъ средства славно и успѣшно кончить послѣднюю ужасную войну, и что безъ оныхъ мы не снесли-бы тягостныхъ налоговъ, которые легкобы могли изнурить нашихъ отцовъ, и для другихъ народовъ были-бы вовсе несносимы.

Неизвѣстно, когда бумажныя фабрики заведены были въ Англіи, но вѣроятно, сіе послѣдовало въ началѣ XVII-го вѣка. Первое достовѣрное извѣстіе объ оныхъ находимъ въ сочиненіи Людовика Робертса: «Treasure of Traffic,» изданномъ въ 1641-мъ году, гдѣ онъ, между прочимъ, говоритъ: «Здѣсь должно еще упомянуть о городѣ Манчестерѣ, что въ Ленкширѣ, и отдать ему справедливую похвалу за его поощреніе. Тамошніе купцы покупали въ большомъ количествѣ пряжу у Ирландцовъ, и выпканныя изъ оной издѣлія посылали для продажи въ Ирландію. Но сего не довольно было для ихъ промышленности: они покупали въ Лондонѣ хлопчатую бумагу, получаемую въ то время только изъ Кипра и Смирны, дѣлали изъ оной бумазеи, канифасы и другія подобныя манеріи, и отправля-

Digitized by Google

ли сіи товары назадъ для продажи въ Лондонъ, откуда не рѣдко посылали ихъ въ чужіе края, жители коихъ, на выгодныхъ условіяхъ, могли имѣть сырые матеріялы для отдачи намъ. « Другіе писатели гораздо ранѣе упоминаютъ о Манчестерскихъ бумажныхъ товарахъ, бархатахъ, бумазеяхъ и проч., о коихъ также упоминается въ постановленіяхъ Правительства; но извѣстно, что всѣ сіи товары были *шерстяные*, и названы бумажными вѣроятно потому, что они сдѣланы были въ подражаніе бумажнымъ матеріямъ, привезеннымъ изъ Индіи и Италіи.

Опытъ перваго введенія бумажныхъ издѣлій въ Англіи до 1773 года, поперечныя нитки тканья были бумажныя; основа или продольныя нитки состояли изъ льняной пряжи, преимущественно вывозимой изъ Германіи и Ирландіи. Въ началѣ ткачи, разсѣянные въ государствѣ, по возможности снабжали себя основою для тканей, которыя они вывозили на рынки для продажи. Но около 1760 года введена была новая система: Манчестерскіе купцы начали посылать своихъ повѣренныхъ въ провинціи, доставляли ткачамъ иностранную, или Ирландскую, льняную пряжу для основы, и сырую хлопчатую бумагу, которую ткачи сперва чесали и пряли простымъ веретеномъ или прялкою, а потомъ употребляли для тканей. Такимъ образомъ заведенъ былъ родъ фабрикъ; младшіе въ семействахъ чесали и

Digitized by Google

пряли хлопчатую бумагу, въ то время, какъ старшіе занимались обращеніемъ льняной и бумажной пряжи въ шкани. Такая система, освобождая ткачей отъ необходимости снабжать себя льняною пряжею для основы и сырою хлопчатою бумагою для ткани, и избавляя ихъ отъ труда искать себѣ покупщиковъ для своего издѣлія, доставляя имъ сверхъ того способы заниматься своимъ дѣломъ съ большимъ порядкомъ, была явнымъ улучшеніемъ той системы, которой прежде того вездѣ слѣдовали. Однакожъ, невозможность дѣлить различныя части фабрикъ, такимъ образомъ устроенныхъ, или распространять; также остановка, причиняемая занятіямъ ткачей, побуждаемыхъ въ то-же время необходимостію обрабатывать свои участки земли, поставляли величайшія препятствія успѣхамъ, пока сего рода фабрики оставались въ такомъ неустройствѣ.

Въ первой половинѣ прошедшаго вѣка, ткачи, бумажные, шерстяные и другіе, бросали челнокъ изъ руки въ руку, сквозь пеньки тканья, и когда полотно было шире трехъ футовъ, то потребны были два человѣка для одного стана: одинъ, чтобы бросать челнокъ съ правой стороны на лѣвую, а другой съ лѣвой на правую. Но въ 1738 году Джонъ Кэ, родомъ изъ Бури, что въ Ленгширѣ, изобрѣлъ новый способъ бросать челнокъ, посредствомъ простаго механизма, назы-

Digitized by Google

ваемаго *Picking-peg*. Пользуясь симъ изобрѣтеніемъ, ткачъ, пропивъ прежняго оборота, не только могъ произвесть по сложности вдвое болѣе работы и даже самаго узкаго тканья, но еще могъ дѣлать ткань всякой ширины, безъ посторонней помощи. Способъ сей былъ употребляемъ сперва въ шерстяныхъ мануфактурахъ, и не болѣе 20-ти лѣтъ тому назадъ приняли оный въ бумажныхъ фабрикахъ, которыя, въ то время, когда сіе прекрасное орудіе изобрѣтено было Кэемъ, слишкомъ ограничивались въ своихъ дѣйствіяхъ, и потому не могли обратить большаго вниманія. Въ 1760 году Робертъ Кэ, сынъ Джонса, изобрѣлъ машину, называемую *Drop-box*. Посредствомъ оной, ткачъ можетъ безъ затрудненія употреблять одинъ изъ трехъ челноковъ, и притомъ дѣлать матерію разноцвѣтную, почти съ такою-же легкостію, какъ простую бибойку.

До 1760 года бумажныхъ Англійскихъ матерій доставочно было только для собственной надобности. Но около сего времени Манчестерскіе купцы начали вывозить оныя въ большомъ количествѣ въ Германію и Западную Индію. Однакожъ и тогда находились весьма важныя препятствія къ распространенію сей торговли. Не трудно было найдти нужное количество льняной пряжи для основы; но, не умножая прядильщиковъ, не льзя было достать потребнаго количества бумажной пряжи. Въ

Digitized by Google

слѣдствіе сего цѣна пряжи возвысилась по мѣрѣ умноженія фабрикъ; и сіе возвышеніе не только препятствовало дальнѣйшему разпространенію оныхъ, но удерживало ихъ въ тѣхъ стѣсненныхъ предѣлахъ, въ которыхъ онѣ иногда находились. Нельзя сомнѣваться, что если-бъ не были доставлены способы, облегчающіе чесаніе и пряденіе, то наши фабрики никогда-бы не сдѣлали важныхъ успѣховъ; но всегда оставались-бы на той степени незначительности, на которой онѣ были прежде.

Въ сіе время начали стараться объ улучшеніи чесанія шерсти. Первый опытъ сдѣлалъ былъ — какъ почти и всѣ улучшенія въ бумажныхъ нашихъ фабрикахъ — человѣкомъ низкаго состоянія, Іаковомъ Гаргревесомъ, плотникомъ въ Блекбурнѣ, что въ Ленгширѣ. Сей неученый, но весьма умный и изобрѣтательный человѣкъ, присособилъ чесалку, употребляемую въ шерстяныхъ фабрикахъ, къ чесанію хлопчатой бумаги, и такъ ее усовершенствовалъ, что мастеровой могъ произвесть вдвое болѣе, нежели производилъ посредствомъ ручной чесалки, единственнаго орудія, которое тогда было въ употребленіи. Скоро потомъ была изобрѣтена цилиндрическая чесалка или чесальная машина. Изобрѣтатель сей драгоцѣнной машины неизвѣстенъ; но она сперва была устроена Г-мъ Пилемъ, дядею Секретаря Департамента внутреннихъ дѣлъ. Чесальная

машина Г. Пила сдѣлана была, съ помощію Гаргревса, около 1762 года. Послѣ сего Ричардъ Аркрейтъ сдѣлалъ многія улучшенія въ оной, и его машина, для снятія хлопчатой бумаги съ чесалокъ и для сообщенія связи нерстин, есть самая лучшая, какую только можно выдумать.

Медленный и дорогой способъ прясть рукою былъ великимъ препятствіемъ къ распространенію и улучшенію фабрикъ. Запрудженіе сіе, сколько ни казалось оно непреодолимымъ, наконецъ совершенно было преодолѣно необыкновеннымъ искусствомъ, чрезвычайными дарованіями и неусыпностію нѣсколькихъ особъ, самимъ себѣ одолженныхъ своими познаніями. Гаргревесъ, о которомъ мы уже говорили, показалъ, кажется, путь къ сему роду открытій. Въ 1767 году, онъ сдѣлалъ машину, называемую *Spinning-Jenny*, посредствомъ которой одинъ прядильщикъ могъ прясть 8 нитей съ такою легкостію, съ какою прежде прялъ одну, а въ послѣдствіи машина сія доведена была до такой степени совершенства, что маленькая дѣвочка могла прясть онъ 80 до 120 перепенъ.

Исключая Аркрейта, не было, можетъ быть, человѣка, которому-бы мануфактуры наши были обязаны болѣе Гаргревеса. Правда, что его машина имѣла гораздо менѣе силъ, нежели тѣ, которыя непосредственно потомъ были изобрѣтены; но она, можно сказать, была поводомъ

къ заведенію сихъ послѣднихъ. Едва появилось дѣйствіе простаго механическаго изобрѣтенія Гаргревесова, какъ уже вниманіе искуснѣйшихъ людей обращено было на сей предметъ, и отмрылся путь столь многимъ въ послѣдствіи прекраснымъ открытіямъ и изобрѣтеніямъ.

Изобрѣтеніе Гаргревеса, обогащая другихъ, самаго его разсерили и подвергнули бѣдствіямъ. Едва узнали, что онъ изобрѣлъ машину, облегчающую пряденіе хлопчатой бумаги, какъ дерзкая и безразсудная чернь вломилась въ его домъ и разбила его машину. Вскорѣ за тѣмъ, когда опытъ совершенно уже доказалъ преимущество машины, чернь опять собралась для насилія, и не только вломилась въ его домъ и истребила его машину, но уничтожила почти всѣ другія, находившіяся у прочихъ фабрикантовъ. Сіе обстоятельство заставило Гаргревеса переселишься въ Ноттингемъ, гдѣ онъ исходатайствовалъ патентъ на свое изобрѣтеніе. Но и въ семъ городѣ ему нельзя было спокойно наслаждаться своими правами. Его патентъ былъ нарушенъ, и онъ нашелъ себя принужденнымъ просить защиты у Правительства. Тогда многіе возстали противъ него, и онъ, будучи не въ состояніи сопротивляться богатству и вліянію сильной партіи, принужденъ былъ оставить неровный споръ, и лишился такимъ образомъ всѣхъ плодовъ своего искусства. Скоро потомъ онъ впалъ въ чрезвычайную нищету; къ тому-

Digitized by Google

ному стыду своего вѣка и отечества, Гарпревесъ окончилъ жизнь въ рабочемъ домѣ въ Ноттингемѣ, въ то время, когда достоинство его изобрѣтенія вездѣ уже было признано!

Машина Гарпревеса была удобна только для пряденія хлопчатой бумаги и для тканья; впрочемъ, посредствомъ ея нельзя было придавать пряжѣ той степени крѣпости и твердости, которыя необходимы для продольныхъ нитей или основы. Но сей недостатокъ скоро потомъ былъ исправленъ изобрѣтеніемъ Spinning-frame, той чудесной машины, которая прядетъ великое число нитей всякой тонкости и твердости, оставляя человѣку только трудъ снабжать ее хлопчатою бумагою и связывать нитки, которыя случайно перерываются. Не трудно понять основаніе, по которому она устроена, и образъ ея дѣйствія. Она состоитъ изъ четырехъ цилиндровъ, кои вертятся посредствомъ механизма. Нижній цилиндръ каждой пары чететъ или гладитъ продольно, а верхній покрытъ кожею для удержанія хлопчатой бумаги. Если-бъ была только одна пара цилиндровъ, то чесаніе хлопчатой бумаги, которой должно проходить между ими, протянуто-бы было впередъ обращеніемъ цилиндровъ и только получило-бы извѣстную степень давленія отъ ихъ дѣйствія. Но едва чесаніе пройдетъ чрезъ первую пару цилиндровъ, какъ вторая уже принимаетъ оное, ибо сіи послѣдніе, смотря по на-

добности, обращаются въ 3, 4 и 5 разъ скорѣе, нежели первая пара. Посредствомъ такаго удивительнаго изобрѣтенія, чесаніе выпягивается въ нитку желаемой тонкости, получая плетеніе отъ веретена и обыкновеннаго пряльнаго колеса.

Вотъ основаніе, на которомъ Ричардъ Аркрейтъ устроилъ славную свою машину (Spinning-frame). Изъ сего видно, что она совершенно различна отъ прежнихъ способовъ прясть простымъ ручнымъ пряльнымъ колесомъ, прялкою, или машиною Jenny, которая устроена на подобіе прежняго колеса. Пряденіе цилиндрами была совершенно новая выдумка, и трудно рѣшить, чему мы должны удивляться болѣе: глубокой-ли и счастливой догадливости, которая вела къ такому важному открытію, или чрезвычайнымъ свѣдѣніямъ и искусству, коимъ машина сія такъ скоро была усовершенствована и введена въ общее употребленіе?

Необыкновенный человѣкъ, которому мы одолжены симъ великимъ и знаменитымъ изобрѣтеніемъ, родился въ Престонѣ, что въ Ленгширѣ, въ 1732 году. Онъ былъ младшій изъ 13 дѣтей бѣднаго человѣка и предназначенъ въ цырюльники. Но бѣдность не могла уничтожить въ немъ врожденныхъ дарованій и погасить желанія выйдти изъ низкаго своего состоянія. Въ 1760 году онъ поселился въ Болтонъ-ле-Мурсѣ, гдѣ оставилъ ремесло свое и началъ торговать волосами. Здѣсь изобрѣлъ хорошее

Digitized by Google

химическое средство красить волосы, онъ пріобрѣлъ небольшое состояніе. Жаль, что намъ не извѣстно, какимъ образомъ онъ достигъ до своихъ изобрѣтеній, доставившихъ ему богатство и сдѣлавшихъ имя его безсмертнымъ. Живя въ провинціи, гдѣ находилась большая фабрика льняныхъ и бумажныхъ матерій, онъ имѣлъ много случаевъ познакомиться съ разными способами, иногда употреблявшимися, и получивъ отъ природы оригинальный изобрѣтательный умъ и прозорливость узнавать выгодныя занятія, тщательно занялся улучшеніемъ прядильнаго орудія. Онъ самъ объ себѣ говоритъ, что случайно получилъ первую идею своего великаго изобрѣтенія при видѣ продолговатаго куска каленаго желѣза, назначеннаго проходить между цилиндрами, и хотя нѣтъ механическаго сходства между симъ дѣйствіемъ и его способомъ прясть, однакожъ не трудно вообразить себѣ, что размышляя объ этомъ и смотря на предметъ съ разныхъ точекъ зрѣнія, Аркрейтъ нечувствительно достигъ до изобрѣтенія своего. Точное время онаго не извѣстно; но вѣроятно, что счастливая идея прясть цилиндрами представилась ему тогда, какъ Гаргревесъ изобрѣлъ Jenny или, по крайней мѣрѣ, не долго послѣ сего. Не будучи самъ практическимъ механикомъ, Аркрейтъ отнесся къ Варрингтонскому часовщику Джону Кэ, чтобы онъ помогъ ему въ изготовленіи часшей машины. Усовершен-

Digitized by Google

сивовавъ нѣсколько свое изобрѣтеніе, въ 1767 году просилъ онъ у Г-на Аперпона въ Ливерпулѣ денежной помощи для приведенія его въ дѣйствіе, но шотъ не хотѣлъ подвергать опасности свое состояніе, для предпріятія, которое не обѣщало ему вѣрной выгоды; увѣряютъ, что Аперпонъ прислалъ къ нему однакожъ нѣсколько работниковъ, пособить при строеніи машины. Первый образецъ поставленъ былъ въ залѣ дома, принадлежащаго Вольной Лашинской школѣ въ Престонѣ.

Когда изобрѣтенія Аркрейша были наконецъ приведены въ довольно хорошее состояніе, въ 1768 году, вмѣстѣ съ Кэ, и какимъ-то Г-мъ Смалле, отправился онъ въ Ноттингемъ, чтобы избѣгнуть нападеній безразсудной и необузданной черни, выгнавшей Гаргревеса изъ Ленгшира. Не имѣя капитала, Аркрейтъ сперва принужденъ былъ оставить свои дѣйствія. Но Г-нъ Струтъ въ Дерби, человѣкъ съ великими механическими свѣденіями и извѣстный чулочный фабрикантъ, увидѣвши изобрѣтенія Аркрейша, и будучи доволенъ ихъ необыкновеннымъ достоинствомъ, вступилъ съ нимъ въ компанію, вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ Г-мъ Нидомъ. Получивъ такимъ образомъ нужный капиталъ, Аркрейтъ выстроилъ въ Ноттингемѣ мѣльницу, приведенную въ движеніе лошадьми, и взялъ въ 1769 году патентъ на пряденіе цилиндрами. Но какъ содержаніе лошадей оказалось слишкомъ убыточно, то выстро-

Digitized by Google

или онъ въ 1771 году въ Кромфордѣ, что въ Дербиширъ, другую фабрику, гораздо больше прежней, въ которой машина была обращаема водянымъ колесомъ, на подобіе славной шелковой мѣльницы, выстроенной Г-мъ Томасомъ Ломбе. Сдѣлавъ еще нѣсколько дополнительныхъ открытій и улучшеній въ образѣ чесанія и пряденія, въ 1775 году Аркрейтъ взялъ новый патентъ на машину, и окончилъ такимъ образомъ кругъ своихъ изобрѣтеній, столь различныхъ и многосложныхъ, столь чудесно соединенныхъ и удобныхъ для произведенія желаемаго дѣйствія, что всякій, кто только способенъ цѣнить искусство и преодолѣніе величайшихъ препятствій, долженъ невольнымъ образомъ удивляться.

Великая важность открытій, на кои Аркрейтъ взялъ патентъ, весьма скоро сдѣлалась извѣстною, и не удивительно, что всячески старались уничтожить оныя и лишить изобрѣтателя пользы и чести, отъ нихъ происходящихъ. Но по обстоятельномъ разсмотрѣніи всѣхъ случаевъ, относящихся къ сему предмету, мы смѣло можемъ сказать, что не находимъ никакихъ причинъ вѣрить рѣшенію Высшаго Суда 1785 года, приписывающему изобрѣтеніе пряжи цилиндрами Г. Гейсу или Гесу, отъ котораго будто-бы Аркрейтъ заимствовалъ свои изобрѣтенія.

Нижнія званія гражданъ почли машины Аркрейта столь-же прошивными ихъ выгодамъ, какъ

Digitized by Google

и Гаргревесовы, и неоднократно нападали на фабрики, выстроенныя для нихъ. Но сколь ни странно можетъ это казаться, но должно сказать, что величайшая злоба противъ Аркрейта существовала между фабрикантами, такъ что все его благоразуміе и прозорливость были потребны для восторжествованія надъ сильными врагами, соединенными противъ него. Послѣ неудачнаго опыта Ланкаширскихъ фабрикантовъ въ 1772 году уничтожить патентъ Аркрейта, единодушно всѣ отказались отъ покупки его пряжи, и когда его товарищи Струтъ и Нидъ завели фабрику для вышойки, мануфактуристы исходатайствовали постановленіе, по которому наложена на вышойку особенная пошлина, состоявшая въ 3-хъ г. на аршинъ, выше обыкновенной пошлины 3-хъ г. по старому постановленію Парламента. Но къ счастію намѣренія фабрикантовъ были безуспѣшны, и въ 1774 году явилось постановленіе Парламента, ободрявшее бумажныя издѣлія, въ которомъ касательно оныхъ сказано, что они *недавно* заведены, и признаны законными и лучшими товарами; пошлина, состоявшая въ 6 г. за квадратный аршинъ шаковыхъ бумажныхъ издѣлій, въ то время была уменьшена до 3 г. Постыдный духъ недоброжелательства не довольствовался тяжбами въ судахъ и возмутительнымъ сопротивленіемъ противъ полезныхъ мѣръ Парламента, но распространялся далѣе, и

Digitized by Google

заведеніе, выстроенное Аркрейтомъ въ Баркекрѣ близъ Чарле, что въ Ленгширѣ, разрушено было чернью, собравшеюся изъ сосѣдственныхъ мѣстъ, въ присутствіи сильныхъ отрядовъ полицейскаго и военнаго, которыхъ ни одно гражданское начальство не потребовало для предупрежденія сего оскорбительнаго поступка.

Но къ счастію не только для отечества, но и цѣлаго свѣта, Аркрейтъ преодолѣлъ всѣ препятствія. Та самая прозорливость, тѣ самыя свѣденія и тотъ самый здравый разсудокъ, помощію котораго онъ изобрѣлъ и завелъ свою машину, доставили ему также средства побѣдить разныя сопротивленія и препятствія, съ которыми онъ безпрерывно долженъ былъ бороться.

Аркрейтъ никогда не наслаждался хорошимъ здоровьемъ. Отличаясь блистательными и славными своими открытіями, чрезвычайно страдалъ онъ одышкою. Наконецъ, соединеніе разныхъ болѣзней окончило въ 1772 году полезную его жизнь въ Кромфордѣ, когда ему исполнилось почти 60 лѣтъ. Никто болѣе его не заслужилъ правъ на почтеніе и благодарность потомства. Его изобрѣтенія открыли новое и неограниченное поле для торговли и доставляли гораздо дѣйствительнѣйшія выгоды отечеству, нежели сколько оно получило-бы ихъ отъ овладѣнія Мексикою и Перу.

Digitized by Google

Необыкновенныя и обширныя дарованія Ричарда Аркрейта, говоритъ Г. Беннетейнъ, нитѣмъ не могутъ быть лучше доказаны, какъ его умомъ, которой, не смотря на неопытность, виденъ былъ въ управленіи обширными дѣлами, происшедшими отъ его изобрѣтенія, и въ систематическомъ порядкѣ и устройствѣ, которыя заведены были во всѣхъ частяхъ его фабрикъ. Всѣ планы касательно управленія, вѣроятно, его собственные; потому, что тогда не существовало подобныхъ заведеній, были приняты другими фабрикантами, и нынѣ еще, послѣ долговременной опытности, ихъ не перемѣнили и не исправили ни въ какомъ отношеніи.

Машина Mule jenny, такъ называемая потому, что она составлена частью изъ Jenny, частью изъ Spinning frame, изобрѣтена Самуиломъ Кромптономъ въ Болтонъ-ле-Мурсѣ, въ 1775 году. Однакожъ она не могла быть введена въ общее употребленіе, прежде окончанія срока втораго патента Аркрейта. Пряжа, получаемая посредствомъ сей машины, хотя весьма удобна для основы, была однакожъ слишкомъ крѣпка и жестка для шкани, и такъ вездѣ пряли по Гаргревеской Дженни. Но заведеніе Mule почти совершенно уничтожило изобрѣтеніе Гаргревеса, и занимаетъ главное мѣсто въ исторіи бумажныхъ фабрикъ. Ткань, отъ самаго нисшаго до высшаго качества, нынѣ прядутъ сею машиною, и что-

Digitized by Google

бы дать понятіе о совершенствѣ, до котораго достигло пряденіе посредствомъ оной въ коротkое время, мы упомянемъ, что Г. Джонъ Поллардъ, въ Манчестерѣ, выпрядалъ въ 1792 году сею машиною изъ фунта сырца хлопчатой бумаги не менѣе 278 клубковъ пряжи, составляющей нитку въ 233,520 аршинъ, или болѣе 132 миль въ длину.

Кромптонъ не взялъ никакого патента на свое изобрѣтеніе, которое онъ весьма медленно усовершенствовалъ. Однакожъ въ 1812 году рѣшился онъ отнестись къ Парламенту для испрошенія награжденія. Прошеніе его было принято и назначенъ былъ Комитетъ отъ Нижняго Парламента, для разсмотрѣнія дѣла. Сему Комитету представлены были свидѣтельства, доказывавшія, что по изобрѣтенію Кромптона дѣйствуетъ въ Англіи около 4 милліоновъ веретенъ; что $\frac{2}{3}$ паровыхъ машинъ для пряденія хлопчатой бумаги обращаютъ Mules, и что цѣна строеній, машинъ и пр., употребляемыхъ по сему предмету, простирается отъ 3 до 4 милліоновъ ф. с. Въ слѣдствіе сего рапорта, Нижній Парламентъ, въ знакъ общенародной признательности къ виновнику изобрѣтеній, которыя столь сильно содѣйствовали распространенію важнѣйшихъ издѣлій въ государствѣ, назначилъ Г-ну Кромптону награжденіе, состоявшее — въ 5000 фунт. стерл.! Дѣлать пространныя пояснснія на такой случай

было-бы излишно! Если-бы Нижній Парламентъ совсѣмъ отказался принять прошеніе Г-на Кромптона, то онъ, что-бы ни говорили объ этомъ, поступилъ-бы, по крайней мѣрѣ, съ нѣкоторою твердостію; но принять прошеніе, заниматься трудным изслѣдованіемъ достоинства и обширности изобрѣтенія, и потомъ назначить ничтожную бездѣлку изобрѣтателю, суть поступки, доказывающіе чрезвычайное непостоянство и скряжничество со стороны тѣхъ, кои никогда не были одобряемы за свою бережливость въ отношеніи къ людямъ, коихъ дарованія и изобрѣтенія доставили средства найдти величайшія суммы, которыми государство обязано было снабдить казну.

На машинѣ Mule въ началѣ работали руками; но въ 1792 году Вилліамъ Келли, въ Глазговѣ, изобрѣлъ машину, на которую взялъ патентъ. Сей патентъ былъ тотчасъ нарушенъ, и истинный изобрѣтатель машины желалъ лучше подвергнуться лишенію своихъ правъ, нежели вступить въ споръ, для удержанія ихъ за собою. До изобрѣтенія Келли, Mule содержала только 144 веретена, но съ помощію нынѣ употребляемою, одинъ человѣкъ можетъ работать вдругъ двумя машинами, изъ коихъ каждая содержитъ отъ 300 до 400 веретенъ.

Со времени окончанія срока втораго патента Аркрейтова, успѣхи бумажныхъ издѣлій были гораз-

Digitized by Google

до быстрѣе. Улучшенія паровыхъ машинъ, сдѣланныя Г. Ваттомъ, освобождаютъ прядильщиковъ отъ необходимости, учреждать заведенія въ неудобныхъ мѣстахъ, единственно для какого нибудь ручья, могущаго двигать машины, и доставляютъ имъ средства выстраивать оныя въ срединѣ такой области, куда всѣ нужные для фабрикъ предметы доставляются безъ всякаго затрудненія.

Ткацкій станъ, изобрѣтенный Г. Картрейтомъ, духовною особою въ Кентѣ, есть одна изъ самыхъ замысловатыхъ и полезнѣйшихъ машинъ, которыя когда-либо были дѣланы. Г. Картрейтъ говоритъ, въ весьма любопытномъ письмѣ своемъ къ Г-ну Бенсонейну въ Глазговѣ, что въ 1784 году онъ получилъ первую идею сдѣлать ткацкій станъ въ Мептокѣ. Находясь въ обществѣ съ нимъ, Манчестерскіе купцы замѣтили, что если выстроить много мѣльницъ, и прясть много пряжи, то не будетъ достаточно рукъ для тканья оной; Г. Картрейтъ отвѣчалъ, что въ такомъ случаѣ Аркрейтъ долженъ стараться изобрѣсть ткацкую мѣльницу. Манчестерскіе купцы утверждали, что это не возможно, но Г. Картрейтъ отвергалъ ихъ мнѣніе и говорилъ, что не легче изобрѣсть машину для тканья матерій изъ хлопчатой бумаги, какъ для пряденія оной. Размышляя послѣ о предметѣ разговора, онъ рѣшился сдѣлать станъ, коего всѣ производства совершались-бы посредствомъ

Digitized by Google

машины. Достигнувъ сего, взялъ онъ патентъ на свое изобрѣтеніе въ 1787 году.

Успѣхи пканья посредствомъ сего стана, въ началѣ не были такъ быстры, какъ можно было ожидать: это происходило частію отъ несовершенства машины, но всего болѣе отъ того, что нужно было поправлять пканье отъ времени до времени, послѣ того, какъ его положили въ станъ, почему одинъ ткачъ могъ смотрѣть на одинъ только станъ. Но прекрасная машина, изобрѣтенная Г. Томасомъ Джонсономъ въ Бредбури, для навиванія и поправленія основы, совершенно уничтожила сіе неудобство, и нынѣ мальчикъ или дѣвушка 12-ти или 15-ти лѣтъ, можетъ безъ труда работать на два стана, и посредствомъ ихъ выдѣлывать втрое болѣе такой ткани, какую дѣлаетъ самый лучшій ткачь. Въ продолженіе послѣднихъ 10-ти лѣтъ, число ткацкихъ становъ умножилось чрезвычайно. По словамъ Г. Бенеса, находилось въ 1818 году въ Манчестерѣ, Стокпортѣ и окрестностяхъ около 2000 ткацкихъ становъ; въ 1821 году ихъ было уже 5,732, а въ Іюнѣ 1825 года, въ одномъ Манчестерскомъ приходѣ — болѣе 20,000! Нынѣ, вѣроятно, находится до 45,000 ткацкихъ становъ въ Великобританіи, употребляемыхъ для пканья хлопчатой бумаги, не считая тѣхъ, которые употребляются для пканья шерсти: сихъ считается около 8000 въ Шотландіи. Мы ни ма-

Digitized by Google

ло не сомнѣваемся, что шканье машинами скоро совершенно уничтожитъ ручное шканье. Силы и средства генія неизчислимы: различные способы, заведенные въ ткацкихъ машинахъ, постепенно будутъ пріобрѣтать новыя улучшенія, и ткачи будутъ дѣлать сами машины: вотъ занятіе, требующее лучшаго воспитанія, и во многихъ отношеніяхъ могущее возвысить характеръ и улучшить привычки мастеровыхъ.

Г. Беннетейнъ весьма справедливо замѣтилъ, что хотя во многихъ случаяхъ можно опредѣлить съ достаточною точностію, когда какое главное улучшеніе введено было въ способы прясть и шкать хлопчатую бумагу, но не льзя подобнымъ образомъ означить постояннаго успѣха въ улучшеніи устройства разныхъ частей машинъ, также въ свѣдѣніяхъ и искуствѣ мастеровыхъ. Дѣйствіе сего постепеннаго успѣха таково, какъ часто замѣчали, что количество работы, произведенной машиною, которую считали совершенною, бывало въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ удвоено и утроено. Но какъ сіи причины продолжаютъ дѣйствовать, то справедливо можно полагать, что улучшеніе также будетъ имѣть свое слѣдствіе на неопредѣленное время.

(Будетъ продолженіе).

Digitized by Google

МНОГО ШУМУ ИЗЪ ПУСТЯКОВЪ (*).

Дѣйствующія лица:

Министръ морскихъ силъ. — **Оврижонъ**, его секретарь. — **Маркизъ Гранкуръ**, отставной флотскій капитанъ. — **Префектъ Департамента.** — **Флёри**, городской Меръ. — **Г-жа Флёри**, жена его. — **Шарденъ**, **Дюпонъ**, помощники Мера. — **Бриссанъ**, Членъ Городоваго Совѣта. — **Оврай**, секретарь Мера. — **Гулшо**, полицейскій чиновникъ. — **Шапюи**, коммиссіонеръ купеческаго дома. — **Сосье**, трактирщикъ. — **Луиза**, служанка въ трактирѣ. — **Лавочникъ** и **дьячокъ**, сосѣди Г-на Флёри. — Полицейскіе солдаты; національная гвардія; два путешественника.

Дѣйствіе въ маленькомъ городкѣ, на дорогѣ изъ Парижа въ Нантъ, въ 1820-мъ году.

(Общая зала въ трактирѣ; на право и на лѣво

(*) Мы получили сію статью при слѣд. запискѣ: «Посылаю вамъ, М. Г., переводъ статьи изъ новой Французской книги: *Les Soirées de Neuilly*. Предоставляя себѣ сказать нѣсколько словъ въ послѣдствіи о всей книгѣ, думаю, что вы доставите удовольствіе читателямъ, напечатавъ забавную эту пьесу.».

Digitized by Google

нумерованныя комнаты. Сосье разставливаетъ стулья; Гуашо входитъ).

Гуашо. Здравствуйте, почтеннѣйшій Г-нъ Сосье! что: нѣтъ-ли у васъ новенькихъ пріѣзжихъ?

Сосье. Сегодня ни одной души, Г-нъ Гуашо. Г-нъ Шашо, комиссіонеръ кунеческій, пріѣхалъ вчера и теперь еще здѣсь; вы видѣли уже его паспортъ.

Гуашо. Видѣлъ, видѣлъ, а теперь спрашиваю васъ, потому, что... (*тихо*)... Г-нъ Меръ приказалъ мнѣ быть какъ можно осторожнѣе!

Сосье. Вотъ! а для чего-бы такъ?

Гуашо (*важно*). Для того...

Сосье. Не уже-ли... охъ!

Гуашо. Никому ни словечка: это тайна!

Сосье. Понимаю, понимаю! Но мнѣ вы скажете ее?

Гуашо. Вообразите, что черезъ нашъ городъ долженъ проѣхать одинъ преопасный человѣкъ, и мы готовимся принять его.

Сосье. Опасный человѣкъ! вотъ-те на!

Гуашо. Сами подумайте!

Сосье. Но скажите-жъ ради Бога, что это за человѣкъ?

Гуашо. Это начальникъ ужаснаго заговора!

Сосье. Ай! ай! ай!

Гуашо. Да, сударь, заговора! Г-нъ Меръ по-

Digitized by Google

получилъ извѣстіе изъ Парижа отъ своего кума, которой пишетъ объ этой ужасной шайкѣ бездѣльниковъ; она собралась въ Парижѣ. . .

Сосье. Въ Парижѣ? да гдѣ-жь тамъ?

Гуашо. Извѣстіе кума Г-на Мера весьма неопредѣленно; но Г-нъ Меръ смекнулъ самъ всѣмъ дѣломъ. Видите: кумъ Г-на Мера замѣтилъ нѣсколько человѣкъ, которые собираются вечеромъ, въ одномъ трактирѣ, въ улицѣ des Francs-Bourgeois-Saint Michel.

Сосье. Въ трактирѣ? ну что-жъ далѣе?

Гуашо. Далѣе ничего. Подслушано нѣсколько словъ, кое-что соображено и—вы видите, какое важное дѣло собраніе этихъ негодяевъ!

Сосье. Но за чѣмъ-же они собираются въ трактирѣ? что дѣлаютъ?

Гуашо. Пьютъ кровь и ѣдятъ людей!

Сосье. О! помилуйте. . . .

Гуашо. Это такъ вѣрно, какъ то, что я съ вами говорю.

Сосье. Ѣдятъ людей! Да для чего-же?

Гуашо. Хотятъ все поставить вверхъ дномъ! Развѣ вы не читали въ журналахъ, что въ славномъ Египтѣ бывали заговорщики Мамелюки, Греки, Музульмане и рѣзали другъ друга?

Сосье. Читалъ, читалъ!

Гуашо. Ну, вотъ такіе хотятъ сдѣлать и наши бездѣльники.

Сосье. Не уже-ли?

Digitized by Google

Гуашо. Увѣряю васъ честью. А намени въ газетахъ?... хмъ! а послѣднее, важное событіе въ нашемъ городѣ? Знаю, вдругъ, ни съ того ни съ сего, упало съ городской рапуши и — въ грязь! Упало! Какъ? Разумѣется — сброшено: это все тайныя козни; но Г-нъ Меръ не дремлетъ!

Сосье. Да, дѣло не шутка. Но (*тихо*) скажите-жъ пожалуйте: за чѣмъ поѣдетъ черезъ нашъ городъ начальникъ негодяевъ? что̀ ему здѣсь дѣлать?

Гуашо. Не уже-ли вы не видите? Здѣсь дорога въ Бретань: такъ-ли? Вотъ онъ и поѣдетъ, вѣроятно, въ Вандеѣ взбунтовать Шуановъ.

Сосье. Такъ они за одно съ Шуанами?

Гуашо. А то какъ-же? Это все старые Шуаны, Бонапартисты, негодяи, разбойники, любезнѣйшій! Вы понимаете, что если-бы мнѣ удалось подцѣпить кого-нибудь изъ этихъ молодцовъ, то конечно меня не забудетъ Г-нъ Меръ и даже Г-нъ Префектъ. Сдѣлайте-же одолженіе, почтеннѣйшій, какъ только появится у васъ какой нибудь подозрительный, эмиссаръ, или что другое на это похожее—извѣстите меня тотчасъ.

Сосье. Что-жъ это такое—эмиссаръ?

Гуашо. Человѣкъ, который.... о которомъ Богъ знаетъ, какъ подумаешь, что̀ это за человѣкъ; который глядитъ вкось изъ подлобья... похаживаетъ вотъ такъ—въ пепличкѣ орденокъ—синій сюртукъ, и проч. и проч.

Digitized by Google

Сосье. Понимаю; будьте спокойны: ужь я не прогляжу.

Гуашо. Внимательность, осторожность, почтеннѣйшій! Господинъ Меръ говоритъ, что это далеко перешло за бездѣлку.

Сосье. Экая бѣда!

Гуашо. Не бойтесь: *мы* не спимъ! Пойду теперь побродить по большой дорогѣ, и—едва-ли что скроется отъ моего орлинаго взора!

(*Уходитъ*).

Шапюи (*поетъ, выходя изъ своей комнаты*).

Enfant gâté des belles
Commerçant plein d'honneur
Francais par la valeur,
Voilà, voilà le commis-voyageur.

А! милый, вѣжливый хозяинъ! мой поваръ катится къ вамъ во дворъ. Нѣтъ-ли у васъ мѣстечка сложить все, что привезли?

Сосье. Сколько угодно, Г-нъ Шапюи.

Шапюи. Но мѣстечка такого, которое запиралось-бы покрѣпче. На полицію вашу плоха надежда и шалунамъ раздолье.

Сосье. Все найдется. Не угодно-ли вмѣстѣ осмотрѣть и спрятать все покрѣпче.

(*Уходятъ*).

Луиза, Министръ, Обержонъ.

Луиза. Пожалуйте сюда.

Digitized by Google

Мин. Что за лѣсница! Также дурна, какъ дорога, на которой сломалась моя коляска.

Луиза. Господамъ надобно опвесши комнату лучшую: N° 1-й (*Отворяетъ дверь*). Посмотрите!

Обержонъ (*глядя*). Это ужасъ! Какая нечистота!

Мин. Нѣтъ-ли у васъ комнаты почище?

Луиза. Есть, есть: N° 5-й. Но ее уже занялъ господинъ, котораго и для Короля не потревожатъ: это Г-нъ Шапой, начальникъ всѣхъ путешествующихъ прикащиковъ.

Мин. Какая важная особа!

Луиза. Да не безпокойтесь: я вычищу N° 1-й, какъ зеркало, и разведу такой огонь, что воздухъ тамъ освѣжится.

(*Входитъ въ комнату*).

Мин. Г-нъ Обержонъ! вы знаете, какъ любопытны жители маленькихъ городовъ. Если-бы узнали, что я Министръ морскихъ силъ—меня-бы измучили! Подпрефектъ, Меръ, помощники его... Скажите-же моимъ людямъ, что я хочу остаться въ самомъ строгомъ инкогнито.

Оберж. Непремѣнно, Ваше Превосходительство!

Мин. Зовите меня *сударь*. Развѣ забыли вы, что я Бовильс, негоціянтъ?... Да, посмотрите, пожалуйте: скоро-ли можно починить коляску.

(*Обержонъ выходитъ*).

Digitized by Google

Министръ, Сосье.

С. Къ вашимъ услугамъ, Мил. Государь!

Мин. Нѣтъ-ли здѣсь какого-нибудь каретника?

С. Конечно есть, сударь... Но онъ уѣхалъ въ Парижъ, женившся.

Мин. Такъ надобно будетъ скрѣпить мою коляску, какъ нибудь, веревками.

С. Охъ, сударь! Дороги здѣшнія предурныя, хотя онѣ и доставили намъ честь вашего пребыванія. Деньги на поправку ихъ выдаются, а куда идутъ — Богъ знаетъ! Но если вы новый нашъ Г-нъ Подпрефектъ, какъ говорятъ, то вы понимаете...

Мин. Я вашъ Подпрефектъ? Я негоціянтъ.

С. Вы негоціянтъ? А, очень хорошо: здѣсь вы увидите Г-на Шапюи — чудо малый: поетъ, какъ соловей и всегда веселъ. Если угодно, я пошлю его къ вамъ сюда.

Мин. Нѣтъ! благодарю: я не знакомъ съ нимъ.

С. Какъ? Вы не знакомы съ славнѣйшимъ коммиссіонеромъ купеческимъ, который бывалъ во всѣхъ Департаментахъ Франціи?

Мин. Не знакомъ. Да мнѣ хочется и отдохнуть.

Уходитъ въ другую комнату.

Сосье, *одинъ.*

Вотъ человѣкъ, о которомъ Богъ знаетъ что сказать! Говоритъ, что онъ негоціянтъ, а не знаетъ Г-на Шапюи, извѣстнаго во всей Фран-

Digitized by Google

цін. Къ тому-же на немъ синій сюртукъ, и на сюртукѣ крестъ, да онъ-же и не думаетъ осматривать достопамятности нашего города... Тутъ, что нибудь, да есть.

Входитъ Шапюи, съ сигаркой.

Ш. А я искалъ васъ. Не знаете-ли: кто этотъ путешественникъ, что пріѣхалъ въ экипажѣ?

С. Какой путешественникъ?

Ш. Который пріѣхалъ: вѣдь одинъ только и есть.

С. Ну, такъ я его не знаю... А вы?

Ш. Мнѣ какъ не знать. Если это Бовилье, то я не одинъ разъ обѣдалъ у него.

С. Да что-же онъ такое, позвольте спросить?

Ш. Это вы узнаете послѣ. Могу вамъ сказать только то, что его кухня и ваша — не сходны между собою. А вотъ я предложу ему одно дѣльце. Вѣдь онъ въ 1-мъ нумерѣ?

Идетъ въ комнату Министра, который въ эту минуту выходитъ.

М. (*выходя*). Фу! какой ужасный дымъ!

С. Видно вы заперли двери или окна, потому, что если они отворены, такъ дыму тамъ никогда не бываетъ.

Ш. (*бросая сигарку*). Милостивый Государь! честь имѣю... ваша комната дымна, какъ видно? Если моя будетъ вамъ угодна, такъ въ ней есть печка, которая совсѣмъ не дымится.

Digitized by Google

М. Вы слишкомъ добры, сударь...

Ш. Сдѣлайте милость, сударь! Вы негоціянтъ, съ вами имѣетъ честь говорить негоціянтъ, а торговля связываетъ всѣ народы.

М. Признаюсь, если-бы я не боялся васъ обезпокоить...

Ш. Помилуйте... Вы утомились, пріѣхали изъ Парижа... Ахъ, кстати: скажите намъ что-нибудь новенькое... Министры, на примѣръ...

С. Да, да! разскажите-ка намъ это...

Ш. Ахъ, дядя Сосье! вы любопытны, какъ женщина. Подите лучше, велите перенести вещи господина въ мою комнату.

Сосье выходитъ.

Шапюи, поднося Министру табакерку.

Я имѣю честь знать одного изъ вашихъ родственниковъ, если только это не сами вы: извините, но фамилія та-же.

М. Какъ, сударь?

Ш. Извините нескромность. Я говорю о славномъ Бовилье, ресторатёрѣ, милліонщикѣ.

М. (*улыбаясь*). Нѣтъ, мы разныхъ семействъ. И у меня иногда обѣдаютъ гости, но не платятъ за обѣдъ.

Ш. Тѣмъ лучше. Однакожъ это не мѣшаетъ Г-ну Бовилье быть такъ-же самымъ честнымъ человѣкомъ. Я часто бывалъ у него на ужинахъ Момa, а иногда въ особенной комнашкѣ: вы знаете? Право, нельзя не смѣяться иногда. Вамъ вѣрно

Digitized by Google

извѣстна дѣвица Б***, актриса Французскаго театра, въ роли Заиры? Боже мой! какъ эта женщина любила меня! Представьте себѣ: она хотѣла, чтобы я женился на ней, я, который имѣетъ честь съ вами говорить. Правда, она была уже не въ первой молодости, но какъ умна! Къ тому-же лучшаго тона, прекрасное обращеніе, шали... она-же была любовница Наполеона: я и это имѣлъ въ виду, потому, что я либералъ, какъ и всѣ торговые люди, какъ и вы безъ сомнѣнія...

М. О, конечно!

Ш. Какая жалость, сударь, что Министры такіе Мазарини, уничижители промышленности! Чего они хотятъ? Посмотримъ! Развѣ духовенство и дворянство не пьютъ вина также, какъ и мы? Для чего-же торговлею жертвовать правамъ, которыхъ нѣтъ въ хартіи?

М. Но хартія...

Ш. Знаю, знаю, что вы хотите сказать. Хартія для нихъ тоже, что сигарка безъ сигарника: они смѣются надъ нею? Это правда! За то, въ тотъ день, когда Король прогонитъ ихъ отъ себя, во Франціи будетъ выпито вина море, въ четыре тысячи боченокъ.

М. Вы вѣрно торгуете винами?

Ш. Занимаюсь коммиссіонною торговлею, къ вашимъ услугамъ. Нашъ домъ извѣстенъ превосходнымъ качествомъ напитковъ. У насъ полный

Digitized by Google

ассортиментъ Бордо, Шампанскаго, Бургонскаго, Комейнаго, и все это цѣнами ниже существующихъ. Мы поставляемъ вина въ первые домы столицы: Г-ну Бовилье, о которомъ я говорилъ, Вери, Ротшильду, Министру финансовъ, Министру морскому—и всегда, сударь, получаемъ благодарность отъ особъ, удостоивающихъ насъ своею довѣренностью. Если вамъ угодно будетъ сдѣлать заказъ, вотъ нашъ адресъ.

Подаетъ ему адресъ.

М. Вы, сударь, такъ... такъ любезны...

Сосье и Луиза въ глубинѣ театра перетаскиваютъ вещи Министра.

Ш. (*Луизѣ*). Береги вещи Г-на Бовилье: не урони.

М. (*Сосье*). А что моя карета? Заботишся-ли о ней?

С. Еще никого не нашли.

Ш. Вотъ люди! Они не найдутъ воды въ рѣкѣ. (*Министру*). Положитесь, сударь, на меня: я берусь за все. Это дѣло минутное. Шапюи велитъ—и кончено!

Выходитъ.

М. Странный человѣкъ!

Входитъ въ комнату Шапюи.

Сосье одинъ.

Э, э! А сказалъ, что незнакомъ съ Г-мъ Ша-

нюи! Хороши незнакомцы, которые мѣняются комнатами. Ну!... дѣло запутывается.

Входитъ Маркизъ Гранкуръ.

М. Здравствуй, Сосье!

С. Честь имѣю, Г-нъ Маркизъ...

М. Полно, братецъ, комплиментировать. Скажи скорѣе: не пріѣхалъ-ли кто-нибудь изъ Парижа?

С. Да, сударь, пріѣхалъ.

М. Кто?

С. Путешественникъ.

М. Какъ зовутъ его?

С. Бовилье, негоціянтъ.

М. Бовилье! Полно врать, сумазбродъ: я все знаю. Мнѣ изъ Парижа писали, что онъ будетъ проѣзжать.

С. Клянусь, какъ честный человѣкъ...

М. А! такъ ты секретничаешь: тебѣ велѣли молчать. Но со мной можешь говорить смѣло: я съ нимъ пріятель.

С. Я ничего не знаю больше.

М. Стало быть *инкогнито*?

С. (*въ сторону*). Какъ онъ испугался!

М. (*глядя въ окно*). А!... да вотъ его карета, его ливрея... Да!... точно: это его секретарь, Капитанъ Обержонъ... Такъ, такъ!

С. Кто такой?

М. Видишь этого господина, въ черномъ фракѣ, который прогуливается по двору, внизу?

С. Въ черномъ фракѣ?

Digitized by Google

М. Ступай скорѣе, скажи ему, что Маркизъ Гранкуръ хочетъ съ нимъ поговорить о важномъ дѣлѣ.

С. О важномъ дѣлѣ!

М. Пошелъ скорѣй!

С. (*въ сторону*). Это ужъ не походитъ на шутку!

Выходитъ.

Маркизъ одинъ.

Когда этотъ добрый Обержонъ узнаетъ, что меня отставили за лотерею двухъ дрянныхъ кораблишковъ... Да я-ли и виноватъ? Я не видалъ моря со временъ революціи. Но Обержонъ знаетъ, морякъ-ли я. Въ 88 году, на Антильскихъ островахъ мы вмѣстѣ были въ желтой горячкѣ, и я надѣюсь, что онъ объяснитъ мое дѣло по справедливости, вразумитъ нашего новаго Министра— Кавалерійскаго Генерала, который въ жизнь свою не видывалъ ни одного фрегата! Обержонъ, вѣрно, водитъ его за носъ.

Маркизъ, Обержонъ, Сосье.

М. Здравствуй, мой милый Обержонъ! Какъ я счастливъ, что еще разъ вижу тебя.

Обнимаются.

Об. Но какими судьбами?

М. Мой замокъ здѣсь подлѣ, а я узналъ, что ты будешь проѣзжать со своимъ напрономъ.

Digitized by Google

Об. Тсъ! Мы здѣсь никогнито.

Отходятъ къ углу театра и разговариваютъ въ полголоса.

С. (*наблюдая за ними*). О чемъ-же хотятъ они говорить? (*Приближается къ нимъ, будто приводя въ порядокъ стулья. Маркизъ и Обержонъ отходятъ далѣе*). Дѣло идетъ о корабляхъ... вѣрно будетъ высадка (*вслушивался*). Министръ! Король!... Какая тутъ шутка...

Маркизъ (*провожая Обержона къ комнатѣ Министра*).

Если какъ-нибудь онъ станетъ тебѣ говорить объ этихъ нещастныхъ корабляхъ, то скажи ему, что мой отецъ былъ убитъ въ Вандеѣ, что я самъ дрался съ Шуанами, и что я горю нетерпѣніемъ пролить свою кровь...

Об. Хорошо, хорошо. Приходи черезъ часъ: я тебя представлю и дѣло будетъ кончено... Но сдѣлай милость, молчи...

(*Входитъ въ комнату Министра*).

Маркизъ (*оборотясь, встрѣчаетъ вплоть подлѣ себя Сосье*).

Ты что тутъ дѣлаешь?

С. Я? ничего!

М. Ты, кажется, шпіонишь?

Digitized by Google

С. Я не способенъ къ этому. . . но кто этотъ человѣкъ?

М. Если у тебя спанутъ спрашивать, то скажи—что ты ничего не знаешь объ немъ.

Выходитъ.

Сосье одинъ.

А! вамъ *кажется*? Хорошо, теперь я знаю все. Эта изломанная карета — ну не естественно-ли? . . . А синій сюртукъ, съ крестомъ, и черный фракъ другаго, который глядитъ внизъ, воровски — эмиссаръ, это ясно. . . Путешествіе инкогнито, за важнымъ дѣломъ — заговоръ! Къ тому-же я очень ясно слышалъ: *Шуаны, кровопролитіе.* Заговоръ, заговоръ! Какое счастье! Это откроетъ доставитъ моему зятю мѣсто въ Табачной Экспедиціи. Хорошо, что мнѣ вздумалось увѣдомить Г-на Гуашо.

(Гуашо входитъ въ партикулярномъ платьѣ).

Сосье, Гуашо.

Г. (*задыхаясь*). Что, что такое? А? Я не успѣлъ даже переодѣться въ мундиръ.

С. Тсъ! . . заговорщики. . . .

Г. Гдѣ?

С. Здѣсь, здѣсь.

Г. Прекрасно!

С. Эмиссаръ тамъ, въ 5-мъ нумерѣ.

Г. (*вынимая изъ кармана бумагу*). У ме-

Digitized by Google

ли есть описаніе его примѣтъ. Посмотримъ. Онъ высокъ ростомъ?

С. Не очень высокъ.

Г. Худощавъ?

С. Не слишкомъ. Онъ довольно толстъ.

Г. Плѣшивъ?

С. Не очень.

Г. Стало быть онъ надѣлъ парикъ. Точно! Ротъ посредственный?

С. Да.

Г. Носъ обыкновенный?

С. Да, да.

Г. Лѣвымъ глазомъ кривъ?

С. Нѣтъ.

Г. Прошу извинить: кривъ! Вы вѣрно не замѣтили этого, потому, что такіе какъ онъ люди употребляютъ всѣ возможныя притворства.

С. Онъ пріѣхалъ въ каретѣ, которая сломалась подлѣ самаго города.

Г. Чортъ возьми! тѣмъ хуже. Слѣдовательно это не заговорщикъ, потому что я видѣлъ его паспортъ: паспортъ настоящій. Это негоціянтъ.

С. Негоціянтъ? Да, я знаю его промыселъ. Это эмиссаръ, говорю вамъ.

Г. Да, кажется, и я умѣю читать?

С. Но отъ чего-же я слышалъ, какъ его камердинеръ, вынимая изъ кареты вещи, сказалъ слугѣ: береги шпагу Генерала?... А Г. Шапои,

Digitized by Google

конторий показывать, будто не знаетъ его, а между тѣмъ очень знаетъ? А Г. Гранкуръ, этотъ морякъ на инвалидномъ содержаніи... онъ зналъ, по письму изъ Парижа, объ его пріѣздѣ, и пришелъ сюда, вмѣстѣ съ нимъ окончивать заговоръ.

Г. Когда такъ-то, дѣло запутывается. Постойте: дайте мнѣ все самому обдумать (*идетъ въ другой уголъ театра*). Если я скажу ему: заговорщикъ-ли ты? вѣрно онъ, по своей увертливости, отвѣтитъ мнѣ: не заговорщикъ! О, его надобно надуть! Да это и возможно сдѣлать; я въ партикулярномъ платьѣ и въ круглой шляпѣ. Приступимъ къ выѣдыванью.

С. Не ввести-ли васъ къ нему?

Г. Не мѣшайте мнѣ, пожалуста! Вы настоящій ребенокъ (*становится къ той сторонѣ, гдѣ комната Министра*). Теперь, отворите дверь тихонько. Топните ногой и вскричите: Ваше Превосходительство!

С. (*Исполняя приказаніе*). Ваше Превосходительство!

Министръ. (*Изъ своей комнаты*). Что вамъ угодно?

Г. Браво! онъ измѣнилъ себѣ,

Министръ выходитъ изъ своей комнаты.

Министръ, Гуашо, Сосье (*подслушивающій въ глубинѣ театра*).

Г. (*Идя на встрѣчу къ Министру*) Ваше

Превосходительство! Одинъ изъ прежнихъ вашихъ подчиненныхъ.....

М. Я васъ не знаю.

Г. Но я былъ въ Большой Арміи.

М. Можетъ быть: тамъ было много разныхъ лицъ. Однакожь, кто сказалъ вамъ, что я Генералъ?

Г. О, я тотчасъ узналъ васъ: сердце не обманщикъ! Я видалъ, какъ надѣляли вы славными ударами сабли враговъ нашихъ, и если-бъ въ этомъ всѣ подражали вамъ — намъ не измѣнили-бы, и мы не потеряли-бы побѣды. Наша братья, храбрые воины, всегда узнаютъ другъ друга.

М. Ну, что-жъ изъ этого?..

Г. Это значитъ...

М. Что такое?

Г. (*на ухо*). Я былъ на островѣ Эльбѣ съ нашимъ Маленькимъ Капраломъ.

М. Мнѣ какое-жъ дѣло до этого?

Г. Нынче не любятъ старыхъ воиновъ; съ ними обходятся, какъ съ послѣдними изъ послѣднихъ: вездѣ глаза и за всѣмъ крѣпко присматриваютъ. Но, кажется, настала праведная минута. Шуаны за насъ!

М. Какъ это?..

Г. Со мною можете говорить искренно.

М. Да мнѣ нѣчего съ вами говорить.

Г. Будьте спокойны: я истинный Французъ. За мнѣнія я уже три раза былъ въ тюрьмѣ.

Digitized by Google

М. Тѣмъ хуже для васъ.

Г. (*жалобнымъ тономъ*). Двадцать пять лѣтъ былъ въ дѣйствительной службѣ, обошелъ всѣ Европейскія страны, гонялся за славою; былъ Конно-егерскимъ Поручикомъ въ прежней Гвардіи. На лошади, бывало, пигровая кожа, на доломанѣ золотыя кисти — а теперь въ крайней бѣдности, нищетѣ....

М. Понимаю, понимаю (*даетъ ему золотую монету*). Возьми, другъ мой, да не попадайся болѣе въ тюрьму.

(*Уходитъ въ свою комнату*).

Г. Онъ обличилъ самъ себя!... Платитъ за все полными горстями золота.

Сосье (*подходя*). Сколько далъ онъ вамъ?

Г. Вотъ, смотрите!

С. Луидоръ!

Г. Нѣтъ, Наполеондоръ: посмотрите-ка бюстъ Императора! Эмиссары всегда даютъ старыя монеты, для того, чтобы изображеніе Наполеона воспламеняло умы.

С. Да ошкуда берутъ они всѣ эти деньги?

Г. Изъ кассы Директоріяльнаго Комитета; у нихъ казначейство составляютъ банкиры, самые богатые, которые вносятъ туда все, что ни пріобрѣтутъ.

С. Слышали-ль вы, какъ онъ вамъ сказалъ: «Понимаю; берегитесь попасть въ тюрьму.»

Digitized by Google

Г. Да, да! Не правда-ли? Онъ вообразилъ себѣ: вы свидѣтель! Такъ пусть-же онъ и идетъ въ мировую. Ну, дружище, теперь къ Г-ну Меру, съ рапортомъ. Мимоходомъ я забѣгу надѣть свой мундиръ.

С. Да, постойте-ка. Вѣдь мы весь заговоръ раздѣлимъ пополамъ? Не такъ-ли?

Г. Справедливо. Но со мной теперь нѣтъ мелкихъ денегъ. Я ужь долженъ вамъ пять франковъ, такъ теперь будетъ пятнадцать: запишите подъ моимъ счетомъ.

(*Оба уходятъ*).

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

Digitized by Google

РАЗБОРЪ

КРИТИЧЕСКИХЪ ЗАМѢЧАНІЙ

и прибавленій Г-на Клапрота къ Французскому переводу книги: *Путешествіе въ Китай чрезъ Монголію, въ 1820 и 1821 годахъ* (*).

Въ прошломъ году изданъ въ Парижѣ Французскій переводъ *Путешествія Г. Тимковскаго въ Китай чрезъ Монголію — съ поправками и замѣчаніями* Г. Клапрота, Члена Азіятскаго Парижскаго Общества. Естественно, что такой оборотъ долженъ произвести на читателей впечатлѣніе, невыгодное для Русскаго подлинника, и расположить ихъ въ пользу Французскаго перевода, тѣмъ паче, что Издатели, самонадѣянно и торжественно, увѣряютъ всѣхъ въ превосходствѣ своего произведенія предъ подлинникомъ. Но какъ большая часть замѣчаній въ помянутомъ переводѣ почерпнута изъ Китайскихъ источниковъ, весьма немногимъ извѣстныхъ, то я принялъ на себя трудъ разсмотрѣть замѣчанія Г. Клапрота и показать, до какой степени должно почитать ихъ справедливыми. Начнемъ съ Предисловія.

(*) См. Телеграфъ сего 1828 года, № 10.

Digitized by Google

Здѣсь между прочимъ сказано: « Авторъ весьма « много пользовался извлеченіями и переводами изъ « Китайскихъ источниковъ, сообщенными ему Архи- « мандритомъ Іакинѳомъ, котораго онъ сопровождалъ « изъ Пекина. Но долгъ справедливости требуетъ « сказать, что О. Іакинѳъ не приложилъ къ сво- « ему занятію всего стараніе, какое оно заслужи- « вало. Сравнивая переводы его съ оригинальнымъ « Китайскимъ текстомъ, Г. Клапротъ нашелъ въ « нихъ важныя неточности. Посему надлежало « исправить всѣ сіи недостаточныя мѣста, дабы « читатель не былъ введенъ въ заблужденіе, шѣмъ « вреднѣйшее для науки, что оно имѣло-бы порукою « книгу, основанную на свидѣтельствахъ, извле- « ченныхъ изъ твореній Китайскихъ. »

Замѣчаніе Г. Клапрота отчасти справедливо. Поспѣшая нужные для меня переводы съ Китайскаго языка окончить въ Пекинѣ, гдѣ справки для поясненія темныхъ мѣстъ легко можно находить въ обширныхъ книжныхъ лавкахъ, я отложилъ точную выправку оныхъ до возвращенія въ отечество. Г. Тимковскій, въ бытность его въ Пекинѣ, читалъ нѣкоторые изъ нихъ, извлекъ мѣста, казавшіяся для него нужными и, не будучи мною предувѣдомленъ о невыправкѣ перевода, помѣстилъ ихъ въ своемъ путешествіи. Впрочемъ, таковыхъ мѣстъ очень мало, и притомъ погрѣшности оныхъ столь маловажны, что Г. Клапротъ, называя ихъ важными неточностями, очевидно издѣвается только надъ публикою, или надъ самимъ собою; рѣшить сіе предоставляю читателямъ.

Далѣе въ предисловіи сказано: « *Большая Геогра-*

« *дія Китайской Имперіи* (*) доставила Г. Кла-
« проту возможность очистить Французскій пере-
« водъ отъ всѣхъ недостатковъ, обезображиваю-
« щихъ Россійскій подлинникъ. Съ помощію сей кни-
« ги онъ исправилъ собственныя имена, находящія-
« ся въ описаніи Монголіи, которое составляетъ
« XV главу Французскаго перевода. Въ Русскомъ пе-
« реводѣ имена сіи чрезвычайно обезображены, и
« Монголъ, безъ сомнѣнія, не могъ-бы узнать
« ихъ.»

Г. Тимковскій въ точномъ начертаніи Монгольскихъ собственныхъ именъ послѣдовалъ своему Переводчику, который весьма хорошо говоритъ Сѣвернымъ Монгольскимъ нарѣчіемъ. Извѣстно, что въ каждомъ почти языкѣ есть отличіе въ выговорѣ словъ противу буквальнаго начертанія оныхъ; но при переводѣ съ одного языка на другой принято правиломъ: собственныя имена переламать точно-ски съ выговора, а не такъ, какъ они пишутся. Г. Тимковскій дѣйствительно поступалъ такимъ образомъ. Г. Клапротъ, въ бытность свою въ Кяхтѣ, еще не имѣлъ возможности понимать разговоровъ Монгольскихъ, и кажется, что правило точнаго перевода почитаетъ онъ чрезвычайнымъ обезображиваніемъ именъ. По его мнѣнію, нынѣшніе переводчики погрѣшаютъ, когда собственныя имена

(*) Сія Географія на Китайскомъ языкѣ называется *Да-цинъ-и-тхунъ-тжи*, т. е. *Описаніе Да-цинъ-Монархіи*. Я буду проще называть ее *Землеописаніемъ Китайской Имперіи*.

Digitized by Google

Французскія и Англійскія переводятъ съ сихъ языковъ по выговору, а не буквально (*).

«Г. Тимковскій для начертанія именъ и словъ «Китайскихъ принялъ въ своемъ сочиненіи нарѣчіе, «которымъ говорятъ въ Пекинѣ, но сіе нарѣчіе «есть одно изъ самыхъ испорченныхъ въ Китаѣ, и «проч.»

Китайское письмо состоитъ не изъ буквъ, а изъ гіероглифовъ, которые по самому свойству ихъ не имѣютъ опредѣлительнаго выговора. Китаецъ, Японецъ и Кореецъ, употребляющіе сіе письмо, не понимаютъ другъ друга въ разговорахъ. Въ самомъ даже Китаѣ находится много отличій въ нарѣчіяхъ, такъ, что нерѣдко жители двухъ смѣжныхъ губерній съ трудомъ понимаютъ другъ друга. Но здѣсь, неодинаковость выговора гіероглифовъ почитается слѣдствіемъ различія въ языкахъ, оставшагося отъ древняго раздѣленія Китая на удѣлы, и ни одному Китайцу не приходило на мысль принимать ее за испорченность нарѣчій. Г. Клапротъ, принимая диктаторскій тонъ, забылъ, что онъ еще ни на одномъ изъ Китайскихъ нарѣчій не умѣетъ даже признаться въ незнаніи оныхъ; ибо въ Китаѣ разговорный языкъ совершенно отличенъ отъ книжнаго, а только книжный извѣстенъ Г-ну Клапроту.

(*) Мы стали-бы смѣяться, если-бы кто сталъ писать: *Шакеспеарѣ, Роуссеауксѣ, Вольтаире, Боурдеауксѣ*, вмѣсто: *Шекспирѣ, Руссо, Вольтерѣ, Бордо*. А Г-нъ Клапротъ не этого-ли требуетъ! *Изд. Тел.*

Digitized by Google

«Г-нъ Клапротъ разсудилъ замѣнить сіе нарѣчіе «Нанкинскимъ, потому, что оно есть самое лучшее, «которое писавшіе о Китаѣ Миссіонеры приняли «въ своихъ сочиненіяхъ, и которое по сему гора- «до извѣстнѣе въ Европѣ, нежели другія.»

Г-нъ Клапротъ очень хорошо поступилъ, что во Французскомъ переводѣ употребилъ вмѣсто Пекинскаго нарѣчія Нанкинское, которымъ подписанъ употребляемый въ Западной Европѣ Китайскій Словарь, переведенный Миссіонерами. Въ противномъ случаѣ, никто-бы тамъ не могъ понимать собственныхъ именъ, написанныхъ по выговору Г-на Тишковскаго; ибо какъ и Русскіе Переводчики, образовавшіеся въ Пекинѣ, иногда съ большимъ трудомъ понимаютъ Китайскія имена, переложенныя на языки Западной Европы съ выговора Нанкинскаго. Миссіонеры употребили нарѣчіе области Цзянь-нинъ-фу (такъ нынѣ называется Нанкинъ) потому только, что первоначально здѣсь обучались Китайскому языку, и не могли говорить нарѣчіемъ другихъ мѣстъ. За нужное почитаю предувѣдомить читателя, что здѣсь подъ нарѣчіемъ разумѣется не слогъ разговорный, а самый выговоръ или произношеніе, о чемъ Г-нъ Клапротъ, не бывши въ Китаѣ, не въ состояніи судить; даже, не смотря на всю его проницательность, я сомнѣваюсь, знаетъ-ли онъ, что въ самомъ Цзянь-нинъ-фу не всѣ гіероглифы такъ выговариваются, какъ Миссіонеры сообщили Европѣ.

«Во Французскомъ переводѣ необходимо также «нужно было опустить неправильныя рѣченія, кои «въ нѣкоторыхъ о Китаѣ писанныхъ сочиненіяхъ

Digitized by Google

«приняты вопреки свойству языка. Такъ, на пр. «говоря о Государѣ сей обширной Имперіи, многіе «писатели называютъ его Монгольскимъ его ти- «туломъ: *Богдоханъ*. Сей образъ выраженія почти «столько-же правиленъ, какъ выраженіе Француза, «который, говоря о Россійскомъ Монархѣ на сво- «емъ языкѣ, назвалъ-бы его *Кайзеромъ Россіи*, по «тому только, что видѣлъ слово сіе въ какомъ- «нибудь Нѣмецкомъ сочиненіи.»

Россія получила понятіе о титулѣ Китайскаго Государя, вмѣстѣ съ первыми понятіями о Китаѣ, отъ Монголовъ, почему, съ того времени донынѣ постоянно употребляетъ слово *Богдоханъ* въ письменныхъ сношеніяхъ съ симъ государствомъ. Впрочемъ, Богдоханъ есть рѣченіе Монгольское, сложенное изъ двухъ словъ: *Богда*—священный и *Ханъ*—Государь, обоихъ Монгольскихъ; на Китайскомъ языкѣ *Шенъ-гу*. Сей титулъ, какъ Монголы, такъ и сами Китайцы наиболѣе употребляютъ въ дѣловыхъ бумагахъ. *Кайзеръ Россіи*, напротивъ, суть слова, взятыя изъ двухъ языковъ, и Г-нъ Клапротъ, употребивъ для сравненія сіе выраженіе, доказываетъ, что какъ тяжела его Логика, такъ тупы и остроты.

«Послѣдняя половина третьяго тома содержитъ «общее обозрѣніе Монголіи, въ которомъ Г-нъ Тим- «ковскій представляетъ исторію сей страны и на- «родовъ, обитавшихъ въ ней съ 220 года нашего «лѣтосчисленія до времени покоренія ихъ Манчжу- «рами. Онъ пользовался въ семъ случаѣ тѣми-же «матеріялами, кои употребилъ Дегинь для своей «Исторіи Гунновъ. Сей послѣдній перевелъ ихъ съ

Digitized by Google

«Китайскаго. Г-нъ Тимковскій пользовался перево-
«дами О. Архимандрита Іакинфа. Дегинь сдѣлалъ
«ошибку, смѣшавъ всѣхъ народовъ Средней и Сѣ-
«верной Азіи въ одинъ народъ. О. Іоакинфъ под-
«вергся такой-же погрѣшности, принявъ за Мон-
«головъ всѣхъ тѣхъ народовъ, кои издревле оби-
«шали къ Сѣверу отъ Китая. Г-нъ Тимковскій при-
«нялъ сію ошибочную систему, которая дѣлаетъ
«безполезными его записки; притомъ онѣ уже из-
«вѣстны изъ твореній Дегиня. Это заставило насъ
«опустить сію, такъ названную, Исторію Монго-
«ловъ и оставить только ту часть, которая на-
«чинается изгнаніемъ династіи Юань.»

Г-нъ Клапротъ еще не видалъ моей Исторіи народа Монгольскаго, слѣдовательно и не можетъ судить о ней. Впрочемъ, чтобы не оставить его въ сомнѣніи, предварительно открою ему, что въ расположеніи помянутой Исторіи я не слѣдовалъ никакой системѣ, а руководствовался одними указаніями Китайской Исторіи. И Г-нъ Тимковскій также еще не читалъ сей Исторіи, а въ своемъ путешествіи помѣстилъ только самыя краткія записки о домахъ, которые одинъ за другимъ господствовали въ Монголіи, съ 214 года прежде Р. Х. до настоящаго времени. Сіи записки извлечены изъ Землеописанія Китайской Имперіи (*) и переведены безъ прибавленій и перемѣнъ, слѣдовательно, здѣсь никакая система не могла имѣть мѣста. Дегинь также свою Исторію о Монголахъ заимствовалъ изъ Китайскихъ источниковъ, но при сочиненіи оной

(*) Смотр. Томъ XVIII стр. 434, 411.

Digitized by Google

опустилъ изъ виду важную истину, что Монголія, изъѣсшая въ продолженіе 20 вѣковъ подъ разными названіями, занимаемая оными не отъ народовъ, а отъ домовъ, обладавшихъ ею; сверхъ сего, полюбивъ слово: *Гунны*, онъ съ такою подробностію изслѣдовалъ родословіе ихъ, отъ древнихъ до новѣйшихъ временъ, что вмѣсто Исторіи Монгольскаго народа представилъ только родословную дома Гунновъ. Что касается до самаго Г-на Клапрота, онъ дѣйствительно составилъ систему (*), въ которой поколѣнія, обитавшія въ Монголіи, безъ всякаго основанія, и даже вопреки Китайской Исторіи, называя народами, даетъ имъ такое происхожденіе, какое ему вздумается. Если при настоящемъ его знаніи Китайскаго языка еще пять или шесть лѣтъ могъ-бы онъ постоянно заняться обозрѣніемъ Китайской Исторіи, то по окончаніи сего труда устыдился-бы помянутой своей системы, разительно обнаруживающей поверхностность его свѣдѣній по сей части.

«Издатели почли нужнымъ представить сіи объ-
«ясненія для того, чтобы избѣжать упрековъ, кои
«могли-бы имъ сдѣлать нѣкоторыя особы, за пе-
«ремѣны противъ оригинала. Къ ихъ оправданію
«можетъ служить намѣреніе исправить въ семъ
«сочиненіи только излишнее, дабы сдѣлать его
«истинно полезнымъ. Они думаютъ, что обстоя-

(*) Новая его система названа Tableau historique de l'Asie (Paris, 1824): здѣсь на угадъ, и не безъ важныхъ ошибокъ, назначены имъ границы древнихъ государствъ на Юго-Востокѣ.

Digitized by Google

«ли съ бо́льшею разборчивостію, нежели Нѣмец-
«кій писатель, издавшій переводъ Г-на Тимковскаго.
«Въ Нѣмецкомъ переводѣ удержаны всѣ недостатки
«подлинника, и особы, принимающія участіе
«въ успѣхахъ Географіи, должны порадоваться, что
«во Франціи никто не воспользовался означеннымъ
«переводомъ, дабы предварить нашъ. Прискорбно
«было-бы видѣть на нашемъ языкѣ записки Г-на
«Тимковскаго въ ихъ первоначальномъ видѣ, ибо
«онѣ, бывъ чрезвычайно разхвалены во многихъ изъ
«нашихъ періодическихъ изданій, возбудили любо-
«пытство ученыхъ, и дѣйствительно заслуживаютъ
«похвалу.»

Не входя въ сужденіе объ учтивыхъ укоризнахъ Г. Клапрота, со всею справедливостію можно сказать, что путешествіе Г. Тимковскаго заключаетъ въ себѣ много Историческихъ и Географическихъ матеріяловъ, достойныхъ любопытства и вниманія читателей, желающихъ имѣть свѣдѣніе о нынѣшнемъ положеніи Монголіи, Китая, и проч., и не смотря на то, что Г. Тимковскій, поспѣшая удовлетворить нетерпѣливому желанію публики, и будучи озабоченъ другими занятіями, не могъ употребить надлежащаго времени на совершенную отдѣлку оныхъ, а особливо по незнанію имъ языковъ Китайскаго и Монгольскаго, сіе твореніе всегда будетъ стоять на ряду съ первыми въ семъ родѣ.

Стр. 180. «Издатель обманывается. Урянхайцы
«суть бѣдныя Самоѣдскія и Турецкія поколѣнія,
«обитающія около вершинъ Енисея. Ихъ вообще
«называютъ Китайскими Соіотами.» Здѣсь напротивъ самъ Г. Клапротъ дѣйствительно обманы-

Digitized by Google

ваемся. При династіяхъ Юань и Минъ существовалъ Урянхайскій Аймакъ, занимавшій Сѣверную половину Восточной Монголіи, но сіе поколѣніе давно пресѣклось, а остатки его нынѣ кочуютъ по хребту Танну до самаго Улясутая, подъ прежнимъ-же названіемъ Урянхайцевъ; но только по новой системѣ Г. Клапрота еще не успѣли переродиться ни въ Турковъ, ни въ Самоѣдовъ, и по прежнему считаются Монголами. См. *Ляо-ши-кой-цзѣ*, Том. III. л. 3. Еще *Мэнгу-цзэ-ли*, Отдѣл. VI. статью 7.

Стр. 210. Во 2-мъ замѣчаніи, Г-нъ Клапротъ *исправляетъ ошибки по Большой Географіи Китайской Имперіи*, и самъ сдѣлалъ важную ошибку, принявъ два разныя мѣста за одно. *Долонъ-норъ* есть названіе озера и купно селенія, находящагося при немъ. Сіе озеро лежитъ отъ Борохоша къ Сѣверу, отъ *Чжао-найманъ-сумэ* къ Юговостоку, и извѣстно по бывшему здѣсь въ 1691 году сейму, на которомъ Халхаскіе Владѣтели, пораженные Галданомъ, лично поддались Китайскому Императору. Въ память сего происшествія Китайское Правительство въ тоже время построило здѣсь великолѣпный храмъ *Лэй-цзунъ-сы*. Напротивъ, *Чжонайманъ-сумэ* (*) есть нынѣшнее названіе древняго города *Кхай-пынъ-фу*, лежащаго въ 225 ли отъ Души-кхэу къ Сѣверовостоку на Сѣверномъ берегу Шанду-гола. Сей городъ построенъ въ 1256 году Ханомъ Мункэ, а въ 1264 году сдѣланъ *верхнею столицею*, по Кит. *Шанъ-ду*, отъ чего самую рѣку *Луань* Монголы и донынѣ называютъ *Шанду-голъ*. Смот. Землеоп. Кит. Имп. тетр. 409 л. 6. К. и V.

(*) Болѣе выговаривается *Цзіо-найманъ-сумэ*.

Digitized by Google

Стр. 216. Во 2 замѣчаніи Г-ну Клапроту надлежало-бы попрекнуть, что *Казакъ* не есть названіе, данное отъ Китайцовъ Кэргизамъ. Туркистанцы называютъ *Казаками* тѣ поколѣнія, которыя извѣстны въ Россіи подъ именемъ *Киргизъ-кайсаковъ;* а Кэргизъ есть имя народа, кочующаго отъ Кокана къ Юговостоку. Китайцы первыхъ называютъ *Хасакъ*, а послѣднихъ *Буруть*.

Стр. 220. Замѣчаніе о *Ташбалекѣ* справедливо; но города *Бишбалика*, какъ увѣряетъ Г-нъ Клапротъ, нѣтъ, да и никогда не было. При Чинхисъ-ханѣ весь Маоринаръ и Туркистанъ, исключая Комула, Турпана и Хошана, названъ былъ *Башбѣли* или *Башбали*. Туркистанцы называли сію страну *Чагатай*. Это есть названіе страны, а не города. См. Землеоп. Кит. Имп. тетр. 418, 419.

Стр. 280. Замѣчаніе 1, относительно дорожной карты Г-на Тимковскаго, справедливо. Застава или проходъ *Чжанъ-цзя-кхэу* находится въ самой Великой стѣнѣ; между тѣмъ, на картѣ сіе мѣсто отнесено къ Сѣверу на цѣлую станцію. Впрочемъ, это, въ чемъ нѣтъ нималаго сомнѣнія, есть ошибка гравера, каковыя не рѣдко встрѣчаемъ и на другихъ Географическихъ картахъ.

Idem. Замѣчаніе 3. « Въ Китайскомъ подлинникѣ « сіе слово написано *Аблай*, но Россійскій перевод- « чикъ поставилъ вмѣсто онаго *Абдулла*. Вообще « всѣ переводы съ Китайскаго, помѣщенные въ семъ « твореніи, не выправлены. » Вмѣсто Абдулла надобно поставить *Аблай*. Въ черновомъ подлинникѣ учинена прописка.

Стр. 292. При описаніи Чжанъ-цзя-кхэу (Калгана),

Digitized by Google

извлеченномъ изъ Землеописанія Китайской Имперіи, Г-нъ Клапротъ полагаетъ здѣсь два мѣста: *Чжанъ-цзя-кхэу* — заставу въ Великой стѣнѣ, и *Чжанъ-цзя-кхэу-пху*, крѣпостцу, лежащую въ пяти ли отъ помянутой заставы къ Югу. Сіе замѣчаніе справедливо въ отношеніи къ политическому раздѣленію мѣста; но нынѣ, по общему употребленію, даже и въ Правительствѣ, какъ крѣпостца, такъ и самый проходъ извѣстны подъ однимъ названіемъ: *Чжанъ-цзя-кхэу*, а пространство между ними все занято обывательскимъ строеніемъ.

Стр. 297. Описаніе города и области Сюань-хуа фу Г-нъ Клапротъ присовокупилъ очень кстати: Г-нъ Тимковскій опустилъ это.

Стр. 307. Въ замѣчаніи Г-нъ Клапротъ не кстати прибавилъ описаніе уѣзднаго города Хуай-лай, ибо въ путешествіяхъ помѣщаютъ описаніе только мѣстъ значительныхъ, или извѣстныхъ почему-либо.

Стр. 313. Замѣчаніе 2. «Цинь-шы-хуанъ, про-«принявшій, въ 214 году до Р. Х., построилъ вели-«кую стѣну, не имѣлъ удовольствія видѣть конецъ «сего исполинскаго труда, который продолжался «десять лѣтъ, и оконченъ уже по истребленіи «династіи его.» Такое увѣреніе Г-на Клапрота противорѣчитъ Китайской исторіи, которая ясно говоритъ, что помянутая стѣна построена въ 33 лѣто Государя Цинь-шы-хуанъ (въ 214 году до Р. Х.), а десятилѣтнее изнуреніе войскъ относится къ походамъ прошедшихъ лѣтъ. Пусть Г-нъ Клапротъ внимательнѣе сообразитъ помѣщенное въ Ганъ-му, въ статьѣ о Великой стѣнѣ, съ обстоятельствами слѣдующихъ годовъ.

Digitized by Google

Стр. 321. Замѣчаніе 2. « Это есть стѣна Татарскаго города; она построена при Монголахъ въ « 1267 году; въ окружности содержала 60 ли и 11 « воротъ; первый Императоръ династіи Минъ « сузилъ ее на пять ли съ Сѣверной стороны, и пр.»— Нельзя сказать, что сіе замѣчаніе прибавлено не кстати, но Г-нъ Клапротъ еще не имѣетъ основательнаго свѣдѣнія о построеніи нынѣшней Китайской столицы. Монголы, въ 1267 году, перенесли Пекинъ на новое мѣсто и обвели земляным валомъ, окружностію въ 60 ли. Домъ Минъ въ 1367 году уменьшилъ сей городъ, со сторонъ сѣверной, восточной и западной, что можно видѣть по земляному валу, который и донынѣ существуетъ на восточной и сѣверной сторонѣ Пекина. При помянутомъ уменьшеніи и южная стѣна перенесена далѣе на Югъ, почти на двѣ ли (*), слѣдовательно: нынѣшняя стѣна Пекина, бывъ со всѣхъ сторонъ перенесена на другое мѣсто, уже не можетъ назваться, *стѣною, построенною при Монголахъ въ 1267 году*. Сверхъ сего Пекинъ при Монголахъ обведенъ былъ земляным валомъ, который, какъ выше сказано, и нынѣ существуетъ въ развалинахъ своихъ; такимъ-же образомъ построены были стѣны его и въ началѣ дин. Минъ. Въ 1437 и слѣд. годахъ Пекинъ не однѣми новыми снабженъ башнями, какъ увѣряетъ Г-нъ Клапротъ, а весь новый земляной валъ одѣтъ кирпичомъ, какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны, и составляетъ нынѣшнюю стѣну Пекина.

Стр. 322. « Сей храмъ по Китайски называется « Чжао-чжунъ-сы. » Въ бытность мою въ Пекинѣ

(*) Ли есть Китайская мѣра дороги, содержащая 1897 футовъ Англійскихъ.

Digitized by Google

никогда не случалось слышать, чтобы кто нибудь такъ назвалъ Шаманскій храмъ. Въ уставѣ Шаманскаго богослуженія, который имѣю на Маньчжурскомъ языкѣ, сей храмъ вездѣ называется по Маньчжурски *Танзэ*, по Китайски *Тхянь-цзы*. Г-нъ Клапротъ, думая, что нашелъ важную ошибку, отъ радости не замѣтилъ, что перевернулъ въ Большой Географіи Китайской Имперіи лишній листокъ, отъ чего Чжао-чжунъ-цы явился предъ нимъ вмѣсто Танзэ, ибо, неподалеку отъ Шаманскаго храма къ Юговостоку, только на другой улицѣ, дѣйствительно есть храмъ *Чжао-чжунъ-цы*, который основанъ въ 1724 году, для приношенія жертвъ князьямъ, вельможамъ и прочимъ чиновникамъ, вполнѣ сохранившимъ долгъ къ престолу. См. Чень-юань-чжи-ляо — шетр. V. л. 17. V.

Стр. 329. Изъясненіе слова *Дуй-цзы*, можетъ быть, справедливо. Мнѣ самому не случалось говорить о семъ съ Китайцами. *Дуй-цзы* означаетъ пару чего либо непарнаго и просто говорится *Идуй*. Два стиха, связанные между собою по смыслу уподобительнаго содержанія, пишутся порознь на двухъ свиткахъ бумаги и вѣшаются на стѣнѣ вмѣсто картинъ, иногда вмѣстѣ, иногда по сторонамъ какой либо другой надписи, и сіи два свитка со стихами называются *Дуй-цзы*.

Стр. 358. Г-нъ Клапротъ, основываясь на мнѣніи одного изъ своихъ друзей, говоритъ, что мой переводъ Китайскаго Словаря есть Россійское преложеніе Латинскаго Словаря О. Базиля Глемонскаго. Чтобы вывести Г-на Клапрота изъ сего ложнаго мнѣнія, я долженъ нѣсколько перестушить

Digitized by Google

за предѣлы скромности и сказать, что я учился переводить съ Китайскаго языка по изъясненію своихъ учителей, записывая каждое встрѣтившееся значеніе какого либо гіероглифа, и такимъ образомъ, при упражненіи въ переводахъ, старался купно переводить Китайскій Словарь на Россійскій. Отъ сего самаго не рѣдко случалось, что не могши вдругъ придумать равнозначительнаго Русскаго слова къ переводу гіероглифа, согласно изъясненію, и вмѣстѣ не желая тратить времени на соображенія, я ставилъ слова, какія попадались тогда на мысль, оставляя точную выправку оныхъ до возвращенія въ отечество. Что касается до О. Базиля, увѣряю Г-на Клапрота, что помянутый О. Базиль не сочинялъ Китайскаго Словаря по ключамъ, а довольно находится такихъ словарей, изданныхъ Китайскимъ Правительствомъ при разныхъ династіяхъ. Базиль взялъ себѣ въ руководство тоническій словарь д. Минъ, а я слѣдовалъ тоническому словарю д. Гинъ, и согласно съ Г-мъ Морриссономъ расположилъ переводъ онаго по методѣ Академическаго Китайскаго Словаря.

Стр. 359. Въ семъ замѣчаніи Г-нъ Клапротъ отдаетъ преимущество Дегиневу переводу Китайскаго Словаря предъ переводомъ Г-на Морриссона. Первымъ, даже до сего времени, никогда я не пользовался, а вторый изданъ при возвращеніи моемъ въ Россію, и притомъ на языкѣ неизвѣстномъ мнѣ, посему ничего положительнаго сказать о помянутыхъ переводахъ не могу. Г-ну Клапроту, который, какъ я предполагаю, пользуется обоими помянутыми словарями, лучше извѣстно внутреннее до-

Digitized by Google

стоинство оныхъ. По крайней-же поверхностному сужденію, переводъ Г-на Морисона, будучи расположенъ по методѣ Академическаго Китайскаго Словаря, полнѣе въ изъясненіи значенія гіероглифовъ, и обогащенъ выраженіями болѣе, нежели переводъ Дегинева изданія, составленный безъ всякаго порядка, и притомъ весьма недостаточный.

Стр. 394. Г-нъ Клапротъ справедливо говоритъ, что слова *Комулъ* (*) нѣтъ въ текстѣ. Не смотря на сіе, *Комулъ* есть нынѣшнее Турецкое названіе города, который Китайцы и Монголы называютъ *Хами*. Не всегда должно опровергать то, что несовершенно знаемъ. Въ семъ замѣчаніи еще вызывается Г-нъ Клапротъ перевесть съ Китайскаго языка книжку *Си-юй-вынь-цзянь-лу*, изъ которой Г-нъ Тимковскій почерпнулъ описаніе Средней Азіи. Не смотря на простой слогъ сего сочиненія, едва-ли Г-нъ Клапротъ будетъ въ состояніи перевесть его безошибочно, что ясно доказалъ онъ въ двухъ замѣчаніяхъ на мѣста сей книги. См. ниже, замѣч. на стран. 426 и 427.

Стр. 396. Г. Клапротъ говоритъ, что Г. Тимковскій несправедливо *Западный Тибетъ* назвалъ *Малымъ Тибетомъ*. Нѣтъ сомнѣнія, что *Малый Тибетъ*, также какъ и *Малая Бухарія*, суть неправильныя названія странъ, принятыя безъ дальняго вниманія, только не Г-мъ Тимковскимъ, а Европейскими Географами. Странно, что Г-нъ Клапротъ, критикуя сіе мѣсто, самъ такимъ-же образомъ поступалъ

(*) Нѣкоторые въ Турецкомъ выговариваютъ Комунъ, а другіе Хомулъ.

Digitized by Google

во многихъ другихъ мѣстахъ книги. На пр. Губернію *Чжи-ли* называетъ *Пе-чжи-ли*; городъ *Цзянъ-нинъ-фу* называетъ *Нанкиномъ*. Слова *Пе-чжи-ли* и *Нанкинъ* давно отмѣнены Китайскимъ Правительствомъ, что неизвѣстно Гну. К. *Малая Бухарія* его принадлежитъ къ числу подобныхъ-же погрѣшностей. Отъ сего-то употребленія неправильныхъ названій странъ и народовъ произошли темнота и запутанность въ Исторіи народовъ древнихъ. Оно-же было причиною, побудившею Г-на Клапрота, безъ всякаго основанія, возражать, что Китайцы неправильно, вмѣсто *Тупо*, говорятъ *Туфанъ*.

Стр. 411. Г-нъ Клапротъ справедливо сомнѣвается, чтобы въ Туркистанѣ могли расти пальмы съ финиками: сихъ деревъ даже и въ Китаѣ нѣтъ. Тибетцы привозятъ финики въ Пекинъ изъ Индіи, и Китайцы называютъ ихъ *Цзао*, т. е. тѣмъ-же именемъ, какъ и свои Жужубы. Послѣдніе плоды, округлостію, косточкою и сладимостію шила походятъ на финики, почему не рѣдко называемъ мы самые Жужубы *Китайскими финиками*.

Стр. 415. Г-нъ Клапротъ доказываетъ, что Г-нъ Тимковскій несправедливо Туркистанскаго большаго ядовитаго паука *Бѣ* причисляетъ къ роду тарантуловъ. Надлежало-бы ему доказать сіе опроверженіе описаніемъ тарантула, дабы читатель, изъ сличенія вида и свойствъ сихъ двухъ пауковъ, самъ могъ примѣтить различіе между ими.

Стр. 426. Замѣч. 1. «Въ Китайскомъ подлинникѣ сказано: «Они ни мѣряютъ, ни вѣсятъ хлѣба въ зернахъ.» Гіероглифъ *Ву* (ни) имѣетъ знаменованіе слова: *нѣтъ*, и вмѣсто двукратнаго *ни* можно

Digitized by Google

только поставить: *кѣтъ ки*. Сверхъ сего въ подлинникѣ такъ сказано: « Не имѣютъ ни мѣръ, ни кан-« таря (*). Если хлѣбъ въ маломъ количествѣ, то « мѣряютъ своими калпаками (**); если въ большомъ « количествѣ, то считаютъ тагарами, а тагаръ есть « небольшой холщевый мѣшокъ, и проч. » Здѣсь всякій увидитъ, что переводъ Г. Клапрота совершенно противорѣчитъ второму пункту, гдѣ сказано, что Туркистанцы *мѣряютъ колпаками и считаютъ тагарами*. Китайскій Сочинитель говоритъ, что Туркистанцы не имѣютъ единообразныхъ мѣръ и вѣсовъ, учрежденныхъ Правительствомъ, подобно, какъ въ Китаѣ. Г-нъ Клапротъ сдѣлалъ еще не менѣе грубую погрѣшность раздѣливъ *Лянъ-гу*. Сіи два гіероглифа, когда стоятъ вмѣстѣ, составляютъ выраженіе, означающее вообще: *хлѣбъ въ зернахъ*. Г-нъ Клапротъ отнесъ *Лянъ* къ высшему, а *Гу* къ низшему періоду; по его раздѣленію, *Лянъ* будетъ означать хлѣбный запасъ, а *Гу* Итальянское просо (Panicum Italicum).

Idem. Замѣчаніе 4. « Это еще ошибка переводчика. « Въ подлинникѣ сказано: Вѣсы Туркистанскіе имѣ-« ютъ два блюда; на нихъ кладутъ товары и при-« водятъ въ равновѣсіе съ разновѣсомъ (гирями). « Сіи вѣсы называютъ *Черке*. » Не касаясь точности перевода, я напомню читателю можно-ли согласить сіе мѣсто съ высшимъ переводомъ: *они ни мѣряютъ, ни вѣсятъ?* Для чего-же имѣютъ вѣсы, какъ не для

(*) Кантарь, безмѣнъ, съ подвижною гирею.

(**) Туркистанцы, вмѣсто шляпъ, носятъ коническіе, стоячіе калпаки.

Digitized by Google

взвѣшиванія тяжестей? Что касается до самаго текста, въ подлинникѣ такъ сказано: «Туржи-«станцы на обоихъ концахъ кантаря (безмѣна) кла-«дутъ вещи, и по приведеніи въ равновѣсіе, мѣня-«ютъ башъ на башъ, что называется *Челэкъ* (*).

Стр. 427. «Вотъ странный способъ обезображи-«вать смыслъ текстовъ, переводимыхъ съ Китай-«скаго! Въ подлинникѣ просто сказано: Они не на-«чинаютъ, такъ какъ мы, новаго года соединеніемъ «солнца съ луною (Чженъ-шо).» Г-нъ Клапротъ не могъ скрыть пріятнаго движенія души, примѣтивъ ошибку въ моемъ переводѣ съ Китайскаго; но къ сожалѣнію и здѣсь постигло его обыкновенное несчастіе, т. е. что примѣтивъ ошибку, онъ не могъ поправить ея безъ новой ошибки. Въ подлинникѣ такъ сказано: «Не имѣютъ ни перваго мѣсяца, ни «новолунія, а начало лунъ полагаютъ съ перваго «усмотрѣнія новаго мѣсяца, и пр.» Гіероглифы *Чженъ-жо* собственно составляютъ выраженіе, подъ которымъ Китайцы разумѣютъ свое *лунное времясчисленіе*. Будучи изъясняемы порознь, они имѣютъ слѣдующее значеніе: въ Китаѣ первый мѣсяцъ года имѣетъ собственное имя *Чженъ*, а прочіе называются именами порядочныхъ чиселъ, какъ то 2-я, 3-я луна, и проч. И какъ тамъ употребляютъ лунный годъ, то первый мѣсяцъ имѣетъ мѣсто, опре-

(*) Китайскій Сочинитель здѣсь выражается весьма темно. Челэкъ, собственно Черикъ, въ Вост. Туркистанѣ есть названіе вѣса, содержащаго около 15 Росс. фунтовъ. Симъ-же именемъ называется и кантарь, съ передвижною каменною гирею.

Digitized by Google

дѣленое теченіемъ годовыхъ временъ, и утвержденіе такого времясчисленія почитается важнѣйшимъ государственнымъ постановленіемъ. Сверхъ сего Китайцы продолженіе невидимости луной, во время соединенія ея съ солнцемъ, дѣлятъ на двѣ равныя половины, изъ которыхъ первая называется *Хой*, и составляетъ послѣдній, или 30-й, день мѣсяца; средняя точка соединенія, съ которой начинается вторая половина, почитается новолуніемъ, т. е. истиннымъ рожденіемъ луны, и называется *Шо* или *Су*, что значитъ: *ожить, воскреснуть*, ибо свѣтъ лунный съ сей точки начинаетъ какъ-бы воскресать. Въ семъ знаменованіи слова *Шо*, противополагается ему слово: *Вангъ* — полнолуніе, а первое число луны называется *Шо-жи*. Напротивъ, соединеніе солнца съ луною по Китайски называется *Жи-юе-хой*. Магометане-же имѣютъ годъ, состоящій изъ 12 мѣсяцовъ, слѣдовательно, начало ихъ года неопредѣлительно; начало мѣсяца они также считаютъ не съ новолунія, а съ перваго усмотрѣнія новой луны. Въ семъ-то смыслѣ Китайскій Сочинитель говоритъ, что Туркистанцы *не имѣютъ ни перваго мѣсяца, ни новолунія*. Сравните съ симъ изъясненіемъ переводъ Г-на Клапрота, который выраженіе *Чжень-шо* принялъ за соединеніе солнца съ луною!

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

Digitized by Google

О МОСКОВСКИХЪ ИСКУСТВЕНЫХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДАХЪ,

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ ИЗВѢСТІЙ ОБЪ ИЗОБРѢТЕНІИ, СВОЙСТВАХЪ И ПОЛЬЗѢ ОНЫХЪ ВООБЩЕ.

Въ половинѣ Мая сего года открыто въ Москвѣ заведеніе для приготовленія искуственныхъ минеральныхъ водъ. Это событіе заслуживаетъ по многимъ отношеніямъ особенное вниманіе, и потому Издатель Телеграфа почелъ обязанностію немедленно извѣстить объ ономъ своихъ читателей. Но дабы исполнить такую обязанность какъ можно лучше, онъ обратился къ особѣ, которой дѣло сіе въ подробности извѣстно. Получивъ надлежащія свѣдѣнія и позволеніе сдѣлать ихъ извѣстными публикѣ, онъ предлагаетъ читателямъ описаніе Московскихъ искуственныхъ минеральныхъ водъ и любопытныя къ тому дополненія.

Извѣстія о пользѣ новооткрытыхъ способовъ приготовлять искуственныя минеральныя воды, частію посредствомъ иностранныхъ журналовъ, частію чрезъ партикулярныя письма, дошедшія до свѣдѣнія Г. Лейбъ-Медика Д. С. С. Лодера, подали ему, за два года предъ симъ, поводъ сдѣлать

Digitized by Google

объ учрежденіи подобнаго заведенія въ Москвѣ представленіе Его Сіятельству, Господину Московскому Военному Генералъ Губернатору, Князю Д. В. Голицыну, который, ревнуя всему полезному и клонящемуся ко благу Отечества, представленіе сіе одобрилъ; но предусмотрѣвъ, что приведеніе въ исполненіе плана соединено будетъ съ значительными издержками, далъ мысль споспѣшествовать оному акціями, и въ слѣдствіе того вошелъ о семъ докладомъ къ Государю Императору. Его Императорское Величество, равно какъ и Государыни Императрицы Александра Ѳеодоровна и Марія Ѳеодоровна, соизволили удостоить Общество чести быть первыми акціонерами онаго. Благотворительному примѣру Ихъ Величествъ послѣдовалъ Его Сіятельство, Господинъ Военный Генералъ Губернаторъ, а за нимъ весьма многія знатнѣйшія особы нашей древней столицы. Такимъ образомъ, сдѣлавшему упомянутое представленіе открылась возможность, отнестись непосредственно въ Дрезденъ, къ изобрѣтателю искуственныхъ минеральныхъ водъ, Г-ну Доктору и Кавалеру Струве и просить его о сообщеніи, содержимаго имъ до того въ секретѣ, способа приготовленія оныхъ. Г-нъ Струве съ величайшею готовностію исполнилъ просьбу сію, за весьма умѣренное вознагражденіе убытковъ, могущихъ ему отъ того послѣдовать. Вступивъ самъ въ число акціоперовъ Московскаго заведенія, онъ обязался сообщить во всей полнотѣ свой способъ разложенія и составленія минеральныхъ водъ, и впредь присылать все, что открыто имъ будетъ новаго или служащаго къ улучшенію,

Digitized by Google

съ тѣмъ, что въ теченіе 10 лѣтъ никому другому въ Россіи, или для Россіи, своего секрета онъ открывать не будетъ. Равномѣрно принялъ Г-нъ Струве на себя трудъ изготовить въ Дрезденѣ потребныя машины и посуду, подъ собственнымъ своимъ надзоромъ, а химическіе препараты, для приготовленія конхъ потребно много времени, на первый разъ прислать въ Москву уже готовые. Не только все сіе исполнилъ онъ со всевозможною точностію, но и сверхъ того, по желанію Комитета, самъ избралъ Директоромъ сего заведенія, извѣстнаго ему врача и знатока минеральныхъ водъ, Г. Доктора Яникена изъ Дрездена, коему и объяснилъ все, до устройства и управленія заведеніемъ относящееся; наконецъ доставилъ онъ Московскому заведенію сотрудника своего, Г. Германа, знаменитаго теоретическаго и практическаго химика, отъ начала открытія Г-на Струве, въ продолженіе 10-ти лѣтъ, безпрерывно съ нимъ трудившагося, и устроившаго подобное заведеніе въ Кенигсбергѣ. Сіи избранные Г-мъ Струве ученые люди, по желанію избраннаго изъ Членовъ Московскаго Общества Комитета, за три мѣсяца предъ симъ, невѣроятною своею дѣятельностію, усиліемъ, неутомимостію и великими трудами привели къ окончанію всѣ приготовленія.

Члены Комитета суть: Его Сіятельство, Г-нъ Военный Генералъ Губернаторъ, Князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ; Его Сіятельство, Г-нъ Тайный Совѣтникъ, Князь Сергій Ивановичъ Гагаринъ; Г-нъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Лейбъ Медикъ, Христіанъ Ивановичъ Лодеръ (онъ-же и Членъ производящій дѣла); Г-нъ Ком-

Digitized by Google

мерціи Совѣтникъ, Василій Ивановичъ Розенштраухъ (онъ-же Кассиръ Общества) и вышеупомянутый Директоръ заведенія, Докторъ Ѳедоръ Ивановичъ Яншенъ. Для устройства заведенія нанятъ въ Москвѣ большой домъ, на Остоженской улицѣ, имѣющій прелестное мѣстоположеніе на берегу Москвы рѣки, съ прекраснымъ садомъ по отлогости горы, назначеннымъ, вмѣстѣ со многими залами и крытою галлереею, для прогулки пользующихся водами. Время для употребленія водъ избрано утреннее, ежедневно отъ 5 до 10 часовъ; во все продолженіе онаго обыкновенно играетъ музыка. Употребленіе водъ, начавшись съ Мая мѣсяца, продлится до конца Сентября. Искусственныя минеральныя воды раздаютъ въ пространной и хорошо устроенной комнатѣ, въ коей для каждой воды выведенъ особенный кранъ, съ надписью; чрезъ сей кранъ наполняютъ стаканы пользующихся водою, изъ резервуаровъ, находящихся за стѣною. У каждаго резервуара особый термометръ и барометръ: первый показываетъ степень теплоты минеральной воды, а второй опредѣляетъ степень сжатія газа, необходимо потребную для растворенія его въ водѣ, въ которую онъ, помощію сжимательной машины, проводится чрезъ трубки. Потребныя для воды въ резервуарахъ теплота и холодъ доставляются помощію теплой и холодной воды, коею они окружаются, и которая, смотря по надобности, приводится или отводится помощію трубокъ и кранокъ.

Въ семъ заведеніи можно получать всѣ минеральныя воды, какъ теплыя, такъ и холодныя, из-

Digitized by Google

вѣстныя по цѣлительной силѣ своей въ Германіи, именно: *Карльсбадскую, Ахенскую, Эмскую, Висбаденскую, Мариенбадскую, Зельцерскую, Гейльбруннскую, Эгерскую, Пирмонтскую, Спавскую* и другія, исчисленныя въ программѣ, отъ Комитета изданной. Многія особы, употреблявшія натуральныя воды на самыхъ источникахъ въ Германіи, и потомъ испытывавшія здѣшнія искуственныя, засвидѣтельствовали, что они находятъ ихъ совершенно сходными, какъ по вкусу, запаху, степени теплоты и холода, такъ и по самому дѣйствію. Теплыя воды можно получать только въ самомъ заведеніи; холодныя-же, какъ въ ономъ, такъ и на Лубянкѣ отъ Г-на Таля, бутылками. Недостаетъ нынѣ въ семъ заведеніи только Кавказскихъ водъ; но Комитетъ уже сдѣлалъ положеніе, наступающею осенью отправить, какъ Г-на Директора, такъ и Г-на Химика сего заведенія, на Кавказъ, для разложенія тамошнихъ водъ по способу Г-на Струве, дабы на слѣдующую весну составлять уже оныя въ Москвѣ. Что касается до ваннъ, то ихъ берутъ отъ 10-ти часовъ утра до 9-ти часовъ вечера, въ самомъ заведеніи; впрочемъ, воды для ваннъ, по желанію больныхъ, могутъ быть присылаемы къ нимъ на домъ, въ особенно приготовленныхъ для сего и гермешически закупоренныхъ сосудахъ.

Со дня открытія заведенія, т. е. въ теченіе 2-хъ мѣсяцовъ, уже около 300 особъ подписались на употребленіе различныхъ водъ. Абонироваться на оныя можно во всякое время, на одинъ мѣсяцъ. Утромъ встрѣтите на водахъ много дамъ и мущинъ, въ числѣ

Digitized by Google

коихъ замѣчаемъ знаменѣйшихъ особъ сей столицы и сосѣдственныхъ уѣздовъ, равно и весьма многихъ врачей. Тонъ сего многочисленнаго собранія людей, различнаго званія и состоянія, тотъ самый, который съ удовольствіемъ замѣчаютъ путешественники въ публичныхъ собраніяхъ большихъ городовъ образованнѣйшихъ въ Европѣ государствъ, и котораго нѣтъ во многихъ обществахъ, съѣзжающихся на славнѣйшія минеральныя воды въ Германіи и Англіи. Здѣсь каждый, отбросивъ тщеславную горделивость, находитъ собственное удовольствіе въ собраніи доставить удовольствіе всѣмъ и каждому пріятнымъ разговоромъ и взаимною вѣжливостію; здѣсь видѣнъ образованный умъ, отличающій всѣ большія собранія въ Москвѣ и производящій весьма выгодное для насъ впечатлѣніе въ каждомъ иностранцѣ.

Вечеромъ, по окончаніи работъ любопытствующіе могутъ осматривать внутреннее устройство заведенія и получить точное свѣдѣніе о машинахъ и посудѣ, съ величайшимъ тщаніемъ отдѣланныхъ и назначенныхъ для приготовленія водъ. Кажется, ничего совершеннѣе выдумать невозможно! Удивляешься, какъ простотѣ устроенія, нахъ и изобрѣтенію. Комитетъ ничего не щадилъ къ приведенію всѣхъ препаратовъ въ наилучшее состояніе. Способы, коими *обыкновенная рѣчная вода очищается* (*) и смѣшиваются съ же-

(*) Ежедневно болѣе 4000 бутылокъ мутной рѣчной воды машина можетъ превратить въ воду самую чистую, прозрачную, безъ всякаго вкуса и запаха, подобную водѣ лучшихъ источниковъ.

Digitized by Google

ществами, потребными для составленія минеральныхъ водъ; такимъ же, коими различныя породы газовъ пропускаются чрезъ воду, очищаются ею, потомъ сжимаются, и изъ большихъ газометровъ проводятся въ минеральныя воды, достойны удивленія; но описаніе всѣхъ дѣйствій требуетъ пространнаго изложенія, съ присовокупленіемъ рисунковъ, безъ чего и понятно быть не можетъ. Самый способъ закупориванія бутылокъ выдуманъ чрезвычайно замысловато: пробки, помощію особенной машины, столь плотно входятъ въ горло бутылки наполненной минеральною водою, что атмосферическій воздухъ ни какимъ образомъ не можетъ въ нее проникнуть.

Здѣсь почитается необходимо нужнымъ сказать нѣсколько словъ объ изобрѣтателѣ превосходнаго способа составлять минеральныя воды, Г-нѣ Докторѣ и Кавалерѣ Струве, въ Дрезденѣ. Онъ человѣкъ безъ всякихъ предубѣжденій, отлично образованный, врачъ весьма искусный и химикъ знаменитый. Безпрестанно занимаясь Химіею, онъ получилъ болѣзнь, которая не уступала никакимъ врачебнымъ средствамъ и произвела у него въ послѣдствіи параличъ въ обѣихъ ногахъ. Для излеченія отъ сей тяжкой болѣзни, онъ отправился въ Маріенбадъ, гдѣ употреблялъ придуманныя имъ самимъ паровыя ванны, и въ коротское время совершенно освободился отъ болѣзни. Это побудило его посѣтить многіе другіе славные цѣлительные Германскіе ключи, послѣ чего онъ рѣшился узнать составъ ихъ въ совершенной подробности, дабы вѣрно судить о качествахъ и силѣ дѣйствія каждыхъ водъ, трудил-

Digitized by Google

ся цѣлые четыре года, съ неутомимымъ прилѣжаніемъ, не щадя никакихъ издержекъ. Послѣ многихъ опытовъ, наконецъ удалось ему изобрѣсть такіе способы разложенія водъ, что ими легко было открывать малѣйшія и, отчасти неизвѣстныя до того времени, отчасти въ пренебреженіи оставленныя составныя части минеральныхъ водъ и пропорцію оныхъ; потомъ удалось ему сіи составныя части распустить въ чистой водѣ, сжавъ газы изобрѣтенною имъ машиною, что возможно сдѣлать только симъ однимъ способомъ. Такъ началъ Г-нъ Струве подражать различнымъ минеральнымъ водамъ, коими въ саду своемъ, съ счастливымъ успѣхомъ, пользовалъ нѣкоторыхъ друзей своихъ. Это ободрило его и побудило, за 6-ть лѣтъ предъ симъ, учредить заведеніе для приготовленія водъ въ большомъ количествѣ, въ чемъ не мало вспомоществовалъ ему, находящійся нынѣ въ Москвѣ, упомянутый выше, Г-нъ Химикъ Германъ. Заведеніе вскорѣ прославилось, было одобрено многими врачами и съ похвалою описано въ журналахъ Нѣмецкихъ и иностранныхъ. Слава водъ побудила Его Величество Короля Прусскаго отправить одного изъ своихъ врачей въ Дрезденъ, для осмотра заведенія Г-на Струве, дабы потомъ въ Берлинѣ устроить подобное заведеніе, которое Его Величество удостоилъ своими посѣщеніями и одобреніемъ.

Примѣру сего Государя послѣдовалъ Великій Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій. Онъ послалъ въ Дрезденъ своего Лейбъ-Медика, знаменитаго врача-практика и писателя, Доктора Фогеля, кото-

Digitized by Google

рый одобрилъ воды Г-на Струве, и тѣмъ способствовалъ къ устроенію подобнаго заведенія при морскихъ купальняхъ въ Доберанѣ.

Леченіе искуственными водами, сопровождаемое весьма значительною пользою для больныхъ, коихъ имена упомянуты въ сочиненіяхъ и публичныхъ листахъ знаменитыхъ врачей, было поводомъ къ тому, что въ Лейпцигѣ, Варшавѣ и Кенигсбергѣ учреждены подобныя заведенія. Потомъ Г-нъ Струве вызванъ былъ въ Англію для устроенія таковаго-же въ Брейтоунѣ, куда ежегодно начало съѣзжаться множество страждущихъ, и въ Медицинскихъ журналахъ Англійскихъ извѣщаемо было о многихъ больныхъ, исцѣленныхъ искуственными водами.

Способъ Г-на Струве отличается отъ всѣхъ другихъ, донынѣ извѣстныхъ, слѣдующимъ: 1-е. Его разложеніе натуральныхъ минеральныхъ водъ гораздо вѣрнѣе. 2-е. Воды его содержатъ въ себѣ малѣйшія вещества, отчасти до сего времени неизвѣстныя, отчасти оставшіяся въ пренебреженіи и встрѣчающіяся въ водахъ натуральныхъ. 3-е. Онѣ совершенно свободны отъ атмосферическаго воздуха, а содержатъ въ себѣ надлежащіе газы, въ той самой пропорціи, въ какой находятся оные въ водахъ натуральныхъ. 4-е. При всѣхъ химическихъ опытахъ, учиненныхъ надъ ними, онѣ оказались одинаковы съ натуральными, и самое дѣйствіе ихъ на тѣло человѣческое ни мало не разнится отъ натуральныхъ водъ. 5-е. Искуственныя воды дѣлаются средней пропорціи, почему употребленіе ихъ должно предпочесть натуральнымъ, ибо сіи послѣднія въ различное время дня и отъ перемѣнъ погоды бываютъ

Digitized by Google

то слабѣе, то крѣпче; искусственныя-же никогда не измѣняются. 6-е. При пересылкѣ не могутъ онѣ разлагаться, ибо ни малѣйшая частица атмосферическаго воздуха не проникаетъ въ бутылку, чего никакъ нельзя избѣжать при наливкѣ бутылокъ водами натуральными; по сему, въ присылаемыхъ въ Москву бутылкахъ, съ Пирмонтскою или другою водою, примѣчается осадка или мутность. 7-е. Даже теплыя искусственныя минеральныя воды могутъ пересылаться, какъ для питья, такъ и для ваннъ, чего, какъ извѣстно, не возможно сдѣлать съ водами натуральными, ибо остынувъ онѣ, теряютъ свою силу.

Въ доказательство похвалъ, сдѣланныхъ здѣсь водамъ Доктора Струве (съ коими совершенно во всемъ сходны Московскія искусственныя воды) полагается нужнымъ, изъ множества свидѣтельствъ, привести мнѣнія только двухъ Нѣмецкихъ врачей, славныхъ практиковъ и знаменитыхъ писателей. Сіи мнѣнія составляютъ особенныя Прибавленія къ нашей статьѣ (*).

(*) Они будутъ помѣщены въ слѣд. книжкѣ Телеграфа.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ

РУССКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

1828 года.

— *Описаніе путешествія* Государя Императора Александра I, изъ станціи Ниссиле въ городъ Каяну, во время послѣдняго вояжа Его Величества въ Великое Княжество Финляндское, лѣтомъ 1819 года. Изданное, съ Высочайшаго соизволенія, С. Гриппенбергомъ, Капитаномъ Главнаго Штаба Финляндскихъ войскъ и проч. СПб. 1828 г. въ т. Главнаго Штаба, in f. oblong. 25 стр. при немъ 6 литограф. рисунковъ.

Городокъ Каяна находится внутри Сѣверной Финляндіи, разстояніемъ отъ губернскаго города Улеоборга на 160 верстъ. Бѣдный городокъ этотъ, въ коемъ всего 370 обитателей, извѣстенъ своими бѣдствіями въ войнахъ Россіи съ Швеціею. Замокъ Каянскій (развалины его видны подлѣ города) основанъ былъ въ 1607 году и разворенъ Русскими въ 1716 году.

Желаніе видѣть дикую Каянскую сторону, древній замокъ и живописныя мѣста шамошнія, побудили Императора Александра, въ 1819 г., ѣхавши изъ Сердоболя въ Сѣверную Финляндію, свернуть съ Улеоборгской дороги вправо и посѣтить Каяну.

Digitized by Google

Капитанъ Гриппенбергъ былъ предварительно посланъ для распоряженій къ проѣзду Государя по сей пустынной сторонѣ. Имѣвъ потомъ счастіе сопровождать Его Величество въ семъ пути, онъ рѣшился описать все путешествіе Императора, отъ станціи Нюссиле, находящейся на Улеборгской дорогѣ, до Каяны, 82 версты. Сіе описаніе трогательно, по тому снисхожденію и величественной простотѣ, съ какою являлся Императоръ, и по разнымъ случаямъ, въ коихъ видна мѣстность Финляндская, добродушіе жителей, и бѣдное состояніе, въ какомъ осудила ихъ жизнь сама природа.

Путешествіе отъ Нюссиле до Хапалаккангаса, селенія, лежащаго при рѣчкѣ Вуоліоки (30 верстъ) совершено было Императоромъ въ экипажахъ. Здѣсь приготовленъ былъ простый обѣдъ, въ новопостроенной конюшнѣ, наскоро прибранной. Отсюда Императоръ отправился по озеру Улео въ Каяну. Нѣсколько озеръ, соединяясь рѣчками, простираются здѣсь на большое разстояніе. Сильная буря подвергала путешествующихъ нѣкоторой опасности во время переѣзда, и Государь, обозрѣвъ Каяну и не желая дожидаться, пока стихнетъ сильный вѣтръ, взволновавшій озеро, рѣшился ѣхать обратно въ Нюссиле сухимъ путемъ. Путь сей лежалъ по мѣстамъ почти необитаемымъ и едва проходимымъ. Съ трудомъ сыскали въ Каянѣ одно старое крестьянское сѣдло и сносную лошадь для Императора. Свита его ѣхала безъ сѣделъ, на дурныхъ лошадямъ, кое-какъ привязавъ веревками подушки. Вся дорога, по которой надобно было

Digitized by Google

проѣзжать, состояла изъ небольшихъ прошпнокъ, проложенныхъ черезъ дикія и каменистыя мѣста, пересѣкаемыя большими пространствами топкихъ болотъ. Для переправы черезъ болота, жители кладутъ по два обтесанныя бревна, и такіе узкіе мосты простираются въ иныхъ мѣстахъ на нѣсколько верстъ; лошади скользятъ по перекладинамъ и вязнутъ въ болото, для избѣжанія чего путешественники принуждены идти пѣшкомъ, ведя лошадей въ поводу. Государь прошелъ пѣшкомъ около 50 верстъ. Подлѣ деревни Суопорида, надобно было переѣзжать черезъ рѣку, въ лодочкѣ. Императоръ и Князь П. М. Волконскій сами правили веслами. Жители очарованы были милостями и благосклонностію Монарха. Конюшня Хапаланкангазская, лодка и другія вещи, служившія Императору, перенесены ими въ Каяну, и опредѣлено хранить ихъ, какъ памятникъ драгоцѣнныхъ воспоминаній.

Книга Г-на Гриппенберга издана на Русскомъ, Шведскомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ. Вѣроятно, желаніе поставить всѣ четыре текста рядомъ принудило Автора избрать чрезвычайно неудобный форматъ поперечнаго листа, который, будучи огромнѣе самыхъ рисунковъ, не позволяетъ за всѣмъ тѣмъ переплесть ихъ вмѣстѣ съ книгою. Печать и бумага очень хороши, также и рисунки, снятые съ натуры Г-мъ Большомъ и литографированные въ Парижѣ у Энгельмана. Рисунковъ всего шесть; на 1-мъ изображенъ пріѣздъ Государя въ Хапаланкангазъ; на 2-мъ обѣдъ его въ семъ мѣстѣ; на 3-мъ переѣздъ черезъ озеро Улео; на 4-мъ при-

Digitized by Google

ѣздъ въ Каяну; на 5-мъ Государь на развалинахъ Каянскаго замка; на 6-мъ переѣздъ Императора черезъ рѣчку при Суошарила.

— *Письма изъ Сибири.* 1826 года. М. 1828 г. въ т. С. Селивановскаго, in 8, 112 стр.

Сія книга напечатана весьма въ небольшомъ числѣ экземпляровъ и не поступила въ продажу. Сочинитель ея, Директоръ Училищъ Сибирскихъ, П. А. Словцовъ, посвятивъ трудъ свой Казанскому Обществу Любителей Словесности, назначилъ всѣ экземпляры въ подарокъ друзьямъ своимъ, и тѣмъ мѣстамъ, гдѣ пріятно ему оставить по себѣ знакъ памяти. Жителямъ Сибири извѣстно имя почтеннаго земляка ихъ, посвятившаго преклонныя лѣта свои попеченіямъ о воспитаніи Сибирскаго юношества.

Сколько по должности, столько-же и изъ любознанія путешествуя по Сибири, Сочинитель составлялъ для себя замѣчанія, въ видѣ писемъ, и сіи письма помѣщаемы были въ Сибирскомъ Вѣстникѣ и въ Казанскомъ Вѣстникѣ (если не ошибаемся). Мы за честь себѣ почли, когда въ прошломъ году сообщено было отъ Автора въ Телеграфъ нѣсколько писемъ. Въ нынѣшнемъ году Телеграфъ также украшенъ *Письмами изъ Сибири.* Въ книжкѣ, о которой извѣщаемъ читателей, собраны письма, помѣщенныя въ Телеграфѣ прошлаго года; къ нимъ прибавлено нѣсколько новыхъ.

Читатели Телеграфа конечно оцѣнили уже достоинство Писемъ изъ Сибири. Разнообразіе предметовъ, важность однихъ, занимательность другихъ, любопытность всѣхъ, могутъ почесться въ

Digitized by Google

ниихъ отличительными чертами. Сибирь, столь мало и столь невѣрно описываемая донынѣ, является здѣсь въ картинѣ вѣрной, снятой съ природы человѣкомъ опытнымъ, умѣющимъ замѣчать, и близко знающимъ предметъ своихъ замѣчаній. Пламенное чувство любви къ просвѣщенію, къ благу добрыхъ и достойныхъ всякаго уваженія жителей Сибири, вездѣ руководствуетъ Сочинителя. Иногда не соглашаешься съ его мнѣніями, иногда видишь, что онъ глядитъ на предметъ съ своей, особенной и, можетъ быть, не совсѣмъ вѣрной точки зрѣнія, но никогда не теряешь уваженія къ его сужденію, его взгляду, замѣчая, что Авторъ имѣетъ *свои причины*, не на легкѣ схваченныя, но произведенныя размышленіемъ и обдуманнымъ убѣжденіемъ. Мысли и разсужденія Сочинителя часто бываютъ оригинальны, выражены сильно и *особливымъ образомъ*. Описаніе Тельминской фабрики; Енисейскъ; столѣтній жилецъ Барабы; изслѣдованіе о Ермаковой перекопи (въ слѣдствіе коего должно исправить ошибку Миллера); критическое обозрѣніе Сибирской Лѣтописи, изданной Гмъ Спасскимъ; Березовъ; взглядъ на Сѣверныхъ народовъ Сибири (достойный большаго вниманія) и промышленность Сибири — вотъ предметы 16-ти писемъ Г-на Словцова, помѣщенныхъ въ Телеграфѣ 1827 года. Въ 4-хъ, вновь прибавленныхъ въ книгѣ *Писемъ изъ Сибири*, Авторъ описываетъ дорогу въ Якутскъ и рѣку Лену; кратко обозрѣваетъ училища Сибирскія и воспитаніе въ Сибири. Здѣсь находимъ изчисленіе всѣхъ учениковъ въ публичныхъ учебныхъ заведеніяхъ Иркутской, Енисейской, Том-

Digitized by Google

ской и Тобольской губерніи, за 1826 годъ: число ихъ простиралось до 1580; это самое малое число, или *зимнее*, ибо зимою въ училища ходитъ менѣе учащихся, по причинѣ холода; лѣтомъ можно положить ихъ до 2000.

Въ Письмѣ къ Казанскимъ Любителямъ Словесности, Авторъ объясняется о нѣкоторыхъ особливостяхъ, какія наблюдены имъ въ правописаніи Писемъ о Сибири. Помѣщая оныя въ Телеграфѣ, мы осмѣливались измѣнять правописаніе Автора, какъ для сообразности съ общимъ правописаніемъ, такъ и потому, что мы не могли согласиться на его отличія. Будучи оригиналенъ вообще въ образѣ выраженій, Авторъ принимаетъ и въ правописаніи нѣкоторыя свои правила. Вотъ главныя:

1-е Писать при имен. падежѣ окончанія прилагательныхъ *ый*, въ винительномъ на *ой*.

Авторъ справедливо говоритъ, что у насъ въ семъ случаѣ пишутъ, какъ попало. Но мы не видимъ причины всегда писать въ вин. *ой*, и полагаемъ, что въ именительномъ должно измѣнять *ый* на *ой*, только тогда, когда удареніе находится надъ симъ слогомъ (*пустой, смѣшной*), чему слѣдуетъ подвергнуть и окончаніе на *ій* (*благой, лихой*), а винительный всегда писать *сходно съ именительнымъ*, или, гдѣ должно, *съ родительнымъ*.

2-е Писать прилагательныя, происходящія отъ собственныхъ именъ, съ большою буквою, смотря потому, каково существительное, за нимъ слѣдующее.

Авторъ пишетъ: *россійская пѣшка, казанскій сафьянъ* и — *Россійская держава, Казанскій ун-*

Digitized by Google

ерситетъ. Но послѣ этого, слова: Нью-Гашъ, Ванька Каинъ, Пугачевъ, Димитрій Самозванецъ, не должно начинать заглавными буквами?

Изъявивъ свои несогласія, касательно мѣлочей грамматическихъ, мы обращаемся съ просьбою къ Автору: собрать всѣ Письма о Сибири, какія гдѣ были имъ напечатаны, присовокупить къ нимъ новыя, еще находящіяся у Автора въ рукописи, и издать ихъ вполнѣ для публики. Увѣрены, что читатели раздѣлятъ желаніе наше.

—*Рукопись покойнаго Клементія Акимовича Хабарова*, содержащая разсужденіе о Русской азбукѣ и біографію его, имъ самимъ писанную, съ присовокупленіемъ портрета и *съемка* (снимка?) съ почерка сего знаменитаго мужа. М. 1828 г. въ т. С. Селивановскаго, in 12, 48 стр.

Нѣкто, *коснующій книгопродавецъ* Евгеній Трешейскій, разсказываетъ темно и отрывисто, въ *подражаніе новымъ романамъ въ стихахъ*, какъ говоритъ онъ, знакомство свое съ К. А. Хабаровымъ, завѣщавшимъ напечатать, черезъ 25 лѣтъ послѣ своей смерти, автобіографію и рукопись, подъ названіемъ: *Усовершенствованная Русская азбука*, но и другое, сочиненныя имъ Хабаровымъ. Хабаровъ умеръ въ 1803 г. и душеприкащикъ его исполняетъ данное слово.

Все это шутка, довольно оригинальная на Руси, и біографія К. А. Хабарова выдумана и написана очень забавно. Онъ описываетъ, какъ воспитанъ былъ въ сиротскомъ, отданъ въ училище, поступилъ наборщикомъ въ типографію *краснопосаго Русскаго Дидота, который жилъ на Шабо-*

Digitized by Google

ловкѣ, ходилъ въ затрапезномъ халатѣ, и при каждомъ вопросѣ прибавлялъ междометіе: А! 22 года мыкался Хабаровъ по разнымъ типографіямъ, а потомъ сдѣлался книгопродавцомъ, и умирая думалъ, что судьба являла его въ міръ единственно для того, чтобы *усовершенствовать Русскую азбуку.*

Миръ праху благонамѣреннаго Клеменція Акимовича! Вотъ, что онъ думалъ:

Для Русской азбуки довольно 27 буквъ, вмѣсто 35. Буквы *І, Щ, Ъ, Ь, Ѣ, Э, Ѳ, Ѵ*, не нужны. *І* не различаясь въ произношеніи отъ *И*, *Щ* отъ *СЧ*, *Ѣ* отъ *Е*, *Ѳ* отъ *Ф*, только обременяютъ правописаніе. *Э* можетъ замѣниться буквою *Е*, когда ввести *ѣ*; *Ъ* и *Ь* могутъ быть замѣщены знаками ( ) (ʌ). Вмѣсто *И* съ краткою (*Й*) можно писать одинъ знакъ краткаго произношенія ($\overset{\circ}{\text{а}}$ $\overset{\circ}{\text{е}}$).

Еслибы дѣло стало только за нами, то мы согласны, почитаемъ все это весьма возможнымъ, и столь-же легко прочитали примѣры правописанія К. А. Хабарова (на стр. 47 и 48), какъ и обыкновеннымъ образомъ написанное. Но думаемъ, что предположенія Г-на Хабарова останутся мечтою. Что дѣлать! Грустно думать, что онъ 22 года посвятилъ изысканіямъ безъ пользы, но людей не переучить. Русскій народъ привыкъ къ *Ѣ, Э, Ѵ, Ъ, Ь, Щ*, и скорѣе согласится спорить безъ конца, о томъ, гдѣ которую изъ сихъ буквъ ставить должно, но не захочетъ выкинуть ихъ изъ азбуки. Доказывайте какъ угодно, но что перешло много поколѣній, то сдѣлалось почти природою. Испытайте заставить Англичанъ отка-

Digitized by Google

запись отъ ихъ нелѣпой азбуки, и вы увидите, что легче помирить Тори съ Радикалами, нежели убѣдить въ ненужности буквъ *OO*, *EE*, и проч. Множество неудачныхъ покушеній, у насъ и на чужбинѣ, это доказываютъ. Ахъ! если-бы уговорить нашихъ Русскихъ грамотѣевъ, хотя вновь ничего не зашѣвать въ Русской азбукѣ! Посмотрите въ Вѣстникъ Европы: что шамъ дѣлаетъ Г-нъ Редакторъ! Буквы *I*, *V*, *Θ* становятся у него—по Греческой азбукѣ: это доказываетъ, что онъ *знаетъ Греческую азбуку*, и ему хорошо; но каково шѣмъ, кто не знаетъ ее?

Мы еще сказали-бы Г-ну Хабарову мысли нѣкоторыхъ нашихъ современниковъ—но кости его уже давно изгнѣли въ могилѣ и онъ не услышитъ словъ нашихъ! Нынѣ говорятъ, что вмѣсто гоненія на *э*, *ижицу*, *оиту*, *ерь* и *ерь*, лучше постараться придумать средство *скорѣе выучиваться азбукѣ*. Почему не отмѣнить, на примѣръ, порядка буквъ, въ какомъ дѣти учатъ ихъ въ азбукѣ? Если-бы сперва заставляли дѣтей выучивать *гласныя буквы*, а потомъ, показавъ отдѣльно начертанія согласныхъ, вразумляли ихъ, что произношеніе согласныхъ зависитъ отъ гласныхъ, то истребилось-бы все мученіе надъ складами, и дѣти выучивались-бы грамотѣ впрое скорѣе и легче нынѣшняго. Не лучше-ли составить повѣрнѣе правила правописанія, и потомъ поскорѣе переходить *отъ буквъ къ словамъ*. Англійскому правописанію выучишься въ полгода, Русскому въ двѣ недѣли, а науку о словахъ, *грамматику*, и въ цѣлую жизнь не узнаете совершенно, безъ труда, размышленія и Логики.

Digitized by Google

Въ Вѣстникѣ Европы видите, что *Ахиллъ* à la Grecque надобно писать *Ахіллъ*; что такое или другое слово, слѣдуя Грекамъ, должно писать съ *ижицею*; но за то, на каждой страницѣ встрѣтите полдюжины барбаризмовъ и солецизмовъ, а это сто̀итъ усовершенствованія Русской азбуки по Греческому алфавиту.

— *Новѣйшія историческія, политическія, статистическія и географическія свѣдѣнія о Турецкой Имперіи*, заимствованныя изъ достовѣрнѣйшихъ путешествій и изслѣдованій историческихъ, съ приложеніемъ извѣстій о нравахъ и обычаяхъ, изложенныхъ въ видѣ повѣстей, анекдотовъ и разговоровъ. Ч. I. М. 1828 г. въ т. Универс. in 12, 231 стр., съ 4 литографир. картинками.

Мы замѣтили уже (кн. X, стр. 321), что современныя важныя событія оказали вліяніе свое на текущую литтературу, заставляя нашихъ литтераторовъ писать и говорить о Турціи. Доказательства этому являются безпрестанно.

Книга, которой мы выписали полное заглавіе, до появленія своего заслужила преобширное объявленіе въ Московскихъ Вѣдомостяхъ. Просмотрѣвъ вышедшую 1-ю часть оной, кажется можемъ судить о всей книгѣ, ибо изъ газетнаго объявленія знаемъ осталные томы, а по первому можемъ заключать о достоинствѣ ихъ.

Книга эта есть сборникъ статей весьма различнаго достоинства. Кажется Редакторъ ея хотѣлъ угодить читателямъ всѣхъ родовъ, и потому помѣщалъ *всякую всячину*, до того, что даже встрѣчаются противорѣчія въ одной статьѣ про-

Digitized by Google

шивъ другой, и все это неудивительно при неразборчивости Собирателя. Подлѣ прекрасной статьи о законахъ Турецкихъ (взятой изъ Bibliothèque Universelle) встрѣчаете разговоръ между Дервишемъ и Туркомъ — довольно вялую сатиру изъ сочиненій какого-то *Палеологоса* (Палеолога?), хотя Редакторъ и увѣряетъ, что разговоры Г-на Палеологоса «возбуждаютъ *всеобщее любопытство просвѣщенной* Парижской *Публики*.» — Хронологическое обозрѣніе Исторіи Турецкихъ Султановъ (изъ книги: L'art de vérifier les dates), Турецкая сказка, и еще шесть небольшихъ историческихъ и географическихъ отрывковъ — вотъ содержаніе *перваго* тома «*новѣйшихъ историческихъ, политическихъ, статистическихъ и географическихъ свѣдѣній, заимствованныхъ изъ достовѣрнѣйшихъ путешествій* и изслѣдованій историческихъ.» Предоставляемъ читателямъ повѣрить справедливость названія книги съ содержаніемъ оной.

Кажется, что статьи этого сборника были переводимы не однимъ, а многими переводчиками, ибо въ слогѣ статей видимъ большую разницу. Изъ десяти въ I-мъ томѣ находящихся, 1-я и 8-я статьи переведены вѣрно, и по Русски написаны довольно хорошо; но въ другихъ слогъ ужасный. Не знаемъ, каково передавали переводчики смыслъ подлинниковъ, но просимъ угадывать грамматическій и логическій смыслъ, въ слѣдующихъ примѣрахъ, которые на выдержку беремъ съ нѣкоторыхъ страницъ.

Стр. 36. Императоръ Константинъ, *идучи* изъ Рима въ Персію, *чтобы наступить* войною (!) *на*

Digitized by Google

Царя *ея*, *на котораго* по важнымъ и справедливымъ причинамъ *имѣлъ негодованіе*, проходилъ *тогда одно* селеніе въ Азіи; *оно* плѣнило *его* (взяло въ плѣнъ?), и *онъ* расположился *тутъ* на *нѣсколько дней лагеремъ* (?), *чтобы насладиться* красотою *мѣста* положенія. *Это* (?) было *то* самое мѣсто, гдѣ стояла *Халкидонія*, (Халкидонъ?), городъ, прежде славный, но разрушенный (?) Персами. Императора такъ *оно* прельстило, что *въ немъ* (въ мѣстѣ?) родилось желаніе возстановить *его* (кого? Если мѣсто, то какъ *возстановить мѣсто*!) въ прежнемъ блескѣ; между тѣмъ какъ *онъ* (опять-*кто*?) придумывалъ дѣйствительнѣйшія средства *для исполненія* сего *намѣренія*, одинъ знаменитый медикъ и астрологъ предложилъ ему совѣтъ, *чтобы*, *если уже* (!!) хочетъ основать (*кто*-же хочетъ?) городъ для увѣковѣченія своего имени, то строилъ-бы его (*имя* или *городъ*?) по ту сторону, *напротивъ* Халкидоніи, *на* развалинахъ Византіи. Константинъ, обдумавъ совѣтъ сего врача, послѣдовалъ *ему* (*врачу* или *совѣту*?): перешелъ черезъ море, etc.

Стр. 201. Сіи небольшія сцены *совсѣмъ не писаны для того*, *чтобы* произвести драматическій эффектъ; *это* просто бесѣды, предназначенныя (?) къ *тому*, *чтобы* яснѣе *выказать*, и, такъ *сказать*, *оживить* множество подробностей, *которыхъ* простое повѣствованіе *оставило бы* въ неопредѣленномъ видѣ (???!!). Изъ числа сихъ, какъ *въ томъ*, такъ и *въ мѣстности* совершенно различныхъ разговоровъ (мѣстность разговоровъ!), *выбрали мы* слѣдующій, *чтобы представить* чита-

Digitized by Google

шелямъ нашимъ *образчикъ духа*, въ какомъ (въ образчикѣ духа?) написано все сочиненіе.

Этотъ *образчикъ духа* можетъ показать, каково пишетъ самъ Редакторъ *свѣдѣній о Турціи*: выписанное здѣсь съ 201 стр. не переводъ, а его собственная композиція!

Стр. 219. Въ судилищахъ Турки слѣдуютъ *болѣе закону естественному, нежели увертками подьяческимъ* (вотъ новое раздѣленіе законовъ: *законъ естественный* и *увертки подьяческія*! Если Авторъ, или Переводчикъ разумѣетъ подъ двумя первыми словами *Право Естественное*, слѣдовательно, всѣ другіе роды Правъ суть—*подьяческія увертки*? Прекрасно!) и ихъ *славнѣйшее* (?) судопроизводство состоитъ въ *нѣкоторомъ родѣ изумленія* (?!), *двусмысленностей*, посредствомъ которыхъ они *выводятъ истину наружу* (Сочинитель вѣроятно судитъ по Арабскимъ Сказкамъ. Но самое замѣчательное здѣсь, что—Естественный Законъ состоитъ въ умѣньи *посредствомъ нѣкотораго рода изумленія и двусмысленностей, выводить истину наружу*).

Жалѣя времени и терпѣнія читателей не выписываемъ ничего болѣе. *Нѣкоторый родъ изумленія*, вѣроятно, обнимаетъ читателей и отъ сихъ *образчиковъ духа*, извлеченныхъ изъ *Новѣйшихъ свѣдѣній о Турецкой Имперіи*. Можно сказать, что ни одинъ дюжинный переводъ романа не представляетъ такого незнанія языка, такого неумѣнья писать, и мы не удивимся, если строгіе критики, каковъ, на примѣръ, Издатель Московскаго Вѣстника, подпишетъ сей книгѣ тяжкій приговоръ:

Digitized by Google

«За незнаніе языка, за недостатокъ смысла въ «*свѣдѣніяхъ о Турецкой Имперіи*, сей книгѣ сгнить «въ кладовыхъ книгопродавца!» Это будетъ самое тяжкое наказаніе, ибо легко примѣтить, что вся книга есть торговая спекуляція на современное любопытство публики.

Изданіе книги дурно: она напечатана на сѣрой бумагѣ, некрасивымъ шрифтомъ и съ множествомъ ошибокъ. На картинкахъ видите разныя изображенія, но съ трудомъ разбираете, что̀ такое они представляютъ: у Султана Махмута литографщикъ отмахнулъ половину правой руки станкомъ своимъ.

Не ужели публика все еще вѣритъ заманчивымъ газетнымъ объявленіямъ?

— *Собраніе любопытныхъ предсказаній о упадкѣ Турецкой Имперіи*, заключающее въ себѣ: I. Пророчество, найденное на камнѣ гроба Императора Константина Великаго. II. Пророчество Солимана Императора Турецкаго. III. Аравійскаго Астролога Муста-Эддына. IV. Мартына-Задека, стошестилѣтняго старца. М. 1828 г. въ т. Театра, in 12, 21 стр.

Вотъ кстати пришлись старые вздоры! Нѣсколько сотъ экземпляровъ сей книжонки распродано въ нѣсколько дней. При ней приложенъ клочекъ бумаги, съ литографированнымъ изображеніемъ Турка и подписью: *Магмудъ, Императоръ Турецкій*. Но и по расходу предсказаній Мартына Задека и Муста-Эддына можно видѣть, съ какимъ участіемъ смотритъ на войну весь народъ Русскій,

Digitized by Google

съ какимъ жаркимъ восторгомъ ждетъ онъ низложенія Турецкой гордыни отъ оружія Русскаго!

— *Начальныя основанія Русской Грамматики*, изданныя Николаемъ Гречемъ. СПб. 1828 г. въ т. Вост. Дома, in 8, 151 стр.

Двѣ Грамматики, изданныя Г-мъ Гречемъ, доказали два слѣдующія обстоятельства: 1-е, что трудъ важный, смѣло предпринятой, постоянно продолженный и успѣшно конченный, всегда заслужитъ уваженіе и принесетъ честь трудившемуся, не смотря на разнообразіе мнѣній, литературныя партіи и сплетни, не смотря даже на нѣкоторые недосташки — неизбѣжную прибавку ко всѣмъ произведеніямъ человѣка. *Второе* обстоятельство относится собственно къ Русской Литературѣ. Въ то время, какъ публика съ величайшимъ одобреніемъ приняла труды Г-на Греча, видѣли-ль мы какое нибудь начало ученаго критическаго изслѣдованія трудовъ его; явился-ли кто нибудь изъ Русскихъ литераторовъ съ разборомъ и оцѣнкою сего важнаго литературнаго явленія; преодолѣлъ-ли кто нибудь изъ литературныхъ матадоровъ лѣнь, сдѣлавшуюся у нашихъ литераторовъ, съ весьма немногими изключеніями, общею привычкою? На вздоръ, на спишки, на журнальную перекличку, на альманахъ — сотни голосовъ откликаются. Скажите самому пошлому риемоплёту, что онъ не знаетъ грамматѣ —

И рады рѣзаться съ тобою!

Мѣста не достало-бы въ журналахъ и альманахъ на всѣ спишонки, которые накропаютъ у

насъ въ теченіе года, и огромныя книги сосставились-бы изъ антикритикъ, если-бы печатать все, что пишутъ въ отвѣтъ на немногія замѣчанія журналистовъ, и въ то-же время никто не подумаетъ о разборѣ ни одного творенія важнаго и замѣчательнаго. Всего досаднѣе, что и съ Г-мъ Гречемъ нѣкоторые изъ нашихъ журналистовъ не посовѣстились употребить обыкновенныя журнальныя штуки: выпускали пустыя, вздорныя замѣчанія; представляли выдуманныя имена, для уличенія, что Гречъ все заимствовалъ изъ Граммашики Рейфа, и проч. и проч. Не хотимъ изчислять здѣсь, ни отзывовъ такихъ людей, которые сами не умѣютъ написать 10-ти строкъ безъ ошибки, а о трудѣ Греча отзывались съ горделивымъ пренебреженіемъ, ни другихъ журнальныхъ погремушекъ, возбуждавшихъ сострадательный смѣхъ публики.

Упрекнувъ въ лѣнивомъ молчаніи людей знающихъ дѣло, мы совсѣмъ другое скажемъ нашей задорной литературной челяди, особенно нашей литературной молодёжи. Судить о трудѣ человѣка, посвятившаго много лѣтъ постоянному занятію какимъ нибудь предметомъ, не должно съ такимъ легкимъ запасомъ знаній, какой бываетъ у большей части нашихъ юношей-литераторовъ. Грамматика въ наше время какъ-то особенно пренебрегается при воспитаніи. Безъ увеличенія сказать можно, что изъ юношей занимающихся литературою едва на десять одного найдете, который-бы зналъ порядочно Русское правописаніе,

Digitized by Google

и на сто одного, который безъ ошибокъ прошивъ Русскаго синтаксиса написалъ-бы двѣ страницы.

Одни, приученные къ чуждымъ языкамъ, знаютъ правила Французскаго и не могутъ приладить знаній своихъ къ Русскому языку; другіе считаютъ знаніе роднаго языка ничтожнымъ, думая, что хорошая мысль, какъ-бы она дурно ни была выражена, будетъ хороша, и что правильное выраженіе ничего не прибавитъ къ ней. Есть и такіе, которые думаютъ, что Грамматика должна составлять науку первыхъ классовъ училища, и не вѣрятъ, что знаніе отечественнаго языка составляетъ науку трудную, требующую не только приготовительнаго ученія, но и большихъ занятій практическихъ. Весьма ложно полагаютъ многіе, что пишущій хорошо отъ природы бываетъ знакомъ языка. Неоспоримо, что искусство писать много зависитъ отъ природнаго расположенія, но знаніе, ученіе, трудъ, для него необходимы. Не думайте, чтобы Пушкинъ, на примѣръ, не занимался Русскимъ языкомъ долго и прилежно: зная его лично, можемъ увѣрить въ противномъ. Пушкинъ столь-же великій знатокъ языка Русскаго, практическій и теоретическій, сколь онъ великій поэтъ, и знаніе свое пріобрѣлъ онъ большимъ трудомъ, наблюденіями и опытомъ.

Словомъ: мы думаемъ, что все донынѣ писанное о грамматикахъ Г-на Греча въ Русскихъ журналахъ доказываетъ незнаніе предмета, или мелочничество и партіализмъ нестерпимый въ литтературѣ и нигдѣ.

Мы сказали уже свое мнѣніе при появленіи двухъ

Digitized by Google

Грамматикъ Г-на Греча, предшествовавшихъ нынѣ изданной имъ, крашкой, и шеперь, послѣ обстоятельнаго разсмотрѣнія, утверждаемся въ прежнемъ мнѣніи. Трудъ Г-на Греча доказываетъ его стараніе, его практическое знаніе языка, и долженъ быть причисленъ къ полезнѣйшимъ книгамъ первыхъ 25 лѣтъ Русской литтературы XIX вѣка. Грамматика Г-на Греча, безъ всякаго сомнѣнія, лучшая изъ всѣхъ донынѣ изданныхъ Русскихъ грамматикъ и, какъ *аналитическая*, удовлетворяетъ строгимъ требованіямъ. Можно поспорить въ нѣкоторыхъ частяхъ оной; но споръ сей докажетъ, можетъ быть, особенное мнѣніе Автора о томъ или другомъ предметѣ, но не грубую ошибку или незнаніе его, чего едвали кто избѣгнулъ изъ прежнихъ грамматиковъ нашихъ. Намъ кажется, что трудъ Г-на Греча болѣе отъ того несовершенъ, что Авторъ боялся *слишкомъ рѣзкой новизны* или слишкомъ точно слѣдовалъ *извѣстнымъ авторитетамъ*, не входя въ подробныя изслѣдованія справедливости оныхъ.

Нынѣ изданная Г-мъ Гречемъ книга: *Начальныя основанія Русской Грамматики*, есть собраніе правилъ, извлеченное имъ изъ двухъ большихъ, прежде изданныхъ имъ Грамматикъ, и приноровленное къ первоначальному ученію. Здѣсь должно смотрѣть столько на систему, въ какой расположена книга (ибо всѣ основанія, коихъ выводы здѣсь видимъ, заключаются въ двухъ предшествовавшихъ Грамматикахъ), и система Автора кажется намъ весьма простою и удобною для своего назначенія. Мы причисляемъ новую книжку Г-на Греча къ малому

Digitized by Google

числу первостепенныхъ учебныхъ книгъ, изданныхъ въ Россіи и для Русскихъ.

Н. П.

— *Краткое всеобщее землеописаніе. По* новому раздѣленію, изданное *по* руководству Г-на Статскаго Совѣтника и Кавалера И. А. Гейма, въ пользу дѣтей, начинающихъ учиться Географіи, Директоромъ Московскаго Коммерческаго Училища, Надворнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Т. Каменецкимъ. *5-е изданіе.* М. 1828 г. въ Унив. т. in 8, VI и 382 стр.

Можетъ быть читатели припомнятъ статью, которая лѣтъ пять тому помѣщена была въ *Отечественныхъ Запискахъ* и содержала въ себѣ подробное разсмотрѣніе *четвертаго* изданія Географіи Г-на Каменецкаго. Онъ отвѣчалъ на сей разборъ въ Сынѣ Отечества и—не оправдался ни въ одной ошибкѣ! Послѣ мы видѣли въ Московскихъ Вѣдомостяхъ объявленіе, что поелику никто не издалъ Географіи лучше, а 4-е изданіе его Географіи все разошлось, то Авторъ и рѣшается выдать новое, *пятое* изданіе: оно явилось теперь въ свѣтъ.

Воспользовался-ли Авторъ сдѣланными замѣчаніями? Измѣнилъ-ли свою неудобную систему, расположилъ-ли Географію по лучшему плану! Нѣтъ! Всѣ поправки его состоятъ въ исправленіи самыхъ грубыхъ ариѳметическихъ и топографическихъ ошибокъ, а система, расположеніе, общія, главныя ошибки остались точно такъ, какъ прежде были. Вновь прибавлено довольное число мелкихъ подробностей, какъ будто въ 4-мъ изданіи было ихъ еще

Digitized by Google

недостаточно для сбивчивости понятія учениковъ; прибавлена роспись именъ собственныхъ.

Намъ худо вѣрится, что Авторъ *руководствовался новѣйшими сочиненіями и новыми извѣстіями географическими:* гдѣ не развернете — старое, и часто ошибочное. Впрочемъ, не смѣемъ сомнѣваться, и оставляемъ спокойное изученіе Географіи по книгѣ Г-на Каменецкаго тѣмъ, кто требовалъ отъ него новаго изданія.

— *Киргизскій Плѣнникъ*, повѣсть въ стихахъ. Н. Муравьева. Взята съ истиннаго происшествія Оренбургской линіи *(происшествіе линіи!)*. М. 1828 г. въ т. А. Семена, in 8, IX и 48 стр.

— *Разбойникъ*. Соч. Петра Машкова. СПб. 1828 г. въ т. Г. Іоаннесова, in 8, 40 стр.

Мы наскучили-бы читателямъ нашимъ, *если-бы* при появленіи каждой новой поэмы, каждой новой *повѣсти въ стихахъ*, входили въ подробныя изслѣдованія о духѣ и сущности оныхъ. Замѣчая подробнѣе новости литтературы, заслуживающія вниманіе, мы однажды навсегда хотимъ объясниться съ читателями, касательно поэмъ, подобныхъ *Киргизскому Плѣннику*.

Въ послѣднее время довольно поэмъ появилось и, вѣроятно, еще много явится, въ которыхъ вдохновителемъ не Аполлонъ, и въ которыхъ не самобытный восторгъ облекаетъ мысль поэтовъ въ фантастическіе образы. Нѣтъ! въ поэмахъ, о которыхъ говоримъ, сочинители не думаютъ и не воображаютъ сами. Начитавшись сочиненій Пушкина, затвердивши множество стиховъ его, поэты берутся за перья, придумываютъ что нибудь похожее на

Digitized by Google

сюжеты Пушкина и — далѣе не умѣютъ и не смѣютъ идти. Выбравши героя, похожаго на лицо уже представленное Пушкинымъ, они замѣчаютъ, какимъ образомъ Пушкинъ представилъ это лицо, а потомъ своего героя представляютъ также. Далѣе разсматриваютъ они, какъ расположены части поэмъ Пушкина, какъ раздѣляются у него строфы, гдѣ вводятся пѣсни, какъ риѳмуютъ стихи его, принимаются сколь возможно ближе копировать все ими замѣченное, и — публика получаетъ поэму! Такъ, кажется, составлены *Евгеній Вельскій*, *Любовь въ тюрьмѣ*, *Ермакъ*, etc. etc.

Иные говорятъ, что Пушкинъ надѣлалъ много зла, показавъ способъ писать легкіе, прекрасные стихи и написавъ нѣсколько поэмъ, потому, что за нимъ *всѣ* устремились писать на его манеръ, и составлять поэмы. Забавное обвиненіе! Пушкинъ человѣкъ геніяльный, писалъ, какъ внушало ему воображеніе, и не думалъ о своихъ подражателяхъ. Не уже-ли Пушкину не должно было писать легкими, прелестными стихами, не надобно было вводить романтической поэмы въ Русскую Литтературу, боясь, что за нимъ потащится длинный рядъ *копѣистовъ* литтературныхъ? Все, что сильно увлекаетъ современниковъ, будетъ имѣть подражателей: это не новость. Напрасно думаютъ, будто такой порядокъ дѣлъ вредитъ литтературѣ; ни мало! Человѣкъ, списывающій съ другаго, подражатель, никогда и ничего не сдѣлаетъ добраго въ литтературѣ. На него и надѣяться нѣчего. Не будь Пушкина, стали-бы подражать Жуковскому, Карамзину, Ломоносову, даже Трешьяковскому,

Digitized by Google

если-бы ни того, ни другаго, ни третьяго не было на свѣтѣ. Если насчитавъ десять подражателей Пушкину, вы скажете, что Словесность Русская увлечена Пушкинымъ; то выразитесь несправедливо: это значитъ, что вся Словесность сосредоточилась въ Пушкинѣ, и что другихъ поэтовъ не является. Но у насъ, кромѣ Пушкина, есть Барятынскій, Дельвигъ, Языковъ, Козловъ, Подолинскій, поэты одного поколѣнія съ Пушкинымъ, неравные ему, но и не рабскіе подражатели его; слѣдственно, смѣшное подражаніе Пушкину, не есть удѣлъ *всей современной Русской Словесности.*

Успѣшивъ робкихъ наблюдателей Словесности нашей, замѣтимъ, что наши поэты четырнадцатаго класса нынѣ сильно что-то вооружаются на критику. Ни одно подражаніе Пушкину не выходитъ безъ того, что-бы сочинитель не подшутилъ надъ желчью и привязчивостью критиковъ. Бѣда со всѣхъ сторонъ! въ театрѣ поютъ на критиковъ куплеты; въ поэмахъ бранятъ; антикритикъ не оберешься.... но что ни робѣть, то хуже: пусть всякій дѣлаетъ свое дѣло. Впрочемъ, хотя по заведенному порядку и Авторъ Киргизскаго Плѣнника, Г-нъ Муравьевъ, нападаетъ на критику, но нападки Г-на Муравьева такіе шумные, нѣжные, *поэтическіе* —

Вотъ вамъ, товарищи и други,
Любимцы вдохновенныхъ думъ!
Мой вамъ знакомый, скромный удѣ
И одинокіе досуги. . . .

. . . Я знаю, критика *найдетъ*
На стихъ застѣнчивый, унылый;
Но, други! смерть не все беретъ:

Digitized by Google

Есть жизнь еще и за могилой (*),
Гдѣ солнце ясное взойдетъ.
Пусть критикъ, *съ зависти лорнетомъ*,
Готовитъ мстительный укоръ:
Не переставши быть поэтомъ,
Я буду веселъ въ шумѣ ссоръ.

Вотъ что называется *складъ лучше пѣсни*. Тутъ, и *безъ зависти лорнета* увидите, что *застѣнчивые стихи* Автора перешли за границу смысла.

Ѳедоръ, Уральскій казакъ, попался въ плѣнъ къ Киргизцамъ. Въ него влюбилась Киргизка Баяна; Ѳедоръ убѣжалъ съ нею, возвратился благополучно домой, и вотъ —

. . . . Предъ алтаремъ
Они предстали, обвѣнчались,
Союзомъ искренней любви
Взаимно въ храмѣ сочетались;
И дни блаженства ихъ текли
Въ туманѣ дивныхъ наслажденій
И сладость милыхъ упоеній,
То ихъ манила, то опять
Имъ говорила: « *Подождать!* »

Что-жь тутъ похожее на Кавказскаго Плѣнника? спросятъ насъ. — Только — то не похоже, отвѣчаемъ мы, что стихи дурны; что Баяна на стр. 40 яв-

---

(*) О други! смерть не все возметъ —
Есть жизнь и за могилой...

Жуковскій.

Digitized by Google

вляется *голубоокою*, а на стр. 45 *черноокою* (*), а впрочемъ все точно такъ, какъ у Пушкина: также сидятъ, говорятъ и поютъ пѣсню Киргизы, какъ Черкесы; также Плѣнникъ горюетъ; также видится и объясняется съ дѣвой, и проч. и проч.

Милѣе всего слѣдующее: Авторъ, забывъ, что Ѳедоръ простой Уральскій казакъ, заставляетъ его говорить, наподобіе Кавказскаго Плѣнника:

Его лелѣялъ огнь лобзаній
И быстролетной нѣги сонъ;
Но потерялъ *златое* (что?) онъ
Среди обольстительныхъ мечтаній.
Какъ сонъ мелькаетъ передъ нимъ
Теперь все прежнее, былое.....

Ѳедоръ говоритъ Киргизкѣ: «*О дѣва горъ!*«, забывъ, что Киргизы живутъ въ степи, и мечтаетъ о прошедшемъ такимъ образомъ:

Гдѣ дни священныхъ наслажденій?
За чѣмъ промчалися они?
За чѣмъ такъ быстро увлекли
Восторги сладкихъ упоеній....

Потомъ поетъ пѣсню, наподобіе стиховъ Пушкина (къ Адели) и Барашынскаго (Догадка) и въ такихъ заняшіяхъ, по словамъ Автора —

Забылъ онъ жирные блины (**)

(*) Стр. 40. *Ужъ-такъ-ли-бъ* сталъ я тамъ любить
Баяны *очи голубые*...
Стр. 45. . . . — и жаль
Ему Баяны *черноокой*....

(**) У нихъ на масляницѣ жирной
Водились Русскіе блины...

Пушкинъ.

Digitized by Google

Поэма Г-на Машкова взята отчасти изъ *Братьевъ разбойниковъ*, отчасти изъ *Кавказскаго Плѣнника*. Мстиславъ жилъ въ Кіевѣ и любилъ Марію; отецъ Маріи запретилъ ему любить ее, потому, что Мстиславъ былъ бѣденъ, а Марія была богата. Бѣдняжка *помчалъ съ собою горе*, былъ на Волгѣ (?!) схваченъ разбойниками, предложившими ему смерть или товарищество; онъ

> . . . избралъ жизнь, *чтобъ быть полезнымъ*,
> Несчастныхъ жертвъ *чтобы спасать*;

жилъ съ ними семь лѣтъ, а между тѣмъ, черезъ годъ послѣ его отъѣзда, отецъ Маріи умеръ. Мать, не только была согласна отдать ее за Мстислава, но видя, что Мстиславъ не возвращается, отправилась — *искать Мстислава* и — шесть лѣтъ искала его по всей Россіи: вотъ, скажемъ словами Автора Донны Эльвиры де-Наварро — *мать, каковыхъ мало!* Но разбойники встрѣтились съ ними на Волгѣ; мать убили, а дочь *заперли въ тюрьму*. Къ счастію, Мстиславъ узналъ ее, объяснился съ нею и бѣжалъ; но хотя Волга и *скончалась*, по словамъ Автора (*), но тогда видно была еще жива, разыгралась и утопила бѣглецовъ!

Разбойники — таковъ обычай — поютъ пѣсню, какъ Черкесы; разговоры ихъ и описаніе того, что видѣлъ *плѣнникъ* (стр. 12, 13), списаны у Пушкина. Г-нъ Машковъ, что также обыкновенно, выписы-

(*) Покрылись мрачными тѣнями
Покойной Волги берега...

Digitized by Google

вается много стиховъ Пушкина цѣликомъ. Посвященіе поэмы исполнено чувствительности —

Жить одинаковымъ безъ милыхъ не умѣю —

Говоритъ поэтъ. Вороны рокочутъ; трава говоритъ съ вѣтрами; зефиръ, прижавшись въ тиши, спитъ въ кусточкахъ; шумный соловей поетъ гимнъ ночи и самъ поэтъ мечтаетъ въ тѣни густыхъ дубовъ. Все это показалось намъ весьма прогашельно.

— *Дамскій музыкальный кабинетъ*, содержащій въ себѣ *искуство сочинять по изложеннымъ* (?) *таблицамъ разнаго рода пьесы для піано-форте*, какъ-то: аріи, романсы, *Русскія пѣсни* (?), кадрили, мазурки, экосезы, вальсы и проч. Изданный Д. Дмитревскимъ. 2 части. СПб. 1828 г. въ т. Департ. Народ. Прос. in 4, 28 стр. и 27 стр. гравированныхъ нотъ.

« Сей Кабинетъ не льзя сравнить съ извѣстнымъ калейдоскопомъ, *который имѣетъ всегдашнее свое кругообращеніе, ибо музыка есть такого рода искуство, которое основано на самыхъ точныхъ правилахъ.* » Такъ говоритъ Издатель въ предисловіи. Ничего не поняви въ словахъ его, мы прибѣгнули къ Французскому тексту Предисловія (всѣ изъясненія напечатаны Г-мъ Дмитревскимъ на Французскомъ и Русскомъ языкахъ, texte en regard), и нашли, что калейдоскопъ n'est susceptible que d'un nombre de variations très limité, et d'autant plus Музыкальный Кабинетъ Г-на Дмитревскаго не похожъ на него, que la musique est un art fondé sur les principes les plus certains. Прошу шутъ добиться толку!

Издатель, вѣроятно, говоритъ о Музыкальномъ Калейдоскопѣ, изданномъ въ 1825 году, и въ этомъ случаѣ онъ неправъ, говоря, что Калейдоскопъ

Digitized by Google

этотъ ограниченъ въ варіаціяхъ (или, какъ по Русски сказано — *имѣетъ всегдашнее свое кругообращеніе*): онъ производитъ — 214,000,000 вальсовъ, а этого и въ 100 лѣтъ не кругообрашите.

Но если дѣло въ сущности, то чѣмъ отличается Калейдоскопъ отъ Музыкальнаго Кабинета? Ничѣмъ, кромѣ того, что по немъ сосставляются только вальсы, а по *Кабинету* аріи, романсы, кадрили, мазурки, экосезы и — вальсы. Что-же тутъ важнаго? Стоило набрать поболѣе клочковъ нотъ на разныя мѣры, когда въ Калейдоскопѣ были всѣ клочки въ $\frac{1}{4}$.

Но какъ унижено божественное искуство Музыки, будучи сбито на механическій подборъ нотъ, не почитаемъ нужнымъ говорить. Люди, которые станутъ подбирать по нѣскольку нотъ, приведенныхъ въ извѣстную мѣру и тонъ, съ окончательнымъ хвостикомъ, конечно получатъ что-то въ родѣ вальса, экосеза, мазурки. Но знаютъ-ли они, знаетъ-ли самъ Издатель, что въ музыкальной пьесѣ и въ пьесѣ стихотворной бываетъ еще *нѣчто*, кромѣ нотъ и ритмъ? Экосезъ, мазурка, конечно, бездѣлки Музыкальнаго Искуства; но можно-ли даже ихъ *писать механически*? Мотивъ вальса изъ Фрейшица, мотивъ настоящей Польской мазурки, суть произведенія живой мысли, которая врѣзываетсл въ сердце. Не говоримъ уже о пѣсняхъ, особенно Русскихъ: сосставлять ихъ мотивы по Музыкальному Кабинету Г-на Дмитревскаго, значитъ не понимать души, въ нихъ заключающейся.

Всякій почти авторъ благодаритъ за благосклонное принятіе его творенія. Желали-бы мы знать:

Digitized by Google

кто хвалитъ большую часть ихъ, на примѣръ: кто *благосклонно принялъ* 1-е изданіе Музыкальнаго Кабинета, ибо онъ издается во 2-й разъ, а прежде (какъ видимъ изъ Предисловія) назывался: *Опыта Музыкальнаго Искуства?!*

Изданіе книги хорошо, но за то она стоитъ 20 рублей асс. За эти деньги можете купить полное собраніе пьесъ изъ Фрейшица: недешевая цѣна!

НОВЫЯ ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ КАРТЫ.

— Въ Москвѣ получены *пять листовъ* карты, издаваемой Военно-Топографическимъ Депо Главнаго Штаба, въ Санктпетербургѣ, подъ названіемъ: *Военно-дорожная карта части Россіи.*

Карта сія будетъ состоять изъ *восьми* листовъ, и заключитъ въ себѣ обширный параллелограмъ, въ который входитъ вся Европейская Россія, кромѣ самыхъ сѣверныхъ оконечностей ея. Здѣсь, по разрѣзу въ прямой линіи, отъ Сѣвера къ Югу, отъ Вологодской и Вятской губерній до половины 38° широты, а съ Западной стороны, отъ Греціи до Лапландіи, являются воды, дороги, раздѣленія Россіи на губерніи, области и уѣзды, и показаны всѣ города, мѣстечки и почтовыя станціи, съ прибавленіемъ такихъ-же подробныхъ означеній Европейской Турціи, Царства Польскаго, части Австріи, Швеціи, Персіи и Азіятской Турціи. Весь Кавказскій перешеекъ, Армянская область, театръ войны съ Турками, въ Азіи и въ Европѣ, изображаются вполнѣ.

Digitized by Google

По отдѣлкѣ сей карты, она равняется самымъ лучшимъ произведеніямъ Парижа и Лондона. Она гравирована Каллонистами Сокодовымъ, Степановымъ, Карандашевымъ, Поляковымъ и Бажновымъ; слова вырѣзывали Каллонисты Недуговъ, Ереминъ и Худышкинъ. Не льзя не удивляться, до какой степени совершенства доведены теперь при Главномъ Штабѣ составленіе и гравировка картъ. Мы неоднократно говорили уже объ этомъ въ Телеграфѣ, и должны повторять при изданіи почти каждой новой карты; прибавимъ здѣсь, что *Военно-дорожная карта части Россіи*, нынѣ издаваемая, принадлежитъ къ отличнѣйшимъ, какія изданы Топографическимъ Депо.

Напротивъ, не льзя довольно предостеречь покупателей отъ картъ, издаваемыхъ разными людьми, въ Петербургѣ и Москвѣ. Когда мы видимъ карту лубочной гравировки, продаваемую за гривенникъ у Казанскаго Собора, то какая надобность, если карта нелѣпа, и расположеніемъ и отдѣлкою? Но не льзя не досадовать, замѣчая, что безпрестанно публикуютъ въ газетахъ отъ почтенныхъ книгопродавцовъ, о картахъ, не только лубочной гравировки, но невѣрныхъ, старыхъ и негодныхъ. Нѣкоторые изъ издателей не стыдятся соскабливать старый годъ изданія, ставить новый, придавать картѣ какое нибудь заманчивое названіе и — увѣрять, что это передѣланное старьё, есть новая, лучшимъ образомъ гравированная, прекрасная карта!

Digitized by Google

Зная, что нынѣ общее вниманіе привлекаетъ Турція, издатели картъ то и дѣло публикуютъ о картахъ театра войны и Турціи. Многіе умалчиваютъ при публикаціи годъ изданія; если-же иногородный выпишетъ карту и увидитъ, что она стара и нелѣпа, какая нужда публикующимъ? Другіе издаютъ вновь карты; но рѣшительно должно сказать, что кромѣ картъ, изданныхъ отъ Топографическаго Депо Главнаго Штаба, мы не посовѣтуемъ никому выписывать картъ Русскихъ, не смотря ни на какія газетныя объявленія. Для примѣра возмемъ двѣ новыя:

1. Европейская Турція (годъ, мѣсто изданія и имя издателя не означены), на четверти листа. Дурно гравированная, безобразно подписанная и ошибочная маленькая карта.

2. Карта театра войны Россіи противъ Турокъ, 1828 года: *Сочинена Коллежскимъ Совѣтникомъ и Географомъ Департамента Народнаго Просвѣщенія А. Максимовичемъ*, на большомъ листѣ.

Пусть маленькая, дешевая карта, неизвѣстно кѣмъ изданная, будетъ дурна и нелѣпа, но можно-ли издавать такую карту Г-ну Максимовичу и — *подписывать* свое имя!

I. Изданіе предурное: бумага сѣрая, самая дешевая; гравировка грубая; надписи поставлены сбивчиво и безобразно, и все дѣлано такъ небрежно, что карта даже неиллюминована и продается вчернѣ.

II. Это совсѣмъ не театръ войны, а карта средней части Европы, отъ Голландіи до Африки: тутъ вся Германія, Италія, Австрійская Имперія,

Digitized by Google

Россіи до Орловской губерніи, и почти до Балтійскаго моря, такъ, что театръ войны сжатъ на самомъ маленькомъ пространствѣ, отъ чего по необходимости помѣщено на немъ весьма немного названій, и тѣ безъ разбора: важное упущено; маловажное поставлено. Сверхъ того, театръ войны занимаетъ теперь и Кавказскій перешеекъ и Арменію: этого ничего нѣтъ, потому, что занявъ двѣ трети карты Европою, къ Востоку Г-нъ Максимовичъ кончилъ западнымъ берегомъ Чернаго моря, близъ Херсона.

III. Невѣрностей множество. Въ Булгаріи, на примѣръ, города передвинуты съ своихъ мѣстъ — ниже, выше, въ сторону, какъ попало. Имена перековерканы, на примѣръ: *Сунскій* Дунай, вмѣсто *Сулинскій*; встр. *Адоси* вмѣсто *Илань-Адаоси*; оз. *Разалымъ* вмѣсто *Разельмъ* (тутъ-же находимъ и бывалое *озеро Бабадагъ*); *Гиршова* вмѣсто *Гирсова*, и проч. и проч.

ЖУРНАЛИСТИКА.

Тифлисскія вѣдомости, № 1, 2 и 3й, Іюля 4, 11 и 18. — Съ особеннымъ удовольствіемъ получили три первые нумера сего небывалаго феномена журналистики: газета въ Тифлисѣ, въ Грузіи, за Кавказомъ издаваемая не-такъ-ли важна и любопытна для наблюдателя, какъ Парижскій журналъ на

Digitized by Google

Арабскомъ языкѣ, какъ газета Черокизская? (*) Попеченіемъ начальника Грузіи, Н. М. Сипягина, въ самомъ скоромъ времени устроены были средства къ основанію сихъ листовъ, которые, оживляя умы за-Кавказскихъ жителей литературною дѣятельностію, въ тоже время пробуждаютъ сонное бездѣйствіе Грузиновъ, ибо газета Тифлисская издается и на *Грузинскомъ языкѣ*. Спѣшимъ познакомить читателей Телеграфа съ за-Кавказскимъ литературнымъ выходцемъ.

Газета Тифлисская издается каждую среду; № ея состоитъ изъ листа, на которомъ текстъ раздѣленъ на двѣ колонны: содержаніе составляютъ Высочайшіе Приказы и Указы, относительно Астраханской губерніи, Кавказской и Арманской областей, Грузіи и смѣжныхъ съ сею частію Россіи мѣстъ. За тѣмъ слѣдуютъ внутреннія и заграничныя извѣстія и литературная смѣсь. И въ сихъ отдѣленіяхъ всѣ статьи приноровлены къ мѣстному интересу, что выгодно для насъ, отдаленныхъ отъ Грузіи и Кавказа, а для обитателей тамошнихъ имѣетъ особенную цѣну мѣстности. Въ окончаніи каждаго № помѣщаются извѣстія о Тифлисскомъ курсѣ, и проч. — Желая дальнѣйшихъ успѣховъ Тифлисскимъ Вѣдомостямъ, замѣтимъ, что со стороны типографическаго ис-

(*) Черокизы, племя дикарей, обитающихъ въ Сѣверной Америкѣ. Одинъ изъ нихъ изобрѣлъ письмена для своего нарѣчія и издаетъ газету, которая печатается въ Нью-Этотѣ (New-Echota).

Digitized by Google

пуства онѣ еще весьма несовершенны; но сообразивъ малые успѣхи Русскихъ типографій въ самыхъ столицахъ и недостатокъ способовъ за Кавказомъ, конечно, взыскательный даже библіографъ уступитъ свои требованія одобреніямъ. За то смѣло можемъ рекомендовать занимательность листовъ и стараніе Г-дъ Редакторовъ о сущности газеты. Въ трехъ полученныхъ нами №°, мы прочли историческое обозрѣніе вторженія въ Грузію Аварскаго Хана и сраженія при Горѣ, бывшаго въ Ноябрѣ 1800 года. Еще любопытнѣе сей статьи *Письма изъ Арменіи*. Авторъ ихъ описываетъ нынѣшній походъ Русскихъ въ границы Азіятской Турціи, взятіе Карса и самый сей городъ. Кажется, мы узнаемъ Сочинителя, и полагаемъ, что Телеграфъ нынѣшняго года былъ украшенъ его описаніями взятія Эривани и сраженія при Эчміадзинѣ. Письма изъ Арменіи, писанныя на биваках Русскихъ и на валу завоеванной крѣпости, сильны и живописны. — Въ Извѣстіяхъ и другихъ статьяхъ встрѣтили мы много новаго, кромѣ того, что заимствовано Издателями изъ другихъ газетъ и журналовъ. Выписываемъ слѣдующія новости: Государыни Императрицы Александра Ѳеодоровна и Маріи Ѳеодоровна препроводили, для вновь устроиваемой въ Эривани церкви, одежды на престолъ, жертвенникъ и три воздуха, шитыя золотомъ ихъ собственными руками: драгоцѣнный залогъ благочестія и вниманія къ новой области, которою украшена Держава Русская въ царствованіе Николая! — А. С. Грибоѣдовъ, полномочный Русскій Министръ при Персидскомъ Дворѣ, 5 Іюля при-

Digitized by Google

былъ въ Тифлисъ, на пути въ Персію. Съ нетерпѣливою надеждою ожидаемъ слѣдствія дружескихъ мирныхъ сношеній съ Персидскимъ государствомъ, отъ коихъ великія выгоды могутъ явиться для торговли, промышленности Русской, и для надлежащаго познанія Средней Азіи. — Іюля 7 ч. выступилъ изъ Тифлиса сводный полкъ Лейбъ-Гвардіи, находившійся въ Грузіи съ 1826 года: онъ возвращается нынѣ въ С.Петербургъ.» Походъ, совершенный въ Персію полкомъ Россійской Императорской Гвардіи (говорятъ Тифлисскія Вѣдомости), который, прибывши изъ столицы Сѣвера, вступалъ, вмѣстѣ съ побѣдоносными войсками Кавказскаго Корпуса, въ столицу Адербиджана, содержалъ почетный караулъ у наслѣдника Иранскаго престола и доставилъ въ столицу Грузіи Персидское золото — есть событіе достойное Исторіи. Нынѣ полкъ сей провожаетъ куруры и профеи, пріобрѣтенные Россійскимъ оружіемъ во время послѣдней войны, между коими находится тронъ Аббасъ-Мирзы, назначенный Его Императорскимъ Величествомъ къ помѣщенію въ Московскую Оружейную Палату; 7 пушекъ, вылитыхъ Персидскими мастерами въ Таврическомъ литейномъ дворѣ, во время управленія Русскими Адербиджанскою областію, и двѣ картины, взятыя въ Уджанскомъ замкѣ (*), изображающія побѣды Аббасъ-Мирзы. Но драгоцѣннѣе всѣхъ сокровищъ для ученаго міра есть Ардебильская библіотека, пріобрѣтенная при

(*) Лѣтній дворецъ Аббасъ-Мирзы, верстахъ въ 50 отъ Тавриза, по Тегеранской дорогѣ.

Digitized by Google

взяшін Генералъ-Адъютантомъ Графомъ Сухтеленомъ города Ардебиля: библіотека сія получила свое основаніе въ 1013 году по лѣтосчисленію Эгиры. Царствовавшій въ то время Шахъ Аббасъ I, собранныя имъ рукописи положилъ въ мечеть, сооруженную въ память дѣда его Шейка Софи, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ погребенъ сей родоначальникъ Софійской династіи. Персидскіе Шахи коронуются въ Ардебилѣ. — Не можемъ не пересказать анекдота, помѣщеннаго въ № 3-мъ Тифл. Вѣдомостей: въ сраженіи при Горѣ, пуля попала въ Русскаго егеря, но бывъ уже на излетѣ, только пробила сукно его мундира и осталась въ рукавѣ. Очень спокойно егерь вынашлъ пулю изъ рукава, зарядилъ ею свое ружье и — хладнокровно пустилъ ее обратно къ непріятелю. Чего не льзя ожидать отъ такихъ воиновъ, которымъ Государь сказалъ: «Надѣюсь, *что въ случаѣ дѣйствія будетъ поступлено по Русски*» — и громъ Наваринской битвы изумилъ Европу!

Военный Журналъ, издаваемый Военно-Ученымъ Комитетомъ въ С.Петербургѣ, доказываетъ стараніе почтенныхъ Редакторовъ сдѣлать сіе изданіе не только полезнымъ для военныхъ людей, но интереснымъ и для всѣхъ читателей. Редакторы знаютъ одну изъ важныхъ тайнъ журналистики, состоящую въ томъ, что журналъ преимущественно долженъ удовлетворять современному любознанію читателей. Вотъ важнѣйшія статьи 3-й и 4-й книжки Военнаго Журнала: *Описаніе маневровъ, произведенныхъ войсками Гвардейскаго Кор-*

Digitized by Google

куса въ окрестностяхъ Краснаго села, въ 1827 году; Описаніе *учебныхъ маневровъ, произведенныхъ въ 1827 году, въ Швейцаріи.* Разсуждая о необходимости учебныхъ маневровъ въ полѣ, Издатели съ большимъ знаніемъ говорятъ о различіи плацъ-парадныхъ эволюцій отъ полевыхъ маневровъ. «Отъ чего-же» (прибавляютъ они) при обученіи войскъ большею частію обращаютъ вниманіе почти исключительно только на эволюціи, а подробности службы въ полѣ почти вовсе оставляются въ забвеніи? Отъ того, что для эволюцій существуютъ установленныя постоянныя правила, а въ военныхъ дѣйствіяхъ, или службѣ въ полѣ, нѣтъ ничего положительнаго: все зависитъ отъ соображеній или, можно даже сказать, отъ произвола начальствующаго. Производимыя эволюціи составляютъ пріятное зрѣлище, привлекающее зрителей во множествѣ, выставляютъ командующаго, выказываютъ способности его въ дѣлѣ, между военными начальниками самомъ обыкновенномъ — въ знаніи производить эволюціи на парадномъ мѣстѣ. Большія-же военныя дѣйствія не представляютъ ничего блистательнаго: движенія, войсками производимыя, суть движенія лишь приготовительныя; онѣ происходятъ на дальнихъ разстояніяхъ, гдѣ мало кто можетъ за ними слѣдовать, и отчасти закрываются лѣсами и другими мѣстными преградами, а часто зрители цѣли оныхъ и не постигаютъ. Тутъ начальнику нѣтъ случая блеснуть звонкимъ голосомъ и повелѣнія его скромнымъ образомъ развозятся адъютантами или ординарцами: изъ всѣхъ въ дѣлѣ участвующихъ, онъ, кажется, менѣе

Digitized by Google

всѣхъ дѣйствующимъ; его едва замѣчаютъ, а сего уже достаточно, чтобы у иного, имѣющаго воинскаго только одну одежду, привесть въ неуваженіе манёвры, сіи истинно-полезныя воинскія упражненія, коими однако-же столь мало занимаются.

«Но есть сильнѣйшія причины къ отклоненію отъ упражненій сихъ: когда на начальника возложено руководствованіе въ обученіи подчиненныхъ своихъ настоящей службѣ въ полѣ, то долженъ онъ, такъ сказать, каждому указать обязанности къ исполненію при каждомъ особенномъ случаѣ, смотря по мѣсту имъ занимаемому и по роду дѣйствія, которое произвесть доводится; тутъ нѣтъ устава, предписывающаго каждому офицеру, каждому унтеръ-офицеру, что̀ кому дѣлать должно, во всѣхъ возможныхъ случаяхъ: глазъ начальника долженъ все быстро обнять и разобрать, точно такъ, какъ-бы въ самомъ дѣлѣ на войнѣ; онъ долженъ быть готовъ найдтись во всѣхъ неожиданныхъ препятствіяхъ, отъ мѣстоположенія встрѣчаемыхъ, быть готовымъ исправить неудачи, происходящія отъ неисправно переданныхъ, или неисправно выполненныхъ приказаній его.

«Люди, по врожденной склонности къ недѣятельности, страшатся толикихъ напряженій; охотно устраняются отъ соображеній, требующихъ безпрестанныхъ измѣненій, по безпрерывнымъ измѣненіямъ мѣстныхъ обстоятельствъ, отъ соображеній, возбуждающихъ безпрестанное напряженіе ума и неусыпное вниманіе. Скажемъ наконецъ прямо, что для обученія войска службѣ въ полѣ недостаточно чистаго, ров-

Digitized by Google

наго и болѣе или менѣе обширнаго поля, а удобнѣе для сего, напротивъ, мѣсто съ препятствіями и довольно обширное, дабы можно было дѣлать большіе переходы и при томъ не было-бы оно засѣяно дорогимъ хлѣбомъ, и можно-бъ было, безъ причиненія большаго вреда помѣщикамъ, всюду проходить по оному, и даже чрезъ ограды, гдѣ встрѣтится надобность; безъ сихъ-же неудобностей, начальникъ войска, со способностями и съ наилучшими намѣреніями, понимающій всю важность необходимости содержать войска въ безпрестанномъ упражненіи большими военными манёврами, долженъ будетъ отказаться отъ намѣреній своихъ и довольствоваться обыкновенными, вездѣ производимыми эволюціями, кои составляютъ однако-же только первую ступень военнаго искусства. Онъ долженъ покориться общему предразсудку, по коему *пальба частями* тогда только похваляется, когда всѣ ружья выстрѣлятъ вдругъ и ровно, по темпу; *пальба рядами* тогда только, когда каждый ограничивается дѣланіемъ въ точности того самаго, что дѣлаетъ его сосѣдъ; *ровность фронта* тогда только, когда она доведена до математической точности, и проч. и проч.

«Вопреки собственнаго убѣжденія своего, вопреки здраваго разсудка и подъ опасеніемъ быть осужденнымъ зрителями, долженъ онъ войску своему воспретить заряжать ружья свободно, для того только, чтобы соблюдены были всѣ темпы; онъ долженъ, часто съ нѣкоторымъ педантствомъ, заставлять повторить движеніе цѣлаго фронта потому только, что одинъ кто-либо ошибся; онъ

Digitized by Google

долженъ вскрикнуть: *хорошо!* когда всѣ выстрѣлы послѣдовали вдругъ и—*мерзко!* когда изъ нѣсколькихъ ружей выстрѣлы опоздали, отъ неровнаго воспаленія пороха на полкахъ; браниться и кричать на офицеровъ и жолнеровъ, когда послѣдуешъ малѣйшее колебаніе во фронтѣ. Однимъ словомъ: онъ долженъ поставлять великую важность въ тѣхъ неважныхъ мелочахъ, о коихъ даже не помышляютъ въ присутствіи непріятеля.»

Показывая такимъ образомъ военное дѣло въ настоящемъ видѣ, Издатели излагаютъ практику сраженій въ другихъ своихъ статьяхъ: *Порядокъ распоряженій для сраженія* и *Объ укрѣпленныхъ лагеряхъ и постоянныхъ мѣстныхъ укрѣпленіяхъ:* здѣсь читатели находятъ важныя замѣчанія о сихъ двухъ предметахъ, особенно въ первой подкрѣпленныя разборомъ Ваграмскаго сраженія и другихъ достопамятныхъ битвъ. Въ статьѣ: *Предварительныя распоряженія предъ открытіемъ кампаній*, изложивъ уставъ Русскихъ армій, утвержденный въ 1812 году, Издатели предлагаютъ теорію дѣйствій арміями при открытіи кампаній. — Подробное описаніе Конгревовыхъ ракетъ (съ рисунками) удовлетворяетъ общему любопытству, касательно сихъ ужасныхъ орудій военныхъ. Здѣсь находимъ извѣстіе, что Конгревовы ракеты дѣлаются уже весьма хорошо Русскими артиллеристами. Статьи: О *паровой машинѣ* Вольфа и О *полевой хлѣбопекарной печи* дополняютъ военную часть Журнала.

Другую половину двухъ книжекъ В. Ж. составляютъ современные исторические акты, и статьи, къ современнымъ событіямъ относящіяся. Здѣсь по-

Digitized by Google

мѣщены: Манифестъ о мирѣ съ Персіею, трактатъ и конвенція, съ симъ государствомъ заключенныя; Приказъ Кавказскому Корпусу войскъ, объ установленіи медали за Персидскую войну; Гатти-Шерифъ Турецкій о возстаніи Музульманъ, изданный 20 Декабря 1827 года; Манифестъ о войнѣ съ Турціею; Декларація Россіи по сему случаю, и дополнительныя выписки изъ прежнихъ договоровъ, кои Турція нарушила въ отношеніи Россіи. Въ заключеніе 4-й книжки В. Ж. помѣщена статья: *О войнѣ съ Турками*, писанная опытнымъ знатокомъ Турецкаго образа вести войну, Турецкихъ войскъ и военнаго устройства ихъ. Говоря о томъ, что при несовершенствѣ Европейскихъ ополченій, прежде Туркамъ удавалось удачно побѣждать своимъ образомъ дѣйствій, Сочинитель ясно доказываетъ, что при усовершенствованіи Европейскихъ войскъ, Туркамъ *невозможно думать о побѣдѣ*. Говоря о томъ упорствѣ, съ какимъ Турки дерутся въ крѣпостяхъ; небреженіи, въ какомъ находится флотъ Турецкій и безполезномъ множествѣ артиллеріи, Сочинитель объясняется слѣдующимъ образомъ: «Военныя дѣйствія Турковъ обыкновенно начинаются собраніемъ войскъ въ лагерь, на избранномъ къ дѣйствованію мѣстѣ. Лагерь сей они всегда укрѣпляютъ окопами, отдѣльными редутами, и другими полевыми укрѣпленіями, дабы сколько возможно охранить оный отъ непріятельскихъ нападеній, ибо они въ лагерь, кромѣ обыкновеннаго обоза съ воинскими потребностями, берутъ съ собою и значительную часть имущества своего, а особливо все принадлежащее къ воинскому убран-

Digitized by Google

сиву; какъ-то: богатыя одежды, драгоцѣнное оружіе и конскіе уборы, и даже, когда въ лагерь выступили изъ покоренной крѣпости или города, то забираютъ съ собою и грузы купцовъ съ цѣнными товарами, а въ случаяхъ чрезвычайныхъ, когда предводительствуетъ самъ Султанъ или Великій Визирь, берутъ въ лагерь и Магометово знамя (*). По симъ причинамъ, Турецкій лагерь большею частію бываетъ не только значительнымъ препятствіемъ въ собственныхъ движеніяхъ ихъ арміи, но и добыча, ожидаемая со взятіемъ такого лагеря, служитъ еще сильною приманкою и подкрѣпленіемъ для непріятеля къ перенесенію трудовъ, а иногда и больныхъ недостатковъ, съ выжиданіемъ удобнаго времени къ нападенію на лагерь, которое иногда бываетъ продолжительно отъ необходимости совершить напередъ какія-либо предварительныя движенія, а иногда и отъ упорности защищенія. Турки сказываютъ, что въ ихъ земляхъ непріятели болѣе утрачиваютъ людей отъ болезней, чѣмъ въ сраженіяхъ, и потому, вѣроятно, держатся они

(*) Священное у Турковъ знамя сіе покрыто другимъ знаменемъ, которое употреблялъ Калифъ Омаръ, и кромѣ того надѣваются на него сорокъ шелковыхъ чехловъ и еще верхній, зеленый суконный чехолъ. Подъ чехлами сими хранится экземпляръ Корана, писанный, какъ говорятъ, собственною рукою Омара, и серебряный ключъ, отпирающій Каабу въ Меккѣ. Ключъ сей получилъ Селимъ I отъ Шерифа Мекки, въ знакъ покорности. Знамя Магометово въ 12 футовъ длиною, и на вершинѣ онаго находится четырехъ-уголь-

Digitized by Google

правила: на каждомъ шагу, сколь возможно долѣе, задерживать непріятеля въ бездѣйствіи, предъ укрѣпленными лагерями или подъ крѣпостями, гдѣ смертность ожидаетъ обреченной своей добычи, и ослабляя арміи непріятельскія, доставляетъ Туркамъ чрезвычайныя выгоды. Изъ описаній походовъ прежнихъ годовъ въ Турціи, извѣстно, что смертность сія иногда переходила за предѣлы всякаго вѣроятія, особливо въ арміяхъ Австрійскихъ, коихъ воины, привыкшіе къ образу жизни и пищѣ вовсе странѣ сей несвойственнымъ, валились тысячами отъ кровавыхъ поносовъ и гнилыхъ горячекъ. Наши Русскіе солдаты не столько подвержены бѣдствіямъ симъ, какъ по желѣзному тѣлосложенію ихъ и употребленію пищи простой, здоровой и гіенію прошивящейся, такъ наиболѣе еще и отъ того, что пагубныя стоянки на одномъ мѣстѣ умѣютъ они сокращать шпыками.

« Когда-же по разсчетамъ и соображеніямъ должно вступить въ сраженіе, къ чему по большей части Турки ожидаютъ вызова подступающаго къ

ный кіотъ, въ коемъ заключенъ другой экземпляръ Корана, писанный рукою Калифа Омара. На войну берутъ его только тогда, когда войсками предводительствуетъ самъ Султанъ или Великій Визирь. Оно устанавливается въ особомъ шатрѣ, на подножіи изъ чернаго дерева, съ серебряною оправою, а на зимнихъ квартирахъ четыре Санджактара (знаменоносца) снимаютъ его съ древка и съ великолѣпнымъ обрядомъ слагаютъ во влагалище, жемчугомъ и дорогими каменьями богато украшенное.

Digitized by Google

лагерю ихъ непріятеля, тогда выступаютъ они изъ онаго по всему фронту, и кавалерія бросается на непріятеля, а потомъ и пѣхота на своихъ пунктахъ принимаетъ въ сраженіи участіе, какое по мѣстности и ходу дѣла на ея долю достанется. Въ древнія времена, когда сражались ручнымъ оружіемъ и успѣхъ дѣла зависѣлъ отъ массы личной храбрости рядовыхъ воиновъ и умѣнья владѣть ручнымъ оружіемъ, сраженія рѣшались налетомъ конницы на разстроенную пѣхоту, и Турки, помня успѣхи свои того времени, и нынѣ еще придерживаются прежняго образа сражаться, вовсе не догадываясь, что нынѣ имѣютъ они дѣло съ непріятелями не стараго уже времени, и что между тѣмъ, какъ они, въ ослѣпленіи своемъ, остановились въ томъ положеніи, въ какомъ были за нѣсколько столѣтій, устроеніе армій Европейскихъ Державъ и тактика ихъ доведены до возможнаго совершенства, и слѣдовательно, должны Турки всегда быть въ проигрышѣ, кромѣ тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, гдѣ особенно имъ поблагопріятствуютъ какія-либо встрѣтившіяся непріятелю непреодолимыя препятствія, или стеченіе насильственныхъ обстоятельствъ, ни предусмотрѣнію, ни отвращенію не подлежащихъ.«

Описавъ потомъ, какое непреодолимое препятствіе Туркамъ поставляютъ регулярныя каре, и упомянувъ о нынѣшней быстрой постройкѣ каревъ, Сочинитель основательно заключаетъ, что *Туркамъ не устоять противъ насъ*, и что устройство войскъ, съ какимъ за двѣсти лѣтъ они побѣждали, нынѣ никуда негодится. «Нѣтъ ничего

Digitized by Google

мудренаго въ томъ, что Турки прославились въ войнахъ того времени, когда самъ Монтекукули ставилъ въ одинъ строй пѣхоту съ кавалеріею, придавая каждому эскадрону по взводу мушкетеровъ, когда и у насъ ограждались отъ Турковъ рогатками; ихъ отважные Янычаре приходили разрубать на виду нашего войска. Теперь уже время не то: теперь уже ограждаются не рогатками, а цѣпью стрѣлковъ, обученныхъ мѣткому стрѣлянью и проворству въ манёврахъ, какового Турки себѣ еще и не воображаютъ. У нихъ вовсе нѣтъ легкой пѣхоты; да и гдѣ-же Туркамъ, со всею ихъ храбростію и отважностію, поспѣвать въ движеніяхъ за нашею легкою пѣхотою? Гдѣ имъ, съ широкими шировары своими, поспѣвать за нашими егерями? Вообще Турокъ не охотно отлучается изъ лагеря не напившись кофе и не выкуривъ трубочки своей, а до ночныхъ тревогъ они крайне не охотники. Также и поздно осенью въ полѣ оставаться не жалуютъ, и вообще отъ Азіятскихъ привычекъ своихъ и нѣги неохотно отказываются въ лагерѣ, и даже на полѣ сраженія. Кромѣ сихъ, отъ роскошной жизни и Азіятской нѣги происшекающихъ препятствій успѣхамъ, въ надлежащемъ образованіи Турецкаго войска много вредятъ и невѣжество и предразсудки Турковъ, а особенно дѣйствуетъ всегда въ нашу пользу *укорененное у нихъ преданіе, которому всѣ они вѣрятъ, что въ числѣ предопредѣленныхъ судебъ назначено Туркамъ быть порабощенными однимъ сосѣдственнымъ народомъ.*»

Справедливость всѣхъ сихъ замѣчаній подтвер-

Digitized by Google

ждается необыкновенными успѣхами нашими. Въ то время, какъ Русскій флотъ взялъ Анапу и Поти, войска Русскіе быстро выхватили у Турковъ Карсъ, важную крѣпость Арменіи (*), завладѣли Молдавіею, Валахіею и идутъ къ Бургасу, отъ котораго останется не съ большимъ 150 верстъ до — *Царяграда*! Не можемъ удержать восторга, при мысли, что знамена Русскаго Царя возвѣются, можетъ быть, на стѣнахъ древней столицы Греческой. Наши войска двигаются параллельно къ Шумлѣ, Айдосу и Варнѣ, въ одно время. Самъ Государь шелъ Русскихъ воиновъ къ Шумлѣ. Въ будущей военной исторіи не явится уже ничего славнѣе *взятія Царяграда*: не имѣли ознаменуется царствованіе Императора Николая, какъ *взятіе Парижа* ознаменовало царствованіе Императора Александра? *Сердце Царево въ рукѣ Божіей*! Съ благоговѣйною надеждою ожидаемъ великихъ событій грядущаго.....

(*) Пашалыкъ Карсскій составляетъ часть Арменіи. Карсъ назывался у древнихъ Армянъ: *Хорзенъ*, и объ немъ, какъ полагаетъ Маннертъ, упоминаетъ Птоломей, подъ именемъ *Камарзена*.

Digitized by Google

СМѢСЬ.

Къ числу новѣйшихъ событій принадлежитъ война Франціи съ Алжиромъ. Писали, что Франція рѣшилась истребить это гнѣздо морскихъ разбойниковъ, завладѣть Алжиромъ и основать тамъ свои колоніи. Не странно-ли въ самомъ дѣлѣ, что въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ нѣсколько уже разъ думали Европейцы о разрушеніи Алжира, приходили даже къ нему не однажды и — оставляли снова свои предпріятія, или принужденные обстоятельствами уступить, или мирясь на самыхъ умѣренныхъ условіяхъ? Загадка разрѣшается взаимными политическими интригами Европейцовъ, поддерживавшихъ своими несогласіями постыдное иго ничтожныхъ Африканскихъ разбойниковъ. Къ стыду Европы, Алжирцы *въ XIX вѣкѣ* брали подать съ сильнѣйшихъ Державъ Европейскихъ, и *донынѣ Швеція, Данія, Неаполь и Португалія взносятъ Алжирцамъ погодную пошлину за судоходство по Средиземному морю*; другія Державы (кромѣ Россіи, никогда не входившей ни въ какія сношенія и ничего не платившей Алжирцамъ) содержатъ своихъ резидентовъ при дворѣ Алжирскаго Дея! Но, можетъ быть, скоро наступитъ послѣдній часъ разбойничьяго государства. Мусульманскій полумѣсяцъ мрачится повсюду, и мѣры разсчетливой политики, можетъ быть, не въ

Digitized by Google

состоянія будутъ отвратить справедливаго уничтоженія Алжирской дерзости.

Предлагаемъ краткое описаніе Алжира, извлеченное изъ книги В. Шалера, бывшаго десять лѣтъ Сѣверо-Американскимъ Консуломъ въ Алжирѣ и узнавшаго сію страну подробно (*). Алжирское владѣніе находится на Сѣверномъ берегу Африки, между Марокко и Триполемъ, и простирается отъ Средиземнаго моря до песчаныхъ степей Африканскихъ; вся поверхность его составляетъ до 30 т. квадрат. миль. Народоизчисленія въ Алжирѣ нѣтъ, но вѣроятно, что число жителей простирается въ немъ *до милліона* человѣкъ. Алжиръ занимаетъ часть древней Нумидіи и Тангитанской Мавританіи или Цезареи. Здѣсь обитали нѣкогда народы сильные, храбрые и богатые; здѣсь было мѣсто многихъ великихъ событій и жили знаменитые люди: Саллюстій былъ правителемъ сей земли; Св. Агустинъ Епископомъ въ Иппонѣ, городѣ, находившемся на востокъ отъ нынѣшняго Алжира, гдѣ теперь городъ Бона. Послѣ владычества Римлянъ, Исторія не представляетъ ничего великаго въ сихъ странахъ. Вандалы изгнали Римскихъ орловъ; Велизарій, въ VI вѣкѣ, побѣдилъ и изгналъ Вандаловъ; черезъ сто лѣтъ послѣ Велизарія явились Сарацины; потомъ, до XVI вѣка, Исторія Алжира являетъ намъ настоящій хаосъ: Арабы, Зенеты, Мавры, Сарацины спорятъ за обладаніе, и поперемѣнно вла-

(*) Sketches of Algiers, etc. By W. Shaler. Бостонъ, 1826 года.

Digitized by Google

дѣлись Алжиромъ; Испанцы завоевываютъ наконецъ Оранъ и стѣсняютъ обладателей Алжира: вотъ важнѣйшее событіе въ Алжирской Исторіи. Въ это время Горукъ и Гейрединъ, двое сыновей бѣднаго Лезбосскаго водоноса, собрали шайку разбойниковъ, сдѣлались корсарами, распространили ужасъ по Средиземному морю и собрали безчисленныя сокровища. Эншени, владѣтель Алжира, призываетъ старшаго брата, называвшагося *Барберуссою* (рыжебородымъ) для изгнанія Испанцовъ. Корсаръ соглашается, побѣждаетъ и прогоняетъ Испанцовъ; но потомъ убиваетъ Эншени и дѣлается Алжирскимъ Ханомъ. Испанцы снова нападаютъ на Алжиръ; Горукъ погибаетъ въ сраженіи, и Гейрединъ, принявшій послѣ него имя Барберуссы, вдругъ видитъ себя окруженнымъ Арабами, Маврами и Испанцами. Тогда предложилъ онъ себя въ зависимость Турціи, обязался платить дань и именованъ былъ Пашею. Вскорѣ Гейрединъ побѣдилъ непріятелей своихъ, завоевалъ Тунисъ, былъ оттуда прогнанъ Карломъ V-мъ, и отмстилъ свое пораженіе погибелью войскъ сего Монарха, отважившагося напасть на самый Алжиръ.

Въ началѣ XVII вѣка Порта дала позволеніе Алжирцамъ самовластно выбирать себѣ Дея или Государя, ограничиваясь только подтвержденіемъ выбора, небольшою данью и посылкою въ Алжиръ чиновника, раздѣлявшаго власть Дея. Въ 1710 году прекращены посылки чиновниковъ, и Дей утвержденъ правителемъ, безъ всякаго участія Порты.

Digitized by Google

Алжирцы и донынѣ посылаютъ подарки въ Царьградъ, въ видѣ дани; но за это съ излишкомъ вознаграждаются дозволеніемъ вербовать солдатъ во владѣніяхъ Турецкихъ. Алжиръ составляетъ нынѣ родъ военной республики, управляемой диктаторомъ, имѣющимъ пожизненную деспотическую власть. Дей властенъ въ жизни и смерти подданныхъ и неподчиненъ никакимъ законамъ и посредствующей власти; но войско его, составленное изъ Турецкаго наброда, часто оканчиваетъ власть его съ жизнію и приступаетъ къ выбору новаго Дея, изъ среды своей. Иногда Дей узнаетъ о предпріятіи своихъ войскъ, удаляется въ крѣпость Казанбу, обращаетъ гибель на войско и на Алжиръ, губитъ бунтовщиковъ, береть вооруженною рукою Алжиръ, казнитъ жителей, обираетъ ихъ имѣніе, продаетъ женъ и сѣчетъ Жидовъ, коихъ обитаетъ въ Алжирѣ до 5000, въ самомъ несчастномъ состояніи. При выборѣ Дея происходятъ всегда кровопролитныя явленія, и часто до семи человѣкъ избираютъ въ сіе званіе, одного за другимъ въ одинъ день, и всѣхъ семерыхъ убиваютъ одного послѣ другаго: надобно знать, что избранный не можетъ отказаться отъ принятія власти. Нынѣшній Дей Гуссейнъ избранъ былъ въ 1818 году. Хитростью и умомъ успѣлъ онъ удержаться донынѣ. Впрочемъ, буйство Алжирцовъ укрощается постепенно, съ уменьшеніемъ силы ихъ и дерзости, и толпа воиновъ-избирателей теряетъ вліяніе свое надъ обитателями Алжирскаго государства, которые сражаются съ Деемъ и не слушаютъ его повелѣній, въ тоже время, когда

Digitized by Google

корсары Алжирскіе уже не смѣютъ покрывать Средиземнаго моря своими кораблями и грабить Европейскіе берега. Въ 1815 году Американцы явились предъ Алжиромъ и принудили къ отказу отъ подати, какую брали Алжирцы съ Американскихъ кораблей. Въ 1816 г. Англичане и Голландцы принудили къ сему-же отреченію, явясь предъ Алжиромъ и причинивъ большой вредъ флоту и самому городу сильною бомбардировкою; экспедиціею начальствовалъ Лордъ Эксмоутъ.

Алжирскія владѣнія раздѣляются на три области: Оранъ, Титтери и Константину. Главное войско состоитъ изъ солдатъ, набираемыхъ въ Турціи: изъ нихъ толпы избирается Дей, и только они могутъ быть чиновниками и офицерами. До 15 т. войска, составленнаго изъ туземцовъ, суть вооруженные рабы сей буйной шайки разбойниковъ. Весь флотъ Алжирскій состоитъ нынѣ изъ 15 небольшихъ кораблей.

Всѣхъ другихъ жителей многочисленнѣе въ Алжирскомъ государствѣ Африканскіе Маары: это смѣшанное племя древнихъ Нумидійцовъ, Арабовъ, Испанскихъ Мавровъ, Испанцовъ и Турковъ. Европейцовъ живетъ въ Алжирѣ небольшое количество. Нѣсколько тысячъ Турецкихъ семействъ разсѣяны по всему государству. Во внутреннихъ областяхъ кочуетъ нѣсколько сильныхъ ордъ Бедуиновъ, Бисмарисовъ, Мозабисовъ и Кабиловъ, или Берберовъ, причисляемыхъ къ подданнымъ Алжирскаго Дея; но всѣ они управляются независимо своими шейками, и шейхъ имѣетъ власти принуждены подтверждать только по необходимости, ибо безъ сего,

Digitized by Google

будучи удалены внутрь земли, они не могутъ имѣть торговыхъ сообщеній съ приморскимъ берегомъ.

Городъ Алжиръ расположенъ на полугорѣ, къ Средиземному морю, и окруженъ высокою стѣною. Портъ и крѣпость сильно укрѣплены, особливо послѣ бомбардировки въ 1816 году.

Табакъ есть растѣніе Американское; изъ Европейцовъ первый узналъ его Гернандецъ Толедскій, въ *Табако*, области Юкатанской, назвалъ по имени сей области и послалъ въ Испанію и Португалію. Тамъ приняли табакъ съ величайшимъ удовольствіемъ. Жанъ Нико, посланникъ Французскій, вывезъ нѣсколько табаку во Францію, отъ чего долго называли его во Франціи *травою посланника* (herbe à l'embassadeur). Великій Пріоръ тогдашній такъ полюбилъ куренье табаку, что въ 1560 г. курилъ его при Дворѣ, и насмѣшники наименовали табакъ *травою Великаго Пріора* (herbe au grand prieur). Въ Англіи курить табакъ первый началъ славный Вальтеръ Ралеигъ, пристрастившись къ нему въ Америкѣ; но будучи модянымъ придворнымъ человѣкомъ, сначала не сказывалъ онъ никому объ этой странности и курилъ тихонько. Нечаянно засталъ его слуга, и увидя, что у Ралеига идетъ дымъ изъ рта, ужаснулся, схватилъ кружку пива, подлѣ стоявшую, и выплеснулъ въ лицо Ралеига, думая что онъ загорѣлся. Вскорѣ при Дворѣ вошло въ моду куренье табаку. Не возможно вообразить быстроты, съ какою разпространился табакъ по всему свѣту. Напра-

Digitized by Google

сію возставали противъ него ученые, медики, священники, короли, султаны, женщины. Въ Индію введенъ онъ былъ въ началѣ XVII вѣка и названъ *святою травою*. Въ 1610 г. привозили его въ Африку уже до 60 т. фунтовъ; въ тоже время въ Ирландію болѣе 1,000,000 ф. — Употребленіе табаку въ Европѣ возбудило великія опасенія, ибо сначала курили его безпрестанно и вездѣ. Урбанъ VIII, въ 1624 г., предалъ проклятію всѣхъ осмѣливающихся курить табакъ въ церквахъ; Иннокентій XII подтвердилъ сіе запрещеніе, но Венедиктъ XIV, *немощи ради человѣческой*, снялъ клятву въ 1724 г., ибо Испанцы, и особливо живущіе въ Америкѣ, представляли ему о невозможности удержаться отъ табаку въ церкви. Въ Англіи Іаковъ I, въ 1604 г., думалъ уничтожить употребленіе табаку огромною пошлинною и, вмѣсто 2 пенсовъ, наложилъ на каждый фунтъ по 6 ш. 2 пенса (около 8 рублей); въ тоже время онъ писалъ противъ него. Въ своихъ *Апофегмахъ* Іаковъ говоритъ, что если-бы ему надобно было угощать обѣдомъ чорта, то онъ подалъ-бы ему три блюда: 1-е *свинью*, 2-е *горшицы съ сушеною треской*, а 3-е *трубку табаку*; потомъ написалъ онъ извѣстное сочиненіе: A Counterblaste to tabacco, напечатанное въ послѣдствіи Уйнчестерскимъ Епископомъ въ полномъ собраніи сочиненій Короля Іакова. Въ это время и въ Азіи были гоненія на табакъ: великій Моголъ Гегангиръ запретилъ употребленіе его въ Индіи; Амуратъ IV водилъ табачниковъ съ цепью на шеѣ, по улицамъ; Персидскій Шахъ Аббасъ жегъ ихъ, вмѣстѣ съ

Digitized by Google

трубками. Въ Россіи только Петръ I дозволилъ безпрепятственное употребленіе табаку; Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ приказывалъ за употребленіе табаку бить кнутомъ и рѣзать носы. Это подтверждено и въ Уложеніи Царя Алексія Михайловича (*). Въ

(*) Да въ прошломъ во 142 году, по указу блаженныя памяти, Вел. Государя, Царя и Вел. Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи, на Москвѣ и въ городѣхъ заказъ учиненъ крѣпкій, подъ смертною казнью, чтобъ нигдѣ Рускіе люди и иноземцы всякіе табаку у себя не держали, и *непили*, и табакомъ не торговали, а кто Русскіе люди и иноземцы табакъ учнутъ держать, или табакомъ учнутъ торговать, и за то тѣмъ людямъ чинить наказанье большое безъ пощады, подъ смертною казнію, и дворы ихъ и животы имая продавать, а деньги имать въ Государеву казну.... А которые стрѣльцы и гулящіе, и всякіе люди съ табакомъ будутъ въ приводѣ дважды или прижды, и тѣхъ людей пытать и не одинова, и бити кнутомъ на козлѣ или по торгамъ. А за многіе приводы у такихъ людей пороти ноздри и носы рѣзати, а послѣ пытокъ и наказанья ссылать въ дальніе города, гдѣ Государь укажетъ, чтобъ на то смотря, инымъ такъ не повадно было дѣлать.» Уложеніе Ц. А. М. — *Пить табакъ* не значило-ли класть табакъ за губу и сосать его Этотъ? Азіятскій обычай и теперь еще сохраняется въ Сибири: тамъ называютъ такое употребленіе табаку: *тянуть лемешину*. Вирочемъ, въ просторѣчіи говорятъ: *нюйка*, разумѣя подъ сими словами щепотку табаку. Раскольники до нынѣ почитаютъ употребленіе табаку смертнымъ грѣхомъ.

Digitized by Google

Швейцаріи учреждена была особая *Табачная Управа*. Разведеніе шабаку въ Европѣ и Азіи началось въ разныя времена. Китайцы увѣряютъ однакожь, что шабакъ былъ имъ извѣстенъ съ незапамятныхъ временъ. Нынѣ употребленіе шабаку сдѣлалось гораздо болѣе обще всѣмъ народамъ, нежели употребленіе хлѣба. Самый модный щеголь и дикій Чукча, роскошный Музульманинъ и безчувственный Эскимосъ курятъ и нюхаютъ проклятую траву. Слѣдовало-бы разсмотрѣть: полезенъ или вреденъ табакъ? За то и другое мнѣніе найдетъ множество защитниковъ. Одни ученые (что впрочемъ не рѣдкость) также вѣрно доказываютъ вредъ его, какъ другіе пользу. Бурхонъ называлъ его *растущимъ золотомъ* и *царемъ-лекарствомъ для всѣхъ болѣзней*; Робертъ Гаркуръ доказывалъ, что Провидѣнію угодно было открыть Европейцамъ Америку для того, чтобы они узнали шабакъ; Вильгельмъ Пизо увѣрялъ, что ему удавалось вылечивать тяжкія раны шабачнымъ сокомъ: Oculatus itidem testis sum in nosocomiis relicta ulcera et gangrenas ab illis, vel solo succo tabacci, curata.

Что сказать о шабакѣ? Всѣ мы, грѣшные люди, куримъ или нюхаемъ его, и теперь кажется поздно разсуждать, вреденъ или полезенъ онъ. Постараемся хотя не тратить такихъ огромныхъ суммъ, какія теперь тратимъ, на трубки, шабакерки, чубуки и мундштуки. Пустьбы курили только шабакъ: та бѣда, что онъ тащитъ деньги за деревянныя палочки въ видѣ чубуковъ, куски пѣнки и глины въ видѣ трубокъ, золото и серебро въ видѣ шабакерокъ, янтарь и

Digitized by Google

янному въ видѣ мундштуковъ, и—даже за клочки шелковыхъ матерій и кожи, въ видѣ кистеповъ!

Джемсъ Коффейнъ, капитанъ Бристольскаго корабля Transit, открылъ близь Японіи (подъ 26° 30′ ш. с. и 141° долг. вост.) купу острововъ. Число ихъ простирается до шести; они изобилуютъ лѣсомъ и водою, и могутъ служить мѣстомъ отдыха для кораблей, идущихъ изъ Новой Голландіи въ Кантонъ, или отправляющихся изъ Индіи въ С. В. Америку. Здѣсь найдено множество черепахъ и голубей, но не замѣчено ни одного рода четвероногихъ животныхъ и пресмыкающихся. Самый большой островъ названъ, по имени сопутника Коффейнова, *остр. Фишера*; другой *Kid Island*; третій, лежащій отъ главнаго на Югъ, *South Island*; четвертый *Pigeon Island*. Два остальные не получили никакихъ названій.

Въ Nouvelles Annales de voyages (Янв. 1828 г.) помѣщена выписка изъ журнала одного мореходца, который въ Августѣ 1825 года приставалъ къ острову Св. Елены и посѣщалъ могилу Наполеона. Три мраморныя доски (безъ надписи), окруженныя желѣзною рѣшеткою и осѣненныя нѣсколькими плакущими березами, въ долинѣ, образуемой высокими горами — вотъ могила Наполеона! Близь сего мѣста любилъ онъ въ послѣднее время жизни заниматься чтеніемъ, быть одинъ, думать. Нѣсколько Англійскихъ инвалидовъ стерегутъ гробъ его, и за нѣсколько копѣекъ позволяютъ любопытнымъ путешественникамъ входить

Digitized by Google

за рѣшетку и пишь воду изъ близь текущаго ручейка, гдѣ Наполеонъ утолялъ жажду въ жаркіе лѣтніе дни.

Изъ порта Сиднея, что въ Новой Голландіи, начались торговыя сношенія съ Новою Зеландіею. Дикіе обитатели сихъ острововъ пилятъ лѣсъ, вмѣстѣ съ Англичанами, дружатся съ ними, и Англичане думаютъ уже основать тутъ колонію и стараться образовать Зеландцовъ. Давно-ли кровавыя пиршества Зеландцовъ ознаменовывали почти каждое свиданіе ихъ съ Европейцами!

НЕКРОЛОГІЯ.

Въ теченіе сего года нѣсколько замѣчательныхъ людей кончили земное поприще.

Карлъ, Августъ, Герцогъ Саксенъ-Веймарскій и Эйзенахскій, сконч. $\frac{14}{3}$ Іюня. Онъ родился 1757 года, Сент. 3 д. Долговременное царствованіе, любовь къ просвѣщенію и наукамъ, покровительство, которымъ привлекалъ онъ въ Веймаръ славнѣйшихъ ученыхъ мужей Германіи: Гердера, Виланда, Гёте, Шиллера, знаменуютъ жизнь сего Монарха. Нынѣ вступилъ на престолъ сынъ покойнаго Герцога, Карлъ Фридрихъ, супругъ Ея Высочества, Великой Княгини Маріи Павловны.

Яковъ, Александръ, Бернардъ Ла, Маркизъ Лористонъ, Маршалъ, Перъ Франціи и Оберъ-Егер-

Digitized by Google

мейстеръ Королевскій, скончъ. въ Парижѣ, $\frac{11}{13}$ Іюня. Онъ былъ правнукъ славнаго финансоваго проэктёра Ла (Law) и родился въ Пондишери, въ 1764 г. Воспитываясь во Франціи, въ 1784 г. вступилъ онъ въ артиллерію. Наполеонъ узналъ его въ Италіи и назначилъ къ себѣ въ адъютанты; въ 1801 г. Лористонъ отвозилъ въ Англію ратификацію Аміенскаго мира, и народъ въ Лондонѣ везъ на себѣ его карету. Въ 1804 г. Лористонъ былъ на флотѣ, съ адмираломъ Вильнёвомъ, и за три недѣли до Трафальгарскаго сраженія отозванъ во Францію. Въ 1805 г. былъ онъ въ Германіи; въ 1807 году въ Далмаціи (гдѣ геройски защищалъ Рагузу); въ 1808 г. въ Испаніи; въ 1809 году снова въ Германіи, гдѣ способствовалъ побѣдѣ Ваграмской искуснымъ дѣйствіемъ гвардейской артиллеріи. Въ 1811 г. Лористонъ явился посломъ въ Петербургѣ, а въ 1812 г. передъ Тарутинскимъ сраженіемъ, Наполеонъ посылалъ его для переговоровъ къ Кутузову. Мужественно сражавшись при Люценѣ и Бауценѣ, подъ Лейпцигомъ Лористонъ былъ взятъ въ плѣнъ и пробылъ въ Берлинѣ до самаго Парижскаго мира. Онъ не преклонился къ Наполеону въ 1815 г. и за то впослѣдствіи былъ осыпанъ милостями Людовика XVIII. Въ 1822 г. онъ начальствовалъ Французскими войсками въ Испаніи.

Себотъ, Александръ, Франсуа, Графъ Міоллисъ, Генералъ-Лейтенантъ Французской арміи, скончъ. на родинѣ своей въ помѣстьѣ близъ Э, въ началѣ Іюня. Онъ родился въ 1759 г.; въ юности былъ сопутникомъ Лафайета и Рошамбо въ Америкѣ, и

Digitized by Google

обратилъ на себя вниманіе Наполеона въ 1759 г. въ Италіи. Послѣ Кампо-Формійскаго мира Міоллисъ обезоружилъ Тоскану, и потомъ, во все время царствованія Наполеонова, находился въ Италіи. Онъ занялъ Римъ, свелъ съ престола Папу и былъ Французскимъ Губернаторомъ въ Римѣ. Но послѣ паденія Наполеона, Міоллисъ вышелъ въ отставку и занимался науками въ сельскомъ уединеніи своемъ. Будучи много лѣтъ полномочнымъ начальникомъ достопамятныхъ, классическихъ земель, онъ вездѣ доказывалъ любовь свою къ наукамъ, перенесъ прахъ Аріосша въ Феррарскій Университетъ и воздвигъ ему памятникъ, поддержалъ Римскій циркъ въ Веронѣ, воздвигъ памятникъ Виргилію въ Генуѣ, и проч.

Ромэнъ Графъ Десезъ, Перъ Франціи, скончался 3 Мая / 21 Апрѣля въ Парижѣ. Онъ родился въ Бордо, въ 1750 г., и до революціи еще такъ прославился судебнымъ краснорѣчіемъ и прямодушіемъ, что Людовикъ XVI, въ 1792 г., избралъ его въ помощники Мальзербу и Тронше, для защищенія своего передъ Конвентомъ. Препорученіе Короля было однакожъ исполнено Десезомъ неудачно и впослѣдствіи едва не погубило его. Десезъ не принималъ никакой должности и оставался простымъ адвокатомъ до самаго отреченія Наполеона. Людовикъ XVIII наградилъ его чинами и высокими званіями за преданность дому Бурбоновъ. Въ Академіи Французской Десезъ заступилъ мѣсто Дюсиса, который занималъ его послѣ Вольтера. Десезъ былъ Президентомъ Уголовнаго Суда Парижскаго до самой кончины своей.

Digitized by Google

Вилліамъ Конгревъ, артиллерійскій Англійскій генералъ, скончъ. въ Тулузѣ $\frac{11}{3}$ Мая. Онъ родился въ Мидлессекскомъ графствѣ, въ 1760 г. Имя его сдѣлалось извѣстнымъ послѣ изобрѣтенія имъ ужасныхъ зажигательныхъ ракетъ, названныхъ *Конгревовыми* и во многихъ случаяхъ помогавшихъ Англичанамъ устрашать и побѣждать непріятелей. Конгревъ былъ одинъ изъ ученѣйшихъ артиллеристовъ нашего времени.

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Les fleurs à la mode pour l'ornement des chapeaux, sont le haricot d'Espagne, le géranium rouge et le chèvre-feuille rosé. On pose ces fleurs sur des chapeaux de paille de riz, et sur des chapeaux de paille d'Italie.

Dans la plupart des assemblées le blanc domine pour les robes. Il faut faire quatre parts du reste : un quart rose, un quart bleu, un quart jaune, et le dernier quart fond blanc, couvert de petits dessins façon de l'Inde ou de la Chine. Le jaune, le rose et le bleu sont très-vifs, le rose surtout.

Nous avons assisté à plusieurs bals champêtres : dans la plupart, les jeunes personnes avaient des robes de jaconat blanc à corsage *à l'Edith*, très-décolleté des épaules, et par dessus le corsage une pélerine de tulle. Les merveilleux étaient en pantalon blanc ou pantalon de nankin, gilet de piqué à petits dessins, bas de soie à raies bleues ou à carreaux, et habit mordoré en drap de soie.

Les robes de mousseline à dessins façon de Chine ou de Perse, et surtout les robes de mousseline, dite anglaise à dessins blanc sur blanc, sont les robes des jolies danseuses. Point de manches courtes, malgré la chaleur ; mais des manches claires, très-bouffantes du haut, ou *à la Marie*.

(*) До 20 Іюля (н. с.), 1828 года.

Digitized by Google

Parmi les nuances jaunes qui sont à la mode, le jaune-citron domine en étoffes de soie, et le jaune-chamois en mousseline, en guingamp.

Esclavage du cœur est le nom donné à de nouveaux brasselets réunis à une bague au moyen d'une petite chaîne. Ces bijoux, fer et or, viennent d'Odessa : un cœur sert de cadenas, une clef ouvre et ferme cet esclavage. Mademoiselle Nadèje a nouvellement paru, la première peut-être de tout Paris avec un de ces brasselets, jouant le rôle de la comtesse *Fœdora*, dans *Yelva*, ou l'*Orpheline russe*.

Les rosettes sous la passe des chapeaux, sont plus à la mode que jamais.

On nomme *capotes froncées* ou *capotes à coulisses*, de nouvelles capotes de taffetas écossais ou d'étoffe formée de deux rubans accolés. Ces capotes dont le fond ressemble à celui d'un bonnet de lingère, admettent quelquefois du feuillage pour ornement.

Les élégans du grand ton portent des gilets de soie fond noir à ramages ou dessins courans, formés de fleurs. Le pantalon est de cachemire gris ou de coutil blanc : l'habit mordoré, en soie, ou en mérinos bronze, à collet de velours. Ces élégans laissent leur gilet très-ouvert, afin que l'on voie les trois boutons de leur chemise, dont l'un est rond, l'autre ovale, et le troisième carré.

Quelques merveilleux trouvent du bon genre d'être tout-à-fait en noir : habit de mérinos, pantalon de soie ou de cachemire, gilet de soie gris-noir, bas à raies grises et noires.

Digitized by Google

Модные цвѣты для уборки шляпокъ—Испанскіе бобы, красная геранія и козья жимолость: ими убираютъ бѣлыя и желтыя соломенныя шляпки. — Въ собраніяхъ замѣчаете, что бѣлый цвѣтъ болѣе всего въ модѣ для платьевъ; всѣ остальные цвѣта можно раздѣлить на четыре доли: одна розоваго, одна голубаго, одна желтаго и одна часть дамскихъ платьевъ пестрыхъ (по бѣлому полю, съ узорами на манеръ Индійскихъ и Китайскихъ). Желтый, голубой и особенно розовый цвѣтъ носятъ весьма яркіе. — На большей части сельскихъ баловъ можно замѣтить, что молодыя особы одѣваются въ жаконнатовыя, бѣлаго цвѣта, платья, у которыхъ корсажъ *à l'Edith*, плеча открыты и пюлевая пелерина. Щеголи носятъ бѣлые панталоны или нанковые; жилетъ изъ пике, съ маленькими узорами; шелковые чулки, съ голубыми полосками, или съ квадратами; фракъ, такъ называемаго drap de soie, цвѣта мордоре. — Дамы охотницы танцовать одѣваются въ кисейныя платья, съ Китайскими или Персидскими узорами, и особенно въ платья изъ Англійской кисеи, съ бѣлыми по бѣлому полю узорами. Не смотря на жары, коротkіе рукава совсѣмъ брошены; теперь дѣлаютъ рукава *à la Marie*, или прозрачные, длинные, и къ плечамъ съ большими буфами.

Изъ числа желтыхъ цвѣтовъ, оттѣнокъ лимонный для шелковыхъ матерій, а желтый — верблюжій для кисей и генгановъ въ большой модѣ.

Сердечная неволя (esclavage du coeur) — такъ называютъ новые браслеты, соединенные цѣпочкою съ кольцомъ; эти браслеты вывозятъ изъ Одессы;

Digitized by Google

они бываютъ желѣзные и золотые; замокъ у нихъ утвержденъ сердечкомъ, которое отпираютъ маленькимъ ключикомъ. Извѣстная *дѣвица Надежда* едва-ли не первая въ Парижѣ явилась съ такими браслетами, играя роль Графини *Ѳедоры*, въ модной пьесѣ: *Эльва или Русская сирота.*

Никогда мода убирать внутреннюю сторону полей шляпки розетками не была въ такой силѣ, какъ нынѣ.

Шляпки-капоты, называемыя capotes froncées, или capotes à coulisses, дѣлаются изъ Шотландской шелковой матеріи, или изъ разноцвѣтныхъ лентъ, вмѣстѣ сшитыхъ; верхъ сихъ шляпокъ похожъ на чепчикъ, называемый bonnet de lingère; ихъ убираютъ листьями.

Щеголи большаго свѣта и запросто носятъ шелковые жилеты, узорчатые, и кашемировые, сѣраго или бѣлаго цвѣта, панталоны; фракъ цвѣта мордоре, изъ шелковой или тонкой шерстяной матеріи бронзоваго цвѣта, съ бархатнымъ воротникомъ. Жилетъ открытъ спереди такъ, что можно видѣть три пуговицы на рубашкѣ, одну круглую, одну овальную и одну квадратную. — Нѣкоторые щеголи находятъ модными черный цвѣтъ, съ темносѣрыми чулками и жилетомъ темносѣрымъ.

На приложенныхъ картинкахъ.

1. *Дама.* Бумажная шляпка, кисейное платье, съ складками на плечахъ. Шарфъ, съ вышитыми птичками.

Digitized by Google

2. *Мущина.* Шелковая шляпа; суконный сюртукъ; жилетъ изъ пике; панталоны вязаные. На другомъ мущинѣ фракъ суконный; панталоны шриковые; мягкіе сапоги.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Іюня 27 дня 1828 года.

Цензоръ Сергѣй Глинка.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

Digitized by Google

Въ Парижѣ 25 Іюля, 1828.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

XXI-й ЧАСТИ.

Нѣсколько дней изъ моего журнала во время Персидской кампаніи..... 3

Письмо Турецкаго Визиря къ Графу П. А. Румянцову Задунайскому и отвѣтъ на оное..... 104

Письма изъ Сибири..... 145

Дополненіе къ жизнеописанію М. В. Ломоносова (В. Н. Берха)..... 290

Двѣ главы изъ Исторіи Шотландіи, сочиненной В. Скоттомъ..... 314

Историческое обозрѣніе хлопчато-бумажныхъ и шерстяныхъ фабрикъ въ Англіи (изъ Quarterly review)..... 426

О Московскихъ искуственныхъ минеральныхъ водахъ, съ присовокупленіемъ извѣстій объ изобрѣтеніи, свойствахъ и пользѣ такихъ водъ вообще..... 487

Таинственная Пятница (народная Богемская сказка)..... 46

Четырехъ-дневное путешествіе (въ 1806 году). 194

Много шуму изъ пустяковъ (Драматическія сцены)..... 447

СТИХОТВОРЕНІЯ:

Монологъ Гамета (съ Англ.)..... 68

Подражаніе Козегартену..... 69

Видѣніе Іоанна (А. Г. Ротчева)..... 70

Развалины десятинной церкви (Барона Розена).. 71

Грусть (— л —)..... 74

Заря (В. Аспафьева)..... 75

Повѣсть Вайделота (изъ поэмы Мицкевича: Конрадъ Валленродъ; пер. В — и)..... 178

Digitized by Google

КРИТИКА.
A Comparative Veiw, etc. (Сравнительное обозрѣніе разныхъ Обществъ застрахованія жизни). Соч. К. Баббеджа, Лондонъ. 1826 г..... 76
Voyage à Pening, etc. (Путешествіе въ Пекинъ чрезъ Монголію, въ 1820 и 1821 г., Е. Ѳ. Тимковскаго. Парижъ, 1827 г..... 225
Chefs d'oeuvres de Shakespeare (Избранныя сочиненія Шекспира). Переводъ Брюгіера, Барона де-Сорсумъ. Парижъ..... 339
АНТИКРИТИКА.
Комментарій на возраженія Аѳенея..... 231
Замѣчанія на критику Армянскихъ книгъ, въ № 1 Телеграфа 1828 года.....306, 361
Разборъ критическихъ замѣчаній и прибавленій Г-на Клапрота къ Французскому переводу книги: *Путешествіе въ Китай чрезъ Монголію, въ* 1820 и 1821 г..... 467
СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.
Книги 1827 года..... 105
Книги 1828 года.....120, 312, 371 497
Новыя музыкальныя произведенія..... 129
Новыя географическія карты..... 524
Журналистика.....130, 323, 395, 527
Слѣсь.....137, 383, 395, 542

Парижскія моды. Къ нимъ *шесть картинокъ* новѣйшихъ, дамскихъ и мужскихъ, модъ. — Въ *Прибавленіи къ Телеграфу*, *четыре картинки* новыхъ мебелей и экипажей. — Сверхъ того, при сей части Телеграфа *снимокъ съ почерка Графа Капо-Д'Истріи* и *снимокъ подписи Султана Турецкаго.*

Въ № 10 Телеграфа, послѣ 240й страницы сдѣлана ошибка въ счетѣ страницъ: вмѣсто 241 поставлено 301, и такимъ образомъ до конца книжки веденъ счетъ, съ лишними 60 страницами; въ книжкѣ 11-й сія ошибка исправлена, и счетъ страницъ въ 11-й и 12-й книжкахъ выведенъ настоящій.

Digitized by Google

NOUVEAUTÉS

En vente chez Ch. Orbain & Comp.

à la Petrowka maison Annenkoff à MOSCOU.

	R.
Art de faire le beurre et les meilleurs fromages, d'après les agronomes qui s'en sont le plus occupés, avec 5 planches.....	8.
Art de donner à diner enseigné en 12 leçons 1 v. 18 br.....	4.
Aventures (les) de Pyrrhus fils d'Achille et favori de Minerve, épopée en prose poëtique 1 v. 8 br.....	10.
Les Chroniques de la Canongate, par sir W. Scott. 4 vol....	16.
Clément XIV et Carlo Bertinazzi, correspondance inédite 1 v.	10.
Corsaire rouge par Cooper 4 vol.....	16.
Epicurien par Th. Moore 1 v. in-12.....	6.
Les Fiancées, histoire milanaise découverte par Manzoni, et trad. de l'Italien par Rey Dussueil 5 v. in-12 br.....	25.
Fragmens philosophiques par Cousin. 1 v. in-8 br.....	12.
La Gaule poëtique par Marchangy 6 vol. in-8 br.....	60.
Le Gastronome français, ou l'Art de bien vivre, ouvrage mis en ordre, par M. C. Paris 1828, 1 v. in-8 br....	12.
Les Graces de l'Enfance, ou ses principales qualités mises en action, scènes recréatives et morales 1 v. in-8. Cartonné, figures noires 8 rb. coloriées.....	12.
Haldan de Knüden, manuscrit danois du XV-me Siècle 1 v. in-8 br.....	6.
Histoire de New-Yorck, par Washington-Irving. 2. in-8 br.	20.
Histoire de la Fronde par Mr. le Comte de S. Aulaire. 3 v. in-8 br.....	35.
Histoire d'Ecosse racontée par un grand père à son petit fils, par W. Scott. traduite de l'Anglais par C. A. Defauconpret. 3 v. in-12 br.....	12.

Digitized by Google

Histoire de Bretagne, par Daru de l'Academie française 3 v. in-8 br..... 3o.

Ismalie, ou la mort et l'Amour, roman-poëme par le Vicomte d'Arlincourt. Paris. 1828, 2 v. in-12 br..... 10.

Manipulations chimiques, par Faradey, Paris 1827, 2 v in-8 br 20.

Manuel des fumeurs et des priseurs, Paris 1828, 1 v. in-18 br. 4.

I Promessi sposi, istoria Milanese del secolo 17. Scoperta et rifatta da Allessandra Manzoni, Paris 1827, 3 v. in-12 br..... 20.

Proverbes dramatiques de Th. Leclercq, Paris 1827, 6 vol. in-18 br..... 35.

Reuben Apsley, histoire du tems de Jacques II. par Horace Smith. 5 v. in-12 br..... 20.

Mémoires de Louis Henri de Loménie, Comte de Brienne, Secrétaire d'Etat sous Louis XIV. Paris 1828, 2 v. in-8 br..... 28.

Musée de peinture et de sculpture, ou recueil des principaux tableaux, statues et Bas reliefs des Collections publiques et particulières de l'Europe, dessiné et gravé à l'eau forte par Reveil, 6 livraisons in-12 br..... 15.

Odes par Victor Hugo. Paris, 3 v. in-18 br..... 18.

Les Suédois à Prague ou une épisode de la guerre de 30 ans, roman historique trad. de l'Allemand de Caroline Pichler. Paris 1828, 4 v..... 16.

Tableaux de la Nature, ou considérations sur les déserts, sur la physionomie der Végétaux, sur les Cataractes de l'Orenoque, par Humboltt, trad. de l'Allemand par Eyries. Paris 1828, 2 v..... 20.

Tristan le voyageur, ou la France au XIV me Siècle par M. Marchangy. Paris 6 v. in-8 br..... 65.

Voyage en Italie et en Sicile par Simond, Paris 1828, 2 v. in-8 br. ..... 20.

The Living poets of England, Specimens of the Living britisch poets and an essay on English poetry, Paris 1827 2 v. in-8 br..... 30.

Relation d'un Voyage en Italie, suivie d'Observations sur

Digitized by Google

les anciens et les modernes, par A. Dupré 2 v. in-8 br. ..... 20.

Dictionnaire des Pêches, contenant l'histoire naturelle des poissons et des autres animaux aquatiques qui font l'objet de la pêche des Européens, etc. avec un atlas composé de 44 planches; par M. Baudrillard, Paris 1827 1 v. in-4 et Atlas in fol... .... 60.

Livraison 4ème des Oeuvres de Vandervelde, contenant: l'horoscope, le Flibustier, la guerre des servantes, en tout 4 vol..... ..... 16.

Oeuvres de Cooper, nouvelle édition, avec de fort jolies vignettes; 12 volumes ont paru à 8 rb. le volume.

Gymnastique des jeunes gens, ou traité élémentaire des différens exercices propres à fortifier le corps, à entretenir la santé et à préparer un bon tempérament, orné de 33 planches gravées, Paris 1828 1 v. in-18 br. 3 rb.

Calisthénie ou gymnastique des jeunes filles, traité élémentaire des différens exercices propres à fortifier le corps, à entretenir la santé, et à préparer un bon tempérament ornée de 25 planches gravées, Paris 1828 1 vol..... .. .. 5.

Manuel de l'artificier, ou l'art de faire toutes sortes de feux d'artifice par Vergnaud, orné de planches 1 v..... 5.

Le bon Jardinier pour 1828, par Poiteau 1 v. in-12 br..... . 12.

Histoire des Quatre fils d'Aymon, par M. Brès 1 vol. 18 orné de superbes gravures coloriées, papier velin br..... 16.

Esprit de Franklin ou Trésor de la Sagesse, 1 v. in-18 br.... 10.

Paris et ses environs, promenades pittoresques, 1 v. in-18. orné de trés jolies gravures coloriées br. 16 rb. relié. 25.

Le Coran par Savary, précédé d'une notice sur Mahomet par M. Collin de Plancy 2 v. in-18 br..... 12.

Amours (les) mythologiques traduits des métamorphoses d'Ovide par de Pongerville, Paris 1828, 1 v. in-18 br. 8.

Romancier des demoiselles 1 v. in-18 orné de jolies gravures. 6.

Mélodies romantiques, choix de nouvelles ballades de divers peuples, 1 v. orné de jolies gravures..... 8.

Digitized by Google

Le petit Benjamin 1 vol. in-18 orné de jolies gravures..... 1f.
Resumé de la littérature allemande, par A. Loève-Veimars 1 v. 5.
André le Voyageur, histoire d'un Marin, par F. Denis, 1 v. 8.
Cours de Culture et de naturalisation des végétaux par André Thouin avec un Atlas de 65 planches in-4 Paris 1827, 3 v. in-8 br..... 65.
Voyage métallurgique en Angleterre, ou recueil de mémoires sur le gisement, l'exploitation et le traitement des minérais d'étain etc. dans la grande Bretagne, Paris 1827. 1. v. in-8 et Atlas br... ..... 25.
Nouveau Système de Culture, sans fumier, ni chaux, ni jachère d'été, trad. de l'anglais par Cavoleau, 1 v. in-8. br. 6.
Application de la Géométrie à la mesure des lignes inaccessibles et des surfaces planes etc., ou Longi-planimetrie pratique; par A. Lefevre, Paris 1827 1 v. in-8 br. 8.
Classiques de l'histoire, contenant: Discours sur l'histoire universelle par Bossuet, Histoire des révolutions romaines par Vertot, considérations sur les causes de la grandeur et de la décadence des Romains, par Montesquieu, 1 v.in-8 br..... 20.
Manuel complet des jeux de société, par Mme Celnart 1 v. 5.
Manuel du porcelainier, du faiencier et du potier de terre, par M. Bayer 2 v. in-18 br..... 10.
Manuel complet du Vétérinaire, suivi de l'Art de l'équitation, par M. Lebeaud, 1 v. in-18 br..... 5.
Manuel des jeux de calcul et de hazard, ou nouvelle académie des jeux, par M. Lebrun. Paris 1828, 1 v..... 5.
Le Labruyère des domestiques, suivi d'une nouvelle par Mme la Csse. de Genlis, Paris 1828, 1 v. in-8 br.... 10.
Contes à mes petites amies, ou 3 Mois en Touraine par J. N. Bouilly, 1 v. in-12 orné de jolies gravures..... 6.
Bibliomappe, ou livre-Cartes; leçons méthodiques de Géographie et de Chronologie, par une société d'Hommes de lettres et de savans géographes, 18 Livrai sons in-4..... 120.

Digitized by Google

Le Don Quichotte en Estampes, ou les Aventures du Héros de la Manche et son Ecuyer Sancho Pança, représentées par 34 jolies gravures, Paris 1828, Figures noires 18 rb.....Fig. coloriées..... 27

Le Chasseur Médecin, ou traité complet sur les maladies des Chiens par Clater, Paris 1827, 1 v. in-18 br... 4

De l'Organisation judiciaire et de la Codification, extraits de divers ouvrages de M. Bentham, jurisconsulte anglais par Et. Dumont, Paris 1828, 1 v. in-8 br..... 12

Georges, nouvelle, par Madame de S*** Paris 1827, 1 v. in-12 br..... ..... 5.

Histoire des Reines de France, par Rouillon Petit 1 v. in-12 br. 5.

Abrégé de la nouvelle géographie universelle, physique, politique et historique d'après le plan de William Guthrie, redigé par Hyacinthe Langlois, onzième édition, Paris 1827, 3 v. in-8 br. 60 rb. avec l'Atlas..... 100.

Orateurs (les) chrétiens, ou choix des meilleurs discours prononcés dans les églises de France, depuis Louis XIV jusqu'à nos jours, 22 volumes in-8 br..... 200.

Mémoires historiques et secrets de l'Impératrice Joséphine, première épouse de Napoléon Bonaparte, ouvrage orné de 8 gravures, portrait et Fac simile, par Mlle Le Normand, seconde édition, considérablement augmentée, Paris 1827, 3 vol. in-8 br..... 40.

Tableaux poëtiques par le Cte Jules de Rességuier, Paris 1828, 1 v. in-8 br. orné de jolies gravures br..... 10.

Voyage dans le midi de la France, par M. Pigault Lebrun, Paris 1827, 1 v. in-8 br..... ..... 10.

Manuel de la jeune mère, ou guide pour l'éducation physique et morale des enfans, par Mme Campan, Paris 1828, 1 vol..... ..... 5.

Hau-Kiou-Choann, ou l'union bien assortie, roman chinois, orné de 4 gravures, Paris 1828, 4 vol. in-12 br..... 16.

Osmond, par l'auteur d'Eliza Rivers, 4 vol. in-12 br..... 16.

Emilie, ou la petite élève de Fénélon, 1 v. in-18 br. orné de gravures par Cham...uac, Paris 1828 1 v..... 3.

Digitized by Google

Tragédies de Sophocle, traduites du grec, par M. Artaud, 3 v. in-18 pap. vel. br..... 20.

Supplément au Traité de Géodésie par L. Puissant, Paris 1827, 1 v. in-4 br..... 15.

Proverbes dramatiques, par M. Sauvage, Paris 1828, 1 v.... 10.

Dictionnaire des Gens de Lettres vivans, par un descendant de Rivarol, 1 v. in-18 br..... 6.

Dictionnaire d'Agriculture pratique, contenant la grande et la petite Culture, l'économie rurale et domestique, la médecine Vétérinaire etc. par M. M. de Neufchâteau, A. Poiteau, Noisette etc. etc. Paris 1827, 2 v. in-8 avec figures br..... 35.

Voyage aux Alpes et en Italie, par M. Albert Montémont, Paris 1827, 3 vol. in-18 ornés de jolies gravures br. 15.

Chefs d'Oeuvre de Pierre et Thomas Corneille aves les notes de tous les commentateurs; en 1 seul volume in-8, Paris 1828, cartonné..... 20.

L'Esope des Enfans, ou fables nouvelles en prose, par P. Blanchart, Paris 1827 1 br..... 4.

Théâtre des Grecs, traduit par le P. Brumoy; seconde édition complète, revue, corrigée et augmentée d'un choix de fragmens des poëtes grecs, tragiques et comiques, par M. Raoul-Rochette, 16 vol. 8 br..... 160.

Théâtre de l'enfance, par Madame de Lafaye Brehier, 2 vol. ornés de figures, br..... 7.

Magicien (le) de Société, ou le diable couleur de rose, recueil amusant de tours de chimie, de physique etc. etc. le tout d'une exécution facile et pouvant servir à s'amuser entre amis, seconde édition, par M. Comte plysicien 1 vol. 12 br..... 5.

Essais littéraires sur Shakespeare, ou analyse raisonnée, scène par scène de toutes les pièces de cet auteur, par M. Paul Duport, Paris 1828, 2 volumes..... 25.

La Laitière de Montfermeil par Ch. Paul de Kock, Paris 1827, 5 v. in-12 br..... 20.

Digitized by Google

es deux Soeurs, ou les bonnes filles, et la bonne mère, par Langlois, Paris 1828, 1 v. in-18 br..... 3.

Histoire des François des divers Etats aux cinq derniers siècles par Amans-Alexis Monteil, Paris 1828, 2 v. in-8 br..... 25.

Barème des couleurs, ou les teintes faites au nombre de 616, contenant presque toutes les couleurs qui existent dans la Nature avec indication de les composer sans maître, par Jarle, peintre 1 v. oblong cartonné..... 20.

La Lanterne magique morale et instructive, recueil d'historiettes offert aux Enfans, Paris 1827, 1 v. in-4. oblong. br. 20. cartonné..... 25.

Robinson français ou le petit Naufragé par Mme Julie Delafaye Brehier, 2 v. 12 avec 8 gravures br..... 10.

Cambiste (le) universel, ou traité complet des changes, monnoies, poids et mesures de toutes les nations commerçantes et de leurs colonies par Kelly 2 v. in-4 br. 70.

Dernier (le) des Beaumanoirs, ou la tour d'Helvin, par Keratry 4 v. in-12 br..... 18.

Province (la) à Paris ou les caquets d'une grande ville par le Baron de Lamotte-Langeon 4 v. in-12 br..... 18.

Journal de Christine, entretiens d'un père avec sa fille, par M. Schalbacher 1 v. in-8 cart..... 15.

Histoire des douze Césars, traduite dulatin de Suétone avec des notes et des reflexions par Laharpe 3 v. in-18 br. 10.

Académie universelle des jeux, ou dictionnaire méthodique et raisonné dé tous les jeux qui se jouent généralement dans la société et les endroits publics, contenant leurs règles fondamentales. 1 v. in-12 br..... 8.

Oeuvres complètes de Bertin, avec des notes et variantes, précédées d'une notice historique sur sa vie. 1 v. in-8 pap. vel. orné de superbes gravures br..... 15.

Répertoire complet du Théatre Français, contenant :

Le premier et second ordre 67 volumes..... 170.

Suite du répertoire 81 volumes..... 200.

Digitized by Google

Fin du répertoire 45 volumes..... 110.

Chefs d'Oeuvre des mélodrames 20 vol..... ..... 50.

Chacun des ces répertoires se vend séparément.

Essais de Michel Montaigne, édition selon l'ortographe de l'auteur, avec des sommaires analytiques, et les notes de tous les commentateurs, Paris 1828, 6 vol. in-8 br..... 60.

Les Nuits d' Young, suivies des tombeaux et des méditations d'Hervey, etc. traduction de Le Tourneur, nouvelle édition, ornée de superbes gravures, Paris 1827, 2 v. in-8 br..... 20.

Oeuvres complètes de Fléchier, superbe édition, Paris 1828 10 v. in-8 br..... 100.

Albert (l') moderne, ou nouveaux secrets et procédés utiles ou curieux pour l'entretien de la beauté et de la santé, la guerison des maux et maladies, la conservation et les diverses préparations des alimens et des boissons, 4ème édition, 3 vol. in-12 br..... 12.

Art (l') du raffineur, ou traité théorique et pratique du raffinage de sucre de cannes, contenant les procédés les plus nouvellement inventés en Angleterre par M. Chandilet directeur de fabrique. Paris 1828, 1 vol. in-12 br. cart..... 8.

Cartes des cinq parties du Monde, d'après les derniers traités par Brué, géographe du Roi, 7 feuilles gravées supérieurement, Paris 1827..... 45.

PERMIS D'IMPRIMER.

St-Pétersbourg, le 16 Juillet 1828.

HUMMEL, CENSEUR.

Digitized by Google

на которомъ продаютъ невольниковъ, и проч. XVI. Арабы. Ибрагимъ-Паша. XVII. Солиманъ-Бей. Коронъ. Отъѣздъ во Францію. — Русскій переводъ печатается на полувеленевой бумагѣ, красивыми буквами. Но главное украшеніе его составятъ 16 картинокъ, на коихъ будетъ болѣе 30 изображеній замѣчательнѣйшихъ людей Турціи: Султанъ, его жены, одалиски, чиновники его свиты, Серальскіе служители, Янычары, солдаты новаго войска, Греки изъ Мореи и съ разныхъ острововъ, и пр. и проч. Сіи картинки, *превосходно литографированныя* и *раскрашенныя великолѣпно*, представляютъ *галлерею Турецкихъ* костюмовъ, *срисованныхъ съ натуры и самымъ вѣрнымъ образомъ.*

Подробный проспектъ и *образцовые рисунки*, желающіе могутъ видѣть въ Конторѣ Телеграфа.

Не смотря на великолѣпное изданіе, цѣна книгѣ полагается самая умѣренная: на полувеленевой бумагѣ, *безъ картинокъ*, 5 руб. асс.; на полувеленевой, *съ раскрашенными картинками*, 12 руб. асс.; на лучшей веленевой, *съ раскрашенными картинками*, 20 руб. асс.

Г-да Иногородные за пересылку ничего не платятъ.

Продается:

РѢЧЬ О НЕВЕЩЕСТВЕННОМЪ КАПИТАЛѢ (capital immatériel), какъ одномъ изъ главнѣйшихъ основаній государственнаго благосостоянія и народнаго богатства, читанная на торжественномъ Актѣ, послѣ открытыхъ испытаній, въ Московской Практической Коммерческой Академіи, Іюля 9 дня, 1828 года, Дѣйствующимъ Членомъ состоящаго при оной Академіи Общества Любителей Коммерческихъ знаній, Николаемъ Полевымъ. *Второе изданіе.* М. 1828 года; въ бумажкѣ 2 руб.

Продается въ пользу дѣтей, которыя, по недостаточеству родителей, восномъ время на счетъ Академіи.

Digitized by Google

2. Новыя Географическія карты..... 524
VI. Журналистика (*Тифлисскія Вѣдомости*, 1828 года, № 1, 2 и 3 — *Военный Журналъ*, 1828 года, № III и IV)..... 527
VII. Смѣсь (Взглядъ на Алжиръ — Исторія табаку — Вновь открытые острова — Могила Наполеона — Торговля съ новою Зеландіею — НЕКРОЛОГІЯ: Герцогъ Августъ, Карлъ Саксенъ-Веймарскій — Маршалъ Лористонъ — Генералъ Міоллисъ — Герцогъ Десезъ — В. Конгревъ)..... 542

Парижскія моды (на Ф[illegible] и Русскомъ языкахъ). Къ нимъ приложе[illegible] *[illegible]ки* Парижскихъ, дамскихъ и мужскихъ, м[illegible]

Въ *Прибавленіи къ Телегра[illegible]* (которое Г-да Подписавшіеся на оное получаютъ при сей книжкѣ Телеграфа) находится описаніе новѣйш[illegible]ъ изобрѣтеній, касательно мебелей, экипажей и проч.; къ нему приложено *изображеніе новомодной конторки и консоля.*

Подписка на Телеграфъ сего 1828 года прекратилась, ибо всѣ составляющіе изданіе его экземпляры ра[illegible]роданы. — Издатель, благодаря почте[illegible]шую Публику за лестное внима[illegible]очитаетъ необходимымъ объявить [illegible]ебованіе Гдъ Подписчиковъ, как[illegible]удь образомъ неполучившихъ [illegible]и другой книжки нынѣшняго года [illegible]графа, онъ по возможности будетъ стараться удовлетворять изъ дефектныхъ экземпляровъ, почему проситъ въ такомъ случаѣ съ требован[illegible]ться на имя его по прежнему.

Digitized by Google